
ПЛАНОВОЕ == == ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

Л. Б. КАМЕНЕВА, Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО,
И. Т. СМЛГИ, С. Г. СТРУМИЛИНА,
Н. А. КОВАЛЕВСКОГО и А. С. МЕНДЕЛЬСОНА

№ 6

ИЮНЬ

1925 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСПЛАНА СССР
МОСКВА

**В журнале „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“
принимают участие следующие товарищи:**

Баженов, Базаров В. Г., Бессонов С. А., Богданов П. А., Боголепов Д., Боголепов М. И., Болдырев Г. И., Браславский И., Брон, Буланже П. П., Бухарин Н. И., Бухарцев Д. П., Варга Е., Варейкис И., Вайсберг Р. Е., Вильямс Р., Виноградский Н. Н., Вишеров Л. А., Владимирский, Гавен Ю. П., Гинсбург М. С., Голендо М. Б., Гольденберг Э., Гольман М. Б., Гордон А. С., Гордон Р., Горев А. А., Гольцман А. З., Громан В. Г., Гуров П. Я., Гухман Б. А., Дволайцкий Ш. М., Дзержинский Ф. Э., Долгов А. М., Егоров К. Д., Есин В. З., Золотарев В. И., Каменев Л. Б., Кактынь А., Кафенгауз Л. Б., Килевич С. С., Кениг Е. Л., Киселев С. М., Ковалевский Н. А., Красин Л. Б., Кравец, Кришман Л. Н., Кржижановский Г. М., Круг К. А., Кукель С. А., Куйбышев В. В., Ларичев В. А., Лебедев А. А., Лежава А. М., Лосицкий А. А., Мамченко Н. С., Мендельсон А. С., Милютин В. П., Миндлин З. Л., Михайлов А. М., Мотылев В. Е., Неопаханов А. А., Никитин Л. Л., Осинский Н., Первушин С. А., Поливанов М. К., Прянишников Д. Н., Пятаков Г. Л., Раевский Я. Г., Радек К., Рамзин Л. К., Рудзутак Я. Е., Рыков А. И., Смирнов А. П., Смирнов В. М., Свидерский А. И., Смилга И. Т., Сокольников Г. Я., Солнцев, Спектатор (Нахимсон), Струмилин С. Г., Таубе Е. А., Терпигорев А. М., Трахтенберг И. А., Троцкий Л. Д., Туманов Н. Г., Фалькнер С. А., Фрумкин М., Хренников С. А., Цыперович Г. В., Цышевский И. А., Чиликин М. М., Членов С. Б., Чубарь В. Я., Шателен М. А., Шейн С. Д., Штейн Б., Штерн А. Б., Янушевский П. С., Ярилов, Юр и др.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

	Стр.
И. Т. Смилга. Очередные задачи текущей плановой работы	7
Проф. Н. Макаров. Перспективные построения в области сельского хозяйства и их выполнение	13
А. Сегаль. К вопросу об амортизации, ренте и оценке имущества	21
Проф. Л. Н. Бернадский. Жилищный кризис и жилищное строительство	36
В. Г. Громан. Конъюнктурный обзор народного хозяйства СССР за I-ое полугодие 1924/25 года	56
З. Миндлин. К проблеме вовлечения частного хозяйства в орбиту государственного	73
Е. Н. Бухман. О ежемесячном изменении хлебных цен в связи с урожаем	80
Проф. С. А. Первушин. Новейшие течения в методологии конъюнктурных наблюдений	103

ОТДЕЛ II

Экономика и техника

В. А. Ларичев. К вопросу о сооружении нефтепровода к Черному морю из Баку и Грозного	119
W. Z. К дискуссии о тепловозах	144

ОТДЕЛ III

За советским рубежом

Е. Варга, Айзенштадт, Л. Д. Троцкий, К. Радек. К вопросу о „стабилизации“ мировой капитализма. (Доклад 25 мая в клубе Плановых Работников). Доклад Е. Варги	153
Конспект речи т. Айзенштадт по докладу т. Е. Варги	169
Речь т. Л. Д. Троцкого по докладу т. Е. Варги	171
Речь т. К. Радека по докладу т. Е. Варги	182
Заключительное слово т. Е. Варги	186
В. Е. Мотылев. Англия на мировом текстильном рынке	189

О Т Д Е Л IV

По районам

	стр.
С. К. Кондрашев. Плановый завоз товаров в Ср. Азию	209
С. Хейфец. Своевременно ли вводить сельские бюджеты	216
Г. Шулимов. Рабочая сила и развитие сельского хозяйства Кара - Калпакской автономной области	222

О Т Д Е Л V

Критика и библиография

Р. Вайсберг.—Об одной буржуазной книге	231
Проф. И. Беляев.—Проф. А. Н. Костяков. „Перспективы мелиораций в СССР“.	236
В. Г. Громан.—Статистический справочник или источник заблуждений	239
А. Меркулов.—Ежегодник Центросоюза за 1923 г.	242
А. К. Н. С. Розенблит.—Фордизм. Предисловие О. А. Ерманского	244
В. Лаврентьев.—Что нужно знать селькору о финансах	246
Л. Белорусец.—„Рязанский губернский хозяйственный план за 1923/24 г.“	247
W. Z.—Известия Теплотехнического Института №№ I/III и II/IV	248

О Т Д Е Л VI

Хроника и информация

З. М. Текущие проблемы плановой работы	253
В. Шемятовский. Итоги плановой работы Топсекции Госплана СССР	259
Л. Кауфман. Плановая постановка проблемы нормирования заработной платы	265
И. Б. Проблема восстановления основного капитала промышленности	269

Динамика народного хозяйства. Бюллетень № 5 Экономико-Статистический секции Госплана под редакцией С. Г. Струмилина	273
Динамика мирового хозяйства. Бюллетень № 4 Экономико-Статистической секции Госплана под редакцией проф. С. А. Фелькнера	295

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

Очередные задачи текущей плановой работы

(Заметки)

Осенью 1924 г.,¹ говоря об итогах истекшего хозяйственного года, мы останавливались и на очередных задачах плановой работы. Основными, в числе других, задачами, стоящими перед Госпланом, нам казались следующие: во-первых, изучение проблемы комбинированной цены тех товаров, привоз которых из-за границы неизбежен. Мы нарочно выбрали это практическое выражение огромного вопроса нашей экспортно-импортной политики, чтобы подчеркнуть актуальный характер затронутого вопроса. Во-вторых, мы подчеркнули значение вопроса об основном капитале промышленности и о необходимости изыскания источников для продолжения ее дальнейшего развития. И в третьих, наконец, мы обратили внимание на необходимость тщательного наблюдения над процессами расслоения деревни. К сегодняшнему дню, разумеется, ни одна из этих задач не может считаться отпавшей. Наоборот, приходится сказать, что до сих пор не налажено как следует изучение ни одного из указанных вопросов. Придется положить еще немало труда, чтобы наладить своевременное и широкое (не кустарное) изучение выдвигаемых жизнью, хозяйственных проблем.

Для того, чтобы яснее представить себе новые задачи плановой работы, необходимо, хотя бы вкратце, остановиться на основных фактах нашего хозяйственного положения за последнее время. Эти факты имеют настолько выдающийся интерес, что ни один экономист и вообще грамотный человек мимо них пройти не может. Мы находимся накануне нового периода в нашем экономическом строительстве. Эти факты в общем сводятся к быстро приближающемуся концу, так называемого „восстановительного процесса“, к началу второй фазы реконструкции производительных сил Союза (первая фаза — первая очередь строительства электростанций) и к огромному усилению связи хозяйства Союза с мировым рынком. Каждый из этих фактов выдвигает огромное количество вопросов большого практического и теоретического значения. Мы ограничиваем свою задачу освещением только тех вопросов, которые имеют значение для нашей текущей деятельности. Мы надеемся не раз еще возвращаться к затронутым темам.

¹ Плановое Хозяйство, жур. 1.

Окончание восстановительного процесса характеризуется следующими основными моментами. Через год наше сельское хозяйство и промышленность достигнут размеров, примерно, дореволюционного времени. Мы говорим примерно, потому что не может быть речи о совпадении, поскольку в течении революции серьезно изменилось экономическое значение ряда районов и произошла значительная перегруппировка производительных сил. Через год, следовательно, возможности дальнейшего развития за счет старого основного капитала будут исчерпаны. Это ставит перед экономистами задачу изыскания средств для обеспечения дальнейшего развития крупной промышленности и транспорта. Проблема накопления и его источников выдвигается тем самым на авансцену. Техническая мысль, в свою очередь, должна выработать методы наиболее полного и эффективного использования существующих технических производительных сил и наметить план строительства фабрик, заводов и железных дорог. Конец восстановительного процесса есть в то же время период самой интенсивной плановой работы по подготовке предстоящей реконструкции. План есть предвидение или ничто.

В области цен конец „восстановительного процесса“ выражается в дальнейшем падении промышленных цен и росте цен на хлеб и другие продукты сельского хозяйства. Этот процесс за вычетом конъюнктурных колебаний будет продолжаться, так как причины, питающие этот процесс, продолжают действовать (быстрое развертывание промышленности, рост внутреннего потребления и экспорта сельско-хозяйственных продуктов). Однако, довоенные соотношения цен могут быть достигнуты только в отдельных товарах. Группа же промышленных товаров в целом, в пределах восстановительного процесса не может достигнуть довоенного уровня. Слишком резко изменились условия производства за это время во всем мире. Это обстоятельство заставляет нас делать определенные выводы, в отношении дальнейшей политики в области промышленных цен. Эти выводы в общем рисуются нам в следующем виде. Мы имеем право снижать промышленные цены только обеспечив определенный, установленный в плановом порядке, темп накопления и развертывания. Это, однако, не означает, что промышленность при своем развертывании должна рассчитывать только на свои прибыли. Путем соответствующего деления национального дохода, Социалистическое государство должно и может развивать свою промышленность не только из прибылей. Однако политика цен сегодня является одним из самых действительных средств для социалистической перестройки нашего хозяйства. При дальнейшем снижении цен (что вполне возможно в связи с ростом производства) обязательно учесть потребности расширенного воспроизводства. В противном случае грозит перспектива колонии, так как мыслимые дополнительные источники для развития нашей промышленности (займы, кредит) покамест только вероятны. А жизнь не ждет. Товарный голод внутри страны обостряется.

Неизмеримо большие изменения нежели в области производительных сил внесла революция в классовую структуру нашей страны. Основное изменение заключается в факте уничтожения класса буржуазии. Это обстоятельство в корне изменило отношение пролетариата к крестьянству и к другим социальным группам. Не имея возможности подробно остановиться на этом интереснейшем вопросе, мы должны ограничиться указанием на то, что фактом перехода власти к пролетариату и фактом уничтожения буржуазии создана возможность социалистического переустройства общества. Государственное хозяйство и строй цивилизованных кооператоров в правильных взаимоотношениях, — вот та новая форма производственных отношений, внутри которой будут развиваться производственные силы. Проблема производственных отношений для социалистического строительства не менее важна, чем проблема производственных сил. Мы считали нужным остановиться на этом вопросе, так как он получает именно в настоящее время исключительное значение. В частности, в сельском хозяйстве вопросы кооперативного строительства имеют решающее значение. Социализм немыслим без роста производительных сил. Но не всякий рост этих сил означает рост социализма. Об этом надо всегда твердо помнить.

Говоря о современном состоянии хозяйства, надлежит остановиться еще на следующем. Достигнуты серьезные успехи в области улучшения материального благосостояния населения, так и в области работы наших государственных и хозяйственных органов. Увеличение реальной заработной платы и рост покупательной силы деревни — факты уже не требующие доказательств. Равным образом можно сказать, что весь хозяйственный механизм работает лучше, чем раньше. Советское Государство начинает серьезно овладевать своим хозяйством — вот вывод, который можно сделать на основании изучения нашей экономики. Из этого вывода следует та мораль, что при подготовке хозяйственного плана на следующий год, необходимо сосредоточивать внимание центральных планирующих и регулирующих организаций на основных вопросах, доверяя второстепенные вопросы местам и исполнительным органам. В нас сидит масса навыков, унаследованных от лет голода и нищеты. От части этих навыков (мелочная опека, придирчивость к пустякам, вместо указаний на главное) мы должны освободиться. Лучше из сотни стоящих перед нами задач десять задач решить хорошо, чем девяносто задач — плохо. Этим мы достигнем значительной экономии наших сил. Было бы прямой нелепостью, если бы достигнутые хозяйством успехи не отразились на методах управления и руководства. Наше внимание должно быть обращено на организацию хозяйственного будущего. Настоящее нашими аппаратами более или менее усвоено.

Заканчивая заметки о восстановительном процессе, считаю необходимым вкратце коснуться вопросов, связанных с порожденными этим процессом идеологиями. Все попытки создать нечто вроде теории

восстановительного процесса“ оказались неудачными. Слишком короткий хозяйственный период и слишком велики изменения всей экономической структуры Союза, чтобы можно было уже сейчас создать удовлетворительную теорию. Теория восстановительного процесса будет, очевидно, создана тогда, когда сам восстановительный процесс с его радостями и горестями будет принадлежать истории.

Строительство первой очереди электро-станций по плану Гозларо было первым крупным шагом Советской Власти по пути реконструкции производительных сил страны. В обстановке голода и нищеты был разработан грандиозный план электрификации. Надо было обладать железной волей В. И. Ленина и его огромным авторитетом, чтобы толкнуть страну по пути этого строительства. Помимо технических достоинств этот план имел огромное политическое значение: этим планом предсказывался путь к социалистическому переустройству нашего хозяйства. Достоинство быть отмеченным то обстоятельство, что первый крупный шаг в области хозяйственного строительства социализма был сделан в области технических производительных сил. Социализм есть в первую голову новый крупный шаг вперед по пути увеличения власти человека над природой; при современном состоянии техники, это означает широкое развитие электрификации, — вот политическое содержание первой фазы реконструкции производительных сил Союза ССР.

Не отрицая огромного хозяйственного значения уже построенных и строящихся электрических станций, надо сказать, что до настоящего времени первые ощутительные результаты этой реконструкции как бы поглощались пока старой экономикой. Значительные в абсолютном выражении средства, затраченные на электростроительство, оказались каплей в море, принимая во внимание размеры страны и хозяйства. Восстановительный процесс проглотил первую очередь строительства новой техники. Вторая очередь должна поглотить восстановительный процесс.

Период строительства новых производительных сил будет существенно отличаться от изживаемого периода. Основной дерективой настоящего является, наиболее полное и целесообразное использование существующего основного капитала. Новый период наряду с техникой использования и эксплуатации выдвигает задачи замысла и предвидения. Это, в свою очередь, ставит в порядок дня ряд новых практических задач. В последнее время в печати все чаще и чаще мелькают сведения о предполагаемом или начавшемся новом промышленном строительстве. На очереди постройка ряда крупнейших металлургических и текстильных предприятий. Необходима срочная разработка проектов и планов этого строительства.

Новый период ставит ряд задач и в области производства, и воспроизводства квалифицированной рабочей силы. Было бы непозволительно наивностью ориентироваться на творческую инициативу в деле реконструкции со стороны тех, кто идеал видит в прошлом, а не в будущем. Между тем подготовка новых кадров идет в общем мало-удо-

влетворительно. Высшая школа пока еще не вышла из периода кризиса. В связи с начинающейся революцией в области техники нашего производства она потребует к себе особо серьезного внимания. Надо поднять квалификацию преподавателя и студента. Надо создать возможность продолжать образование по выходе из ВУЗ'а, знакомиться с заграничной техникой и т. д.

Мы держимся той точки зрения, что строительство социализма должно идти по двум основным руслам: производства и обращения.

По первому руслу, как правило в первое время, пойдет социалистическое строительство промышленности, втягивание же сельского хозяйства в круг государственного влияния будет происходить, прежде всего, путем процессов обращения. Только при том условии, если реконструкция обращения будет происходить под сильнейшим влиянием крупной промышленности, эта реконструкция будет носить социалистический характер. Только через теснейшую связь с государственным капитализмом возможно социалистическое кооперативное строительство в деревне.

До войны некоторые ученые (Кунов и др.) создали концепцию материалистического понимания истории с чрезвычайно сильным налетом фатализма. Развитие техники само по себе, люди сами по себе. Этой теорией гасились революционные порывы пролетариата. Все, дескать, придет в свое время. В течении революции, наоборот, у нас по вполне понятным причинам получило распространение волюнтаристическая концепция. „Делай историю руками“ — вот законный лозунг периода гражданской войны. В настоящее время необходимо вернуться к ортодоксально марксистскому пониманию истории. Объективные и субъективные в историческом процессе должны гармонически синтезироваться.

Описанные выше процессы будут происходить в обстановке быстро крепнущих связей хозяйства Союза с мировым рынком. Этот факт имеет исключительно важное значение для всего нашего будущего хозяйственного строительства. Этот рост связей с мировым рынком есть следствие наших хозяйственных успехов. В настоящее время ни одно государство не может существовать изолированно. С другой стороны, увеличение импорта, в особенности средств потребления создает усиление зависимости нашего хозяйства от мирового рынка. Мы все прекрасно знаем, что за всеми разговорами о дружном сотрудничестве народов стоят эксплуататорские интересы наших врагов. Союз ССР является для них лакомым куском. Под видом восстановления Европы, заживления ран, нанесенных человечеству войной и т. д. создаются планы взаимной борьбы. Но в одном сходятся наши противники. Все они хотят превращения Союза в колонию, гибели теперешней власти и наживы за счет народов Союза. Осуществить это им не удастся и не удастся. Чтобы закрепить наши позиции на мировом рынке, нам нужен хорошо рассчитанный план нашего экономического поведения на внешнем рынке.

Наряду с торговым и расчетным балансами надо составить еще один баланс — баланс экономического равновесия. Этот баланс должен быть всегда активным, т. е. наше экономическое влияние на Запад должно быть всегда сильнее, нежели влияние этих стран на нас. Для этого нам нужно, во-первых, знать, что происходит в мировой экономике, во-вторых, взвесить перспективно наши возможности и грозящие нам опасности.

В наших заметках мы далеко, конечно, не исчерпали темы. К другим текущим вопросам плановой работы и в частности к вопросам подготовки хлебной кампании и составления бюджета, мы вернемся в следующем номере „Планового Хозяйства“.

Проф. Н. Макаров

Перспективные построения в области сельского хозяйства и их выполнение¹

Плановый подход к сельскому хозяйству — чрезвычайно сложная задача в силу чрезвычайной раздробленности хозяйственной среды. Около двух десятков миллионов крестьянских хозяйств — это труднейший объект для планового подхода.

Задача осложняется тем, что при планировании с.-х. хозяйства необходимо учесть: 1) стихийно разветвляющиеся процессы много-миллионной крестьянской массы и 2) возможное сочетание организуемых государством воздействий на эту стихию. Здесь мы стоим перед проблемой социального предвидения. При этом, такое предвидение не может ограничиться только установлением тенденций в изменениях стихийных процессов в зависимости от характера и направления организуемых государством действий. Необходим переход к установлению количественных прогнозов. Многим это кажется таким же безнадежным занятием, как ранее казалось безнадежной всякая дисциплина, связанная с предсказанием. Но именно количественные измерения вместе с выяснением причинных взаимозависимостей дают возможность подходить к „проблемам научного предвидения“.

Строго говоря, „предвидение“ — это метод жизни и действий всякого сознательного хозяина. Составление частной сметы или бюджета так же, как и государственного бюджета, есть ни что иное, как акт предвидения, для осуществления которого напрягается затем сознательная индивидуальная или государственная воля. На предвидении же строит свою деятельность политик. Это — метод человеческих сознательных действий вообще.

Занимаясь предвидением в сфере частного, государственного или народного хозяйства, мы можем мыслить только в средних, или нормативных величинах. Выполнение и жизненное осуществление того, что мы предвидели — является конкретностью, величиной в большинстве случаев отличной от средней, нормативной величины. Там, где предвидение в своем выполнении опирается на сознательную и организованную волю и действия, там степень сближения нормативной величины предвидения и конкретного выполнения плана зависит, как от состояния стихийно-суще-

¹ Основная часть данной статьи была прореферирована автором в его докладе в с.-х. секции Института Экономических Исследований Н. К. Ф.

ствующего объекта, так и от сил и возможностей сознательной и организованной воли выполнить намеченное. Планирующий субъект сам до некоторой степени может сближать конкретность с нормальным построением—это вопрос его сил. Там, где предвидение не сопровождается организованным вмешательством в стихийные процессы, там соответствие действительности и нормы будет наблюдаться лишь в том случае, если при построении нормального проекта будущего были достаточно полно и точно учтены условия самого стихийного процесса. Но даже и при значительной полноте учета условий совершенно естественно ожидать, что конкретность может лишь соответствовать, но не совпадать до полной тождественности с нормативным перспективным о ней представлением.

НКЗом РСФСР составлен перспективный план развития сельского хозяйства СССР и обоснованный им план мероприятий.

Строго говоря, только в нынешнем году началось выполнение этого плана. За 1923/24 г. можно дать сопоставление перспективных предположений и их осуществления, лишь по некоторым отраслям деятельности НКЗ.

При оценке выполнения перспективных планов НКЗ необходимо иметь в виду, что они: 1) рассчитаны на средние условия развития сельского хозяйства без стихийных бедствий (неурожай и др.), 2) предполагают планомерное соответствие организованной воли государства во всех ее частях и не учитывают поэтому обратных воздействий, как например, запретительных вывозных пошлин на с.-х. продукты, лимитной политики цен на с.-х. продукты на внутреннем рынке и т. п. и 3) предполагают, что намеченные мероприятия будут достаточно финансируемы.

В основу построения перспективного плана НКЗ было положено восстановление и развитие с.-х. производства. В момент составления плана была установлена фактическая распахка и учтены реальные возможности ее повышения по районам. То же самое было проделано в отношении скотоводства и других элементов с.-х. производства. Таким образом, было установлено, что к 1928 г. размер посевных площадей можно будет довести в одних районах до размеров 1916 г., а в других даже превысить эти размеры. В виду больших потрясений в области скотоводства, в особенности в 1921 г. по некоторым районам, пределом возможного роста земледелия к 1928 г. послужили коэффициенты прироста рабочего скота с учетом необходимости и возможности ввоза как его, так и некоторого количества тракторов. Этим путем была получена возможность установить общую картину изменений с.-х. производства с учетом изменений в пропорции с отдельными элементами с.-х. производства и возможной рационализации хозяйства.

На этом производственном фоне устанавливались размеры потребных мероприятий и выяснялись финансовые запросы к государственному бюджету. При исчислениях исходили из расчета, что бюджет НКЗ в 1928 г. несколько превысит 3,5% общей суммы государственного бюджета.

Прошел первый год перспективных предположений и совершенно естественно встает вопрос о сопоставлении перспективных предположений и фактов действительной жизни.

По перспективным подсчетам предполагался ежегодный прирост общей посевной площади в 7,4%, фактически он осуществился в 7,1%. По отдельным культурам расхождения в ‰ прироста были таковы:

Прирост посевной площади по плану фактический			Прирост посевной площади по плану фактический		
В процентах.			В процентах.		
Зерновые.	6,4	5,2	Зерновые.	6,4	5,2
рожь . . .	1,2	1,4	лен . . .	13,3	25,8
пшеница оз.	12,5	14,1	картофель.	12,7	7,2
" яр.	22,6	26,3	конопля . .	8	22,3
овес . . .	9,7	8,5	подсолнух .	4	17,8
кукуруза .	8,8	10,1	свекла . . .	20	41,6
			травы . . .	70	48,5

Всего по техническим и интенсивным культурам предполагалось увеличение на 14‰, фактически же прирост составил 21‰. Таким образом, расхождение по некоторым культурам довольно значительно. Чем более детализируются вопросы, тем большую роль играют частные факторы и условия, тем больше расхождение предвидения с реальностью. Расхождения вытекают не столько из ошибочного предвидения учитываемых условий, сколько из недоучета организованных мероприятий и политики государства. Так, например, вместо предполагавшегося прироста посевной площади кукурузы, в силу создавшейся неблагоприятной рыночной конъюнктуры наблюдается ее убыль. Не оправдались расчеты и с травосеянием, несмотря на стихийное устремление населения к травосеянию, главным образом, вследствие недостаточного снабжения посевщиков семенами клевера. Не оправдались расчеты и в отношении роста картофельной культуры, вследствие создавшейся рыночной конъюнктуры для картофеля в области пачочной и спирто-винокурной промышленности. Зато в отношении сахарной свеклы, подсолнуха, льна и конопли был недоучет стихийного устремления крестьянских хозяйств к интенсификации; здесь расхождение было вызвано тем, что упадок промыслов, обычно обостряющий малоземелье и стимулирующий интенсификацию сельского хозяйства, оказался недостаточно учтенным перспективными предположениями.

Гораздо значительнее расхождение между предполагаемыми количествами и между фактической наличностью в области скотоводства. Материал в этой области менее достоверен, ибо сопоставление непосредственных данных за два года дает такой коэффициент прироста скота, который не всегда может осуществиться по законам природы. После внесения ряда поправок мы получаем: для лошадей — перспективный коэффициент прироста — $4\frac{1}{2}\%$, фактический же прирост — $9,7\%$; для крупного рогатого скота — соответственно 7% и 21% ; для свиней — 24% и 84% . Как видим, — расхождение колоссальное. Столь значительное расхождение в области исчислений по продуктивному скотоводству объясняется помимо технико-статистических дефектов еще

и возникшими противоречиями между текущими государственными мероприятиями и линией экономической политики, намеченной в перспективных построениях. Так, вследствие чрезвычайно невыгодной рыночной конъюнктуры для зерновых продуктов, создавшейся в прошлом хозяйственном году, у хозяев создалось усиленное стремление использовать зерновые продукты на выращивание и откорм скота, а это, в свою очередь, дало такое увеличение стад, что оно окончательно разошлось со всякими перспективными расчетами.

Теперь, перейдем к рассмотрению мероприятий. Их необходимо подразделить на две основные группы: 1) мероприятия, мало связанные со сметными ассигнованиями, опирающиеся в процессе своего выполнения в большей мере на самостоятельность и материальные ресурсы населения, и мало зависящие, таким образом, от снижения сметных ассигнований; 2) мероприятия, по преимуществу зависящие от сметных ассигнований. Перспективная проверка мероприятий второй группы возможна совершенно своеобразным способом: для этого необходимо прежде всего указать, что отпущенная смета составляет около 58% перспективных сметных предположений, так, что для всей серии мероприятий, зависящей от сметы, выполнение будет значительно ниже 100% предположений.

Следует, однако, иметь в виду, что половинное или иное выполнение сметы не всегда означает половинное выполнение перспективного плана. Смета, выполненная на 50% по сравнению с перспективной сметой для всей суммы мероприятий, может быть выполнена по количеству мероприятий в одних случаях на большую величину, в других случаях на меньшую. В этом отношении чрезвычайно показательны мероприятия по землеустройству, опирающиеся, главным образом, на финансирование их самим населением. Перспективно НКЗемом РСФСР было предположено провести раздел земли, селений и полей в 1923/24 г. в количестве 400 тыс. дес. Фактически выполнено 1,5 милл. дес. т. е. выполнение превзошло предположения на 275%; тем же планом предусматривалась работа по уничтожению череповосицы и дальнотелья на территории в 1483 т. дес. Фактически за 1923/24 г. была выполнена работа на 4.680 т., т. е. выполнение превзошло перспективные предположения на 216%. Землеустройство колхозов осуществлено в размере 98% плановых предположений. Выделение земель, поселков и выселок осуществлено на 60%. Землеустройство государственных имуществ осуществлено на 272%. Землеустройство отрубов и хуторов осуществлено на 93%. В общем, вся сумма землеустроительных работ осуществлена была в размере 122% от плановых предположений. По отдельным районам степень выполнения перспективных расчетов колеблется очень значительно. Так, Сибирь дает коэффициент выполнения в 352%, тогда, как в Западном районе коэффициент выполнения только 53%. По районам колебание коэффициента выполнения велико, но в целом по РСФСР мы получаем превышение выполнения по сравнению с перспективным планом только на 22%.

Гораздо меньший коэффициент выполнения перспективных расчетов мы встречаем в области колонизационной и переселенческой работы. По самому содержанию объекта работы здесь, естественно, следует ожидать большие отклонения. Этот раздел и тип работы в большей мере зависит от сметных ассигнований. Поэтому, вполне понятно, что коэффициент выполнения здесь значительно снижен и такие работы, как обследование в целях выделения колонизационного фонда, по образованию колонизационного фонда, по разграничению и разбивке колонизационного фонда, дают чрезвычайно низкий коэффициент выполнения — 22% плановых предположений. Снижение произошло, как уже говорилось, главным образом, в силу чрезвычайно сниженных сметных ассигнований. По той же причине оказался сниженным и коэффициент выполнения мероприятий по организации выхода переселенцев. По некоторым рубрикам работа по перевозке переселенцев и, главным образом, по зачислению и водворению переселенцев, где не малую долю этого мероприятия берет на себя само население, где его инициатива и затраты идут впереди, но где все же требуются еще немалые затраты государства, коэффициент выполнения плана поднимается до 50% от предположений. Таким образом, этот раздел мероприятий характеризуется сниженным коэффициентом выполнения, главным образом, в силу снижения сметных ассигнований по сравнению с предположенными расчетами и только те разделы работы, которые осуществляются при участии населения, дают коэффициент выполнения несколько больший.

В области мелиоративных работ мы имеем дело с еще большей зависимостью самих мероприятий от сметных ассигнований. В то же время интересно сделать сопоставление фактического выполнения со сметно оперативными предположениями. Здесь коэффициент выполнения в части работ, финансируемых по госбюджету определяется в 95%, между тем, как из работ, выполняемых на средства самого населения (за счет местного и ссудного бюджета), выполнение составило только 40%. В данном случае главной причиной отставания в последней группе работ явился неурожай.

В области работ по приведению в порядок территорий совхозов, доходных статей, государственных и земельных запасов, мы имеем высокий коэффициент выполнения предположенных работ, а именно — 87%, что говорит о довольно успешном проведении их в пределах назначенного плана и предположенных средств.

Гораздо труднее сопоставить плановые перспективы и их выполнение в области мероприятий, направленных непосредственно на с/х производство. В отношении этих мероприятий перспективные расчеты начинаются с текущего с/х года. Поэтому интересующая нас проверка в полном объеме еще не может быть сделана. Но, поскольку мы все же попытаемся сравнивать плановые предположения на первый перспективный год с фактически выполненной работой за истекший год, нам придется констатировать верность ранее отме-

ченного основного положения, касающегося реализации плановых предположений. Действительно, там, где с-хоз. население материально участвует в том или ином мероприятии, достаточно согласованном со всей экономической конъюнктурой, мы имеем значительное превышение выполненной работы по сравнению с перспективными расчетами. Так, например, по плану предполагалось одобрить 25 тыс. жеребцов-производителей, фактически же одобрено — 29 тыс.; предполагалось покрыть на случайных пунктах 375 тыс. маток, а в действительности покрыто 509 тыс.

Работы по луговодству являются мероприятиями, которые сейчас, в особенности, в Центр. Пром. районе, пользуются чрезвычайно большим успехом и техническая сеть НКЗ едва поспевает за предъявляемым со стороны населения спросом. Площадь поверхностного улучшения лугов превзошла предположенную площадь в $2\frac{1}{2}$ раза; предполагалось улучшить 4 тыс. дес. лугов, а пришлось сделать 10 тыс. дес. Площадь коренных улучшений лугов дала превышение на 7%. Мелиоративных т-в предполагалось организовать в течение года 500, организовано было 999, т. е. превышение на 100%. Значительное снижение имеется в деле развертывания показательных пунктов. Здесь сказались сниженные сметные ассигнования, а также и то, что на этом мероприятии пока еще не сосредоточились интересы и силы самого населения. Конкретно, вследствие уменьшения сметных кредитов, из намеченных 900 показательных пунктов, фактически организовано 419, т. е., на 54% меньше планового предположения. Специалистов по луговодческим работам имелось на 3% больше против предположений, инструкторов — на 10% меньше, а техников — на 77% меньше. Из сделанного обзора видно, что если Отдел Луговодства установил гармонически построенный план своих мероприятий, то противоречия, создавшиеся между ускоренным темпом жизни и отсталым темпом ассигнований определенно воспрепятствовали полному осуществлению этих мероприятий.

В области участковой агрономии имеется почти полное выполнение сети (100%), но зато в области помощников участковых агрономов программа не была выполнена и на 50%. И в этой части мы сталкиваемся с той же дисгармоничностью.

Не будем останавливаться на вопросах из области борьбы с вредителями сельского хозяйства. Здесь колоссальное значение имеют чисто стихийные факторы. В этом смысле прогноз является еще более трудным. По одним видам этих работ выполнение превышает предположения больше чем на 100%, а по другим имеется снижение выполнения против перспектив.

Чрезвычайно интересно заглянуть на этот же вопрос в его местной постановке. В то время, как в центре проблема планового хозяйства и перспективные расчеты ставятся во всей широте, на местах эта работа развернута далеко не в надлежащей степени. На местах, самая идея планирования получила пока лишь свое формальное признание. Между тем, чем ближе к местам, тем вероятнее должно быть расхождение между перспективными предположениями, сделанными на

основе средних величин и реальным опытом жизни и тем больше материалов можно получить для критики и сопоставления предположенных перспектив с их фактическим выполнением. Возьмем для сравнительного анализа несколько губерний. Начнем с Ново-Николаевской губернии. Согласно плана реализации с.-х. инвентаря, в течение года предполагалось продать со складов губернии 2.300 плугов; продано фактически же было 4.200. Тем же планом предусматривалась продажа восьми сепараторов и 20 тыс. маслобойных прессов, в действительности же продано 6 сепараторов и 21 тыс. маслобойных прессов и т. д. Коэффициент выполнения в заготовительной и распределительной работе в области сельско-хозяйственного инвентаря, как видим, довольно высок. Переходим к Курской губ., где имеется материал, также дающий довольно высокий коэффициент выполнения по целому ряду видов работы. В области курсовой работы, связанной целиком со сметными ассигнованиями, имеем вместо намеченных 90 курсов 220 выполненных; очевидно, судя по имеющимся материалам, фактический спрос и требования были таковы, что пришлось значительно усилить работу в этом направлении. В других мероприятиях мы встречаем отклонение такого порядка: землеустроительные работы, незаконченные в предыдущем году, дают коэффициент выполнения 40%, тогда как выполнение землеустройства на землях крестьянского пользования дает коэффициент 96%. Далее возьмем для примера Северный Кавказ. Здесь предполагалось иметь 173 агитпункта, фактически же имеется 163. Зерноочистительных пунктов предполагалось 41, имеется 48. Прокатных пунктов (с.-х. машин) предполагалось 153, имеется 106. По целой серии других работ на том же Северном Кавказе мы имеем значительно сниженный коэффициент выполнения. Интересно то, что по одним рубрикам мелиоративных работ мы имеем довольно высокий коэффициент выполнения (обводнение 89% и т. д.), а по другим — чрезвычайно низкий (урегулирование рек — 15%, технические культуры — 24%, укрепление берегов рек — 40%). Одним словом, и здесь мы встречаемся с тем, что заинтересованность и средства самого населения форсируют работы, тогда как сметные ограничения задерживают их. Это нарушает плановость намеченных работ земорганов и придает их работе такой характер, при котором в отдельных случаях можно оказаться в крайне затруднительном положении. Если, напр., землеустроительные работы идут быстрым темпом, а обслуживание землеустроительного хозяйства задерживается урезыванием сметных ассигнований, то землеустроенное хозяйство не использует всех возможных выгод; силы и средства, затраченные на эти мероприятия, не дают надлежащего эффекта и устраняется возможность планового подхода к работе.

Сказанное ясно подтверждает, что перспективный план есть предвидение планового порядка.¹ Если государство

¹ Эту формулировку автора нельзя признать удачной, так как она носит печать пассивности, созерцательности, тогда как идея планирования насквозь активна.

или стихия нарушает отдельные предпосылки или элементы плана, то перспектива не может быть осуществлена. Это ведет к развитию диспропорции не только в мероприятиях, но и к диспропорции в развертывании сельского хозяйства или района.

Подводя итоги к сказанному надо формулировать следующие положения.

Перспективные расчеты в области с.-х. производства, сделанные Наркомземом, являются расчетами умеренными. Жизнь обгоняет эти расчеты. Мероприятия, намеченные перспективными расчетами в той части, в которой они мало зависят от сметных ассигнований, жизнью превзойдены. Та часть мероприятий, которая зависит, главным образом, от ассигнований государства, значительно отстает от перспективных предположений. Это ведет к ненужной и даже вредной диспропорции в мероприятиях, а впоследствии и в развитии самого сельского хозяйства. Эту диспропорцию необходимо подчеркнуть и обратить на нее особенное внимание, как в изучении ее, так и в практическом подходе к ней. Количественный учет перспектив и сопоставление с ними фактической действительности дает возможность легко нащупывать такую диспропорцию и требовать к ней обостренного внимания, выяснения ее причин и ее устранения в будущем.

К вопросу об амортизации, ренте и оценке имущества в горных хозяйствах¹

Особенности горных хозяйств в амортизационном процессе.

По вопросу о том, что такое амортизация и как ее определять существует большое разнообразие взглядов. Стоит только просмотреть анкету „Финансовой Газеты“ (в январе с/г.), чтобы убедиться, что вопрос, тщательно распутываемый с одного конца, рядом искренно и убедительно запутывается с другого. Но нигде нет столько споров и мнений, как в том случае, когда заходит речь о горных предприятиях—особенно о нефтяных; тут возникает, напр., мнение, будто нельзя амортизировать вложенные в дело капиталы, а можно только „амортизировать все дело“ (что это значит—нам не совсем ясно), или, что нельзя даже амортизировать „все дело“ в его теперешнем состоянии, а надо амортизировать „все дело“, беря его и в настоящем и в будущем до исчерпания района (см. напр., ст. Ю. Максимовича в № 11/12 „Нефт. и Сланц. Хоз.“ за 1924 г.). В основе такой путаницы иногда лежат чисто-хозяйственные интересы повышения цены продукта; но все же воздвигается также та или иная теоретическая база—и обычно в ней, при внимательном анализе, нетрудно разглядеть, в лучшем случае, смешение либо понятий амортизации и ренты, либо понятий погашения и восстановления, а то и развития хозяйства.

Промышленник стремится вернуть, в денежной или иной форме, вложенные в производство капиталы. Это относится и к „оборотному“ капиталу—затратам на зарплату и на закупку материалов, топлива и пр.—и к так наз. „капитальным“ затратам, образующим основной капитал производства. Этот возврат происходит на базе экономического процесса образования и циркуляции ценностей. По отношению к „капитальным затратам“ мы называем его амортизацией или погашением капитала (имущества). С „коммерческой“ стороны это—бухгалтерский процесс, имеющий целью возвращение владельцу затраченного капитала; с экономической стороны это—обесценение („износ“) капитального имущества и появление ценностного эквивалента в продукции. В действительности, как общий экономический закон, амортизационные суммы не могут быть произвольно вынуты из сло-

¹ Печатается в порядке обсуждения вопроса. Редакция.

жного предприятия (особенно из тяжелой индустрии), без создания угрозы его существованию или его конкурентоспособности; так как едва пройдя через продукцию, в качестве элемента оборотного фонда, они вновь возвращаются в предприятие и застывают в форме новых сооружений, нового оборудования и капитальных ремонтов. Отсюда и вытекает главная причина путаницы понятий погашения или амортизации и восстановления.

Погашение основных затрат в современных крупных горных предприятиях требует длительного срока, — порядка нескольких десятилетий. При этом, темп погашения — если иметь в виду экономический, а не коммерческий процесс — носит некоторые характерные черты, отличающие его от аналогичного процесса в обрабатывающей промышленности. Для последней износ можно считать, в грубых чертах, почти независимым от степени нагрузки предприятия: бездействующее имущество разрушается, пожалуй, не меньше действующего, особенно, если принять во внимание не только физическую изнашиваемость, но и обесценение вследствие экономического и конструктивного устарения, неудачно называемого „моральным“ износом.

Правда, это положение, в известной степени, может быть распространено и на горно-промышленные предприятия, но зато мы имеем здесь и весьма существенное отличие. Дело в том, что для наиболее дорогой части капитального имущества горно-промышленных предприятий срок производственной службы определенно связан наличием запасов полезного ископаемого в недрах. В каменноугольных предприятиях это относится к наиболее дорогим сооружениям, как отводы шахт и большая часть подземных выработок и сооружений, а в значительной степени и к поверхностным сооружениям, т.е. дорогам, жилым и производственным зданиям. В наших условиях они могут „переживать“ запасы самих ископаемых в районе. В этом случае, замедление в темпе выработки и неполная нагрузка предприятия, пока они не выходят за известные пределы, сами по себе замедляют темп „износа“ и погашения этой части капитальных затрат, уменьшают годовую амортизационную сумму и не влекут повышения этой части амортизации по расчету на пуд продукции, а, следовательно, и повышение себестоимости в этой части.

Например, для Донбасса затраты этого рода, в среднем, составляют около 80% всех капитальных затрат при сооружении шахты (см. данные Ф. Фертнера и Комиссии Данчица). Если даже считать, в среднем, что погашение остальной части капитальных затрат (оборудования и пр.) требует вдвое меньшего срока, чем первой (долгосрочных сооружений), мы все таки приходим к тому, что погашение первой части имущества, на пуд добычи, приблизительно, вдвое больше, чем второй. И если, например, нагрузка такого предприятия падает вдвое, то только погашение второй части имущества возрастает вдвое, по расчету на пуд, так что в общем, при падении нагрузки вдвое, амортизация на пуд возрастает, приблизительно,

только на одну треть (на 33%). Это не касается, разумеется, текущего ремонта, стоимость которого на пуд растет почти в обратной пропорциональности добыче.¹

Аналогичную картину, даже еще более резко выраженную, встречаем и в нефтедобывающей промышленности. Объединение нефтяных промыслов данного района в одно хозяйство, в общем, удлинило срок службы дорог и зданий, поставив его в зависимость от общего существования всего района, а не отдельных участков. Тем не менее, срок и характер погашения наиболее дорогой части имущества (скважин, вышек и их оборудования — так называемого, „активного“ имущества) теснейшим образом связаны с индивидуальной жизнью каждой скважины — с ее нефтеотдачей. Истощение нефти в скважине снижает экономическую ценность соответственной части имущества (и прежде всего самой скважины и вышки) почти до нуля. Наоборот, замедление в извлечении нефти, поскольку оно не влечет обводнения нефтеносного участка (условие, практически не всегда достижимое), задерживает экономическую „изнашиваемость“ или обесценение скважины.

Можно считать, что ценность „активного“ имущества равномерно „растворяется“ в нефти, добытой данной скважиной, так что амортизация в этой части является для данной скважины величиной постоянной на пуд продукции.²

Эта „попудная“ часть амортизационных сумм, зависящая от добычи скважин за прошедшее время (погашение „активного“ имущества), значительно превосходит накопленную за то же время амортизацию остального („вспомогательного“) имущества, зависящую только от прожитого нефтяным промыслом времени. При этом, соотношение между этими частями из года в год меняется: для отдельной скважины оно снижается, так как добыча ее убывает; для целого района, с общей устойчивой добычей, оно возрастает. Дело в том, что — как будет видно и из дальнейшего — относительная стоимость проходки скважин все растет, несмотря на удешевляющий процесс технического прогресса, между тем как стоимость остального имущества подается действию этого процесса.

Если говорить об амортизации по расчету на один пуд добычи данного кадра скважин, то амортизация „активного“ имущества входит постоянной практически „попудной“ долей, амортизация же остального обратно пропорциональна добыче данного года. Как

¹ Для первой части имущества можно считать погашение на пуд постоянным — a ; для второй погашение в единицу времени (год) постоянным b . Следовательно, амортизационные суммы, накопленные за t лет, при общей продукции l пудов, равны $a \cdot l + b \cdot t$. Переменная ценность имущества, при начальной ценности A рублей, обращается через t лет в $X = A - (a \cdot l + b \cdot t)$.

² Иначе говоря, для определения амортизационных сумм или обесценения имущества, здесь вполне применим, тот же двучлен $a \cdot l + b \cdot t$, или на один пуд $a + \frac{b}{d}$ где d — годовая добыча. При этом первый член a значительно доминирует над вторым $\frac{b}{d}$.

сказано, первая часть доминирует над второй. Так, по нашим расчетам, для 1923/24 года первая часть составляет по Баку 80% (а по расчетам самой Азнефти вышло бы даже свыше 90%), то есть в амортизации, падающей на один пуд, постоянная часть в 4 раза превышает часть, зависящую от годовой добычи. (Для Донбасса подобное соотношение, как мы видели только как 2:1, а при половинной нагрузке, как 1:1. Такая разница объясняется тем, что для нефтяной промышленности—и средний процент погашения „активного“ имущества выше, чем для „вспомогательного“).

Таким образом, для той и другой добывающей промышленности, в амортизационном процессе, в отличие от обрабатывающей индустрии, производственный фактор доминирует над течением времени.

Разграничение понятий „оценки имущества“ и „предприятия“ и проблема определения „ренты“

Из сказанного, в частности из формулы $X = A - (al + bt)$, видно, что амортизация есть элемент изменения (дифференциал) начальной ценности или первоначальных затрат, поскольку речь идет об экономическом процессе, а не об искусственном установлении тех или иных бухгалтерских норм, она лишена каких либо целевых соображений. Наоборот, выбор норм на практике может диктоваться восстановительными и другими целевыми соображениями.

Отсюда также видно, что переменная ценность капитального имущества в горно-промышленном предприятии зависит только от начальной стоимости и последующего течения производственного процесса и времени (но не искусственного бухгалтерского процесса), а это, следовательно, делает ее совершенно независимой от рентабельности предприятия. В этом пункте и заключается узел постоянных заблуждений и смешения понятий „имущества“ и „предприятия“.

Кроме вышесказанного, из этого положения также вытекает полная невозможность определить как ценность, так и „оценку“ имущества в действующем предприятии путем непосредственного опыта—путем продажи, конкретно: если мы имеем в виду разрушение производства и продажу имущества в разобранном виде, то, понятно, ценность его будет значительно ниже ценности установленного и организованного имущества; кроме того, рынок вообще расценивал бы такое имущество как „лом“. Если же предприятие продается на ходу, то рыночная ценность его не совпадает, конечно, со стоимостью того же имущества, как такового, посчитанного с надлежащей скидкой на изношенность. В зависимости от рентабельности предприятия, оно может поступить в продажу по цене, значительно превосходящей цену имущества в инвентарном смысле этого слова, а в отдельных случаях даже дороже начальной стоимости от его в новом состоянии (при убыточности возможно,

конечно, обратное явление). Это расхождение сказывается еще больше в горных предприятиях, ценность которых в этом случае, собственно говоря, складывается из трех частей: имущества, капитализированной промышленной прибыли (или прибыли на занятые в производстве капиталы) и капитализированной земельной ренты, то есть рыночной ценности недр, по крайней мере, права их эксплуатации.

В частно-владельческих условиях эти слагаемые могли перекрывать друг друга: промышленник, приобретший предприятие на ходу, напр. путем скупки акций, не может или, по крайней мере, не станет отделять стоимость имущества от суммы, уплаченной за владение предприятием, недрами и др. правами и доходами. В тех же случаях, когда владелец горно-промышленного предприятия сам является и его учредителем, в случае приобретения участка земли в собственность, таковой не только зачисляется в инвентарь по определенной цене, но и сама стоимость его начинает бухгалтерски погашаться наравне с прочим имуществом. В том и другом случае понятие имущества было шире современного понятия имущества, рассматриваемого как совокупность переданных тресту средств производства („трудовых“ ценностей). Точно так же и понятие основного капитала было шире современного аналогичного понятия, по существу совпадающего с какой-то оценкой капитального имущества, принятой за начальную.

Эта балансовая близость стоимости имущества и недр породила широкое смешение понятий капитального имущества и предприятия в тех случаях, когда идет речь об оценке. Этому соответствует смешение понятий амортизации и ренты, совершенно чуждых друг другу по своей экономической природе; даже тогда, когда различают понятия, не разграничивают расчета этих элементов цены.

Если амортизация, как мы сказали, есть элемент изменения ценности или стоимости имущества, то рента находится в таком же соотношении к рыночной стоимости недр. Но коренная разница в этих соотношениях та, что для капитального имущества начальная ценность определяет свою производную—амортизацию, между тем как для ренты и ценности недр порядок образования этой экономической зависимости совершенно противоположен. Если мы хотим следовать природе экономических отношений, то стоимость недр надо определять как капитализированную ренту (математически). Нельзя определять ренту, как производную от стоимости земельного фонда, оцененного по сделкам купли-продажи или аренды, либо по аналогии с такими сделками. Конечно, исследователю приходится часто применять такой прием анализа, но надо помнить, что найденная таким образом „амортизация недр“ может далеко не совпадать с реальной рентой. Распространенная ошибка экономистов нефтяников и заключается в смешении и отождествлении этих понятий (см., напр., ст. Н. Смирнова в № 11—12 Нефт. и Сланц. Хоз. за 1924 г.); их такой „амортизационный“ подход к определению ренты должен рассматриваться только как пережиток частно-капиталистических форм владения. Он

дает возможность определить лишь некоторую, так сказать, явную часть ренты, эквивалентную, по своей экономической природе, официальной ренте или аренде недр (долевому отчислению, попутной плате).

Истинная экономическая величина ренты может быть определена только на основе изучения конъюнктуры, при чем наши условия планового хозяйства и регулирования цен еще осложняют эту проблему требованием предварительного решения вопроса, что собственно надо считать конъюнктурной ценой на руду, уголь и нефть и как именно ее определять, тем более, что искать ее надо не только в первоначальном продукте (нефть), но и в продуктах переработки (бензин).

Если, при всем том, конъюнктурная (рыночная) цена франко-промысел или франко-рудник равна C копеек за пуд, себестоимость в узком смысле этого слова (то-есть все эксплуатационные расходы плюс амортизация имущества) — S коп. и нормальная прибыль на фактически заложенные в производстве основной и оборотный капиталы Y коп., то полная экономическая рента составит $C - (S + Y)$, т. е. будет равна разности между ценой и суммой себестоимости и промышленной прибыли.

Полное выделение этой ренты, при сдаче месторождения в аренду, всегда составляло для земельного собственника трудную задачу, так и оставшуюся неразрешенной. Напр., первоначальная форма аренды на нефтеносные участки — попутная плата, фиксированная в копейках, была оставлена, как только обнаружился неизменный рост цены на нефть и прибыли нефтяной промышленности. С 1906 года обычным условием аренды при сдаче в эксплуатацию казенных земель в Бакинском районе является долевое отчисление в размере от 20% до 50% валовой добычи. Таким образом, аренда росла пропорционально рыночной цене нефти. Разумеется, такой способ давал возможность улавливать не весь прирост ренты, а только 20 — 50% его, при очень медленном росте себестоимости. Напр., цена на бакинскую нефть с 15,5 коп. в 1910 г. (эту цену мы считаем близкой к себестоимости плюс аренда) возросла до 40,5 коп. в 1913 году, или на 25 коп. Следовательно, и прирост ренты был около 25 коп. Между тем, в распоряжение собственника недр — казны — из этого прироста поступало только 20 — 50% (в среднем 37%), т. е. около 9 коп., большая же часть — около 15 коп. в 1913 году — поступала к промышленнику сверх его нормальной предпринимательской прибыли.

Понятие о „нагрузке“ в отношении добычи угля и нефти

Себестоимость часто анализируют с точки зрения нагрузки предприятия. Несмотря на значительную концентрацию производства, большинство наших рудников, по технической ли изношенности оборудования, по недостатку ли подготовленных запасов или, наконец, по каким-либо организационным, финансовым и рыночным условиям, не дают нормальной производительности. Но совершенно неверны

утверждения, что одновременно с значительным уменьшением добычи уменьшается их нагрузка. Несмотря на сильно снизившийся дебет нефти, они дают все, что могут дать в данных естественных условиях. Наше вмешательство в это дело, в смысле изменения их производительности в своих возможностях, чрезвычайно ограничено. Поэтому, несмотря на значительное падение добычи вследствие естественного истощения, нужно считать, что скважины нагружены на все 100%. Это подкрепляет нашу идею считать амортизацию скважин (и „активного“ имущества вообще) постоянной на пуд, независимо от деградации добычи в связи с возрастом скважины. При всем том остается тот факт, что эта деградация добычи, в отношении ряда эксплуатационных расходов и амортизации вспомогательного имущества может действовать так же, как неполная нагрузка предприятий.

Неполная нагрузка шахт и рудников равносильна бездействию некоторой части (реальной или воображаемой) основного капитала, при чем амортизация этой части не вносит никакого „плюса“ в „меновую ценность“ продукции. Наоборот, при отсутствии других источников покрытия этого убытка она может лечь своей тяжестью на его „себестоимость“.

Все вышесказанное подтверждает то, что с точки зрения капитальных затрат нам легче развивать добычу угля, чем нефти. В угольной промышленности мы можем идти по пути более полной нагрузки наличных шахт; в нефтяной же — речь может идти только о полной стоимости создания новых производственных единиц — нефтяных скважин. Последнее же требует в лучшем случае около 35 — 40 коп. на пуд начальной годовой добычи или же около 10 коп. на пуд всей возможной добычи нефтяных скважин, что и является их амортизацией. Между прочим, для донецкого угля полная амортизация новых шахт не превышает 1,5 коп. на пуд угля.

„Потенциальный“ размер ренты

Недостаточная ли нагрузка или чрезвычайная изношенность и конструктивная отсталость оборудования, устаревшие приемы производства и организационные дефекты в нефтяной и угольной промышленности в итоге приводят к тому, что реальная затрата труда в этих отраслях оказывается больше „общественно-необходимой“. Фактически та и другая индустрия теряют часто не только промышленную прибыль, но и земельную ренту, то-есть растрачивают естественное богатство, не компенсируя его каким-либо эквивалентом. „Себестоимость“ эксплуатационных расходов и погашения в этом случае слишком отрывается от „ценности“, действительно вносимой ими в продукцию. Можно было бы в сметном порядке определить себестоимость S' в предположении более совершенных орудий и форм производства, отвечающих среднему технически-организационному

уровню его в мировом масштабе. Особенно это интересно было бы в отношении экспортных товаров горной промышленности.¹

Тогда мы могли бы выявить, так сказать, потенциальный, недостижимый в современных отсталых условиях производства, размер ренты, как $C - (S^1 + Y)$. Он был бы на $S - S^1$ копеек больше фактической ренты. Для нефтяной промышленности эта разность, вероятно, будет колебаться в пределах от 5 до 10 коп. на пуде нефти. Такова, следовательно, приблизительная ценность, растрчиваемая нами из-за отсталых форм и орудий производства, поглощаемая эксплуатационными и амортизационными перерасходами. Такие подсчеты весьма важны для оценки выгодности вложения новых капиталов с целью переустройства хозяйств.

Себестоимость и стоимость воспроизводства

Разработка горного месторождения начинается, обычно, с эксплуатации наиболее доступных пластов; исторически первая стадия заключается в „открытии работы“. По мере выработки более мощных и менее глубоких пластов переходят к более глубоким и менее мощным. В нефтяных районах приходится, по мере истощения нефтяных пластов, закладывать все большее число скважин и увеличивать их глубину, что неуклонно удорожает капитальные затраты. Отсюда для горных предприятий, особенно для нефтяной промышленности, вытекает тот экономический закон, по которому капитальные затраты, по расчету на пуд продукции, все более и более возрастают, т.е. иначе говоря, растет их амортизация. Менее яркое, но по существу, подобное же явление роста себестоимости, по мере истощения запасов в данном месторождении, дают и эксплуатационные расходы по добыче. Таким образом, с течением времени растет себестоимость продукции, и для поддержания производительности предприятия необходимо непрерывно обогащать его основной и оборотный капиталы, — особенно „основной“ (под этим мы разумеем активную статью баланса — экономически непогашенную стоимость капитального имущества). Таким образом растет и ценность задолженного „основного капитала“ на единицу годовой продукции.

Все эти явления особенно ярко выражены в нефтяной промышленности. То обстоятельство, что за 21 год (с 1892 г. по 1913 г.) цена бакинской нефти выросла с 1,1—1,4 коп. до 40,5 коп. за пуд, происходило, прежде всего, из природной экономики производства, и затем из рыночной конъюнктуры. Отсюда мы получаем, что себестоимость (в узком смысле слова, то-есть эксплуатационные расходы плюс амортизация) для продукции горнопромышленных хозяйств, вообще говоря, менее стоимости воспроизводства. В частно-

¹ Такую сметную амортизацию В. М. („Хозяйство и Управление“, № 1—1925 г., стр. 78) предлагает считать действительной амортизацией; это равнозначущее предварительной переоценке всего имущества на основе учета его „морального износа“.

сти, становится ясно, что амортизационных сумм для поддержания производственного эффекта недостаточно, так что для последней цели амортизацию необходимо заменить „восстановительным начислением“, несколько превышающим истинную экономическую величину амортизации. Последнее, впрочем, легко достигается, в бухгалтерском порядке, небольшим форсированием погашения, то-есть заведомым опережением экономического процесса бухгалтерским подсчетом.

Конечно, успехи техники могут временно, даже на ряд лет, задержать и замаскировать это явление роста себестоимости (как раз в таком положении находится в настоящее время наша нефтепромышленность). Точно также, переход к новому месторождению, к новым неиспользованным участкам и пластам, снижает эксплуатационную себестоимость и капитальные затраты. Тем не менее, это явление роста себестоимости (и особенно амортизации имущества) на пуд продукции сохраняет силу экономического закона, особенно если брать его в достаточно крупном масштабе территории и времени. Между прочим, это явление характерно именно для горной промышленности; в обрабатывающей наблюдается скорее обратное явление.

Недостаточность амортизационных сумм (в экономическом, а не в бухгалтерском определении их) для воспроизводства лежит, таким образом, в экономике горных хозяйств. Это и дает лишний повод к смешению понятий погашения и восстановления (поддержания добычи предприятия на достаточном уровне). Некоторые экономисты (особенно нефтяники) приходят к полной замене первого понятия вторым. Такая теория при логическом углублении приводит к тому выводу, что, по мере истощения недр, амортизационные суммы должны вырасти до чудовищных размеров, и основной капитал при таком положении никогда не может быть погашен. Это противоречие делается особенно резким, когда понятие восстановления еще ограничивают условиями сохранения разработки тех же пластов, или тех же шахт, или тех же технических или коммерческих качеств. Но это понятие часто расширяется и в другом направлении — в смысле развития добычи, согласно производственных программ, или полного переустройства, то-есть перевода оборудования и всей организации на более высокую материальную базу. Такое „восстановительное“ понятие есть суррогат основного понятия „погашения“. Смешение их в горной экономике недопустимо более, чем где-либо.

Способ нахождения предельной оценки капитального имущества нефтетреста

Возвращаясь к понятию „восстановления“, как к условию поддержания производительной мощи предприятия, без указанных выше ограничений дополнительного характера, мы констатируем, таким образом, что амортизационные суммы, соответствующие обеспечению капитального имущества, отстают от восстановительных х.

Этот экономический закон позволяет нам решать, в первом приближении, задачу оценки капитального имущества горных хозяйств. Вот образец методики, примененной нами к оценке „активного“ имущества (скважин, вышек и их оборудования) Азнефти — методики, любопытной своей независимостью от целого ряда гадательных экономических факторов, на первый взгляд существенно важных, но исключаящихся автоматически при решении задачи. Приемлем что

Искомая оценка, напр. на 1 октября 1923 года . . . x руб.
 Степень утраты ценности за год (годовой износ) . . . $m\%$
 Падение дебета скважин за тот же год, в среднем . . . $n\%$
 Общая добыча их за год . . . b пуд.
 Начальная годовая добыча новых скважин, в среднем . . . r пуд.
 Их глубина . . . h саж.
 Стоимость 1 сажени проходки и оборудования . . . z руб.

Согласно нашего „закона“, годовое обесценение имущества менее восстановительной суммы, необходимой для поддержания добычи, то-есть

$$\frac{m}{100} \cdot x < \frac{b \cdot \frac{n}{100}}{r} \cdot h \cdot z,$$

где $b \cdot \frac{n}{100}$ — годовое снижение добычи, а, следовательно, $\frac{b \cdot \frac{n}{100}}{r}$ есть потребное для поддержания добычи число новых скважин, подлежащее выпуску в эксплуатацию в течение года.

Отсюда находим:

$$x < \frac{b}{r} \cdot h \cdot z \cdot \frac{n}{m}$$

Для „идеального“ случая равномерного снижения дебета из года в год (чему приблизительно соответствуют многие американские месторождения)

$$\frac{n}{m} = 1$$

Для бакинских промыслов в настоящее время $\frac{n}{m} < 1$. Не будем приводить здесь математических доказательств этих положений, так как они нами даны в другом месте.¹

Во всяком случае,

$$x < \frac{b}{r} \cdot h \cdot z$$

В этом неравенстве все величины (b , r , h и z), то есть, добыча района, размеры, добыча и стоимость новых скважин последнего года — известны, и расчет стоит вне всякой зависимости от таких экономических фактов, как срок службы и производительность скважин, истинная величина амортизации, темп падения дебета или обесценения имущества, потребные размеры нового бурения и т. д.

¹ См. А. Сегаль. — „Экономика нефтяных хозяйств“, изд. НКРКИ 1925 г.

Так, для 1923/24 г. полная возможная добыча всех наличных (на 1-ое октября 1923 г.) скважин

b = около 220, много 225 милл. пуд.

Средняя производительность

новых скважин . . . r = около 450 тыс. пуд.

Средняя глубина их . . . h = 225 саж.

Стоимость проходки и проч.

„активного“ имущества

на 1 саж. z = $600 + 100 = 700$ руб.

Отсюда $x < \frac{225 \cdot 10^6}{450 \cdot 10^3} \cdot 225 \cdot 700$, или $x < 79$ милл. р., то-есть

оценка „активного“ имущества Азнефти на 1-ое октября 1923 г. — x менее 79 милл. черв. рублей.¹

Другой способ оценки

К подобным выводам можно прийти и из других априорных соображений.

Вообще говоря, можно к каждому фабрично-заводскому имуществу подойти с таким приемом экономической оценки. Для этого необходимо считать его стоимость равной стоимости того нового и современного капитального имущества, какое способно дать нам тот же производительный эффект, что и старое. Вопрос, однако, в том, имеем ли мы в виду сохранение того же годового эффекта, или суммарного — до полного использования имущества?

Но для „активного“ имущества нефтяной промышленности эта дилемма, по счастью, почти устраняется вовсе. Мы имеем здесь тот закон, найденный и аналитически, и эмпирически, что два разных кадра скважин данного месторождения, разного возраста и разной начальной добычи, дающие в течение года одинаковую добычу — дадут и в будущем, за ряд лет до полного истощения нефти в них приблизительно одинаковую суммарную добычу (закон „Била-Льюиса“).²

Применим теперь указанный выше принцип к бакинским скважинам. Чтобы заменить наличные (на 1-ое октября 1923 года) и возобновленные впоследствии скважины (всего 2.200—2.500 скважин, если принять в расчет и прямо-убыточные) по их суммарной добыче, надо было бы, как указано выше, всего $\frac{b}{r} = \frac{225 \text{ милл.}}{450 \text{ тыс.}} = 500$ новых скважин. Стоимость их сооружения и оборудования выражается, при глубине в 225 саж. и стоимости 1 саж. в 700 рубл., той же, уже найденной нами выше, суммой:

$$\frac{b}{r} \cdot h \cdot z = 500 \cdot 225 \cdot 700 = 79 \text{ милл. черв. рублей.}$$

¹ По балансу Азнефти — около 220 милл. (дов.) рублей.

² См. ст. проф. Лейбенсона в № 1 „Нефт. и Сланц. Хоз.“ за 1924 г.

Если даже в этом случае считать вероятным неудачное бурение (в виде погибших скважин) в 5% от всего количества буровых и прочих работ, то общая стоимость воспроизводства текущей годовой, а, следовательно, и всей суммарной будущей добычи, выразится цифрой около 83 милл. черв. рублей.

Однако, это было бы справедливо лишь в том случае, если бы стоимость капитальных затрат на пуд продукции (то - есть амортизация) оставалась, в общем, с годами, неизменной. В действительности она, как мы видели, из года в год растет; поэтому мы должны принять остающуюся ценность, а следовательно, и оценку современных скважин, настолько ниже исчисленной нами суммы, насколько средняя амортизация их ниже амортизации новых, закладываемых в наше время, производственных единиц. В то время, как эти последние имеют довольно высокую амортизацию „активного“ имущества (в среднем около 9—10 коп. на пуд, по нашим расчетам), старые скважины, в зависимости от их возраста, могут быть носительницами значительно меньшего погашения на пуд добычи (безразлично, прошлой или будущей, так как амортизация принята постоянной на пуд), вплоть до долей копейки для очень старых и неглубоких, но все еще дающих нефть, скважин.

Если амортизация наличных скважин в среднем составляет p коп. на пуд, а новых — P , то истинная оценка „активного“ имущества даст не 83 милл. рублей, а

$$\frac{p}{P} \times 83 \text{ милл. руб.}$$

Так, для разных бакинских районов мы нашли:¹

РАЙОНЫ	Амортизация „активного“ имущества на пуд в 1923/24 г.		$\frac{p}{P}$
	Наличных скваж. p .	Новых скв. P .	
Балаханский	5,43	10,4	0,52
Сабунчинский	4,87	4,75	1,02
Романинский	5,48	12,3	0,45
Биби-Эйбатский	6,12	10,85	0,57
Сураханский	4,48	7,92	0,57
Бинагадинский	11,58	22,00	0,57

то-есть реальная оценка активного имущества составляет, по разным районам, от 45% до 102% от стоимости воображаемого воссоздания текущей добычи путем закладки новых скважин.

Средний взвешенный коэффициент—около 65%, то-есть искомая оценка имущества на 1-ое октября 1923 г. вряд ли выше $0,65 \times 83 = 54$ милл. черв. рублей.

¹ См. А. Сегаль—„Экономика Нефтяных Хозяйств“ стр. 63 и 65.

Мы предвидим возражение, что нельзя вообразить массовую закладку 500 новых добывных единиц без снижения их средней производительности. Это, однако, не меняет расчета даже при решении задачи гипотетически (можно, напр., вести расчет на одну десятую часть всего имущества).

Допустим, однако, что реальная закладка нескольких сот скважин повела бы к снижению начальной производительности r , увеличению глубины h и удорожанию проходки и пр. z руб., так что общая стоимость $\frac{b}{r} \cdot h \cdot z$ выросла бы выше 83 милл. черв. рубл., напр. до $K \cdot 83$ милл. рублей, где K больше единицы. Тогда и амортизация новых скважин выросла бы в K раз, до $P \cdot K$ и современную оценку мы все же должны были бы определить, как

$$\frac{p}{P \cdot K} \times 83 \cdot K = \frac{p}{P} \times 83 \text{ милл. рубл.,}$$

то-есть в той же найденной нами сумме около 54 милл. черв. руб.

Для сравнения укажем, что балансовая стоимость того же имущества на то же число (1 окт. 1923 г.) значится у самой Азнефти в сумме около 220 милл. руб. (дов.) Считая остальное („вспомогательное“) имущество по данным самой Азнефти (вероятно, преувеличенным), устанавливаем оценку его, после некоторого корректирования и перевалютирования равной 56 милл. черв. рубл., так что все имущество промысловых хозяйств Азнефти мы ценим в $54 + 56 = 110$ или (максимум) $79 + 56 = 135$ милл. черв. руб.—против балансовой оценки самой Азнефти в 263,4 милл. рублей (довоенных, но искусственно приравненных к червонным).

Какова дальнейшая динамика этой ценности? По крайней мере, в отношении „активного“ имущества наши расчеты показали, что, при сохранении добычи, стоимость его должна обогащаться в размере почти 1 коп. на пуд годовой добычи, что составляет для 1923/24 года около 2 милл. рубл. При изменении добычи, наличная ценность активного имущества, кроме того, возрастает приблизительно пропорционально добыче.

Роль „неудачного бурения“ в структуре цены нефти

Автора этой статьи неоднократно упрекали в дискуссиях из области нефтяной экономики (напр. в „Очерках Хозяйства Азнефти“ № 9 „Нефт. и Сланц. Хоз.“ за 1924 г.), будто при оценке имущества, он не принял во внимание капитальных затрат по сооружению неудачных скважин. Фактически этот упрек не верен, так как действительная стоимость сооружения „удачных“ скважин автором заведомо преувеличена на 5—10%. Методологически же этот упрек вовсе беспочвенен. В процессе непрерывного производства добычи нефти, требующего постепенного обновления кадра скважин, время от времени из бурения выходят неудачные скважины, не поступающие в конце концов в эксплуатацию. Но в этом случае они не вно-

сят в капитальное имущество никакой ценности. Внешним выражением этого должен служить тот порядок, что такие скважины не попадают в инвентарь и не увеличивают его балансовой оценки, а следовательно не подлежат и погашению. Это — не капитальные затраты, а накладной расход производства, более или менее обычный и неизбежный, увеличивающий себестоимость продукции, подобный, например, по своей природе убыткам от пожаров. Наконец, совершенно нелогичной, но очень распространенной ошибкой является включение такого расхода в амортизацию скважин после инвентаризации и оценки национализированного имущества. Таким образом выходит, будто бы чем больше такого неудачного бурения, тем скорее будет погашен (и восстановлен Нефтьтресту) основной капитал.

Зато такое положение приводит нас к совершенно другому выводу, а именно: такой расход увеличивая себестоимость, снижает ренту, а следовательно понижает и рыночную ценность земельного фонда (недр). Допустим теперь, вопреки сказанному выше, что расходы по сооружению неудачных скважин должны перекладываться на стоимость удачных, и таким образом, обогащать ценность капитального имущества, подлежащего погашению. Если мы теперь объединим, условно, в общем понятии „основного капитала“ данного нефтяного предприятия, стоимость капитального имущества и ценность недр, то придем к заключению, что расходы по неудачному бурению решительно ничего не изменяют в динамике такого „основного капитала“; они настолько же снижают второе слагаемое, насколько повышают первое.

В вышеупомянутых дискуссиях, те самые оппоненты, которые считают недра и скважины, для оценки и погашения, нераздельным целым и объединяют недра и имущество в единое понятие „основного капитала“ — именно они настаивают на том, что неудачные скважины якобы удорожают основной капитал.

Такова иногда бывает „нищета анализа“.

Основная предпосылка инвентаризации

Очень часто смешивают понятия „оценки“, „ценности“ и „стоимости“ имущества. Например, в нефтяной промышленности при сооружении скважин элемент случайности играет большую роль. Поэтому две совершенно одинаковые по размерам и конструкции скважины, проведенные одновременно (приблизительно) и на один и тот же нефтеносный пласт, в одинаковых геологических условиях, могут иногда обойтись в весьма различные суммы: напр. сооружение одной обойдется в 100.000 рублей, а другой — в 200.000 рублей. Их экономическая ценность, как будто бы одинакова. Но так как владельцу надо погасить фактические капитальные затраты, он вносит скважины в инвентарь с их индивидуальной оценкой в размере их фактической заготовительной стоимости — как

сказано, различной: 100.000 р. и 200.000 р. Допустим, что за три года обе скважины отдадут — каждая — половину всей возможной для нее нефти, так что каждая представляется нам погашенной (в процессе идеального погашения) на 50%. Их экономическая ценность попрежнему как будто бы одинакова. Но их „экономическая“ (то есть построенная на основе экономических же факторов, а не кажущегося „технического износа“) оценка попрежнему различна: 50.000 руб. для первой и 100.000 р. — для второй.

Чтобы определить оценку в любой момент времени, мы оперируем именно с их фактической (иногда сметной) заготовительной стоимостью, но при этом динамику этой стоимости мы заимствуем, анализируя динамику ценности имущества, изучая темп перехода ценности капитального имущества в продукцию.

Как видим, понятие оценки может существенно отличаться от понятий стоимости (заготовительной) и ценности: по природе понятие „оценки“ приближается именно к первому понятию стоимости, а по законам своей динамики оно аналогично второму („ценности“).

Разграничение этих понятий часто смешиваемых при анализе (и почти всегда смешиваемых в разговорной речи), дает ключ к разрешению многих спорных вопросов „инвентаризации“.

Проф. Л. Н. Бернацкий

Жилищный кризис и жилищное строительство

Настоящая статья имеет целью осветить меры, необходимые для смягчения, а затем и полного устранения жилищного кризиса в масштабе РСФСР; поэтому все данные и предположения этой работы построены на средних для РСФСР цифрах и условиях.

Однако, ни в коем случае не следует думать, что все положения статьи относятся в одинаковой степени ко всем городам Республики. Несомненно, прежде всего, что соображения технического и экономического характера могут варьировать в широких пределах для отдельных районов; далее, относительная важность тех или иных факторов совершенно различна в различных городах; наконец, внимание государства не может быть в одинаковой мере сосредоточено на всех поселениях городского типа. Совершенно очевидно, что помимо таких городов, как Москва и Ленинград, внимание государства должно быть обращено в первую очередь на промышленные центры. В этом отношении заслуживают особого внимания чисто рабочие поселки, в которых жилищная нужда достигла крайних пределов; именно в них новое жилищное строительство должно достигнуть своего максимума.

Далее, необходимо отметить, что все перечисленные ниже мероприятия для смягчения жилищного кризиса далеко не равноценны, как по масштабу достигаемых ими результатов, так и по времени, в которое последние могут сказываться. И, тем не менее, все эти мероприятия настолько тесно связаны друг с другом, что представляют собою единый комплекс, выполнение всех элементов которого даст желательные результаты.

А. Возможность использования существующих площадей и потребность в новом строительстве

Для разрешения жилищного кризиса могут быть предложены три основных категории мероприятий: 1) по использованию наличной жилой площади; 2) по использованию существующей нежилой площади; 3) по новому строительству.

1. Использование наличной жилой площади в настоящее время доведено до крайних пределов по всем значительным городам РСФСР. Средняя площадь на человека колеблется между 11 и 14 кв. аршин, достигая в среднем 12 кв. аршин, но иногда падая до 10 и ниже аршин. На Украине, на Кавказе и в Туркестане

дело обстоит несколько хуже, а в Белоруссии, примерно, одинаково с РСФСР. Единственный большой город на всей территории Союза, где жилая площадь резко превышает приведенные нормы — Ленинград; там она достигает 25 кв. арш. на человека, но и здесь характерные особенности большого города, не имеющего густой сети метрополитанов, не позволяют жителям равномерно использовать эту площадь, почему в рабочих районах Ленинграда наблюдается жилищный кризис, мало уступающий таковому во всех прочих городах. Дальнейшее уплотнение населения при такой скученности его абсолютно недопустимо.

Некоторое облегчение жилищного кризиса могло бы принести временное ограничение иммиграции в некоторые большие города, но оно встречает крупные практические и правовые препятствия к своему осуществлению.

В Москве, до некоторой степени, могло бы помочь выселение некоторых учреждений, особенно социального обеспечения и ВУЗов, в Ленинград, но надо иметь в виду значительные расходы, связанные с этим переселением. Точно также расширение производства на Ленинградских заводах могло бы привлечь туда некоторую часть населения Москвы и других городов.

Аналогичные меры могут быть приняты для некоторых губернских городов путем перевода собезных и т. п. учреждений в уездные города, но значение этих мер также невелико.

Таким образом, путем усиленного использования наличной жилой площади нельзя устранить жилищного кризиса, а задержать его дальнейшее развитие можно лишь в ничтожной степени и то в отдельных городах.

Но, если нельзя рассчитывать на существующую жилую площадь, как на вместительницу новых жителей, то вопрос об ее сохранении играет огромную и самую жизненную роль в решении жилищной проблемы, так как здесь, в силу уже указанной недостаточности жилищного фонда, недопустимо никакое уменьшение или ухудшение. Решение этого вопроса необходимо в самом срочном порядке, так как за истекшее десятилетие на содержание и ремонт жилых домов повсеместно тратились суммы, во много раз меньшие минимальной действительной потребности, что самым тяжелым образом отзывалось на состоянии жилищного фонда, а в настоящее время угрожает близким разрушением значительной части его.

2. Использование нежилых помещений в пределах самих городов может дать некоторое увеличение жилой площади, частью путем непосредственного приспособления, частью путем перевода в них различных учреждений, ныне занимающих помещения жилые или легко приспособляемые для жилья.

Однако, рассчитывать на сколько-нибудь серьезное облегчение жилищного кризиса этим путем нельзя.

Может быть, несколько большее повышение жилищного фонда путем переделки достигнется для некоторых городов не в них самих, а в их окрестностях, путем приспособления летних дач под зимнее жилье. Здесь, конечно, также потребуются довольно значительные расходы, но самый тип деревянных домов позволяет достигнуть хороших результатов при сравнительно небольших затратах, особенно там, где вблизи имеется лесной материал, песок и глина. Однако, основной предпосылкой к широкой постановке таких перестроек, равно как и нового строительства в дачных районах, о котором будет сказано ниже, должно быть установление быстрого, частого и удобного сообщения с городом, что, в свою очередь, может быть достигнуто: а) улучшением железнодорожного транспорта, б) прокладкой самостоятельных путей трамвайного или близкого к нему типа, в) организацией омнибусного сообщения, связанного, обычно, с улучшением соответствующих участков шоссе и грунтовых дорог.

Таким образом, нужно констатировать, что урегулирование транспорта (и одновременно с ним телеграфно-телефонной связи), облегчающее расселение в пригородных районах, представляет собой для ряда городов крупную и первоочередную задачу.

3. Новое строительство, частью которого, по существу, является перестройка, только одно может действительно разрешить жилищный кризис. Разрешение проблемы нового строительства представляет, однако, огромные трудности как в отношении необходимых средств, так и объема работ, подлежащих выполнению.

Если принять за среднюю норму на одного жителя даже ту норму в 16 кв. арш., которая должна быть признана минимальной, то, исходя из современной цифры городского населения в 13 милл. человек, не считая армии, заключенных и лиц проживающих в общежитиях разного рода получаем, что для всей РСФСР потребуется возведение вновь 4,5 милл. квадр. аршин.

Довоенная норма кубатуры на 1 кв. саж. была от 3,5 до 4,5 куб. саж.; теперь, когда вновь возводимые здания будут строиться в расчете на новые жилищные нормы при максимальном использовании площадей, этот объем понизится, примерно, до 3,2 куб. саж. на 1 кв. саж., в том случае, если подавляющее большинство домов будет легких типов (деревянные, суррогатные и т. д.), и до 3,7 куб. саж., если большая часть домов будет построена капитально (каменные дома и т. п.). Таким образом, среднюю норму мы можем принять в 3,5 куб. саж. на 1 кв. саж. При таком расчете мы получим 16 миллионов куб. саж. Сюда надо прибавить еще годовой прирост, минимум в 300.000 человек, т. е. $2\frac{1}{3}\%$ от общего числа городского населения, на удовлетворение которого по норме в 16 кв. арш. потребуется: $\frac{300.000 \times 3,5 \times 16}{9} = 1.9$ миллионов куб. саж. в год.

Наконец, необходимо считаться с естественным износом строений, который потребует для восстановления износившегося существующего

фонда от 0,6 до 1% последнего в каждое из близких 5—10 лет, т. е. ежегодной постройки от $0,6 \times 200.000 \times 3,5$ до $200.000 \times 3,5$, т. е. от 400 до 700 тысяч куб. саж.

Таким образом, при выполнении в 5 лет потребуются в год возведение $5\frac{1}{2}$ —6 милл. куб. саж., а при десятилетнем—около 4 миллионов. Если сравнить эти цифры с довоенными, которые дают для РСФСР около 2,3 милл. куб. саж. в год, то становится ясным, что в ближайшие годы практически невозможно будет построить ни 4 милл. куб. саж., ни, тем более, 5,5—6 миллионов.

Для того, чтобы подойти к реально выполнимому плану, следует задаться лишь абсолютно необходимыми размерами строительства. Сюда относится, прежде всего, тот объем, который необходимо строить ежегодно для поглощения прироста городского населения, дабы условия жилфонда не ухудшились. Приняв, что на первые пять лет дома будут построены из расчета 3,2 куб. саж., а во втором 3,7 куб. саж., получим при 12 кв. арш. на человека, ежегодную потребность для первого пятилетия в 1,3 милл. куб. саж., а для второго 1,5 милл. куб. саж.

Подходя с принятым выше расчетом к постройке новых жилищ взамен естественно разрушающихся, получим на первое пятилетие ежегодную потребность в 350 т. куб. саж., а на второе—700.000 куб. саж.

К этому минимальному и абсолютно необходимому кубажу мы можем прибавить такой объем жилых строений, который потребуется для того, чтобы повысить среднюю площадь, приходящуюся на 1 городского рабочего, проживающего в городах и поселках городского типа, до средней нормы в 12 кв. арш., имея в виду, что эта площадь в настоящее время равна всего 9 кв. арш., т. е. совершенно недостаточна. Общее число рабочих в городах РСФСР равно 1,3 миллионам человек, что при составе семьи в 2, 3 человека, дает 4 милл. человек, особенно нуждающихся в улучшении их жилищного положения. Предположив план строительства в данном направлении подлежащим исполнению в течение 10 лет, получим для первого пятилетия годовую цифру $\frac{400.000 \times 3 \times 3,2}{9} = 430.000$ куб. саж., а для второго $\frac{400.000 \times 3 \times 3,7}{9} = 490.000$ куб. саж. или, округленно, 450 и 500 тыс. куб. саж. в год.

Таким образом, первое пятилетие даст по $1.3 + 0,35 + 0,45 = 2,1$ милл. куб. саж. в год, а второе по $1.5 + 0,7 + 0,5 = 2,7$ милл. куб. саж. в год, к которым еще надо сделать некоторую добавку, вызываемую сложным процентом прироста жителей вообще и рабочих в частности, что всего даст 2,9 милл. в год. Несомненно, что и цифра в 2,1 милл. куб. саж. не может быть достигнута в один год, но столь же несомненно, что в пределах десятилетия будет иметь место постепенная интенсификация строительства и сверх указанных цифр. Поэтому, вполне возможно принять общий объем подлежащих постройке домов за 10 лет равным $2,1 \times 5 + 2,9 \times 5 = 25$ милл. куб. саж., начав работу,

по крайней мере, в таком размере, чтобы в течение первых двух лет были покрыты все потребности вновь прибывающего населения, в размере 9 кв. арш. на человека, и износ существующих домов, т.е. чтобы было выстроено 2,3 милл. куб. саж.

Из указанных предположений о постройке 25 миллионов куб. саж. в течение 10 лет, мы и будем исходить в дальнейшем.

Б. Необходимость удешевления строительства

Из сказанного видно, как велик объем предстоящего нам строительства и вполне понятно, что даже небольшое понижение стоимости одного строительного куба существеннейшим образом отражается на абсолютной стоимости жилищного строительства, благодаря огромным размерам последнего. Это заставляет самым серьезным образом подумать о наиболее выгодных типах жилых строений.

При выборе рода строений можно идти по двум путям: по пути капитального (кирпичного, железобетонного и т. д.) строительства, допускающего применение больших многоэтажных зданий, с небольшим процентом деревянных и иных более легких и малоэтажных зданий (в зависимости от местных условий), или по пути преобладающего легкого строительства, но с обязательной тенденцией замены его в отдельных подходящих случаях капитальным.

Если подходить с точки зрения данного момента, то второй путь является, как-будто, предпочтительным, имея в виду большую дешевизну его, а следовательно, возможность построить в наиболее короткий срок значительную по размерам жилую площадь. Но, с другой стороны, мы имеем следующие минусы легкого строительства в тех его типах, для которых используется преимущественно дерево:

- а) меньшую экономичность в эксплуатации и меньшую долговечность;
- б) большую площадь, занимаемую деревянными и т. п. домами, в силу недопустимости большого числа этажей;
- в) большие накладные расходы на благоустройство (водопровод, канализация, проезды) благодаря разбросанности легких строений;
- г) большую пожарную опасность, особенно серьезную при густом населении отдельных домов.

Но этого мало: по мере развития строительства, цена единицы объема леса не будет удешевляться, а в лучшем случае останется на прежнем уровне, во многих же районах повысится. Обратно, такие материалы, как кирпич, цемент, железо, удешевляются по мере развития их производства при условии, однако, что это развитие пойдет достаточно плавно, так как резкие скачки, обычно, на некоторое время даже удорожают стоимость материала.

Далее, при усиленной разработке леса на строительство, он неизбежно будет попадать в дело сырым, т.е. окажется очень недолговечным и еще более понизит экономичность деревянных построек.

Наконец, нельзя не считаться с тем, что путь деревянного строительства влечет за собой прогрессивное истребление лесов, представляющее немалую опасность для СССР.

Сказанное заставляет уже теперь обратить внимание на те удешевленные типы строительства, которые позволяют обойтись с минимальным количеством дерева и в этом отношении предстоит очень значительная работа, главным образом, по подысканию наиболее подходящих материалов, а затем—по организации их массового производства и по распространению среди населения.

Опыты, производившиеся в данном направлении, пока еще нельзя признать исчерпывающими, но техника в этой области сделала огромные шаги вперед и в недалеком будущем мы можем рассчитывать на появление на рынке новых сортов строительных материалов, аналогичных кирпичу, но более прочных, долговечных, нетеплопроводных и дешевых. Таким образом, мы намечаем путь к созданию капитального, но более дешевого строительства чем то, основным материалом для которого является кирпич. Что же касается до домов так называемого легкого типа, основным элементом которого является дерево, то, как мы видели выше, их суммарная стоимость, по мере развития строительства почти сравняется со стоимостью многоэтажных каменных домов, за исключением лишь отдельных районов, где легкие здания надолго останутся более дешевыми.

Мы намечаем не кратковременный скачок в развитии жилищного строительства, а длительную программу его выполнения, постепенно развивающуюся с каждым годом, по мере роста производительных сил страны. Естественно, поэтому, что как объект для указанной программы должно выдвигаться капитальное строительство, которое в конце концов, и в самом процессе строительства окажется не дороже, а в эксплуатации даст выгоды, уже отмеченные выше, и не нарушит правильной городской планировки.

Но для того, чтобы этот объект был действительно выполнен во всем поставленном нами объеме, необходимо принять все меры к снижению стоимости капитальных построек, достигающемуся как установлением рациональных типов, так и снижением производственных затрат.

Следует отметить, что вопрос о выборе типа (точнее, типов) построек имеет кардинальное значение; именно подбором надлежащего типа строения решается одна из основных задач удешевления его, т.е. получение максимальной вместимости на кубическую единицу полного объема дома, с соблюдением санитарных и эстетических требований и удобств проживающих в доме. Кроме того, необходимо считаться и с местными условиями, подбирая для различных районов не только соответствующие внутренние и внешние очертания, но и соответствующий материал (например, в нашем климате железобетонные постройки и постройки с железным каркасом гораздо менее пригодны, чем для юга).

Таким образом, вопрос о выборе типа является вопросом плана, и, как таковой, приобретает первенствующую важность, особенно, если принять во внимание, что выработка типов частей дома дает ту стандартизацию, которая при массовом производстве является одним из залогов дешевого и хорошего строительства. Рациональный выбор типов, вместе с планомерным развитием строительства, удешевление основных материалов, вместе с общим удешевлением строительного производства, построенным на правильной организации, на повышении производительности и на снижении накладных расходов, является той здоровой базой, на основе которой намеченный выше план капитального строительства может проводиться в жизнь.

Не следует, однако, забывать о том, что эта здоровая база не может создаться сразу; от настоящего момента, когда жилстроительство лишь зарождается и, притом, в весьма несовершенной форме деревянных и суррогатных построек, до момента полного его развития в действительно экономических формах капитального строительства, построенного уже не на капиталистической, а на социалистической базе, пройдет некоторый срок. Велик или мал он будет, зависит, разумеется, от общей конъюнктуры страны, но в значительной мере этот срок зависит от того, с какой последовательностью и твердостью будет проводиться в жизнь общий план жилстроительства.

В переходный же период, пока жилищное строительство имеет еще слабый размах, придется пользоваться такими формами строительства, которые никак не могут быть названы экономически-выгодными, но которые необходимы для того, чтобы предотвратить дальнейшее обострение жилищного кризиса.

Количество вновь возводимых капитальных домов в ближайшее время будет сравнительно незначительно,¹ но оно должно расти с каждым годом в прогрессии, которая может стать геометрической, если будут приняты все меры к удешевлению и рационализации капитального строительства. Пока-же, т. е. в переходное время, когда легкое строительство будет превалирующим, нужно категорически установить, чтобы оно, поскольку идет речь о постройках со значительным процентом дерева, производилось не в центральных городских районах, так как подобное заполнение последних легко сгораемыми и занимающими огромную площадь домами, абсолютно неприемлемо с точки зрения будущего развития городов. Даже применение домов несгораемых, но обладающих очень легкой конструкцией, должно быть ограничено определенными районами, по крайней мере — в наиболее крупных городах.

Итак, постройку домов легкого типа из сгораемых материалов, мы должны считать единственно допустимой в окраинных и пригородных районах. Между прочим, следует отметить, что помимо уже

¹ Мы не говорим о тех районах, где каменные постройки уже теперь оказываются не дороже деревянных.

указанных затруднений в транспорте и связи, большим препятствием при таких постройках является высокая дополнительная стоимость водопровода и канализации, парализовать которую возможно только очень значительным сгущением населения во вновь застраиваемых участках (не менее 100 человек на десятину). Только в отдаленных от города дачных районах допустимо на первое время ограничиваться очень примитивными устройствами в указанном направлении, но только при условии небольшой скученности, с тем, чтобы впоследствии постепенно вводить различные элементы благоустройства.

Другим фактором удешевления, но уже не только новых построек, а и содержания существующих, т. е. фактором огромной важности, позволяющим широко развиваться всяким начинаниям в области устранения жилищного кризиса, служат мероприятия по удешевлению как производства строительных материалов, так и выполнения строительных работ. Общий комплекс этих мероприятий настолько велик и многообразен, что вдаваться в сколько-нибудь детальное рассмотрение его отдельных элементов мы не станем. Достаточно сослаться на то, что указанный комплекс захватывает собою области организации, зарплаты в связи с повышением производительности труда, экономического регулирования (относя сюда и снижение накладных расходов), технического нормирования и введения технических усовершенствований.

Во всяком случае, абсолютно необходимо немедленно и срочно приступить к разработке мероприятий, направленных к удешевлению строительства во всех указанных областях. Мероприятия эти должны проводиться в жизнь, опять таки, в срочном порядке, по мере окончания разработки отдельных их составных частей, отнюдь не дожидаясь окончания предварительной разработки всего их комплекса.

Если принять во внимание все те удешевления, которые должны быть достигнуты в результате намечаемых мероприятий, то можно рассчитывать, что спустя некоторое время современные цены приблизятся к довоенным. Последние можно принять в 110 руб. за 1 куб. саж. каменных многоэтажных домов и в 85 руб. за 1 куб. саж. деревянных домов удешевленного типа, причем в обоих случаях в цену 1 куба включена стоимость водопроводных и канализационных ответвлений, а также стоимость служб и надворных построек. Современная цена за 1 куб. саж. каменного дома должна считаться в 200 руб., а деревянного — 150 рублей.

Исходя из указанных цен и предполагая, что на первое пятилетие объем каменных строений равен $\frac{1}{3}$ всего объема, мы можем принять стоимость 1 куб. саж. равной $\frac{(150 + 85)}{2} \times \frac{2}{3} + \frac{(200 + 170)}{2} \times \frac{1}{3} = 140$ рублей. Для второго пятилетия стоимость 1 куб. саж. дома может быть принята в 110 руб., так как большая часть построек будет каменными многоэтажными.

При таких предположениях, ежегодный расход на новое строительство в течение первых пяти лет будет выражаться цифрой $2.1 \times 140 = 295$ милл. руб., а на второе — $2.9 \times 110 = 319$ милл. руб. На самом деле, при условии прогрессивного форсирования, можно принять в среднем для первого пятилетия по 250 милл. в год, а для второго — по 350. Это дает полную потребную сумму на 10 лет в 3 миллиарда рублей.

В. Условия, необходимые для проведения в жизнь мероприятий по изжитию жилищного кризиса

Из первой части настоящей статьи видно, что основными задачами в деле устранения жилищного кризиса являются: а) сохранение существующего жилищного фонда, б) ежегодная постройка новых зданий, в объеме от 2 до 3 милл. куб. саж. на ближайшие годы.

Чтобы иметь возможность реально осуществить эти задачи, помимо уже рассмотренного удешевления строительства, нужны: 1) личная инициатива граждан; 2) финансовое обеспечение; 3) достижение достаточного обеспечения строительными материалами и рабочей силой.

1. Личная инициатива покоится прежде всего на правовой базе. Тратить деньги на постройку новой квартиры или дома охотно станут, если будет известно, что лицо или учреждение, затратившее деньги, останутся на многие годы в этом помещении, не подвергаясь уплотнению или выселению; точно также, поддержание квартир в существующих домах будет производиться тем более исправно, чем больше будет уверенность в долгом и беспрепятственном пользовании квартирой.

Если принять во внимание, что выселения, переселения и уплотнения уже сыграли огромную роль и коренным образом перераспределили жилую площадь во всех городах, сделав ее несравненно более равномерной, чем при капиталистическом строе,¹ если учесть, что дальнейшие шаги в указанном направлении, путем применения перечисленных мер не смогут дать осознательных результатов без крайней угрозы жизни и здоровью граждан, то неизбежен следующий вывод: отмена дальнейших выселений, переселений и уплотнений должна сыграть существеннейшую роль для создания волевого импульса к новому строительству и содержания в порядке наличной жилой площади, а потому провести эту отмену необходимо в самом спешном порядке законодательным путем.

Не меньшую роль должно сыграть предоставление для вновь строящихся квартир несколько большей нормы жилой площади. Очень важно также установление достаточно длительных сроков пользования

¹ Пример — Москва, где до войны мелкие квартиры (в 1 и 2 комнаты) имели плотность в 3,14 и 1,9 раза выше средней, а теперь всего в 1,8 и 1,2 раза; обратно, большие квартиры (6—9 комнат и свыше 9), имевшие раньше плотность, равную всего 0,66 и 0,55 ср., теперь имеют плотность, относящуюся к средней, как 0,94 и 1,17.

земельными участками и тех минимальных норм, которые предоставляются на каждую застройку.

Ряд подобных постановлений необходим по всей правовой линии рассматриваемого вопроса и нарушения их со стороны мест не должны допускаться; это последнее обстоятельство играет очень важную роль и при составлении или расторжении договоров на застройку, или на пользование муниципализированными домами. Повидимому, наиболее правильным было-бы издание „Жилищного кодекса“, в котором точно определялись бы права и обязанности квартиронанимателей и домовладельцев и их взаимоотношения с государственными и местными органами.

2. В виду того, что государство может прийти на помощь в финансовом отношении лишь в очень ограниченных размерах, его главнейшее финансовое содействие должно быть направлено на организацию материального снабжения и т. д. Все-же финансовые расчеты в области жилищного вопроса должны основываться на постепенном проведении в жизнь самостоятельности трудящихся масс и самокупаемости строений.

Необходимость кредитования для возможности развития жилищного строительства, включая сюда и ремонт существующих домов, так ясна, что мы не будем на ней останавливаться, тем более, что уже создан Центральный Жилищно-Коммунальный Банк, как соответствующее кредитное учреждение. Поэтому, мы перейдем к выявлению источников, которые могут частью непосредственно покрывать ремонтно-строительные расходы, частью быть обращенными в фонд Жилищно-Коммунального Банка.

Основным источником средств, необходимых для поддержания существующего жилфонда, должна быть признана квартирная плата. В настоящее время она, вместе с платой за коммунальные услуги, для московского рабочего составляет 5,6% от получаемого им заработка, а для провинциального — 3,2%, между тем, как до войны она составляла от 20 до 25%. Правда, в последнюю цифру входила тогда и прибыль домовладельца, почему действительно-необходимая доля ее в бюджете рабочего в настоящее время должна быть соответственно понижена.

Если-же обратиться к абсолютным цифрам, то получим, что в Москве средняя квартирная плата за 1 кв. саж. равна 1 р. 75 к., тогда как полная стоимость содержания и ремонта, включая аренду и амортизацию, но без расходов на восстановление и ликвидацию запущенности — в среднем равна 3 рублям. Еще менее благоприятно указанное соотношение в прочих городах РСФСР.

Принципы построения квартирной платы могут быть различны. Наиболее простым и хозяйственно-рациональным является принцип взимания квартирной платы в размере самокупаемости, что при сопряженности с прогрессивным квартирным налогом несколько не будет противоречить классовому подходу. Но осуществление этого принципа встречает затруднение, выражающееся в несоответствии платежеспособности

большинства городских жителей вышеприведенным средним цифрам необходимого расхода на 1 кв. саж. Поэтому, для осуществления указанного принципа необходима известная добавка к содержанию большинства городских рабочих и служащих, имеющая определенное целевое назначение и выдаваемая всеми работодателями, в том числе — и государством.

Другой возможный принцип квартирной платы заключается в распределении ее на несколько групп по принципам классовости и оплачиваемости. Здесь на некоторые элементы населения накладывается в скрытой форме определенный налог, идущий на погашение тех недоплат до средней действительной потребности, которые связаны с низкой квартирной платой рабочих и служащих, получающих небольшое содержание.

По этому принципу построена современная квартирная плата. Основной ее дефект заключается в полнейшей случайности построения домового бюджета, зависящего от наличия среди жильцов дома того или иного количества лиц, платящих высокие квартирные ставки.

Это обстоятельство заставляет стремиться к способу оплаты жилищной площади по ее действительной себестоимости, допуская групповую шкалу квартплаты лишь в виде переходной ступени, при чем существующие ставки должны быть повышены для того, чтобы хотя средняя цифра оплаты приблизилась к себестоимости, а не была вдвое меньше ее, как это имеет место в настоящее время.

Квартирная плата с нетрудового элемента и сейчас настолько высока, что дальнейшее повышение ее приходится признать практически неосуществимым; если же к этому присоединить абсолютно и относительно ничтожную величину площади, занимаемой нетрудовыми элементами, при полнейшей случайности ее нахождения в доме, то ясной станет необходимость повышения квартирной платы с рабочих и служащих, составляющих массовый элемент квартирнанимателей. Именно эта плата служит основным элементом указанного баланса, а потому только ее повышение может дать существенные результаты; повышение это допустимо, вместе с ростом зарплаты, но, разумеется, размеры его должны быть ограничены определенной долей в бюджете рабочего или служащего. При учете этой доли необходимо иметь в виду, что не одна квартирная плата ложится на домашний бюджет, но и связанные с ней расходы (отопление, коммунальные услуги и т. д.). Если задаться требованием, чтобы вся сумма этих расходов не превышала 20—25% бюджета рабочего или служащего, то непосредственная квартирная плата не должна превышать 10—12% этого бюджета. А так как последний, согласно статистическим данным, равен 120% зарплаты, то квартирная плата, без отопления и коммунальных услуг, может достигать 12—14% основной зарплаты.

Повышение квартирной платы до этих пределов дает, в среднем, увеличение ее для рабочих в 2 раза, а для служащих в $2\frac{3}{4}$ раза; что же касается до остальных классов населения, то там должны быть

установлены некоторые предельные нормы оплаты с кв. саж., корректирование которых должно производиться путем прогрессивного квартирного налога, имеющего целевым назначением покрытие расходов по новому строительству.

Квартирная плата должна идти на ремонт и содержание соответствующих домов. Для муниципализированных строений, во избежание расходования на иные нужды, плату, получаемую со всех муниципализированных домов, возможно и необходимо объединить в общий местный ремонтно-строительный фонд, порядок расходования которого устанавливается особым положением, при чем из этого фонда могут выдаваться ссуды как на содержание и ремонт домов, так и на новое строительство.

Обращение же части квартплаты на иные нужды Коммунальщиков, практиковавшееся до сего времени и приведшее к угрожающему запущению ремонта огромного числа жилых зданий во многих городах, должно быть самым решительным образом прекращено.

Далее, необходим переход на платность всех государственных и общественных учреждений, помещающихся в муниципализированных домах, без чего последние останутся бездоходными и будут существовать за счет прочих домов; разумеется, это будет одним из видов помощи жилищному строительству со стороны государства, но без этой помощи обойтись невозможно.

Дальнейшая возможность к усилению строительного и ремонтного фонда заключается в отчислении около 20% дохода, помимо оставленного в хозяйстве, с торговых помещений, вносимых всеми владениями, на которых они находятся, в ремонтно-строительный фонд.

Следующее усиление ремонтно-строительного фонда может быть достигнуто путем введения налога на излишнюю площадь,¹ но с арендованных и частных владений в этот фонд должно поступать примерно только 75% налога, а прочие 25% оставаться в непосредственном ведении домовладений.

Совершенно особо должен быть поставлен вопрос об амортизационном и ремонтном фонде, подлежащем выделению из общего ремонтно-строительного фонда и образуемому соответственными отчислениями от арендных и частновладельческих домов. Выше уже было упомянуто, что намечаемое повышение квартирной платы имеет целью не только сбалансировать расход по текущему ремонту и содержанию дома, но и покрыть амортизацию и земельную ренту. Амортизационное отчисление может быть принято около 60—75 коп. в месяц на 1 кв. саж. жилой площади в каменных домах и около 1 рубля в деревянных. В дальнейшем эти отчисления должны полностью учитываться квартирной платой, с тем, чтобы они шли исключительно на создание новой жилой площади. Но теперь надо считать, что указанное выше примерное повышение квартирной

¹ К ней не относится дополнительная площадь для трудящихся.

платы вряд ли позволит сделать амортизационное исчисление в полном размере, тем более, что в течение нескольких лет необходимо будет еще тратить часть квартирной платы на восстановление запущенности домов. По примерным подсчетам, ежегодный размер затрат на последнее составит от 50 коп. до 1,5 руб. на кв. саж. жилой площади.

Дополнительное рентное обложение существует и ныне, но оно не имеет целевого назначения; между тем, только последнее позволит использовать рентный доход от жилых помещений, как источник для нового строительства, и на него он должен быть обращен целиком, за вычетом лишь тех сумм, которые пойдут на ремонт недостаточно доходных домов. Принципы рентного обложения следует пересмотреть, связав их с изменением построения оценочного сбора, так как последний, будучи основан на стоимости домов, не дает при современных условиях никакого соответствия с доходностью домов.

Роль Жил. Ком. Банка в деле развития жилищного строительства так важна, потребности в последнем так велики, что государство должно будет в течение ряда лет усиленно финансировать Банк, особенно благодаря неизбежности долгосрочного кредита на строительство. Размеры финансирования могут быть выражены точно лишь после установления доходных поступлений Банка, в настоящее время еще недостаточно выявившихся.

При многочисленности и сложности кредитных операций Жилищно-Коммунального Банка нет никакой возможности загружать его той массой мелких операций, которые вызываются потребностями ремонта домов и существенно необходимы для поддержания жилищного хозяйства на должном уровне. Помочь в этом отношении могло бы учреждение обществ взаимного кредита, находящихся под эгидой Ж.-К. Банка и его местных отделений. Основная задача таких обществ и заключалась бы в мелких операциях, предельные суммы которых должны быть установлены Положением об обществах взаимного кредита.

Создание всей вышеприведенной системы финансовых мероприятий неминуемо должно повлечь за собой развитие инициативы, направленной к новому домостроительству и поддержанию в порядке существующих домов.

Прежде всего, такой импульс создается льготными условиями ссуды кооперативам, участие в которых, таким образом, будет достаточно выгодным.

Другой такой же импульс создается вышеупомянутым широким кредитованием, даже независимо от льготности его условий, так как уже теперь квартирная плата с нетрудовых элементов и с наиболее высокооплачиваемых категорий служащих настолько высока, что делает для них более выгодной постройку новых домов, при условии, что квартирная плата с последних будет взиматься с членов домостроительных кооперативов не по общей шкале, а по взаимному соглашению и при отсутствии налога на излишнюю площадь, размер которой,

если она находится в личном пользовании членов кооператива, ограничению не подлежит.

Третьим стимулом к строительству может быть уменьшение, а в некоторых случаях и отмена, всякого рода налогов, падающих на новое строительство. Некоторые облегчения в этой области должны быть даны и арендным жилищным кооперативам, для лучшего использования получаемой квартирной платы.

Наконец, еще один стимул получается, благодаря повышению квартирной платы. Отражаясь более существенно, чем в настоящее время, на бюджете рабочего и служащего, повышение ее позволит поставить этого же рабочего и служащего в несравненно лучшие жилищные условия и тем самым заставит охранять целостность его помещения, а учреждение обществ взаимного кредита откроет к тому достаточные возможности. Далее, переход к новому строительству станет несравненно более выгодным, чем ныне. На самом деле, какой смысл принимать теперь участие в кооперативном строительстве, могущем обойтись в лучшем случае не менее 300 руб. за кв. саж. (а ныне не менее 400 руб.), когда большинство рабочих и служащих оплачивает ту же самую сажень в существующих домах по цене от 1 р. 20 коп. до 8 р. 40 к. в год? Если принять самые льготные условия платежа по капиталу, вложенному в постройку, то ежегодная уплата процентов на капитал, амортизацию и расходов по содержанию и ремонту за 1 кв. саж. новой жилой площади будет равна от 30 до 40 рублей, т.-е. во много раз больше, чем годовая плата в существующем доме. Раз последняя будет повышена, то естественно, и стремление к новому строительству проявится более реально.

3. Переходя к вопросу об обеспечении строительства материалами мы должны признать, что эта задача представляет собой серьезные затруднения, быстро растущие с ускорением темпа развития жилищного строительства.

До войны кубаж существующих каменных домов на современной территории СССР составлял 70%, деревянных 19% и смешанных 11%. Для РСФСР процент деревянных и смешанных домов был несколько выше.

Что касается до строящихся домов, то общая годовая цифра их кубажа в последние перед войной годы слагалась по СССР так: каменных—2.300.000 куб. саж., деревянных 650.000 и смешанных 350.000.

Для РСФСР имеем каменных 1.500.000 куб. саж., деревянных 300.000 и смешанных—275.000.

Если для ближайшего пятилетия мы возьмем обратное отношение и предположим, что объем каменных домов равен $\frac{1}{3}$ всего подлежащего постройке объема, то получим в год 700.000 куб. саж. каменных домов и 1.400.000 куб. саж. деревянных. Количество главных строительных материалов, потребных для этой цели (кирпич, цемент, известь, алебастр, лес), показано в следующей таблице:

Название материала.	Единица измерения.	Для домов.		Всего.
		Каменных.	Деревян.	
		в милл. единиц.		
Кирпич	штук	600	250	850
Цемент	пуд.	1,1	1,2	2,3
Известь и алебастр	"	10,5	16,5	27
Лес пиленный	кб. ф.	10	38	28
" круглый	"	11	75	86

Исходя из того, что программа жилищного строительства во всем СССР по своему построению будет аналогична таковой в РСФСР, лишь с меньшим процентом деревянных домов в Украине, Кавказе и Туркестане, и значительным количеством там саманных, глинобитных и т. п. построек, можем считать, что по всему Союзу объем каменных зданий, подлежащих постройке за 1 год, будет в $1\frac{1}{2}$ раза больше, чем в РСФСР, а деревянных—в $1\frac{1}{3}$ раза. Тогда количество потребного материала для всесоюзного жилищного строительства будет определяться следующими цифрами:

Название материала.	Единица измерения.	Для домов.		Всего.
		Каменн.	Дерев.	
		(в милл. един.).		
Кирпич	штук	900	330	1.230
Цемент	пуд.	1,7	1,5	3,2
Известь и алебастр	"	15,5	22	37,5
Лес пиленный	куб. ф.	15	51	66
" круглый	"	16,5	100	116,5

Мы уже видели выше, что на первые два года (1925/26 и 1926/27 г.) придется брать цифру, меньшую полной средней плановой, а именно: в отношении $\frac{1,15}{2,1} = 0,55$.

Это дает, конечно, и соответственное уменьшение потребного материала, но для того, чтобы определить, поскольку ему соответствует современная продукция строительных материалов, необходимо еще добавить их потребность на остальные виды строительства, кроме жилищного.

Эти суммы приведены в нижеследующей таблице:

Название материала.	Единица измерения.	Для домов.		Всего.	Для прочих видов строительства.	Итого округлено.
		Камен.	Дерев.			
		(милл. единиц).				
Кирпич	тыс.	500	180	680	350	1.030
Цемент	пуд.	0,9	0,8	1,7	36,3	38
Известь и алебастр	"	8,5	12	20,5	5,5	26
Лес пиленный	куб. ф.	8	28	33	55 ¹	88
" круглый	"	9	55	64	45	109

¹ Без шпал для НКПС.

Программа 1924/25 г. по всему СССР предусматривает ниже следующие размеры продукции указанных материалов, с учетом также промышленности местной, кооперативной и частной.

Название материала.	Единица измерения.	Производство	Потребность	Потребность
		1924/25 г.	1925/26 г.	Потребность
		миллионов единиц.		увеличения.
Кирпич	штук	500	1.030	530
Цемент	пуд.	34 ¹	38	4
Известь и алебастр	"	6	26	20
Лес пиленный	кб. ф.	75 ¹	88	13
" круглый	" "	75 ²	109	34

Из цифр последней таблицы нетрудно видеть, насколько нам придется развить продукцию кирпича. Очень велика также потребность в развитии выделки извести и алебастра, но ее можно восполнить, путем замены этих веществ цементом, которого нужно будет вместо 20 милл. пудов, всего 7 милл. пудов.

Недостаток кирпича может совершенно сорвать план жилищного строительства, а потому очередной и неотложной задачей является усиленное развитие кирпичного производства; помимо того, необходимо, где только можно, заменить кирпич бетоном или железобетоном, а в отдельных случаях—бутовым камнем. Несравненно легче развить цементное производство для изготовления того количества цемента, которое поглощается бетоном, железобетоном, различными новыми строительными материалами и бутовой кладкой, нежели расширить до соответственных размеров производство кирпича.

Что касается леса, то в отношении его также можно опасаться значительного недостатка, усугубляющегося тем, что очень крупная часть лесного пиленного материала идет на изготовление всевозможных предметов, не относящихся к строительству.³ Поэтому, рассчитывать на полное соответствие продукции с потреблением не приходится. Сюда присоединяется еще вопрос о распределении материалов по местам потребления; лес, обычно, разрабатывается настолько далеко от мест потребления, что обеспечение своевременной его доставки на место работ составляет одну из главнейших задач строителя, а потому и в этом отношении отнюдь нельзя ограничиваться сопоставлением цифр, приведенных в таблице. Можно сказать с полной определенностью, что центры особо крупного потребления окажутся на первое время недостаточно обеспеченными не только круглым, но даже пиленным лесом, так что забота о своевременной доставке лесных материалов с мест разработки будет одной из главнейших предпосылок успешного выполнения жилищного строительного плана.

¹ Помимо леса и цемента, предназначенного для экспорта.

² Цифра приблизительная.

³ Например, только на крепежный лес для рудников требуется 15 милл. куб. футов, а на ж.-д. шпалы—60—70 милл. кб. фут., часть которых, впрочем, может быть покрыта деланками НКПС'а, продукция которых не включена в таблицу.

Но еще более явствует из приведенных данных, на какой скользкий путь мы станем, если для дешевых построек будем тратить преимущественно лес. И без того большие вырубки должны будут увеличиться еще больше; качество-же свежего леса для построек весьма невысокое и загниваемость его чрезвычайна.

Таким образом, еще раз становится очевидной отмеченная выше необходимость скорейшего изыскания иных, кроме дерева, материалов для дешевого строительства. Многие из них имеют значительную примесь цемента, а относительно высокая продукция последнего, могущая, вдобавок, очень быстро развиваться, позволяет смело идти на путь введения таких материалов, лишь-бы стоимость постройки, возведенной из них, была в достаточной мере погашена различными отощающими добавками к цементной массе. Как видно из поразительно-быстрого роста спроса на цемент, это явление уже теперь отчасти имеет место.

Данные вышеприведенной таблицы имеют целью указать лишь на несоответствие современной продукции некоторых строительных материалов с действительной потребностью в них на ближайшее время.¹ Если же взять средние цифры для пятилетнего плана, то это

Название материала.	Единица измерения.	Общ. потреб. 1926 г. (миллионы)	Продукция 1925 г. (миллионы)	Потребность увеличения. (миллионы)
Кирпич	штук.	1.200	500	700
Цемент	пуд.	40,5	34	6,5
Известь и алебастр	"	38	6	32
Лес пиленный	куб. фут.	72	75	7
" круглый	"	99	75	24

несоответствие скажется еще больше. Как было указано выше, первые два года осуществления плана строительства пройдут с меньшей производительностью (примерно, вдвое), чем средняя, намеченная на пятилетие. Другие-же виды строительства, несомненно, также будут развиваться и их средняя годовая может быть принята в $1\frac{1}{2}$ раза большей 1925 года. Приняв это во внимание и предположив, что часть извести и алебастра будет заменена цементом, а часть кирпичной кладки—бетоном, железобетоном и бутовой кладкой, предположив также возможность замены 20% дерева иными материалами, с соответственным увеличением количества цемента, получаем следующее сопоставление с продукцией 1925 года.

¹ Это несоответствие скажется еще более в случае принятия большего процента кирпичных домов. Взяв 50% таковых от общей суммы жилищного строительства и уменьшив процент деревянных до одной трети, в виду возможности использования суррогатных материалов, получим:

Наименование материала.	Единица измерения.	Средняя годовая потребность на первое пятилетие по С.С.С.Р.			Продукция 1925 г.	Необходимое увеличение продукции.
		По жил. строит.	По прочим видам стр.	Итого.		
В миллионах единиц.						
Кирпич	тыс.	1.100	400	1.500	500	1.000
Цемент	пуд.	16,5	55,5	72	34	38
Известь и алебастр	"	18	5	23	6	17
Лес пиленный	куб. ф.	44	66	110	75	45 ¹
" круглый	"	93	54	147	75	72

Данные этой таблицы показывают, как важно и срочно необходимо усиление строительной промышленности. Если-же из этой таблицы явствует, что с цементной промышленностью обстоит наиболее благополучно, то следует иметь в виду указанную выше необходимость введения различных удешевленных материалов, взамен дерева и постепенной замены легких зданий капитальными. Соответствующие цифры для второго пятилетия настолько характерны, что их мы приводим для сравнения с продукцией 1925 г. При этом мы исходим из предположения, что процент каменных зданий будет равен довоенному, т.-е. 75% общей массы (учитывая сюда и каменную часть смешанных домов) и что рост прочих видов строительства будет равен 100% строительства 1925 г.

Наименование материала.	Единица измерения.	Средняя годовая потребность во второе пятилетие по С.С.С.Р.			Продукция 1925 г.	Необходимое увеличение продукции.
		По жил.	По прочим ви.	Итого.		
		строит.	дам. стр.			
		В миллионах единиц.				
Кирпич	тыс.	2.200	400	2.600	500	2.100
Цемент	пуд.	34	80	114	34	80
Известь и алебастр	"	24	5	29	6	23
Лес пиленный	куб. ф.	63	88	151	75	76
" круглый	" "	87	72	159	75	72

В отношении цементной промышленности следует еще добавить, что таблицей уже учтена потребность в продукции ее производства, вызываемого постепенной заменой различных деревянных частей здания и сооружений бетоном и железобетоном. Темп развития этой замены заранее учесть невозможно и достаточно лишь указать на ее неизбежность, повышающую потребность в цементе и понижающую потребность в лесе, как пиленом, так и особенно—круглом.

Вполне очевидно, что в отношении производства строительных материалов мы переживаем очень острый

¹ Не считая количества, потребного на различные нужды, помимо строительных, а также на деревенское строительство, не учтенное в таблице.

² Не считая леса, идущего на другие цели.

кризис и что изжить его необходимо как увеличением продукции, работающих заводов, так и восстановлением существующих, но не работающих, а в отношении кирпича—спешной постройкой новых. Подобная спешность на первое время может заставить, и наверное заставит, обратиться к помощи заводов простейшего, полукустарного типа, в виду возможности очень быстрого их устройства, но это ни в малейшей мере не избавляет нас от необходимости развивать усиленным темпом более совершенное производство кирпича, обращая достаточное внимание в подходящих районах и на кирпич силикатный, пористый и т. д.

Во всяком случае, развитие промышленности строительных материалов, как государственной, так и местной, может только тогда иметь место, если она будет уверена в достаточном спросе на продукты ее производства. Размер этого спроса и последовательный рост его определится только тогда, когда будет составлен план жилищного строительства на несколько лет (лучше всего на 10 лет), и тем самым будут установлены перспективы сбыта различных строительных материалов в области, которая до сего времени представляла лишь весьма ограниченный спрос и темп развития которой оставался совершенно неопределенным. В других областях народного хозяйства—ориентировочные планы строительства дают некоторую базу для развития указанной выше промышленности и позволяют сравнительно просто определить общую потребность в строительных материалах, раз будет составлена и плановая программа такого огромного потребителя, каким является жилищное строительство.

Из сказанного ясно, что составление плана жилищного строительства есть первоочередная задача для возможности практического выполнения его; понятно, что к решению этой задачи должны быть привлечены и места в достаточно широком масштабе.

Составление реального плана может оказать и еще одну существенную помощь в деле производства строительных материалов, а именно—вовлечение в последнее иностранного капитала. Можно думать, что в этой области иностранцы скорее примут участие, чем в непосредственном строительстве, но, конечно, не исключена и последняя возможность.

Наконец, не следует упускать из виду, что планомерное выполнение программы жилищного строительства предоставляет очень крупного потребителя нашей металлопромышленности. Для нового и ремонтного жилищного строительства по всему СССР ежегодно, в течение первого пятилетия потребуется (в среднем) около 3 милл. пуд. кровельного железа. около 1 милл. пуд. сортового и $\frac{1}{2}$ милл. пудов гвоздей. Это потребность легко может быть удовлетворена, но введение ее в баланс металлопромышленности будет для последней очень выгодным, равно как и введение в этот баланс ежегодной и очень крупной потреб-

ности в чугунных, железных и цинковых трубах, в печных, дверных и оконных приборах, в элементах центрального отопления и т. д.

Нельзя также забывать и значение будущих строительных работ для сокращения безработицы города и деревни. Так, для исполнения среднего годового плана первого пятилетия по РСФСР потребность в рабочей силе определяется в 32 милл. рабоч. дней в год, не считая той добавочной рабочей силы, которая будет втянута для расширения производства в районах, изготовляющих материалы для жилищного строительства.

Вопрос о недостатке квалифицированных рабочих при этом вряд-ли может иметь место, так как, с одной стороны, количество их будет расти из года в год вместе со спросом, а с другой—механизация и правильная организация строительства позволят значительно сократить число квалифицированных рабочих.

Конъюнктурный обзор Народного Хозяйства СССР за 1-е полугодие 1924/25 года

А. Значение полугодических обзоров

Мы ведем ежемесячные конъюнктурные наблюдения, пытаемся вести их так, чтобы не только улавливать явления данного исторического мгновения, данную конъюнктуру момента, но и понять эту конъюнктуру, как определенную стадию восстановительного процесса. Казалось бы, что при таких условиях надобности в полугодических обзорах не существует. Но это было бы грубейшей ошибкой. Несмотря на все стремления связать явления данной минуты с пониманием общего восстановительного процесса в каждый данный месяц, нам это не удастся по двум причинам: и по состоянию самих наших показателей конъюнктурных явлений и динамических процессов и по существу дела. Процессы часто развиваются гораздо более медленно, чем в месячный срок, в течение которого мы делаем наблюдения. Часто самое явление можно оценить и наметить лишь тогда, когда пройдет период более одного месяца. Затем, так как задачей наших конъюнктурных обзоров является не только выявление объективного процесса, но и прослеживание тех действительных объективных последствий, которые были на самом деле созданы нашими экономическими мероприятиями, т. е. оценка последствий экономических мероприятий, то нужно прямо сказать, что ежемесячный обзор не дает часто возможности осветить это явление. Задумываются мероприятия при определенной конъюнктуре, осуществляются они уже в иной конъюнктурной обстановке, а результат этого обнаруживается через известный промежуток времени. Но кроме этих общих соображений нужно сказать, что каждое полугодие при нашем хозяйственном годе, как мы его составили, является следствием комбинации своеобразных факторов.

Что оказывает решающее влияние на первое полугодие нашего хозяйственного года? Несомненно, урожай прошлого года и лишь в некоторой мере виды на будущий урожай. Второе же полугодие нашего хозяйственного года целиком пройдет под определяющим влиянием видов уже на новый урожай.

Следует иметь в виду, что ход нашего восстановительного процесса, заключающийся в проявлении скрытых сил, всегда начинается именно с нашего предначального к нашему года месяца—с сентября (обычно основной прыжок, который делает наша промышленность,

происходит именно в сентябре мес.), уже предопределяет дальнейший масштаб. Второе полугодие хозяйственного года до сих пор, по крайней мере, отличалось резко замедленным темпом подъема. Если для прошлого года мы имеем подъем для первого полугодия в 25%, то для второго полугодия мы имеем только 7% по отношению к первому. Следовательно, тут нужно сказать, что комплекс условий, комбинация факторов для первого полугодия отличны от комбинаций факторов для второго полугодия. Поэтому каждое полугодие можно рассматривать как самостоятельный отрезок в ходе нашего восстановительного процесса, заслуживающий своеобразной оценки.

Б. Критика показателей

После этих замечаний следует перейти к очень тяжелой теме — к оценке состояния самих показателей нашего хозяйственного развития. Несмотря на все усилия, которые делаются и самими хозяйственно-регулирующими учреждениями и специальными наблюдательными органами—ЦСУ и Конъюнктурного И-та, несмотря на усилия объединяющего все исследовательские аппараты Конъюнктурного Совета Госплана, до сих пор наши показатели, как конъюнктурные, так и динамические далеки от совершенства. Остановимся на нескольких существенных показателях, имеющих материальное значение.

Начнем с сельского хозяйства. До сих пор еще исчисление абсолютных размеров сборов у разных учреждений расходится на сотни миллионов пудов. Относительный коэффициент по отношению к прошлому году к сожалению также устанавливается нами с величайшими разноречиями и с чрезвычайной медленностью. В прошлом году, в июне мес., по данным ЦСУ, было опубликовано официальное сообщение о том, что урожай 1924 года—не ниже урожая 1923 года. Затем мы видели исчисления, сделанные т. Поповым, показывающие, что урожай 1924 года меньше предшествующего на 5%, затем на 7%, затем на 9%. Мы с самого начала исчисляли коэффициент недорода в 10—15%. Ход экономической жизни, в частности ход заготовок и движение цен, к сожалению, подтвердили более пессимистическую оценку.

Перейдем к продукции промышленности, как будто учитываемой нами с максимальным совершенством. Оказывается, что самая оценка происходит в довоенных рублях, при чем спорным является правильность применения к существующему качеству предмета тех довоенных оценок, которые относились к предмету другого качества. Не все тысячи предметов переименовываются; имеются, конечно, репрезентативные, но постоянно меняющийся состав производимой товарной массы делает эту репрезентативность сомнительной. Но что особенно тяжело—это то, что адекватной оценки мы до сих пор не имеем. В то время, как реализацию мы оцениваем в червонных рублях, продукцию—в довоенных; приходится червонную оценку переводить в довоенную по индексу, т. е. делаться жертвой несоответствия и состава и качества

тех предметов, которые выходят в действительное производство и в индекс. Индекс всегда держится известных неизменных составов и качеств, а жизнь всегда их изменяет. Явление это привело к тому, что когда ЦОС ВСНХ выпустил чрезвычайно интересный годовой обзор и поставил этот вопрос перед собой, то он должен был исчислить по индексу, исходя из червонной оценки реализации, довоенную ее стоимость, и исходя из довоенной оценки продукции должен был исчислить ее в червонном исчислении и получил, что у него реализация в червонном выражении то больше, то меньше продукции. Правда, разница получается незначительная, — в $2-2\frac{1}{2}\%$, но это ведь по общему итогу, в отдельных же отраслях промышленности, за отдельные периоды расхождение должно быть гораздо большим.

Наши индексы, которыми мы оперируем, пересматриваются и перерабатываются, но могут ли они угнаться за жизнью? Конечно нет. Изменяется состав товарообращающейся массы, количественное соотношение товарных масс и всякая попытка связать этот индекс с живой жизнью приводит нас часто к большим погрешностям. У нас есть большие исследования (в частности, произведенные в Конъюнктурном И-те и уже напечатанные, а также производящиеся и в Бюро Конъюнктурного Совета Госплана) о сопоставимости оптовых и розничных индексов, и нужно сказать, что до сих пор вполне удовлетворительного решения этого вопроса мы еще не получили. Казалось бы, что при таких условиях братья за оценку нашей хозяйственной конъюнктуры, пытаться делать оценку нашего восстановительного процесса было бы дерзкой смелостью, но если мы введем в систему все эти показатели, критически их сопоставим друг с другом, поймем происхождение каждого рода цифр, а главное, будем опираться на определенную теоретическую концепцию переживаемого нами периода хозяйственного развития, то можно будет, хотя и приближенно, но верно судить о переживаемом нами хозяйственном процессе.

Больше года тому назад, 28 марта, когда мы, молодые конъюнтуристы, были более решительными, чем теперь, умудренные годовым опытом, решили подводить итоги истекающего полугодия, когда оно еще не успело истечь, в Конъюнктурном Совете возник резкий спор между автором настоящего обзора и значительной частью членов Конъюнктурного Совета. Спор этот шел именно по линии основного смысла нашего хозяйственного развития и вот тогда автор этого обзора указывал, что мы переживаем восстановительный процесс за счет тех скрытых сил, которые у нас остались: мы развиваемся в меру все большего и большего использования оставшихся нам материальных и человеческих производительных сил, все лучшей и лучшей организации процесса производства и обмена, и что эти скрытые силы и дают нам те неожиданные прыжки вверх, которые обычно нами не предусматриваются. Тогда уже выяснилось, что мы недооцениваем возможностей нашего хозяйственного развития. Теперь как известно, основная концепция восстановительного процесса стала

общей и у ученых, и у хозяйственников, и у политических деятелей.

Уловление этой основной линии, нанизывание всех фактов на общую кривую развития, критика взаимно противоречивых показателей при помощи общей теоретической концепции позволяют нам понимать то, что происходит и предвидеть, более или менее точно, что будет в дальнейшем. Приведем, как иллюстрацию, факт, имеющий огромное материальное значение. В ежемесячных конъюнктурных обзорах констатировалось, что несмотря на неурожай, количество погружаемого хлеба в этом году у нас больше, чем в прошлом году. Было создано даже объяснение этому, а именно, что вместо прекратившегося 200 миллионов экспорта у нас образовалась собственная Англия и собственная Германия в виде неурожайных районов. Проходит $\frac{1}{2}$ года, и тот же докладчик от НКПС приходит и говорит: все то, что я говорил вам до сих пор, было ошибкой, вызванной недочетами диспетчерской статистики; в этом году перевезено хлебных грузов, меньше чем в прошлом году: если считать с августа, то на 16% , а если считать с октября, то на 22% . И вот, мы стали перед таким разногласием по огромнейшему жизненному фактору. Собственно говоря, проверить ни первое исчисление, ни второе исчисление мы не в состоянии, потому что второе исчисление есть тоже приблизительное и является экстраполяцией из 2-х месяцев при составлении предварительных данных с отчетными.

Но каково же положение конъюнктурного обозревателя? Бесполезны ли мы в разрешении этого разногласия, или же мы можем склониться на ту или иную определенную сторону? На основе всей совокупности данных мы все же решаемся выдвинуть такой тезис, из которого явствует, что хлебная перевозка этого года была для внутреннего рынка большей, чем в прошлом году, но если учесть экспортные грузы прошлого года, то погрузка этого года будет меньшей.

Другое разногласие заключается в сопоставлении продукции промышленности и ее реализации. В ежемесячных обзорах приводились справки о том, что цифры реализации отстают от цифр продукции, и из этого делался вывод, что замечается замедление реализации. Этому выводу противопоставлялось указание хозяйственников на то, что запасы истощаются и, следовательно, замедления реализации быть не может. Регистрации запасов на каждый месяц у нас до сих пор нет; в обзорах же это явление подтверждалось, равно как убеждала нас в этом наблюдавшаяся заминка биржевых оборотов. Прошло, однако, $\frac{1}{2}$ года, мы заново подсчитали все явления, сопоставили фактический отпуск со сделками и учли одно обстоятельство, упущенное раньше, что в сделки не входят контрактные договоры, заключаемые на много месяцев, и мы получили совершенно другой вывод. Опять таки совокупность данных переживаемого полугодия, когда мы берем его в целом, говорит нам, что неправильна первая концепция, а правильна вторая. Таким образом, мы должны теперь, с одной стороны,

исправить первый вывод, оптимистический по поводу хлебных перевозок, на более пессимистический, а с другой стороны внести в пессимистическую оценку реализации оптимистические поправки. Методологический вопрос, таким образом, непосредственно переплетается с нашей оценкой материального процесса. Конъюнктурному Совету необходимо все эти методологические вопросы разрешить и предложить всем учреждениям, входящим в его состав приложить все усилия к тому, чтобы найти возможно более правильные показатели.

В. Оценка объективного процесса.

Теперь перейдем к третьей части обзора, к оценке того объективного процесса, который мы переживали за это полугодие.

Возьмем сельское хозяйство.

Валовые сборы составили в тыс. пуд. в 1924 г.:

	По ЦСУ ¹			По НКЗ.		
	1924 г.	1923 г.	1924 г. в % к 1923 г.	1924 г.	1923 г.	1924 г. в % к 1923 г.
Зернов. хлеба	2.564	2.802	91,5	2.514	2.835	88,7
Картофель	464 ²	475 ²	97,6	1.894	1.890	100,2
Лен-волокно	14,9	10,9	136,7	13,7	9,5	144,2
Пенька	19,0 ³	19,3 ³	98,4	12,2	11,4	107,0
Подсолнух	94,5	109,5	86,3	94,5	103,4	91,4
Льно-семя	25,7	20,2	127,2	—	—	—
Конопля	19,8	20,3	97,5	—	—	—
Сахарн. свекла	15,0 ⁴	13,4 ⁴	111,9	205	132	155,3
Хлопок сырец	21,9	8,2	267,1	21,9	8,2	267,1
Табак и махорка	3.090	3.467	89,1	3.090	3.467	89,1

Перед нами подсчеты и т. П. И. Попова и НКЗема. Отдельные слагаемые расходятся, но в общем итоге, по счастью, мы получили в обоих подсчетах вполне сопоставимые коэффициенты и однородную динамическую характеристику, исключая луговое хозяйство, которое имеется в подсчетах ЦСУ и которого нет в НКЗеме и по существу в балансе и не должно быть. По обоим исчислениям мы получаем 4% прироста при падении продукции зерновой и при росте продукции остальных отраслей. Таким образом, перед нами процесс ярко выраженной интенсификации сельского хозяйства. Можно сказать, что скотоводство дало, примерно, около 22% прироста продукции, технические культуры дали прирост около 10—12%, а зерновые хлеба дают падение по их исчислениям на 8,5, а по нашим исчислениям на 13%. В основном же показатели сошлись.

Такое соотношение продукции основных отраслей сельского хозяйства предопределило весь ход нашего хозяйственного развития за истекшее полугодие. Сразу выявилось начало хлебного недостатка, хлебный вопрос

стал первенствующим вопросом, проблема хлебных цен, проблема заготовки заняла центральное место. Возникло вообще опасение, что рост

Продукция сельского хозяйства составила в милл. руб. по довоенным ценам:

	По ЦСУ ¹			По НКЗ.		
	1924 г.	1923 г.	1924 г. в % к 23 г.	1924 г.	1923 г.	1924 г. в % к 23 г.
1. Полеводство	3.092	3.188	97,0	2.590	2.730	94,8 ²
из них:						
хлеба	2.154	2.354	91,5	1.920	2.190	87,6
масло семена	177,4	176,9	100,3	—	—	—
волокнистые	198	129	153,7	670	640	104,4
остальное, кроме хлеба	938	834	112,5	—	—	—
II. Луговое хозяйство	889	955	93,0	647	565	114,6
III. Огородничество	(365)	(365)	—	—	—	—
IV. Садов. и виногр.	181	163	111,5	1.766	1.415	124,8
III+IV	546	528	103,4	—	—	—
V. Животноводство	1.700	1.398	121,6	—	—	—
IV. Пчеловодство	12,4	12,4	100	—	—	—
VII. Шелководство	4,6	3,4	135,3	—	—	—
Итого	6.273	6.085	102,6	—	—	—
Без лугового хозяйства	5.354	5.130	104,3	—	—	—

Количество скота дало в 1924 г. значительный прирост к 1923 г. (по ЦСУ).

Всего скота.	Лошад.		Крупн. рогат. скот.		Овцы.	Свиньи.
	Всего.	Раб. воз.	Всего.	Коров.		
122,7	109,2	104,8	118,1	108,7	110,6	183,3

хлебных цен, может повлечь за собой рост всех остальных цен, что в свою очередь может поколебать нашу денежную валюту. Под влия-

¹ Экон. обзор. № 23—24 за 1924 г., ст. П. И. Попова.

² В переводе на зерно.

³ Сырец.

⁴ Берковцы.

⁵ Территория и состав.

нием этих опасений была задумана и жестоко проводилась, особенно в первое время, политика лимитов.

Чтоб оценить лимитную политику, обратимся к изучению хлебного рынка.

Хлебозаготовки

По сравнению с прошлым годом ход плановых заготовок всех хлебов представляется следующим образом:

июль—март	1923 / 24 г.	406 м. п. (290 м. п. + 116 продналога)
	1924 / 25 г.	288 м. п.
		188 м. п.

Заготовки главных хлебов составили:

	Рожь.	Пшеница.	Всех главных хлебов.
июль—февр. 1923 / 24 г.	86	64	206 (без продналога).
" " 1924 / 25 г.	68	80	220

Таким образом, считая с продналогом в этом году снято государством на 118 м. п. меньше. Если же исключить продналог, то только на 14 м. п. больше. Такой незначительный прирост при отказе от натурального налога обусловлен, как объективным фактом неурожая, так и субъективным фактором лимитной политики.

Для исчисления количества товарного хлеба по районам, Конъюнктурное Бюро Госплана сопоставило данные о продукции ЦСУ и Стат. Бюро Госплана с действительным ходом заготовок, как государственных, так и прочих (последних по косвенным данным) за первые 6 мес. с.-хоз. года (июль—декабрь). В соответствии с своими исчислениями, Бюро Конъюнктурного Совета настаивало на увеличении государственных заготовок в определенных районах. В настоящее время, по данным на 1 апреля, можно составить следующее сопоставление заготовок с исчислениями товарного хлеба.

Из таблицы видно, что остаток товарного хлеба на 1 апреля может быть принят в 82,8 м. п., а новый план заготовок выражается в 55,6 м. п.; следовательно, на долю внеплановых заготовителей и населения остается 27,2 м. п.

Рассмотрение заготовок по районам говорит о том, что нигде план не превышает остатка товарного хлеба и что в тех районах, где частные заготовки наиболее возможны, для них остается достаточное поле.

Кроме того, можно указать на то, что в виду невыгодности частных заготовок при благоприятных видах на урожай и при понижающей тенденции цен, государственные заготовки могут быть даже увеличены, если расчеты товарного хлеба правильны. Пока же действительный ход заготовок не вносит поправок в наши исчисления, которые заключали в себе уже значительные поправки на исчисления как ЦСУ, так и Статбюро Госплана.

Таблица № 2

Сопоставление товарного хлеба и заготовок (в миллионах пуд.)

РАЙОНЫ.	Колич. товарн. хлеба в 1924/25 г.			Заготовлено с VII 1924 по III—1925 г. (включительно).			Остаток товарн. хлеба на 1/IV.	Осталось дозготовить по новому плану с 1/IV.	Остается на долю прочих заготов. и насел. с 1 апреля.	Планов. заготовки на апрель.	Планов. заготовки на май.
	По ЦСУ.	По Стат. Бюро Госплана.	Принято Бюро Конъюнк. Сов.	Основ. план.	Проч. и насел.	Всего.					
Урал	59	61	65	38,5	13,0	51,5	13,5	6,2	7,3	1,4	1,3
Юго-восток	57	64	66	35,8	17,2	53	13	7,9	5,1	1,4	2,1
Украина	122	154	100	48,5	35,5	84	16	9,8	6,2	2,3	2,9
Сибирь	37	46	45	34,0	1,5	35,5	9,5	9,5	0	2,8	2,9
Киргизия	13	15	14	9,7	0,5	10,2	3,8	3,8	0	1,3	1,0
Производительная полоса	64	67	107	59,3	29,7	89	18	16,2	1,8	3,0	3,2
Потребительная полоса	39	52	40	12,5	18,5	31	9	2,2	6,8	1,1	0,7
Всего	393	461	440	241,3	115,9	357,2	82,8	55,6	27,2	13,4	15,1
В том числе Крым	2	2	3	3	—	3	—	—	—	0,1	—

Таким образом, новый заготовительный план можно признать обоснованным и не преувеличенным:

Видимые запасы хлебов составляли:

	Милл. пуд.	%/о
На 1 июля . { 1923	135	100
{ 1924	85	63
На 1 октября { 1923	154	100
{ 1924	87	56,5
На 1 января { 1924	215	100
{ 1925	151	70
На 1 апреля { 1924	173	100
{ 1925	(147)	85

Обращают на себя внимание два явления:

1) хлебные запасы абсолютно ниже прошлых годов на соответствующие сроки;

2) относительное движение хлебных запасов в течение текущего года более благоприятно: на 1-ое октября 1925 г. они составляли только 56,5%, а на 1-ое апреля уже 85% к соответствующим срокам прошлого года. Это объясняется усиленным экспортом в прошлом году и незначительным экспортом, а затем импортом в этом году.

Движение заготовительных цен

Остановившаяся на главных хлебах—ржи и пшенице—мы видим, что во всех районах (см. таблицу 4) цены с августа до октября падали (на 40% на рожь и на 30% на пшеницу) под влиянием нового сбора и лимитной политики (кроме случайной цифры Ц. - Земл. района по пшенице), с октября по апрель (за полугодие) росли, увеличившись против октября по ржи на 125%, по пшенице на 94% и превысив августовские цены на 35%.

К третьей декаде апреля наметился перелом, но только в отношении пшеницы и то в отдельных районах, а именно, в Центр. Землед., Волжском и на Сев. Кавказе: в первых цена понизилась, в последнем осталась стационарной.

Характерно, что районы дешевые догоняют более дорогие районы.

Движение вольных оптовых цен видно на прилагаемой таблице движения средних по полосам цен на рожь и пшеницу за три последовательно идущих полугодия.

Хлебные цены по Европейской части Союза (Оптовые цены корреспондентской сети Сектора Цен В. К. С.).

	Цена на 1/X — 1923 г.	Цена на 1/IV — 1924 г.	ПРИРОСТ с 1/X по 1/IV 1924 г. на столько-то.		Цена на 1/X 1924 г.	ПАДЕНИЕ с 1/IV по 1/X 1924 г. на столько-то.		Цена на 1/IV — 1925 г.	ПРИРОСТ с 1/X—1924г. по 1/IV— 1925 г.	
			Коп.	°/°/°.		Коп.	°/°/°.		Коп.	°/°/°.
РОЖЬ.										
Производящая полоса . . .	47,6	79,6	+ 32,0	+ 67,2	76,9	— 2,7	— 3,4	194,7	+ 117,8	+ 153,2
Потребляющая полоса . . .	80,4	114,4	+ 34,0	+ 42,3	97,2	— 17,2	— 15,0	166,3	+ 69,1	+ 71,1
ПШЕНИЦА.										
Производящая полоса . . .	70,9	134,8	+ 63,9	+ 90,1	130,6	— 4,2	— 3,1	276,7	+ 146,1	+ 111,9

Таким образом, средняя цена на рожь по производящей полосе поднялась за первое полугодие 1923/24 хоз. года на 32 копейки, а за обозреваемое полугодие на 117,8 коп. Соответствующие цифры по пшенице будут 63,9 коп. и 146,1 коп. По потребляющей полосе средняя цена на рожь за первое полугодие 1923—24 хоз. года поднялась на 34 коп., а за обозреваемое—на 69,1 коп.

Движение среднемесячных заготовительных цен (по „Хлебопродукту“)

	Р О Ж Ь.					П Ш Е Н И Ц А.				
	Август.	Октябрь.	Март.	Апрель. (3 дек.).	Средн. за апрель.	Август.	Октябрь.	Март.	Апрель (3 дек.).	Средн. за апрель.
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.		Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	
Урал	66	50	94	1 34	1,16	1 23	78	1 50	1 90	1,69
Сев. Кавказ	69	52	—	—	—	1 04	82	2 10	2 11	2,30
Украина	1 03	57	1 72	1 97	2,06	1 45	97	2 69	2 80	2,84
Сибирь	68	48	67	85	77	1 10	66	1 04	1 19	1,31
Произво- дящая { Центр. { Землед.	97	55	1 76	1 81	1,86	1 48	1 62	2 56	2 16	2,37
{ Волжск.	91	57	1 25	1 89	1,55	1 46	1 05	1 52	1 48	1,45
Потребляющая поло- са (БССР — Смо- ленск)	83	64	1 67	1 79	1,89	—	—	2 11	2 31	2,28
По всем рай- онам	92	55	1 07	1 42	1,24	1 20	84	1 48	1 61	1,63

$$\begin{aligned}
 & \text{По СССР} \left\{ \begin{aligned} 1) & \frac{\text{октябрь к августу}}{=} = \dots\dots\dots 59,8\% \dots\dots\dots 70,0\% \\ 2) & \frac{\text{апрель к октябрю}}{=} = \dots\dots\dots 225,5\% \dots\dots\dots 194,0\% \\ 3) & \frac{\text{апрель к августу}}{=} = \dots\dots\dots 134,8\% \dots\dots\dots 135,8\% \end{aligned} \right.
 \end{aligned}$$

Сопоставление материалов ЦСУ и корреспондентской сети БКС Госплана

По Европейской части Союза.

Р о ж ь.

За время с 1-го октября 1924 г. по 1-е апреля 1925 г. средняя цена поднялась:

По материалам ЦСУ (базары).

Цена на 1/X—24 г. Цена на 1/IV—25 г. Прирост.
91 к. 2 р. 05 к. На 114 к. или на 125%.

По материалам Корреспондент. сети БКС (оптовые цены).

Цена Цена Прирост.
на 1/X—24 г. на 1/IV—25 г.
По произв. полосе . . . 76,9 к. 194,7 к. На 117,8 к., или на 153%.
По потреб. полосе . . . 97,2 к. 166,3 к. На 69,1 к., или на 71%.

Если признать производящей полосе все 32, а потребляющей 19, то в среднем получится % прироста 128%, т.е. близкий к ЦСУ.

Пшеница

По Европейской части Союза

средняя цена с 1-го октября 1924 г. по 1-е апреля 1925 г. поднялась:

(Районы обоих источников мало различаются).

	Цена на 1/X—24 г.	Цена на 1/IV—25 г.	Прирост.
По материалам ЦСУ . .	139 к.	281 к.	На 142 к., или на 102%.
По материалам БКС . .	130.6 к.	276.7 к.	На 146.1 к., или на 112%.

По Азиатской части Союза

по материалам ЦСУ, средняя цена с 1-го октября 1924 г. по 1-е апреля 1925 г. поднялась:

	Цена на 1/X—24 г.	Цена на 1/IV—25 г.	Прирост.
Рожь . . .	57 к.	112 к.	На 55 к., или на 96%.
Пшеница . .	99 к.	163 к.	На 64 к., или на 65%.

По обоим источникам по ржи в Европейской части Союза особенно высоким абсолютным и относительным ростом характеризуются Украина и Крым, Центральный Земледельческий район, Западный район и Белоруссия. По всем этим районам средние цены на рожь в начале обозреваемого хозяйственного полугодия (1-е октября 1924 г. — 1-е апреля 1925 г.) были значительно ниже средней цены по всей потребляющей полосе в целом, а к концу полугодия они становятся выше упомянутой средней по потребляющей полосе в целом.

По пшенице первое место по росту цен по обоим источникам принадлежит Украине и Крыму.

Согласно обоим источникам, в Среднем Поволжье, Ветлужско-Вятском районе, Башрееспублике, Уральской области, Киргесреспублике и в Сибири рост хлебных цен абсолютно был наименьшим по сравнению с остальными районами производящей полосы Союза. Таким образом, перечисленные районы обеспечили себе место самых дешевых по хлебу.

Чрезвычайно интересно сопоставление с прошлым годом, которое говорит, что до марта в этом и прошлом году цены росли, но в марте прошлого года цены понизились, а в этом году март был месяцем максимального роста цен. В этом выразилось влияние недорода и продиктованной им политики: в прошлом году достаточно было прекратить усиленные заготовки для экспорта, чтобы понизить цены; в этом же году недостаток хлеба в стране побуждал форсировать заготовку, не считаясь с ценами.

Особенностью текущего года является превышение цен производящей полосы над ценами потребляющей полосы. И здесь мы видим результат недорода и соответственной политики цен.

Но в последние месяцы в потребляющей полосе мы наблюдаем более быстрый рост базарных цен, нежели оптовых, указывающий на повышение спроса на хлеб. Рассматривая движение цен из месяца

в месяц, мы видим и в производящей и потребляющей полосе с каждым месяцем все более интенсивный рост цен.

Прирост средней цены ржи за месяц в копейках (1924/25 г., на пуд. товара)

	За октябрь.	За ноябрь.	За декабрь.	За январь.	За февраль.	За март.
По 18 губ. произв. полосы:						
Оптовые цены ¹	10,3	13,6	8,9	19,0	26,4	38,0
Уездн. цены КИНКФ ²	7,2	16,0	8,2	16,8	29,2	38,6
По 16 губ. потреб. полосы:						
Оптовые цены ¹	2,3	8,4	6,2	6,9	16,9	32,9
Уездн. цены КИНКФ ²	5,5	3,3	9,5	10,7	28,7	60,2

Общее обозрение хлебного рынка требовало бы еще данных о погрузках хлеба, но здесь показатели разошлись: по одним данным, погрузка этого года выше прошлогодней, по другим — ниже.

Средне-суточная погрузка хлебных грузов в вагонах (по диспетчерским данным).

	Всего		Экспорт.		Внутр. потр.		По полу- годовому обзору м. пуд.
	Абсолютн.	В % к предыдущ. полугодию.	Абсолютн.	В % к предыдущ. полугодию.	Абсолютн.	В % к предыдущ. полугодию.	
1923/24 г.							
I полугодие	1.739	—	333	—	1.406	—	313
II полугодие	1.147	66	33	28	1.054	75	400
1924/25 г.							
I полугодие	1.925	168	94	101	1.831	174	315
В % к соответствующ. сроку 1923/24 г.	—	111	—	28	—	130	78,8

Мы признаем вероятным, что перевозки хлеба на внутреннее потребление превысили прошлогодние, но если суммировать перевозки внутренние и на экспорт, то они окажутся ниже прошлогодних.

Рассмотренные данные позволяют нам сделать следующие выводы. Количество товарного хлеба в стране еще не исчерпалось — мы уже весной пытаемся расширять наши заготовительные планы. Рост хлебных цен до марта месяца был аналогичным прошлому году, при-

¹ Оптовые цены — по материалам корреспонд. сети БКС Госплана.
² Уездные цены — по материалам Конъюнктурного Института НКФ.

чем март месяц дал нам колоссальный прирост, а именно в 20% за один месяц. В результате этого мы видим, что в то время, когда в прошлом году за полугодие цены увеличились на 30 коп., теперь они увеличились свыше чем на 1 руб.; кроме того, это полугодие, в особенности мартовский прирост, показало нам, что мы не учли всех условий, созданных недородом, и вместо того чтобы скупить максимально хлеб в осеннюю кампанию, мы задались целью максимально понизить цены. К весне оказалось, что мы не можем предупредить быстрого роста цен. Если посмотреть на диаграмму движения хлебных цен, то это станет особенно ясно. С осени образовался провал цен—падение цен, а затем этот провал с большой лихвой был окуплен. Мы получили чуть ли не прямой рост вверх. Несомненно, если бы не было этого провала, то не было бы и такого большого роста и если бы мы держались правильной заготовительной политики и политики цен, то средняя цена за год была бы ниже той цены, которую мы имеем теперь. Стоило нам в прошлом году в марте месяце прекратить экспорт, как цены резко упали. В этом году мы должны были форсировать заготовки и мы имеем в марте месяце максимальный подъем цен. Надо сказать, что осенью хлеб поставлялся беднейшим крестьянским населением; зажиточные слои не только не поставляли хлеб, но даже скупали его и даже образовалась смычка между крестьянством и частными торговцами. Теперь, когда продают зажиточные и скупщики, мы можем получить хлеб лишь по тройной цене по сравнению с ценами осенью, когда хлеб продавали беднейшие крестьяне.

Перспективы хлебных заготовок выражаются в том, что серьезный перелом цен в сторону прекращения роста их, уже происшедший, будет продолжаться и дальше в степени, определяемой видами на урожай. Резко снизит цены, вероятно, лишь новый урожай, в случае его удовлетворительности. Ослабление заготовок представляется недопустимым, так как государство должно обеспечить себя от всяких случайностей.

В. Реализация продуктов животноводства

1. Мясо. Реализация скота проходила в условиях недородного года. Цены на мясо падали с июня 1924 г. до января и затем начали медленно подниматься. О характере движения цен на говядину тушами за обозреваемое хоз. полугодие можно судить по приводимым данным о средних по полосам ценах на первые числа каждого месяца:

Средние оптовые цены на говядину тушами

(в рублях за пуд)

	1 окт. 24 г.	1 ноябр.	1 дек.	1 янв. 25 г.	1 февр.	1 марта.	1 апр.
По произв. полосе . .	5,17	4,55	4,39	4,46	4,77	5,32	6,08
По потребл. полосе . .	6,53	5,76	5,63	5,84	5,89	6,47	6,60

Различие же в характере движения цен на говядину тушами за каждое из трех последовательных полугодий, начиная с 1 октября 1923 г., рисуется следующей табличкой:

Цены на говядину тушами

(Оптовые средние по материалам корресп. сети Сектора Цен Б. К. С.)

	Число торг. пунктов.	Средние цены на		Изменен. с 1/х—23 г. по 1/IV—24 г. на столько-то:		цена на 1/х—24 г.	Изменен. с 1/IV по 1/х—24 г. на столько-то:		Число торговых пунктов.	Средние цены на		Измен. с 1/х—24 г. по 1/IV—25 г. на столько-то:	
		1/х—23 г.	1/IV—24 г.							1/х—24 г.	1/IV—25 г.		
		Коп.	Коп.	°/°/°	Коп.		Коп.	°/°/°		Коп.	Коп.	°/°/°	
По произв. пол.	26	310	889	+579	+186.8	514	—375	—42.2	39	517	608	+91	17.6
По потреб. пол.	14	390	893	+503	+128.7	642	—251	—28.1	16	653	660	+ 7	1.1

Из только что приведенной таблицы, мы видим, что первое полугодие прошлого (1923/24) хоз. года было периодом бурного как абсолютного, так и относительного, роста цен на мясо. Наоборот,—второе полугодие прошло под знаком очень интенсивного падения этих цен, начавшегося в период летней паники под влиянием неблагоприятных видов на урожай вследствие засухи и усиленное к осени сезонным и налоговым факторами.

Обозреваемое полугодие явилось периодом перелома в движении мясных цен от падения к росту.

Соответственно и розничные цены на говядину дошли в январе приблизительно до 50% цен, бывших на 1 июня, и затем медленно поднимались. По сравнению с соответствующими месяцами предшествовавшего года розничные цены на говядину составляли: в октябре 158%, в январе только 80% и в апреле уже только 67%. По районам это общее падение цен еще значительнее и доходит в апреле до 55% по лесостепной Украине и 60% в Нижнем Поволжье.

Средний вес головы заготавливаемого скота неизменно падал, что указывало на истощение запасов откормленного и полужирного скота. В качестве иллюстрации можно привести сведения о ходе заготовок мясохладобойни по Тамбово-Воронежскому району. Средний вес одной головы составил: с начала кампании до 1 октября 33 пуд., на 1 ноября 26 пуд. и на 23 ноября уже 23 пуд. Тощее мясо крестьянского скота не находило спроса у заготовителей.

Мясозаготовки государственными и кооперативными заготовителями велись только для снабжения столиц и рабочих центров. Результаты их ничтожны. За июль—февраль было заготовлено 4-мя основными заготовителями (Мясохладобойня, Центросоюз, Сельскохозяйственный союз, Акц. О-во „Мясо“) всего 90 тыс. голов крупного скота.

Кожсырье

В виду повышенного убоя (особенно осенью) скота сырье реализовалось с значительными затруднениями. Недостаточно гибкий аппарат заготовителей, при явной недостаточности кредитов, не мог своевременно приспособиться к рынкам и полностью охватить их. Заготовки проводились по лимитам и при условии сравнительной дороговизны кожевенных изделий. Кожки к осени в значительной степени увозились с базаров обратно. В некоторых районах население вовсе не сдавало сырья заготовителям, удовлетворяя свои потребности в выделанной коже кустарной обработкой. В стране сильное развитие получили „кадушничество“ и мелкие кустарные заводы по выделке кожи. Крестьянин в общем мало интересовался кожами, предпочитая бросать их при низком лимите, так как снятие кожи обходилось дороже цены, предлагавшейся за кожу (конина).

Рыночные цены в общем были близки к лимитам

	Бычина тяжелая.		Яловка тяжелая.		Опоек резной.	
	Х.	III.	Х.	III.	Х.	III.
Урал	8,31	8,44	7,00	7,84	2,00	2,47
Сибирь	7,68	7,24	6,28	6,67	1,72	2,12
Украина, Крым . .	10,58	9,62	9,42	8,81	2,67	2,47
Юго-Восток . . .	9,20	9,04	7,84	8,30	1,94	—

Только по опойку мы видим к наступлению сезона (весной) некоторый рост цен, так как после усиленного осеннего убоя крестьянство стремится восстановить стадо. В марте спрос уже превышал предложение.

Полных сведений о заготовках кожсырья не имеется. По неполным данным, за полугодие заготовлено: 5,1 милл. крупных кож, 0,2 милл. конины, 2,0 милл. опойка, 0,9 милл. выростка и 2,2 милл. овчины и козлины.

Условия заготовок привели к тому, что даже при отсутствии экспорта и повышенном предложении сырья, кожевенная промышленность оказалась неполностью обеспеченной. Значительные количества сырья пошли в кустарную обработку или даже погибли.

В. IV. Реализация хлопка и льна

Заготовка льна и хлопка

		Лен.	Хлопок (волокно).
С начала кампании на 1-е апреля . {	1924 г.	3,3 м. п.	2,9 м. п.
	1925 г.	6,6 м. п.	6,5 м. п.

В этом году мы имеем удвоение заготовок текстильного сырья. Хлопководство, вследствие созданных благоприятных условий, энергично восстанавливается. Хороший урожай текущего года в Средне-Азиатских республиках привел к спокойному состоянию рынка пшеницы, а нор-

мальное соотношение цен на хлопок и пшеницу способствует вместе с достаточным кредитованием дальнейшему росту хлопководства.

Что касается льна, то заготовка его шла достаточно интенсивно не во всех районах, а лишь в округах лучших сортов льна и с лучшими путями сообщения. Районы вновь возникшего льноводства не обслуживались или обслуживались недостаточно. Получение льнозаготовителями (в декабре) заграничных кредитов и рентабельность экспорта, при одновременной невыгодности заготовки льна для внутренней промышленности по нормированным ценам, привели к форсированию экспорта. За 1-ое полугодие экспорт достиг 2,7 милл. пуд., промышленность же получила вместе с собственными заготовками 2,5 милл. пуд., или 60,6% своей годовой потребности. Рентабельность экспорта зимой 1925 г. была весьма велика. На пуде льна экспортер имел прибыль от 32—40% (по данным НКЗема).

К апрелю с рынка снято слишком 80% товарного льна.

Цены в октябре 1924 г. держались ниже лимитных, хотя самые лимиты являлись пониженными против лимитов предшествовавшего года (62 коп. за пудо-номер в 1923 г. и 57 коп. — на 1-ое ноября 1924 г.).

При повышении цен на хлеб и стационарности лимитов эквивалент льна в пудах ржи непрерывно падал. Приведем это соотношение по нескольким пунктам.

Лен в пудах ржи:

	Осень 1923.	Апрель 1924.	Осень 1924.	Апрель 1925.
Вологда	8,3	7,5	11,1	5,4
Псков	4,6	6,3	7,2	4,4
Смоленск	9,8	6,3	8,0	3,7
Вятка	6,3	5,2	10,3	5,2

Из таблички видно, что к весне 1925 г. крестьянин получал за лен в переводе на рожь не только меньше, чем осенью 1924 г., но также меньше, чем за весь прошлый год, несмотря на лучшее качество волокна урожая нынешнего года.

При таком соотношении цен крестьянин стал увозить лен с базаров и требовать более высокой цены. В декабре предложение льна стало меньше спроса, и во многих районах обострилась конкуренция заготовителей и имел место обход лимитов. Особенно невыгодным были лимиты на низкие сорта льна. В начале марта они были повышены, что, однако, мало оживило рынок.

Понижительная конъюнктура мирового рынка привела к сдержанной реализации нашего льна на внешнем рынке, несмотря на достаточную все же рентабельность экспорта, и к концу полугодия за границей и в портах скопились большие запасы экспортного льна высших сортов.

Дальнейшее развитие производства льна требует безусловного изменения политики заготовительных цен, в смысле большей ее гиб-

кости. При постепенном падении цен на готовые ткани фабричного производства, количество товарного льна будет увеличиваться, как за счет увеличения продукции, так и за счет падения переработки льняного волокна в собственном хозяйстве. Соответствующей политикой необходимо стимулировать этот процесс.

Обобщая сказанное о реализации других частей крестьянской продукции, надо признать, что объем реализации этого года превышает объем реализации прошлого года. Это объясняется фактом прироста продукции и, кроме того, тем, что степень готовности крестьянства к реализации продукции технических культур и животноводства была более высокой в этом году, чем в прошлом году, так как недород удерживал бы реализацию хлеба, и поэтому мы имеем заготовку льна, которая вдвое превышает абсолютное выражение в цифрах против прошлого года, т.-е. мы имеем 6 милл. против 3 милл. Но снята ли с рынка вся продукция крестьянства? Конечно, нет. Особенно это можно констатировать на кож-сырье, которое в огромной степени не нашло себе сбыта.

В общем и целом реализация крестьянской продукции в этом году, несомненно, дала крестьянину больше денежных средств, чем он их получил в прошлом году, чем и обуславливается рост емкости нашего рынка. Но в максимальной ли степени была использована емкость крестьянского рынка? На этот вопрос надо ответить отрицательно по указанным выше причинам.

(По недостатку места, вторая часть обзора будет напечатана в следующем номере).

К проблеме вовлечения частного хозяйства в орбиту государственного

Сущность перехода к новой экономической политике, если не говорить об организующей роли государства, заключается в том, что формой связи между отдельными хозяйствами, как государственными, так и частными, был признан рынок, а обмениваемые продукты превращены тем самым в товары. Этим же самым предопределено было и восстановление денежности, как универсальной формы обмена.

В такой обстановке основным вопросом, от решения которого зависела вся судьба рабоче-крестьянского государства, был вопрос о том, сумеет ли Советская власть с помощью „командных высот“ оставшихся в ее распоряжении, подчинить своему влиянию, вызванную нэпом стихию рынка, сумеет ли направить возрождающиеся частно-капиталистические отношения по государственному руслу и заставить их служить рабоче-крестьянскому государству.

Основные трудности предстояли здесь, как со стороны элементов самого государственного хозяйства, стремительно переводимых на рельсы хозяйственного расчета, так, главным образом, и со стороны многомиллионных частных хозяйств.

За истекшие четыре года новой экономической политики проделана огромная работа в деле овладения стихией рынка. Учитывая отдельные ошибки и неудачи, советская система хозяйства пришла к большим достижениям и успехам. Правда, впереди еще много работы, но уже теперь можно констатировать, что перед нами все более и более вырисовываются те основные формы взаимоотношений и методы действий, которые должны привести к победе плановости над стихией, к победе социалистических форм хозяйства над частными.

Оставляя пока в стороне вопрос о внесении плановости в элементы самого государственного хозяйства, вопрос, являющийся сущностью работы регулирующих органов за весь истекший период нэпа, мы в дальнейшем остановим внимание на перспективах намечающихся форм связи между госхозяйством и массовым частным хозяйством.

При зарождении нэпа казалось, что путем товарообмена нам удастся установить непосредственную связь между госпромышленностью и сельским хозяйством.

Однако, на деле оказалось, что товарные отношения раввернулись много шире, при чем крупную роль в товарообороте страны стал играть частный капитал.

Перед государством встал первоочередной вопрос о том, как обеспечить поступление необходимого минимума продукции сельского хозяйства (хлеба, промысла и т. д.) в распоряжение государственного хозяйства, без того, чтобы эта продукция не ушла в частные руки. На первых порах, разрешение задачи облегчалось продналогом, в его натуральной форме. Затем, начали создаваться специальные государственные заготовительные организации, основной целью которых была самостоятельная, либо посредническая (кооперативное или частное) заготовка необходимых государственному хозяйству продуктов сельского хозяйства как путем товарообмена, так и за деньги. Следует отметить, что в первые годы нэпа роль частного посредника была особенно велика; лишь впоследствии эта роль стала уменьшаться, хотя в работе отдельных организаций она продолжает оставаться значительной и по сие время. Однако сейчас мы можем констатировать значительное приближение госзаготовительных организаций к частному производителю — индивидуальному или кооперированному.

Непосредственная смычка между государственным хозяйством и частным производителем не ограничивается и не может ограничиться одной только задачей обмена. Рост продукции госпромышленности и внешнего товарообмена все более выдвигает проблему количественного и качественного усиления самого производства частного хозяйства. Функции госзаготовительных организаций начинают выходить за пределы заготовок наличного продукта и перед ними выдвигается задача стимулирования производства определенных культур и продуктов сельского и вообще частного хозяйства.

На этом новом пути имеются уже определенные достижения, но, несомненно, что еще больше предстоит тут сделать.

Наиболее удачно эта задача разрешена в области хлопководства. Огромное значение быстрого развития хлопка для народного хозяйства СССР заставило принять здесь наиболее энергичные меры. Так, за счет, главным образом, госбюджетных ассигнований восстанавливается ирригационная система хлопководческих районов, путем ввоза в эти районы пшеницы, декханство поощряется к хлопководству; будущий урожай хлопка заранее покупается Главхлопком, под него выдается аванс, примерно, до 1/3 его стоимости, так что в 1925 году таким путем будут авансированы до 400 тысяч посевщиков хлопка (предполагается выдать авансов на сумму около 37 миллионов руб.) и др. С каждым же посевщиком в отдельности заключается договор на сдачу определенного количества хлопка. Индивидуальные договоры пока необходимы потому, что кооперация среди хлопководов еще очень слаба и в настоящее время она выступает лишь в качестве посредников-поручителей. В дальнейшем, несомненно, кооперация нач-

нет играть более значительную роль, а это значительно облегчит работу государственной организации: вместо сотен тысяч контрагентов ей придется иметь дело лишь с тысячами кооперативов. Как существенное достижение ГХК следует отметить полное изжитие в текущем году частного посреднического института в сношениях с хлопководами. Благодаря непосредственной связи ГХК с посевщиками или их объединениями удается проводить определенный план развития хлопководства. План охватывает размер производства, цены за хлопок, сроки уплаты и сроки сдачи хлопка. ГХК кроме того снабжает посевщиков семенами, а другие госорганизации, по согласованным планам, завозят в хлопководческие районы необходимые количества хлеба, сахара, мануфактуры и других предметов личного и производственного потребления. Благодаря этой системе координированных мероприятий протягиваются организационные нити к частным хозяйствам от государственного хозяйства, а рыночная стихия, порожаемая сотнями тысяч частных хозяйств вводится в известное русло.

Таким образом, крупный элемент частного хозяйства — хлопководство оказался в сфере определенного планового воздействия.

Тесная связь установилась также между другой отраслью сельского хозяйства — свеклобоянием и промышленностью. Свеклобояние в настоящее время производится как на землях, принадлежащих Сахаротресту, так и на крестьянских наделных землях, при чем роль последних в общей массе свеклобояния значительно больше. Так, экономическим способом, Сахаротрестом, по программе на 1925 г., предполагается засеять 65 тыс. дес., плантаторами на землях национального фонда предполагается засеять 88 тыс. дес. и крестьянами на наделных землях — до 243 тыс. дес. Почти вся свекла, включая и продукцию наделных земель, заранее законтрактовывается Сахаротрестом, отпускающим в счет ожидаемой свеклы семена, жом и патоку. Самый размер засева свеклы определяется, главным образом, программой работ Сахаротреста. Контракты заключаются преимущественно через кооперативы посевщиков. За истекший год около 330 тыс. крестьян продали Сахаротресту свой урожай свеклы. В текущем году свеклобояние уже захватит до 500 тыс. хозяйств, а по программе на ближайшие несколько лет предполагается расширение числа крестьянских свекловичных хозяйств до 1.200 тыс. Сахаротрестом принимаются меры к улучшению культуры свеклы и им же регулируются все другие вопросы, связанные с производством и реализацией этой культуры.

Намечается непосредственная увязка ряда других отраслей сельского хозяйства, преимущественно, по производству технических трудоемких культур, с соответствующими отраслями госпромышленности или госзаготовителями, путем заключения предварительных контрактов на производство и сдачу определенного количества сельско-хозяйственных продуктов. Это имеет место в области табаководства, льноводства. Такие контракты сопровождаются выдачей авансов, в форме

денег или семян и они содействуют развитию той или иной культуры в определенных размерах.

Планомерное развитие отдельных культур входит и в задачи Сельхозбанков, которые выдают для этого целевые кредиты.

В обобщенном виде идея контрактации в последнее время была выдвинута Наркомземом Украины для целого ряда с.-х. культур. В записке, поданной в Госплан СССР, контрактация рассматривается, как часть процесса заготовок, перенесенных к началу производственного процесса, когда формируется на текущий год данная отрасль в количественном и качественном отношении. Направляя в производство, в период наибольшей нуждаемости крестьянского хозяйства в оборотных средствах, небольшие капиталы, государство, по мнению НКЗ Украины, получает возможность непосредственно воздействовать на направление и интенсивность развития той или иной отрасли с.-х. Особенно контрактация важна, когда она направляется по линии новых нарастающих прогрессивных элементов крестьянского хозяйства.

Считая, что проведение кампании контрактации в значительном объеме может быть начато лишь с 1926 года, НКЗ Украины предлагает в срочном порядке все же применить эту систему для текущего года, но в небольшом масштабе и только в отношении кукурузы, зерновых—бобовых культур, подсолнуха, клевера, табака, хмеля и конопли, для чего испрашивает определенные средства.

Несомненно, что существующие формы связи между госхозяйством и частным хозяйством и проектируемые меры по дальнейшему их расширению знаменуют новые успехи и достижения в деле усиления плановости всего народного хозяйства. Сейчас рано еще говорить о применении методов контрактации для основных массовых хлебных культур крестьянского хозяйства. Несомненно, однако, что при благоприятных урожаях и в меру развития связи нашего хозяйства с мировым, путем усиления экспорта, перед основными заготовительными организациями безусловно встанут задачи форсирования тех или других культур в определенных районах. При таком положении система контрактации, с выдачей авансов и снабжением с.-х. машинами, станет актуальной задачей дня.

Метод контрактной связи между госхозяйством и крестьянским частным хозяйством может внести значительное оздоровление в процессы реализации народно-хозяйственной продукции, страдающей от того, что покупательная способность крестьянина возникает только к моменту реализации урожая. Система контрактов и авансов создает возможность более равномерной и своевременной закупки крестьянством товаров и планомерной реализации им продуктов сельского хозяйства.

Крестьянское хозяйство, усиленно кооперируясь за последнее время, создает те организационные формы, которые облегчают гос. хозяйству (госпромышленности и госзаготовителям) с ним непосредственно сомкнуться, минуя всякие другие посреднические формы.

Новые пути и формы взаимоотношений уже намечаются, но к широкому использованию их можно будет подойти лишь в результате долгой и упорной работы.

Помимо сельского частного хозяйства значительную роль в общей экономике страны играет частное хозяйство в мелкой промышленности (ремесло и кустарничество) и в торговле. Интересы ремесла и кустарничества до самого последнего времени находились вне сферы внимания государственного хозяйства. При переходе к нэпу, первой и основной задачей Советской власти было поднятие сельского хозяйства и госпромышленности. Это требовало величайшего напряжения всех сил страны, в том числе и частного хозяйства, которое должно было уплатой различных налогов также содействовать восстановительному процессу.

Если крестьянское хозяйство вынуждено было платить значительный продналог, а затем единый сельхозналог, то, понятно, что ремесленники и кустари тем более должны были нести такие же, если не большие, налоговые тяготы.

Кроме того в первый период нэпа, когда по многим причинам, а, в особенности, вследствие недостатка сырья, государственная промышленность не в состоянии была развернуться, мелкий промышленник и кустарь являлись опасными конкурентами для заготовителей. Конкурентами для государственных учреждений являлись также и области сбыта. Все это и определило имевшую место, довольно жесткую, политику Советской власти в отношении мелкого промышленника и кустаря.

В настоящее время положение значительно изменилось. Государственная промышленность растет с невиданной быстротой, увеличивает размеры производства и удешевляет себестоимость; она подходит вплотную к вопросу об обновлении своего основного капитала и реконструкции. Одновременно значительно окрепли госзаготовительные организации, которые все более овладевают рынками сырья. При таких условиях, говорить о мелкой промышленности и, особенно, о кустаре, как конкуренте, не приходится. С другой стороны, быстро развивающееся сельское хозяйство все более делается товарным и изживает многие натуральные элементы своего хозяйства. Спрос на обслуживание его и промышленностью и ремесленником и кустарем растет со стороны крестьянского хозяйства в огромной степени.

Госпромышленность, как быстро она ни развивается, не в состоянии удовлетворить все предъявляемые крестьянством запросы в этом отношении. Многие из этих запросов она по самой сути своей в настоящее время и не должна удовлетворять. Поэтому, на очередь выдвигаются ремесленник и кустарь, как подсобные элементы, дополняющие госпромышленность. Особенно важна эта роль в области кузнечного промысла, по обработке дерева, кож, металла для выделки вещей домашнего обихода и пр.

Наконец, при относительно быстром перенаселении деревни и более медленном темпе поглощения промышленностью избытка рабочих рук, ремесло и кустарничество являются одним из средств ослабления безработицы.

Все эти обстоятельства, как известно, определили поворот политики в отношении кустаря и ремесленника. В настоящее время проводится облегчение налогового бремени, принимается ряд мер к содействию кустарями со стороны госпромышленности и кооперации и т. д.

Несомненно, что уже в ближайшее время ремесло и кустарничество быстро развернутся и мы будем насчитывать несколько миллионов таких хозяйств. Перед Советской властью стоит весьма важная задача: в возможно большей мере согласовать работу этого огромного числа частных хозяйств с работой госпромышленности и других госорганизаций, подчинив их регулирующему влиянию последних. Это тем более возможно, что по ряду отраслей кустари работают на сырье, доставляемое госпромышленностью и госзаготовителями (текстильное сырье, металл), а сбыт других они могут производить лишь через крупные госорганизации — продажа на внешнем рынке. ВСНХ разрабатываются мероприятия по снабжению кустарей промсырьем, чем и должен определиться самый объем развития отдельных промыслов. Намечаются также мероприятия по финансированию снабженческих и сбытовых операций этих промыслов.

Установление связи с кустарями мыслится, конечно, в первую очередь через соответствующие кооперативные организации. Главное внимание поэтому должно быть обращено на этот фронт, ибо положение здесь далеко не благополучное. По исчислению т. Белкина¹ из 2 милл. кустарей в настоящее время кооперировано не более 180 тыс. или 9%. Это показывает, что поле для инициативы частного капитала, располагающего здесь большими возможностями, чрезвычайно большое.

Таким образом, организационное и финансовое усиление промышленной кооперации должно быть признано насущнейшей задачей дня. Можно с уверенностью сказать, что при господствующем положении госорганизаций, с одной стороны, и при развитии кооперации, с другой, непосредственная связь между ними развернется широко, при таких условиях, частный посредник с его формами эксплуатации окажется постепенно вытесненным и из этой сферы частного хозяйства. В этом отношении крупную роль должна сыграть госпромышленность. Помощь и содействие вполне окрепшей и достаточно сильной теперь госпромышленности при самом начале развития кустарного дела внесет известную плановость в это развитие, и тем самым рыночным отношениям тут сразу кладутся определенные границы.

Наибольшие трудности для регулирующего воздействия встречаются и в сфере торговли, в отношении частного торгового капитала. В пер-

вый период нэпа эта сфера частного хозяйства являлась наиболее опасной; кой-кому казалось, даже, что она в состоянии чуть ли не диктовать свои условия самой госпромышленности. Особенно опасной была частная торговля в период перехода к твердой валюте, в условиях товарного голода на ряд фабрикатов. Нажим, произведенный за последний год на частный торговый капитал, при одновременном развитии госторговли и кооперации, устранил эту опасность и сейчас основная задача сводится не к дальнейшему вытеснению частной торговли, а к установлению с ней таких отношений, при которых она бы играла вспомогательную роль в деле продвижения все растущей массы товаров к потребителю. Формы взаимоотношений, обеспечивающих госпромышленности и госорганам возможность регулировать эту область частного хозяйства, только нащупываются и решение этой задачи — дело ближайшего будущего.

Определенные успехи можно уже констатировать на фронте денежном.

Только что закончившаяся подписка на новый государственный заем показала, что частные сбережения будут охотно вверяться государству. Замечается одновременно и рост вкладов в сберегательные кассы. Открываются, таким образом, перспективы для вовлечения в сферу государственного хозяйства частных денежных капиталов, которые до сих пор не поддавались никакому регулирующему влиянию и которые создавали нездоровую атмосферу на денежном и товарном рынках.

Таковы, в самых общих чертах, вехи тех путей, по которым несомненно пойдут взаимоотношения между государственным и частным хозяйством в условиях настоящего переходного периода.

¹ См. „Правду“ от 23/IV с. г.

Е. Н. Бухман

О ежемесячном изменении хлебных цен в связи с урожаем

Вопрос об изучении законов образования и изменения хлебных цен является одним из актуальнейших вопросов нашего времени, ибо несомненно, что хлебные цены задают тон во всех областях народно-хозяйственной жизни. Регулирование народного хозяйства начинается с регулирования именно хлебных цен; правильное же регулирование хлебных цен невозможно без тщательного изучения управляющих ими законов. Вполне понятно поэтому, что вопрос о хлебных ценах все вновь и вновь выдвигается в порядок дня и немало исследователей уделяет этому вопросу свое внимание.

Мною был уже однажды затронут вопрос о связи средних годовых хлебных цен с урожаями;¹ мне удалось установить, что для довоенного периода времени средний уровень хлебных цен каждого сельско-хозяйственного года тесно связан с урожаями текущего и предыдущего годов, что позволяет, зная размеры урожая какого-либо года, с известным приближением предугадать возможный (пока применительно к условиям довоенного времени) средний годовой уровень хлебных цен этого года в условиях свободного рынка. Но помимо среднего годового уровня цен важным является определить возможные цены и отдельных месяцев, поскольку в течение одного и того же сельско-хозяйственного года цены изменяются иногда весьма существенным образом; разница цен двух месяцев начала и конца сельско-хозяйственного года и в довоенное время нередко превышала 20 коп. (в 1893/4 г.—19 коп., в 1897/8 г.—24 коп., в 1906/7 г.—25 коп., в 1909/10 г.—22 коп., в 1911/12 г.—23 коп.). Вопросу об изучении соотношений хлебных цен в различные месяцы года и посвящена настоящая работа.

Естественно предположить, что то или иное движение хлебных цен находится в зависимости от урожаев. При этом предположении задача наша будет заключаться в том, чтобы определить характер и степень этой зависимости. Чтобы осветить этот вопрос, я прежде всего попробовал сгруппировать года более или менее схожие по условиям урожайности и попытался выделить то общее, что можно было бы обнаружить при этом в движении хлебных цен каждой группы лет. Таких групп я наметил четыре:

1-я группа — года удовлетворительного (среднего или повышенного) урожая, приходящиеся после годов удовлетворительного же урожая. Это — наиболее многочисленная группа. Сюда можно отнести года: 1894/95, 1895/96, 1896/97, 1900/01, 1903/04, 1904/05, 1910/11, 1913/14 (8 лет).

2-я группа — года наиболее низких урожаев (обычно приходящиеся после повышенных или близких к среднему по урожайности годов). Сюда войдут 4 года: 1897/98, 1901/02, 1906/07, 1911/12.

3-я группа — года повышенного урожая, приходящиеся после годов пониженного урожая. Сюда войдут 5 лет: 1893/94, 1899/900, 1902/03, 1909/10, 1912/13.

4-я группа — года пониженного урожая, приходящиеся после годов пониженного же урожая. Сюда могут быть отнесены лишь 3 года: 1898/99, 1907/08, 1908/09.

Вне этих групп остается лишь один 1905/06 год, который трудно отнести к какой-либо из указанных групп.

Мною взят для исследования период с 1893/94 по 1913/14 сельско-хозяйственные годы, за какой имеют помесечные данные о хлебных ценах в „Своде товарных цен“ издания 1914 года. Цены взяты оптовые, средние по 50-ти губерниям Европейской России, средние по четырем хлебам (рожь, пшеница, овес, ячмень), взвешенные пропорционально производительности каждого хлеба.

Характеристика по урожаю каждого года из взятого периода дается следующей таблицей; в ней приведены валовые сборы (урожаи) тех же четырех хлебов, взятые в отклонениях от плавного уровня, определенного по параболе второго порядка; все цифры выражены в десятках миллионов пудов.

Приведенная таблица показывает, что разделение годов по группам может быть только приблизительным; года, помещенные мною по условиям урожайности в одну и ту же группу, далеко не одинаковы, особенно если принять во внимание не только предыдущий, но и

ГРУППЫ и ГОДА.	УРОЖАЙ.		
	Текущего года.	Предыдущего года.	Позапрошлого года.
1-я группа.			
1894/95	+ 34	+ 30	— 45
1895/96	0	+ 34	+ 30
1896/97	+ 2	0	+ 34
1900/01	+ 5	+ 17	— 18
1903/04	+ 16	+ 46	— 40
1904/05	+ 68	+ 16	+ 46
1910/11	+ 28	+ 51	— 29
1913/14	+ 66	+ 30	— 57
2-я группа.			
1897/98	— 49	+ 2	0
1901/02	— 40	+ 5	+ 17
1906/07	— 69	— 15	+ 68
1911/12	— 57	+ 28	+ 51
3-я группа.			
1893/94	+ 30	— 45	— 68
1899/900	+ 17	— 18	— 49
1902/03	+ 46	— 40	+ 5
1909/10	+ 51	— 29	— 31
1912/13	+ 30	— 57	+ 28
4-я группа.			
1898/99	— 18	— 49	+ 2
1907/08	— 31	— 69	— 15
1908/09	— 29	— 31	— 69
Вне группы.			
1905/06	— 15	+ 68	+ 16

¹ См. „Плановое Хозяйство“, № 7—8 за 1924 г.

позапрошлый год. Тем не менее даже такой грубый подход дает возможность уловить некоторые характерные особенности, движения цен, свойственные каждой группе.¹ Так для годов первой группы мы наблюдаем в начале года некоторое снижение цен, достигающее предела в октябре, ноябре или декабре и сменяющееся возрастанием цены в последнюю часть года. Исключение в этой группе представляет лишь 1896/7 год; причины этого выяснятся из дальнейшего изложения. Характерной чертой движения цен для 2-й группы является общее в течение года возрастание. В 3-й группе можно отметить свою особенность, выражающуюся в общем снижении кривой цен, более или менее резко в зависимости от того, сколь высоким был подъем цен в предшествующие годы, при чем это снижение оказывается особенно сильным в первые месяцы года, сменяясь затем относительной стабильностью. 4-я—самая малочисленная группа—содержит два года со схожими кривыми движения цен, образующими резкий изгиб средней части вверх, и третий год с не менее резким противоположным движением. Эта группа наименее характерна; единственно, что можно отметить для нее—отсутствие в результате всего движения как общего повышения, так и понижения цен.

В дальнейшем я задаюсь целью установить не только качественную, но и количественную характеристику связи хода движения цен с урожаями; но для этого необходимо кривые движения цен определить при помощи каких-либо числовых величин. Чтобы получить такие числовые характеристики кривых движения цен, эти последние были выравнены мною для каждого года по параболе второго порядка; иными словами, ломаная кривая цен каждого года была заменена мною некоторой наиболее подходящей к фактическому движению цен плавной линией, имеющей один изгиб. Парабола второго порядка выражается уравнением: $y = a + bx + cx^2$.² Коэффициенты b и c этого уравнения вполне определяют собою вид изображаемой этим уравнением кривой. При этом коэффициент b характеризует общий подъем (при b положительном) или спуск (при b отрицательном) кривой цен;³ коэффициент c характеризует тот или иной прогиб кривой цен: при c положительном кривая цен имеет изгиб вниз посередине и поднята вверх по краям, при c отрицательном кривая цен изогнута вверх посередине и опущена вниз по краям. Эти коэффициенты могли бы вполне характеризовать движение цен в течение года, если было бы доказано, что взятые мною в качестве плавных уровней параболы второго порядка

¹ Результат группировки дан в приложениях таблицей № 1, где движение цен дано за 11 месяцев сельско-хоз. годов с июня по апрель в отклонениях от средней арифметической каждого года.

² Подставляя в это уравнение вместо x числа —5, —4... 0, 1... 4, 5, соответствующие каждому отдельному месяцу, мы будем получать соответствующую каждому месяцу величину y , выражающую цену данного месяца при надлежащем подборе коэффициентов a , b , c .

³ Если мы выравняем ломаную кривую цен по прямой линии, то коэффициент b выразит собою тангенс угла наклона этой прямой к горизонтальной линии.

вполне удовлетворительно выражают собою фактический ход кривой цен во все годы.

Ответить на этот вопрос не легко, так как наличие очень малого числа точек (11 месяцев) делает ненадежным всякий критерий, который мы вздумали бы применить. Приближенный ответ дает изучение изменений среднего квадратического отклонения фактических цен от того или иного плавного уровня при переходе от плавного уровня низшего порядка к высшему. Эти средние квадратические отклонения для каждого года приведены в помещенной ниже таблице;¹ они вычислялись: 1) от средней арифметической каждого года (горизонтальная прямая); 2) от уровней, выраженных прямыми линиями (наклонные прямые); 3) от уровней, выраженных параболой 2-го порядка; 4) от уровней, выраженных параболой 3-го порядка. Сильное уменьшение среднего

Г О Д Ы:	Средние квадратические отклонения.				Уменьшение в процентах к предыдущ.		
	От сред- них ариф- метическ.	От наклон- ных пря- мых.	От пара- бол 2-го порядка.	От пара- бол 3-го порядка.	От 1 к 2.	От 2 к 3.	От 3 к 4.
	1	2	3	4	5	6	7
1893/94	6,85	2,97	1,03	0,48	57	65	53
1894/95	2,73	2,70	0,52	0,44	1	81	15
1895/96	2,18	2,02	1,21	0,71	17	40	41
1896/97	4,01	2,98	1,55	1,47	26	48	5
1897/98	7,85	4,00	3,75	1,38	49	6	63
1898/99	2,89	2,12	1,72	1,32	27	19	23
1899/900	2,87	1,78	1,17	0,97	38	34	17
1900/01	1,50	1,18	0,68	0,54	21	42	21
1901/02	3,00	1,05	1,05	0,99	45	0	6
1902/03	2,64	2,17	1,43	1,05	18	34	26
1903/04	1,48	1,26	0,93	0,93	15	26	0
1904/05	1,54	0,98	0,79	0,70	36	19	11
1905/06	3,02	2,32	1,49	1,11	23	36	25
1906/07	6,70	1,66	1,43	1,43	75	14	0
1907/08	6,16	5,81	4,58	4,10	6	21	10
1908/09	3,97	3,46	2,33	0,89	13	33	62
1909/10	6,51	5,37	4,00	0,94	17	25	76
1910/11	1,62	1,60	1,22	0,99	1	24	19
1911/12	8,90	2,87	1,91	1,44	68	33	24
1912/13	2,42	1,99	1,60	1,17	18	20	27
1913/14	2,71	2,48	0,61	0,56	8	75	8
За все года	4,27	2,68	1,91	1,28	37	29	33
Без 1897, 1908, 1909 гг.	3,75	2,26	1,50	1,27	40	33	15

¹ Для этой таблицы, также как и для всего дальнейшего исследования движение цен взято за 11 месяцев каждого сел.-хоз. года (июнь—апрель). Один месяц (май), не могущий существенно изменить результатов и мало интересный практически, выкинут для упрощения вычислений.

квадратического отклонения при переходе от одного плавного уровня к другому понятно указывает, что последний уровень может быть признан более подходящим; слабое уменьшение¹ указывает или на ненужность последнего уровня или на необходимость применения параболы еще более высокого порядка. Среднее квадратическое отклонение за все годы (числом 21), как видно из таблицы, уменьшается при переходе от средних арифметических к наклонным прямым на 37%, от наклонных прямых к параболам второго порядка на 29% и от парабол 2-го порядка к параболам 3-го порядка на 33%. Таким образом, первое впечатление таково, что параболы 3-го порядка в общем отвечают лучше движению цен. Однако, более внимательное изучение каждого отдельного года приводит к выводу, что из 21 года всего взятого периода параболы 3-го порядка необходимы лишь для трех лет: 1897/98 г.; 1908/09 г.; 1909/10 г. Если взять те же квадратические отклонения, не включая этих трех лет, то соответственные проценты их уменьшения при переходе от одного плавного уровня к другому составят 40, 33, 15 вместо прежних 37, 29, 33, т.е. для остальных 18 лет параболы 3-го порядка повидимому излишни. Я остановился в конце концов на параболах второго порядка и думаю, что правильность этого выбора подтверждается получившимися результатами, ибо коэффициент при члене третьей степени в уравнении параболы третьего порядка в заметной связи с урожаями не стоит.

Тем не менее должен оговориться, что замена кривых фактического движения цен параболами второго порядка может быть произведена лишь условно.

Таким путем, хотя и условно, мы оказываемся в состоянии выразить числами два характерных момента в движении цен: 1) подъем,

Группы и года.	Коэффициент b	Коэффициент c
1 группа.		
1894/95 . . .	+0,012	+0,290
1895/96 . . .	+0,244	+0,176
1896/97 . . .	+0,807	-0,276
1900/01 . . .	+0,284	+0,102
1903/04 . . .	+0,229	+0,091
1904/05 . . .	+0,359	+0,063
1910/11 . . .	-0,100	+0,111
1913/14 . . .	-0,326	+0,260
В среднем по группе . . .	+0,100	+0,156
2 группа.		
1897/98 . . .	+2,035	-0,158
1901/02 . . .	+0,846	+0,013
1906/07 . . .	+1,957	-0,091
1911/12 . . .	+2,544	-0,228
В среднем по группе . . .	+1,845	-0,077
3 группа.		
1893/94 . . .	-1,862	+0,300
1899/900 . . .	-0,682	+0,143
1902/03 . . .	-0,451	+0,176
1909/10 . . .	+1,122	+0,384
1912/13 . . .	-0,420	+0,124
В среднем по группе . . .	-0,907	+0,225
4 группа.		
1898/99 . . .	+0,595	-0,131
1907/08 . . .	+0,623	-0,386
1908/09 . . .	-0,593	+0,274
Вне групп 1905/06 . . .	+0,588	-0,192

¹ Некоторое уменьшение должно происходить во всяком случае.

2) изгиб. Имея дело с числами, мы имеем уже возможность обычными приемами определить корреляцию этих чисел с урожаями и следовательно перейти от описательной характеристики связи к числовой. Эти числа, т.е. коэффициенты b и c уравнений парабол 2-го порядка, которыми мы заменили ломаные кривые движения цен, приводятся в нижеследующей таблице, в которой года расположены по тем же группам как и ранее. (См. стр. 84).

Приведенные в этой таблице средние величины коэффициентов для трех групп полностью подтверждают характеристику групп, данную выше, а именно: 1 группа характеризуется определенно выраженным прогибом кривой цен в средние месяцы сельскохозяйственного года и подъемом в крайние месяцы (сравнительно высокий притом положительный коэффициент c), при незначительном общем подъеме уровня цен (малый коэффициент b); 2-я группа характеризуется сильным подъемом общего уровня цен (высокий положительный коэффициент b), изгиб же для этой группы характерным не является (коэффициент c относительно мал и имеет в разные годы разные знаки), для 3-й группы характерным является общее падение уровня цен (отрицательный коэффициент b), более сильное в первые месяцы, чем в последующие, что дает прогиб вниз средней части кривой цен (положительный и высокий коэффициент c).

Исчисление корреляции b и c с валовыми сборами хлебов дает картину гораздо более существенной связи помесечного движения хлебных цен с урожаями, чем то можно получить элементарными приемами.

Для b коэффициент корреляции с урожаями различных лет имеет следующие значения:

- 1) с урожаями текущего года — 0,72
- 2) „ „ предыдущего года + 0,28
- 3) „ „ третьего „ + 0,70

Будем брать комбинацию урожаев нескольких лет, т.е. будем предполагать, что коэффициент b может быть получен из отклонений урожаев от их плавного уровня по формуле: $B = k + mx + ny + pz$ (здесь x , y , z выражают собою отклонения валовых сборов от плавного уровня; x — текущего года, y — предыдущего года, z — третьего года; m , n и p — коэффициенты пропорциональности, k — постоянная величина и, наконец, B — выражает теоретическое, получаемое из формулы, значение коэффициента b , в отличие от фактического его значения, которое попрежнему будет обозначать буквой b). Эта формула (так называемое уравнение регрессии) выражает собой предположение, что изменения коэффициента b прямо пропорциональны изменениям размеров урожаев нескольких лет, при чем влияния урожаев нескольких

¹ Эти средние коэффициенты представляют собой коэффициенты уравнений парабол 2-го порядка, спрямляющих ломаные кривые средних помесечных цен каждой группы.

лет складываются между собой. Если мы подберем в этой формуле величины k , m , n , p , таким образом, чтобы получаемые из нее теоретические значения B как можно ближе подходили бы к фактическим значениям b (пользуясь методом наименьших квадратов) и вычислим затем коэффициент корреляции между рядами B и b , то получим следующие результаты:

1) При применении формулы $B = k + mx + ny$, учитывающей влияние урожаев только двух лет, коэффициент корреляции между B и b равен $+0,80$; уравнение регрессии при этом имеет вид: $B = +0,35 - 0,0193x + 0,0088y$.

2) При применении формулы $B = k + mx + ny + pz$, учитывающей влияние трех лет, получаем соответствующий коэффициент корреляции равным $+0,90$; уравнение регрессии при этом имеет вид: $B = +0,40 - 0,0146x + 0,0075y + 0,0118z$.

Коррелируя с урожаями коэффициент c , получаем следующие коэффициенты корреляции:

1) с урожаем текущего	года	$+0,58$
2) " предыдущего	"	$-0,005$
3) " третьего	"	$-0,51$

При применении аналогичной прежней формулы $C = k + mx + ny$, учитывающей влияние урожаев двух лет, коэффициент корреляции между теоретическими (C) и фактическими значениями (c), как и следовало ожидать в силу незначительности влияния предыдущего года, оказывается равным $+0,59$, т.е. почти таким же как и для одного только года ($+0,58$). Уравнение регрессии $C = +0,044 + 0,00307x - 0,00021y$.

При применении формулы $C = k + mx + ny + pz$, получаем коэффициент корреляции между C и c равным $+0,65$; уравнение регрессии в этом случае:

$$C = +0,037 + 0,00238x - 0,00002y - 0,00173z.$$

Таким образом приходим к выводу, что коэффициент b весьма тесно связан с урожаями трех лет; коэффициент c также находится в определенной связи с урожаями, но для него эта связь, как можно судить по полученному результату, выражена значительно слабее.

Сопоставление фактических величин b и c с вычисленными по формулам, включающим 3 года, представлено на диаграммах №№ 1 и 2. Изучая полученные результаты, мы замечаем, что для коэффициента c , соответствие между фактическими и теоретическими его значениями резко нарушается в период с 1904/05 по 1908/09 годы, а также оказывается ослабленным в период до 1898 года. Для коэффициента b , подобное несоответствие в эти периоды также наблюдается, однако, в значительно меньшей степени. Задаваясь вопросом,

какие причины могли в эти периоды исказить ожидаемый ход движения цен, мы для 1904/05 г., 1905/06 г., а также 1906/07 годов естественно находим ответ в влиянии войны и революции. Однако, можно предполагать влияние и другого фактора; фактор этот есть движение мировых цен; его никоим образом нельзя оставить без внимания.

Если мы сравним помесачное движение российских хлебных цен с движением мировых хлебных цен, то найдем в них чрезвычайно большое соответствие почти во все годы. Это соответствие легко обнаружить, если будем сравнивать отклонения от средней арифметической каждого года мировых и российских цен (см. в приложен. таблицу № 2). Коэффициенты корреляции полученных таким путем рядов имеют следующие значения по годам.¹

1897/98 $+0,87$	1901/02 $+0,78$	1905/06 $+0,75$	1909/10 $+0,94$	1913/14 $+0,94$
1898/99 $+0,75$	1902/03 $+0,85$	1906/07 $+0,92$	1910/11 $+0,70$	За все $+0,824$
1899/90 0	1903/04 $+0,66$	1907/08 $+0,78$	1911/12 $+0,95$	года.
1900/01 $-0,67$	1904/05 $+0,74$	1908/09 $+0,82$	1912/13 $+0,75$	

Таким образом, как в отдельные годы, так и за весь период связь движения российских и мировых цен оказывается весьма высокой. Однако, можно предполагать, что мы получили коэффициенты корреляции более высокими, чем то следовало бы по той причине, что взятые нами ряды содержат в себе одинаковые изменения эволюционного уровня и, кроме того, могут содержать одинаковые сезонные колебания; эти явления, будучи вызываемы, быть может, независимыми друг от друга по существу факторами, могут тем не менее усиливать видимую корреляцию. Поэтому я проделал работу по исключению, как эволюционного уровня, так и сезонных колебаний, производя это следующим путем. Исходя из средних годовых цен (с июля по июнь каждого года) я определил для них эволюционный уровень по параболе 2-го порядка и вычислил отклонения от этого уровня цен каждого отдельного месяца (таким путем исключен был эволюционный уровень). Далее я определял среднюю величину отклонений от эволюционного уровня для каждого отдельного месяца за все годы (суммированием отклонений цен для всех июлей, затем всех августов и т. д. и делением на число складываемых величин). Таким путем выделились сезонные колебания, которые затем вычитанием из отклонений от эволюционного уровня цены каждого месяца были также исключены. Сезонные колебания определились при этом следующими, приведенными в таблице на 88 странице, числами.

Из полученных по исключению эволюционного уровня и сезонных колебаний рядов я исключил также и средние арифметические значения этих рядов для каждого года, так как в данном случае нам важно

¹ В качестве мировых цен мною использованы данные „Свода товарных цен“ издания 1914 г., где приведены средние помесачные цены хлебов пяти главнейших мировых рынков, выведенные взвешиванием пропорционально производительности каждой страны. Данные эти имеются лишь с 1897 года. Российские цены сюда не входят.

	Июль.	Август.	Сент.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.
Для мировых цен	-0,6	-0,9	-0,3	0	-0,7	-0,8	+0,2	+0,1	-0,2	+1,6	+1,6	0
Для российских цен	-1,3	-1,6	-0,8	-0,1	-0,4	-0,3	+0,7	+1,0	+0,7	+1,7	+0,7	-0,3

сопоставить лишь колебания цен около среднего значения их за каждый год; присутствие средних годовых значений цен, которые сами находятся в сильной корреляционной связи, может лишь затемнить картину. Для остающихся после всех этих преобразований рядов получаем следующие коэффициенты корреляции:

1897/98 + 0,84	1901/02 + 0,72	1905/06 + 0,89	1909/10 + 0,96
1898/99 + 0,84	1902/03 + 0,91	1906/07 + 0,92	1910/11 + 0,77
1899/900 + 0,14	1903/04 + 0,58	1907/08 + 0,80	1911/12 + 0,93
1900/01 - 0,40	1904/05 + 0,20	1908/09 + 0,67	1912/13 + 0,95

За все годы + 0,81

Примененный мною метод исключения эволюционного уровня и сезонных колебаний является приближенным и допускает дальнейшие уточнения, могущие еще несколько понизить коэффициенты корреляции. Но в данном случае эти уточнения для нас не так важны, так как не могут существенно изменить картину. Несомненно, что связь между колебаниями российских и мировых цен относительно среднего годового уровня их является высокой; малую связь дают лишь два года: 1899/900 и 1900/01 г.; в эти годы общее движение цен в России и остальном мире происходило в противоположных направлениях; однако, налагающиеся на это общее движение второстепенные колебания имеют связь и в эти два года, именно: если для этих двух лет определим отклонения от уровней взятых в виде наклонных прямых, то коэффициенты корреляции между этими отклонениями будут для 1899/900 г. + 0,91 и для 1900/01 г. + 0,69.

Не безинтересно отметить изменение связи российских и мировых цен в отдельные месяцы; связь в отдельные месяцы получим, сопоставляя в полученных нами рядах цифры, относящиеся к одному и тому же месяцу за все годы.

В одном случае я коррелировал величины, получаемые по вычете, помимо эволюционного уровня и сезонных колебаний также и средних арифметических каждого года, а в другом случае не вычитая средних арифметических. Помесячные коэффициенты корреляции получились следующие:

	Июль.	Август.	Сент.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.
По вычете среднего арифметич. . .	+0,80	+0,71	+0,58	+0,85	+0,85	+0,88	+0,80	+0,73	+0,56	+0,93	+0,93	+0,76
Без вычета среднего арифметич. . .	+0,83	+0,63	+0,78	+0,89	+0,87	+0,86	+0,87	+0,80	+0,79	+0,88	+0,91	+0,85

На протяжении года мы замечаем два периода ослабления связи: первый относится к моменту появления на российском рынке хлеба нового урожая, второй относится к моменту окончания зимы.

Возвращаясь к связи российских и мировых цен в отдельные годы, отметим, что для интересующего нас периода с 1904/05 г. по 1908/09 г. связь мировых и российских хлебных цен оказывается сравнительно невысокой лишь для одного 1904/05 г. (возможно, что это стоит в связи с Русско-Японской войной). В остальные годы этого периода мировые цены связаны с российскими ценами сильно и, повидимому, могли оказывать существенное влияние на движение российских цен.

Насколько изменение мировых хлебных цен связано с мировыми урожаями судить трудно, не произведя соответствующего исследования; однако, исходя из результатов такого исследования для российских цен можно предполагать существование подобной зависимости от урожаев и для движения мировых хлебных цен. А если так, то естественно ожидать, что влияние мировых цен на движение российских цен в те годы, когда урожаи в России совпадают по направлению с урожаем остального мира (т.-е. и там и тут урожай одновременно или повышенный или пониженный или средний), будет отличным от влияния в те годы, когда такого совпадения нет.

Если мы посмотрим, как изменялись урожаи в России и в остальном мире, то увидим, что для большинства лет указанное совпадение имеет место, но оно нарушается как раз в период 1904/05 г.г. (см. диаграмму № 3). В 1896 г. при урожае, близком к среднему в России имеем высокий урожай в остальном мире. Данными о мировых урожаях до 1896 г. я до сего времени, к сожалению, не располагал.¹ В помещенной ниже таблице данные об урожае в России и в остальном мире приведены, во-первых, в отклонениях от плавных уровней, исчисленных по параболе 2-го порядка (урожаи в России

¹ Данные о мировых урожаях заимствованы из издания Депар-та Землед. 1914 г. "Сел.-Хозяйственный промысел в России".

в десятках миллионов пудов, в остальном мире в сотнях милл. пуд.) и, во-вторых, для сравнимости приведены те же ряды, деленные на их средние квадратические отклонения.

Г О Д А.	Урожай в отклонениях от плавных уровней.		То же по делению на средние квадратические отклонения.	
	В России.	В остальн. мире.	В России.	В остальном мире.
1896/97	+15	+14	+0,39	+1,87
1897/98	-38	-5	-1,00	-0,67
1898/99	-10	-2	-0,26	-0,27
1899/900	+22	+4	+0,57	-0,54
1900/01	+9	0	+0,23	0
1901/02	-37	-11	-0,96	-1,47
1902/03	+46	+7	+1,19	+0,94
1903/04	+16	-1	+0,41	-0,13
1904/05	+67	-6	+1,73	-0,80
1905/06	-16	+3	-0,41	+0,40
1906/07	-71	+11	-1,83	+1,47
1907/08	-32	-8	-0,83	-1,07
1908/09	-30	-8	-0,78	-1,07
1909/10	+51	0	+1,32	0
1910/11	+29	+6	+0,75	+0,80
1911/12	-56	-12	-1,45	-1,60
1912/13	+34	+8	+0,88	+1,07

Если мы, основываясь на приведенных выше соображениях, исключим из исследования, во-первых, период до 1897 г. и, во-вторых, период с 1904/5 по 1908/09 г.г., т.е. периоды, в которые можно предполагать возмущающее действие мировых урожаев, то для остающихся 12 лет получим коэффициент корреляции теоретических значений C с фактическими с равным $+0,928$ (вместо прежнего $+0,65$) (см. диаграмму № 3); при этом уравнение регрессии имеет вид: $C = +0,035 + 0,00361x - 0,00023y - 0,00073z$. Это приводит к заключению, что связь коэффициента с урожаями, которую мы выше характеризовали, как более слабую по сравнению с коэффициентом b , на самом деле при нормальных условиях быть может и не столь слаба, но во всяком случае легче реагирует на воздействие возмущающих влияний; связь с урожаями коэффициента b можно характеризовать, как более устойчивую.

Для коэффициента b при исключении того же периода получаем коэффициент корреляции теоретических значений B с фактическими b равным $+0,944$ вместо прежнего $+0,90$ (см. диаграмму № 2); уравнение регрессии в этом случае:

$$B = +0,52 - 0,01806x + 0,00934y + 0,00900z.$$

Таким образом для тех лет, в которые урожай в России и остальном мире оказывается одинаковым по положению своему относительно среднего уровня, связь с урожаями коэффициентов b и c уравнений парабол 2-го порядка, которыми мы заменяем фактические кривые движения цен, является весьма значительной.

Что выражают собою полученные теоретические коэффициенты B и C , хорошо иллюстрирует диаграмма № 4. На ней приведены кривые движения цен каждого года, фактические их плавные уровни, определенные по параболе 2-го порядка и теоретические плавные уровни, вычисленные по формулам, определяющим коэффициенты b и c через урожай трех лет. Не трудно видеть, что, если не считать некоторых отдельных лет (из числа тех, которые я исключал при исследовании), теоретические плавные уровни хорошо подходят к кривым фактического движения цен. Если мы исключим два крайних месяца (июнь, август), в которые естественно ожидать наихудшего соответствия теоретических расчетов с фактическими данными и которые вместе с тем практически являются наименее интересными, то в некоторые годы (1897/98, 1900/01, 1903/04, 1909/10, 1911/12, 1912/13), теоретические параболы подходят к действительному движению цен даже лучше фактических парабол. Это обстоятельство подтверждается таблицей № 3, где, помимо цифровых данных, относящихся к упомянутой диаграмме, приведены средние квадратические отклонения цен от теоретических и фактических парабол как за все 11 месяцев (графа 12), так и за 9 лишь месяцев (графа 14). За все 21 год исследованного периода среднее квадратическое отклонение от фактических парабол составляет 1,91, от теоретических—2,73. Если брать в качестве плавных уровней прямые линии, то среднее квадратическое отклонение от них составляет 2,68. Если исключить 1905/06, 1906/07 и 1907/08 г., как годы особенно ненормального движения цен, то средние квадратические отклонения оказываются равными: от фактических парабол—1,72 от теоретических парабол—2,41, от фактических наклонных прямых—2,51, т.е. теоретические параболы отвечают движению цен лучше, чем фактические плавные уровни, определенные по прямым линиям. Если взять лишь 9 месяцев каждого года, то получаем средние квадратические отклонения: от фактических парабол—1,56, от теоретических парабол—1,84 и от фактических наклонных прямых—2,14. Эти цифры довольно хорошо освещают сущность полученных результатов.

Интересно отметить, что как для коэффициента b , так и для коэффициента c (для последнего в особенности), влияние предыдущего года оказывается меньшим, чем влияние третьего года; при этом влияние обоих этих лет оказывается противоположным по знаку влиянию текущего года, имеющего естественно наибольшую величину (о направлении и степени влияния каждого отдельного года дают известное представление относительные величины и знаки коэффициентов уравнений регрессии). К влиянию третьего года следует отнести

Таблица хлебных цен в отклонениях от средней арифметической 11-ти месяцев каждого года с группировкой годов по урожайности.

№№ по порядку.	Г р у п п ы и г о д ы.	Средняя арифме- тическая.	Отклонения от нее по месяцам.											
			Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	
1-я группа.														
1	1894/95	51,0	+ 4,0	+ 1,7	0	- 1,6	- 3,0	- 1,8	- 3,1	- 1,8	- 0,8	+ 1,5	+ 5,0	
2	1895/96	53,7	+ 2,3	+ 0,3	- 1,2	- 2,7	- 2,7	- 2,1	- 1,9	+ 1,3	+ 2,8	+ 1,8	+ 2,3	
3	1896/97	56,6	- 5,8	- 6,7	- 4,6	- 0,6	+ 2,6	+ 4,7	+ 4,2	+ 3,4	+ 1,4	+ 0,6	+ 0,6	
4	1900/01	68,9	+ 1,1	- 1,6	- 1,6	- 0,6	- 1,4	- 1,5	- 1,0	+ 0,7	+ 1,3	+ 1,9	+ 2,2	
5	1903/04	70,8	- 0,6	- 0,3	+ 0,6	- 0,3	- 1,0	- 1,8	- 1,8	- 0,8	+ 2,2	+ 2,0	+ 2,0	
6	1904/05	75,1	- 1,0	- 0,5	- 0,2	- 1,9	- 2,1	- 0,9	- 0,1	+ 0,9	+ 2,4	+ 1,9	+ 1,9	
7	1910/11	77,9	+ 0,1	+ 2,6	+ 2,6	- 0,9	- 1,4	- 1,8	- 1,1	- 0,9	- 0,5	- 0,4	+ 2,1	
8	1913/14	85,6	+ 5,4	+ 3,4	+ 0,4	0	- 2,8	- 3,0	- 3,1	- 1,6	- 0,5	+ 0,6	+ 1,7	
2-я группа.														
1	1897/98	75,0	- 16,6	- 10,0	- 1,3	+ 0,5	+ 1,0	+ 2,0	+ 2,1	+ 1,5	+ 3,0	+ 3,2	+ 14,4	
2	1901/02	78,0	- 5,0	- 2,0	- 2,0	- 2,9	- 2,8	+ 0,3	+ 2,1	+ 2,3	+ 3,2	+ 2,9	+ 3,5	
3	1906/07	87,6	- 8,8	- 7,6	- 4,4	- 3,6	- 3,1	- 2,6	- 1,0	+ 4,4	+ 8,5	+ 8,4	+ 10,1	
4	1911/12	101,3	- 18,3	- 12,3	- 3,7	- 1,3	- 0,2	- 0,3	+ 2,7	+ 6,7	+ 7,5	+ 8,7	+ 10,4	
3-я группа.														
1	1893/94	64,8	+ 15,5	+ 8,2	+ 4,5	+ 1,5	- 0,8	- 3,6	- 4,2	- 4,8	- 4,6	- 4,8	- 6,4	
2	1899/900	72,1	+ 5,1	+ 2,9	+ 1,8	+ 2,2	+ 1,3	- 2,1	- 4,2	- 3,0	- 2,1	- 1,4	- 1,0	
3	1902/03	73,3	+ 5,2	+ 5,1	- 0,8	- 2,4	- 1,3	- 1,9	- 1,6	- 0,3	- 0,1	- 1,3	- 0,8	
4	1909/10	92,0	+ 16,8	+ 7,0	- 3,0	- 4,1	- 4,0	- 4,0	- 2,6	+ 0,6	+ 0,6	- 2,0	- 5,0	
5	1912/13	96,0	+ 7,0	+ 0,5	- 2,0	0	+ 0,2	- 0,7	- 1,0	+ 0,8	- 1,0	- 0,7	- 1,3	
4-я группа.														
1	1898/99	77,5	- 3,0	- 2,3	- 5,5	- 2,5	+ 1,8	+ 2,6	+ 2,5	+ 3,1	+ 2,5	+ 0,7	+ 0,5	
2	1907/08	106,1	- 1,4	- 9,6	- 10,1	- 1,1	+ 7,5	+ 6,7	+ 6,4	+ 5,7	- 0,6	- 1,6	- 2,3	
3	1908/09	99,7	+ 4,3	+ 4,5	+ 2,3	+ 3,6	+ 0,3	- 2,7	- 5,7	- 5,6	- 3,7	- 0,7	+ 3,9	
Вне группы.														
	1905/06	82,9	- 3,4	- 4,3	- 4,4	- 1,7	+ 2,3	+ 3,3	+ 3,1	+ 2,8	+ 2,1	+ 0,9	- 0,5	

Таблица № 2

Ежемесячные российские и мировые хлебные цены в отклонениях от средней арифметической каждого года:

а) Российские цены; б) мировые цены (без России).

Годы.	Месяцы.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.
1897/98	а)	-12,5	-3,8	-2,0	-1,5	-0,5	-0,4	-1,0	+0,5	+0,7	+11,9	+11,1	-3,0
	б)	-15,0	-6,5	-3,0	-4,5	-3,0	-3,4	-3,0	0	0	+12,0	+17,5	+9,0
1898/99	а)	-2,3	-5,5	-2,5	+1,8	+2,6	+2,5	+3,1	+2,5	+0,7	+0,5	-3,0	-0,3
	б)	+1,5	-4,0	-3,0	+2,0	+1,0	+2,8	+2,0	0	-1,0	-0,5	-0,7	+0,1
1899/900	а)	+3,7	+2,6	+3,0	+2,1	-1,3	-3,4	-2,2	-1,3	-0,6	-0,2	-1,3	-1,3
	б)	-1,5	-1,5	+0,5	+0,7	-2,1	-2,2	-2,3	-0,3	+0,7	+2,0	+2,4	+4,2
1900/01	а)	-1,9	-1,9	-0,9	-1,7	-1,8	-1,3	+0,4	+1,0	+1,6	+1,9	+1,2	+3,8
	б)	+2,2	+1,2	+1,7	+0,7	+0,3	-1,3	-0,8	-0,8	-0,3	+0,2	-0,3	-2,7
1901/02	а)	-2,7	-2,7	-3,6	-3,5	-0,4	+1,4	+1,6	+2,5	+2,2	+2,8	+2,5	-0,2
	б)	-3,4	-1,4	-3,9	-3,9	+1,1	+2,1	+0,1	+0,5	+0,1	+1,6	+3,6	+3,6
1902/03	а)	+6,0	+0,1	-1,5	-0,4	-1,0	-0,7	+0,6	+0,8	-0,4	+0,1	-1,2	-2,2
	б)	+4,1	+2,1	+0,1	-0,2	-0,4	-1,4	+0,6	+0,1	-0,4	+0,3	-1,9	-3,4
1903/04	а)	-0,8	+0,1	-0,8	-1,5	-2,3	-2,3	-1,3	+1,7	+1,5	+1,5	+0,9	+2,8
	б)	+0,1	+1,1	-0,1	-0,1	-1,7	-1,7	-1,5	+2,6	+2,1	+0,1	-0,9	+0,1
1904/05	а)	-1,3	-1,6	-2,7	-2,9	-1,7	-0,9	+0,1	+1,6	+1,1	+1,1	+2,7	+3,6
	б)	-6,3	-2,3	-1,8	-1,3	-0,1	+0,3	+0,7	+1,7	+1,7	+1,7	+2,7	+3,3
1905/06	а)	-3,9	-4,0	-1,3	+2,7	+3,7	+3,5	+3,2	+2,5	+1,3	-0,1	-3,4	-3,7
	б)	+0,4	-2,1	+0,9	+2,4	+3,9	+3,4	+2,9	-0,1	-2,1	-1,4	-3,1	-5,1
1906/07	а)	-11,2	-8,0	-7,2	-6,7	-6,2	-4,6	+0,8	+4,9	+4,8	+6,5	+12,8	+13,5
	б)	-4,5	-6,5	-5,5	-5,5	-4,5	-5,5	-3,5	+0,3	+0,3	+6,5	+13,0	+13,8
1907/08	а)	-9,3	-9,8	-0,8	+7,8	+7,0	+6,7	+6,0	-0,3	-1,3	-2,0	-1,9	-1,8
	б)	-0,3	-4,8	+1,2	+6,9	+4,2	+2,7	+2,4	-1,3	-2,8	-3,3	-1,0	-4,3
1908/09	а)	+3,6	+1,4	+2,7	-0,6	-3,6	-6,6	-6,5	-4,6	-1,6	+3,0	+4,4	+8,2
	б)	-2,8	-2,4	-0,1	-3,4	-4,1	-5,1	-5,1	-1,6	+1,9	+6,9	+7,9	+7,9
1909/10	а)	+10,8	+0,8	-0,3	-0,2	-1,2	+0,2	+4,4	+4,4	+1,8	-1,2	-11,2	-10,2
	б)	+11,6	+3,6	-4,4	+0,6	+0,6	+1,6	+3,6	+2,6	+1,4	-0,4	-8,4	-12,4
1910/11	а)	+1,8	+1,8	-1,7	-2,2	-2,6	-1,9	-1,7	-1,3	-1,2	+1,3	+3,3	+4,3
	б)	+1,7	+3,7	+4,9	-2,3	-6,1	-3,3	-2,3	-2,1	-1,9	+1,2	+3,7	+2,7
1911/12	а)	-14,6	-6,0	-3,6	-2,5	-2,6	+0,4	+4,4	+5,2	+6,4	+8,1	+5,8	-0,6
	б)	-14,7	-8,7	-4,7	-3,7	-3,7	-0,7	+9,3	+3,3	+4,8	+9,8	+6,3	+3,3
1912/13	а)	+1,6	-0,9	+1,1	+1,3	+0,4	+0,1	+0,3	+0,1	+0,4	-0,2	-0,8	-3,6
	б)	+4,7	+3,4	+5,0	+4,4	-0,6	-1,8	+0,4	-0,6	-1,8	-2,3	-4,6	-
1913/14	а)	+3,0	0	-0,4	-3,2	-3,4	-3,5	-2,0	-0,9	+0,2	+1,3	+3,5	-
	б)	+3,4	+1,4	-0,6	-3,1	-3,1	-2,6	-2,1	-1,1	-0,1	-1,1	+4,7	+

Фактические хлебные цены (а) и ординаты плавных уровней их (определенных по параболом второго порядка) фактических (б) и теоретических (в) для каждого года в отдельности с 1893/94 по 1913/14 г. в отклонениях от средней арифметической каждого года.

	Июль.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Средние квадратиче-ские откло-нения.	Тоже для фактических наклонных прямых.	Тоже для парабол без июня и апреля.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1893/94 а)	+ 15,5	+ 8,2	+ 4,5	+ 1,5	- 0,8	- 3,6	- 4,2	- 4,8	- 4,6	- 4,8	- 6,4	-	-	-
б)	+ 13,8	+ 9,3	+ 5,3	+ 2,0	- 0,8	- 2,9	- 4,5	- 5,5	- 5,8	- 5,6	- 4,8	1,03	2,97	0,81
в)	+ 9,5	+ 6,2	+ 3,4	+ 1,0	- 0,9	- 2,3	- 3,3	- 3,8	- 3,8	- 3,4	- 2,5	2,50	-	1,20
1894/95 а)	+ 4,0	+ 1,7	0	- 1,6	- 3,0	- 1,8	- 3,1	- 1,8	- 0,8	+ 1,5	+ 5,0	-	-	-
б)	+ 4,3	+ 1,7	- 0,3	- 1,8	- 2,6	- 2,9	- 2,6	- 1,7	- 0,2	+ 1,8	+ 4,4	0,52	2,70	0,53
в)	+ 5,0	+ 2,8	+ 1,0	- 0,4	- 1,4	- 2,0	- 2,2	- 2,0	- 1,4	- 0,4	+ 1,0	1,67	-	1,17
1895/96 а)	+ 2,4	+ 0,3	- 1,2	- 2,7	- 2,7	- 2,1	- 1,9	+ 1,3	+ 2,8	+ 1,8	+ 2,3	-	-	-
б)	+ 1,4	+ 0,1	- 0,9	- 1,5	- 1,8	- 1,7	- 1,3	- 0,6	+ 0,6	+ 2,0	+ 3,9	1,21	2,02	1,19
в)	- 5,3	- 4,1	- 3,0	- 1,9	- 0,8	+ 0,2	+ 1,2	+ 2,1	+ 3,0	+ 3,9	+ 4,7	3,32	-	2,42
1896/97 а)	- 5,8	- 6,7	- 4,6	- 0,6	+ 2,6	+ 4,7	+ 4,2	+ 3,4	+ 1,4	+ 0,6	+ 0,6	-	-	-
б)	- 8,2	- 4,9	- 2,2	0	+ 1,6	+ 2,7	+ 3,3	+ 3,3	+ 2,7	+ 1,6	- 0,1	1,55	2,98	1,49
в)	- 4,3	- 3,3	- 2,4	- 1,5	- 0,6	+ 0,2	+ 1,0	+ 1,7	+ 2,4	+ 3,1	+ 3,7	2,82	-	2,92
1897/98 а)	- 16,1	- 10,0	- 1,3	+ 0,5	+ 1,0	+ 2,0	+ 2,1	+ 1,5	+ 3,0	+ 3,2	+ 14,4	-	-	-
б)	- 12,5	- 9,1	- 6,0	- 3,2	- 0,6	+ 1,5	+ 3,4	+ 5,0	+ 6,3	+ 7,2	+ 7,8	3,75	4,00	3,17
в)	- 6,7	- 4,9	- 3,2	- 1,7	- 0,4	+ 0,8	+ 1,8	+ 2,7	+ 3,4	+ 3,9	+ 4,3	4,90	-	2,23
1898/99 а)	- 3,0	- 2,3	- 5,5	- 2,5	+ 1,8	+ 2,6	+ 2,5	+ 3,1	+ 2,5	+ 0,7	+ 0,5	-	-	-
б)	- 4,9	- 3,1	- 1,6	- 0,4	+ 0,6	+ 1,4	+ 1,8	+ 2,0	+ 2,0	+ 1,6	+ 1,0	1,72	2,12	1,80
в)	- 1,6	- 1,3	- 0,9	- 0,5	- 0,2	+ 0,1	+ 0,4	+ 0,7	+ 0,9	+ 1,1	+ 1,4	2,28	-	2,48
1899/900 а)	+ 5,1	+ 2,9	+ 1,8	+ 2,2	+ 1,3	- 2,1	- 4,2	- 3,0	- 2,1	- 1,4	- 1,0	-	-	-
б)	+ 5,5	+ 3,6	+ 1,9	+ 0,5	- 0,7	- 1,5	- 2,0	- 2,3	- 2,3	- 1,9	- 1,3	1,17	1,78	1,29
в)	+ 5,4	+ 3,4	+ 1,7	+ 0,2	- 0,8	- 1,6	- 2,0	- 2,2	- 1,9	- 1,6	- 0,6	1,21	-	1,34
1900/01 а)	+ 1,1	- 1,6	- 1,6	- 0,6	- 1,4	- 1,5	- 1,0	+ 0,7	+ 1,3	+ 1,9	+ 2,2	-	-	-
б)	+ 0,1	- 0,6	- 1,0	- 1,2	- 1,3	- 1,1	- 0,7	- 0,1	+ 0,7	+ 1,7	+ 3,0	0,68	1,18	0,62
в)	- 0,3	- 0,7	- 1,0	- 1,1	- 1,0	- 0,8	- 0,4	+ 0,1	+ 0,8	+ 1,7	+ 2,7	0,73	-	0,62
1901/02 а)	- 5,0	- 2,0	- 2,0	- 2,9	- 2,8	+ 0,3	+ 2,1	+ 2,3	+ 3,2	+ 2,9	+ 3,5	-	-	-
б)	- 4,5	- 3,5	- 2,6	- 1,6	- 0,7	+ 0,1	+ 0,9	+ 1,7	+ 2,5	+ 3,3	+ 4,0	1,08	1,08	1,18
в)	- 7,4	- 5,3	- 3,5	- 1,9	- 0,4	+ 0,9	+ 2,0	+ 2,9	+ 3,7	+ 4,3	+ 4,6	1,72	-	1,69
1902/03 а)	+ 5,2	+ 5,1	- 0,8	- 2,4	- 1,3	- 1,9	- 1,5	- 0,3	- 0,1	- 1,3	- 0,8	-	-	-
б)	+ 1,0	+ 0,5	- 0,2	- 1,0	- 1,4	- 1,2	- 1,1	- 0,2	- 0,3	- 0,3	- 0,3	1,12	0,98	0,82
в)	+ 1,3	+ 0,3	- 0,4	- 0,9	- 1,2	- 1,2	- 1,0	- 0,5	+ 0,2	+ 1,1	+ 2,3	1,28	-	1,16
1904/05 а)	- 3,4	- 4,3	- 4,4	- 1,7	+ 2,3	+ 3,3	+ 3,1	+ 2,8	+ 2,1	+ 0,9	- 0,5	-	-	-
б)	- 5,8	- 3,5	- 1,5	0	+ 1,1	+ 1,9	+ 2,3	+ 2,4	+ 2,0	+ 1,2	+ 0,1	1,49	2,32	1,42
в)	- 7,0	- 5,4	- 3,9	- 2,4	- 1,0	+ 0,3	+ 1,6	+ 2,8	+ 3,9	+ 5,0	+ 6,0	3,15	-	2,35
1905/06 а)	- 8,8	- 7,6	- 4,4	- 3,6	- 3,1	- 2,6	- 1,0	+ 4,4	+ 8,5	+ 8,4	+ 10,1	-	-	-
б)	- 8,4	- 7,3	- 5,9	- 4,4	- 2,8	- 0,9	+ 1,2	+ 3,4	+ 5,8	+ 8,4	+ 11,2	1,43	1,66	1,55
в)	- 14,1	- 9,8	- 6,1	- 2,8	+ 0,1	+ 2,4	+ 4,3	+ 5,6	+ 6,5	+ 7,0	+ 6,9	3,42	-	3,14
1907/08 а)	- 1,4	- 9,6	- 10,1	- 1,1	+ 7,5	+ 6,7	+ 6,4	+ 5,7	- 0,6	- 1,6	- 2,3	-	-	-
б)	- 9,0	- 4,8	- 1,5	+ 1,0	+ 2,8	+ 3,8	+ 4,1	+ 3,5	+ 2,2	+ 0,2	- 2,7	4,58	5,81	4,37
в)	- 1,2	- 0,9	- 0,6	- 0,3	- 0,1	+ 0,1	+ 0,3	+ 0,5	+ 0,6	+ 0,7	+ 0,8	5,90	-	6,50
1908/09 а)	+ 4,3	+ 4,5	+ 2,3	+ 3,6	+ 0,3	- 2,7	- 5,7	- 5,6	- 3,7	- 0,7	+ 3,9	-	-	-
б)	+ 7,1	+ 4,1	+ 1,5	- 0,4	- 1,8	- 2,7	- 3,0	- 2,8	- 2,0	- 0,7	+ 1,2	2,33	3,46	2,21
в)	+ 2,4	+ 1,3	+ 0,5	- 0,1	- 0,6	- 0,9	- 1,0	- 0,9	- 0,7	- 0,3	+ 0,4	3,16	-	3,25
1909/10 а)	+ 16,8	+ 7,0	- 3,0	- 4,1	- 4,0	- 4,0	- 2,6	+ 0,6	+ 0,6	- 2,0	- 5,0	-	-	-
б)	+ 11,4	+ 6,8	+ 3,0	0	- 2,3	- 3,8	- 4,6	- 4,5	- 3,7	- 2,2	+ 0,2	4,00	5,37	3,60
в)	+ 7,7	+ 4,9	+ 2,5	+ 0,5	- 1,0	- 2,1	- 2,8	- 3,1	- 2,9	- 2,3	- 1,3	4,37	-	3,43
1910/11 а)	+ 0,1	+ 2,6	+ 2,6	- 0,9	- 1,4	- 1,8	- 1,1	- 0,9	- 0,5	- 0,4	+ 2,1	-	-	-
б)	+ 2,2	+ 1,1	+ 0,2	- 0,4	- 0,8	- 1,1	- 1,1	- 0,8	- 0,4	+ 0,3	+ 1,2	1,22	1,60	1,09
в)	+ 2,3	+ 0,9	- 0,2	- 0,9	- 1,4	- 1,5	- 1,3	- 0,9	- 0,2	+ 0,9	+ 2,3	1,32	-	1,26
1911/12 а)	- 18,3	- 12,3	- 3,7	- 1,3	- 0,2	- 0,3	+ 2,7	+ 6,7	+ 7,5	+ 8,7	+ 10,4	-	-	-
б)	- 16,1	- 11,5	- 7,4	- 3,7	- 0,5	+ 2,2	+ 4,6	+ 6,4	+ 7,9	+ 8,8	+ 9,2	1,91	2,87	1,94
в)	- 12,9	- 9,1	- 5,8	- 2,9	- 0,3	+ 1,9	+ 3,7	+ 5,1	+ 6,2	+ 6,9	+ 7,1	2,66	-	1,95
1912/13 а)	+ 7,0	+ 0,5	- 2,0	0	+ 0,2	- 0,7	- 1,0	- 0,8	- 1,0	- 0,7	- 1,3	-	-	-
б)	+ 4,0	+ 2,4	+ 1,1	+ 0,1	- 0,7	- 1,2	- 1,5	- 1,6	- 1,3	- 0,9	- 0,2	1,60	1,99	1,33
в)	+ 1,4	+ 0,8	+ 0,2	- 0,2	- 0,4	- 0,6	- 0,6	- 0,6	- 0,4	0	+ 0,4	2,02	-	0,89
1913/14 а)	+ 5,4	+ 3,4	+ 0,4	0	- 2,8	- 3,0	- 3,1	- 1,6	- 0,5	+ 0,6	+ 1,7	-	-	-
б)	+ 5,6	+ 2,9	+ 0,8	- 0,9	- 2,0	- 2,5	- 2,6	- 2,2	- 1,2	+ 0,3	+ 2,3	0,61	2,48	0,64
в)	+ 9,3	+ 5,7	+ 2,7	+ 0,3	- 1,6	- 2,9	- 3,6	- 3,7	- 3,3	- 2,3	- 0,7	2,32	-	2,03
За все годы.														
Среднее квадратич. отклонение от фактич.														
б)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1,91	2,68	1,78
в)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2,73	-	2,34
То же без 1905—06, 1906—07, 1907—08 г.г.														
б)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1,72	2,51	1,56
в)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2,41	-	1,84

с осторожностью, ибо в нем до некоторой степени может отражаться существование корреляции (отрицательной) между урожаями, отстоящими через один год друг от друга, как то установлено исследованиями (еще не опубликованными) Н. С. Четверикова. Однако, этим одним обстоятельством степень влияния третьего года объяснена быть не может, и известное влияние третьего года несомненно существует. Далее приведена будет попытка показать не только возможность, но и необходимость влияния третьего года и при том в степени большей влияния предыдущего года.

Самый характер выявившейся зависимости вида кривой движения хлебных цен от урожаев можно формулировать следующим образом: чем выше урожай текущего года, тем сильнее падение цен в течение года и тем резче прогиб вниз средней части кривой цен и обратно—чем ниже урожай текущего года, тем сильнее подъем цен в течение года и тем более выгнута вверх средняя часть кривой движения цен; что касается урожаев предыдущих лет, то они оказывают на движение цен обратное влияние, при чем предыдущий год оказывает более слабое влияние, особенно в отношении изгиба кривой цен, чем третий год; влияние же третьего года оказывается немногим менее влияния текущего года.

При таком характере зависимости вполне естественно ожидать, что коэффициенты b и c между собой находятся также в определенной и притом, отрицательной корреляционной связи. Действительно, коэффициент корреляции между ними равен— $-0,61$, а при исключении 1905/06, 1906/07, 1907/08 г.г.— $-0,71$.

Попытаемся объяснить, чем определяется именно такой характер влияния урожаев на движение хлебных цен.

Начнем с коэффициента b , выражающего общий подъем или падение цен. Первый вывод, что при высоком урожае в течение года происходит падение цен, а при низком урожае—повышение, едва ли нуждается в особых пояснениях. Далее, если предыдущие годы были годами высокого урожая, то уровень цены уже был низким к началу текущего года, и тем труднее ему упасть ниже, если текущий год оказывается также урожайным, но тем легче подняться вверх, если текущий год оказывается неурожайным, чем и объясняется обратное по направлению влияние урожаев предыдущих лет на коэффициент b . Если предыдущие годы были годами низкого урожая, то такими же рассуждениями приходим к аналогичному выводу об обратном влиянии предыдущих лет. К вопросу об ослаблении влияния предыдущего года, по сравнению с третьим годом, можно подойти следующим образом. В упоминавшейся выше моей работе по изучению связи средних годовых цен с урожаями было показано, что средняя годовая цена хлебов в довоенное время находилась в столь сильной зависимости от урожаев, что эту среднюю цену (вернее ее отклонение от среднего уровня) можно было получить с большим приближением, пользуясь некоторой формулой, учитывающей урожай двух лет; при этом влия-

ние урожаев текущего и предыдущего года на величину средней годовой цены оказывается почти одинаковым, влияние же третьего года несущественным. Приблизительно эта формула может быть изображена так: $P = -0,15x - 0,15y$, где P , x и y представляют собою в отклонениях от среднего уровня цену, урожай текущего года и урожай предыдущего года; при подстановке сюда урожаев в десятках миллионов пудов определяем теоретическое значение цены в копейках. Если брать только те годы, в которых урожай в России и в остальном мире совпадают по направлению, то получаемые по этой формуле теоретические цены имеют коэффициент корреляции с фактическими равным $+0,94$. Пользуясь этой формулой, определим цены текущего года (P) и предыдущего года (P_i). Будем иметь $P = -0,15(x+y)$ и $P_i = 0,15(y+z)$, где z —урожай третьего года. Несомненно, что подъем или падение цен в текущем году должны быть тем больше, чем больше разница цен текущего и предыдущего годов. Но эта разница $P - P_i$ равна $-0,15(x+y-y-z) = -0,15(x-z)$. Таким образом, при этом теоретическом расчете приходим к выводу, что падение или повышение цен будет определяться урожаями лишь текущего года (x) и третьего года (z) и вовсе не зависит от промежуточного года (y); практически промежуточный год влияние все же оказывает, но оно, как мы видели, является ослабленным.

Короче говоря, ослабление влияния урожая предыдущего года находит объяснение в том, что урожай предыдущего года влияет почти одинаково и в одном и том же направлении на величину среднего уровня цен, как текущего, так и предыдущего года и потому почти не сказывается на разнице уровней цен этих двух лет, определяющей тот или иной ход кривой цен.

Прогиб кривой движения цен (коэффициент c) экономически определяется теми количествами хлеба, которые выбрасываются на рынок в различные месяцы года. Естественно, что при хорошем урожае на рынок выбрасываются в первые месяцы сельскохозяйственного года наиболее значительные массы хлеба, превышающие наличный спрос, чем сильно снижаются цены в эти первые месяцы; по реализации главных масс хлеба в последующие месяцы цены приобретают более устойчивый характер; в результате получается прогиб кривой цен вниз в средние месяцы (положительный коэффициент c). Обратно, пониженный урожай сдерживает в первые месяцы—месяцы наибольшего спроса—поступление хлеба на рынок, и цена идет особенно сильно вверх именно в начале года, тем более сильно, чем ниже был уровень цен в предыдущем году; в последующие месяцы, когда спрос, сокращающийся под влиянием высоких цен, приходит в известное согласование с имеющимся предложением хлеба, подъем цен замедляется; в результате имеем изгиб вверх средней части кривой цен (отрицательный коэффициент c).

Обратимся к влиянию предыдущих лет. Пусть урожай в предыдущий год был низким (и, следовательно, цены высокими); тогда при

низком урожае текущего года осеннее повышение цен уже не может быть столь стремительным, а при высоком урожае осеннее падение цен, напротив, усилится; таким образом, влияние низкого урожая предыдущего года будет увеличивать коэффициент c в сторону положительных значений. Пусть, напротив, в предыдущий год мы имели высокий урожай (и, следовательно, низкие цены); тогда при низком урожае текущего года будет усилена стремительность роста цен в первые месяцы, а при высоком урожае замедлен спуск цен в первые месяцы; таким образом, влияние высокого урожая предыдущего года будет изменять коэффициент c в сторону отрицательных значений; в результате

№1 Коэффициенты, b фактические и вычисленные по формулам:
 1) $B = +0,40 - 0,0146x + 0,0075y + 0,0118z$; 2) $B = +0,52 - 0,01806x + 0,00934y + 0,00900z$
 с 1893 по 1913 гг. с 1897 по 1913 гг. без 1905-06-07-08 гг.

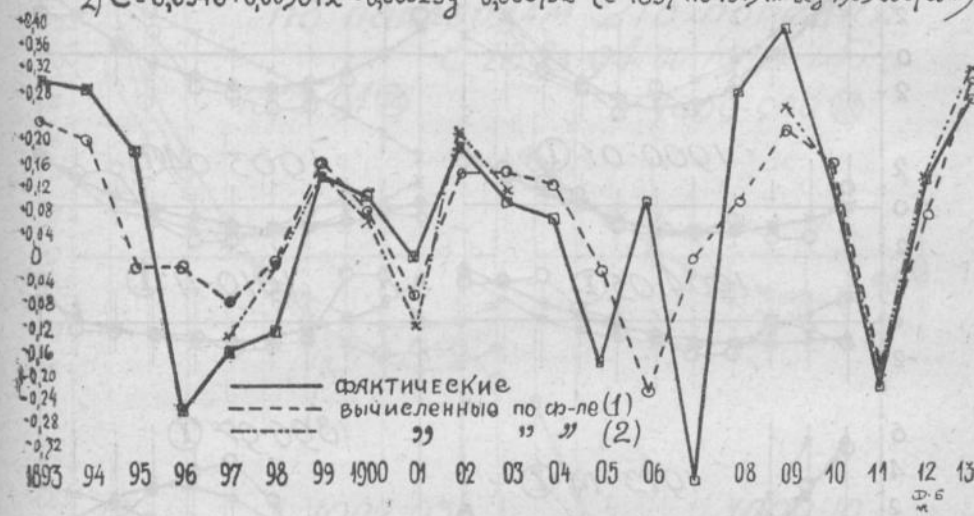

в обоих случаях влияние предыдущего года имеем обратным влиянию текущего года.

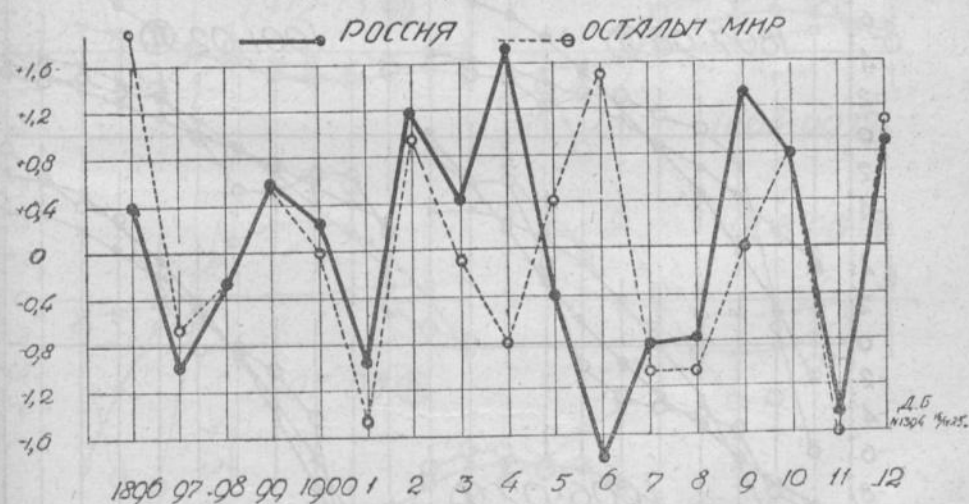
Изменения коэффициента c , как указано выше, стоят в связи с уровнем хлебных цен предыдущего года, вернее с разницей в уровнях цен текущего и предыдущего годов. В силу этого ослабление влияния промежуточного года может быть объяснено так же, как и для коэффициента b .

В заключение скажу несколько слов о возможных практических результатах настоящего исследования. На основании этого исследования мы могли бы в условиях довоенного времени, зная урожай, с известным приближением определять коэффициенты параболы, должествующей изображать плавный уровень помесичного движения хлебных цен этого года. Это приближение было бы недалеким от истины в те годы, когда урожай в России и остальном мире оказывался бы одинаковым по направлению, но более отдаленным от истины в противном случае. Определив коэффициенты параболы, мы нашли бы теоретические величины хлебных цен для каждого месяца; действи-

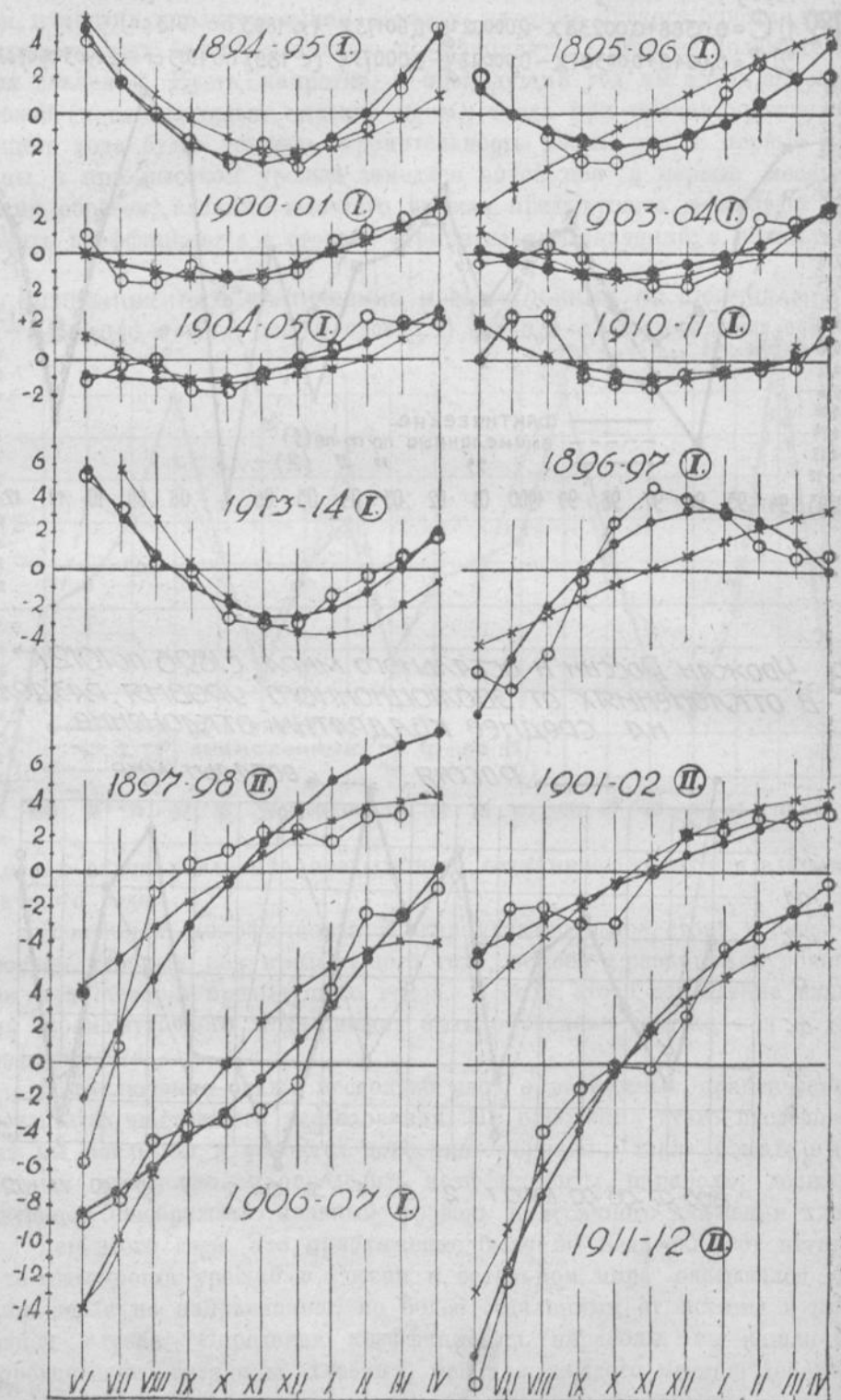
Коэффициенты, c фактические и вычисленные по формулам:
 №2 1) $C = 0,0368 + 0,00238x - 0,00002y - 0,00173z$ (с 1893 по 1913 гг.)
 2) $C = 0,0346 + 0,00361x - 0,00023y - 0,00073z$ (с 1897 по 1913 гг. без 1905-06-07-08 гг.)

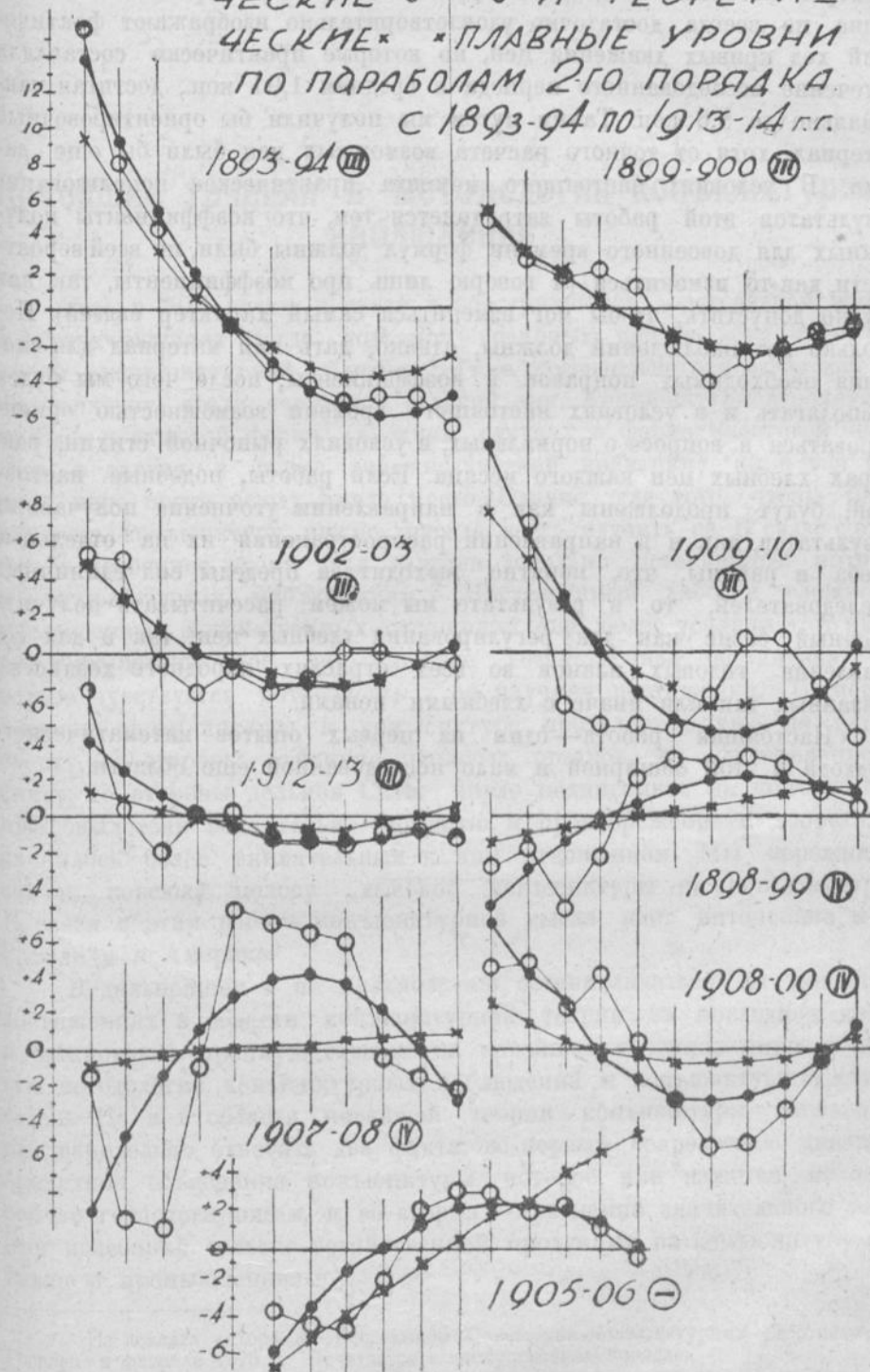
№3 Урожай России и остального мира с 1896 по 1912 г. в отклонениях от эволюционного уровня, разделен на среднее квадратич отклонение

№ 4. КРИВЫЕ ДВИЖЕНИЯ

ХЛЕБНЫХ ЦЕН ○—○, ИХ ФАКТИЧЕСКИЕ —●— и ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ * ПЛАВНЫЕ УРОВНИ ПО ПАРАБОЛАМ 2-ГО ПОРЯДКА С 1893-94 по 1913-14 г.г.

тельность дала бы от теоретических значений отклонения, возможные размеры которых предвидеть трудно, поскольку параболы 2-го порядка не всегда достаточно удовлетворительно изображают фактический ход кривых движения цен, но которые практически составляли в течение исследованного периода в среднем 1,91 коп., достигая максимумально до 8,6 коп. Таким путем мы получили бы ориентировочный материал, хотя от точного расчета возможных цен были бы еще далеки. В условиях настоящего момента практическое использование результатов этой работы затрудняется тем, что коэффициенты полученных для довоенного времени формул должны были, по всей вероятности, как-то измениться (я говорю лишь про коэффициенты, так как трудно допустить, чтобы мог измениться самый характер связей). Несколько лет наблюдений должны, однако, дать нам материал для внесения необходимых поправок в коэффициенты, после чего мы будем располагать и в условиях настоящего времени возможностью ориентироваться в вопросе о нормальных, в условиях рыночной стихии, размерах хлебных цен каждого месяца. Если работы, подобные настоящей, будут продолжены как в направлении уточнения получаемых результатов, так и в направлении распространения их на отдельные хлеба и районы, что, понятно, выходит за пределы сил единичных исследователей, то в результате мы можем рассчитывать получить прочный базис как для регулирования хлебных цен, так и для составления годовых планов во всех отраслях народного хозяйства, связанных так или иначе с хлебными ценами.

Настоящая работа—один из первых опытов математического подхода к этой обширной и мало исследованной еще области.

Новейшие течения в методологии конъюнктурных наблюдений¹

Еще в 900 годах, в связи с обострившейся дороговизной жизни и обозначившимся тогда подъемом товарных цен во всем мире, вопросы „конъюнктурной политики“ (т.-е. сознательного воздействия на конъюнктуру) стали очередной задачей дня. Конъюнктурная политика, правда в скрытой форме (в одних случаях в форме налоговой политики, в других в форме денежно-учетной политики), но в той или иной мере почти всюду имела место. Однако, для того, чтобы регулировать конъюнктуру, нужно прежде всего изучить ее. В связи с этим уже в довоенное время был замечен довольно повышенный интерес к конъюнктурным наблюдениям.² Послевоенный хаос и сложность послевоенных хозяйственных отношений еще более усилили этот интерес: чем больше хаос, чем сложнее хозяйственная обстановка, тем острее чувствуется потребность в ее научном постижении. В послевоенную эпоху интерес к конъюнктуре проявляется уже не только сверху, со стороны публично-правовых органов, но одновременно и снизу, со стороны дельцов Сити: число подписчиков на конъюнктурные бюллетени значительно возросло и пренебрежение к теоретикам сменилось более внимательным к ним отношением. Мы переживаем сейчас повсюду полосу „высокой конъюнктуры на конъюнктуру“. В связи с этим работа конъюнктурной мысли идет интенсивно и на Западе и в Америке.

В дальнейшем я не предполагаю останавливаться на новейших достижениях в области конъюнктурной теории за последнее время; я останавливаюсь преимущественно на новейших течениях лишь в области методологии конъюнктурных наблюдений и конъюнктурной статистики. Но и в области новейшей теории конъюнктуры необходимо предварительно отметить два факта: во-первых современное денежно-кредитное объяснение конъюнктуры, которое, мне кажется, является сейчас господствующим, и во-вторых—признание значительного влияния колебаний сельско-хозяйственной продукции на конъюнктуру торговли и промышленности.

¹ Из доклада автора на Всесоюзном Совещании Конъюнктурных работников при Госплане в феврале 1925 г. Печатается в дискуссионном порядке.

² Ряд организаций в Америке (Babson'a) и Германии, специально наблюдающих за конъюнктурой (Конъюнктурный Институт).

Последнее мы считаем особенно характерным для современных исследователей, так как объяснение конъюнктуры колебаниями в сельском хозяйстве долгое время считалось признаком теоретической отсталости. Распространению этого взгляда на Западе содействовал Джевонс, поставивший колебания торговли и промышленности в связь с колебаниями урожаев слишком элементарно и прямолинейно, подчеркивая здесь, главным образом, значение естественного фактора: увеличения и уменьшения числа солнечных пятен, которое влияет на размеры осадков, колебания урожаев, чрез то и на конъюнктуру. У нас в России в развитии этого взгляда повинны отчасти народники, которые этой теории придерживались. Сейчас в этом отношении есть большой сдвиг в сторону признания значительной роли сел.-хоз. производства и колебаний урожаев, в частности, в развитии обще-хозяйственной конъюнктуры.

В Западной Европе и в Америке этому фактору придается очень большое значение. Уже в довоенное время в трудах Мура, Дицеля, Глира было обращено внимание на огромную роль колебаний урожаев в колебаниях общей конъюнктуры. Сейчас уже мы находим признание основной роли этого фактора в трудах такого наиболее выдающегося представителя современной английской школы, как Пигу (ученик Marshall'я). В его теории конъюнктуры сельско-хозяйственное производство и колебания урожаев занимают основное место (the dominant factor).

Теперь перехожу к основной цели моего доклада, т.-е. к анализу новейших течений в методологии конъюнктурного наблюдения.

Все основные методологические вопросы могут быть разбиты на три группы: 1) самый объект исследования, 2) задача или цель исследования, так или иначе намеченного объекта, 3) выбор симптомов наблюдения и вопрос об едином показателе. Далее идут уже более технические вопросы—построение индексов и методов сопоставления временных рядов.

По вопросу об объекте существует два направления в изучении конъюнктуры: одни понимают ее в широком смысле, т.-е. в сущности изучают динамику хозяйства, другие занимаются конъюнктурой в узком смысле этого слова.

В то время как французы и итальянцы тяготеют к динамической точке зрения, как у нас В. Г. Громан, англо-американцы, наоборот, интересуются прежде всего конъюнктурой в узком смысле слова, изучение которой составляет особую заслугу англо-американской школы.

В настоящее время можно считать установленным, что надо изучать и то и другое. Это два особых параллельных объекта исследования, одинаково важных. Объект динамики народного хозяйства ясен и не требует пояснений. Но что же такое конъюнктура в узком смысле, которую изучают американцы? Это явствует из анализа тех статистических операций, которые они производят. Для них „конъюнктура“—

это „business conditions“. Анализируя различные хозяйственные кривые американцы представляют эти кривые как некоторую равнодействующую следующих процессов: некоего векового движения, сезонных колебаний, чисто конъюнктурных волн и остаточных факторов. Они сначала устраняют влияние векового движения. Это вековое движение они исключают, выравнивая ряд по параболе первого порядка (наклонной прямой) и беря отношение ординаты кривой к соответствующей ординате прямой, принятой за 100.

Сложнее обстоит дело с элиминированием сезонных колебаний, что составляет заслугу, главным образом, Persons'a.

Сезонная вариация данного элемента для данного месяца выражается у них относительным числом, „нормалью“ этого месяца в процентах к годовой средней. Определение сезонной вариации достигается, по способу Persons'a, следующим образом: допустим, что мы имеем серию помесечных статистических данных, которые мы будем последовательно обозначать чрез y_0, y_1, y_2, y_3 и т. д. и стремимся определить сезонные колебания. В этих целях прежде всего исчисляется для каждого месяца, за исключением первого (y_0), процентное отношение (the link relative или $\frac{y_1}{y_0}; \frac{y_2}{y_1}; \frac{y_3}{y_2}$ и т. д.).

Затем для каждого месяца последовательно строятся свои ряды отношений за ряд лет (напр., 1900—1913 г.), для январского уклонения, февральского, мартовского и т. д., так назыв. „frequency table“. Иначе говоря, полученные звенья группируются в комбинационную таблицу, где ось абсцисс разделена на 12 строев, каждый строй соответствует одному месяцу, а на оси ординат откладываются величины звеньев с возможно малым интервалом, по возможности с интервалом, равным одному проценту. В таблицу заносятся, как обыкновенно, путем черточек или точек, частоты звеньев данного месяца в данной величине. Таким образом получается кривая распределения звеньев, разделенная на 12 строев, помесечно.

Далее определяется медиана для каждого ряда. Наконец, на основании звеньев исчисляется по цепному методу своего рода индекс, при чем за основание (год) принимается январь. После этого вводятся некоторые поправки и базой для ряда принимается среднее годовое.

Нижеследующая диаграмма, заимствованная у Персона, иллюстрирует эту операцию в применении к колебаниям уч. процента.

Диаграмма № 1 иллюстрирует работу по устранению сезонных колебаний.

Таким путем выравниваются и элиминируются сезонные уклонения. Остаточного фактора американцы не исключают. Когда вся эта работа произведена, когда также и вековая тенденция устранена, американцы переходят к следующей стадии работы по сопоставлению временных рядов. В грубых чертах направление этой работы таково: изучаются отдельные признаки по месячным срокам, затем месячные данные данного признака сопоставляются с данными другого признака

за тот же месяц, далее за предшествующий месяц, данные текущего месяца одного признака с последующими месяцами другого признака и т. д. и выводятся коэффициенты корреляции между двумя сопоставленными рядами. Эта работа продлевается и в Английской школе экономики. В частности, я обращаю здесь внимание на работу Snow, которая была опубликована в журнале Королевского Статистического Лондонского Об-ва в 1923 г., где мы имеем опыт сопоставления движения оптовых цен с целым рядом других конъюнктурных показателей. Сопоставление производится сначала за одноименные месяцы, далее данный месяц данного признака сопоставляется с предыдущим и последующим месяцем другого признака. Это сопоставление иллюстрируется нижеследующей таблицей.

Движение цен, импорт промышленного сырья.

	Коэффиц. корреляции.
На 1 месяц ранее	+ 0,28
За одноименный месяц	+ 0,417
" 1 месяц позднее	+ 0,612
" два месяца позднее	+ 0,636
" три месяца позднее	+ 0,381

Максимум корреляции +0,658 (опоздание на 1,6 мес).

Таким же образом Snow сопоставляет индекс оптовых цен с другими показателями и получает следующий интересный ряд за 1920—1922 г.г. (36 месяцев).

Ц Е Н Ы.	Времени рас- хождения.	Коэффициент корреляции.
1. Индексы промышленных ценностей	1.9 мес. ранее.	(+ 0,45)
2. Индекс импорта сырьевых материалов . .	1.6 " "	(+ 0,65)
3. Индекс оборотов расч. палат	1.2 " "	(+ 0,73)
4. Индекс экспорта расчетн. изделий	1.3 " позднее	(— 0,48)
5. Индекс безработ.	2.2 " "	(— 0,57)

Конечно, исследования Snow охватывают слишком короткий период, нередко лишь послевоенный период, богатый различными пертурбационными процессами, почему его выводы также не могут считаться бесспорными. Однако, самый путь, избранный Snow, безусловно правилен. В значительном удлинении обследуемого периода заключается очередная задача дальнейших изысканий по методу Snow и Гарвардской школы, идущей несколько иным путем.

В результате сопоставления рядов, мы получаем, во-первых, отбор наиболее характерных и чутких показателей конъюнктуры (чем выше положительный или отрицательный коэффициент корреляции, тем теснее связь между членами ряда), во-вторых, последовательность во времени движения отдельных симптомов и, наконец, в третьих, для каждого симптома определенное расстояние, на которое он в среднем, обычно, опережает общий ход изменений конъюнктуры, или отстает от него.

В настоящее время не приходится доказывать необходимость комбинации отдельных показателей для целей конъюнктурного ана-

лиза. Вопрос стоит в другой плоскости: нужно ли объединять эти показатели в единый показатель, и если таковой единый показатель должен быть, то для каких целей и какова сфера его применения. Вопрос об едином показателе давно обсуждался теоретиками-статистиками; в частности, этот вопрос дважды ставился на обсуждение последних международных статистических конгрессов (в Вене—1913 г. и Брюсселе—в 1923 г., где по этому поводу был заслушан доклад проф. L. March'a).

По вопросу об единых показателях, в общем, существует два непримиримых течения: есть очень авторитетные сторонники этого метода (prof. S. March, Benini, Mortara, Nicheforo, Bernheimer, A. Ciesse), но есть также и авторитетные противники этого метода, как за границей (в частности—Митчел), так и у нас (проф. Н. С. Четвериков, В. Г. Громан и др.).

Для того, чтобы внести полную ясность в решение вопроса об едином показателе, надо различать две точки зрения, два подхода к конъюнктурным наблюдениям: цели диагноза и цели прогноза. Если мы говорим о конъюнктурном прогнозе, то совершенно ясно, что для целей прогноза нужно выбрать лишь те отдельные показатели, которые наиболее рано выступают, которые наиболее чутко реагируют на конъюнктурные колебания и являются вестниками грядущих перемен хозяйственной погоды. Для этих целей единый показатель служить не может. Здесь я сошлюсь в виде иллюстрации на единый показатель Julin'a по Бельгии, состоящий из 43-х элементов, который обнаруживает вообще очень большую нечувствительность и, в частности, именно в критические моменты хозяйственной

погоды. Итак, на единые показатели при прогнозе конъюнктуры мы полагаться не можем. Потому то англичане и американцы, ставящие в своих конъюнктурных работах, главным образом, цели прогноза, а не диагноза, несколько сдержанно относятся к „единым показателям“

Индексы сезонных колебаний цен 2-х месячных коммерческих бумаг, вычисленные для различных периодов методами медиан и среднего арифметического

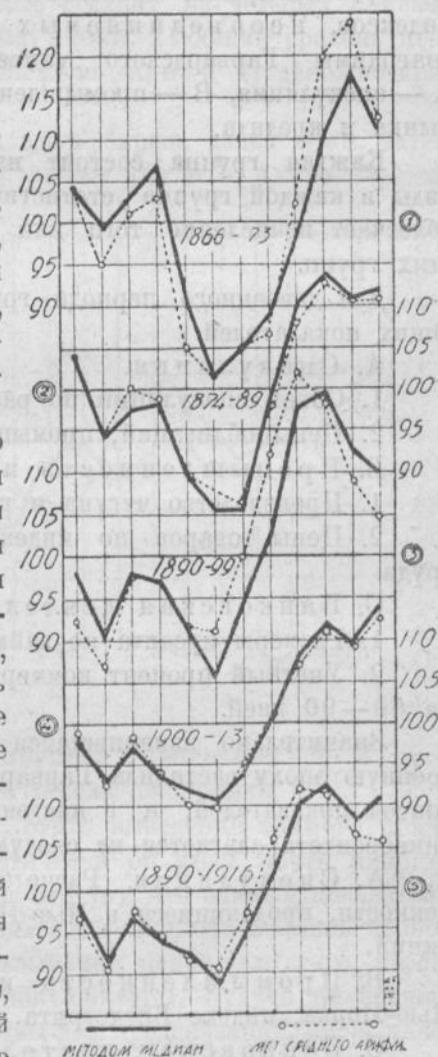

Диаграмма № 1.

и строят свои барометры по принципу нескольких групповых показателей, не объединяемых в единый показатель.

Наиболее законченными являются барометры английской школы экономики и американской Гарвардской школы. Проведя работу по определению связи отдельных показателей, о которой я выше вкратце упоминал, как американцы, так и англичане попытались выделить наиболее чувствительные показатели.

Оба „барометра“ (т.е. американский и английский) построены по коротким срокам и состоят, как указано, из нескольких групповых индексов, необъединяемых в единый показатель. В частности, диаграммы Гарвардского университета состоят из трех кривых: А — спекуляция, В — промышленность и торговля и С — денежного рынка и кредита.

Каждая группа состоит из двух рядов показателей, при чем ряды в каждой группе „статистически и экономически однородны, что облегчает исчисление того или иного вида средней для выражения этих групп.

Для довоенного периода групповые средние слагались из следующих показателей.

А. Спекуляция.

1. Объем спекуляции по расчетам нью-йоркских банков.
2. Цены облигаций, промышленных и железнодорожных акций.
- В. Промышленность и торговля.

1. Производство чугуна и расчеты банков вне Нью-Йорка.
2. Цены товаров по индексам Бредстрита и бюро статистики

труда.

С. Банковская деятельность.

1. Размеры кредита по займам и вкладам нью-йоркских банков.
2. Учетный процент коммерческих векселей на 4—6 месяцев и на 60—90 дней.

Значительно изменившаяся экономическая обстановка в послевоенную эпоху заставила Гарвардскую школу несколько пересмотреть список показателей, и в настоящее время „барометр“ Гарвардского университета слагается из следующих элементов:

А. Спекуляция. Расчеты нью-йоркских банков. Движимые ценности, продающиеся в Нью-Йоркской бирже. Цены промышленных акций.

В. Промышленность и торговля. Расчеты банков вне Нью-Йорка, индекс Бредстрита.

С. Банковская деятельность. Учет коммерческих векселей, сроком на 60—90 дней.

Прилагаемая диаграмма № 2 дает картину движения показателя по четвертям года за 1919—1924 г.г.

В этой диаграмме наиболее существенны следующие 3 пункта.

1. Направление движения каждой кривой относительно направления движения других кривых.

2. Направление непосредственно предшествующих движений.

3. Амплитуда их колебаний.

В общем, колебания всех трех кривых следуют в одном и том же порядке для каждого цикла.

Ранее всего обнаруживаются перемены хозяйственной погоды в спекулятивной группе, затем в торгово-промышленной группе, и, наконец, последней обнаруживает поворот — денежно-кредитная группа.

Английская школа экономики в общем идет здесь таким же путем, что и Америка, но ее показатель состоит из четырех кривых: 1) движение цен 20-ти промышленных акций, 2) общий уровень цен, 3) ценность вывезенных промышленных изделий и 4) денежно-кредитный рынок.

Первой обнаруживает передел и здесь биржа, далее цены, затем промышленный экспорт и последним, также как и в Америке — реа-

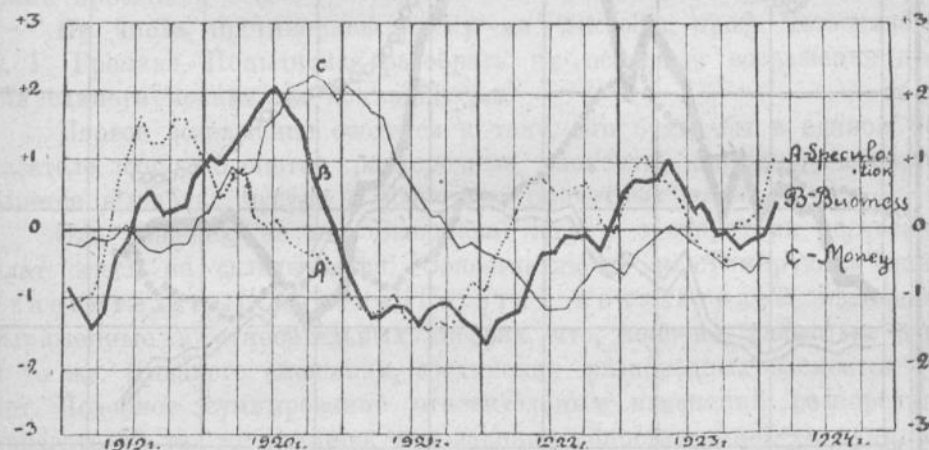

Диаграмма № 2.

гирует денежный рынок, учетный процент. Диаграмма № 3 дает представление о барометре английской школы экономики.

Итак, для целей барометра, как будто выведение единого показателя вряд ли целесообразно, и практически он здесь почти никогда не выводится. Однако, отсюда еще не следует, что единый показатель не нужен, невозможен логически, нецелесообразен. Не являясь экономическим барометром, однако, он чрезвычайно ценен, для того, чтобы дать общую картину хозяйственной конъюнктуры. Будучи не чувствительным в критические моменты, не давая почвы для предсказаний, он, однако, очень хорош для подведения итогов прошлой конъюнктуры, для определений на какой точке в общем и среднем в данный момент конъюнктура остановилась, для указания общего направления динамики. Здесь его роль, безусловно, велика. Я уже говорил, что отдельные показатели неодинаково проявляются в процессе хозяйственного развития. Одни забегают вперед, другие опаздывают. Одни очень резко реагируют, другие очень

слабо, единый же показатель дает нам возможность определить общее и среднее направление конъюнктуры.

Для этой цели нужны комбинации показателей и сведение их к какому-то единому выражению. Это единое выражение, даваемое единым показателем по своей логической природе, конечно, представляет собою разновидность метода индекс-номерс. Логическая природа того и другого одна и та же. Поэтому,

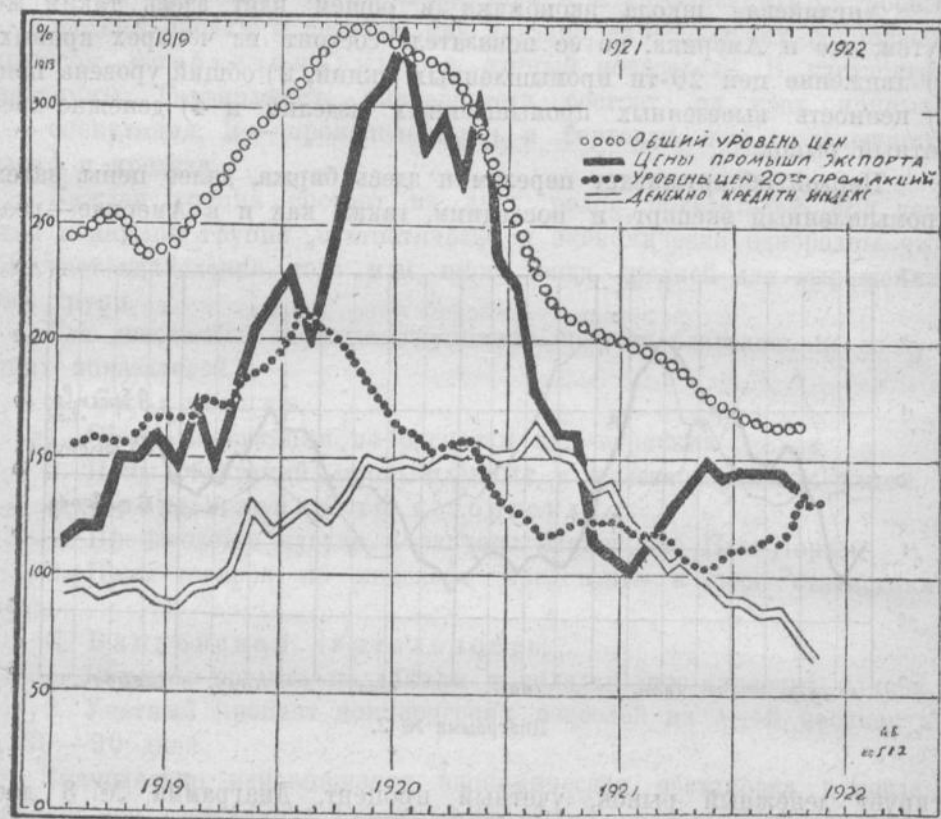

Диаграмма № 3.

целый ряд исследователей, и до войны и после войны пользующиеся методом чисел-показателей, также производят и его исчисление; укажу на Мортара, Ничефоро (по Италии) Julia по Бельгии, на немецкие „Wirtschaftszahlen“. Наконец, укажу на индекс „of trade“, исчисляемый Гарвардской школой экономики. Этот индекс of trade представляет собою комбинацию следующих показателей: промышленности, торговли, транспорта, наконец, состояния рынка труда. Особенность Гарвардского единого показателя состоит в особо тщательном подборе сравнительно немногих чутких показателей, охватывающих по возможности различные стороны хоз. целого, но в то же время качественно сходных по своим колебаниям и синхронистичных (одновременных). Совершенно правильно отказы-

ваясь от единого показателя в целях барометрических, в целях прогноза Гарвардская школа поступает правильно, вычисляя его в том случае, когда она ставит цели диагноза.

Среди сторонников единого показателя у нас надо отметить проф. Штейна и проф. Кондратьева, проф. Финн-Енотаевского и М. В. Игнатьева. Фактически у нас единый показатель исчисляется Конъюнктурным Институтом НЭФ и ЦСУ. Правда, в отношении единого показателя также делаются возражения особого порядка.

Так, по мнению некоторых исследователей, его построить невозможно, потому что здесь суммируются качественно несравнимые единицы, затем потому, что различные показатели в каждый данный момент переживают различные стадии своей хозяйственной жизни, почему и нельзя их соединять в одну кривую, далее отдельные показатели выражены в несравнимых¹ единицах, наконец здесь неразрешима проблема весов.

Из числа противников укажу на Mitchell'a, проф. Четверикова, В. Г. Громана. Попытаемся разобрать их основные возражения против единого показателя конъюнктуры.

Первое возражение сводится к тому, что будто бы в едином показателе сопоставляются разнородные элементы, например, сопоставляется выплавка чугуна с оборотами расчетных палат и т. д.

Это, конечно, не так. Выплавка чугуна с оборотами расчетных плат здесь не складывается. Сопоставляются и суммируются лишь относительные изменения этих показателей, изменения выраженные в относительных цифрах, что, конечно, далеко не одно и то же. Никакого смешения, соединения разнородных элементов тут нет. Подобное суммирование относительных изменений разнородных показателей так же законно, как законно сопоставление или суммирование цен одеколона, мяса, ваксы и чугуна в индексе цен. В этом отношении и большинство противников единого показателя, которые говорят, что его просто нецелесообразно вычислять, в то же время признают, что с чисто логической точки зрения, как логический прием, единый показатель неоспорим. Гораздо серьезнее другое возражение, которое выдвинули на прениях по моему докладу² в начале 1924 года Н. С. Четвериков и М. Е. Подтягин; это возражение заключается в том, что здесь сравниваются разные стадии движения отдельных показателей. Это замечание до известной степени верно и с ним приходится считаться. Действительно, когда мы выводим единый показатель, то мы суммируем период, скажем, второго месяца выплавки чугуна с периодом только первого месяца, безработицы. Это смешение при сопоставлении по кратким срокам, конечно, имеет место. Это мы видели из того сопоставления рядов у Snow, которые я приводил раньше, где один показатель отстает от другого на 1—1,4 и более месяцев.

¹ Одни колеблются очень резко, другие, наоборот, слабо.

² С. А. Первушин „К вопросу о методах изучения хозяйственной конъюнктуры СССР“ (Социал. Хоз. 1924 г. № 1).

Временные расхождения между отдельными показателями еще значительнее в настоящее время у нас в виду еще значительного разрыва хоз. связей отдельных элементов нар. хозяйственного целого, а также вмешательства рационального фактора. (См. С. П. Бобров „Конъюнктур. кривые 1922/23 г.“ Эконом.Обозрение 1924 г. № 7—9).

Таким образом, действительно построение единого показателя по кратким срокам, особенно у нас, встречает возражения; однако, должны встретить точно такие же возражения и наши индексы цен, исчисляемые по-декадно во всесоюзном масштабе. Мы здесь должны распространить наш скептицизм и в отношении индекса цен (что, впрочем, и делает проф. Н. С. Четвериков); так, например, наша цена на муку в Москве отражается на цене, скажем, Вологды недели через две, а между тем обе цены мы суммируем на одну и ту же дату. Таким образом, чтобы избежать этого, единые показатели следует вычислять по годовым, квартальным срокам,—а месячные вызывают уже значительные возражения. Разумеется, нельзя говорить о подекадных индексах конъюнктуры. Сомнительны по указанной причине и подекадные всесоюзные индексы цен (Кон. И-та НКФ, Госплана и бюджетный).

Наконец, возникает третий вопрос,—о весах. Нужно ли наделять отдельные показатели теми или другими весами или нет. Здесь мы стоим на точке зрения Jewons'a, т.-е. делим индексы на две группы: и торговые и симптомные. К последним мы относим конъюнктурные индексы и считаем, что их взвешивать не следует. Как астроном, производя тысячу измерений, не в праве давать каждому измерению тот или другой вес, точно так же и тут, беря ряд показателей, мы не имеем права наделять эти показатели различным весом.

Сложность этого вопроса вовсе не в том, что здесь в конъюнктурном индексе нельзя дать те или иные веса отдельным показателям. Наоборот, сложность вопроса тут в том, как оградить себя от непростенных весов, которые всегда будут. Теперь, после трудов Y. Fisher'a, Mitchell's, Walsh'a и др., не приходится доказывать, что так называемая простая арифметическая средняя не есть невзвешенный индекс, вернее—это случайно взвешенный (haphazard weighted) индекс. Новейшие теоретики стали прибегать к геометрической средней, при которой влияние весов уменьшается. Однако, и геометрическая средняя не свободна от этих дефектов и она еще не гарантирует одинакового реального веса и тем более не гарантирует соизмеримости отдельных рядов. Над этой последней проблемой и работает теперь научная мысль, особенно в Америке, где укажу прежде всего на Келли¹ и Уоткинса. Особенно интересны в этом отношении работы Келли и Персона. В чем их сущность? Как известно, различные ряды отличаются различной экспансивностью; одни колеблются очень слабо, другие сильнее, третьи очень сильно. Совершенно ясно, что если бы мы им предоставили одинаковый номинальный вес, то более сильные ряды пода-

вляли бы более слабые. Вот что, например, происходит в едином показателе Конъюнктурного Института, где отдельные элементы выражены в несоизмеримых единицах. Как видно из диаграммы¹ на кривую единого показателя Института оказал огромное влияние кредит: под влиянием кредита этот единый показатель, главным образом, и шел, в силу чего он и не учел ряда конъюнктурных сдвигов, в частности глубокой осенней депрессии 1923 г.

Как же бороться с этой несоизмеримостью рядов? С этой целью американцы берут квадратическое отклонение и исчисляют не реальные (живые) отклонения ряда, а преобразованные, путем отнесения к сигме, т.-е. отношения данного отклонения, данного признака, данного месяца к его средней квадратической. Вот эту работу мы грубо проделали перед Конъюнктурным Съездом. Я говорю „грубо“, потому что мы не устранили ни векового движения, ни сезонных колебаний. И тем не менее, одно выражение отдельных показателей в соизмеримых единицах резко улучшило картину.

Когда мы превратили отдельные показатели в соизмеримые единицы, то в общем, за одним исключением, они гораздо более сконцентрировались вокруг этой средней линии.² Особенно любопытно следующее: например, октябрь, ноябрь и декабрь 1923 г. в вычисленном Конъюнктурным Институтом едином показателе давали некоторое непрерывное повышение. На это некоторые исследователи опирались (в том числе, например, Д. И. Опарин). Они говорили, что „в прошлом 1923 году осенью никакого кризиса сбыта не было“. Но когда мы нашу работу проделали по отношению к показателю Конъюнктурного Института, то картина того же самого³ показателя существенно изменилась, в частности мы видим, что в сентябре—октябре—ноябре 1923 г. показатель явно понижается (осенняя депрессия) и лишь с декабря 1923 г. он вновь идет на повышение, что вполне соответствует действительности. На этом примере я хочу иллюстрировать мысль, что, конечно, единый показатель вещь очень сложная, при его построении нужны сугубые предосторожности, но при соблюдении этих сугубых предосторожностей все-таки единый показатель такую самую грубую и общую картину хозяйственной динамики дать нам не может.

Мы повторяем, что по своей логической сущности единый показатель конъюнктуры это разновидность метода индекс-нумберс и все возражения, которые делаются против него, eo ipso должны быть сделаны и против индекса цен: как там, так и здесь это лишь крайне грубый ориентировочный показатель, не более. Однако, в качестве такого грубого показателя, его все же заменить пока нечем. Других средств для проведения самого грубого „итога“ динамики и конъюнктуры мы не имеем. Между тем потребность в единых синтетических показателях особенно велика в бурные динамические эпохи: лишь они

¹ См. Эконом. Бюллетень Конъюнктурного И-та НКФ № 11—12 1924 г.

² Это заметно и в нашей диаграмме, несмотря на то, что она выполнена в простом масштабе, а диаграмма Конъюнктур. И-та в логарифмическом.

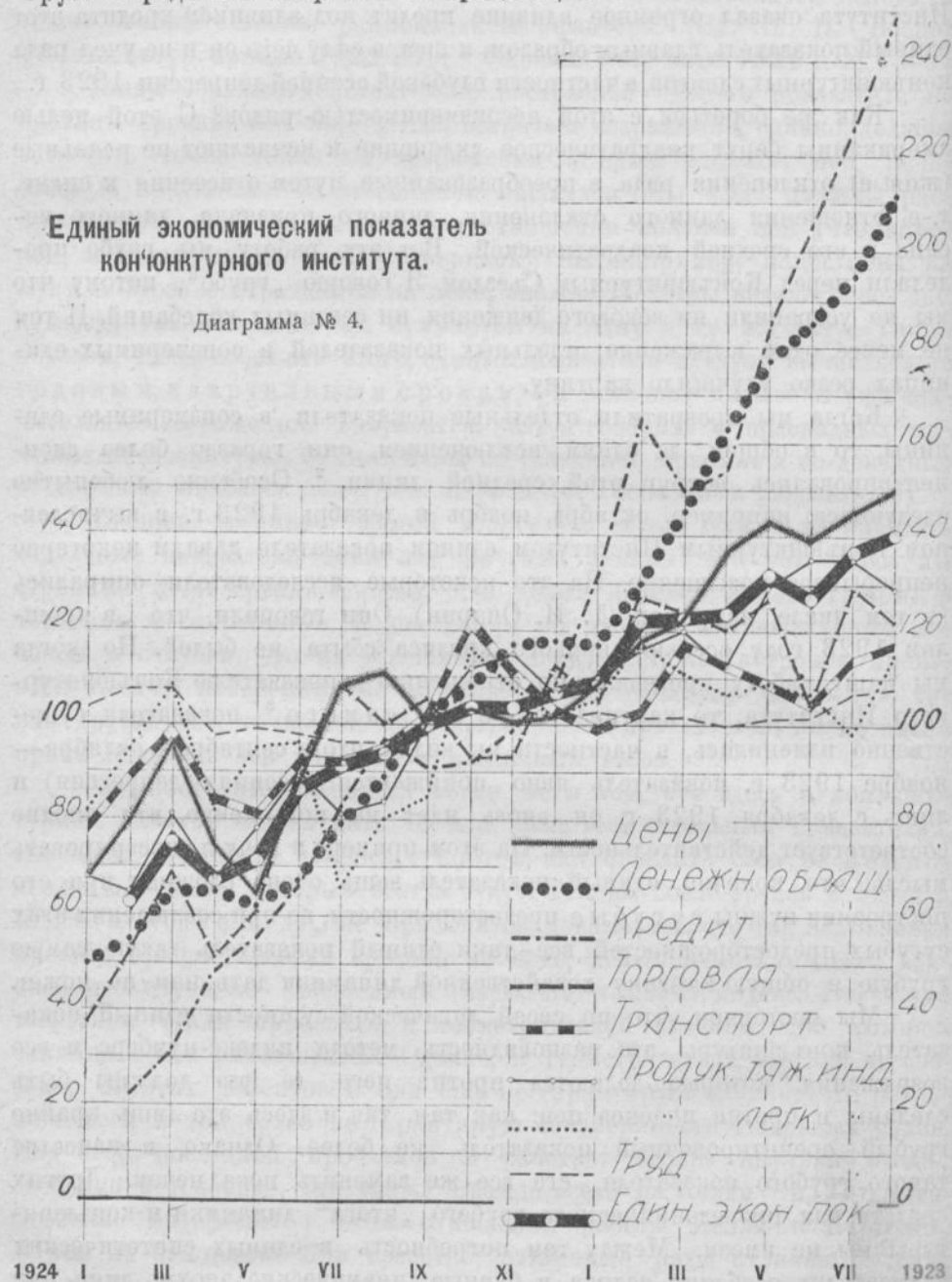
³ Т.-е. составленного из тех же показателей, отнесенных к той же базе.

¹ T. I. Kelly „The Statistical Methods“ (1923 г.).

позволяют, как теоретика исследователю, так и особенно практику, хотя бы в самых грубых чертах ориентироваться в происходящем, грубо определить направление процесса, его темп.

Единый экономический показатель конъюнктурного института.

Диаграмма № 4.

Сейчас единый показатель приобретает в Европе и практическое значение, в связи с проведением в жизнь плана Дауэса.

Так, по плану Дауэса, платежи Германии соизмеряются с изменениями ее платежеспособности, для чего выводится единый хозяй-

ственный индекс, состоящий из шести групповых кривых: 1) обороты внешней торговли; 2) доходы и расходы государства; 3) обороты железных дорог, 4) потребление важнейших продуктов населением (сахар, пиво, табак, алкоголь), 5) движение населения и 6) потребление каменного угля на голову населения.

Динамика изменений единого экономического показателя конъюнктурного института.

Однако, нужен ли такой показатель сейчас нам? О теоретическом интересе подобного рода показателей вряд ли стоит распространяться (здесь его значение бесспорно).¹ Относительно же практического интереса здесь достаточно провести ссылку на оценку этого метода с практической точки зрения, даваемую В. И. Лениным в одном из

¹ Даже нередко для принципиальных противников этого приема.

документов, недавно опубликованных в „Плановом Хозяйстве“ (1925 г., № 2, стр. 295—297), выдержку из которого мы здесь и приводим.

„Надо составить вместе с Госпланом, своего рода index numbers (число-показатель) для оценки состояния всего нашего народного хозяйства и обязательно вырабатывать его не реже раза в месяц, с обязательным сопоставлением цифр довоенной, затем 1920 г. и, по возможности, 1917, 1918, 1919 г.г. Какие цифры должны быть взяты для index-numbers—это должно определить ЦСУ и Госплан. Примерно, главные основные цифры: население... производство главнейших продуктов, главные итоги транспорта и т. д., хотя бы 10—15 цифр, применительно к тому, как составляет давно эти „числа-показатели“ заграничная статистика“ (В. И. Ленин. Письмо „Плановое Хозяйство“, 1925 г. № 2).

На этом мы заканчиваем наш краткий очерк и ограничимся одним лишь самым кратким, самым общим заключением.

1) Единый показатель динамики и конъюнктуры исчислять можно и должно, но не для целей прогноза (единый показатель не есть экономический барометр), а для целей диагноза—для установления самой грубой общей и средней картины динамики.

2) Исчислять этот индекс далее, на наш взгляд, можно лишь по квартальным (а не месячным) срокам; составные элементы его хотя и должны относиться к разным сторонам народного хозяйства, но в то же время должны быть тщательно подобраны, т.-е. их циклические колебания должны быть качественно однородны и одновременны (синхронистичны).

3) Все отдельные ряды должны быть предварительно освобождены от векового движения, сезонных колебаний и выражены в соизмеримых единицах, путем отношения к сигме (метод Kelley и Watkins'a).

4) В соответствии с новейшим требованиям научной методологии (Bowley, J. Fisher¹ Kelley, Watkins, Mitchell, Walsh, Flux, March, Benini и др.). Единый показатель должен быть построен по цепному методу и на основе геометрической средней.

5) В виду огромности территории Союза, значительной экономической разнородности его частей и продолжающегося некоторого разрыва хозяйственных связей различных районов, особенное значение приобретает исчисление районных (областных) индексов конъюнктуры.²

¹ Возражения J. Fisher'a против цепного метода лежит в иной плоскости и лишь постольку, поскольку он применяет среднюю исчисляемую по методу агрегатов.

² Автор этих строк еще в 1910 году в своем исследовании „Влияние урожая в связи с другими экономическими факторами на потребление спиртных напитков в России“ резко подчеркивал невозможность анализа динамических процессов по России в целом (по указанным выше причинам) и попытался изучить интересное его явление по отдельным районам. Только порайонное изучение конъюнктурных данных ОТК и Ца Госплана позволило автору этих строк установить в ноябре 1923 года явный перелом конъюнктуры, когда общесоюзные итоги продолжали давать понижение. Теперь же, когда благодаря В. Г. Громану районное конъюнктурное наблюдение осуществилось на практике, это положение вряд ли требует обоснования.

ОТДЕЛ II

Экономика и техника

К вопросу о сооружении нефтепроводов к Черному морю из Баку и Грозного

Год тому назад в Госплане впервые, по инициативе А. И. Рыкова, был поставлен вопрос о целесообразности и своевременности сооружения нефтепроводов из Баку и Грозного к портам Черного моря.

Истекший год дал очень много в освещении нефтепроводной проблемы. С одной стороны настоящее время уже в значительной мере определились перспективы развития нефтяной промышленности и экспорта наших нефтепродуктов, как с точки зрения мировой конъюнктуры, так и с количественной стороны. Параллельно с этим выясняются транспортные возможности и степени обеспечения ими экспорта нефтепродуктов. С другой стороны имеется уже ряд конкретных проектов нефтепроводов с большей или меньшей степенью проработки и освещения их с технической и экономической стороны.

Все это позволяет в данный момент уверенно подойти к разрешению нефтепроводной проблемы в целом и дать ответ на основные вопросы о целесообразности и своевременности сооружения нефтепроводов как Грозненского, так и Бакинского, а также и окончательно выбрать направления выхода их к Черному морю.

А. Перспективы нефтедобычи и экспорта нефтепродуктов

Основной предпосылкой при решении нефтепроводной проблемы, безусловно, является перспективный план работы нефтяной промышленности и выявление ее роли, как крупного экспортера.

Проделанная за истекший год работа по обследованию главных нефтяных районов и выявлению их реальных добычных возможностей, позволяет более или менее уверенно оценивать перспективы и возможные итоги работы нефтяной промышленности на ближайшие годы. Взятый при этом курс на коренную реконструкцию нефтяных хозяйств, кроме рационализации техники добычи и производства, имеет одной из основных задач углубление переработки нефти и доведение до максимума отбора наиболее ценных светлых нефтепродуктов, главная масса коих должна быть обращена для целей экспорта.

Наряду с эксплуатацией месторождений с этими высокоценными сортами нефти (Бакинская и Эмбенская — масляные, Грозненская с высоким % содержания бензина) имеются достаточные экономические основания для развития добычи тяжелых топливных сортов нефти, в общей сложности увеличивающих топливную слагающую в продукции нефтяной промышленности, несмотря на уменьшение выходов нефтетоплива из переработки легких сортов нефти.

Таким образом, появляется возможность при полном удовлетворении внутреннего потребления, дать к экспорту кроме светлых нефтепродуктов довольно значительные количества нефтетоплива.

Конечно, быстрый рост промышленности и работы транспорта уже в ближайшие годы предъявит к топливной промышленности и, в частности, к нефтетопливу серьезные требования. Но здесь необходимо считаться с тем, что как главные потребители — металлургия и транспорт, так и целый ряд других имеют для своей работы угольную топливную базу, укрепление и развитие которой неизбежна и прямая задача топливной политики государства.¹ Поэтому рост потребления нефтетоплива будет значительно меньше общего темпа промышленного подъема, тем более, что потребление нефтетоплива и сейчас уже составляет около 80% довоенного уровня и имеет свои экономически целесообразные пределы распространения внутри страны. Следовательно, при намечающихся перспективах добычи тяжелых сортов нефти и выходах нефтетоплива, есть полное основание говорить о возможности экспорта нефтетоплива при условии, конечно, достаточно рентабельного его размещения на внешнем рынке.

Подходя к оценке ближайших перспектив нефтяной промышленности с достаточной осторожностью и, базируясь лишь на реально достижимых результатах, можно наметить план ее развития в следующих общих цифрах (см. табл. 1).

Основным моментом этого плана является нормальное развитие буровых работ, без форсированного их развертывания; и, конечно, этими цифрами не исчерпываются добычные возможности районов.

Таблица № 1.

Основные данные перспективного плана нефтяной промышленности

	1924/25 г.		1927/28 г.		1928/29 г.		1932/33 г.		1913 г.	
	Нефти.	Газа ²	Нефти.	Газа.	Нефти.	Газа.	Нефти.	Газа.	Нефти.	Газа.
В м и л л и о н а х п у д о в.										
I. Валовая добыча.										
1. Баку	294,5	2,5	368,0	6	388,0	7	456	15	467,4	1,6
2. Грозный	105,0	4,0	154,0	6,0	165,0	7	210	10	73,7	—
3. Эмба	10	—	18,5	—	21,0	—	31,0	—	6,0	—
4. Куб.-Черн.	5,0	—	9,0	—	10	—	12,0	0,5	5,3	—
Всего по районам	414,5	6,5	549,5	12,0	584,0	14,0	709,0	25,5	552,4	—
II. Общий выход нефтепродуктов	м. пл.	%/о	м. пл.	%/о	м. пл.	%/о	м. пл.	%/о	м. пл.	%/о
III. Внутреннее потребление	335,0	100	477,7	100	510,3	100	631,0	100	—	—
IV. Экспорт, возможн.	250,0	74,7	318,3	66,5	330,3	64,7	385,5	61,0	(350)	—
IV. Экспорт, возможн.	85,0	25,3	159,4	33,5	180,0	35,3	245,5	39,0	57,8	—
в том числе:										
а) Бакинск. нефтепр.	58	—	98,0	—	100,0	—	155,5	—	—	—
б) Грозненск.	27	—	61,4	—	80,0	—	90,0	—	—	—

¹ См. по этому вопросу № 3 „Планового Хозяйства“

² Газ—в нефтяном эквиваленте.

Из приведенных основных цифр плана следует, что наряду с удовлетворением растущего потребления внутреннего рынка—экспортные возможности нефтяной промышленности быстро возрастают как по абсолютной величине, так и в %-ном отношении от общей продукции.

При этом необходимо обратить внимание и на качественную сторону экспортного плана (см. табл. № 2) и существенное изменение его против 1913 г. Если в довоенное время главным экспортным продуктом был керосин, то в дальнейшем наибольшее значение должен приобрести экспорт наиболее ценного продукта—бензина.

Таблица № 2

Экспортные перспективы нефтепродуктов

	1924/25 г.		1928/29 г.		1932/33 г.		1913 г.	
	м. пл.	%/о	м. пл.	%/о	м. пл.	%/о	м. пл.	%/о
Бензин	12,5	14,7	55,2	30,7	75,5	30,8	9,3	16,0
Керосин	20,0	23,5	28,3	15,7	34,0	13,8	26,8	46,5
Соляровые масла	7,0	8,2	26,0	14,4	28,5	11,6	3,1	5,3
Смазочные масла	9,0	10,6	17,0	9,5	17,5	7,2	14,6	25,3
Мазут	30,0	35,5	53,5	29,7	90,0	36,6	4,0	6,9
Сырая нефть	6,5	7,5	—	—	—	—	—	—
Всего	85,0	100	180,0	100	245,5	100	57,8	100
Стоимость экспорта фоб ¹ порт Черного моря	57 м. р.		ок. 165 м. р.		ок. 220 м. р.		ок. 50 м. р.	

Если в прошлом году, при первых, более или менее серьезных, шагах в восстановлении экспорта наших нефтепродуктов были еще недостаточно ясны возможные перспективы дальнейшего его развития и общая конъюнктура мирового нефтяного рынка, то в настоящее время имеющиеся результаты торговой деятельности Нефтесиндиката не оставляют уже сомнения в возможности прочного закрепления наших нефтепродуктов на Западно-Европейском рынке, в частности и в отношении мазута, экспорт коего в значительных количествах был организован впервые в текущем году.

Во всяком случае, при наличии весьма благоприятной мировой конъюнктуры, наши экспортные перспективы будут определяться не — возможностью размещения нефтепродуктов на внешнем рынке, а вероятно, возможными пределами добычи.

Таким образом, в ближайшие годы экспорт нефтепродуктов может достигнуть 180—200 м. н. в год (т.-е. в 3—4 раза выше довоенного) и составит 33—40% всей продукции нефтяной промышленности, при чем это %-ное соотношение более или менее одинаково и для Бакинского и для Грозненского районов. Общая стоимость экспорта при этих цифрах и применительно к существующим на мировом рынке ценам возрастает с 57—60 милл. р. текущего года до 160—200 милл. руб.; ясно, что при таком положении нефтяная промышленность все более и более будет приобретать экспортный характер с крупным участием ее в общесоюзном экспортном плане. При чем

¹ Фоб—франко-борт парохода (экспортная цена с доставкой на борт).

экспорт нефтепродуктов будет не только валютной операцией или предметом товарного обмена, но и может быть определено рентабельным.

При таких предпосылках и вопрос обеспечения и удешевления транспорта экспортных нефтепродуктов должен быть поставлен, как одна из существеннейших частей плана развития нефтяной промышленности. Быстрый же рост экспорта уже в ближайшие годы требует принятия срочных мероприятий в этом направлении и, следовательно, скорейшего разрешения нефтепроводной проблемы.

Необходимо остановиться еще на одном элементе плана дальнейшей работы нефтяной промышленности, имеющем непосредственное отношение к вопросу о нефтепроводах это — на вопросе о сооружении новых нефтеперегонных заводов. В предшествующие годы этой части хозяйства нефтяных районов менее всего коснулся процесс восстановления и обновления средств производства. Даже при современном уровне добычи, заводское хозяйство не соответствует потребностям переработки, а при крайней технической отсталости и изношенности оборудования, не может удовлетворить основным задачам производства. Поэтому сооружение новых нефтеперегонных заводов, соответствующих и масштабу добычи и основным требованиям, предъявляемым, к переработке нефти, является неотложной и необходимой задачей, разрешение коей отчасти и задерживается ее тесной связью с нефтепроводной проблемой. Связь же эта такова, что сооружение нефтепровода определяет собой сооружение в конечном его пункте, в порту Черного моря, нефтеперегонных заводов, перерабатывающих сырую нефть, применительно к экспортным задачам и требованиям внешнего рынка.

Другая часть заводского хозяйства должна находиться непосредственно в местах добычи, имея своей задачей удовлетворение потребностей внутреннего рынка главной массой перерабатываемых там нефтепродуктов.

При колебаниях спроса на отдельные продукты или излишках таковых на внутренних заводах, наиболее правильным решением транспортного вопроса и товарного распределения экспорта будет комбинирование перекачки нефти с жел.-дор. перевозками нефтепродуктов, при наличии прямой жел.-дорожной связи экспортного пункта с районом.

В соответствии с такой товарной обстановкой и проектируются нефтепроводы и нефтеперегонные заводы в конечном их пункте.

Такое решение вопроса дает наиболее целесообразную форму организации экспорта в целом.

Отказ от сооружения нефтепровода и доставка готовых нефтепродуктов исключительно рельсовым путем, естественно, приводит к необходимости сооружения заводов непосредственно на местах добычи.

В силу этого, нефтепровод является уже не только транспортным средством, но и крупнейшим экономическим фактором, определяющим развитие в конечном его пункте крупного промышленного центра по переработке нефти и связанных с ней побочных предприятий, а выбор того или иного направления нефтепровода коренным образом влияет на всю экономику порта, являющегося конечным его пунктом.

Б. Своевременность и целесообразность сооружения нефтепроводов

Техническая и экономическая целесообразность широкого развития сети нефтепроводов доказана на примере С.-А. Соед. Штатов, где эта сеть достигает общим протяжением свыше 50 тыс. миль (75 тыс. верст) и успешно конкурирует с сильно развитой сетью жел.-дор. и водных путей.

Поскольку нефтяная промышленность СССР становится на путь широкого развития экспорта, то и в наших условиях разрешение транспортной

проблемы путем сооружения нефтепроводов является технически правильным и экономически обоснованным.

Для развития нефтяной промышленности роль и значение нефтепроводов, обеспечивающих выход продукции к портам Черного моря и укрепляющих положение нефтеэкспорта в целом, совершенно очевидны.

Достаточно указать, что при проектируемых двух нефтепроводах из Баку и Грозного разница в стоимости доставки нефтепродуктов исключительно рельсовым путем (при существующих льготных тарифах) или перекачкой по трубопроводам составит в год около 18,0 милл. руб.

Однако, к освещению основных вопросов о своевременности и целесообразности сооружения нефтепроводов, необходимо подойти с учетом всех соприкасающихся с ними элементов народного хозяйства и выявить, при каких условиях новое сооружение является выгодным и своевременным.

При обсуждении нефтепроводного вопроса в прошлом году одним из главных доказательств „несвоевременности“ сооружения нефтепроводов выдвигалось положение, что при медленном росте грузооборота жел. дор. (Сев.-Кавказск. и Закавказских) железнодорожный транспорт еще долгое время может справляться с перевозками нефтегрузов. При этом было ясно, что неполное использование рельсового пути и подвижного состава в значительной мере может снизить экономический эффект вновь сооруженного нефтепровода.

В настоящее время, при более или менее определенном положении заинтересованных ж. д. и перспективах роста их грузооборота и с этой стороны может быть внесена полная ясность.

В данном случае должны быть поставлены и выяснены два, наиболее существенных, вопроса.

Предполагая возможный срок сооружения нефтепровода в 3—4 года, т.-е. к 1928/29 году, необходимо выяснить:

1) Могут ли соответствующие жел. дороги к этому времени в достаточной мере и без крупных затрат обеспечить экспортные нефтеперевозки по своей пропускной способности, и если да, то в какой мере при общем росте их грузооборота отразится снятие части нефтегрузов введением в эксплуатацию нефтепроводов.

Вопрос этот, конечно, должен быть решен отдельно в сопоставлении работы Северо-Кавказск. и Закавказских железных дорог и проектируемых Грозненского и Бакинского нефтепроводов.

2) Будет ли к этому времени достаточен имеющийся подвижной состав для обеспечения жел.-дорожных нефтеперевозок, в данном случае, уже по всей сети жел. дор. И не потребуются ли новых капитальных затрат на его увеличение, главным образом, на постройку цистерн, так как, естественно, что при сооружении нефтепроводов дополнительного парка цистерн не потребуется, а освобождающийся от экспортных перевозок парк цистерн будет обращен на удовлетворение потребностей роста внутренних перевозок.

Отвечая на первый вопрос, необходимо сказать в отношении Северо-Кавказских жел. дорог, что уже в текущем году рост их грузооборота значительно превзошел предположения прошлого года, а по намечающимся перспективам к 1929/30 г. грузооборот их должен достигнуть 700 м. пуд в год, т.-е. на 20% выше довоенного. Поэтому снятие с дороги 50—55 м. п. нефтегрузов нефтепроводом имеет уже ничтожное значение при заполненном грузообороте и при довольно значительном напряжении ее работы. Кроме того, при оставлении экспорта нефтепродуктов в Новороссийске, и при одновременном направлении туда хлебного экспорта, невозможно было бы обойтись без крупных затрат по увеличению пропускной способности отдельных участков.

Поэтому в настоящее время вопрос о своевременности сооружения Грозненского нефтепровода не вызывает уже никаких сомнений.

Что касается Закавказских ж. д., то уже в настоящее время при значительно увеличившемся экспорте Бакинских нефтепродуктов, положение их весьма напряженное. При дальнейшем росте экспортных нефтеперевозок до 70—80 м. п. к 1928 году (не считая работы керосинопровода) и соответствующем увеличении прочих перевозок—Закавказск. жел. дор. подойдут к пределу использования их пропускной способности на целом ряде участков.

Причем в данный момент постановка вопроса такова, что приходится обратить серьезное внимание на работу Закавказск. ж. дор., в предшествующий сооружению нефтепроводов период, в течение которого, при непрерывном и быстром росте экспорта нефтепродуктов, доставка их рельсовым путем должна быть обеспечена, не прибегая к крупным затратам на ж.-д. транспорт.

Таким образом, выясняющаяся обстановка работы Закавказск. ж. д. учитывая практически возможный срок окончания Бакинского нефтепровода приводит к выводу о своевременности его сооружения.

Еще более существенным доводом в этом отношении является ответ на второй вопрос о пределах использования наличного парка цистерн. Численно парк этот определяется в количестве около 29.500 цистерн для всех перевозок жидких грузов, из коих здоровых имеется 22.800 цистерн.

Намечающийся в соответствии с приведенным выше планом работы нефтяной промышленности, общий рост железнодорожных перевозок нефтегрузов как экспортных, так и внутренних, определяется следующими цифрами:

1924/25 г.	245 милл. пуд.
1925/26 "	280 " "
1926/27 "	320 " "
1927/28 "	370 " "
1928/29 "	360 " "

(Этот год считается началом полной эксплуатации Грозненского нефтепровода).

Допуская, по предположениям НКПС, значительное улучшение использования парка цистерн, а именно: сокращение числа суток оборота цистерн, доведение числа больных цистерн до 5% и, принимая минимальный коэффициент неравномерности = 1,15, получим, что для выполнения намеченного плана перевозок в 360—370 м. п. нефтегрузов (а также и для прочих нужд) потребуется 29—29.500 цистерн, т.е. в 1928/29 г. подойдем к полному использованию наличного парка цистерн. При этом уже в ближайшие годы окажется использован парк здоровых цистерн, и должен быть полностью восстановлен парк больных цистерн.

Следовательно, в настоящее время мы стоим перед необходимостью решить вопрос, пойдем ли мы по пути нефтепроводного строительства, освобождая цистерны для внутренних перевозок, или должны будем считаться с необходимостью крупных затрат на постройку новых цистерн.

При такой постановке вопроса—своевременность сооружения обоих нефтепроводов, как Грозненского, так и Бакинского, является бесспорной, так как другая сторона, экономическая, явно говорит в пользу нефтепроводного строительства.

В данном случае расчет в отношении того или иного рода затрат выражается простой формулой, сводящейся к следующему: для обеспечения перевозок или перекачки, как например, при проектируемых нефтепроводах 60—90 милл. пуд. стоимость подвижного состава—парка цистерн и паровозов составляет—0,7—0,9 стоимости сооружения нефтепровода; стоимость же эксплуатации нефтепровода в 3—4 раза ниже такой при железно-дорожных перевозках нефтепродуктов.

Вопрос о том, что транспорт нефти по трубам безусловно дешевле такового рельсовым путем, достаточно ясен.

Но какую же выгоду по абсолютной величине для народного хозяйства могут дать проектируемые нефтепроводы?

Для сравнения мы имеем стоимость перекачки, но к сожалению, не имеется более или менее вероятных цифр полной себестоимости перевозки по ж. д. Для характеристики можно привести сравнительный расчет, исходя из определения минимально—возможной выгоды для народного хозяйства при сооружении нефтепроводов, т.е. считая, что с сооружением нефтепроводов государство освобождается только от прямых расходов при перевозке нефтепродуктов железно—дорожным путем и появляются расходы, связанные с эксплуатацией нефтепроводов.

Данные для расчета таковы:

1. При перекачке Грозненским нефтепроводом 60 м. п. нефти будет получено на заводах, в конечном его пункте—57,5 м. п. нефтепродуктов.

2. Для Бакинского—при перекачке 90 м. п. нефти будет на заводах получено 83 м. п. нефтепродуктов.

А. Стоимость перекачки 1 пуда нефтепроводом определяется следующая (см. табл. IV).

	Для Грозненского	Для Бакинского
а) Эксплоат. расходы (включая утечку)	1,1 коп.	1,3 коп.
б) Амортизация " " "	1,3 "	1,3 "

Всего: — 2,4 коп. 2,6 коп.

Стоимость перекачки в год

60 м. п. × 2,4 = 1.440.000 руб.	90 м. п. × 2,6 = 2.340.000 руб.
Всего расходов по нефтепроводам — 1,44 + 2,34 = 3,78 милл. р.	

Б. Расходы по доставке нефтепродуктов рельсовым путем:

1) Расходы только зависящие от движения.

По Сев. Кавказск. ж. д.	По Закавказск. ж. д.
1/130 коп. с пл./вер.	1/100 коп. с пл./вер.
5,0 коп. на пуд	8,5 коп. пуд.

2) Амортизация подвижного состава (при необходимости новой постройки такового).

1,4 коп. пуд.	1,8 коп. пуд.
---------------	---------------

3) Расходы, связанные с операциями, налива, слива, утечки сокращения складских расходов и пр. ¹

1,5 коп. пуд.	1,5 коп. пуд.
---------------	---------------

Всего 7,9 коп. пуд.	11,8 коп. пуд.
---------------------	----------------

При перевозке 57,5 м. п. прямые расходы составят 57,5 × 7,9 = 4,54 милл. р. в год.	При перевозке 83 м. п. 83 × 11,8 = 9,8 милл. р.
--	--

Всего прямых расходов при железно-дор. транспорте

$$4,54 + 9,8 = 14,34 \text{ милл. р.}$$

¹ Цифры взятые минимальные, практически они выше.

Таким образом, сооружение нефтепроводов дает сокращение прямых расходов $14,34 - 3,78 = 10,56$ милл. руб., что и является прямой выгодой в народном хозяйстве в целом.

Однако, экономическое значение нефтепровода определяется не одним только приведенным расчетом, но и целым рядом других и прямых и косвенных выгод.

3. Общий вывод, каковой можно сделать из приведенных выше соображений, сводится к следующему:

а) При намечаемых широких перспективах развития экспорта нефтепродуктов и благоприятной мировой конъюнктуре, обеспечивающей прочность экспорта, — наиболее целесообразной формой организации экспорта в целом, безусловно, является сооружение нефтепроводов к портам Черного моря и в конечном пункте их — нефтеперегонных заводов, оборудованных применительно к требованиям внешнего рынка.

б) Считаясь с практически возможными сроками сооружения нефтепроводов и оценивая, с одной стороны, положение соответствующих жел.-дор. к этому времени, а с другой стороны, подходя к пределу использования наличного подвижного состава, — необходимо признать сооружение нефтепроводов своевременным.

в) Вышеуказанные положения совершенно одинаково относятся как к Грозненскому, так и к Бакинскому районам.

В. Основные данные по проектируемым нефтепроводам из Грозного и Баку

1. Грозненский нефтепровод проектируется на перекачку около 60 м. п. в год сырой нефти. В конечном пункте нефтепровода должен быть сооружен нефтеперегонный завод на соответствующую пропускную способность, дающий главную массу получаемых продуктов непосредственно для экспорта; небольшая часть нефтепродуктов будет идти для снабжения внутреннего рынка водным путем (через Одесский и др. Черноморские порты).

Кроме того, в Грозном, в соответствии с перспективным планом, остается переработка 100—120 м. п. нефти для обеспечения топливом и керосином потребления Северного Кавказа и др. ближайших к Грозному рынков. Поскольку при этом непосредственно в Грозном будут получаться значительные количества (25—30 милл. пуд.) главного экспортного товара — бензина и частью соляровые масла, то таковые должны быть направлены рельсовым путем к экспортному пункту. При этом, конечно, наиболее естественным и целесообразным является направление этих нефтепродуктов в тот же экспортный пункт, который будет обслуживать нефтепровод, при условии прямой (короткой) жел. дор. связи с районом.

Диаметр трубопровода. При задании на перекачку 60 м. п. и нефти в год можно было бы остановиться на диаметре трубопровода в 8 дюймов. Но в отношении Грозненского района необходимо считаться с возможностью увеличения перекачки до 90 м. п. в год. В этом случае необходимо было бы, как нормальный (при полной нагрузке), иметь диаметр труб 10 дюймов. Но можно и теперь вести все оборудование нефтепровода применительно к диаметру 10 дюймов.

Получающиеся при этом удорожание стоимости труб почти компенсируется сокращением числа перекачивающих станций (приблизительно на половину) в первый период работы при перекачке 60 м. п. нефти. Но и выбор диаметра в 8 дюймов не закрывает возможности при постепенном увеличении количества перекачиваемой нефти увеличивать пропускную спо-

собность нефтепровода путем последовательного дублирования трубопровода на отдельных участках и при перекачке уже 120 милл. пуд. в год полного дублирования трубопровода.

Но считаясь с тем, что стоимость начальных затрат при 10' диаметре лишь немногим больше (см. табл. III и IV) таковой при диаметре в 8', а стоимость эксплуатации будет меньше — есть полное основание остановиться на большем диаметре и иметь возможность в дальнейшем, путем постройки промежуточных станций, перевести его на перекачку 90 м. п. в год.

2. Бакинский нефтепровод. Существующий керосинопровод Баку-Батум при намечаемых перспективах экспорта Бакинских нефтепродуктов, явно не может удовлетворить требованиям экспорта ни с количественной, ни главным образом, с качественной стороны, так как весь характер экспорта нефтепродуктов должен резко измениться по сравнению с довоенным. (см. табл. 2).¹

Поэтому основной задачей для Бакинского района является сооружение нового нефтепровода, главным образом, для перекачки масляной нефти в количестве около 90 м. п. в год, так как одним из главных экспортных бакинских продуктов являются смазочные масла, высоко расцениваемые на мировом рынке и имеющие обеспеченный сбыт.

Потребление бакинских масел на внутреннем рынке довольно ограничено, так как значительное количество масел для внутреннего рынка дает Эмбенский район. Добываемые же в Баку—100—110 м. п. легких масляных нефтей должны быть переработаны полностью и в количестве около 85% пойти на экспорт.

В соответствии с этим заданием на перекачку 90 м. п. в год, диаметр нового нефтепровода должен быть выбран в 10".

Дальнейшей стадией работ по обеспечению экспорта Бакинских нефтепродуктов должно быть переоборудование и усиление существующего керосинопровода (диам. 8") — для перекачки сырой нефти (легкой керосиновой или тяжелой топливной) с пропускной способностью 45—50 милл. пуд. в год.

При этом работы по сооружению нового нефтепровода должны предшествовать переоборудованию керосинопровода не нарушая его работы, так как лишь его работа позволит Закавказск. ж. дор. справиться в переходный момент с предъявляемыми перевозками и то с значительным напряжением.

Как на одно из существеннейших мероприятий, именно по урегулированию работы транспорта в переходный момент и согласующееся с общим решением нефтепроводного вопроса, необходимо указать на полную целесообразность форсирования сооружения части нового Бакинского нефтепровода, в первую очередь от Батума, (если будет решено вести нефтепровод туда) до ст. Хашури (б. Михайлово) протяжением 228 км.

Этот участок нефтепровода уже в первый год эксплуатации позволит перекачивать весь экспортный мазут, разгрузит самые трудные участки Зак. ж. д. (Сурамский пер. и Шаранань—Самтреди) и в значительной мере увеличит оборот цистерн. Как практический срок осуществления этого участка можно было бы считать 1/X—1927 года.

В соответствии с общим планом нефтепроводного строительства в конечном пункте Бакинского нефтепровода в порту Черного моря должен быть сооружен нефтеперегонный завод первоначально с пропускной способностью

¹ Керосинопровод, будучи построен лишь применительно к экспорту керосина, оставался во все время эксплуатации не загруженным полностью; это и было главной ошибкой старого правительства, допустившего постройку керосинопровода, а не нефтепровода под давлением Бакинских нефтепромышленников, сделавших к тому времени большие затраты на устройство керосиновых заводов в Баку.

до 90 м. п. и возможностью в дальнейшем доведения переработки до 150 м. п. Там же должны быть сосредоточены заказываемые в настоящее время Азнефти установки по „Крекингу“.¹

При наличии различных сортов Бакинской нефти, от легкой масляной до тяжелой, топливной и возможности комбинирования их перекачки по нефтепроводам с дальнейшей переработкой их на заводах—может быть достигнута весьма большая гибкость и приспособляемость к требованиям внешнего рынка. Это обстоятельство обеспечивает полную экономическую целесообразность всей организационной схемы.

3. Общий заказ металлопромышленности по сооружению нефтепроводов в своих главных элементах определяется в следующих цифрах:

	По Бакинск. нефте- проводу.	По Грознен. нефте- проводу.		В С Е Г О.	Стоимость в миллионах рублей.
		при Д—10".	при Д—8".		
1. Трубы . . . ок.	3.350.000 п.	2.450.000	1.850.000	5,8 м.п.—5,2 м.п.	27,0—24,0
2. Резервуары ² .	200.000 „	450.000	500.000	0,7 „ —0,65 „	4,0—4,2
3. Оборуд. стан.					
а) Двигатели . .	56 шт.	18 шт.	51 шт.	74—107 шт.	2,5—3,8
б) Насосы . . .	64 „	18 „	51 „	82—115 „	1,0—1,5
Всего:	—	—	—	—	34,5—33,5

Ясно, конечно, какое крупное значение имеет получение этого заказа для нашей металлопромышленности, как по абсолютной его величине, так и, главным образом, благодаря стандартному типу оборудования, как трубы, двигатели и насосы.

4. Возможные сроки сооружения нефтепроводов. Как уже указывалось, в связи с быстрым ростом экспортных операций, и сроки окончания сооружения нефтепроводов желательно иметь возможно более краткими. Применительно к практическим условиям производства работ и возможности изготовления оборудования, сооружение нефтепроводов могло бы быть закончено в срок около 3—4-х лет.

В этом отношении все расчеты ведутся на возможность изготовления оборудования полностью на заводах СССР и для обоих нефтепроводов одновременно. При таком значительном развертывании производства труб (главной части заказа) получается возможность, как это было установлено рассмотрением в Госплане представленных Югесталью калькуляций, установить цены на трубы в 1-й год—5 руб. пуд, во второй—4,75 руб. и третий—4,50 руб., что дает среднюю цену в общем заказе около 4 руб. 65 коп. за пуд; то есть наличие возможность иметь трубы по ценам более низким, чем те, по которым строился керосинопровод—(5 руб. за пуд).

Если бы оказалось нецелесообразным столь быстрое развертывание производства труб, не исключена возможность получения труб и прочего оборудования из-за границы, при чем в последнем случае вероятная стоимость труб будет около 3—3 руб. 50 коп. за пуд.

¹ „Крекинг“ (cracking)—способ переработки мазута и солянки для получения легких погонов (газолина, бензина).

² Учитывая и емкость для готовых продуктов в портах.

Впрочем, относительно целесообразности широкого развертывания производства труб нужно еще указать следующее:

В намечающейся дальнейшей постановке бурения в Баку и Грозном—вращательное бурение, требующее значительного количества винтовых труб, будет приобретать все большее и большее значение. В соответствии с этим, нефтяная промышленность предъявит требования на значительные количества труб, того же типа, что и для нефтепровода и тоже диаметрами 8—12 дюймов. Поэтому, если бы и потребовались затраты на расширение производства труб,—они не останутся неиспользованными.

Да и кроме того, широкие возможности развития нефтяной промышленности СССР говорят за то, что предполагаемые к сооружению первые нефтепроводы, не окажутся последними, и мы лишь поднимаемся на первую ступень нефтепроводного строительства.

Что касается качества труб, выпускавшихся в довоенное время нашими заводами, то они не уступали американским, есть все основания думать, что и теперь металлопромышленность СССР даст их не хуже, а лучше.

Г. Варианты нефтепроводов

Для осуществления постройки проектируемых нефтепроводов к Черному морю имеется несколько вариантов.

1. Основные из них для Грозненского нефтепровода:

а) два по северному направлению.

1) Грозный—Новороссийск протяжением 718 кмтр.

2) Грозный—Туапсе протяжением 633 кмтр.

б) 3 по Южному направлению с перевалом через главный Кавказский хребет¹ и конечным пунктом в Поти.

1) Грозный—Мцхет—Поти по Военно-Грузинской дороге через Крестовый перевал протяжением 570 кмтр.

2) Грозный—Мцхет—Поти—через Анаторийский перевал протяжением 506 кмтр.

3) Грозный—Поти—через Мамиссонский перевал по Военно-Осетинской дороге протяжением 417 кмтр.

2. Для Бакинского нефтепровода, идущего вдоль линии Зак. ж. д. возможны варианты в выборе конечного пункта:

1) Баку—Батум протяжением—884 кмтр. и параллельно с существующим керосинопроводом.

2) Баку—Поти протяжением около 850 кмтр. и последующим перенесением туда участка керосинопровода от ст. Самтреди.

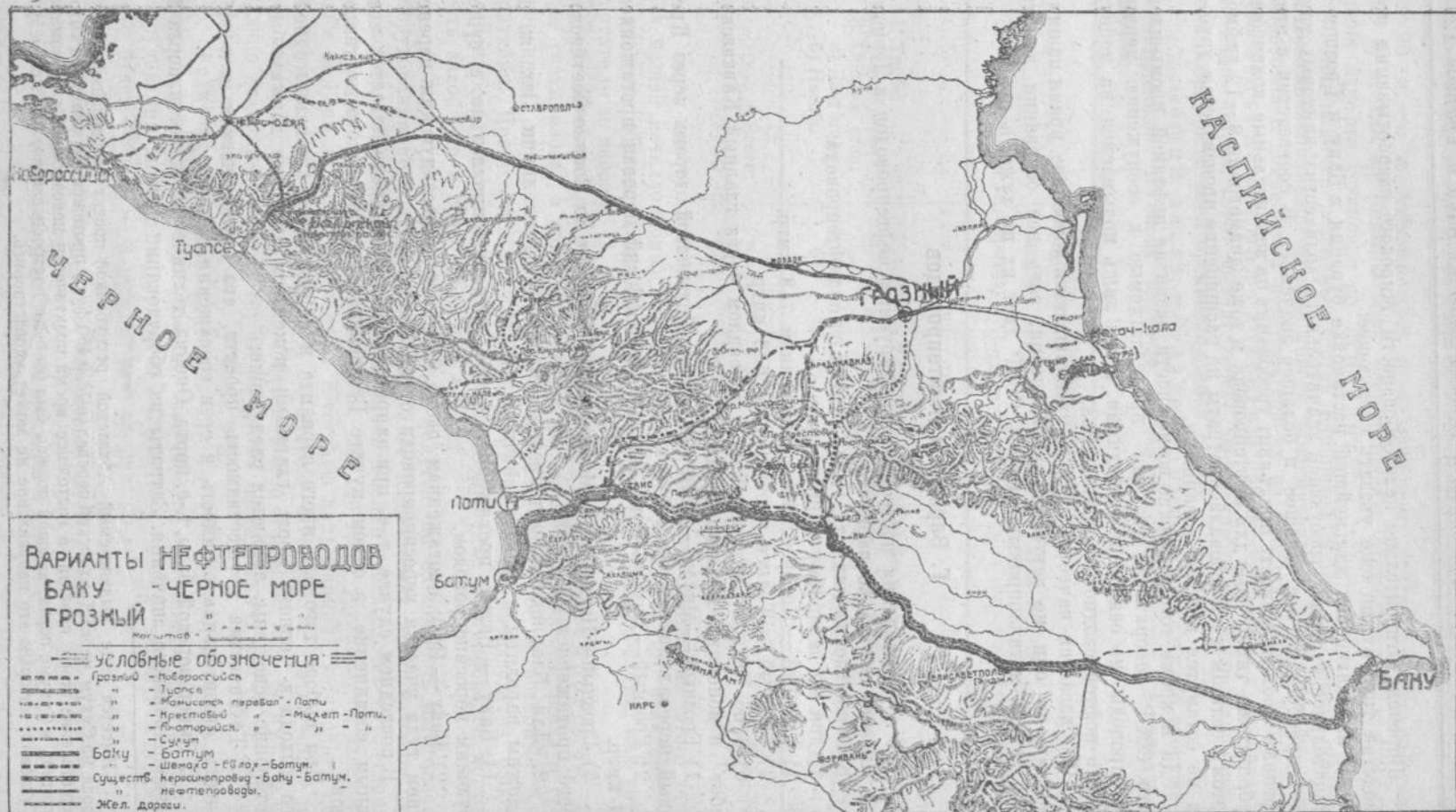
В последнем случае, т.е. при направлении на Поти, предполагается возможным соединение в одном пункте Грозненского и Бакинского нефтепроводов.

При выборе того или иного варианта и направления, как наимыгоднейшего выхода к Черному морю, главными моментами, каковые должны быть всесторонне освещены, являются следующие:

1. Техническая осуществимость проекта, его экономическая целесообразность, строительная стоимость и срок сооружения.

2. Выбор морской базы, т.е. порта. Оценка технических качеств порта и его экономического значения. Затраты на оборудование портов.

¹ Имеется еще выдвигаемый Абхазской республикой проект направления нефтепровода на Сухум через Клухорский перевал (выс. 9.450 фут.) протяжением около 520 кмтр. Осуществление этого проекта в настоящее время практически невозможно, т. к. помимо отсутствия в Сухуме порта, каковой должен был бы быть построен заново, имеется целый ряд условий, которым это направление не может удовлетворить.

3. Наличие (близь порта) в конечном пункте нефтепровода места, пригодного для сооружения нефтеперегонных заводов и обеспеченность их работы по условиям водоснабжения.

4. Условия осуществления экспорта в переходное время, предшествующее сооружению нефтепровода и связанные с этим временем затраты.

5. Наличие ж.-д. связи конечного пункта нефтепровода с районом.

6. Стратегические соображения.

Большинство из приведенных выше оснований являются наиболее сложными для Грозненского нефтепровода; в отношении Бакинского — вопрос обстоит гораздо яснее.

1. Выбор направления Грозненского нефтепровода

При сравнении между собою двух северных вариантов на Новороссийск или Туапсе, вопрос о выборе направления достаточно ясен и бесспорно решается в пользу Туапсе по следующим соображениям:

1. При более или менее однородных технических условиях сооружения нефтепроводов, идущих на значительном протяжении по одной трассе, в равнинной местности Сев. Кавказа, полная строительная стоимость Новороссийского направления больше, (см. таблицу III) в соответствии с этим, выше будет и стоимость эксплуатации.

2. При безусловной необходимости переноса из существующей в Новороссийске гавани, производящихся вместе с хлебом экспортных операций с нефтепродуктами, в Новороссийске потребовалось бы сооружение отдельной новой нефтяной гавани, и в данном случае необходимы крупные затраты (при большом сроке работ). С такими же, примерно, затратами, может быть закончено и полное дооборудование Туапсинского порта.

При полной возможности сосредоточить экспорт Грозненских нефтепродуктов в Туапсе, необходимо освободить от таковых Новороссийский порт, сосредотачивая в нем хлебные операции. При чем даже в период до 1927/28 года по общим условиям работы порта, скорейший перенос экспорта нефтегрузов в Туапсе диктуется целым рядом обстоятельств.

3. При возможности найти в Новороссийске достаточное для сооружения нефтеперегонного завода место, таковое, однако, является совершенно неудовлетворительным по условиям водоснабжения, так как поблизости не имеется в достаточном количестве необходимой для завода пресной воды.

4. При наличии ж.-д. связи с Грозным, расстояние до Туапсе приблизительно на 100 верст короче; следовательно, при направлении нефтепровода до Новороссийска, стоимость доставки туда нефтепродуктов, идущих колесным путем из Грозного, всегда будет больше.

Этих главных оснований достаточно, чтобы из двух северных направлений окончательно остановиться на Туапсинском. Вопрос этот можно считать бесспорным, не встречающим возражений.

При сравнении северного и южного направлений, наиболее существенной разницей между ними является то, что варианты северного направления проходят по равнинной части Северного Кавказа с небольшими перевалами через Терский хребет и Кавказский близь побережья, осуществление же южных вариантов сопряжено с переходом через главный Кавказский хребет на больших высотах в снеговой полосе (см. диаграмму I профилей). В частности, по вариантам через Мамиссонский перевал и Анаторийский, чтобы не подниматься в снеговую полосу, предполагается устройство тоннелей — в первом случае 7 кмтр., а во втором — $3\frac{1}{2}$ кмтр.

Кроме того, для возможности осуществления варианта через Мамиссонский перевал необходимым условием является восстановление Военно-Осетинской дороги.

южных вариантов можно рассматривать лишь как ориентировочные, каковые при подробной разработке проекта могут оказаться значительно больше.

Выяснение технической стороны вопроса в отношении перевальных вариантов осложняется еще особенностями грозненской нефти (ее застываемость при довольно высоких температурах) и необходимостью в связи с этим ее подогревания.

Таблица № 3

Сравнительные данные к проекту нефтепровода Грозный—Черное море диаметром в 8 дюймов.

	Северное направление.		Южное направление Грозный—Поти.	
	Грозный— Новорос- сийск.	Грозный— Туапсе.	Через Ма- миссонский перевал по Воен.-Осет. дороге.	Через Кре- стовый пере- вал по Воен. Грузинской дороге.
1. Протяжение в км.	718	633,6	417	570
2. Диаметр трубопровода	8"	8"	8"	8"
3. Число перекачивающих стан- ций шт.	15	13	10	13
4. Число предохранительн. стан- ций шт.	—	—	2	3
5. Наибольшая высота пере- вала в мтр	484	524	2.130	2.345
6. Длина тоннеля км.	—	—	7	—
7. Строительная стоимость м. р. .	22,0	19,4	21,7	21,35
8. То же—1 км рубл.	30.600	30.633	52.000	37.470
9. Стоимость восстановлен. Воен.- Осетинской дороги м. р. . . .	—	—	1,5	—
10. Полная стоимость нефтепро- вода в м. р.	22,0	19,4	23,2	21,35
11. Срок сооружения лет	3	3	5	4—5
Стоимость перекачки.				
1. Эксплуатац. расходы и текущ. ремонт руб.	990.000	880.000	820.000	910.000
То же коп/пуд	1,65	1,47	1,37	1,52
2. Амортизация (годовая) руб. .	880.000	772.000	776.000	850.000
То же коп/пуд	1,47	1,28	1,29	1,41
Итого в год { руб. 1.870.000 1.652.000 1.596.000 1.760.000 коп/пуд. 3,12 2,75 2,66 2,93				
Считая в 6% на капитализ. рас- ходы руб.	1.320.000	1.164.000	1.392.000	1.281.000
То же коп/пуд	2,2	1,94	2,32	2,13
Полная стоимость с капитализац. расходами коп/пуд	5,32	4,64	4,98	5,08

Хотя по существу вопрос о выборе направления решается не одной технической стороной, а целым рядом других факторов, но поскольку вокруг этого вопроса было много споров, необходимо остановиться на ней несколько подробнее.

¹ Без стоимости подогрева.

Здесь, прежде всего, нужно указать на то, что добыча Грозненского района применительно к плану 1927/29 г. предполагается в следующих цифрах:

парафинистой нефти . . . 130—135 м. п.
беспарафинистой нефти . . 30—35 м. п.

Отличительным свойством этих нефтей является температура застывания. Парафинистая нефть имеет температуру застывания в среднем около + 8°C, но имеются сорта с температурой застывания + 18 + 20°C. Беспарафинистая нефть застывает лишь при низких температурах около —15°C.

Другой особенностью грозненской нефти является высокое содержание в ней бензина от 20—25%.

Вот при таких качествах грозненской нефти и возникает вопрос, можно ли обойтись при перекачке этой нефти без подогревания и какие, вообще, неудобства вызывает само подогрева.

Имеющиеся в настоящее время исследования этого вопроса, хотя и далеко не полные, показывают следующее: подогрева нефти до + 20°C еще не вызывает никаких существенных изменений свойств нефти, но когда подходят к температурам, практически необходимым для перекачки на большие расстояния, то при подогреве парафинистой нефти до 40°C, при последующем ее охлаждении, получается резкое увеличение вязкости вследствие выпадения и кристаллизации парафина. При последующих нагревах это явление не уменьшается, а наоборот, усиливается. Таким образом, дальнейшая перекачка будет все более и более затрудняться.

Дальнейшее увеличение температуры подогрева свыше 60—70° [уже не сопровождается такими явлениями и при последующем охлаждении не получается значительного увеличения вязкости.

Однако, повышению температуры подогрева имеется предел, так как уже при 50—60°C начинается выделение легких погонов бензина, сопряженное с явными потерями и затруднениями при перекачке.

Кроме того, подогрев до высоких температур нежелателен, уже потому, что при этом получают значительные добавочные напряжения в трубах, а это вызывает необходимость прибегать к тяжелой конструкции труб и их соединений. При более низких температурах подогрева помимо указанных нежелательных свойств увеличения вязкости, потребуется и большее количество подогревательных станций.

Учитывая эти качества грозненской нефти, следует признать подогрев крайне нежелательным ни с технической, ни с экономической стороны (так как он вызывает и большие затраты и большую стоимость эксплуатации), поэтому необходимо всячески стремиться избежать такового.

Проектируя грозненский нефтепровод, необходимо поставить условием его сооружения—работы без подогрева.

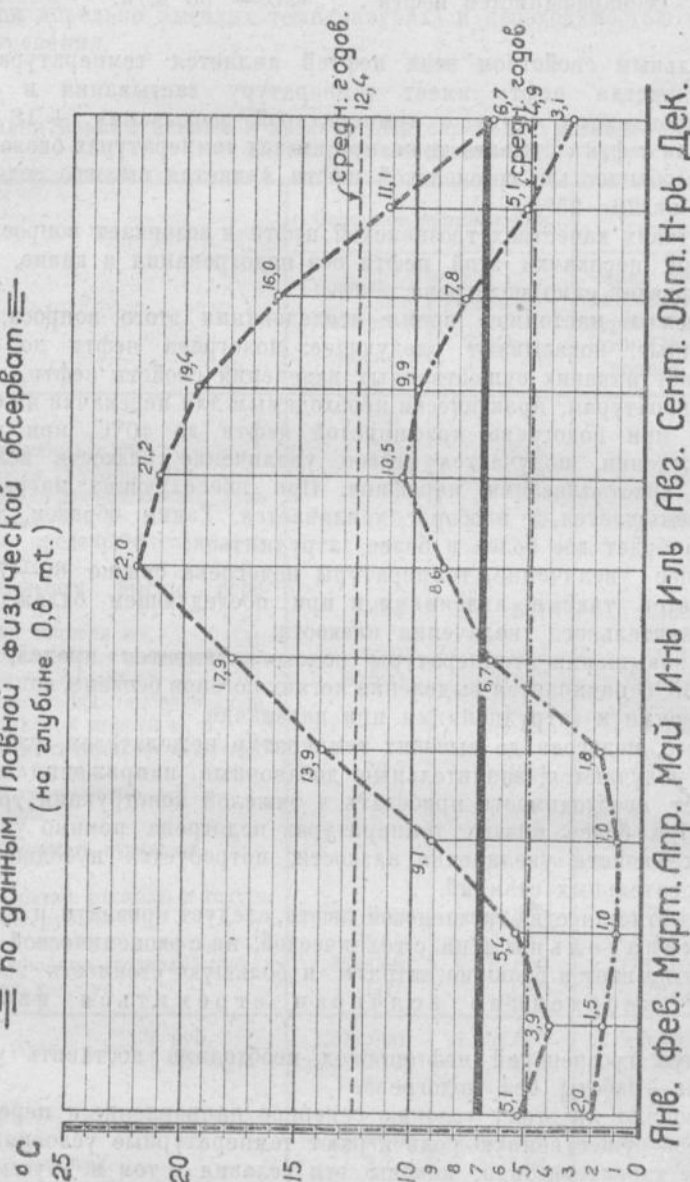
Удовлетворяют ли этому условию северное направление и перевальные варианты? Здесь существенную роль играют температурные условия воздуха и почвы. Для характеристики, каковы эти условия в том и другом случае на диаграмме II приведены средние месячные температуры почвы по данным Главной Физической Обсерватории для характерных пунктов северного направления (ст. Хуторок) и перевального направления (ст. Гудаут на Военно-Грузинской дороге). Из сопоставления их видно, что низкие температуры, при которых перекачка нефти без подогрева может возбуждать сомнения, напр., ниже 6—7°C, в равнинной местности Сев. Кавказа длится всего 3—4 месяца, на перевальных участках температуры ниже 7° будут в течение 7—8 месяцев, а ниже 10°C еще дольше—10—11 месяцев. С повышением местности, средняя годовая ее температура уменьшается, соответственно

уменьшается и температура почвы. Что же дает это сопоставление для решения поставленного вопроса?

Хотя точно не установлена разница между температурой застывания и температурой почвы, при которой перекачка еще практически возможна, но

II-СРЕДНИЕ МЕСЯЧНЫЕ ТЕМПЕРАТУРЫ ПОЧВЫ

— по данным Главной физической обсерватории —
(на глубине 0,8 мт.)

— ст. Хуторок Сев.-Кавк. — Гудаур близ Крестов. пер.
направление на Туапсе.

даже если допустить, что ниже 6—7° качать нефть без подогрева не удастся,¹ в отношении Туапсинского направления можно определенно идти на его осуществление, так как имеется полная возможность в 3 наиболее холодных месяца перекачивать без всякого риска беспарафи-

¹ Практически по существующему нефтепроводу Грозный—Петровск в ноябре и марте перекачка производится и нефтепровод работает без подогрева.

нистую нефть в количестве около 15 м. пудов и совершенно избежать подогрева. Наоборот, в летние месяцы имеется полная возможность перекачки сильно парафинистых нефтей с t застывания до +18°C.

Ясно, конечно, что осуществить это при перевальном варианте невозможно. Невозможно также обеспечить работу в течение 8-ми месяцев перекачкой беспарафинистой нефти, так как для этого недостаточно всей годовой добычи.

Следовательно, при перевальных вариантах невозможно обойтись без подогрева со всем его отрицательным влиянием с технической и экономической сторон.

Иногда ссылаются на проект варианта через Мамиссонский перевал, изыскания коего производились в 1913 г. и тем самым как бы оправдывается техническая осуществимость такого варианта. Но здесь надо обратить внимание на одно обстоятельство, что в 1913 г. добыча Грозненского района состояла почти исключительно из беспарафинистой нефти Старо-Грозненского района, а именно: всего было добыто 73,6 милл. пуд., в том числе парафинистой 1 милл. пуд.; да и при начале работ на Ново-Грозненских площадях (составляющих главную часть добычи в настоящее время) в верхних пластах добывалась беспарафинистая нефть.

Кроме того, и вся постановка грозненского дела была совершенно иная, ибо вопрос о получении бензина в тех количествах, о которых идет речь сейчас (до 25%) и не занимал умы техников и промышленников, так как получение 5—6% бензина считалось естественным и нормальным.

При таких условиях вопрос о подогреве нефти при проектировании нефтепровода из Грозного и не мог ставиться или играть какое-либо значение, как серьезный технический фактор.

Что касается больших технических трудностей при сооружении нефтепровода через перевал и не только через перевал, а по сильно пересеченной местности, в скалистых грунтах и т. п., то они естественны и очевидны.

При этих условиях и срок сооружения нефтепровода, в особенности при направлении через Мамиссонский перевал, где проектируется длинный тоннель, будет, вероятно, не менее 4—5 лет, тогда как туапсинский проект возможно практически осуществить в 3 года.

Вопрос о технических особенностях и осуществимости того и другого направлений нефтепровода подвергался весьма детальному обсуждению с привлечением экспертов-специалистов, и в результате можно прийти к следующему выводу:

Признавая сооружение перевальных вариантов технически возможным, необходимо признать также и то, что осуществление и дальнейшая эксплуатация такого нефтепровода связана с гораздо большими техническими трудностями и целым рядом невыясненных вопросов.

Направление нефтепровода на Туапсе с технической стороны имеет, несомненно, большую ясность и определенность в практических вопросах сооружения и дальнейшей эксплуатации.

В отношении строительной стоимости, несмотря на более короткое протяжение перевальных вариантов, таковая, по предварительным данным, получается выше (см. табл. III и IV) и окажется во всяком случае не ниже стоимости варианта на Туапсе.

Таким образом, если кратчайшее расстояние не дает главной возможной выгоды, уменьшение первоначальных затрат и стоимости дальнейшей эксплуатации, то с экономической стороны осуществление перевальных вариантов не может иметь преимущества по сравнению с направлением на Туапсе.

2) Выбор морской базы. Сопоставление портов Поти и Туапсе, в его теперешнем состоянии, несомненно с лучшей технической стороны выделяет Поти. Для пропуска Грозненского экспорта, Потийский порт потребует сравнительно небольших затрат (600—700 тыс. рублей). Но при проектируемом соединении в Поти Бакинского и Грозненского экспорта с возможным его расширением до 250 м. п. и здесь потребуются крупные затраты по сооружению особой нефтяной гавани, оцениваемой различными экспертами от 3,5 до 6 м. р. Технических препятствий к расширению порта не встречается.

Однако, при более широком взгляде на экономику Черноморско-Кавказских портов необходимо отметить, что Потийский порт уже имеет постоянный груз—марганец, с определенными перспективами на развитие грузооборота порта в этом направлении. Туапсинский порт в настоящее время надо считать незаконченным оборудованием, но как это было признано Госпланом и утверждено СТО, порт даже независимо от направления в него нефтеэкспорта, имеет свое крупное экономическое значение и затраты на его оборудование—не избыточны. Туапсинский порт будучи дооборудован, так же как и Потийский, вполне может удовлетворить предъявляемым техническим требованиям для одновременного экспорта как нефтегрузов, так и прочих грузов. Общая сумма затрат на Туапсинский порт определяется приблизительно в 7,7 милл. руб., из коих—2,7—4 милл. руб. могут быть отнесены на нефтеэкспорт. (Сопоставление затрат по разным вариантам приведено далее в таблице V). Туапсинский порт своим оборудованием может быть закончен к предполагаемому сроку окончания нефтепровода, но уже в течение одного строительного сезона порт может быть приспособлен к частичному принятию экспортных нефтегрузов. Это обстоятельство особенно важно для переходного момента, так как вопрос о необходимости скорейшей разгрузки Новороссийска от нефтеэкспорта бесспорен. И даже, если бы был принят один из Потийских вариантов нефтепровода—экспорт нефтепродуктов, идущих рельсовым путем из Грозного, должен быть направлен не в Новороссийск, а в Туапсе, так что затраты на Туапсинский порт и в этом случае неизбежны. Но при этом экспорт Грозненских нефтепродуктов оказался бы сосредоточенным не в одном, а в двух портах. Таким образом, вопрос о порте не может быть решающим фактором.

3) Вполне очевидной положительной стороной Туапсинского направления является наличие прямой (короткой) ж. д. связи порта Туапсе с Грозным и как указывалось выше возможность концентрации здесь Грозненского экспорта, его подготовка и развитие в период, предшествующий окончанию нефтепровода.

4) По вопросу о выборе места для нефтеперегонных заводов, необходимо сказать, что Потийская (Рионская) равнина дает практически неограниченное ровное пространство, но сильно заболоченное и явно нездоровое, малярийное. При сооружении здесь заводов необходимо предварительное осушение участков 300—500 десятин. Избавить же местность от малярии возможно лишь проведением длительных и крупных мелиоративных работ.

В Туапсе местность (долина р. Туапсинки) более стесненная, но участок ровной земли в 150—200 десятин, обеспечивающий развитие нефтепергонного завода мощностью до 100 милл. пуд. в год—имеется. В отношении малярии место, несомненно, более здоровое. По условиям водоснабжения и Поти и Туапсе вполне обеспечивают работу заводов.

5) Необходимо обратить внимание еще на одну существенную деталь Туапсинского направления. Трасса нефтепровода по этому направлению проходит мимо всей нефтеносной полосы Северного Кавказа, и в частности, мимо Майкопского нефтяного района (близ станции Ходыжинской) и тем

самым, естественно, вовлекает в сферу работы нефтепровода и этот район, с его ценной нефтью (с высоким содержанием бензина), давая возможность вести ее переработку и экспорт в Туапсе.

6) Стратегическая обстановка для Грозненского нефтепровода явно говорит в пользу Туапсинского направления. Здесь надо отметить то обстоятельство, что во время военных действий, когда экспорт, естественно, прекращается, Потийский нефтепровод должен быть остановлен и бездействовать. Наоборот, Туапсинский нефтепровод на значительной части своего протяжения от Грозного до Армавира и Майкопа и Краснодара может быть использован и для снабжения топливом Северо-Кавказской ж. д. и для направления его внутрь страны, разгружая от соответствующих перевозок магистраль Северо-Кавказской жел. д.

Приступая к строительству первого советского нефтепровода, необходимо, конечно, посчитаться и с наименьшими техническими трудностями при его сооружении и наибольшей его целесообразностью в целом.

Совокупность же вышеизложенных соображений позволяет вполне уверенно подойти к разрешению вопроса о выборе направления и конечного пункта Грозненского нефтепровода и остановиться на Северном направлении с конечным пунктом в Туапсе.

Произведенные детальные изыскания по этому направлению позволяют немедленно приступить к сооружению нефтепровода. По условиям выполнения заказа на оборудование и условиям производства строительных работ закончить его вполне возможно в 1927/28 году.

Одновременно необходимо, теперь же приступить к работам по дооборудованию Туапсинского порта. С технической стороны вопрос о возможности своевременно закончить работы в Туапсинском порту не возбуждает сомнений, важно лишь обеспечить финансовую и организационную сторону работы, и использовать для этого и текущий строительный сезон.

Затронутый вопрос о практическом использовании Грозненского нефтепровода и заводов в Туапсе в отношении Майкопского района заслуживает серьезной проработки и должен быть учтен при осуществлении проекта Грозненского нефтепровода.

II. Выбор конечного пункта Бакинского нефтепровода

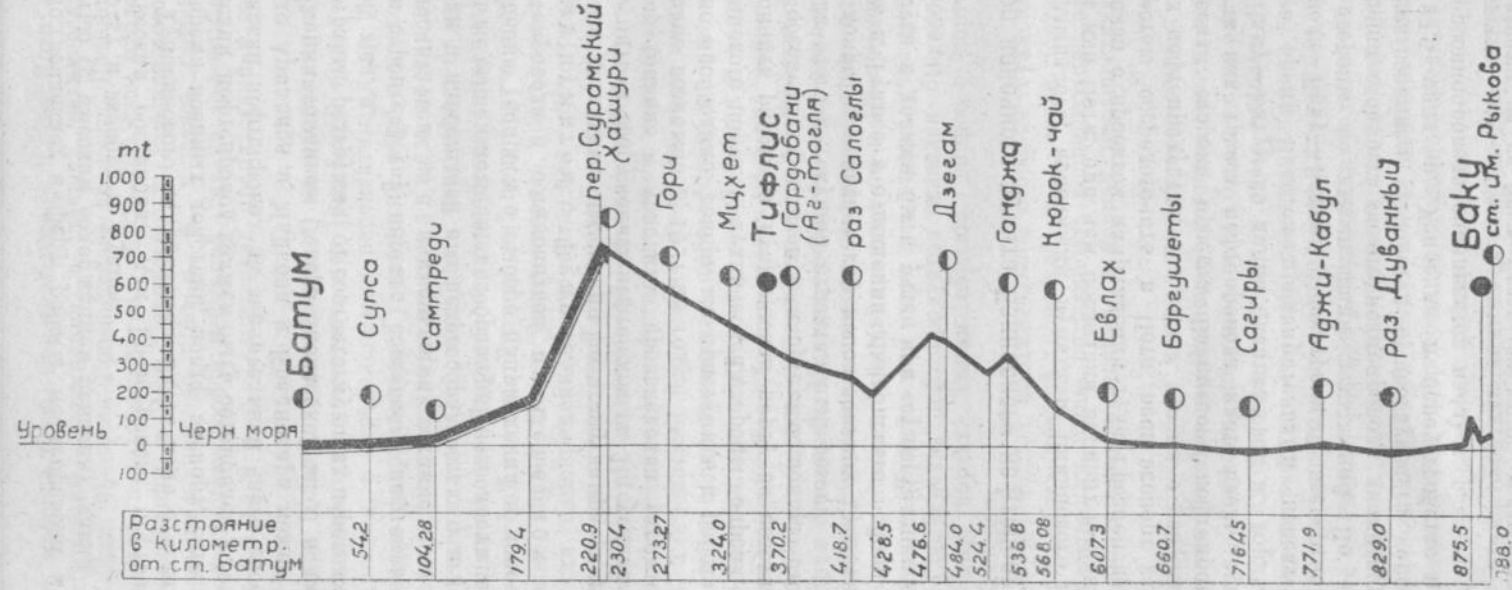
Как уже указывалось, конечными пунктами Бакинского нефтепровода могут быть Батум или Поти, при чем последний вариант выдвигается, главным образом, в связи с проектом направления туда Грозненского нефтепровода и возможностью сосредоточить в Поти весь экспорт как Бакинских так и Грозненских нефтепродуктов.

Вся техническая сторона проекта Бакинского нефтепровода гораздо проще и яснее, так как трасса нефтепровода идет вдоль существующего керосинопровода Баку—Батум по линии Закавказской ж. дор.¹

В настоящее время имеется предварительный проект сооружения нового нефтепровода Баку—Батум, рассмотренный экспертной комиссией, и с технической стороны не вызывающий возражений. По этим данным проекта, строительная стоимость нового нефтепровода диаметром 10 дюймов (с частичным использованием устройства существующего керосинопровода) определяется в 27,5 милл. р. Усиление и переустройство в дальнейшем существующего керосинопровода оценивается в 4,0 м. р.

¹ Возможный вариант на уч. Баку—Евлах. (см. карту) предусматривает возможность обойти через Шемаху, по трассе проектировавшейся Средне-Кавказ. ж. д.,—солончаки по которым проходит линия Зак. ж. д. и одновременно достигнуть спрямления линии нефтепровода на 35—40 км. Однако, район Шемахи, подверженный землетрясениям при отсутствии хороших дорог делает такой вариант мало надежным.

III СОКРАЩЕННЫЙ ПРОФИЛЬ ПРОЕКТИРУЕМОГО НЕФТЕПРОВОДА БАКУ-БАТУМ.

Расстояние до Поти на 36 км. короче, и можно предполагать, что стоимость нового нефтепровода при Потийском варианте будет примерно на 1 милл. руб. дешевле. Зато перенос линии керосинопровода от ст. Самтреди на Поти при его переустройстве вызовет добавочные расходы в 0,6—1,0 милл. руб. и практически суммарная цифра расходов будет, вероятно, одинакова.

В вопросе о выборе между Батумом и Поти для Бакинского нефтепровода необходимо отметить следующие обстоятельства:

1. В Батуме в настоящее время производятся все операции по экспорту Бакинских нефтепродуктов, для чего имеется соответствующее оборудование: довольно значительная емкость (около 24 м. п.), сливные и наливные устройства, и проч.

В Поти экспорт нефтегрузов не производился, и для этого никаких устройств не имеется, и таковые должны были бы оборудоваться—заново.

Перенос емкости из Батума практически невозможен тем более, что в течение всего периода, предшествующего сооружению нефтепровода, все возрастающий экспорт должен производиться в Батуме.

2. В техническом отношении Потийский порт лучше Батумского, однако, и Батумский порт может быть признан вполне пригодным для производства экспорта нефтепродуктов до 120 милл. п. в год, без капитальных переустройств. При этом и тут и там необходимы небольшие неизбежные затраты по углублению для возможности приема судов с осадкой до 30—32 футов. Затраты эти оцениваются от 0,6—1,0 милл. руб. Работы эти по Батумскому порту, независимо от решения нефтепроводного вопроса, должны быть форсированы и закончены возможно скорее, так как благодаря улучшению качеств Батумского порта, значительно улучшается положение с экспортом Бакинских нефтепродуктов.

При необходимости в будущем Батумский порт также может быть расширен путем устройства закрытой гавани и пропускать до 250 милл. п. и больше нефтепродуктов. Необходимо особенно подчеркнуть, что Потийский порт имеет объект экспорта марганец, лишение же Батума нефтяных грузов повлечет полное замирание порта и города.

3. Место для нефтеперегонных заводов и рабочих поселков в Батуме имеется вполне удовлетворяющее предъявляемым требованиям, как по площади, условиям водоснабжения, так и несомненно лучше и более здоровое, нежели в Поти.

4. Необходимо ответить еще на один вопрос: представляет ли соединение в одном пункте переработки Бакинского и Грозненского нефти, крупные экономические выгоды для экспорта наших нефтепродуктов. Заключение по этому вопросу специалистов-химиков сводится к тому, что скольконибудь существенных коммерческих выгод такое соединение дать не может.

Таким образом, даже в связи с проектируемым направлением Грозненского нефтепровода на Поти, необходимо признать, что перенос Бакинского нефтеэкспорта из Батума и Поти был бы нецелесообразен и не может дать каких-либо крупных экономических выгод. Сопоставление основных затрат по обоим нефтепроводам (см. таб. У) подтверждает это положение. Если учесть целый ряд обстоятельств, не могущих быть выраженными в денежном значении, то вопрос становится еще более ясным. Решение же вопроса о направлении Грозненской нефти на Туапсе, должно лишь закрепить бесспорность выбора конечного пункта Бакинского нефтепровода в Батуме.

1. Таким образом, останавливаясь в выборе конечного пункта на Батуме, в остальном предварительный проект нефтепровода Баку — Батум

(см. диагр. III), идущего по трассе существующего керосинопровода, как вполне ясный, можно признать технически осуществимым.

2. Признавая своевременность сооружения Бакинского нефтепровода, в качестве конкретного мероприятия ближайшего времени, необходимо признать целесообразным при постройке нефтепровода начать работу с конечного участка от Батума до ст. Хашури (б. Михайлово), каковой участок по его окончании (не позднее I/X-1927 г.) мог бы вступить в эксплуатацию, давая возможность разгрузить напряженную работу Закавказ. ж. д. в наиболее трудных ее участках, и тем самым обеспечить экспорт нефтепродуктов в переходный момент до полного окончания нефтепровода Баку—Батум.

3. Как уже указывалось, необходимо вообще обратить внимание на обеспечение экспорта в этот переходный момент, так как здесь потребуются:

1) ряд мероприятий организационного и технического характера по Закавказской железной дороге;

2) форсирование работ по улучшению Батумского порта, а также и организационные мероприятия по сокращению простоя судов.

3) Как на одно из существеннейших мероприятий ближайшего времени должно быть обращено внимание на срочное переоборудование и усиление малых и сливных устройств в Батумском порту.

В приводимой ниже таблице V дана сводка основных затрат, связанных с сооружением нефтепроводов при различных решениях общей нефтепроводной проблемы. Как видно из этих ориентировочных цифр, весьма существенной разницы в итогах нет, и решающими являются более сложные экономические и проч. факторы, о которых говорилось выше. Предлагаемое же решение вопроса о направлении нефтепроводов (вар. 1), даст, вероятно и меньшую сумму затрат.

Таблица 5

Основные затраты, связанные с сооружением Бакинского и Грозненского нефтепроводов.

I вариант: а) Баку—Батум,
б) Грозный—Туапсе.

	Батум.	Туапсе.	ВСЕГО.
	м. р.	м. р.	м. р.
1. Нефтепроводы	27,5	19,4	50,9
2. Переустройств. керосинопровода	4,0	—	
3. Емкость д/нефтепродуктов	1,0	2,0	3,0
4. Портовые устройства	1,0	7,7	8,7
В том числе на нефтэкспорт	(1,0)	(2,7—4,0)	(3,6—5,0)
Итого	33,5	29,1	62,6
В том числе на нефтэкспорт	33,5	24,1—25,4	57,4—58,9

II вариант: а) Баку } Потн.
б) Грозный }

	Бакинский.	Грозненский.	ВСЕГО.
	м. р.	м. р.	м. р.
1. Нефтепроводы	26,5	22,6—23,8	53,7—54,9
2. Переустройств. керосинопровода	4,6	—	
3. Емкость д/нефтепродуктов	—	5,5	5,5
4. Портовые устройства	—	3,5—5,0	3,5—5,0
5. Мелиоративные работы	—	(1,0)	(1,0)
Итого	—	—	63,7—66,4

III вариант: 1. Нефтепроводы: а) Баку—Батум,
б) Грозный—Поти.

2. В промежуточный период и в дальнейшем экспорт нефтепродуктов из Грозного рельсовым путем в Туапсе или Новороссийск.

	Батум.	Поти.	Туапсе или Нов. российск.	ВСЕГО.
	м. р.	м. р.	м. р.	м. р.
1. Нефтепроводы	27,5	22,6—23,8	—	54,1—55,3
2. Переустр. керосинопр.	4,0	—	—	
3. Емкость д/нефтепродукт.	1,0	2,0	1,0	4,0
4. Портов. устройства	1,0	0,7	6,4	8,1
5. В том числе на нефтэкспорт.	—	—	(1,4)	(1,4)
6. Мелиоратив. работы	—	1,0	—	1,0
Итого	33,5	26,3—27,5	7,4	67,2—68,4
В т. ч. на нефтэкспорт	33,5	26,3—27,5	2,4	62,2—63,4

В настоящее время, как известно, Госплан СССР признал, что разрешение транспортной проблемы в отношении экспорта нефтепродуктов, путем сооружения нефтепроводов из Баку—и Грозного с выходом к Черному морю экономически обосновано и своевременно.

И в выборе направлений нефтепроводов остановился на проектах 1 Грозный—Туапсе, Баку—Батум.

* Постановлением СТО от 5IV с.г. это мнение Госплана утверждено.

К дискуссии о тепловозах.

Дискуссия о тепловозах, открытая на страницах журнала „Плановое Хозяйство“ как нельзя более своевременна, ибо с одной стороны уже имеются предварительные данные об эксплуатации тепловозов, а с другой стороны работа по пересмотру плана Гозлро идет к концу. Оба указанные положения побуждают привлечь все внимание для анализа вопросов транспорта, ибо для нашего Союза, при его гигантской территории и слабо развитой сети железных дорог, вопросы транспорта — основные вопросы.

Правда, в настоящее время вопрос о транспорте не стоит так остро, как четыре года тому назад, когда клич „все на транспорт“ первно призвал осознать необходимость самой напряженной работы по восстановлению транспорта. В то время мы никак не подозревали, что относительное исцеление наступит в столь короткий срок, но, тем не менее, нельзя считать положение ж. д. транспорта сегодняшнего дня удовлетворительным для нормального роста хозяйства страны. Не только наш, но и средний европейский транспорт в недалеком будущем должен оказаться неудовлетворительным для СССР. Если взять за единицу среднее время, в течение которого может быть покрыто расстояние между границами отдельных европейских стран, то эта единица для СССР превратится в лучшем случае в двузначное число.

Процессы внутреннего товарообмена и живой связи очень страдают от гигантских расстояний между отдельными, зависимыми друг от друга пунктами. Трудность преодоления этих расстояний при наличии слабо развитой сети железных дорог и несовершенном техническом их устройстве, существеннейшим образом влияет на ход экономического развития страны. Определенная продукция, благодаря стоимости ее перевозки и времени, потребному для ее осуществления, может быть использована лишь в радиусе терпимых накладных расходов по транспорту. Не беря в пример особенно дальних расстояний в нашем Союзе, мы укажем на дистанцию Донбасс — Ленинград. Это расстояние уже сказывается на сбыте Донецкого угля и Ленинграду выгоднее пользоваться иностранным углем. Завоевание Ленинградского рынка Донецким углем частично могло бы совершиться за счет снижения стоимости перевозки, которая в свою очередь возможна за счет удешевления стоимости тяги. Вот почему орудиям тяги — тепловозам при помощи которых мы надеемся удешевить перевозки, должно быть уделено особое внимание.

Вопрос о тепловозной тяге надо рассматривать не только под углом абстрактных ее преимуществ перед прочими видами тяги, но обязательно в связи с общим планом развития народного хозяйства и реально существующими условиями для использования тепловозной тяги. Только такой анализ вопроса может дать более или менее правильную оценку и то лишь в том случае, если последующие испытания тепловозов не внесут резких изменений в предварительные о них данные.

Паровоз, тепловоз или электрификация ж. д. транспорта? — На этот вопрос никак нельзя ответить, без попутного выяснения целого ряда во-

просов, самым существенным образом влияющих на выбор тяги. В условиях наличных финансовых средств и сложности получения кредита, принципиальное экономическое — техническое решение вопроса о выборе тяги еще не предугадывает путей к реализации проекта. Здесь мы сталкиваемся с вопросом кредита, а при наличии этого условия, сложность выбора тяги усугубляется еще более и может случиться, что практическая сторона дела будет осуществлена не только по линии использования наиболее совершенных конструкций, но и по линии восстановления основного капитала, фактически существующего у нас железнодорожного имущества.

Стоимость кредита, первоначальная стоимость тепловоза и срок службы его — три вопроса совершенно невыясненные в протекающей дискуссии о тепловозах, а между тем, это основные данные, без которых выбор тяги не имеет экономического обоснования.

Как бы мы оптимистичны не были, мы должны признать по практике международного и нашего кредитования оплату процентов на капитал в размере не менее 13%, что даже без капитализации процентов дает удвоение затраченного капитала приблизительно в 7,5 лет. При таком положении роль первоначальной стоимости тепловоза весьма влияющий фактор, тем более, что нет никаких оснований утверждать, что установленные на обоих тепловозах Дизели — оба типа подводных лодок, будут иметь срок службы больший, нежели это дала практика эксплуатации подводных лодок.

Проф. Ломоносов указывает первоначальные стоимости для эквивалентных паровоза и тепловоза соответственно 85.000 руб. и 131.000 руб.¹ Получая отношение первоначальных стоимостей 1,5:2,2. Эти цифры, по нашему мнению, при составлении сметы по тепловозостроению никак не могут быть взятыми в основу, ибо, относятся к какой-нибудь случайности. Во первых, беря германскую цифру стоимости тепловоза ЮМ 005, надо было бы для целей сравнения взять германскую же цифру стоимости паровоза „Э“, а это примерно 65.000 рублей, а не 85.000; во вторых, стоимость тепловоза ЮМ 005, исчисляемая 131.000 рублей, может быть правильной для экспериментального тепловоза, выполняющего который, фирма, вероятно, надеется покрыть свои убытки на будущих больших заказах. У нас есть средние цены на детали оборудования тепловоза, отнесенные к 1 лощ. силе; эти цены, более или менее верны для большого заказа.

Двигатель	65 руб.
Электрическое оборудование	60 „
Эксплуатационная часть, холодильники и все дополнительное устройство	50 „

Всего 175 руб.

Понижение приведенной стоимости возможно лишь за счет увеличения числа оборотов двигателя, что приводит к сокращению срока его службы и по ранее изложенным причинам окажется экономически невыгодным². Принимая во внимание, что для тепловоза в 1000 лошадиных сил требуется двигатель в 1200 лощ. сил и динамо в 1100 лощ. сил, цифра 185.000 рублей окажется справедливой для тепловоза указанной мощности. Таким образом отношение первоначальных стоимостей паровоза и тепловоза

¹ См. „Плановое Хозяйство“ № 5, стр. 162.

² Ст. проф. Шелест „Плановое Хозяйство“ стр. 164 и проф. Вутке — „Расчет основных деталей моторов внутреннего сгорания“.

с электрической передачей надо принять, по крайней мере, равным 1:3.¹ Такое соотношение первоначальных стоимостей плюс уплата процентов на капитал, и предположительность срока службы тепловоза — не говорят в пользу теплоэлектрической тяги. Проф. Шелест указал общие условия, при которых тепловозная тяга конкурентноспособна паровозной; как видно из приведенного отношения 1:3 теплоэлектрическая тяга, по данным проф. Шелеста, не может конкурировать с паровозной тягой. Такого же мнения держатся многие специалисты запада и в том числе инж. Мюллер, который в своей статье „Гидравлические передачи для нефтяных локомотивов“ (V. D. L. 18 Апреля 1925 г. стр. 499), отдавая должное совершенствам электрической передачи, все же указывает, что она „очень дорога, тяжела, сложна и дисгармонична в совместной работе с нефтяными моторами большой мощности“. Однако, как мы ранее указывали, выбор тяги должен быть совершен в зависимости от целого ряда влияющих факторов. Если учесть все условия, то возможны случаи, при которых теплоэлектрическая тяга окажется конкурирующей с паровозной. Это может быть при низком коэффициенте использования паровоза. В данном случае расходы на отопление паровоза, отнесенные к единице произведенной им работы, будут во много раз выше, нежели у тепловоза, ибо последний расходует топливо лишь во время работы, а паровоз требует поддержания давления в котле. Инж. Зеефельнер в своем труде „Экономическое сравнение паровой и электрической тяги“ приводит данные Бирса, который считает, „что 3,2 кг. угля, сжигаемые на колосниковой решетке паровоза во время движения на перегоне, дают работу равную 1 квт-часу, в то время, как во время маневровой службы, чтобы получить ту же работу, нужно сжечь 13,2 кг. угля, т.-е. в этом случае, даже при тепловом производстве электрической энергии, экономия угля может покрыть проценты на капитал, затраченный на электрическое оборудование“. Так как в наших условиях эксплуатации паровозов, около 72% всех расходов составляет стоимость горючего, то, очевидно, вышеприведенный случай, один из немногих, когда тепловоз с электрической передачей мог бы оказаться конкурентноспособным паровозу. Но мы предполагаем, что конкурентноспособность тепловоза значительно возрасла бы, если бы он обладал гидравлической или магнитной передачей. Анализируя общие данные сравнительной рентабельности эксплуатации тепловоза и паровоза, мы должны констатировать, что рентабельность тепловозной тяги возрастает с возрастанием цены на топливо и убыванием коэффициента использования паровоза. Это положение как нельзя более свидетельствует о том, что в странах с развитым железнодорожным движением, при наличии дешевой электрической энергии ни в коем случае не может стоять вопрос о замене паровозной тяги теплоэлектрической. Могут быть единичные случаи, при которых в силу самой исключительности выбора тяги преимущество должно быть отдано тепловозам. Совершенно ясно, что при условии затрудненного водоснабжения или особенно дурного качества питающей воды² даже при наличии моторной нефти как местного топлива, результаты эксплуатации тепловозов (быть может независимо от системы передачи) будут весьма благоприятны, несмотря на то, что относительная рентабельность тепловозной тяги падает с понижением цены на горючее. В данном случае

¹ Такое сравнение первоначальных стоимостей паровоза и тепловоза бесспорно не преувеличено в пользу паровоза, ибо международная практика фиксирует отношение 1:2,25 и до 1:3 для паровоза и электровоза, а тепловоз с электрической передачей, по причине наличия динамо, дизеля и целого ряда дополнительных оборудования, конечно, значительно дороже электровоза. Стоимость приемного аппарата для тока у электровоза, даже при наличии трансформатора в системах однофазного тока, ни в коем случае не покрывает стоимости дополнительных оборудования у тепловоза с электрической передачей.

² См. Ю. Ломоносов „Опыты над тепловозами“ стр. 20—21.

(Прим. Редакции).

нет иного выбора тяги, если исключить электрификацию всей линии, и само осуществление движения требует использования моторов внутреннего сгорания.

Возвращаясь к вопросу: паровоз, тепловоз или электрификация, мы могли бы сказать, что необъятная территория нашего Союза и крайняя разнохарактерность ее условий для всех трех видов тяги могла бы представить самое широкое поле деятельности; но эта деятельность должна быть увязана в общий план развития хозяйства, ибо без этого мы повторим практику накопления излишнего паровозного парка, одинаково убыточную и для нашего паровозостроения и для государственного казначейства. Выбор тяги в условиях нашего хозяйства весьма и весьма сложен, и мы должны проделать огромную работу, ничуть не меньшую, чем многие другие страны при создании проекта реорганизации железнодорожного транспорта. Франция, например, перед выбором тока для своих железных дорог организовала целый ряд комиссий из высококвалифицированных специалистов и лишь после нескольких лет работы этих комиссий в различных странах и особенно в С.-А. С. Штатах, установила природу тока для электрификации своих железных дорог. Франция, как и многие другие страны, не стала на путь замены паровой тяги тепловозами, а твердо решила электрифицировать железные дороги. Программа этой электрификации разработана на ближайшие 20 лет¹ и в настоящее время осуществляется.

Изучая вопросы тяги, нельзя строить заключение о выгоде замены паровой тяги теплоэлектрической, попутно не рассмотрев вопрос об электрификации дороги. Все три вида тяги должны быть параллельно проанализированы, и мы уверены, что после совместного анализа, отнесенного к общему плану развития народного хозяйства, теплоэлектрическая тяга может быть рентабельно использована лишь в отдельных, немногих случаях чисто местного значения. Может возникнуть вопрос: — не является ли тепловоз с электрической передачей переходной конструкцией от паровой тяги к электрификации железных дорог? По мере электрификации страны, местная электрическая станция тепловоза будет заменена приемными приборами для тока от общей трансмиссионной линии, а пока экономия от эксплуатации тепловозов будет способствовать накоплению потребного капитала. Если с точки зрения конструкции такая постановка вопроса могла бы получить разрешение, то пред нами снова вопросы первоначальной стоимости, процентов на капиталы, срока службы двигателя.

Нельзя не отметить, что замена паровой тяги электрической, даже при тех колоссальных успехах, какие сделала электроснабжающая индустрия, совершается в странах Старого и Нового Света с чрезвычайной осмотрительностью. Для рентабельной электрификации железных дорог необходимо наличие целого ряда условий, без которых эта электрификация, неся много и много совершенств в технику движения — коммерчески убыточна. Таким образом, „выживание“ старого заслуженного паровоза совершается с большими трудностями, и особенно в настоящее время, когда техника паровозостроения дала новые конструкции, повысившие тепловую отдачу паровозов.

Многие авторы, принявшие участие в дискуссии о тепловозах приводили сравнительные данные о стоимости эксплуатации паровоза и тепловоза, мы намерены дополнить общую картину данными о сравнительной эксплуатации паровозов и электровозов, это данные не предположительные, а совершенно точные, проверенные длительной эксплуатацией.

¹ Программу и отчет об ее реализации см. в „Известиях американской академии политических и социальных наук“, март 1925 г., № 207.

Сравнение расходов на содержание электровозов и паровозов, отнесенных к равному числу брутто-тонно-километров.

Название дорог.	Отношение.	
	Электр.	Пар.
Чикаго—Милвоки (С.-А. С. Ш.) . .	1	5
Бьют—Анаконда, (С.-А. С. Ш.) . .	1	3,2
Норфок—Зап. жел. дор. (С.-А. С. Ш.) .	1	4,0
Итальянск. госуд. ж. д.	1	2,5
Швейцарск. ж. д.	1	2,8
Америка по Бирсу	1	5,0

Как видно из приведенной таблицы рентабельность электрификации американских, итальянских и швейцарских железных дорог очевидна, несмотря на большие затраты, потребовавшиеся на ее осуществление. Интересны также отдельные слагающие расходы при сравнении стоимостей эксплуатации паровозов и электровозов. Эти расходы очень типичны для итальянских и бразильских железных дорог. Проф. Бернацкий¹ отметил влияние профиля дороги на рентабельность ее электрификации, это положение ярко иллюстрируется цифрами расхода топлива в ниже приводимых таблицах.

Расходы (в итальянских лирах) на 1000 виртуальных² брутто-тонно километров³.

Название расходов.	Паровая тяга.	Электрическая тяга.	
		Вся электр. фик. сеть.	Лигурийская сеть.
Уголь (248,46 лир за тонну) или электр. ток .	13,15	1,60	1,51
Обслуж. персонал, смазка, водоснабжен. и пр. .	1,61	1,12	1,04
Содержание локомотивов	1,22	0,77	0,62
Содержание электр. оборуд.	—	1,00	0,78
% погашения электр. оборуд.	—	0,42	1,13
Общие расходы	0,42	0,45	0,37

Удобные для рекуперации⁴ энергии профили и тем самым весьма не благоприятные для паровой тяги при наличии достаточно развитого товарооборота—основные данные в пользу электрификации дороги⁵.

Как видно из приведенных цифр, электрификация итальянских дорог дала особо блестящие результаты. Результаты электрификации дорог в Бразилии несколько иные, но все же рентабельность их электрификации бесспорна.

¹ См. три „Плановое Хозяйство“ № 5, стр. 171.

² Данные Donati.

³ Виртуальный тонно-километр—приведенный к пробегу на прямой площадке.

⁴ Рекуперация—использование механической энергией локомотива, идущего под спуск, для питания электрической энергией локомотива, идущего на подъем или по площади.

⁵ Необходимо отметить, что в 1923 году С.-А. С. Ш. добыли около 50.000.000.000 квт-часов. Средняя цена квт-часа была 1,3 цента. Это обстоятельство важный фактор в пользу электрификации.

Этих данных достаточно для того, чтобы в общем случае необходимости замены паровой тяги (увеличение пропускной способности, повышение

РАСХОДЫ.	На поезд-километр в центах.		%% от паровой тяги.
	Паровоз. тяга.	Электр. тяги.	
Топливо—ток	23,30	8,14	35,0
Ремонт локомотивов	5,67	1,44	25,4
Расходы на обл. персонала	9,04	5,69	63,0
Подстанции	—	1,27	—
Провода	—	0,60	—
Итого	38,01	17,23	45,3

скорости движения, затяжные и крупные подъемы и т. д.) ориентироваться на электрификацию, но отнюдь не на введение тепловозной тяги с электрической передачей при теперешнем ее состоянии.

Испытываемые два тепловоза с электрической передачей, построенные по проектам профессоров Гаккеля и Ломоносова—машины чисто экспериментального характера, и мы полагаем, что многие данные о тепловозной тяге не будут устойчиво и окончательно выяснены лишь на этих двух моделях. По всей вероятности потребуются очень длительный срок лабораторной эксплуатации тепловозов, прежде чем можно будет анализировать рентабельность введения тепловозной тяги на основании опытов установленных данных. Невзирая на всю важность вопроса—количества истребляемого тепловозом горючего, появившиеся до сего времени данные по этому вопросу, для экономического исследования, имеют недопустимую амплитуду колебаний. Профессор Ломоносов считает, что расходование тепловозами в 4,5 раза меньше нефти, чем паровозами,—можно считать установленным. Професс. Ошурков¹ считает, что тепловозы расходуют в 4 раза меньше нефти, нежели паровозы. При 72% всех эксплуатационных расходов по паровозу, падающих на стоимость горючего, неустойчивость вышеприведенных цифр так же, как коренные разногласия в сроке службы дизеля, стоимости ремонта и т. д. не дают никакого основания для реального сравнения паровозной и тепловозной тяги. В вышеприведенном случае количество сжигаемой тепловозом нефти имеет весьма существенное значение, ибо цифры „в 4 и 4,5 раза“ в конечном итоге дают невязку на стоимость половины топлива для паровоза, что при пересчете стоимости топлива для ценности в общесоюзном масштабе выразится сотнями миллионов рублей.

Лишь через длительный срок эксплуатации построенных тепловозов мы приблизимся к точным данным, которые все же не будут императивно-решающим фактором в выборе тяги, ибо решение задачи только с точки зрения общего энергетического баланса еще не разрешает целого ряда других вопросов Советского строительства. Сжигание моторной нефти—продукта, имеющего особую ценность на международном рынке и в наших условиях создающего исключительность вида горючего—один из факторов не в пользу тепловозной тяги. Если вспомнить основную идею при создании плана ГОЭЛРО, а также бегло взглянуть на международную „силовую“ практику последних лет, то сжигание нетранспортного топлива—единственный правильный путь

¹ См. „Правду“ 27 мая 1925 года.

в организации энергетического хозяйства. — Такая организация для СССР наиболее целесообразна, ибо вопросы сжигания торфа разрешены в индустриальном масштабе, а гигантские торфяные болота, заболачивая все более и более культурные земли, настойчиво напоминают о своем существовании. Торф принадлежит к типу восстанавливающихся энергетических ресурсов и лишь одного прироста этих ресурсов хватит для нынешних нужд СССР. — Поэтому мы полагаем, что выбор тяги, отнесенный к общей схеме нашего народного хозяйства, завися от новых требований, предъявляемых тяге в связи с ростом хозяйства, падет, по примеру всего мира, на пар и электричество, но отнюдь не на тепловозы с электрической передачей.

Конструкторам этого типа машин удалось осуществить свои проекты для больших мощностей лишь у нас, как совершенно правильно указал тов. Шатуновский¹ „благодаря энергии конструкторов и непоскунившейся расходом Советской власти“.

Авторы аналогичных проектов в других странах были менее счастливы и один из них инж. Джиованни Лавицари,² представивший Итальянскому Правительству и промышленным кругам проект тепловоза с электрической передачей, по мощности аналогичный нашим — не имел успеха. Италия пошла по пути электрификации железных дорог; ранее приведенные цифры — наглядное доказательство правильности тяги выбора.

Суммируя все приведенные данные и предположения о паровой и тепловозной тяге, а также принимая во внимание грандиозную роль и необходимость общей электрификации в СССР, мы должны констатировать, что пока не имеется никаких технических и экономических оснований говорить о замене паровозов тепловозами с электрической передачей. Тот энтузиазм, с которым в некоторых кругах отстаивается „необходимость экстренной замены паровозов тепловозами“ свидетельствует лишь о большом интересе, проявленном к тепловозам, как новости в области техники транспорта. Через некоторое, достаточное для опытов количество времени, многое, неясное в настоящий момент, будет представлено неопровержимым языком цифр, полученных в условиях нашей действительности. Эти цифры вместе с общенароднохозяйственными соображениями и будут решающим аргументом в вопросе выбора тяги.

ОТДЕЛ III

За Советским рубежом

¹ См. „Плановое Хозяйство“ № 5, стр. 157.

² См. в *Monitore Tecnico* за 1920 г. № 22—24.

К вопросу о „стабилизации“ мирового капитализма¹

Доклад тов. Е. Варга

Товарищи! В течение последних месяцев в наших рядах стал употребляться новый термин, именно, „стабилизация капитализма“. До сих пор он употребляется в весьма различных значениях—как „временная стабилизация“,—иногда как „частичная стабилизация“, „вновь возникшая стабилизация“ и т. п.

Причина, по которой этот термин стал в последнее время распространен, очень проста: он появился в результате признания факта, что временно улеглась та революционная волна, которая началась в 1917 г. и принесла с собой—в России диктатуру пролетариата, а в Европе более или менее длительные попытки революции, последним проявлением которых было революционное возбуждение в Германии осенью 1923 г.

Это обозначает известное социальное и политическое укрепление классового господства буржуазии. Одновременно можно констатировать известное экономическое укрепление капитализма, исчезновение того хаоса, какой господствовал после войны в Европе. Валютные отношения стабилизировались в значительной степени, а национальный и международный кредит возродился вновь.² Таким образом, возникло положение, которое, по моему мнению, правильно было охарактеризовано на пленуме Исполкома Коминтерна следующей формулой: в данный момент нет налицо непосредственно революционной ситуации. Но если это верно, то смысл его тот, что наступила социальная стабилизация капитализма.

Этот факт имеет для всех нас совершенно исключительное значение, почему необходимо поставить вопрос: в чем смысл этой стабилизации? Как далеко она зашла? На какие области она распространяется? И прежде всего: как долго она может продлиться? Все это можно выразить в такой принципиальной форме: обозначает ли современное состояние начало нового периода подъема капитализма, как

¹ Доклад, организованный журналом „Плановое Хозяйство“ в клубе Плановых Работников Госплана СССР, 25 мая 1925 г.

² В своей интересной брошюре „Новая фаза империализма“, тов. Лапинский характеризует эти явления, как „восстановление механизма капиталистического строя“. Хотя мы в общем считаем эту точку зрения правильной, но считаем необходимым особенно подчеркнуть то обстоятельство, что этот процесс оздоровления распространяется, гл. об., на фазу обращения и в несравненно меньшей степени на фазу производства.

это представляет себе социал-демократия и прежде всего Гильфердинг, — или же дело идет лишь о короткой передышке (короткой, конечно, с исторической точки зрения). Нам не нужно тратить много усилий для доказательства того, что вопрос этот является для всех нас вопросом жизни и смерти, почему необходимо исследовать его совершенно беспристрастно и как можно глубже.

Я не рассчитываю, конечно, разрешить его здесь окончательно. Ведь вполне обоснованный, решающий ответ на этот вопрос потребовал бы столь же полного анализа послевоенного капитализма, каким был тот, которому Маркс подверг промышленный капитализм, а Ленин монополистический капитализм — империализм. Я не считаю себя способным разрешить столь крупную задачу. Я думаю кроме того, что тот период времени, тот опыт, которым мы располагаем, еще недостаточны для получения исчерпывающего ответа на поставленный здесь вопрос. Я надеюсь, однако, что мне удастся сказать нечто такое, что может облегчить дальнейшее его исследование. Так как тема эта весьма сложна, то я попытаюсь предварительно дать абрис схемы моего доклада. Я представляю ее себе следующим образом:

- 1) очень краткий анализ содержания понятия: стабилизация.
- 2) разбор того, какие условия должны иметься налицо для обеспечения более длительной стабилизации в обществе, которому свойственны классовые антагонизмы.
- 3) какие условия должны быть налицо специально в капиталистическом обществе, чтобы в нем могла осуществиться стабилизация.
- 4) возможно ли существование подобных условий в современном капитализме в нынешнюю историческую эпоху.

Для такой задачи необходимо методологическое, статистическое и, так сказать, структурное исследование. Итак, я сделаю попытку выяснить те структурные изменения, которые произошли в результате войны в капитализме, по крайней мере, в европейском капитализме. Это я считаю как раз более важной частью своего доклада. При этом изучении структуры я различаю явления кризиса, вытекающие из явлений диспропорциональности и воплощающие поэтому имманентную капитализму тенденцию к выравниванию этой диспропорциональности, и те структурные изменения, в которых отсутствует имманентная тенденция к такому выравниванию. Предвосхищая дальнейшие выводы, я мог бы сказать, что все структурные изменения идут в направлении обострения классовых противоречий, что, следовательно, они ведут не к стабилизации, а, наоборот, к повышенной неустойчивости всего строения капиталистического общества. Поэтому природа их такова, что они ускоряют возобновление непосредственно революционной ситуации.

Коснусь, прежде всего, значения термина „стабилизация“. Поскольку мне знакома марксистская и ленинская литература, это не Марксов и не Ленинский термин; я полагаю сверх того, что это неудачно выбранный термин. Ведь он может иметь очень различ-

ные значения. С одной стороны, он может иметь динамическое значение, т. е. может обозначать процесс прогрессирующего укрепления капиталистической системы. Но его можно истолковывать и статистически, в том смысле, что настоящая ситуация капитализма по своему характеру не дает никаких надежд на успех борьбы за низвержение капиталистического общественного строя. Но термин этот мог бы быть также понят в том смысле, что он обозначает некоторую „стабильность“, т. е. окончательное утверждение классового господства на целый период времени.

Мы должны поэтому пользоваться этим термином осторожно. Было бы желательно употреблять — для обозначения длительного упрочения (укрепления) известной общественной формы термин „стабильность“, а в смысле процесса укрепления и также для обозначения того укрепления, которое мы рассматриваем, как преходящее состояние, — термин „стабилизация“. В дальнейшем я и пользуюсь такой терминологией.

Когда мы говорим о стабильности, то вполне очевидно, что стабильность невозможна в антагонистическом обществе, в обществе классовом. Стабильность общественных отношений возможна лишь или в условиях первобытного коммунизма или в условиях подлинного коммунизма, но невозможна в классовом обществе. Самый факт существования классовых противоречий приносит с собой в природу классового общества момент неустойчивости, скрытую возможность революции. Вопреки этой очевидности существуют, однако, или существовали классовые общества, отличающиеся значительной стабильностью. Предпосылки этого, повидимому, таковы: находящиеся в состоянии застоя или очень медленного развития — техника и вообще производительные силы, и в связи с этим весьма сильное идеологическое порабощение угнетенного класса со стороны господствующего. Я имею здесь в виду, например, азиатские теократические государства. Идеальным случаем подчинения порабощенного класса (идеалом, который, конечно, никогда не был достигнут) было бы такое состояние, когда порабощенный класс был бы настолько глубоко убежден в справедливости и вечности существующего общественного порядка, что господствующий класс никогда не испытывал бы необходимости прибегать по отношению к нему к насильственным мерам.

Как было указано, это теоретически идеальный случай, который, конечно, никогда в истории не получил осуществления.

Я перехожу теперь к вопросу о предпосылках более продолжительной стабилизации капитализма. Мне кажется необходимым различать здесь экономические, социальные и идеологические предпосылки. Само собой разумеется, все эти три группы условий стоят в тесной зависимости между собой; в известном смысле они образуют некоторое единое целое. Тем не менее, я полагаю, что это единое целое не может обусловить однозначной и исключительной зависимости идеологических отношений от отношений эко-

номических. Если бы это было так, если бы экономические отношения определяли действительно вполне однозначно-идеологические и политические отношения, то вся наша агитационная и пропагандистская работа, большевизация партий, вообще строительство коммунистических партий—все это имело бы мало смысла.

Я не буду, однако, обсуждать здесь глубже этот вопрос.

Экономической предпосылкой является прогрессирующее накопление богатства общества, как целого. В капиталистических условиях это обозначает воспроизводство в расширенном масштабе. При этом, однако, необходимо различать (как мы в дальнейшем покажем подробнее) между воспроизводством в расширенном масштабе, возникающим в результате централизации, что не исключает собой процесса обеднения всего общества в целом, и расширением воспроизводства в результате аккумуляции. То и другое из этих понятий относится к ценности всего общественного капитала в целом, иначе говоря, к продукции. Но так как аккумуляция в условиях капитализма всегда предполагает технический прогресс и, следовательно, уменьшение ценности, содержащейся в одних и тех же товарных единицах, то подлинная аккумуляция вообще равносильна возрастанию общественного богатства также и в его натуральной форме. Но такое возрастание является условием стабилизации капитализма. Социальную предпосылку этой последней, целиком покоящуюся, однако, на возрастании продукции, составляет то, что капитализм обеспечивает пролетариату обычный для него до этого уровень жизни, что, кроме того, он в состоянии дать, по крайней мере, отдельным слоям пролетариата в империалистических странах, где классовые противоречия всего острее, повышение этого уровня хотя бы достижение такового покупалось за счет усиленной эксплуатации низших слоев пролетариата и в особенности колониальных народностей. В своей работе об „Империализме“ Ленин говорит следующее:

„Благодаря тому, что капиталистам известной отрасли промышленности или целой отдельной страны удается добиться высокой монополистской прибыли, они получают хозяйственную возможность подкупить известные слои рабочего класса, временами даже заметное меньшинство его, и привлечь их на сторону буржуазии соответствующей отрасли промышленности или соответствующей нации в противовес всем прочим слоям пролетариата“.

Идеологическая предпосылка относительной стабильности капитализма состоит в том, что некапиталистические слои должны быть в значительной степени захвачены идеологией капитализма. Это должно иметь место прежде всего по отношению к крестьянам, а затем к значительной части рабочего класса. Большинство рабочих должно верить, что о ниспровержении капиталистического общественного порядка нечего и думать, по крайней мере, на все обозримое вперед время.

К этому нужно было бы прибавить, что возможно двойного рода идеологическое подчинение части рабочего класса буржуазии:

1) часть рабочего класса, подкупленная классом капиталистов посредством особых преимуществ—может обуржуазиться, как называет такое состояние Энгельс; 2) может совершенно отсутствовать или не обнаруживаться активно классовая сознательность, в результате весьма низкого культурного развития. Положение первого рода сильнее всего было до недавнего времени выражено в Англии, второе—в остальных странах. Естественно, что в отдельных странах может существовать одновременно и то и другое. Беря конкретный пример: тот факт, что во время последних выборов несколько миллионов германских рабочих голосовало за Гинденбурга, следует объяснить частью тем, что известные слои рабочего класса обуржуазились, но, главным образом, подчинением их капиталистической идеологии, подчинением, которое не обосновано экономически, так как едва ли можно найти в Германии столь значительное количество рабочих, пользующихся повышенным благосостоянием и поэтому заинтересованных в дальнейшем существовании германского капитализма.

Если эти предпосылки мы признаем необходимыми для относительной стабильности капиталистического общества, то мы должны поставить вопрос о том, имеются ли налицо в современную историческую эпоху или же отсутствуют предпосылки такой относительной стабильности, т.-е., большей продолжительности, наблюдаемой в настоящее время стабилизации.

Я полагаю, что наиболее важную часть вопроса составляет проблема аккумуляции,—аккумуляции в том широком смысле, в каком я употреблял уже этот термин. В течение войны и послевоенного периода весьма горячо дискутировался вопрос о том, имела ли место аккумуляция капитала во время войны,—или же нет. Некоторые из наших товарищей, понявшие или излагавшие (с моей точки зрения) неправильно теорию Р. Люксембург, выдвинули учение, согласно которому аккумуляция капитала должна была происходить как раз во время войны в совершенно исключительном, никогда до этого невиданном, темпе. В самой яркой форме эта точка зрения развивалась т. Оливье во французской газете „La vie Ouvrière“ (орган идущих с нами революционных синдикалистов). Я, вероятно, не ошибусь, если скажу, что здесь имела место весьма обычная теоретическая ошибка, именно, смешение понятий. Итак, необходимо помнить о том, упомянутом выше разграничении, которое проводится Марксом между концентрацией, аккумуляцией и централизацией в I томе „Капитала“ в разделе „Всеобщий закон капиталистического накопления“. Он совершенно отчетливо различает следующие явления: концентрация капитала может происходить или путем аккумуляции или путем централизации его, т.-е. или посредством того, что класс капиталистов обращает сберегаемую им, т.-е. не идущую на индивидуальное потребление часть прибавочной ценности в капитал, т.-е. употребляет ее на расширение производства, или посредством того, что круп-

ные капиталисты экспроприируют более мелких и благодаря этому осуществляется централизация капитала. В результате как аккумуляции, так и централизации получается концентрация.¹

Реальное значение этого разграничения, часто игнорируемого нашей литературой, конкретно выяснилось как раз в военное время и в послевоенный период. Во время войны и в послевоенный период в воевавших странах, за исключением Соединенных Штатов С. Америки и Японии, имела место в очень широких размерах централизация капитала, но совершенно не было никакой аккумуляции его.² Была, следовательно, концентрация в результате централизации, но не концентрация в результате аккумуляции. Средством этой зашедшей далеко централизации явилась в европейских странах инфляция. Нового в этом было только то, что централизация передала в другие руки не только уже существующие капиталы (как это следует из определения Маркса), но что она посредством инфляции экспроприировала также некапиталистические слои — имущество крестьян, мелкие сбережения чиновников, рабочих, которое невозможно рассматривать, как капиталы в собственном смысле, если исходить из характера их обладателей, так как в их руках они не служили производству прибавочной ценности. Спор о том, имела ли место во время войны аккумуляция, или же нет, должен быть, по моему мнению, разрешен в смысле признания того, что существовала, конечно, концентрация, являющаяся результатом централизации, но не было совершенно аккумуляции общественного капитала и еще менее было возможно возрастание богатства воевавших стран. Спрашивается, совершается ли аккумуляция капитала в настоящее время или же нет. Это исключительно важный вопрос, поскольку мы держимся мнения, что накопление в подлинном смысле представляет предпосылку более длительной относительной стабильности. Ответить на этот вопрос очень трудно, так как поскольку он поддается обозрению, почти невозможно установить статистическим методом — происходит в действительности ли аккумуляция или дезаккумуляция капитала. Проблема эта не возникала ранее потому, что ранее, в довоенное время процесс аккумуляции в подлинном смысле, т. е. как возрастание капитала в целом, так и возрастание накопленного богатства всего общества, су-

¹ Этому (обусловленному разделением и образованием новых капиталов) раздроблению всего общественного капитала на ряд индивидуальных капиталов или же взаимному отталкиванию его дробных частей друг от друга противодействует их взаимное притяжение. Это уже более не простая, тождественная с накоплением, концентрация средств производства и власти над трудом. Это концентрация сформировавшихся уже капиталов, уничтожение их индивидуальной самостоятельности, экспроприация одного капиталиста другим. Этот процесс тем отличается от первого, что им предполагается лишь изменение в распределении уже наличного и функционирующего капитала, его пределы не ограничены таким образом абсолютными размерами возрастания общественного богатства или абсолютной границей накопления. Капитал собирается здесь в одних руках в крупные массы потому, что там он исчезает из многих других рук. Это и есть процесс централизации в соответственном смысле в отличие от накопления и концентрации (Капитал, том I, гл. 23.)

² В виду методологических трудностей, которых мы коснемся в дальнейшем, нельзя доказать с цифрами в руках, что действительно во время войны не имело места накопление капитала.

ществовал в капиталистических странах столь очевидно, что никогда не возникало нужды выяснить метод, которым можно было бы установить его наличие или же отсутствие. Теперь же этим необходимо заняться, так как возможны сомнения на этот счет. Как достигнуть этого? Принципиально правильным явилось бы сравнение (говоря сначала только о капиталистах) ценностей, находящихся в следующие друг за другом периоды времени в руках капиталистов, притом ценностей, выраженных в общественно-необходимом рабочем времени. Нет, однако, никакой возможности измерить каким-либо путем общественно-необходимое рабочее время в таком смысле.

Второй возможностью было бы — установить денежную ценность общего капитала в сопоставляемые друг с другом моменты времени. Но это не подходит потому, что все равно — возьмем ли мы статистику акционерных обществ, эмиссии или же вкладов сберегательных касс, мы всегда встречаемся с непреодолимыми трудностями в виду свойственного современному капитализму своеобразного переплетения имущества, выраженного в ценных бумагах. Одно и то же реальное имущество функционирует многократно в качестве вклада или текущего счета одной кредитной организации у другой, служит акционерным капиталом различных обществ, которые все переплелись между собой, так что этим путем невозможно прийти решительно ни к каким результатам.

Остается возможной, в третьих, попытка установить накопление в его натуральной форме, иначе говоря, попытка вычислить ежегодное снашивание машин и ежегодный новый приток их, ежегодное снашивание зданий и ежегодное новое возникновение их и т. д. В этом отношении проделан был уже методологически весьма интересный опыт, выполненный тов. Мендельсоном по моему указанию для Германии, при чем он вычислил для нее приток новых машин (за вычетом снашивания) для послевоенного времени.

Все же я нахожу, что и этот метод не может вести к прочным результатам, по следующим причинам. — Если построена фабрика, то по внешности это, конечно, аккумуляция капитала. Но с общественной точки зрения это не безусловно так, в особенности — не в настоящий момент, не в настоящий период времени. Возьмите такой случай: тысячи фабрик, производивших ранее военный материал, переведены на производство машин, автомобилей и т. п. Во время войны и в послевоенный период в Англии, во Франции и в Германии было построено большое количество доменных печей, был заложен ряд новых шахт, а старые были расширены. Но в настоящее время все эти новые предприятия, а также соответствующие им по производительности старые предприятия, стоят без дела, они не служат удовлетворению какой-либо общественной потребности, так как продукция подобных размеров не может найти сбыта. В результате этого, они не представляют собой аккумуляции в подлинном смысле слова. Поэтому и такой метод не может дать результатов.

в этом отношении большое количество цифр, а ограничусь лишь указанием на то, что, если рассматривать европейскую продукцию отдельно от продукции мировой, то падение ее проявляется еще ярче и однороднее, чем в том случае, когда берутся явления в мировом масштабе. Мы приводим в качестве примера данные о промышленной продукции важнейших буржуазных государств Европы (т.е., без советских республик) в миллионах тонн:

	1900 г.	1913 г.	1924 г.
Каменный уголь	394	568	507
Железо	23	36	30
Сталь	18	35	32

Здесь, весьма вероятно, некоторое возражение: между 1913 г. и 1924 г. произошла мировая война. Очевидно, что продукция должна была сократиться. Спрашивается, однако, как же обстоит дело в самые последние годы? Разве в эти последние годы не имело места расширение производства, расширенное воспроизводство. Мой последний обзор за четверть года, который напечатан в Инпрекор и скоро появится также и на русском языке сопоставляет данные для послевоенных лет погодно, при чем получается тот общий вывод, что невозможно установить отчетливой тенденции в сторону расширенного воспроизводства. Но в дополнение к этому необходимо отметить следующее (при том, с большим ударе-нием): ход капиталистического производства протекает, как общеизвестно, в форме циклических фаз, кризисов, угнетения, подъема и т. д.; при нормальных капиталистических условиях, изображающая этот процесс волнообразная линия колеблется сама около некоторой восходящей оси. Иначе говоря, как каждая фаза кризиса, так и каждая фаза высокой конъюнктуры, отличаются большими размерами продукции, чем соответствующие фазы предшествующего конъюнктурного периода. Поэтому для целей нашей проблемы позво-лительно сравнивать между собой только одинаковые фазы конъюнктуры, т.е. сравнивать кризис с кризисом, один период высокой конъюнктуры с другим. При этом однако, мы наталкиваемся на совершенно своеобразное затруднение; именно, невозможно определить, какую фазу конъюнктуры имели мы в 1923/24 г., в какой фазе мы находимся в данный момент. Я, по крайней мере, не в состоянии определить это. Один из специфических признаков послевоенного времени лежит в отсутствии однородного движения конъюнктуры мирового хозяйства. А это служит как раз доказательством нарушения всего механизма капитализма. Возьмем, например, конъюнктуру Соединенных Штатов. Вы имеете здесь нечто совершенно своеобразное, — если взять годы 1922/23, 1923/24, 1924/25, то получится следующая своеобразная картина: осенью всегда налицо сильное оживление конъюнктуры, которое достигает кульминационного пункта

в весенние месяцы, за которыми следует резкое падение конъюнктуры, приближающееся к кризису в течение лета.

Это та форма конъюнктуры, которая свойственна русскому народному хозяйству, вообще хозяйству типично аграрных стран. Что касается Европы, то невозможно сказать — являлся ли 1924 г. годом повышения конъюнктуры или же он относится еще к фазе кризиса. В одних странах конъюнктура улучшилась, в других же ухудшилась; установлено только некоторое колебание конъюнктуры. Конечно, этот вывод весьма знаменателен. Если бы удалось установить, что 1924 г. представляет для Европы фазу повышенной конъюнктуры, то стала бы ясной невозможность говорить о расширенном воспроизводстве в применении даже к последним годам, взятым в качестве полного цикла. Но если даже признать, что для Европы 1924 г. относится еще к фазе кризиса и что за ним последует еще фаза повышения конъюнктуры в 1926—1927 гг., то оценка положения будет совсем другая. Я должен сознаться, что и на этот вопрос я не могу дать ответа.

Я могу лишь констатировать, что в 1925 г. европейская конъюнктура вообще скорее вновь ухудшилась, чем улучшилась¹ по сравнению с 1924 г. Послевоенный период недостаточно продолжителен при современных весьма сложных и неясных условиях, чтобы можно было решить вопрос о том, началось ли воспроизводство в расширенном масштабе или же нет.

Я перехожу теперь к тому вопросу, который я считаю наиболее важным, именно: какие структурные изменения наступили в капитализме в послевоенное время в результате войны.

Если рассматривать современную картину капитализма, то обнаруживаются весьма сложные новообразования, которые я склонен делить на две группы (как было уже мною однажды указано). Первую из них составляют явления кризиса, возникающие из диспропорциональности развития производительных сил. Я подразумеваю под ними следующее, именно: тяжкие кризисы, которые наблюдаются в настоящее время в тяжелой индустрии всего мира, а затем аграрный кризис и кризис судоходства и судостроения. Все это вполне твердо установленные явления кризиса, но, по моему мнению, это явления, которые сами по себе тяготеют к своему разрешению благодаря действию внутреннего механизма капитализма. Так, например, массами будут брошены старые суда, станут меньше строить новых, будет потушена часть домен (как это действительно имеет место в настоящее время), а старые из них и совсем забросят. В области сельского хозяйства произойдет сокращение производства, сужение

¹ Я хотел бы обратить внимание на тот факт, что в настоящее время в Англии имеется почти на 150.000 безработных больше, чем в предыдущем году в тот же период, а затем на возникновение кризиса в каменноугольной промышленности, а также в железодобывающей и сталелитейной промышленности.

посевной площади, поскольку осенью наступит новое падение цен (подробнее здесь этим вопросом я заниматься не буду, так как аграрный кризис не относится к моей теме). Все эти явления представляют собой, в качестве явлений диспропорциональности, следствия господствующей в капиталистическом производстве анархии. Они существовали поэтому, хотя и в меньшей степени, в довоенное время.

Я уверен, однако, что существуют известные новообразования, которые не могут быть включены в эту группу,—они, по моему мнению, подлежат особенно внимательному исследованию. При этом я пользуюсь принципиально тем же методом, какой применяли Маркс и Ленин; именно для них характерно то, что при анализе игнорируется все уцелевшее от старого порядка вещей. Так например, Маркс принимает, что весь мир уже захвачен капитализмом и совсем не говорит о некапиталистическом хозяйстве, которое по своему значению все же преобладало. Ленин в книге об „Империализме“ делает ударение исключительно на монопольном характере организации капитализма, отмечая лишь в некоторых местах, что естественно рядом с монополистическими организациями продолжают существовать также и не слившиеся в такую монополистическую организацию капиталистические предприятия, при чем, следовательно, рядом с монополией продолжает существовать и конкуренция и даже в известных случаях монополия превращается в конкуренцию.

Поэтому я полагаю, что необходимо прежде всего заняться теми структурными изменениями, какие произошли в континентальном европейском капитализме, так как это как раз тот капитализм, который всего больше приблизился к гибели, всего ближе стоит к революции и на примере которого можно проследить будущее других капиталистических стран.

Мне представляется возможным установить здесь существование нижеследующих структурных изменений:

первое—исчезновение класса рантье на всем европейском континенте.

Ленин характеризует современный капитализм, между прочим, следующим образом:

„Капитализму вообще свойственна та особенность, что при нем собственность на капитал обособляется от собственности на средства производства, происходит изолирование денежного капитала от промышленного и производительного капитала, а рантье, живущего на свои доходы от денежного капитала, от предпринимателя и всех тех, кто непосредственно участвует в распоряжении капиталом“.

Я вижу поэтому весьма важное видоизменение в том, что на всем европейском континенте исчез благодаря влиянию инфляции целиком весь класс рантье, а класс капиталистов, не только не изолирован (как намечал это Ленин), а наоборот широкие слои капиталистов, живших на свою ренту,—попросту исчезли. Само собой разумеется, что рантье остались еще во Франции и в Италии, но нужно учесть

однако, следующее: если даже инфляция во Франции или в Бельгии, Италии, Чехословакии и т. п. не заходила так далеко и не принимала таких катастрофических размеров, как в Германии, то все же ее экономическое влияние в смысле сокращения класса рантье было не меньше. Ведь если французский франк упал до $\frac{1}{5}$ своей номинальной ценности, то это значит, что рантье потеряли четыре пятых своей ренты, при чем у них осталась только одна пятая. Если валюта продолжает падать еще ниже, как это было в Германии, до миллиардных долей номинала, то это, конечно, гораздо эффективнее, но социальное влияние этого процесса в смысле экспроприации класса рантье, изменяется от этого лишь незначительно; при этом исчезает лишь последняя кучка рантье. Я рассматриваю это исчезновение класса рантье, как структурное изменение, потому что едва ли можно предположить в условиях данной исторической эпохи автоматическое возрождение его вновь.¹

Второе структурное видоизменение заключается, мне кажется, в том явлении, что континент Европы превратился из области, экспортирующей капитал, в область, импортирующую капитал. Там, где это видоизменение было выражено всего острее,—именно, в Германии, Австрии, в прежних владениях австро-венгерской монархии,—езде здесь мы стоим перед фактом превращения колониальной державы в колонию в экономическом смысле этого слова. Наступило как раз то, на что указывал также Ленин в „Империализме“, в полемике против Каутского, именно, что империалистические державы обнаружили стремление подчинять себе не только аграрные области, как утверждает Каутский, но вообще всякую область, которую возможно подчинить силой. Мы видим теперь, превращение в колонию столь высоко развитой промышленной страны, как Германия. Я считаю даже необходимым указать, что в общем и Франция и Италия точно также находятся на пути к подобному же превращению. Это структурное видоизменение, т. к. нет налицо такой имманентной капитализму тенденции, которая стремилась бы устранить это изменение. Я не могу представить себе, что Германия каким-либо путем получит вновь возможность стать империалистическим государством, субъектом колониальной политики. Невероятно это и для Австрии, или Чехословакии. Это возможно было бы лишь путем новой мировой войны, в которой они оказались бы победителями, но которая свела бы зато другие государства до уровня колоний.²

Третье крупное структурное видоизменение заключается, по моему мнению, в падении уровня жизнен-

¹ Известная тенденция в этом направлении, конечно, существует: мы можем констатировать в странах со стабилизированной валютой рост сбережений, помещаемых в виде вкладов. В этом же направлении влияет и повышение ценности ипотек.

² Ленин отводил особо высокое значение обладанию колониями и экспорту капитала: „Всего ярче проявляется, в качестве основной тенденции империализма стремление к созданию государства-рантье, государства-ростовщика, буржуазия которого живет экспортом капитала и стрижкой купонов“ (Империализм, стр. 128 немецк. перев.).

ного благосостояния всего европейского рабочего класса. Оно является следствием невозможности для буржуазии стран европейского континента подкупать в свою пользу часть рабочего класса участием в своих монополистических прибылях. Невозможность сделать это зависит от следующих обстоятельств:

1) континентальная Европа сама отчасти превратилась в колонию; и ее буржуазия должна уступать Америке часть производимой в собственной стране прибавочной ценности вместо извлечения монопольных прибылей из колоний и от помещенного за границей капитала.

2) английские колонии обнаруживают сильное стремление независимости и значительную самостоятельность во всей своей хозяйственной политике, — при чем они не допускают высасывания колониальных прибылей.

3) собственно колониальные и полуколониальные народы противостоят извлечению колониальных прибылей все растущее сопротивление.

Что же отсюда следует? Отсюда не может следовать (как думают пацифистские социал-политики), что колониальные державы ответят на эти явления отказом от колониальной политики, ставшей менее прибыльной. По-моему, дело обстоит как раз наоборот. Чем менее интенсивна станет эксплуатация колоний в результате сопротивления колониальных народов, тем сильнее будут отдельные капиталистические державы стремиться к расширению своих колониальных владений, чтобы компенсировать падение интенсивности эксплуатации расширением ее области. Итак, начнется еще более ожесточенная, чем прежде, борьба между империалистическими державами из-за колоний.

Четвертым структурным изменением является наличие безработицы, как постоянного явления в Европе. В противоположность более ранним периодам, когда безработица бывала резко выражена лишь в самых фазах кризиса, а в фазе высокой конъюнктуры, напротив, в большей или меньшей мере исчезала, — теперь мы видим в течение ряда лет огромную, чудовищную резервную армию безработных, не обнаруживающую совершенно тенденции исчезнуть. В Англии целые сотни тысяч рабочих в течение ряда лет остаются без работы. В чем лежит причина этого явления? Я думаю, что она заключается в следующем: повышение органического строения капитала продолжается. Технический прогресс вообще никогда не прекращается. В виду этого лишаются работы все более широкие слои рабочего класса. Раньше, когда капитализм строился на базисе, который легко было расширить, превращение, в результате технического прогресса, части рабочего класса в избыточную — компенсировалось усилением экспорта капитала в некапиталистические страны и в колонии, а также расширением сферы господства самого капиталистического способа производства. В настоящее время — это, по указанным выше причинам, невозможно. В результате этого — превращение части рабочего класса в избыточную, вследствие технического про-

гресса, не может более быть компенсировано расширением рынка. В социальном отношении особенно важен тот факт, что, например, в Англии как раз обуржуазившиеся слои рабочего класса, как раз слои, служившие всегда наиболее прочной опорой капиталистического общества, — в настоящее время сильнее всего страдают от безработицы, именно, рабочие, занятые в судостроении, машиностроении, горном и текстильной промышленности. Я сделаю попытку кратко осветить общий ход этого развития с некоторой единой точки зрения. Я говорю следующее: весь империализм, являющийся созданием монополии в наиболее широком смысле слова, представляет собой ни что иное, как попытку противодействовать влиянию закона тенденции падения нормы прибыли, или же компенсировать это влияние. Притом, противодействие осуществляется здесь посредством монопольных цен, обеспечивающих монополистически организованным отраслям производства — монополистические прибыли на внутреннем рынке, — затем, посредством колониальной политики, т.е. расширением экспорта товаров, чтобы удержать массу прибыли на прежней высоте, несмотря на падение нормы прибыли.

В результате структурных изменений, происшедших в европейском капитализме, получается с социальной точки зрения следующее: после того, как централизация приняла громадные размеры, после того, как целые слои буржуазии оказались экспропрированными, после этого тяжесть монопольных цен упала на внутреннем рынке на крестьянство и на рабочий класс. В результате потери колониальных прибылей капитализм больше не в состоянии противодействовать тенденции падения нормы прибыли при посредстве монополии; в виду этого он вынужден поддерживать в дальнейшем высоту нормы прибыли, усиливая эксплуатацию и снижая цену и ценность рабочей силы. В этом, по моему мнению, заключается экономический базис того наступления капитала, какое наблюдается в течение последних лет. Ясно, что в данных условиях это наступление должно продолжаться и дальше.

Пятое структурное видоизменение — это самый факт существования Советской России. Но об огромном значении этого факта мне кажется излишним говорить подробнее в данной аудитории.

Сведя все вместе, мы можем сказать следующее: все те экономические и социальные структурные изменения, какие можно установить в послевоенном капитализме по сравнению с довоенным временем, сводятся к обострению классовых противоречий, к ухудшению положения средних слоев, мелких рантье, крестьян и, прежде всего, к улучшению положения рабочего класса. А так как причины, вызывающие эти явления, продолжают существовать и дальше, то я полагаю, что ход развития должен идти не к превращению современной стабилизации в стабилизацию длительную, а наоборот, должен сделать ее кратковременной.

Я должен еще кратко прибавить, что произошли также и известные идеологические видоизменения. Если мы обратимся назад к довоенному времени или же к временам элементарных восстаний рабочего класса непосредственно после войны, то увидим, что он имел тогда неясную идеологию, и не был организован. Если нам и сейчас нужно много работать над различными партиями, чтобы превратить их в действительно революционные, коммунистические партии, чтобы большевизировать их, то нельзя все же сомневаться в том, что в настоящее время идеологическая подготовка революции гораздо лучше, чем это было до войны. Огромное идеологическое значение имеет также тот факт, что в России пролетариат в течение 8 лет удерживает в своих руках диктатуру, достигнув при этом экономического прогресса.

В заключение мы должны поставить себе следующий вопрос: являются ли указанные мною структурные видоизменения столь значительными по своему количеству, чтобы можно было признать, что они составляют также нечто новое качественно, новый период капитализма? Возьмем, например, образование монополий, составлявшее сущность перехода от капитализма к империализму. Я полагаю, что на этот вопрос еще слишком рано отвечать. Но я думаю, что мы с полным правом можем прикнудить к тому, что писал Ленин в „Империализме“.

„Из всего того, что было сказано об экономической структуре империализма, следует, что его нужно охарактеризовать, как капитализм в переходной форме, или, правильнее, как отмирающий капитализм“.

Если Ленин уже 10 лет назад называл тогдашний капитализм отмирающим, то я не вижу, чтобы у нас была причина считать перспективы, которые стоят перед капитализмом в настоящее время, лучшими. Я думаю, что и в настоящее время мы, несмотря на стабилизацию, уверенно можем говорить о современном периоде, как периоде упадка капитализма.

Конспект речи т. Айзенштадт по докладу Е. Варги

Я согласна с выводами тов. Варги, но я поставила бы диагноз более определенно. Больше всего я несогласна с тем, что говорил тов. Варга относительно аккумуляции капитала во время войны. То обследование германского хозяйства, которое по инициативе тов. Варги, сделал тов. Мендельсон, показало рост производственного аппарата в Германии. Тот, кто видел современную Францию, которая из сельскохозяйственной страны превратилась в страну с мощным индустриальным аппаратом, тот не может не констатировать накопления и во Франции за время войны. То же самое произошло во многих гораздо менее значительных странах. Но гораздо более убедительным доказательством в пользу аккумуляции капитала за время войны является приток капитала в С. А. Ш. Я думаю, что факт аккумуляции огромного золотого запаса в Америке и факт развития ее промышленности служат живейшим доказательством огромной аккумуляции капитала, происходившей во время войны.

Далее, как поставить диагноз развития капитализма в послевоенный период. Диагноз этот совершенно ясен для исследователей, усвоивших формулу Маркса о повышении органического строения капитала.

Все те признаки разложения капитализма, которые в отдельности перечислены т. Варгой, иллюстрируют одну общую картину—рост огромных средств производства на одном полюсе и уменьшение средств потребления на другом. Ножицы существовали и в довоенное время. Аграрный кризис есть одно из проявлений противоречия между ростом средств производства и падением потребительных сил; затем безработица, как перманентное явление есть ничто иное, как падение потребительной силы того класса, который занимается производством материальных ценностей,

Я сказала бы, что все признаки распада капитализма, приведенные т. Варгой, характеризуют вполне определенно имманентные противоречия капитализма, но эти противоречия обострились количественно в послевоенный период. Уже до войны расстояние между первичным и конечным пунктами капиталистического цикла уменьшилось. В начале XIX столетия расстояние между начальным и конечным пунктами кризиса было приблизительно 10 лет. Начиная с периода хозяйственного расцвета в Германии, т. е. с 90-х годов XIX столетия, расстояние между конечными пунктами производственного цикла уменьшается и равняется приблизительно семи годам. Нужно сказать, что

послевоенный кризис в 1920-м году наступил все же с математической точностью вслед за довоенным кризисом 1913-года, который отчасти был побудительной причиной войны. Сокращается ли еще и дальше расстояние между начальным и конечным пунктами кризиса—это вопрос недалекого будущего. Имеем ли мы дело в 1925-м году с временным понижением конъюнктуры, либо наступает конец капиталистического цикла, и получим ли мы, так сказать, быстро следующие друг за другом кризисы? Разрешение этого вопроса нам даст ближайшее будущее.

К признакам, которые перечислил тов. Варга, можно прибавить еще одно структурное изменение современного капитализма—а именно сокращение рынков сбыта. В общем, основная проблема сейчас для капиталистического производства—это проблема рынка. Вопрос о рынках сбыта стал вопросом чрезвычайно острым. Поэтому, я считала бы нужным, во-первых, поддержать тезис, что аккумуляция капитала в военное время совершалась: и во-вторых, я думаю, что сближение начального и конечного пунктов капиталистического цикла показательно для современного состояния.

Вопрос т. К. Радека к т. Е. Варге (с места).

Я бы просил тов. Варгу дать ответ на следующие вопросы. Во-первых, тов. Варга говорит о стабилизации мирового капитала на основании явлений развития последних лет, существуют ли эти явления? и если существуют, то каковы они; а если не существуют, зачем он утешал, присягал, что и лысые увидят мировую революцию, в чем никто, конечно, не сомневался.

Речь ~~Л.~~ Л. Д. Троцкого по докладу т. Варги.

Т.т., очень трудно высказываться по такому сложному вопросу, будучи связанным рамками чужого доклада, а доклад к тому же довольно абстрактно построен и еще более абстрактно изложен. Так что здесь будет с моей стороны неизбежно некоторая импровизация в рамках чужой схемы, да еще не очень хорошо мною усвоенной. Это все очень осложняет изложение.

Мне кажется, главным дефектом доклада тов. Варги является именно абстрактность не только изложения, но и самого существа. Он ставил такой вопрос: развиваются ли капиталистические производительные силы или нет, и взвешивал мировую продукцию для 1900 г., 1913 г. и для 1924 г., при чем он суммировал Америку, Европу, Азию и Австралию,—это для решения вопроса о стабилизации капитализма не годится. Революционную ситуацию таким путем измерить нельзя,—можно измерить мировую продукцию, но не революционную ситуацию, потому что революционная ситуация в Европе, в данных исторических условиях, определяется в очень значительной мере антагонизмом американской и европейской продукции, а внутри Европы—взаимоотношением германской продукции и английской продукции, конкуренцией между Францией и Англией и пр. Эти антагонизмы и определяют ближайшим образом революционную ситуацию, по крайней мере, в ее экономической основе. Что производительные силы в Америке возросли за последнее 10-летие—в этом нельзя сомневаться; что производительные силы в Японии выросли за время войны и растут сейчас—сомнения нет; в Индии тоже росли и растут. А в Европе? В Европе в общем и целом не растут. Поэтому основной вопрос решается не суммированием продукции, а анализом экономического антагонизма: суть в том, что Америка, а отчасти Япония загоняют Европу в тупой переулочек, не дают выхода ее производительным силам, частично возросшим за время войны. Я не знаю, обратили ли вы внимание на недавнюю речь одного из виднейших американских экспортеров—Юлиуса Барнеса, который имеет близкое отношение к американскому М-ству Торговли. Барнес говорил, кажется, на съезде американских торговых палат и предлагал на Брюссельской конференции американских представителям такую программу развития:

„Мы хотим Европу умиротворить, но в то же время мы хотим отдельным странам Европы отвести определенные участки на мировом рынке, чтоб они не сталкивались с американской продукцией“. Это его почти буквальные слова. Чтобы Германия не сталкивалась на рынках с американской продукцией, с американскими товарам, мы, американцы, укажем Германии-Советскую Россию и т. д. Это не пустые слова, потому что Европа в чрезвычайной степени зависит от Америки. Конечно, не может быть и речи о том, чтобы Америке удалось организовать хаос мирового рынка и таким образом обеспечить устойчивость капитализма на долгие годы, если не навсегда. Наоборот, отгесняя европейские страны на все более и более узкие участки, Америка подготавливает новое, еще небывалое обострение международных отношений, и американо-европейских и внутри-европейских. Но в данной стадии развития Америка осуществляет целый ряд своих империалистических целей „мирным“, почти „филантропическим путем“. Возьмем вопрос о стабилизации валюты, что является наиболее яркой чертой так называемой стабилизации капитализма. Богатейшая страна Европы—Англия—стабилизировала ныне свой фунт стерлингов. Но как она его стабилизировала? Она получила для этого в Нью-Йорке заем, кажется, в 300 милл. долл., так что если бы английский фунт стерл. пошатнулся, то спасти его должен американский капитал, а это значит, что английский фунт стерл. становится сейчас игрушкой в руках американской биржи, которая может в любой момент потрясти его. То, что было официально применено по отношению к Германии, то что назрело по отношению к Франции,—система Дауэса,—сейчас, по крайней мере частично, намечается и по отношению к Англии. Это, конечно, вовсе не значит, что Америке удастся довести до конца и стабилизировать „дауэсизацию“ Европы. Об этом не может быть и речи. Наоборот, дауэсизация, дающая сегодня перевес „пацифистским“ тенденциям, обостряет безвыходность Европы и подготавливает величайшие взрывы.

Равным образом и тов. Айзенштадт не права, когда она берет за общие скобки развитие производительных сил Америки и Европы. Полуразрушенный Реймский собор отличается от построенного в Нью-Йорке небоскреба? А там построен небоскреб, потому что разрушение в Европе произведено было при помощи американского динамита. Прилив золота в Америку вовсе не означал соответственного развития производительных сил Европы. Эти два параллельных явления: обескровление Европы и обогащение Америки нельзя механически суммировать, нельзя складывать разрушенные ценности Европы с ценностями, накопленными в Америке, и хотя т. Айзенштадт возражала в этой части тов. Варге, но в сущности она только увенчала его ошибку. Он ведь тоже складывает ценности Европы и Америки, тогда как они сейчас экономически и политически противостоят друг другу—этим и определяется в огромной степени безвыходность Европы...

Еще раз повторяю: если я привожу программу Ю. Барнеса на счет того, чтобы отвести Европе строго определенные участки мирового рынка, т. е. давать европейским странам подкармливаться в таких пределах, чтобы они уплачивали проценты по долгам и самые долги, не нарушая американского сбыта, то из этого никак не вытекает того, будто бы этим самым Европа закрепляется на определенном уровне, надолго консервируется. Ничего подобного. Никакого сколько-нибудь длительного закрепления ни международных ни внутренних отношений империалистского капитализма быть не может. На этот счет ни у кого из нас, разумеется, сомнений нет. Система Дауэса, восстановление валюты, торговые договоры — все эти „пацифистские“ и восстановительные мероприятия совершаются при „поддержке“ Америки и под ее контролем. Этим и характеризуется нынешняя полоса в развитии Европы. Но восстанавливая свои элементарнейшие экономические функции, европейские страны восстанавливают все свои антагонизмы, наталкиваясь друг на друга. Поскольку могущество Америки заранее втискивает восстановительный процесс Европы в узкие рамки, постольку антагонизмы, непосредственно приведшие к империалистской войне, могут возродиться раньше, чем будет восстановлен хотя бы довоенный уровень производства и торгового оборота. Это означает, что под финансово-„пацифистским“ контролем Америки, несмотря на сегодняшнюю „видимость“, происходит не смягчение, а обострение международных противоречий. Не в меньшей мере это относится и ко внутренним, т. е. классовым отношениям. Уже второй конгресс Коминтерна выдвинул то чрезвычайно важное соображение, что послевоенный упадок в развитии производительных сил Европы означает не задержку и даже не замедление, а, наоборот, крайнее ускорение и обострение процесса общественной дифференциации: разорение мелких и средних классов, концентрацию капиталов (без национального накопления), пролетаризацию и еще большую пауперизацию все новых народных слоев. Все дальнейшие конгрессы подтверждали этот факт. В этом смысле т. Варга совершенно прав, когда говорит, что в Европе происходит дальнейшая поляризация социальных отношений, которая не знает и не может знать никакой стабилизации. Общая масса ценностей в Европе не возрастает, или почти не возрастает, но она скопляется во все меньшем и меньшем числе рук, при том более быстрым темпом, чем до войны. Пролетариат одним своим крылом превращается в люмпен-пролетариат—это то, что мы имеем в Англии. Мы видим там явление нового порядка, а именно: постоянную армию безработных, которая за все послевоенное время не снижалась ниже 1 милл. с четвертью, а сейчас равна 1½ милл. Но стабилизация безработицы совсем не то, что стабилизация капитализма. В одной из последних статей Каутский говорит, что социалистическая революция все равно-де в свое время произойдет (лет через сто и при том безболезненно), потому что пролетариат растет, его значение в обществе увеличивается и т. д., т. е. повторяет нам

в опошленном виде старые утверждения Эрфуртской программы. Но ведь для сегодняшнего дня это неправда. Если пролетариат растет, то он растет в Англии, в самой богатой стране Европы, как люмпен-пролетариат. И не в одной Англии. Тут можно повторить Марксовы слова, что Англия только указывает другим странам образ их будущего.

Перед Францией стоит повелительная задача стабилизации франка. Что это значит? Это значит, что в более или менее близком будущем мы будем иметь и во Франции хроническую безработицу. Если весь французский пролетариат занят сейчас в промышленности, то это потому, что французская промышленность живет не по средствам, при помощи фальшивых денег, при помощи инфляции. Америка требует от Франции, как она уже добивалась от Англии, стабилизации валюты. Это означает потребность в притоке золота во Францию. Но за американское золото нужно платить высокий процент, что ляжет большим накладным расходом на французскую промышленность. Накладной расход на французскую промышленность означает ухудшение сбыта, и этот сбыт, который Франция имеет за счет разрушения своей валюты, за счет подкопа под свое финансовое хозяйство, прекратится, и во Франции неизбежно будет постоянная резервная армия, как и в Англии. Если Франция и не захочет, то Америка ее заставит перейти к твердой валюте со всеми вытекающими отсюда последствиями. Наиболее явный характер имеет восстановительный процесс в Германии, где капиталистическая кривая падала до самой низшей точки. Но и в Германии восстановительный процесс идет пока, что в рамках борьбы за довоенный уровень и на пути к этому уровню Германия еще столкнется со многими экономическими и политическими препятствиями. А тем временем на базе сокращенного национального достояния мы имеем все большее и большее объективное обострение социальных противоречий.

Эта часть доклада выражена т. Варгой очень абстрактно, но она правильна,—я имею в виду ту часть, где т. Варга говорил о такой деформации общества, которой нельзя повернуть обратно. Для того, чтобы упразднить безработицу в Англии, нужно бы завоевывать рынок, тогда как Англия теряет, а не завоевывает его. Для стабилизации английского капитализма нужно—ни много ни мало—оттеснить Америку. Но это есть фантастика и утопия. Все „сотрудничество“ Америки и Англии состоит в том, что Америка в рамках мирового „пацифистского“ сотрудничества все больше и больше оттесняет Англию, пользуясь ею как проводником, как посредником, маклером в дипломатической и коммерческой области... Мировой удельный вес английской и всей вообще европейской экономики падает,—между тем экономическая структура Англии и центрально-западной Европы выросла из мировой гегемонии Европы и на эту гегемонию рассчитана. Это противоречие, неустранимое, неотвратимое, все углубляющееся, и есть основная экономическая предпосылка революционной ситуации

в Европе. Таким образом, охарактеризовать революционную ситуацию вне антагонизма Соединенных Штатов и Европы, мне кажется, абсолютно невозможно, и это—основная ошибка т. Варги.

Но здесь был поставлен вопрос о том, откуда взялось самое понятие стабилизации, почему говорят о стабилизации? Я думаю, что на этот вопрос в рамках одних только экономических категорий ответить нельзя; без политического момента тут никак не обойтись. Если мы возьмем европейскую экономическую ситуацию, какую она была на другой день после войны и какую она является сегодня, то откроем ли какие-нибудь изменения? Конечно, изменения есть и очень серьезные. Во Франции починили разрушенные вокзалы, Северные департаменты восстановлены в довольно широких размерах; в Германии ездят на резиновых шинах, а не на соломенных, многое восстановлено, залечено, улучшено. Если подойти с такой ограниченной точки зрения, то окажется, что за время послевоенной передышки многое сделано: это как впавший в крайнюю бедность, даже нищету, человек, который, имея 2—3 часа свободных, на живую нитку пришил пуговицы, наставил заплаты, почистился и проч. Но если мы возьмем все положение Европы в составе мирового хозяйства, то изменилось ли оно или нет, лучше оно стало или нет за эти годы? Нет, оно не стало лучше. Положение Европы в мировом масштабе лучше не стало,—это основной момент. Но почему все же мы говорим о стабилизации? Прежде всего потому, что, не выходя из условий своего общего упадочного положения, Европа успела все же внести в свое хозяйство известные элементы упорядочения. Этого никак игнорировать нельзя. Это отнюдь не безразлично для судьбы и борьбы европейского рабочего класса и для сегодняшней тактики коммунистических партий. Но общая судьба европейского капитализма этим совершенно не решается. Золотая стабилизация фунта стерлингов есть несомненный элемент „упорядочения“; но в то же время стабилизация валюты лишь ярче, точнее обнаруживает общий упадок Англии и ее вассальную зависимость от Соединенных Штатов.

Что же все-таки означает упорядочение европейского капитализма, восстановление элементарнейших его функций и пр.? И не есть ли это внутреннее упорядочение лишь необходимое предварительное условие и вместе с тем признак грядущей прочной и длительной стабилизации? Нет никаких данных в пользу такого предположения.

Чтобы понять, как и почему европейской буржуазии удалось „упорядочить“ свое хозяйство, нужно привлечь к делу политические моменты в их взаимодействии с экономикой. В 1918—19 гг., на экономической основе, еще несшей на себе непосредственные последствия войны, мы имели в Европе могущественный стихийный революционный напор рабочих масс. Это придавало полную неустойчивость буржуазному государству, крайнюю неуверенность буржуазии, как правящему классу,—у нее не было даже решимости штопать свой европейский кафтан. Мысль о восстановлении стабильной валюты стояла

для нее где-то на 3—4 плане, если вообще стояла в тот период, когда непосредственный натиск пролетариата угрожал ее господству. Тогда инфляция была мерой непосредственной классовой самообороны буржуазии, как у нас—военный коммунизм, мерой классовой самообороны пролетариата у власти. Правильно напоминает т. Варга: на 1 и 2-м конгрессе мы считались с захватом власти пролетариатом Европы, как с ближайшей возможностью. В чем была наша ошибка? В какой области мы оказались неподготовлены? Была ли подготовлена экономика для социальной революции? Да, была. В каком смысле она была готова? В сугубом, если хотите смысле. Уже и до войны состояние техники и экономики делало переход к социализму объективно выгодным. В чем же перемена во время войны и после нее? В том, что производительные силы Европы перестали развиваться, если брать это развитие как планомерный общий процесс. До войны они развивались очень бурно и в рамках капитализма. Их развитие уперлось в тупик и привело к войне. После войны они перестали развиваться в Европе. Мы имеем стагнацию (застой, задержку) с острыми, неправильными колебаниями вверх и вниз, которые не дают возможности даже уловить конъюнктуру. Если конъюнктура, вообще говоря, есть пульсация экономического развития, то наличие конъюнктурных колебаний свидетельствует, что капитализм живет. Мы когда-то доказывали, на 3-ем Съезде Коминтерна, что конъюнктурные изменения будут неизбежны в дальнейшем, будут значит и улучшения конъюнктуры. Но есть разница между биением сердца здорового и больного человека. Капитализм не околел, он живет,—говорили мы в 1921 г.—поэтому сердце его будет биться и конъюнктурные изменения будут; но когда живое существо попадает в невыносимые условия, то его пульс бывает неправильным, трудно уловить необходимый ритм и т. д. Это мы и имели за все это время в Европе. Если бы циклические изменения снова стали в Европе правильными и полнокровными (я говорю очень условно, со всеми оговорками), это до известной степени указывало бы на то, что в смысле упрочения экономических отношений буржуазией сделан какой-то принципиальный шаг вперед. Об этом пока еще нет и речи. Неправильность, нециклическость, неперIODичность этих конъюнктурных колебаний указывают на то, что европейскому и прежде всего британскому капитализму невыносимо тесно в тех рамках, в какие он попал после войны. Капитализм живет и ищет выхода. Производительные силы, толкаясь вперед, ударяются в грани суженного для них мирового рынка. Отсюда—экономическое дергание, спазмы, резкие и острые колебания, при отсутствии правильной периодизации экономической конъюнктуры.

Но возвращаясь к вопросу: чего мы не учитывали в 1918/19 г., когда ждали, что власть будет завоевана европейским пролетариатом в ближайшие месяцы? Чего не хватало для осуществления этих ожиданий? Не хватало не экономических предпосылок, не классовой дифференциации,—объективные условия были достаточно подготовлены.

Революционное движение пролетариата также было налицо. После войны пролетариат был в таком настроении, что его можно было повести на решительный бой. Но некому было повести и некому было организовать этот бой,—не было того, что называется партией. В игнорировании этого и состояла ошибка нашего прогноза. Поскольку партии не было, не могло быть и победы. А с другой стороны, нельзя было консервировать (сохранить) революционное настроение пролетариата, пока создастся партия.

Коммунистическая партия начала строиться. Тем временем, рабочий класс, не найдя своевременно боевого руководства, оказался вынужден приспособляться к той обстановке, которая сложилась после войны. Отсюда явилась возможность для старых оппортунистических партий снова в большей или меньшей степени укрепиться. Но и капитализм тоже жил тем временем. Именно потому, что не оказалось в критический момент революционной партии, и пролетариат не мог взять власть в свои руки, что получил капитализм? Передышку, т. е. возможность более спокойно ориентироваться в создавшейся обстановке: восстановить валюту, заменить соломенные шины резиновыми, заключить торговые договоры и т. д. и т. п. В общем, в состоянии европейского капитализма произошли серьезные изменения, которых нельзя недооценивать, но все они укладываются все же в рамки того мирового соотношения экономических, финансовых и военных сил, которое было подготовлено до войны, окончательно определилось во время войны и которое не изменилось в пользу Европы в послевоенный период. Не потому и не в том смысле сейчас в Европе нет революционной ситуации, что капитализму удалось воссоздать для себя условия дальнейшего развития производительных сил; этого нет; нет даже серьезных симптомов в этом направлении. Отсутствие революционной ситуации непосредственно выражается в перемене настроения в рабочем классе, прежде всего в немецком, в отлив от революции к социал-демократии. Отлив этот явился вследствие того, что послевоенный революционный прилив, а затем и после—рурский остался безрезультатным. И уже в результате этого отлива буржуазия получила возможность наладить наиболее разлаженные части своего государственного и хозяйственного аппарата. Но дальнейшая ее борьба за восстановление хотя бы только довоенного экономического уровня таит в себе неизбежно новые и новые противоречия, конфликты, потрясения, „эпизоды“ в роде рурского и пр. Настроение рабочего класса, как показал нам снова 1923 год в Германии, есть фактор несравненно, неизмеримо более подвижный, чем экономическая ситуация страны. Вот почему именно борьба буржуазии европейских стран за „стабилизацию“ капитализма может на каждом дальнейшем своем этапе поставить коммунистические партии Европы перед новой революционной ситуацией.

Тов. Варга упомянул здесь важный момент, а именно, что буржуазия не может подкармливать верхи рабочего класса. В Англии сейчас консервативное правительство Болдуина, которое очень хочет

мира с рабочими. Если проследить за речами Болдуина за последний период, то они все наполнены величайшей тревогой. Им была сказана недавно в парламенте классическая фраза: „мы, консерваторы, не хотим стрелять первыми“. Когда крайняя правая его собственной партии внесла проект билля о том, чтобы запретить профсоюзам вносить политические взносы, чему и либералы вполне сочувствовали, потому что разбившая их рабочая партия на эти средства существует, то Болдуин сказал: взимание политических взносов есть, разумеется, насилие, это — нарушение британских традиций и проч., но — „мы не хотим стрелять первыми“. Это его буквальное выражение, которое является не только ораторским образом.

Если следить за английской экономикой, политикой, печатью, за настроениями в Англии, то получается впечатление, что там революционная ситуация надвигается, хоть и медленно, но с поразительной планомерностью. Безвыходность британского капитализма нашла свое выражение в крушении либерализма, в росте рабочей партии, в появлении новых настроений в массах рабочего класса и т. д. Вся политика Болдуина построена на желании „примирения“ с рабочими. Между тем профсоюзы Англии, которых мы знали как носителей консервативного соглашательства (трэд-юнионизм был для нас выражением чего? — выражением законченного цехового оппортунизма), эти профсоюзы становятся постепенно величайшим революционным фактором европейской истории.

Коммунизм сможет выполнить свою миссию в Англии, только сочетав свою работу с тем могущественным процессом, который происходит в профсоюзах Англии. А чем этот процесс непосредственно определяется? Именно тем, что та страна, которая больше всего подкармливала широкие слои рабочего класса, делать этого больше не может, и столь соглашательски настроенный Болдуин должен отказываться в принятии всех тех скромнейших законопроектов, которые вносятся депутатами рабочей фракции, напр., о минимальной плате углекопам. Вчера было телеграфное сообщение о каком-то скромном законопроекте со стороны рабочей фракции, который консерваторы отвергли (о 10 милл. ф. ст. на общественные работы). Отсюда вытекает, что укрепление оппортунизма, которое, несомненно, есть факт в Германии, а также и во Франции, не может быть ни глубоким ни длительным. Ни Франция ни Германия не смогут создать привилегированного положения для верхних слоев пролетариата, наоборот, и там и здесь предстоит период серьезного нажима на рабочий класс.

А в Англии? Не может ли там упрочиться на долгие годы и десятилетия оппортунизм нынешних вождей рабочей партии? Если в двух словах на этом моменте остановиться, то это лучше всего уяснит общую оценку ситуации. Мы имели в Англии социал-демократию и независимую рабочую партию, — две организации, которые существовали в течение десятилетий, как две небольшие конкурирующие организации. У каждой было 15, 20, 25 тыс. членов. За послевоенные годы мы видим в Англии поразительное явление: вчерашняя пропа-

гандистская секта, независимая рабочая партия, пришла к власти. Правда, она опиралась на либералов, но на последних выборах, уже после падения Макдональда, она собрала 4,5 милл. голосов!

Я говорю о независимой рабочей партии, потому что она является правящей фракцией рабочей партии. Без независимой рабочей партии не существует рабочей партии. Чем же объясняется столь необыкновенная карьера независимцев и насколько она прочна? Мы имеем в Англии буржуазию, которая лучше, последовательнее, умнее, чем какая-либо другая, подчиняла себе пролетариат, экономически подкармливая верхи рабочего класса и политически их деморализуя. Такой второй школы в истории не было, нет и, вероятно, не будет. Американская буржуазия едва ли будет иметь возможность так длительно развращать и принижать свой рабочий класс. К чему привело в Англии изменение мирового и внутреннего экономического положения? К напору массы трэд-юнионов на верхи, а напор этот привел к созданию рабочей партии.

Если взять среднего английского рабочего сейчас, то вряд ли он сознательно отказался от тех предрассудков, которые у него были, когда он голосовал за либералов. Но он разочаровался в либералах, потому что либеральные депутаты, в силу изменившегося положения Англии на мировом рынке, неспособны выступать за него в парламенте в тех пределах, в которых они могли это делать раньше. Отсюда явилась необходимость для достижения тех же задач создать свою партию. Что такое рабочая партия? Это есть политотдел при трэд-юнионах. Рабочему — трэд-юнионисту нужен казначей, кассир, секретарь и депутат в парламенте. Под напором обострившейся классовой борьбы, ликвидировавшей либерализм, трэд-юнионы пришли к необходимости создания своей собственной рабочей партии. Но бюрократия трэд-юнионов была неспособна создать ее собственными силами в 24 часа. Обстановка же в Англии изменилась так, что партию нужно было создать почти в 24 часа. И вот происходит поразительная „смычка“ между независимой рабочей партией, которая в течение долгих лет существовала, как секта, и между бюрократией трэд-юнионов. „Вам нужен политотдел при трэд-юнионах? Мы к вашим услугам“. Таким образом, складывается рабочая партия. Оппортунизм независимцев получает гигантскую политическую базу. Надолго ли? Все говорит за то, что нет. Нынешняя рабочая партия есть результат временного пересечения путей независимой рабочей партии и могущественного революционного подъема рабочего класса: независимцы отвечают только короткому этапу этого подъема. Мы имели уже одно правительство Макдональда. Это — эпизодический эксперимент, не доведенный до конца, потому что первое правительство независимцев не имело большинства.

Каков путь дальнейшего развития? Есть ли основания думать, что нынешнее консервативное министерство непосредственно упрется в революционную ситуацию? Гадать трудно, но вряд ли все же — без особого исторического толчка — можно ждать в ближайшее время революционной борьбы между рабочим классом и буржуазией за власть.

Если не будет войны, или иных событий, вроде Рурской оккупации, то надо полагать, что консервативное правительство в Англии годом раньше или позже сменится рабочим правительством. А что означает рабочее правительство в этих условиях? Чрезвычайный нажим и напор рабочего класса на государство. При безвыходном мировом положении Англии, что это означает? Это означает, что английский рабочий класс может предъявить спрос на идеи коммунизма с такой же массовой энергией и быстротой, с какой он на предшествующей стадии предъявил спрос на руководство независимой рабочей партией. Представлять себе дело так, что число коммунистов в течение десятилетий будет постепенно увеличиваться в Англии,—в корне неправильно. Как раз судьба независимой рабочей партии лучше всего показывает, что тут события пойдут другим путем и другим темпом. Англия была владычицей мирового рынка—отсюда консерватизм традиционных; теперь она оттеснена, положение ее ухудшается, положение рабочего класса Англии радикально изменилось, вся орбита его движения стала иной. На известном этапе эта орбита (линия движения) пересекается с путем независимой рабочей партии. Это создает иллюзию мощи независимой рабочей партии. Но это не так, макдональдовщина—это только одна вежа, одна зарубка на пути английского рабочего класса. В процессах, происходящих ныне в английском рабочем классе, ярче всего, пожалуй, выражается глубоко-критический, т.-е. революционный характер всей нашей эпохи.

Революционная ситуация в собственном смысле слова есть очень конкретная ситуация. Она вытекает из пересечения целого ряда условий: критического экономического положения, обострения отношений классов, наступательного настроения рабочего класса, состояния растерянности правящего класса, революционного настроения мелкой буржуазии, благоприятного для революции международного положения и пр. и пр. Такая ситуация по самому своему существу может и должна заостряться и держаться только до известного момента. Она не может быть длительной.

Если она стратегически не использована, то должна начать распадаться. Откуда? С верхушки, т.-е. с коммунистической партии, которая не сумела или не смогла использовать революционную ситуацию. В ней неизбежно открываются внутренние трения. Столь же неизбежно партия теряет известную, иногда очень значительную долю своего влияния. В рабочем классе начинается отлив революционного настроения, попытка приспособиться к тому порядку, который существует. В то же время у буржуазии появляется известный прилив уверенности, который выражается и в ее хозяйственной работе. Эти процессы по существу и являются тем, что заставляет нас говорить о стабилизации, а вовсе не какие-либо коренные изменения капиталистической базы в Европе, т.-е., прежде всего, ее положения на мировом рынке.

Нам надо в наших оценках выйти из европейского провинциализма. До войны мы мыслили Европу, как вершительницу судеб мира и вопрос революции мы мыслили национально и европейски-про-

винциально, по Эрфуртской программе. Но война показала, обнаружила, вскрыла и закрепила самую нераздельную связь всех частей мирового хозяйства. Это есть основной факт, и мыслить о судьбе Европы вне связей и противоречий мирового хозяйства нельзя. А то, что в последнее время происходит каждый день и каждый час,—показывает на мировом рынке рост американского могущества и рост европейской зависимости от Америки. Нынешнее положение Соединенных Штатов напоминает в некоторых отношениях положение Германии до войны. Это тоже выскочка, который пришел тогда, когда весь мир уже поделен, но Америка отличается от Германии тем, что она неизмеримо могущественнее Германии, она может реализовать многое и многое, не извлекая непосредственно меча, не применяя оружия. Америка заставила Англию порвать японо-английский договор. Как это она сделала? Без извлечения меча. Америка заставила Англию признать равенство ее флота с американским, тогда как все традиции Англии покоились на неоспоримом первенстве британского флота. Чем она этого достигла? Давлением своего экономического могущества. Она навязала Германии режим Дауэса. Она заставила Англию уплатить ей долги. Она толкает Францию к уплате долгов, а для этого заставляет ее ускорить возвращение к твердой валюте. Что все это означает?—Новый колоссальный налог на Европу в пользу Америки. Передвижка сил от Европы к Америке продолжается. Хотя вопрос сбыта—не первичный вопрос, но Англия упирается в вопрос сбыта, как в вопрос жизни и смерти, и разрешить его она не может. Безработица есть та язва, которая подтачивает организм Англии. Все буржуазно-экономическое и политическое мышление Англии насквозь пропитано пессимизмом.

Резюмирую. Я согласен с общим выводом т. Варги, что об экономической стабилизации Европы на какой-либо длительный период говорить нет основания. Хозяйственная ситуация Европы остается глубоко критической при всех своих изменениях к лучшему. Ее противоречия будут уже в ближайшие годы принимать крайне острый характер. Поэтому, в отношении, скажем, Англии, вопрос революции состоит прежде всего в том, успеет ли тут коммунистическая партия сложиться, подготовиться, тесно связаться с рабочим классом, к тому моменту, когда революционная ситуация так заострится, что потребует решительного наступления, как это было в Германии в 1923 г. То же самое относится, по-моему, ко всей Европе. „Опасность“ не в том, что в Европе устанавливается такая стабилизация, такое возрождение экономических сил капитала, при котором революция отодвинется в туманное будущее,—нет, не в этом опасность, а скорее уж в том, что революционная ситуация может сложиться настолько скоро и остро, что к этому времени не успеет еще сложиться достаточно закаленная коммунистическая партия. В эту сторону и должно быть направлено все наше внимание. Так мне представляется, в общем и целом, европейская обстановка.

Речь т. К. Радека по докладу Е. Варги

Доклад тов. Варги не только чересчур абстрактен, как сказал Троцкий, но он доказывает, с одной стороны, вещи неоспоримые, которые незачем доказывать на этом собрании, с другой стороны, утверждает вещи, которые доказать нельзя, и в третьих, не касается ряда вопросов, без объяснения которых вообще нельзя говорить о вопросах стабилизации капитализма.

К области вопросов, которые незачем доказывать, я причисляю все доказательства тов. Варги в пользу того, что эпоха империализма есть эпоха социальной революции, что и послевоенное развитие идет по направлению обострения классовых отношений. Если бы это надо было только теперь доказывать, то мы бы вели не дискуссию о временной стабилизации капитализма, а дискуссию о том, нужно ли ликвидировать марксизм и рабочее движение, опирающееся на того же Маркса. Насколько мне известно, в рядах Коммунистического Интернационала нет человека, который бы такие вопросы ставил на дискуссию. Если бы такой был, то его бы надо было исключить.

Мы дискутируем вопрос о том, видны ли тенденции, усиливающие экономически хотя на время позицию капитализма, тенденции, стремящиеся к временному усилению этого неустойчивого равновесия, которое сложилось после 1919 года. Этого вопроса тов. Варга совсем не касался. Для него вопрос стоит также, как он стоял для нас в 1921 г., когда мы могли довольствоваться заявлением, что развал капитализма не пойдет по прямой линии, что пролетариат пока что отбит, что на этой почве мы не имеем дела с психологическим ослаблением пролетариата и усилением буржуазии. Так ли теперь обстоит дело, или, точнее говоря, только так ли дело обстоит? Нет, оно не только так обстоит. Начало восстановления международного кредита благодаря росту экспорта американского капитала в Европе, начало восстановления центрально-европейских валют при продолжении распада валют в Италии и Франции, переоборудование германской промышленности во время инфляции,—вот эти новые факты, которые усилили значение основного факта, недооцениваемого во всех работах тов. Варги по международной экономике, а именно, что во всех промышленных странах за время войны и после войны увеличилась промышленная база. Феликс Дейтш—директор Всеобщей электрической кампа-

нии, утверждает, что промышленный аппарат мира вырос за последние 10 лет на 60%. Быть может эта цифра преувеличена, но рост промышленного аппарата Америки, Англии, Франции, Италии, Германии и Японии не подлежит никакому сомнению. До этого времени возросшая промышленность не в состоянии была использовать свой производственный аппарат. Этому мешала революция в Германии и в России, обнищание аграрных стран Востока и центральной Европы, разруха валют, отсутствие капиталистического доверия у американского кредитора. Изменилось ли что-нибудь в этой области? Изменилось. Аграрные страны раньше, чем промышленные, восстанавливают свое хозяйство. Восстановление европейских валют создает аппарат товарообмена. Америка вступила на путь кредитования Европы. Это именно и суть те стабилизационные тенденции, которые надо анализировать. Тов. Варга на эту тему не говорил ни одного слова. Само собой понятно, что было бы буржуазным верхом считать все эти явления окончательной победой капитализма. Многие из них носят переходный характер, но именно задача коммунистической теории состоит в том, чтобы эти явления конкретно проанализировать и только на основе их конкретного анализа ответить, насколько можно считаться с исторической передышкой для капитализма.

Вместо того, тов. Варга занялся рассмотрением абстрактного вопроса, какие были условия стабильности классовых обществ во время Рамзеса и Моисея и какие условия стабилизации теперь. Я не буду подвергать анализу эти выводы, поскольку они касаются прошлого. Я бы вошел в область социологии и должен был бы дать критику попытке намечения так называемых общих законов развития общества, эти законы представляют на 100 случаев коробку с хорошими надписями, в которых можно в лучшем случае найти дохлую муху. То, что т. Варга говорил об условиях стабилизации в капиталистическом обществе, представляет собою не применение метода Маркса и Ленина к анализу послевоенного капитализма, а применение какого-то комбината из блаженной памяти Сея и нашего почтенного профессора Кареева. Варга утверждает, что основой стабилизации может являться только расширенная репродукция капиталистического общества, что, во-вторых, для измерения насколько она происходит, надо взять 1913 г., и в третьих, что стабилизация возможна только тогда, когда „весь народ“ и в особенности рабочий класс, по крайней мере, сохраняет свой жизненный уровень и притом, если для некоторых частей рабочего класса этот уровень повышается. Все эти выводы Варги, высказанные на научном языке, с объяснением терминов и прочим научным аппаратом не стоят выеденного яйца. Марксизм никогда не стоял на точке зрения так называемого постоянного общего прогресса. Ленин считает основным законом капиталистического развития его неравномерность. История знает катастрофы, регресс и т. д. и т. д. Во-вторых, война представляла такое уничтожение ценностей, что, само собой понятно, что после должен был последовать экономи-

ческий регресс капиталистического общества. Если Варга доказывает, что в 7 лет после войны капиталистическая экономика в мировом масштабе не достигла еще размеров 1913 г., то это доказательство очень важно, как орудие пропаганды против войны. Но оно ничего нам не говорит насчет вопроса о стабилизации капитализма. Где сказано, что капитализм должен непременно в продолжение ближайших лет после войны достигнуть предвоенных условий? Вопрос идет о том, заметны ли за последние годы тенденции к улучшению по сравнению с тем состоянием, которое оставила война. Об этом надо говорить. Этот вопрос надо точно исследовать. Во-вторых, Варга сбивается на Сея, когда говорит о росте благополучия всего народа, как условий временной стабилизации капитализма. Марксизм говорил об обнищании масс, как последствии капитализма. Испугавшись Бернштейна, Каутский пытался парикмахерски пригладить марксизм, заявляя, что Маркс говорил только об относительном обнищании. Но теперь ясно, что все доказательства Каутского опирались на короткий период процветания капитализма, учитывали только положение квалифицированных рабочих в промышленных странах. Если теперь окинуть взглядом все капиталистическое развитие в мировых размерах, то ясно, что оно означает относительное обнищание для одних частей рабочего класса и настоящее обнищание для пролетариата вообще и особенно для сотен миллионов восточных рабов капитализма. Если подойти к этому вопросу с точки зрения актуальной, то ясно, что рабочий и в России, и в Германии не сравнивает своего теперешнего положения с предвоенным, а сравнивает его с временами самой большой нужды. И если даже статистически высчитать, что рабочим теперь хуже живется, чем перед войною, то они все же чувствуют, что теперь им лучше живется, чем в России в 1921 г. или в Германии в 1923 г. Это чувство входит, как элемент в процессы стабилизации: в Германии — стабилизация капитализма, а у нас стабилизация социалистического процесса.

Выводы т. Троцкого о перспективах английского движения, по моему мнению, правильны в тенденции. В Англии мы идем к периоду обострения социального кризиса. С тем, что здесь было говорено о тупике, в который зашла капиталистическая Европа, я не согласен. Экономический рост Америки, выражающийся в экспорте капитала в Европу, не представляет собой тупика для всего европейского капитализма. Экспорт американского капитала представляет для капиталистической Германии, Польши, бывших стран Австро-Венгрии, Балканских стран и для Франции не только тяготы, но и, с капиталистической точки зрения, передышку, оружие для борьбы против социальной революции. Усиленный этим экспортом европейский капитализм будет позже бороться против Америки. Таким образом, этот экспорт увеличивает капиталистические противоречия, но теперь он представляет помощь для европейской буржуазии.

Тов. Варга ставит вопрос так: надо ли рассматривать стабилизационный период как начало длинного периода, поднимающегося

капитализма или как короткую передышку. После слов „короткая передышка“ он осторожно добавляет: короткая в историческом смысле. „Короткий“ в историческом смысле это — период в 10—20 лет. Если так дело обстоит для тов. Варги, то зачем весь его доклад, в котором он сначала доказал, что стабилизации нет, чтобы кончить тем, что она будет недолго продолжаться. Для этого вывода не стоило столько беспокоить и Маркса и Ленина, цитируя их все.

Заключительное слово тов. Е Варги

Мне хочется возразить тов. Айзенштадт следующим образом. Она выставила тезис, что во время войны произошла аккумуляция капитала. При этом, как на конкретный пример такой аккумуляции она ссылается на Америку. Едва ли можно усомниться в том, что в Америке в течение вышеуказанного периода времени произошла аккумуляция капитала, хотя такие аргументы, как например, скопление золота в Америке, отнюдь не могут служить доказательством этого факта.

Что касается Франции и Италии, то там конечно наблюдается некоторая индустриализация. Но это еще не является безусловным доказательством того, что мы имеем здесь дело с аккумуляцией. Возможно, что произошла централизация, что имевшееся имущество просто приняло другую форму.

На основании развитых товарищем Айзенштадт положений, у меня составилось впечатление, что в общем ею высказаны правильные суждения, не относящиеся однако к переживаемой нами исторической эпохе. Она утверждает, например, что поляризация, ведущая к исчезновению рантье, представляет собою явление, свойственное капитализму.

Однако до войны развитие шло в обратном направлении—к увеличению числа рантье, к отделению людей, живущих на определенный денежный доход, от активных капиталистов. В послевоенное же время наблюдается противоположное. Невозможно объяснить *а* и не *а* одной и той же причиной. Товарищ Айзенштадт, если я ее правильно понимаю, стоит на почве теории, признающей, что в общем потребление всегда должно отставать от производства (*Unterconsumptionstheorie*). Конкретный анализ этой теории завел бы нас слишком далеко. Необходимо, однако, сказать, что утверждение будто в довоенное время наблюдалось сокращение потребления, в отношении европейских государств представляется абсолютно неправильным. Рассмотрение статистических данных стран, обладающих статистикой потребления на долгий период времени, напр. Франции и Англии, приводит нас к заключению, что в этих странах с 1850 по 1913 г. душевое потребление жизненных припасов, одежды, жилья и т. д. сильно возросло. В этом увеличении потребления принимали участие и рабочие этих стран. На этом отчасти базировалась стабильность этих крупных государств, обладающих колониями.

Я не думаю, чтобы в недостатке рынков и следовательно в затрудненности сбыта, присущей настоящему времени, возможно было усматривать изменения структуры. Это положение является именно результатом указанных мною самостоятельных изменений структуры.

Затем, тов. Айзенштадт возбудила вопрос о причинах, содействовавших популярности идеи стабилизации капитализма и вызывающих необходимость рассуждений на эту тему. Я затрудняюсь—как я должен ответить на этот вопрос. Ведь положение дела так ясно! Если мы вспомним 2-й Конгресс Коминтерна, когда революционность рабочих масс в Европе была так велика, что почти все оппортунистические вожди, или, по крайней мере, большая часть их, всегда сердцем принадлежащие буржуазии, были принуждены притти в Москву и вступить в Коминтерн, что стало необходимым выставить 21 условие, чтобы удержать их, то ясно, что они действовали под давлением революционных масс. Если вы подумаете о хаосе, царившем еще несколько лет тому назад, о полной расстроенности сообщений в национальном и интернациональном масштабе, если Вы рассмотрите катастрофическое обесценение валюты и т. д. и т. д., а затем сравните это с теперешним состоянием, то Вы принуждены будете сказать, что мы вправе поставить вопрос о том—произошла ли стабилизация и сколько времени она продлится. Ведь можно было бы, подобно товарищу Айзенштадт, выставить положение и попытаться доказать, что вообще не произошло никакой, хотя бы и временной стабилизации европейского капитализма. Однако, я должен сказать, что поступив таким образом, мы впали бы в противоречие с фактами.

По поводу речи тов. Троцкого я желал бы сказать следующее:

Разумеется, что этот, столь для нас важный вопрос, можно рассматривать под самыми различными углами зрения. Можно поставить вопрос—имеется ли вообще налицо стабилизация, можно ставить его конкретно-политически, как это сделал тов. Троцкий и т. д. Я построил свой доклад иначе, а именно—теоретически. Центр тяжести его в том, имеются ли и, если имеются, то в какой мере, в современном капитализме такие изменения структуры, которые существенным образом отличают его от описанного Лениным капиталистического империализма. Я принужден констатировать, что, повидимому, интерес товарищей к этой постановке вопроса, которую я считаю единственно правильной, не особенно велик. Но я повторяю, что мы должны разрешить этот вопрос, если только мы не хотим оставаться в области чисто-политических разговоров. Этим я, разумеется, не хочу сказать, что нельзя очень интересно говорить на тему о конкретном политическом положении, как это сделал товарищ Троцкий. Я ничего не могу возразить против его выводов, исходящих из принципиально иной области.

Что касается товарища Радека, то он выставил требование, чтобы я дал конкретный анализ современного экономического положения. Я пытался делать это во всех моих обзорах

и не мог в моем докладе повторить все, что я сказал четыре недели, три или шесть месяцев тому назад. Я считаю абсолютно неправильным следующее утверждение Радека: подобно тому, как было возможно, чтобы американский капитализм, находившийся в зависимости от европейского, был весьма устойчив при этой своеобразной зависимости, так возможно и обратное, а именно, чтобы европейский капитализм, завися от американского, тоже прошел через длительный период стабилизации. Это исторически неверно. Чем была Америка, когда там появился европейский капитал? Она была неразвитой колониальной страной с гигантскими возможностями развития. Что представляет в настоящее время Европа? Область от Данцига до Адриатического моря, где имеется уже пролетариат, которому раньше жилось лучше благодаря колониальным прибылям; немисливо, чтобы можно было теперь понизить жизненный уровень этого пролетариата, как это, в общем, случилось с пролетариатом колоний без того, чтобы не создалась новая революционная ситуация. Конечно, можно думать, что все эти революционные ситуации вновь и вновь будут кончаться поражениями пролетариата и что этот период революционных боев затянется надолго. Но невозможно думать, что создастся такая же стабильная зависимость Европы от Америки, как в свое время зависимость Америки от Европы. Это абсолютно неверно.

Это все, что я имею ответить тов. Радеку.

Само собою разумеется, что, если товарищи пожелают, я могу в другой раз попытаться дать конкретный экономический и политический анализ современного мирового положения. Я предполагал найти здесь небольшой круг товарищей, специально занятых этим вопросом. Поэтому я поставил вопрос теоретически и думаю, что это было бесполезно.

Англия на мировом текстильном рынке¹

1. Капитализм и внешние рынки

Вопрос об экономической природе и перспективах послевоенного капитализма неразрывно связан с проблемой рынка. Дискуссия о теории накопления Розы Люксембург в связи с программой Коминтерна обнаружила необходимость дальнейшей разработки этой проблемы.

Отвергая теорию Розы Люксембург об абсолютной невозможности накопления в чистом капитализме, о некапиталистической среде, как предпосылке всякого капиталистического накопления, — революционный марксизм не преуменьшает, однако, роли внешних рынков в развитии капитализма. Рассматривая проблему рынка в своем труде «Развитие капитализма в России», — Ленин установил уже в 90-ых годах прошлого столетия, что «капитализм не может существовать и развиваться без постоянного расширения сферы своего господства, без колонизации новых стран и втягивания некапиталистических старых стран в водоворот мирового хозяйства».

Однако, эта необходимость во внешних рынках вытекает не из абстрактной теории реализации. В абстрактно-мыслимом чистом капитализме, — при условии медленного и равномерного накопления и сохранения пропорциональности между всеми отраслями народного хозяйства, — реализация производимых продуктов и, в частности, прибавочной стоимости, — теоретически мыслима.² Потребность во внешних рынках как капиталистических, так и некапиталистических, — возникает в реальном капитализме в силу ряда конкретно-исторических условий его развития. Она возникает, прежде всего, как результат противоречия между экономической неизбежностью мирового географического разделения труда и государственными границами, делящими мир на обособленные области. В упомянутом труде Ленин устанавливает, кроме того, ряд других существенных причин.

«Необходимость внешнего рынка для капиталистической страны определяется вовсе не законами реализации общественного продукта (и сверхстоимости в частности), а, во-1-ых, тем, что капитализм является лишь как результат широко развитого товарного обращения, которое

¹ Настоящая статья была написана нами летом 1924 г. в Лондоне во время научной командировки. Мы дополнили ее новыми данными. Статья представляет собою главу из подготавливаемой к печати книги «Англия на мировом рынке».

² См. статью «Гше о теории накопления» в нашей книге «Дискуссион. проблемы маркс. полит. экономии», 2-ое изд., «Буревестник» 1925 г.

выходит за пределы государства. Поэтому, нельзя себе представить капиталистической нации без внешней торговли, да и нет такой нации.

Во-2-ых, то соответствие между отдельными частями общественного производства (по стоимости и по натуральной форме), которое необходимо предполагалось теорией воспроизводства общественного капитала и которое на деле устанавливается лишь как средняя величина из ряда постоянных колебаний,—это соответствие постоянно нарушается в капиталистическом обществе, вследствие обособленности отдельных производителей, работающих на неизвестный рынок. Различные отрасли промышленности, служащие „рынком“ друг для друга, развиваются не равномерно, а обгоняют друг друга и более развитая промышленность ищет внешнего рынка...

В 3-их... законом капиталистического производства является постоянное преобразование способов производства и безграничный рост размеров производства... Капиталистическое предприятие неизбежно перерастает границы общины, местного рынка, области, а затем и государства¹.

При том бешеном темпе роста капиталистического производства, который характеризует капитализм XIX и начала XX веков,—при том росте технического состава капитала, нормы прибавочной стоимости и нормы накопления, который происходил в эту эпоху,—внутренний рынок оказывался недостаточным. Такой рост мог происходить лишь потому, что внутренний рынок дополнялся внешними рынками.

Так как капитализм развивался неодновременно во всем мире, то первые капиталистические государства имели в своем распоряжении не только внутренний рынок, но и огромные некапиталистические и слабо развитые капиталистические внешние рынки. Их промышленность развивалась в расчете на эти внешние рынки. Все это особенно верно в применении к Англии. Если в XVIII веке Англия была земледельческой страной, вывозившей хлеб на континент,—то в XIX веке она превращается в промышленную страну, снабжающую товарами весь мир. Она разворачивает свою промышленность не в расчете на внутренний рынок, а в расчете на мировой. Поэтому экономические судьбы Англии оказываются самым тесным образом связанными с состоянием ее внешних рынков. Сокращение внешних рынков или даже приостановка в их расширении должны вызвать, поэтому, кризис английского хозяйства.

Все это свидетельствует о гигантском значении проблемы рынка для послевоенного хозяйства. Если послевоенный капитализм характеризовался сокращением рынков или даже более медленным их ростом, то это вызвало бы нарушение равновесия в мировом хозяйстве, длительный его кризис, связанный с необходимостью перераспределения производительных сил, с замедлением темпа капиталистического накопления.

¹ Ленин. „Развитие капитализма в России“, собрание сочинений т. III.

2. Экспорт текстильных товаров из Англии в XIX и начале XX века

Приступая к выяснению положения Англии на мировом текстильном рынке, мы преследуем задачу освещения на частном примере текстильной промышленности некоторых тенденций развития английского хозяйства. Текстильная промышленность является старейшей основной отраслью промышленности Англии. Тенденции, которые мы обнаружим в этой отрасли, будут отображать в известной мере тенденции развития английской промышленности в целом.

Старейшей отраслью английской текстильной промышленности является шерстяная промышленность, наиболее же значительной—хлопчато-бумажная. О сравнительном объеме шерстяного, хлопчато-бумажного и льняного производства свидетельствует следующая таблица, показывающая потребление сырья каждой из этих отраслей и движение ценности экспорта их продуктов.

Таблица № 1

Потребление сырья и экспорт продуктов¹

В среднем за год.	Потребление сырья в мил. анг. фунтов.			Экспорт продуктов в мил. фунтов стер.		
	Хлопок.	Шерсть.	Лен.	Хлоп.-бум.	Шерст.	Льняных.
1829—31	243	149	194	18	5	2,1
1859—61	1.023	260	212	49	15	6,1
1889—91	1.618	564	220	72	24	6,3
1899—1901	1.679	623	190	70	21	5,8
1911—13	2.074	791	237	123	34	9,4
1914—16	1.854	816	225	102	36	8,9
1917—19	1.623	835	121	189	68	14,1
1920—21	1.305	711	63	290	95	17,1

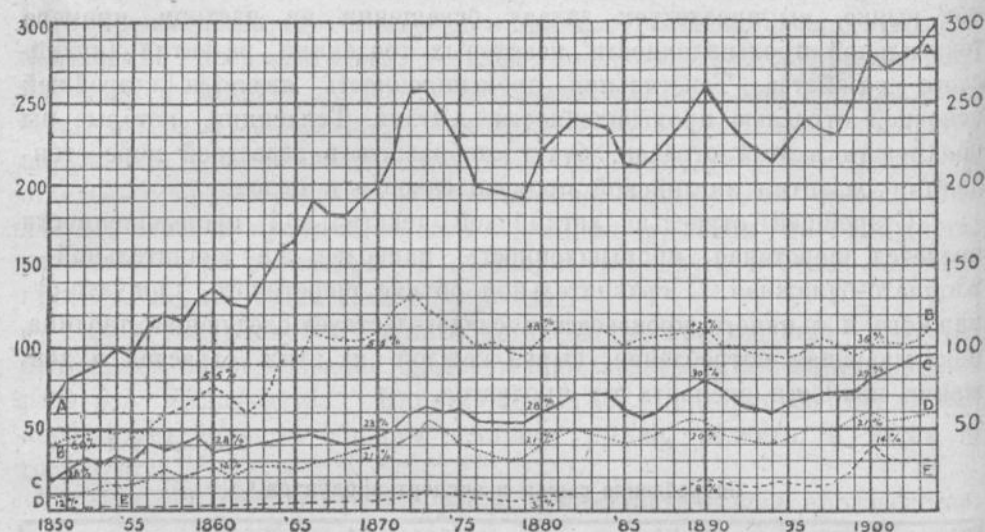
Таблица выявляет с очевидностью огромный рост хлопчато-бумажного производства в XIX веке и его решающую роль и преобладающее значение в текстильной промышленности Англии. Хлопчато-бумажное производство потребляло сырья в общем в два с лишним раза больше, чем шерстяная и льняная вместе. По ценности же экспорта, хлопчато-бумажные товары превышали в $2\frac{1}{2}$ —3 раза шерстяные и льняные.

Ввиду этого, мы уделим главное внимание положению хлопчато-бумажной промышленности на мировом рынке, и на шерстяной, льняной и джутовой—остановимся лишь кратко.

Текстильная промышленность Англии уже в первой половине XIX века работала на внешний рынок. Экспорт текстильных товаров составлял подавляющую часть всего экспорта из Англии. В 1850 г.

¹ Таблица взята из „The statesman's year-book“ 1924.

он составлял 60% всего экспорта. Нижеследующая диаграмма характеризует движение доли текстильных товаров в общем экспорте.

А.—Общая ценность английского и ирландского экспорта.
В.—Экспорт текстильных товаров.
С.—Прочие, за исключением В, D, E.
D.—Экспорт чугуна, стали, металлических товаров.
Е.—Экспорт угля.

Диаграмма обнаруживает падение доли текстильных товаров в общем экспорте. С 1850 г. до 1900 г. она упала с 60% до 36%. Экспорт других товаров возрастал, таким образом, быстрее экспорта текстильных. Абсолютная же ценностная величина экспорта текстильных товаров до 1873 г. возрастала, после этого—колебалась на несколько пониженном уровне. Тем не менее, текстильные товары представляли на протяжении всего XIX века главную составную часть общего экспорта.

Важнейшей же составной частью экспорта текстильных товаров являлись хлопчато-бумажные. Нижеследующая таблица характеризует движение абсолютной величины экспорта хлопчато-бумажных товаров и их доли в общем экспорте.

В то время как экспорт тканей *in natura* почти непрерывно возрастал, экспорт пряжи и ниток возрастал лишь до 1890 г., после которого отмечаются небольшие колебания на пониженном уровне. Доля хлопчато-бумажных товаров во всем экспорте в XIX веке непрерывно падала. В начале XX века, несмотря на значительный рост экспорта тканей,—она стабилизировалась на пониженном уровне. Тем не менее, хлопчато-бумажные товары продолжали оставаться важнейшей составной частью всего экспорта. Таким образом, хлопчато-бумажные товары составляли не только подавляющую часть экспорта текстильных товаров (см. таб. № 1), но и крупнейшую статью общего экспорта.

Таблица № 2

Экспорт хлопчато-бумажных товаров¹

Г О Д Ы.	Ткани (милл. яр- дов).	Пряжа и нити (милл. англ. фун.).	Общая цен- ность вывоза (милл. фунт стерл.).	Доля всего вывоза в %.
1861	2,563	183	46,9	37
1870	3,266	193	71,4	35
1880	4,495	228	75,6	34
1890	5,124	276	74,7	28
1900	5,032	193	69,7	24
1910	6,018	215	105,9	24
1913	7,075	231	127,2	24

Посмотрим, теперь, как развивался экспорт остальных текстильных товаров в конце XIX и в начале XX века, до войны.

Таблица № 3

Движение экспорта²

Г О Д Ы.	Ткани (милл. ярдов).			Пряжа (милл. англ. фун.).		
	Шерсть	Лен.	Джут.	Шерсть	Лен.	Джут.
1890	228,9	184,0	273,8	54,0	15,3	34,4
1895	221,7	203,6	254,7	78,8	17,0	34,7
1900	152,7	154,7	173,9	72,6	16,3	38,7
1905	178,8	183,4	170,4	70,7	14,7	46,2
1910	180,6	220,6	176,4	94,2	18,5	58,8
1913	168,4	193,7	173,5	80,4	16,3	41,8

Рассматривая таблицу, можно заметить в ней следующую закономерность: в 90-х годах—экспорт тканей падал, экспорт—пряжи колебался. В первые десятилетия XX века экспорт тканей и пряжи в общем возрастает. После 1910 г. происходит общее падение экспорта и тканей и пряжи. Оба же десятилетия в целом дают картину застойного состояния экспорта.

¹ * Таблицы составлены на основании след. источников: 1) A. L. Bowley, "England's foreign trade in the nineteenth century", revised edition, 1922; 2) "Statistical abstract for the United Kingdom" fifty-second number (изд. 1905 г.) и sixty second number (изд. 1915 г.). Предыдущая диаграмма взята из той же книги Bowley.

3. Причины падения экспорта текстильных товаров

Таким образом, диаграмма и таблицы обнаружили падение доли текстильных товаров и, в частности, хлопчато-бумажных—в экспорте,—медленный рост экспорта хлопчато-бумажных тканей *in natura*, но падение, начиная с 90-х годов, экспорта пряжи—застойное состояние экспорта шерстяных, льняных и джутовых товаров с тенденцией к понижению.

Это падение экспорта текстильных товаров вызвано было развитием текстильной промышленности в других странах. Развивавшийся капитализм создавал в первую очередь повсюду текстильную промышленность. Так как производство пряжи проще производства тканей, то, прежде всего, развивалось местное производство пряжи. Поэтому экспорт хлопчато-бумажной пряжи начал сокращаться уже тогда, когда экспорт тканей продолжал еще, хотя и медленно, возрастать.

Все это становится особенно очевидным при ознакомлении с движением экспорта хлопчато-бумажных товаров из Англии в Британскую Индию, являвшуюся главным рынком сбыта английской хлопчато-бумажной промышленности.

Рассмотрим, например, следующие данные об экспорте хлопчато-бумажных товаров из Англии в Британскую Индию.

Таблица № 4

Экспорт хлопчато-бумажных товаров из Англии в Британскую Индию¹

ГОДЫ.	Ткани (милл. ярдов).	Пряжа (милл. англо-фунт.).	ГОДЫ.	Ткани (милл. ярдов).	Пряжа (милл. англо-фунт.).
1850	314	21,0	1893	1.982	39,3
1860	825	30,7	1896	2.152	52,0
1870	923	31,0	1899	2.320	41,4
1875	1.231	32,5	1900	2.019	33,6
1880	1.813	47,1	1901	2.372	37,9
1886	2.238	49,8	1902	2.123	32,5
1890	2.190	52,5			

До 1886 г. экспорт хлопчато-бумажных товаров в Индию быстро возрастал. Однако, экспорт пряжи возрастал гораздо медленнее экспорта тканей. В 90-х годах экспорт тканей колеблется на достигнутом уровне, экспорт же пряжи падает. Индия не только сокращает закупки английской пряжи, но начинает конкурировать с Англией на остальных восточных рынках, быстро увеличивая свой экспорт. Нижеследующие данные ярко характеризуют этот процесс.

¹ Данные взяты из упомянутой английской книги Bowley, стр. 116.

Таблица № 5

Экспорт хлопчато-бумажной пряжи в Китай, Гонконг и Японию¹

Г О Д Ы.	Из Индии (милл. англ. фунт.).	Из Англии (милл. англ. фунт.).
1876	8	25
1880	26	46
1884	65	38
1887	113	35
1890	—	38

Таким образом, в экспорте грубых сортов пряжи Индия быстро обогнала Англию. В экспорте дорогих сортов пряжи и тканей этот процесс развивался медленней, но тенденция вытеснения Англии выступала явственно. В 1900 г. сумма экспорта хлопчато-бумажных товаров Германии, Бельгии, Швейцарии и Соединенных Штатов достигала уже половины английского экспорта.

Наряду с этим происходил также процесс вытеснения шерстяной промышленности Англии с европейских рынков. Сумма экспорта шерстяных тканей в Бельгию, Германию, Голландию—оставалась в 90-х годах неизменной, а в начале XX века—упала. Падал также и экспорт во Францию. Больше того,—возрастал импорт шерстяных товаров в Англию и к началу XX века он достиг половины английского вывоза шерстяных товаров.

Неизбежность постепенного вытеснения Англии с мирового текстильного рынка становилась все более и более очевидной. Вот что писал по этому поводу в 90-х годах известный английский статистик-экономист Артур Боули.

„Преимуществом нашей текстильной промышленности является ее налаженность и наличие искусственной рабочей силы. Однако, эти преимущества не являются больше нашей монополией. Другие нации их также приобретают. Мы были основателями и можем сохранить господство, но не легко. Кроме того, наше третье преимущество, наличие дешевого и хорошего угля, может исчезнуть и хотя континентальные нации могут оказаться в отношении угля в еще худших условиях,—Индия, однако, разворачивает разработку залежей угля и Соединенные Штаты имеют большие запасы его. До сих пор претерпела частичное сокращение лишь наша торговля грубой пряжей; остается увидеть, утратим ли мы также наши позиции в торговле тонкой пряжей.

Возможно, что Соед. Штаты распространят свое влияние на китайский рынок, Европа и Индия окажутся способными все в большей мере удовлетворять свои нужды, а Индия—также теснить нас на востоке, между тем, как наша торговля, сжатая в нескольких направлениях, возможно, расширится в Африке или в другом месте. Мы прихо-

¹ Там же, стр. 115.

дим, таким образом, к выводу, что нет немедленной опасности быстрой утраты нашей хлопчатобумажной торговли. Старые источники продолжают помогать нам, а новые оказывают влияние и на нас и на других, и их действие будет медленным¹.

Таким образом, Боули надеется на медленность процесса вытеснения Англии с мирового текстильного рынка, на возможность постепенного и безболезненного перелива капиталов и рабочей силы из текстильной промышленности в другие отрасли.

„На вопрос, как длительно мы будем удерживать господство в хлопчатобумажной торговле—не так легко ответить... Невероятно, чтоб мы утратили его внезапно, ибо должен пройти ряд лет раньше чем процесс накопления создаст необходимые фабрики повсюду. Если течение торговли покажет, что другие страны могут снабжать себя дешевле, чем мы,—то мы должны постепенно перенести свою энергию в более доходные отрасли или перейти к производству у себя тех продуктов, которые теперь мы получаем в обмен на хлопчатобумажные товары“.²

Предположение Боули, что процесс будет происходить медленно в общем оправдалось. Мы видели, что в 90-ых годах и начале XX века экспорт тканей, хотя и медленно, но возрастал, экспорт же пряжи—сокращался медленно.

Война нарушила, однако, нормальное течение этих процессов и, как мы убедились,—ускорила их.

К рассмотрению положения Англии на мировом текстильном рынке в послевоенные годы мы сейчас и переходим.

4. Движение экспорта в послевоенные годы

Состояние английского хозяйства в послевоенные годы характеризуется затяжной депрессией. О глубине этой депрессии дают известное представление официально публикуемые цифры безработицы. Процент безработных к общему числу застрахованных в 11,5 милл. человек изменялся следующим образом:

Таблица № 6

Движение % безработных в Англии³

Конец месяца.	%%	Конец месяца.	%%
1920 г. июнь	2,6	1923 г. июнь	11,3
1920 „ декабрь	5,8	1923 „ декабрь	10,7
1921 „ июнь	17,8	1924 „ январь	11,9
1921 „ декабрь	16,2	1924 „ июнь	9,4
1922 „ июнь	12,7	1924 „ декабрь	10,9
1922 „ декабрь	12,2	1925 „ январь	11,5
		1925 „ февраль	11,6

В довоенное время нормальный процент безработицы составлял 2—2½%. Таким образом, с 1921 года английское хозяйство переживает почти непрерывную депрессию.

¹ Там же, стр. 118.

² Там же, стр. 114.

³ „Economist“ от 28 марта 1925 г. „Monthly supplement of statistics“.

Если, несмотря на наличие свободных капиталов в стране и на относительную устойчивость буржуазного строя в ней, промышленность переживает такую депрессию, то это объясняется, главным образом, сокращением сбыта товаров. Номинальная ценность экспорта повышается вследствие обесценения валюты. Реальная же его ценность держится на пониженном уровне. Нижеследующая таблица характеризует движение экспорта и импорта в довоенных ценах. В виду этого цифры за различные годы оказываются сравнимыми.

Таблица № 7

Движение реальной ценности экспорта и импорта¹

Г о д ы.	Импорт (милл. ф. ст.).	%	Экспорт (милл. ф. ст.).	%
1913	768,7	100,0	525,3	100,0
1922	659,2	85,7	361,8	68,9
1923	735,7	93,0	404,4	74,5
1924	833,9	105,0	419,6	75,7

Импорт достиг довоенного уровня, экспорт же продолжает оставаться на пониженном уровне, составляя лишь ¾ довоенного. Это сокращение экспорта и является решающей причиной застоя в английском хозяйстве.

Экспорт хлопчатобумажных товаров претерпел еще более значительное сокращение.

Таблица № 8

Экспорт хлопчатобумажных товаров²

Г о д ы.	Ткани (милл. ярд.).	Пряжи (милл. англ. ф.).	Нитки (милл. англ. ф.).
1913	7,075	210	20,7
1914	5,736	178	19,2
1915	4,768	188	20,9
1916	5,524	172	24,7
1917	4,978	133	22,3
1918	3,699	102	17,0
1919	3,524	163	19,6
1920	4,435	147	22,1
1921	2,902	145	15,0
1922	4,184	202	17,5
1923	4,140	145	—
1924	4,445	163	—

¹ Таблица взята из „The Manchester Guardian Commercial annual review“, 1924 г.

² Таблица составлена на основании „Statist'a“ за 1925 г. и „Statistical abstract for the United Kingdom“, number sixty-eighth, from 1908 to 1922. (Изд. 1924).

В 1924 году экспорт тканей достиг лишь 63% довоенного уровня, т.е. оказался в процентном отношении ниже общего экспорта. Экспорт пряжи достиг лишь 78% довоенного уровня.

Обратимся теперь к анализу движения экспорта по главным странам.

Таблица № 9

Экспорт хлопчато-бумажных тканей из Англии¹
(в милл. кв. ярдов)

	1913 г.	1923 г.	1924 г.
Британская Индия . . .	3.057,3	1.410,9	1.641,9
Китай (вкл. Гон-Конг) . .	716,6	235,3	292,6
Турция	360,7	85,2	88,9
Гол. Вост. Индия	304,9	136,3	136,2
Египет	266,6	207,3	198,7
Аргентина	199,1	173,1	147,8
Австралия	167,9	171,2	158,6
Брит. Зап. Африка . . .	144,6	105,9	84,5
Марокко	60,4	45,4	61,5
Соед. Штаты	44,4	174,9	162,7
Брит. Южн. Африка . .	72,0	74,7	70,2

Экспорт в страны, являющиеся главными рынками сбыта, сократился весьма значительно. Возрос лишь экспорт в Соединенные Штаты.

Чтобы выяснить корни этого сокращения экспорта, обратимся к более подробному рассмотрению положения на отдельных рынках.

5. Положение на важнейших рынках

Индия. Начнем с важнейшего рынка, с Индии. До войны Англия была монополистом в области ввоза в Индию хлопчато-бумажных тканей. Ввоз всех остальных стран не превышал 3% общего ввоза хлопчато-бумажных тканей. Начиная с 1921 г. это монополистическое положение Англии начало колебаться. Нижеследующая таблица характеризует участие отдельных стран в импорте хлопчато-бумажных тканей в Индию.

Таблица обнаруживает с очевидностью падение доли Англии в импорте и рост участия других государств. Особенно значителен рост японского импорта. Если сопоставить цифры, то окажется, что японский импорт рос за счет сокращения английского. Доля Англии пока еще очень высока. Однако, тенденция к вытеснению Англии вполне очевидна.

¹ Таблица взята из „Statist'a“ № 2452, 1925.

Таблица № 10

Участие отдельных стран в импорте хлопчато-бумажных тканей в Индию¹
(в процентах)

Страны.	1913/14 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
Англия	97,1	87,7	91,2	89,0	90,3
Япония	0,3	8,3	6,8	8,3	7,4
Голландия	0,8	1,1	0,8	0,7	0,4
Италия	—	—	0,1	0,4	0,4
Швейцария	—	0,2	0,2	0,5	0,4
Другие	1,8	2,7	0,9	0,1	1,1
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Еще более значительно участие Японии и Италии в импорте цветных, крашенных хлопчато-бумажных товаров.

Таблица № 11

Импорт цветных товаров (в %/о/о)

Страны.	За шесть месяцев, кончая 30 сентября.		
	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Англия	82,3	90,6	85,4
Япония	7,9	4,6	8,5
Италия	0,4	1,1	2,0
Остальные	9,4	3,7	4,1
	100,0	100,0	100,0

Таким образом, в этих товарах рост доли Италии и Японии произошел не за счет Англии, а за счет других стран. Однако, рост за счет других стран импорта из Японии и Италии, а не из Англии, свидетельствует о неизбежном столкновении их импорта с импортом Англии.

¹ Нижеслед. таблицы и данные об отдельных рынках взяты из „Manchester Guardian Commercial annual review“, 1924.

При этом необходимо иметь в виду, что наряду с падением доли Англии в импорте, происходит и абсолютное сокращение импорта под влиянием растущего туземного производства.

Таблица № 12

Туземное производство хлопчатобумажных тканей в Индии

Годы, кончая мартом.	Импорт. (Мил. ярдов)	Туземное производство. (Мил. ярдов)
1914	3.100	2.200
1922	1.010	2.790
1923	1.500	2.940
1924	1.410	2.560

Туземное производство растет, импорт падает. Так как падает, как мы установили, и доля Англии в этом импорте, то абсолютно он ниже цифр этой таблицы.

Таким образом, падение экспорта из Англии в Индию объясняется ростом туземного производства и усилением экспорта других государств. В то время, как в 1914 году импорт в Индию составлял 60% ежегодного потребления хлопчатобумажных тканей,—сейчас он составляет лишь около 35%. При чем, Индия обнаруживает тенденцию развить производство лучших сортов тканей, и ее конкуренция с Англией станет еще более полной и острой.

Китай. Причиной сокращения английского импорта хлопчатобумажных тканей в Китай является, прежде всего, рост туземного производства хлопчатобумажных товаров. В 1924 г. туземное производство дало 350—400 мил. ярдов хлопчатобумажных тканей, в то время, как английский ввоз составлял 292,5 мил. ярдов. Оно росло, преимущественно, на японские капиталы. Японский капитал непосредственно владеет лишь 25% фабрик, но контролирует, по американским данным, около 50% фабрик.

Наряду с ростом туземного производства, растет также импорт из Японии.

Таблица № 13

Импорт в Китай из Японии и Англии (в милл. кусков)

Годы.	Импорт из Англии.	Импорт из Японии.
1913	7,4	0,1
1923	3,8	5,4

Цифры эти показывают, насколько значительно упал импорт из Англии и насколько значительно возрос импорт из Японии. Япония быстро вытесняет Англию с китайского рынка.

Южная Америка. В Южной Америке Англия сталкивается с конкуренцией Италии и Соединенных Штатов. С Италией она стал-

кивается преимущественно в Аргентине, Чили и Уругвае; с Соединенными Штатами—во всей Южной Америке.¹

Нижеследующая таблица характеризует движение импорта в Аргентину, Чили и Бразилию.

Таблица № 14

Импорт хлопчатобумажных тканей in natura (в %/о к 1913 г.)

Годы.	Аргентина.		Чили.		Бразилия.	
	Весь.	Из Англии.	Весь.	Из Англии.	Весь.	Из Англии.
1913	100	100	100	100	100	100
1921	86	57	55	28	19	18
1922	101	86	86	64	30	28
1923	117	99	—	—	37	36

Сопоставление движения импорта в целом и импорта из Англии обнаруживает с очевидностью падение доли Англии в импорте в Аргентину и Чили. Таким образом, доля других стран-импортеров возрасла. В Бразилию же английский импорт падает под влиянием конкуренции растущего туземного производства. В 1924 г. конкуренция туземного производства с английскими товарами еще более усилилась. Импорт хлопчатобумажных товаров в Аргентину из Италии достигает 10 милл. килограмм и составляет свыше 30% общего импорта этих товаров. Растет и итальянский экспорт в Чили.

Однако, решающую роль в вытеснении английских товаров сыграла конкуренция Соединенных Штатов. Экспорт из Соединенных Штатов в Южную Америку быстро возрастает.

Таблица № 15

Экспорт хлопчатобумажных тканей из Соед. Штатов в Южную Америку (в милл. ярдов)

Годы.	Аргентина.	Бразилия.	Чили.	Колумбия.	Венесуэлла.
1913	1,3	0,6	10,2	14,6	4,5
1921	24,3	1,5	20,9	13,9	2,0
1922	39,3	5,1	29,8	34,2	4,3
1923	20,7	—	24,3	—	—

Экспорт из Соединенных Штатов возрос, таким образом, во много раз. Он продолжает пока оставаться меньше английского. В первые

¹ Подробную характеристику американского экспорта в Южную Америку см. в статье "The distribution of american textiles in south America" в американском журнале "Harvard business review", January 1925 г.

6 месяцев 1924 года из Англии было вывезено в Южную Америку хлопчатобумажных тканей почти в три раза больше, чем из Соединенных Штатов. Однако, он растет быстро. В 1923 году экспорт из Соединенных Штатов равнялся 28% экспорта из Англии, в 1924 г. — уже 32%.

Рост туземного хлопчатобумажного производства происходит в некоторых республиках очень быстро. В Бразилии 80% потребления приходится на хлопчатобумажные ткани туземного производства. В 1920 году в ней действовало свыше 300 фабрик. С 1913 года по 1920 год туземное производство хлопчатобумажных тканей возросло с 389 милл. метров до 587 милл. метров. В Мексике имеется уже около 140 хлопчатобумажных фабрик с 36 тысячами рабочих, с 800 тысяч веретен и 30 тысячами ткацких станков. С ноября 1923 года до мая 1924 года они произвели 125 милл. метров тканей.

Это туземное производство пока дает грубые сорта тканей, но переходит постепенно к производству лучших сортов.

Египет. В Египте Англия сталкивается с возрастающей конкуренцией Италии, а по некоторым сортам тканей — Японии и Бельгии.

Нижеследующая таблица характеризует рост импорта из Италии и Японии (в милл. кв. метров).

Таблица № 16

Ввоз в Египет из Англии, Японии и Италии (в милл. кв. метров).

Годы.	Англия.	Япония.	Италия.
1922	179,5	1,0	15,6
1923	178,6	3,6	26,8

Итальянская конкуренция в 1924 году еще более усилилась. Особенно сильна конкуренция Италии в тканях из крашеной пряжи. Под давлением итальянского ввоза этих тканей, — ввоз их из Англии за 11 месяцев 1924 года упал с 11,5 милл. кв. ярдов в 1923 году до 5,3 милл. кв. ярдов.

Австралия. В Австралии Англия сталкивается как с конкуренцией растущего туземного производства, так и с конкуренцией Соединенных Штатов. Об этом свидетельствует следующая таблица.

Таблица № 17

Ввоз текстильных товаров в Австралию (в милл. фунт. стерлингов).

Годы.	Из Англии.	Из Соединен. Штатов.	Весь.
1922—3	31,0	2,4	44,6
1923—4	24,9	2,0	38,4

В то время, как вывоз из Англии сократился по отношению ко всему ввозу текстильных товаров с 69% до 64%, ввоз из Соединенных Штатов остался равным 5%.

6. „Три грозных соперника“

Таково заглавие заключительной главы статьи в „Manchester Guardian Commercial annual review“, посвященной анализу положения Англии на мировом хлопчатобумажном рынке. Этими тремя грозными соперниками Англии на мировом хлопчатобумажном рынке являются Соединенные Штаты, Япония и Италия. Все они теснят ее на ее внешних рынках, либо вместе, либо порознь.

Статья эта пытается установить причины вытеснения Англии с мирового хлопчатобумажного рынка.

„Причины, вызвавшие падение английской торговли хлопчатобумажными товарами и увеличение доли других стран многообразны. Часть из них переходящего характера, часть — постоянного.

„В послевоенный период решающую роль в сбыте хлопчатобумажных товаров играла цена. В результате этого, каждая страна, имевшая возможность продавать дешевле оказывалась, способной завоевывать позиции на мировом текстильном рынке. В особенности имели эту возможность Япония и Италия. В этих странах заработная плата в текстильной промышленности низка. Италии помогает также наличие дешевой водяной энергии. Итальянская промышленность усилила производство дешевых хлопчатобумажных тканей, которые хуже английских по качеству, но имеют то преимущество, что соответствуют уровню покупательной способности потребителей.

„Но преимущества, которые имеют в этом направлении эти две страны, вероятно, не постоянны. Ненормально высокий уровень цен текстильных товаров исчезнет в связи с благоприятными перспективами урожая хлопка в этом году. Лишь тогда, когда цены упадут, лучшее качество английских товаров начнет оказывать влияние на сбыт и лишь тогда многие из наших конкурентов будут устранены с нашего пути.

„В других отношениях причины успеха некоторых наших конкурентов являются, очевидно, преходящими. Падение курса валюты определенных стран — именно Италии и Бельгии — усилило их внешнюю торговлю. Когда восстановится нормальное соотношение валют, это преимущество Италии исчезнет. К несчастью, современное состояние валют дает возможность Италии завоевать такие позиции на определенных рынках, что даже при восстановлении нормальных условий будет трудно вытеснить ее из этих позиций.

„Увеличение же конкуренции других стран является результатом, в известной мере, таких факторов, которые будут действовать и в будущем. Япония, благодаря своей близости к китайскому рынку и знакомству с его обычаями, языком и вкусами, — имеет определенное и постоянное преимущество на нем. По географическим условиям торговли между Канадой и Соединенными Штатами должна в будущем постепенно возрастать. По этим же причинам Соединенные Штаты могут ждать расширения их торговли в Южной Америке“.

Статья выражает все же надежду, что наличие у Англии искусной рабочей силы и высокое качество ее тканей окажут, в конце концов, решающее влияние.

Однако, мы цитировали уже указание Боули, что эти преимущества Англии не являются уже больше ее монополией и приобретаются постепенно и другими государствами. Приведенные нами цифры не дают оснований для оптимистических взглядов по поводу будущего английской хлопчатобумажной промышленности. Процесс ее вытеснения с мирового рынка развивается быстро. Причины этого вытеснения коренятся в повсеместном росте хлопчатобумажной промышленности, в растущем экспорте других государств. Английская хлопчатобумажная промышленность развивалась в расчете не на внутренний рынок, а на мировой. Неизбежное сокращение внешних рынков вызовет длительную депрессию в этой промышленности.

„The Statist“ от 11 апреля 1925 г. сообщает интересные данные из „International cotton bulletin“ о состоянии хлопчатобумажной промышленности в европ. государствах. В Италии заводы работали полным ходом в 1924 г. и такой же ситуации ждут и в 1925 г. Возрождение германской хлоп.-бум. промышленности иллюстрируется тем, что за вторую половину 1924 г. было потреблено хлопка на 60% больше, чем во вторую половину 1923 г. В Голландии строятся новые фабрики. В 1924 г. там была построена новая фабрика с 30 тыс. веретен. В начале 1925 г. было в наличии 815 тыс. веретен и 100 тыс. находились в процессе сооружения. Таким образом, хлопчатобум. промышленность европейских конкурентов Англии растет быстро.

В середине 1924 года, в английской хлопчатобумажной промышленности началось оживление, продолжавшееся до февраля 1925 года. Нагрузка, составлявшая весной около 50%, в конце года достигла 90%. Прядильные фабрики в конце года начали работать 39½ часов в неделю против 26¼ в начале года. Однако, отчет „Statist“ отмечает, что оживление коснулось, главным образом, тонких и модных тканей, а не простых сортов. Таким образом, оно коснулось тех отраслей, где конкуренция туземного производства на внешних рынках пока слаба. Мы отметили уже, что существует тенденция к вытеснению Англии и из этой сферы.

Само собою понятно, что периоды подъема будут иметь место. Однако, они не могут быть слишком продолжительными и бурными. В конце января 1925 года оживление сменилось опять,—быть может, кратковременно,—застоем. С 16 февраля совершен был переход снова к неполной неделе,—уменьшенной на 9—13 часов.

Экспорт хлопчатобум. товаров из Англии в начале 1925 г. возрос по сравнению с 1924 г. Вывоз тканей за первые 3 месяца 1925 г. составил 1.242 милл. ярдов против 1.105 в первые три месяца 1924 г., вывоз пряжи—49,7 милл. англ. фунтов против 38,3 в 1924 г. Однако, по авторитетному разъяснению английских журналов, этот рост явился результатом роста закупок в конце 1924 г. В 1925 г. закупки со-

кратились. „Economist“ от 18 апреля 1925 г. в статье „The cotton trade“ констатирует, что — „оптимизм, господствовавший среди промышленников в конце 1924 г. не оправдался и на протяжении истекших 3-х месяцев наступило разочарование“. В частности, статья отмечает усиление конкуренции Японии в Индии.

То обстоятельство, что с февраля 1925 г. кризис переживает также текстильная промышленность Германии и Франции,—подтверждает, что корни кризиса следует искать в условиях мирового рынка.

7. Экспорт шерстяных, льняных и джутовых товаров

Для полноты картины обратимся теперь к ознакомлению с экспортом остальных текстильных товаров. Характеристику его дает нижеследующая таблица.

Таблица 17

Экспорт шерстяных, льняных и джутовых товаров¹

Г О Д Ы.	П Р Я Ж А (в англ. фунтах).		Т К А Н И (в милл. ярдов).		
	Шерстяная.	Джутовая.	Шерстяные.	Льняные.	Джутовые.
1913	80,4	41,8	168,4	193,7	173,5
1919	32,2	23,6	164,1	76,8	111,0
1920	38,6	43,5	264,5	93,2	150,0
1921	35,0	27,9	117,2	40,0	72,0
1922	62,2	36,9	183,8	77,4	137,8
1923	—	36,7	211,4	89,7	157,4
1924	—	44,5	221,5	110,8	166,4

Таблица обнаруживает некоторый рост экспорта тканей и джутовой пряжи. Все остальные ткани и пряжа претерпели значительное сокращение по сравнению с довоенным временем. Причем, оживление в области экспорта некоторых товаров не может считаться прочным. Так, например, экспорт льняных тканей из Ирландии развивался, главным образом, в Соединенные Штаты. В 1923 году он составлял 38 милл. ярдов, в 1924 г.—52 милл. ярдов. Доля участия Соединенных Штатов в англо-ирландском экспорте льняных тканей, составлявшая в 1913 году 47%, возрасла до 51% в 1923 году и 60% в 1924 году. Совершенно очевидно, что этот рост экспорта в Соединенные Штаты не может считаться прочным, ибо промышлен-

¹ Таблица составлена на основании след. источников: 1) Statistical abstract for the United Kingdom from 1908 to 1922*, sixty-eighth number; 2) журналов „The Economist“ и „The Statist“ за 1924—25 г.г.

ность их достаточно мощна, чтоб развить внутреннее производство этих тканей. Рост экспорта шерстяных тканей тоже объясняется временным фактором—развалом германского хозяйства в связи с занятием Рура и неурегулированностью репарационной проблемы. Осуществление плана Дауэса делает необходимым восстановление и форсирование германского вывоза.

В первую четверть 1925 г. положение шерстяной промышленности ухудшилось. Экспорт шерстяных тканей за первые три месяца 1925 г. сократился по сравнению с первой четвертью 1924 г.

Таким образом, и в области экспорта остальных текстильных товаров мы видим ту-же тенденцию, что в хлопчато-бумажных,—тенденцию вытеснения Англии с мирового рынка.

* * *

Мы начали статью с заявления, что преследуем задачу установить на частном примере текстильной промышленности некоторые тенденции развития английского хозяйства. Мы стремились выяснить, вызвано ли сокращение английского экспорта только условиями послевоенной разрухи.

Нам кажется бесспорным в свете изложенного, что кризис английского хозяйства вызван в основном не столько послевоенной разрухой, сколько органическими процессами развития промышленности в других государствах. Послевоенный развал лишь усилил и обострил его. Если в XIX и начале XX веков промышленность Англии и других передовых капиталистических государств развивалась, опираясь на наличие гигантских внешних рынков, то индустриализация ряда новых стран сокращает спрос на иностранные текстильные товары в отсталых прежде странах и обостряет потребность во внешних рынках у стран, раньше в них не нуждавшихся. Это обострение конкуренции должно вызывать депрессию в тех государствах, где текстильная промышленность опиралась, главным образом, на внешние рынки. Вместе с тем, это должно вызвать в перспективе замедление темпа капиталистического накопления, учащение периодов депрессий, ибо на суженой рыночной базе нарушение пропорциональности между отраслями народного хозяйства должно происходить чаще.

ОТДЕЛ IV

П о р а й о н а м

Плановой завоз товаров в Среднюю Азию.

Текущий год является вторым по плановому завозу товаров в Среднюю Азию. Ближайшей причиной для принятия такого завоза было стремление местных и центральных плановых органов к созданию наиболее благоприятных условий для проведения хлопковых кампаний, в результате которых Средняя Азия получает значительные средства. Основной же целью принятия планового завоза продовольствия и промышленной продукции в Среднюю Азию необходимо считать потребность и для средней азии и для всего Союза в скорейшем возрождении товарности местного хозяйства.

Чтобы судить о прежней товарности средне-азиатского рынка основанной на высокой продуктивности местного хозяйства, достаточно привести справку о торговом балансе Средней Азии за один из предвоенных годов (см. таблицу).

Торговый баланс Ср. Азии в 1914 г.

Товарооборот Ср. Азии в 1914 году.	Из России (в Россию).		Из сопр. стран (в сопр. стр.).		Всего	
	миллионов		миллионов		миллионов	
	пудов	рублей	пудов	рублей	пудов	рублей
Ввоз	50,8	243,5	5,7	27,7	56,5	271,2
Вывоз	32,9	269,0	3,5	32,6	36,4	301,6
Весь оборот . . .	83,7	512,5	9,2	60,3	92,9	572,8
Сальдо в пользу Ср. Азии	—	25,5	—	4,9	—	30,4

В этой справке важно отметить не только ярко выраженную активность торгового баланса, но и то обстоятельство, что Средняя Азия ввозила более дешевые грузы, а вывозила дорогие. Средняя стоимость ввоза была равна 4 р. 79 к., а вывоза 8 р. 28 к.

Под влиянием событий 1918—1922 года (сокращение посевной площади, натурализация сельского хозяйства, массовая убыль скота, басмачество, перерыв связи с промышленным центром и др.) товарооборот Средней Азии сократился в значительной степени. В период разобщения с европейской частью Союза и наибольшего упадка местного хозяйства, товарообо-

рот почти отсутствовал. Даже в 1922—1923 году, когда хозяйственная жизнь начала заметно налаживаться, а посевная площадь расширяться, завоз товаров в Среднюю Азию государственными и кооперативными учреждениями достиг всего лишь 20,8 милл. рублей, т. е. был равен около $8\frac{1}{2}\%$ по ценности от довоенного. Если же принять во внимание вздорожание товаров в 1922/23 году по сравнению с 1914 годом, то надо прийти к выводу, что количественно завоз товаров еще два года тому назад был ничтожным по сравнению с довоенным периодом.

Первым толчком к усилению завоза товаров послужило возрождение хлопководства. Как известно, в настоящих условиях хлопководы продают хлопок сырец по цене утверждаемой СТО по представлению Госплана СССР. Установление этой цены происходит несколькими и притом довольно сложными путями: по себестоимости продукта и трудовым затратам, с учетом стоимости товарного набора, стоимости пшеницы и др. Несомненно, однако, одно—хлопководческую массу должна интересоваться не абсолютная высота цены, а покупательная сила каждого пуда сырца. Поскольку же стоимость сырца входит в калькуляцию тканей и не может быть повышаема без риска работы хлопчатобумажных фабрик на склад из-за высоких цен на сырье, постольку был намечен другой путь—повышение покупательной силы каждого пуда хлопка-сырца за счет своевременного и обильного снабжения дешевыми товарами хлопковых районов при одновременном удешевлении работы хлопковых организаций.

Плановой ввоз товаров в 1924/25 г. отличался от предыдущего года следующим: 1) он был рассчитан не на шесть месяцев сезона хлопковой реализации, а на весь год; 2) список подлежащих к ввозу товаров в этом году был значительно полнее, напр. в него были впервые включены фарфор и фаянс, резиновые изделия, спички, нефтепродукты, обувь и кожаные изделия и др.; 3) он составлен на общую сумму до 100 милл. рублей (с округлением) из которых около 92 милл. руб. падало на промышленные товары, а $7\frac{1}{2}$ милл. руб.—на продовольствие (пшеницу). Главнейшие из товаров широкого потребления были предусмотрены в количествах, превышающих в несколько раз завоз прошлого года, напр. мануфактура вместо 227 вагонов—800 ваг., сахар вместо 226 вагонов—1.100 ваг. и т. п.

Общая сумма завоза была определена в 100 милл. рублей, при чем помесичное расписание завоза было координировано с характером поступления в Среднюю Азию денежных средств. Емкость ср. азиатского рынка, определенная в 103,7 милл. рублей устанавливалась исходя из предположения, что Средней Азией получают следующие суммы:

1. Реализация хлопкового урожая 1924 года по Туркестану 47,1 милл. руб., по Бухаре—11 милл. руб. и по Хорезму—3 милл. руб., а всего 61,1 милл. р.
2. Авансы хлопководам при организации посевов в 1925 году 29,6 " "
3. Стоимость годовой продукции остальных видов сырья, поступающего на вывоз в предположении, что эта продукция будет равна 20% сумм, получаемых от хлопководства 20,0 " "
4. Ступок средств на ирригацию 7,0 " "

Всего: 117,7 милл. р.

Предположительное поступление налогов 8 милл. р.
" уход средств из оборота 6 " "

Всего: 14 милл. р.

Ожидаемая емкость рынка 103,7 милл. р.

Подобный расчет, во-первых, грешил методологически, во-вторых, был составлен с явным оптимизмом. Оседание денег было предположено в ничтожном к обороту проценте (5%). Вся же емкость в два раза превосходила план завоза прошлого года.

Так или иначе, но явно достаточный план был утвержден и начал проводиться в жизнь. Недождаясь первого квартала текущего года, местные органы возбудили вопрос о пересмотре недавно утвержденного (12 сентября 1924 г.) плана завоза товаров в сторону его увеличения. Последовавшее затем рассмотрение относящихся к этому делу вопросов с несомненностью показало, что действительно, емкость средне-азиатского рынка оказалась выше предположенной и что многие торговые организации под давлением увеличенного спроса на товары (и Наркомвнуторга) и в стремлении более полного охвата средне-азиатского рынка уже начали завозить свои продукты в большем количестве, нежели это от них требовалось по плану. Не останавливаясь во всех подробностях новых требований на промышленные товары, приведем лишь сведения по некоторым из них:

Товары:	План завоза за 1923/24 г.	План завоза за 1924/25 г., (утв. 12/IX—24 г.).	Новая заявка для 1924/25 г.	Увеличенный план, (утв. I—IV—25 г.).
Мануфактура	227 ваг.	800 ваг. 69.000.000 мтр.	1.430 ваг. 100.000.000 мтр.	вагонов ежемесячно по старому плану д. 6.: III IV V 80 80 35 по новому: 119 119 119, а всего по новому плану 82 милл. мтр.
Чай	32 "	84.400 пуд.	110.000 п.	110.000 пуд.
Галоши	300.000 п.	800.000 пар	1.200.000 пар	1.000.000 пар, при чем на 10/IV с. г. отправлено 1136 т. п.
Бумага	не было	50.000 п. 300.000 руб.	100.000 п. 500.000 руб.	100.000 пуд.
Металлич. изд. . . .	310 ваг.	564.000 р.	—	1.600.000 пуд.
Кожа и кож. тов. . . .	не было	1.450 п.	12000 п.	9.000 п.

Повышенный завоз товаров надо полагать, будет более отвечать насущным потребностям Средней Азии. Но этот случай с пересмотром плана должен послужить сигналом к более тщательному учету в будущем нарастающей мощности и товарности средне-азиатского хозяйства. Показателем

современного уровня доходов от одного сельского хозяйства может служить нижеследующая справка на 1923/24 г. (в милл. зол. руб.).

Валовая доходность сельского хозяйства Средне-Азиатских Республик в 1924 г.

Название национального образован.	Общий доход по сельск. хоз.	Доход от полевод.		Д О Х О Д О Т:									Доход на 1 хоз.	
		Всего от хлопков.	Лугов и лещ.	Огород. и бахч.	Садов.	Виногр.	Животнов.	Птицевод.	Пчеловод.	Шелков.	Лесовод.	Всего.	От полевод.	
В м и л л и о н а х р у б л е й.													Рублей.	
Узбекистан . . .	200,0	130,5	60,7	0,37	4,8	8,9	26,0	26,4	0,89	0,07	2,10	0,26	288	188
Таджикистан . .	20,4	15,3	0,3	—	0,23	2,15	0,97	1,66	0,02	—	—	0,05	145	109
Туркменстан . .	36,5	25,6	13,0	—	0,48	0,62	1,17	9,1	—	—	0,057	0,18	224	158
Кара-Калпакия .	9,0	6,5	1,2	0,24	0,22	0,03	0,004	2,0	0,02	—	—	0,06	227	153
Кара-Киргизия .	30,5	13,7	0,72	6,2	1,03	1,13	0,06	7,9	0,23	0,13	0,046	0,08	225	101
Киргизия	49,5	22,17	2,15	3,8	1,05	4,7	0,23	16,9	0,54	0,08	—	0,35	177	80
Итого .	343,7	218,9	76,2	11,4	10,6	17,3	28,1	59,2	1,8	0,30	2,20	9,97	231	131

Эта таблица взята из неопубликованной работы М. М. Бушуева к пересмотру плана Гозлро и основана на первоначальных материалах ЦСУ Узбекистана, просмотренных и дополненных. Как видно из этой таблицы, валовой доход сельского хозяйства в Средней Азии, при далеко не восстановленных основных отраслях, достиг в 1924 году 343 милл. руб., при продолжающемся быстром росте.

Надо указать еще на один показатель недоучтенного роста возрождения средне-азиатского хозяйства. Предполагалось, что на месте оседает только 6 милл. руб. остальные суммы уйдут обратно в уплату за приобретаемые края товары. Действительность показала, что край не только покупает на большую сумму товаров, но и задерживает получаемые средства в каналах своего внутреннего обращения. Вместо 6 милл. руб., предполагенных к накоплению к концу года, в Средней Азии уже к 1 января 1925 г. находилось в обращении 75,5 милл. руб., при чем рост этой денежной массы был неуклонен из месяца в месяц.

Эта таблица составлена на основании материалов, полученных от Уполсто в Средней Азии. Методика составления этих сведений и степень их точности нам неизвестны, но в данном случае они нас интересуют лишь со стороны их общей высоты и ясно выраженного неуклонного нарастания.

Действительная судьба этой огромной массы денег, накопленной краем в поразительно короткий срок, невыяснена. Оседают ли эти средства в виде ценностей в домашних сундуках и хранилищах, просачиваются ли (и в каком виде) в соседние страны, возвращаются ли обратно в РСФСР с пассажирами ежедневных поездов Ташкент—Москва, или их постигает какая либо иная участь,—нам в точности неизвестно. Ясно, однако, одно: край не только ввозит повышенные против плана количества товаров (помимо государственного и кооперативного ввоза, существует также частный, учету не поддаю-

щийся и оцениваемый приблизительно в 30% от государственного и кооперативного), но кроме всего этого, накапливает громадные средства.

В заключение надо сказать о завозе хлеба. Предполагалось что этот завоз будет равен 5 милл. пуд. при местной заготовке в 3 милл. пуд. Дей-

Годы и месяцы.	Прилив.	Отлив.	Остаток.	Количество денег в об- ращении на 1 число.
	Миллионы рублей.			
1924 год.				
Январь	Свед	ений	нет.	
Февраль	3.185	184	3.001	15.504
Март	5.993	3	5.990	18.967
Апрель	8.964	1.439	7.525	25.358
Май	5.866	3.012	2.854	33.338
Июнь	3.272	2.077	1.195	36.442
Июль	2.777	310	2.467	37.737
Август	513	25	488	40.404
Сентябрь	8.783	4.362	4.421	40.822
Октябрь	9.030	—	9.030	49.851
Ноябрь	11.500	—	11.500	58.881
Декабрь	5.750	594	5.156	70.371
Январь 1925 г.	53	—	53	75.527

Примечание. Сведения даны на 1 число каждого месяца.

Примечание. Сведения даны на 1 число каждого месяца.

ствительность не пощадила и этих расчетов. Местные заготовки являются для Средней Азии делом новым. Поэтому сначала главное внимание было обращено на привоз пшеницы из РСФСР. В помещаемой ниже таблице показано, что за первые 4 месяца было отгружено 1.390 тыс. пуд., но оживившиеся заготовки на местах сначала задержали отгрузку русской пшеницы, а затем и вовсе прекратили. Всего получено в Средней Азии русской пшеницы вместо 5 милл. пуд.—1.324 тыс. пуд., так как из 1.390 тыс. пуд. отгруженных переадресовано в дороге 66 тыс. пуд. Что же касается заготовок, то они пошли совершенно неожиданным темпом и достигли к концу апреля 7.278 тыс. пуд., т.е. превзошли задание в 3 милл. пуд. почти в 2,5 раза.

Результат столь блестящих заготовок получился для Средней Азии довольно неожиданный и едва ли желательный. Был поднят вопрос о вывозе хлеба из Средней Азии в те потребляющие районы, которые оказались не достаточно запасливыми. Такое решение вопроса нам представлялось неправильным. Оставляя в стороне наиболее ходкие, но по существу верные возражения против вывоза (нельзя требовать от Ср. Азии одновременно в настоящих условиях и хлопка и хлеба; вывоз хлеба произведет на земледельческую массу угнетающее впечатление, и пр.) необходимо посмотреть на этот вопрос с точки зрения основных задач заготовок и ввоза. Широко распространенное мнение о том, что хлопководство Средней Азии развилось на привозном хлебе преувеличено и не подтверждается расчетами. В довоенное время привозной хлеб составлял около 1/10 внутреннего урожая продовольственных культур, хватая лишь на прокормление городов. Были годы, когда Средняя Азия вывозила хлеб, например, в 1911 году было вывезено 4,5 милл. п. пшеницы. Намеченные к ввозу в 1924/25 г. 5 милл. п. составляли, по видимому, около 1/20 местного урожая продовольственных культур. Роль

ввоза—регулирующая. Средне-Азиатский рынок крайне чуткий. Временный недостаток зерна в каком нибудь районе, и цены немедленно летят вверх за пределы всякой торговой логики. В этом году средние цены по большинству районов были в пределах лимитного уровня в 1 р. 50 коп. или немногим его превосходили.

Ход ввоза и местных заготовок пшеницы в Средней Азии с VIII 1924 г. по IV—1925 г.

Отчетный месяц.	Отгрузка в тыс. пуд.		Местная заготовка.						+ Итого (привоз заготовка).
	За месяц.	Всего.	Туркель- хоторг.	Хлопковый Комитет.	Прочие за- готовители.	Всего за месяц.	Всего за весь период.		
1924 год.									
Август	330	330	—	190	130	320	320	650	
Сентябрь	461	791	176	225	145	546	866	1.657	
Октябрь	304	1.095	252	268	147	667	1.533	2.628	
Ноябрь	295 ¹	1.324 ¹	440	90	90	620	2.153	3.477	
Декабрь	—	1.324	934	—	70	1.004	3 157	4.481	
1925 год.									
Январь	—	1.324	856	—	30	886	4.043	5.367	
Февраль	—	1.324	550	—	} 2.050 ²	3.235	7278	8.602	
Март	—	1.324	221	—					
Апрель	—	1.324	414	—					

Примечание. 1. Таблица составлена на основании телеграфных сводок местных хлопковых организаций.
2. Всего отгружено к концу ноября 1924 г. 1390 вагонов, но из них задержано в пути и не дошло до Средней Азии 66 вагонов.
3. 2.050 т. п. заготовлены Госбанком, Хлебопродуктом и первичной кооперацией. Эти заготовители показаны только в сводке на I/V 1925 года. До этого времени календарный ход заготовок указанных организаций не показывался.

Однако, наравне с этим были районы, где цены поднимались до 4-х рублей за пуд (Хорезмский) и даже до 8 (Кашка-Дарьинский). Это указывает на недостаточную гибкость средне-азиатских хлеботоргующих организаций, не сумевших удержать цены в этих районах на высоте общекраевых, при наличии миллионного фонда, специально заготовленного для регулирования.

Наличие хлебных фондов и выбрасывание их на рынок в нужный момент является основной целью местных заготовок. Польза от такого маневрирования тройкая: 1) заготовки хлеба исключают возможность чрезмерного падения цен осенью, что спасает зерновые хозяйства; 2) выпуск хлеба на базары весной и летом понижает хлебную цену и позволяет хлопководам не опасаться их взрыва, и 3) поддержание хлебных цен на уровне 1 руб. 50 коп., делая цену сырья 4 руб. 50 коп. не убыточной, позволяет определять цены на чистое волокно около 21 руб. за пуд., что в свою очередь влечет пони-

жение цен на мануфактуру. Повышение хлебных цен в Средней Азии рвет эту цепь в последовательной зависимости до последнего звена и может ото-

Движение цен на пшеницу в Средней Азии с VIII 1924 по IV 1925¹

ОБЛАСТИ,	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.
Ферганская.									
Города	178,4	152,4	154,4	155,5	138,8	137,3	139,4	151,6	154,5
Уезды	157,1	139,9	151,3	148,5	147,3	140,7	142,5	144,2	143,3
Самаркандская.									
Города	142,3	110,0	106,5	115,8	115,8	112,5	118,2	120,7	132,8
Уезды	124,3	113,4	117,9	113,8	110,7	111,2	116,8	106,9	105,0
Сыр-Дарьинская.									
Города	136,3	114,1	93,7	106,5	103,0	104,1	104,2	109,8	114,5
Уезды	134,6	113,7	107,5	98,1	90,7	106,7	99,3	134,3	120,2
Бухара.²									
Города	128,8	120,0	103,6	119,1	114,5	114,5	96,0	88,6	122,5
Уезды	111,5	110,0	96,2	109,6	105,2	96,3	94,3	96,2	120,3
Туркменская.									
Мерв	141,0	115,0	145,0	140,0	135,0	140,0	154,2	175,0	173
Полторацк ⁴	160,0	130,0	148,5	152,5	155,0	155,0	115,0	131,7	175
Аулие-Ата	119	80	70	71	75	—	103	118	115
Алма-Ата ⁴	59	54	44	38	39	—	57	62	67
Пишпек ⁴	81	74	61	57	68	—	—	—	—

зваться на темпе развертывания текстильной промышленности. Вот почему государству надо иметь запасный хлебный фонд в Средней Азии, и вот почему не следует большое и налаживающееся дело быстрого восстановления хлопководства ставить под угрозу. Если высота хлебного фонда служит причиной желания его понизить, то не полезнее ли усилить его реализацию с понижением лимитных цен, что не может не оказать влияния на определение цен на сырец.

¹ Стоимость 1 пуда в копейках; по данным Узбекхлопка.

² Цены в апреле для городов даны по телеграфным данным, а для уездов—по данным Бухарской конторы, но только за период с 1 по 10 апреля.

³ Цены по Мерву и Полторацку, начиная с февраля мес., даны по бюллетеням Товарной биржи.

⁴ Сведения, начиная с февраля, даны по телеграммам УПОЛСТО в Средней Азии.

Своевременно ли вводить сельские бюджеты?

Тов. С. Шаров совершенно своевременно поставил на обсуждение проблему о сельских бюджетах, ибо вопрос этот, имеющий, несомненно, большой теоретический и практический интерес, начинает получать кое-где уже фактическое осуществление. Так, в Рязанской губернии¹ сельбюджеты „стихийно возникают“; на Сев. Кавказе Крайисполком обсуждал вопрос о введении в крае в виде опыта сельских бюджетов, предполагая с осени 1925 г. ввести таковые по всему Сев. Кав. краю; Пермский Окрисполком постановил „считать необходимым самостоятельные сельские бюджеты провести в настоящее время в виде опыта в 4-х сельсоветах“ и поручил бюджетно-финансовой комиссии срочно разработать примерную номенклатуру сметных доходов и расходов, а ОКРФО „прекратить выработку и существование в сельсоветах особых смет, отождествляемых последними во многих случаях с бюджетами“, и „развернуть работу по проведению бюджета в опытных сельсоветах с таким расчетом, чтобы эти последние с 1 апреля смогли уже жить по новым бюджетам“.

Совершенно оформленные сельские бюджеты существуют в Авт. Сов. Соц. Республике Немцев Поволжья. Так, в докладе о кантональном хозяйстве, одобренном Президиумом Госплана Немреспублики говорится: „с начала 1924/25 бюджетного года в построении местного хозяйства Немреспублики осуществлено одно весьма существенное начинание, именно в большинстве сельсоветов введены официальные сельские бюджеты, сведенные в общем по Республике формально без дефицита“, при чем по словам доклада, сельские бюджеты в Немреспублике „так же, как и почти повсеместно, неофициально существовали и раньше, почему собственно имело место не „введение“ бюджетов, а их внешнее оформление и известное расширение функций“.

Хотя, как всем известно, хозяйственно-экономические и культурно-бытовые условия населения Немреспублики значительно отличаются от условий других мест Союза ССР, но надо полагать, что поскольку эта Республика первая ввела в полном объеме оформленные сельские бюджеты, представляет известный интерес более детальное их освещение.

Прежде всего—сельские бюджеты независимы от кантональных бюджетов (последние—среднее между уездными и волостными бюджетами) и в их сводку не вошли, так же как не вошли они в общереспубликанскую сводку местных бюджетов Немреспублики. Расходная часть сельских бюджетов состоит из следующих статей:

1. Материально-хозяйственное обслуживание сельсоветов.
2. Обслуживание школ первой ступени и содержание при них сторожей.
3. Дороги (проселочные) и мосты сельского значения.
4. Все расходы по сельскому благоустройству, в том числе и пожарная охрана.
5. Расходы по эксплуатации и охране земельных имуществ, переданных или находящихся в ведении сельсоветов.

¹ Смотреть Рязанское „Наше хозяйство“ 1924 г. № 11.

6. Содержание предприятий, находящихся в ведении сельсоветов.

7. Расходы и мероприятия по содействию сельскому хозяйству сверх плана, осуществляемого кантисполкомом, а также оборудование и содержание кузниц, мастерских для ремонта сельско-хозяйственного инвентаря, прокатных и случных пунктов.

Доходными статьями сельского бюджета являются:

1. Доходы от земель, состоящих в ведении сельсоветов и имуществ (торговых площадей, рыбных ловель и пр.).

2. Доходы от предприятий, находящихся в ведении сельсовета.

3. Канцелярский сбор, взимаемый на основании действующих узаконенных о сельсоветах.

4. 50% суммы штрафов, взыскиваемых судебным или административным порядком кантисполкомами за незаконное изготовление и сбыт спиртных напитков, в случаях обнаружения таковых, при активном участии сельсоветов.

5. Местные налоги и сборы, как то: с извозного промысла и сбор со скота, пригоняемого на рынок.

Кроме того, предполагалась передача сельсоветам кантисполкомами части надбавок к сельхозналогу, определяемый в зависимости от мощности и дефицитности сельсоветов, но практически ни в один из сельских бюджетов не пошло ни одной копейки от сельско-хозяйственного налога.

Общереспубликанские итоги сельских бюджетов приведены в следующей таблице:

I. Расходы:

		% к итогу.
1. Общеадминистративн. учрежде-		
ния	65.256 — 93	41,3
2. Народное образование	48.482 — 17	30,7
3. Содержание комхоза, комму-		
зданий и благоустройство населенных		
пунктов	23.576 — 50	14,9
4. Пути сообщения	6.917 — 03	4,4
5. Сельское хозяйство	13.777 — 78	8,7

Итого: . . 158.010 — 41 100

II. Доходы:

1. От имуществ, предприятий и ме-		
роприятий с.-х. значения	108.408 — 50	69,3
2. По комму. х-ву	11.173 — 10	7,1
3. От промышленности	8.535 — —	5,4
4. Разные поступления	21.008 — 35	13,5
5. Местные налоги и сборы	7.346 — 53	4,7

Итого: . . 156.464 — 98 100

Таким образом, категория как доходов, так и расходов близко подходит под перечень таковых, данный ст. 127 Врем. Полож. о местных финансах.

Доходы на одну душу населения невелики: в среднем 30 коп. при максимуме в 66 коп. (в Франкском кантоне, где имеются в распоряжении сельсоветов мельницы) и минимуме в 10 коп.

Доклад констатирует далее, что основной контингент сельских расходов составляет материальное обслуживание (отопление, освещение и пр.) школ первой ступени и сельсоветов.

Данных для суждения, насколько успешно сельсоветы справляются с бюджетом, у нас пока не имеется. Выражая надежду на дальнейшее раз-

витие сельбюджетов „в случае наличия сколь либо благоприятных условий“, доклад отмечает вместе с тем, что если весной 1925 года обнаружатся плохие виды на урожай, то и нынешняя доходная смета сельских бюджетов выполнена не будет, что „поставит под большую угрозу“ выполнение и расходной части. Интересно при этом отметить, что по большинству селений отсутствуют в бюджетах какие бы то ни было расходы по пожарной охране. Любопытнее всего, однако, отсутствие в Непреспублике городских бюджетов, и доклад по этому поводу говорит, что это „является пробелом, особенно странным“ после создания сельбюджетов и задерживающим развитие городских поселений Непреспублики.

Однако, для разрешения поставленного в заголовке вопроса—своевременно ли вводить сельские бюджеты?—нужно еще обратиться к рассмотрению положений, в котором находятся волостные бюджеты. Хотя С. Шаров говорит, что „работа над волостным бюджетом не потеряет ничего от введения сельских бюджетов“, но это утверждение ничем не подкреплено. Обратимся поэтому к некоторым цифрам, характеризующим спроектированный волбюджет текущего 1924/25 г.

Известно, что наш волбюджет, дефицитен. Так по „сводной погубернской ведомости бюджетов 1924/25 бюджетного года по 44 губерниям“ (составленной УМФ НКФ РСФСР) доход волбюджетов этих губерний выражается в сумме 73.830.400 р. (23,2% всех губернских бюджетов), а расход—83.438.000 руб. (22,1%); дефицит 9.614.100 р. или 11,5%. Однако, по отдельным губерниям % дефицита поднимается до 54% (Саратовская), 48,2% (Калмыцкая), 41,7% (Сев. Двинская), 37% (Псковская), и спускается до 5,4% (Пензенская), 2,1% (Нижегородская), 2,0% (Костромская), 0,1% (Тамбовская). Размер волбюджета крайне мизерен. Нижеследующая табличка, составленная по тем же данным, достаточно ярко иллюстрирует это положение.

Если исключить Московскую и Ленинградскую губернии (в силу особой мощности их бюджетов и небольшой численности населения каждой волости). Карельскую Республику и Мурманскую губернию (отличающиеся особыми территориальными условиями), то в большинстве губерний (26 из 46) доход и расход на душу населения меньше 1 руб., для части губерний сравнительную высоту душевого расхода и дохода можно объяснить либо произведенным укрупнением, либо значительностью доли волбюджета в общегубернском (например, по Сев.-Кавк. краю расход по волбюджетам составляет 35,6% краевого бюджета, по Уральской области—29,2%, по Сев.-Двинской—39,4% по Тульской—50%). Далее, расходы по содержанию обще-административных учреждений, составляющие в среднем по 46 губ. 39,2% расходной части волбюджета, увеличиваются по некоторым губерниям весьма высоко. Например, по Астраханской губернии эти расходы составляют 74,7%, по Пензенской—77,2, Татреспублике—74,7, Бурято-Монгольской—77,2, Царицынской—66,7, Тамбовской—65,9, Череповецкой—64,2, Псковской—63,5 и т. д.

Приведенные данные достаточно ярко характеризуют состояние волбюджета: небольшой по объему, сильно дефицитный, перегруженный расходами на содержание административных учреждений (до 3/4 и более всего расхода).

Итак, волбюджеты слабы и нуждаются в укреплении. Последняя сессия ЦИК'а пошла в этом направлении достаточно решительно, признав необходимым передать в волдоход надбавку к с.-х. налогу. Отдельные губернии уже в текущем году стали на путь значительного укрепления своих волбюджетов. Так, губернии Тульская, Пензенская, Ярославская, Вологодская, Ленинградская и др. отдают волостям часть отчислений от лесных доходов; Вологодская губерния отдает все 100% надбавки к с.-х. налогу волостям,

Архангельская—96,1%, Воронежская—81,9 и т. д., некоторые губернии отдают волостям сбор с древесины (Тульская 100%, Ярославская 22%,

Республика, область, губерния.	Число волостей (числитель) и ср. количеств. сел. насел. в одной вол. (знаменатель).	Средний волбюджет на волость в тыс. р. (числ.—доход, знамен.—расход).	На одну душу насел. падает в коп. (числит.—доход, знамен.—расход).
Воронежская	92/31.799	37,7/37,7	118/118
Курская	66/39.166	29,2/37,8	74/ 95
Орловская	66/21.984	16,6/18,9	75/ 86
Пензенская	193/10.183	4,5/ 4,8	44/ 47
Рязанская	115/21.612	14,9/14,9	69/ 69
Тамбовская	92/26.826	20,5/20,5	75/ 75
Тульская	56/27.726	63,6/63,6	229/229
Московская	210/ 8.511	11,5/18,2	135/156
Владимирская	80/15.060	18,7/18,7	124/124
Калужская	64/17.397	12,1/18,8	70/108
Костромская	62/11.671	8,9/ 9,0	78/ 78
Нижегородская	110/20.318	28,3/28,9	139/142
Тверская	95/20.999	20,2/20,0	96/ 95
Ярославская	76/14.973	14,7/14,6	98/ 98
Ленинградская	100/ 9.058	16,5/16,0	183/176
Псковская	66/23.754	7,5/12,0	31/ 51
Новгородская	651/13.260	9,2/ 9,2	69/ 69
Череповецкая	63/10.127	7,2/ 7,2	71/ 71
Карельская АССР	62/ 2.758	5,9/ 5,9	215/215
Мурманская	9/ 1.255	4,6/ 4,6	373/373
Архангельская	41/ 8.624	8,9/13,0	104/151
Вологодская	90/10.548	11,6/13,9	110/132
Сев. Двинская	18/35.740	44,8/76,9	125/215
Коми Зырянская	95/ 2.210	1,8/ 1,7	186/181
Самарская	117/15.755	9,5/11,8	57/ 71
Саратовская	106/22.604	12,3/26,8	54/119
Ульяновская	52/25.000	20,9/20,3	83/ 81
Татреспублика	125/21.275	8,0/ 7,7	38/ 36
Чувашск. Авт. Обл.	58/12.962	5,9/ 7,1	46/ 55
Астраханская	28/ 8.928	10,0/15,7	112/177
Царицынская	75/13.853	9,5/11,0	69/ 79
Калмыцкая обл.	50/ 2.784	2,1/ 4,0	76/147
Брянская	34/30.059	27,3/27,9	91/ 93
Гомельская	42/25.345	20,1/20,1	76/ 76
Смоленская	81/25.009	15,8/15,8	63/ 63
Сев. Кав. Край	118/49.771	150,0/176,8	301/355
Уральская Обл.	205/25.804	40,8/48,5	159/190
Вотская Авт. Обл.	34/ 1.963	8,9/10,4	45/ 53
Баштреспублика	117/21.282	15,4/15,4	72/ 72
Вятская	84/25.608	23,2/24,2	90/ 90
Алтайская	128/11.712	8,0/ 8,0	68/ 68
Енисейская	67/24.132	27,3/27,3	113/113
Иркутская	26/19.365	34,6/34,6	179/179
Монг.-Бурятская Авт. ССР	61/ 6.546	6,8/ 6,2	89/ 95
Н. Николаевская	44/27.523	35,8/35,8	130/130
Томская	41/23.341	38,9/38,9	166/166

Вологодская 20%, Северо-Двинская 28,2%, Сев.-Кавк. 22,4%, Уральская обл. 58% и т. д.). Но даже эти, наиболее решительные меры, еще недостаточны и придется, вероятно, предпринять ряд других мероприятий, связанных, конечно, с укреплением нашего хозяйственного и финансового положений.

Слабость волбюджета обнаруживается еще более ярко из нижеследующей таблички (по 46 губ. РСФСР).

Раздел.	Предметы расхода.	Сумма.	% %
		В рубл.	
I	Обще-администр. учр.	34.414.500	39,2
II	Охрана общ. порядка	2.664.800	3,0
III	Органы юстиции	412.500	0,5
IV	Наробраз	30.279.100	34,5
V	Здравоохранение	7.397.300	8,4
VI	Собез	378.300	0,4
VII	Ком. предпр. общ. пол.	1.086.200	1,2
VIII	Отл. местн. хоз.	2.606.500	3,0
IX	Пути сообщения	1.643.200	1,9
X	Содер. ком. войск	120.800	2,6
XI	Сельско-хоз.	2.296.800	2,6
XII	Пог. задолж. пр. года	1.161.700	1,3
XIII	Запфонд	2.964.600	3,4
XIV	Чрезвыч. расходы	406.800	0,5
		87.833.100	100

Можно ли при таких условиях форсировать события, и не укрепив еще в достаточной мере волбюджета, строить сельские бюджеты?

Допустим даже, что сторонники немедленного введения сельбюджетов докажут их абсолютную необходимость и пользу. Но тогда возникает вопрос: откуда же взять средства, и какие доходные источники могут быть положены в основу этих бюджетов? Если исходить из существующих налоговых и неналоговых источников, то ясно, что волбюджету отдано максимум возможного. Говоря о неналоговых источниках дохода, С. Шаров указывает, что они эксплуатируются волостью; такой порядок он считает ненормальным; мы же, наоборот, склонны высказать беспокойство по поводу того, что очень часто подобные доходные источники вовсе не эксплуатируются волостью: или их эксплуатирует высшая единица—уезд, или, по бесхозяйственности, их никто не эксплуатирует. Вряд ли в сельсоветах найдутся более опытные и умелые хозяйственники, чем в волостном аппарате, на усиление которого взят довольно твердый курс.

Довольно видное место в аргументации С. Шарова за необходимость введения (и при том немедленно) сельских бюджетов, является сельское самообложение. Тов. Шаров говорит, что крестьянство не всегда против самообложения (на наем пастуха, расходы на землемера, на покупку быка и пр.). „Но когда приходится покрывать самообложением вознаграждение учителя, заготавливать и подвозить за свой счет дрова в школу, ремонтировать школьные здания, чинить мосты, то постоянно возникает вопрос о том, на каком основании эти нужды возлагаются на сельское самообложение, тогда как они относятся к числу нужд, включаемых в уездные и волостные бюджеты“.

Совершенно правильно! Удовлетворение этих нужд предусмотрено уездным и волостным бюджетом и очень хорошо, что „постоянно возникает“ вопрос, почему эти нужды не удовлетворяются, а некоторые администраторы совершают беззаконие, прибегая к самообложению. Нужно, во-первых, это

беззаконие устранить, а во-вторых, подумать и задать себе вопрос—почему же уездные и волостные бюджеты не расходуют на починку дорог и мостов, не ремонтируют школу, не заготавливают для нее дров и пр. Не потому ли, что 79 с лишним процентов идет на содержание административных учреждений. Не потому ли, что вышестоящие единицы, вопреки закона, забирают себе доходные источники (приклеивая им ярлык „уездного“ или „губернского“ значения) и, наоборот, нагружают волбюджет таким расходом, который на них не был возложен (например, оплату учителей, содержание милиции и пр.). Не заслуживает ли особенного внимания тот факт, что даже у культурных немцев Поволжья основной контингент сельских расходов поглощается расходами на отопление и освещение школ и сельсоветов и что доходная смета зависит у немцев Поволжья от видов на урожай.

Тов. Шаров говорит, что „для сельских бюджетов придется на время несколько отступить от строгих принципов правильного финансового хозяйства и кассового производства. Придется на первое время допустить и отступление от единства бюджета, признав целевые назначения, и допустить в известных пределах хранение сельских сумм не в кассах Наркомфина, а в сельсоветах“. С такими предложениями абсолютно нельзя согласиться. При ненадежности аппарата, при отсутствии бюджетной дисциплины и единства кассы можно заранее сказать, что получится одна сплошная путаница и невероятное количество растрат и хищений и ничего, кроме дискредитирования местных финансов в глазах широких крестьянских масс, такое построение не даст.

Вопрос об укреплении волостного бюджета стоял на повестке последнего (апрельского) Совещания по Советскому строительству при Президиуме ЦИК Союза ССР. Решения этого Совещания еще раз подтверждают необходимость принятия ряда мер, совокупность которых укрепит волбюджет, подведет под него твердый фундамент, сделает волость (район) самостоятельным хозяйственно-финансовым органом. Только по этому пути мы и должны идти. Эти же решения дают ответ и на вопрос о сельских бюджетах: они могут быть введены в виде особого исключения. Совещание по Советскому строительству выдвинуло новую форму связи сельсовета с вол(рай)исполкомом—речь идет о сельских сметах. Следовательно, в настоящее время, все наше внимание должно быть направлено на волостные бюджеты. Нужно их укрепить и оздоровить. Конечно, могут быть отдельные исключения—и там возможно в виде опыта вводить сельские бюджеты. Но лишь укрепив волбюджеты и тщательно проанализировав и изучив опыт введения в некоторых исключительных случаях сельбюджета, можно будет поставить вопрос о дальнейшем расширении сферы распространения сельских бюджетов.

Рабочая сила и развитие сельского хозяйства в Кара-Калпакской Автономной Области.¹

Количество рабочей и животной силы, потребляемое сельским хозяйством Кара-Калпакской Автономной Области, в настоящее время определяется (приблизительно) следующими размерами:

Таблица № 1.

	Раб. дней.	Ското-дней.
1. Государственная и местная натуральная ирригационная повинность	3.774.933	782.535
2. Ирригационные работы внутри хозяйства	3.235.811	—
3. Полив пашни (предпосевные и вегетационные)	1.712.803	689.753
4. Вывоз удобрения	2.920.576	2.920.576
5. Разброска удобрения	384.115	—
6. Пахота	3.304.691	6.609.383
7. Бороньба	384.105	768.210
8. Посевы	314.100	—
9. Полка, окучка	311.071	—
10. Сбор урожая	309.590	—
11. Обмолот, веяние	124.053	183.200
12. Вывоз урожая	62.026	62.026

ВСЕГО 16.837.874 12.015.783

При общей площади пашни в Кара-Калпакской Автономной Области в 79.124 десятины трудовые затраты на обработку одной десятины некоторой „средней“ культуры, определяется в 213 рабочих дней и 152 ското-дней, при производственном периоде 6—7 месяцев (200 дней). Принимая во внимание, что в приведенный нами выше расчет потребления сельским хозяйством рабочей и животной силы, не вошли полностью все сельско-хозяйственные работы и что подсчет производился механическим расширением на все сельское хозяйство цифр, имевшихся по небольшой группе хозяйств, надо оговориться, что фактическое потребление рабочей и животной силы на 1 десятину посева средней культуры несколько выше, нами полученной.

Каковы же наличные фонды рабочей и животной силы в К.-К. А. О.

Общее количество сельского населения в К.-К. А. О., в ее настоящих границах, определяется в 207.617 человек, из них в рабочем возрасте: мужчин 55.012 человек и женщин 45.770 человек.

Необходимо здесь отметить изменение в составе населения, происшедшее в годы революции: процент населения в рабочем возрасте значительно понизился против довоенного соотношения: мужчин в рабочем возрасте

¹ Несмотря на то, что приводимые здесь цифры могут быть приняты лишь как предварительные и ориентировочные, редакция считает необходимым поместить статью тов. Г. Шулимова, так как речь идет об одной из наименее обследованных областей Средней Азии.

Ред.

от всего количества мужчин — 60,1 (довоенное — 66,3%), женщин — 56,2% (довоенное — 61,1%).

Таким образом, общее количество наличной рабочей силы в области определяется в 100.782 человека (мужчин и женщин).

Рабочего скота насчитывается, примерно, 75.112,4 головы: что в среднем дает 1,89 головы на одно хозяйство (при средней норме землевладения в 2,1 десятины на одно хозяйство).

Распределение рабочей силы и рабочего скота на одну десятину пашни в довоенные года (1914) в хозяйствах различных размеров землевладения, было следующее:

Таблица № 2

На 1 десятину пашни приходилось:

	Душ населения в рабочем возрасте.	Голов рабочего скота.
В хозяйствах до 3 дес.	2,7	1,5
„ „ 5 „	1,3	1,1
„ „ 9 „	0,82	1,93
„ свыше 9 „	0,47	1,03

Таким образом, по норме трудоемкости „средней“ культуры, на одного рабочего в каждой группе хозяйств падало бы рабочих дней:

Таблица № 3

	На 1 рабочего ра- бочих дней.	На 1 гол. рабоч. скота раб. дней.
В хозяйствах до 3 дес.	79,4	101,3
„ „ 5 „	163,8	138,2
„ „ 9 „	259,7	163,4
„ свыше 9 „	455,5	147,5

Высокая трудоемкость сельского хозяйства в К.-К. А. О. вызвала необходимость найма рабочей силы вследствие необеспеченности хозяйств с большим землевладением рабочей силой домохозяев.

Таблица № 4

Число хозяйств, прибегающих к найму рабочей силы.

	В х о з я й с т в а х:			
	до 3 дес.	до 5 дес.	до 9 дес.	свыше 9 дес.
% хозяйств данной группы землевладения, прибегающих к найму рабочей силы	8,78	25,74	50,28	79,25
Число единиц рабочей силы в среднем на 1 хозяйство, нанимаемой хозяйствами данной группы	2,09	2,34	3,81	6,2

Необеспеченность хозяйств с большим землевладением рабочей силой, приводит к большему распространению в этих хозяйствах экстенсивных (менее трудоемких) культур (зерно-злаков) и, наоборот, в мелкоземельных хозяйствах, имеющих даже некоторый избыток рабочей силы, наблюдается большее распространение более трудоемких технических культур (хлопок).

Таблица № 5

Процент пашни в хозяйствах под культурами:

	Хлопок.	Пшеница.	Ячень.	Просо.	Рис.	Джугара.	Дыни.
В хоз. до 3 дес.	12,5	33,0	1,6	16,6	3,5	21,0	5,0
„ „ 5 „	9,0	37,0	3,0	14,6	5,8	23,0	3,8
„ „ 9 „	7,6	37,0	4,3	12,8	9,0	21,0	3,0
„ свыше 9 дес.	9,0	38,0	6,2	13,0	8,3	19,0	2,5

Таким образом, общий размер рабочей и животной силы при 6—7-мелочном периоде сельскохозяйственных работ, определяется в 20.154.000 рабочих дней и в 15.022.400 ското-дней.

Современное же потребление рабочей и животной силы в сельском хозяйстве К.-К. А. О. исчислено нами в 16.837.874 рабочих дней и в 12.015.783 ското-дней.

Имеющийся, на первый взгляд, излишек рабочей и животной силы фактически, вследствие недоучета всех трудовых процессов в сельском хозяйстве и недостаточной полноты учета затраты времени на эти процессы, значительно меньше показанного. При этом этот избыток падает, главным образом, на мелкопоместные хозяйства, имеющие избыток рабочей силы домохозяев, который они обращают на промыслы.

Отсюда, расширение посевной площади при существующих фондах рабочей и животной силы и при существующей технике в сельском хозяйстве К.-К. А. О. возможно в очень ограниченном размере и за счет, главным образом, сокращения промыслов в мелком хозяйстве.

Эти возможности расширения площади пашни определяются не свыше 10—15 тысяч десятин и, главным образом, не по линии образования новых хозяйственных единиц (безземельных хозяйств в области насчитывается 1,7% всего количества хозяйства), а путем увеличения землевладения в мелкопоместных хозяйствах.

Но эти пределы возможного увеличения площади пашни далеко, все-таки, не приводят к довоенным размерам посевной площади (149.000 дес.); сокращение населения и, особенно, понижение процента населения в рабочем возрасте, при некоторой органической зависимости между трудоемкостью сельского хозяйства при современной технике, потребной и имеющейся рабочей силы, ограничивают размеры и темп восстановления сельского хозяйства и, особенно, хлопководства, как наиболее трудоемкой культуры.

Развитию хлопководства в К.-К. А. О. при нынешних условиях будет положен наиболее скоро предел, так как переход от менее трудоемких культур к интенсивным техническим, будет неразрывно связан, во-первых, с ресурсами внутри хозяйственной рабочей силы, а, во-вторых, с рыночной стоимостью хлопка-сырца, обеспечивающей в сумме других слагаемых, и покрытие расходов по найму рабочей силы.

Таким образом, вопрос о развитии сельского хозяйства, о расширении площади посева связан в К.-К. А. О. не с вопросом о наличии свободного земельного фонда (каковой в К.-К. А. О. достигает громадных цифр в несколько сот тысяч десятин), а с вопросом рабочей силы.

Каковы же перспективы в этом вопросе.

Специальные исследования в Хивинском оазисе установили хроническое недоедание населения на почве материальной необеспеченности и, создаваемое этим обстоятельством, колоссальное распространение эпидемий, приобретших значение социальных бедствий: чумы, тифа, сифилиса, малярии и других. Процент смертности весьма велик, так что исследовательские материалы приводят к выводу о вымирании населения. Приходится с категоричностью утверждать, что естественный прирост населения, при нынешних экономических условиях, не может служить серьезной базой в перспективах развития К.-К.А.О.

Переселение в этот район, обладающий, как уже было сказано выше, громадными земельными фондами, опять-таки сталкивается с особенностями местной ирригационной сети, которая, по своей трудоемкости не создает предпосылок к устремлению в этот район переселенческих элементов.

Основной путь развития сельского хозяйства, основная база аграрной политики правительства в К.-К.А.О.— это механизация и электрификация в сельском и водном хозяйствах.

Наиболее трудоемкими элементами в сельском хозяйстве К.-К.А.О. являются: ирригация, обработка пашни (пахота) и система удобрения.

Ирригационная система К.-К.А.О. принадлежит к весьма несовершенным туземным сооружениям. Основными недостатками этих сооружений являются: ежегодная заиляемость каналов, влекущая колоссальную натуральную повинность по очистке их; значительность холостых ходов каналов (напр., холостой ход канала Шура-хан—по пескам—7 верст, канала Шерим—6 верст и т. д.), увеличивающая размеры натур. повинности; нерациональная искривленность каналов, при спрямлении которых возможна экономия до 40% затрачиваемой рабочей силы; наконец, непрекращающееся зарывание каналов влечет увеличивающееся распространение водоподъемных сооружений—чигирей, значение которых в сельском хозяйстве определяется следующими цифрами: для полива 1 дес. чигирем затрачивается 51,9 часа при стоимости орошения в 89 руб., при машинном же орошении 22 часа при стоимости орошения 1 десятины в 37—44 руб. (помощью чигирей в настоящее время орошается до $\frac{1}{3}$ всей обрабатываемой пашни).

Отсюда ближайшими мероприятиями в области водного хозяйства должны стать: механизирование очистки каналов помощью экскаваторов и механизирование орошения путем замены чигирей машинными насосными станциями; спрямление каналов и усовершенствование голов магистральных каналов.

При возможности единовременной механизации очистки каналов помощью экскаваторов, потребное количество рабочих дней определялось бы в 6.600 (при современной системе очистки—3.774.933 рабоч. дней и 782.635 ското-дней), при стоимости работ в 1.981.839 руб. (теперь при стоимости рабочего дня минимум 1 руб. и арбо-дня с лошастью 1,5 руб.—4.948.885 руб.).

Механизация водоподъемных сооружений мыслится в форме создания специальных предприятий по сооружению машинных насосных станций и эксплуатации их. Для единовременной механизации потребовалась бы затрата около 950.000 руб. и ежегодных эксплуатационных расходов—600.000 руб.

При условии выкупа организуемым в Мелиоративные Товарищества населением машинной станции в пять лет и ежегодного погашения эксплуатационных расходов, стоимость орошения 1 десятины определится в размере 18% ценности валовой доходности 1 десятины „средней“ культуры (при существующих размерах урожая и ценах).

Значение механизации чигирного орошения выявляется из следующих цифр: при чигирном орошении затрачивается 367.200 рабоче- и ското-дней, при стоимости орошения в 2.670.000 руб., при машинном же орошении лишь 4.600 рабоч. дней при стоимости орошения в 774.000 руб.

Преобладание солончаковых почв привело к необходимости некоторой предварительной подготовки их для целей земледелия, осуществляемой многократной (от 6 до 18 раз) пропашкой участка предпосевными поливами—промысками (4—6 раз) и удобриванием пашни.

Примитивность сельско-хозяйственных орудий—омача, выполняющего задачу лишь разрыхлителя почвы, с производительностью не свыше 0,2 десятины в день, при многократности пропашивания—увеличивает еще более трудоемкость сельского хозяйства.

При введении тракторной обработки, при работе условно лишь одним трактором, для всей пашни, потребовалось бы лишь 32.000 рабочих дней, при стоимости всей обработки в 720.000 р. Стоимость обработки пашни в настоящее время, при включении в стоимость лишь затрат на питание населения и рабочего скота и амортизации инвентаря, без полного учета стоимости рабочей силы, определяется в 2.390.000 руб. при затратах 3.304.691 рабочих и 6.609.383 ското-дней.

Наконец, в К.-К.А.О. существующая система удобрений сводится к тому, что ежегодно на одну десятину пашни свозится 600—800 арб (16—20 тыс.

пуд.) удобрения (речного песка, смешанного с навозом), что, кроме других недостатков, влечет и непрекращающееся зарывание каналов.

Введение удобрения суперфосфатами и хлопковым жмыхом, давая повышение урожайности на 150—200%, освободит громадное количество рабочей и животной силы. Стоимость работ по удобрению (при тех же расчетах, что и при обработке пашни, без стоимости самого удобрения), исчисляется в настоящее время в 1.790.293 руб., с затратой 2.920.576 рабочих и столько же ското-дней.

Стоимость удобрения суперфосфатами и жмыхом, при затрате лишь 4.480 рабочих и ското-дней, вместе со стоимостью самого удобрения, исчисляется в 1.137.600 руб.

Таким образом, лишь указанные выше мероприятия по механизации водного и сельского хозяйства дадут нижеследующий, суммированный эффект:

Таблица № 6

Затрата рабочей силы

	В настоящее время.	При механизации.	Менее существующих затрат.
	Рабочих дней.	Рабочих дней.	Рабочих дней.
1. Иригационн. раб.	3.774.933	6.600	3.768.333
2. Поливы чигирем	367.200	4.600	362.600
3. Пахота	3.304.691	32.000	3.272.691
4. Удобрение	2.920.576	4.480	2.916.096
ВСЕГО	10.367.400	47.680	10.319.720

что дает сокращение трудоемкости „средней“ культуры на 128,9 рабочих дней и освобождает рабочую силу в размерах, потребных (при тех же условиях механизации) для обработки новых 122.708 десятин.

Стоимость сельско-хозяйственных работ при механизации, по сравнению со стоимостью существующих работ, определяется следующими цифрами:

Таблица № 7

Стоимость сельско-хозяйственных работ

	В настоящее время.	При механизации.	Менее существующих затрат.
	В рублях.	В рублях.	В рублях.
1. Иригац. работы	4.948.885	1.981.835	3.047.050
2. Чигирное орошение	2.670.000	774.000	1.896.000
3. Пахота	2.390.293	720.000	1.670.293
4. Удобрение	1.790.293	1.137.600	652.693
ВСЕГО	11.799.471	4.613.435	7.266.036

что дает увеличение ренты на одну десятину на 90,2 руб.

Введение суперфосфатов и жмыховых удобрений увеличит продукцию минимум на 50%, что определится в следующих цифрах:

Таблица № 8

Продукция сельского хозяйства

	В настоящее время.		При механизации.	
	Пудов.	Рублей.	Пудов.	Рублей.
1. Зерно-злаки	4.270.500	5.262.750	6.405.750	7.894.000
2. Кормовые	8.293.950	2.843.250	12.441.000	4.265.000
3. Технические	1.474.500	5.898.000	1.866.000	7.464.000
ВСЕГО	14.038.950	14.004.000	20.712.750	19.623.000

Кроме того, обращение образующегося свободного фонда рабочей и животной силы на обработку новых земель (122.708 десятин) может дать следующие размеры продукции:

Таблица № 9

Продукция полеводства и луговодства

	Количество в пудах.	Ценность в рублях.
1. Зерно-злаки	6.466.000	5.343.000
2. Кормовые	12.090.000	4.826.000
3. Технические	3.600.000	14.400.000
ВСЕГО	22.156.000	24.570.000

Таким образом при затратах в среднем на одну десятину 57,6 руб. (т.-е. на 202.732 десятины суммы в 11.681.415 руб.) ценность валовой продукции сельского хозяйства определится в следующих размерах:

Таблица № 10

Продукция полеводства и луговодства

	Ценность валовой продукции (в товарн. рублях.	Всего на 1 десятину.
1. Зерно-злаки	13.237.000	
2. Кормовые	9.091.000	
3. Технические	21.864.000	
ВСЕГО	44.192.000	182,6 руб. ¹

Или затраты на все перечисленные работы составят лишь 26,5% ценности валовой продукции „средней“ культуры 1 десятины.

Очевидно, что задача механизации в водном и сельском хозяйстве К.-К. А. О. не осуществляется в период одного бюджетного года, но намеченные вехи аграрного строительства, могут лечь в основу плана восстановления и развития сельского хозяйства области в ближайшие годы.

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

¹ Ценность валовой продукции „средней“ культуры 1 дес. в настоящее время исчисляется в 36,4 тов. руб.

Об одной буржуазной книге

(Библиотека Коммерческих знаний. — Иоганн-Фридрих Шерр, проф. Цюрихского Университета, бывш. лектор Коммерческой Академии в Берлине. „Учение о торговле“ под общей редакцией и с предисловием Спектатора (М. Н. Нахимсона). Перевод с последнего 5 немецкого издания под ред. С. И. Цедербаума. Издательство „Экономическая Жизнь“, Москва 1925. стр. 546+XX ц. 4 р. 75 к.).

Переживаемая нами полоса хозяйственного развития СССР делает вопросы торговли все более и более актуальными. Сфера обмена, довольно сложная и запутанная в буржуазных странах, у нас в СССР неизмеримо сложнее, в силу тех совершенно новых процессов, которые происходят в нашей экономике. Эта область хозяйственной жизни требует работы над собою, как со стороны хозяйственников-практиков, так и со стороны теоретиков. Ведь в этой-то области мы на практике и в теории сталкиваемся с вопросами увязки социалистической и несоциалистической частей хозяйства Союза, с вопросами первостепенного значения.

Нельзя поэтому не приветствовать тот факт, что в противовес многочисленным макулатурным изданиям, наш книжный рынок обогатился, благодаря усилиям „Библиотеки Коммерческих Знаний“, хотя бы одной, ценной, серьезной книгой по этому вопросу. В своем предисловии тов. Спектатор так и называет книгу проф. Шерра „энциклопедией (курсив Спектатора) по вопросам теории и практики современной торговли“ (стр. I I). Это, пожалуй, преувеличение. В книге Шерра слишком мало конкретного материала по торговле, слишком мало внимания уделяется изложению различных теоретических взглядов на вопрос, чтобы ее можно было назвать „энциклопедией“. Да и порядок изложения этому не соответствует. Тем не менее в труде проф. Шерра трактуется довольно обширный круг вопросов, что и делает его особенно ценным.

Русские издатели не напечатали первой части книги методологической (впрочем не представляющей сколько-нибудь значительной теоретической ценности) и таким образом весь перевод состоит из четырех частей: 1) научные основы учения о торговле, 2) теоретические основы торговой деятельности, 3) торговая деятельность под преобладающим влиянием собственного мира, 4) торговая деятельность под влиянием развития производства, потребления, торговли и путей сообщения.

Первая часть книги определяет учение о торговле, как прикладную науку, которая в основном исходит из принципа частного хозяйства, но не может не касаться и проблем, связанных с народным хозяйством. Ограничивая сферу обмена, как необходимую систему, расположенную между производителем и потребителем, автор в дальнейшем так мало интересуется теми категориями, которые лежат вне обмена, вне объекта „учения о торговле“, что торговля превращается в своего рода самодовлеющую сферу. Индуктивный метод исследования ведет автора от понятия частно-хозяйственной „клеточки“

в торговле к понятиям национальной и мировой торговли. Автор дает при этом чрезвычайно интересные и в основном верные описания механизма товарообмена, разлагая сложную систему мировой торговли на совершенно ясные и определенные звенья. Богатые схемы торгового аппарата и объяснения автора к ним заслуживают сугубого внимания. Шерра интересует, главным образом, организующая и общественно-полезная роль торговли. В этом отношении стоит отметить деление торговли на заготовительную, распределительную и посредническую (стр. 72). Именно это деление, технически-полезное, и в отличие от других „делений“ автора, далекое от „теории“ и от „этики“, следует признать одним из наиболее удачных.

Во второй части, т.-е. в „теоретических основах торговой деятельности“ следует отметить влияние государственной и частной монополии на торговлю (стр. 96), тенденцию к устранению старых и включению новых звеньев в самый торговый аппарат, а также профессиональное разделение труда в торговле, специализацию и злоупотребления. На этих страницах автор не только обнаруживает тонкое понимание внешней механики торговли, но местами доходит и до частичного понимания динамики явлений.

Центр тяжести третьей части книги лежит в вопросе о движущих силах торговли с частно-хозяйственной точки зрения. Здесь Шерр ясно и подробно излагает „учение об искусстве закупки и продажи, об обороте, о торговых расходах, вообще о факторах частно-хозяйственной прибыли от торговой деятельности“ (стр. 132). В силу экономической необходимости „торговля сама себе копают яму, если она при покупках руководствуется только своим частным интересом“ (стр. 134). „Как ни звучит парадоксально, но правильным будет положение: продавать как можно дешевле; при чем само собою разумеется, пределы продажной цены должны устанавливаться точной калькуляцией“ (стр. 135). Особенно интересно Шерр трактует вопрос о влиянии продолжительности оборота на торговую деятельность. Здесь, как и в дальнейшем он анализирует влияние многочисленных технических моментов торговой деятельности. Практически полезны приводимые при этом две формулы исчисления среднего срока пребывания товара на складе и процента запасных товаров (стр. 145) и исчисления так называемой „мертвой точки“ торговых расходов (стр. 175).

Четвертая часть рассматривает влияние на технику организацию торговли развития производства, потребления, развития самой торговли и путей сообщения. Автор устанавливает, что всеобщим явлением в торговом мире является стремление к непосредственным закупкам, т.-е. к устранению промежуточных звеньев в аппарате.

Анализируя в дальнейшем влияние конкуренции, мелкого и крупного предприятия, торговой конъюнктуры и т. д. он дает интересные описания разных форм и видов торговли. Не обойдено вниманием даже планирование и наша советская внешняя торговля. С точки зрения технической структуры изучаемой системы явлений, труд Шерра можно считать исчерпывающим. С этой точки зрения автор не лишен и некоторой широты взглядов. Поскольку основным стержнем книги являются вопросы технической организации торговли, постольку вокруг этого стержня вращается вся его „теория“. Путанная, противоречивая и тривиально-пустопорожняя „теория“ Шерра, к сожалению, плотной скорлупой обхватывает ценное ядро, которое имеется в его труде. Нельзя поэтому не коснуться его теоретических взглядов, от которых прет во все стороны голая, неуклюжая апологетика капиталистического строя.]

Защита Шерром буржуазных устоев слишком неловко прикрыта чешуей методологии и „науки“; а наука вся и состоит в том, чтобы выявить как выше указано, общественно-полезную, техническую роль торговли.

Апологетический темперамент однако непропорционально перерос теоретические дарования автора. Это лишает его возможности понимать связь технической стороны вопроса с общественной.

Проф. Шерр стоит на точке зрения частного хозяйства, которое для него является основным типом производящего хозяйства в отличие от общественного (государственного и кооперативного), которое представляет собою основной тип потребляющего хозяйства. Общественное хозяйство является, по Шерру, производящим только в виде исключения (стр. 35).

Еще большие несуразности мы встречаем у него по вопросу о производительности труда. Научно-верное определение понятия играет для Шерра второстепенную роль. Его интересует одна только возможность утверждать, что труд не играет первенствующей роли в хозяйственной деятельности. Для этого он сперва объявляет неправильным то толкование, по которому производительным трудом называется тот, который применяется в „обрабатывающей и добывающей промышленности“. „Называть производительной деятельностью только непосредственное производство и обработку продуктов так же недопустимо, как и ограничивать понятие труда только напряжением мускулов и нервов“ (стр. 36). Значит существовать может какой-нибудь труд и вне траты мускулов и нервов. Какой именно? На этот вопрос Шерр ответа не дает. Наш автор, повидимому не знает, что нервы и мускулы можно тратить и на непроизводительный труд. Если бы он знал, он, следует полагать, занялся бы непроизводительным трудом для ответа на вопрос о том, какой может быть вообще и в частности производительный труд вне труда мускульной и нервной энергии. Но зачем утруждать себя, когда бумага все терпит и позволяет тотчас же велед за вышесчитываемыми словами декларировать следующее: „но если даже понимать под производительной деятельностью только добывающую и обрабатывающую промышленность, то и это еще не создаст для них никакого преимущества перед другими формами хозяйственной деятельности“ (стр. 36—37).

Не менее убедительны его суждения о цене. По Шерру цена не регулируется, но определяется спросом и предложением (стр. 50). Или предложение и спрос образуют цены (стр. 68). Можно ли требовать от буржуазного экономиста, который „увлекается“ торговлей, чтобы он учитывал лежащие вне сферы торговли ценообразующие факторы?

Еще хуже обстоит у него с самым понятием торговли.

В своем апологетическом рвении автор отнимает от торговой деятельности ее сущность. Капиталистическую торговлю он искусственно и довольно неуклюже отделяет от категории прибыли, как основного движущего момента капиталистической деятельности. „Настоящая книга, говорит автор, всем своим содержанием должна доказать, что коммерческое стремление к наживе, учение о прибыли ни в каком случае не может составить предмет науки о торговле“ (стр. 31).

Вот поистине идея буржуазной премудрости: „Разница между маклером и торговцем заключается лишь в том, что вознаграждение за произведенную работу торговца не определяется заранее, как у маклера (за исключением коммиссионеров и агентов), но выражается в формуле: дешево купить, дорого продать. Это, однако, означает лишь то, что торговец получает вознаграждение и от продающего производителя и от покупающего потребителя. Если он при этом использует возможности получения прибыли, если он воспользуется к своей выгоде повышением стоимости продуктов, приводимых в движение торговлей, какое обусловлено отделением в пространстве и времени производителя и потребителя, то это законное право, ибо, с другой стороны, ему приходится нести риск от понижения цен. Если избавить торговца от этого риска, он будет готов работать за предварительно установленное вознаграждение. Поэтому при определении понятия торговли нельзя

включать в него, как решающий мотив, стремление к приобретению и к получению прибыли" (стр. 79—80).

Сам Шерр признает таким образом, что торговец дерет шкуру с двух волов: с потребителя и производителя (ему конечно, невдомек, что прибыль торговца получается из одного источника—прибавочной стоимости, созданной в обществе). Более того, он имеет "законное право" воспользоваться к своей выгоде превышением стоимости продуктов. А после всего этого—не смейте включать в понятие торговли "стремление к приобретению и получению прибыли!" Жонглерство, достойное менее серьезного применения.

"Прибыль, собственно не есть прибыль. Она состоит из платы за труд предпринимателя, процента на его операционный капитал, и лишь возможный остаток, служащий возмещением за предпринимательский риск, может быть назван прибылью" (стр. 81). Чувствуя, что это превращение мяса в рыбу все же недостаточно для того, чтобы скрыть перед божеенькой греховную капиталистическую душу торговли, находчивый профессор подменяет форму частной торговли общественной и государственной, "в которых стремление прибыли совершенно отсутствует" (стр. 82). Все это проделывается с той целью, чтобы показать мещанские добродетели торговли. "Сущность нашего понятия торговли состоит, таким образом в том, что с помощью него мы делаем торговлю полезным членом хозяйственного организма, этически углубляем ее, направляем ее на путь доверия и добросовестности" (курсив наш Р. В. стр. 85—86). Однако, через несколько страниц наш автор впадает в противоречие с самим собою, заявляя, что крупные частные фирмы "имеют в виду прибыль на вложенный капитал" (стр. 118). Как видим, вся философия одними только белыми нитками и сшивается.

Более того, там где нужно доказать злобредность всяких форм обобществления, там Шерр использует, "прибыль" как движущий мотив частной торговли: "из сказанного следует, что стремление к прибыли представляет вечно подталкивающую силу, непрерывное поощрение к достижению хозяйственного прогресса в области товарообмена. Исключить вместе с частной торговлей из процесса товарообмена также и частно-хозяйственный интерес к прибыли значит уничтожить жизненный нерв торговли. По этой причине опасны государственные монополии в области торговли, как бы они ни были желательны в интересах государственного бюджета. Ведь предприятие, находящееся в государственном управлении, регулируемое специальными органами, законами и распоряжениями, чуждо инициативы и изобретательности, если только ему не удастся, взамен надежды на выгоды, другими путями сохранить живые силы, побуждающие к прогрессу" (стр. 130).

Не приходится поэтому удивляться и той легкости, с которой автор подменяет "народно-хозяйственную сторону вопроса" "частно-хозяйственной точкой зрения". "То обстоятельство"—авторитетно вразумляет проф. Шерр—"что один (частный предприниматель) исходит из своих личных интересов, а другой (экономист, стоящий на общенародной точке зрения) из стремления удешевить товары в интересах общества, — несущественно. Этот факт не играет никакой роли еще и потому, что выгоды и улучшения в торговом деле, достигнутые в частных интересах, идут в конечном счете, благодаря конкуренции на благо всему обществу" (стр. 230).

С такой же беззаботностью насчет логики автор издает ниц перед крупным трестовским капиталом: "мотивы, побуждающие основателей и руководителей громадных трестов ставить себе все более грандиозные и широкие цели, обременять себя огромным трудом, заботами и риском, более глубоки и высоки, чем простое стремление к накоплению богатства (?) Здесь сказывается предприимчивость, чувство удовлетворенности достигнутыми успехами своего труда, духовное наслаждение, даваемое созданием и осуществлением

все новых планов, новыми победами в борьбе человечества с природой и, в немалой степени, удовлетворение и гордость по поводу усиления своего собственного могущества, своего общественного значения и известности. Когда Пиррионт Морган основал Международный Судоходный трест, про него говорили, что он стремится играть в хозяйственной жизни ту же роль, как и Канскоп в политике, т.-е. не более и не менее, как господствовать над всей мировой торговлей и транспортом. В самом деле, все эти люди, которые являлись основателями крупных хозяйственных предприятий и, нередко начав самым скромным образом, в силу своей гениальности, создавали величайшие предприятия, почти все без исключения были натурами никогда не удовлетворившимися уже достигнутым, как бы велико оно ни было, пользовавшимся всяким увеличением своего состояния для расширения, увеличения и улучшения своих предприятий, в увеличении своем часто выходя за пределы своих средств. В них сказывается истинный коммерческий дух, не знающий усталости, не покладающий рук, не смущающийся неудачами, вечно строящий новые планы, с настойчивостью и выдержкой стремящийся к поставленной цели" (стр. 332—333).

Эти строки являются наглядной иллюстрацией к высказанной автором в начале книги мысли о том, что даже наука и искусство вынуждены гнаться за прибылью. Книга Шерра—это не только продукт капиталистического общества и буржуазной ограниченности автора, это не просто капиталистический товар, но такой товар, который будет обываться с большой прибылью на рынке, где господствуют Пиррионты Морган.

Нельзя, конечно, сказать, что этот прибыльный капиталистический товар вовсе не следовало выпускать на наш советский книжный рынок. Насоборот. Как мы уже указывали выше, труд проф. Шерра представляет собою ценный вклад в нашу экономическую литературу с точки зрения "практических знаний". Но практическая и техническая бочка меда приправлена в книге Шерра изрядной ложкой электрической теории.

Имея это в виду, следовало раньше всего призадуматься над тем, что представляет собою тот читатель, с которым книга встретится. Ошибочно было бы полагать, что книгу будут читать одни лишь подготовленные марксисты. Труд Шерра найдет своего читателя в значительной степени среди такого круга людей, который слабо разбирается в вопросах теории. Более того, он может служить для укрепления антимарксистских взглядов и настроений.

Единственной панацеей является весьма ценное марксистское предисловие, написанное тов. Спектатором. Издательство правильно поступило, когда оно само взяло Шерра под марксистский обстрел.

При всех неоспоримых достоинствах предисловия тов. Спектатора, оно является, однако, недостаточным. Обрушившись на Шерра дозволенной и вполне заслуженной марксисткой руганью, тов. Спектатор заявляет: "эти общие указания на точку зрения Шерра избавляют нас от того, чтобы в каждом отдельном случае отмечать наше расхождение с ним" (стр. 5). Нельзя, конечно, требовать от автора предисловия, чтобы он исчерпал все спорные вопросы, затронутые Шерром. Но если не в предисловии, то, по крайней мере, в отдельных примечаниях от редакции следовало дать марксистский (сжатый и краткий) отпор всем тем положениям Шерра, (а они далеко не исчерпываются тем, что нами отмечено выше!), которые, несмотря на их комичность в глазах марксиста являются весьма вредоносными для неподготовленного читателя.

Пора, наконец, нашим издательствам усвоить ту истину, что в СССР должна господствовать диктатура марксистской мысли. Следует, конечно, переводить и издавать на русском языке то ценное, что можно заимствовать от буржуазной Европы и Америки. Преподнося русскому читателю буржуаз-

ную книгу без изменений, так „как она есть“, ее следует ставить в такое литературное „окружение“ марксистских предисловий и примечаний, чтобы она превращалась из орудия антимарксистской критики в рассадник марксистского мышления.

Скажут: дело громоздкое и трудное. Не спорим. Однако, бесспорно и то, что наши советские и партийные издательства сами должны позаботиться о его осуществлении.

Р. Вайсберг.

Проф. А. Н. Костяков.—„Перспективы мелиораций в СССР“ (Европейской части). Изд. Госплана. М. 1925 г.

Роль мелиорации в деле восстановления и развития сел. хозяйства Союза до сего времени была очень мало выявлена и вызвала самые противоречивые заключения.

Проф. А. Н. Костяков в своей работе делает попытку „установления задач и перспектив с.-х. мелиораций в Европейской части СССР, определения потребности в них разных районов, объема предстоящих работ и средств, необходимых для их осуществления“. Автор оговаривается, что „работа не претендует на исчерпывающее решение поставленного вопроса, а указывает только пути для его разрешения, дает материалы и методы, необходимые для построения общего плана мелиораций“.

При этом „мелиоративный план“ рассматривается им, как часть, которая „не только не может исключить другие планы и способы восстановления и развития нашего сел. хозяйства, но должен гармонично увязываться с ними, являясь частью общего перспективного плана развития сельского хозяйства“.

Формулируя принципы построения мелиоративного плана, автор отмечает основные отличительные особенности мелиоративных мероприятий:

- 1) прочность и длительность улучшения естественных природных условий сел. хозяйства страны;
- 2) необходимость единовременной затраты капитала, возвращаемого через длительный промежуток времени, и
- 3) зависимость от факторов, лежащих вне непосредственно улучшаемых участков (гидрологические факторы),—особенности, требующие отнесения мелиоративных мероприятий к разряду работ по преимуществу общественного порядка, государственного масштаба и значения и требующих, в силу этого, особой планомерности своего выполнения.

Между тем, отсутствие необходимых материалов лишает возможности создать требуемый перспективный план и позволяет в качестве ближайшей задачи мелиоративного планирования поставить лишь создание предварительного плана, подлежащего дальнейшей проработке и уточнению.

Основными исходными точками построения указанного плана должны явиться:

- а) потребность в с.-х. мелиорациях отдельных районов и
- б) возможность удовлетворения их в силу естественных, природных, технических и экономических условий районов, базирясь на которых, является возможность установить последовательность в удовлетворении мелиоративных потребностей как отдельных районов, так и Союза в целом.

Основным моментом, определяющим объем плановых мелиоративных мероприятий, должна явиться система финансирования и схема распределения расходов между: государством, различного рода объединениями и отдельными хозяйствами.

К государственным мероприятиям необходимо отнести:

- 1) составление общих планов и производство общих обследований и изысканий, научное и опытное дело в области мелиораций,
- 2) составление отдельных более крупных проектов и технический надзор за их осуществлением,
- 3) общие работы по созданию возможностей мелиораций (регулирование рек и водоемов и др.),
- 4) производство крупных мелиоративных сооружений,
- 5) все мероприятия по содействию и развитию и правильной постановке мелиоративного дела (подготовка технического персонала, кредит, инструкторская техн. помощь, водное и мелиоративное законодательство и т. д.),
- 6) надзор за производственными сооружениями и регулирование всего дела.

На долю отдельных хозяйств могут быть отнесены: 1) производство регулирующей сети со всеми необходимыми сооружениями, в пределах эксплуатируемой площади, 2) все культурно-технические работы и 3) ремонт и надзор за соответствующими сооружениями.

Наконец, на средства местных объединений должны быть отнесены все работы, которые выходят за пределы одного владения, но имеют значение для мелиорации определенной совокупности отдельных хозяйств или же представляют чисто местный районный или областной интерес.

Исходя из переживаемых условий в Союзе, проф. Костяков в мелиоративный план ближайшего периода (10—15 лет) включает следующие виды работ:

- 1) ремонт и восстановление существующих мелиоративных систем и упорядочение эксплуатации их,
- 2) мелиорация в целях улучшения условий и обеспечения устойчивости существующих хозяйств,
- 3) окончание начатых уже мелиоративных работ, если они не противостоят общему плану,
- 4) организация общих исследований, изысканий и опытно-мелиоративных работ, необходимых для составления полного систематического плана и для правильной постановки всего мелиоративного дела,
- 5) мелиоративные работы, в целях колонизации новых земель (поскольку без этого невозможно улучшение условий хозяйства в избыточно перенаселенных старых районах),
- 6) мероприятия, пробуждающие в населении интерес к мелиорации,
- 7) меры к подготовке специального технического персонала и, наконец,
- 8) мероприятия, связанные с устранением последствий, вызванных неурожаем и голодом и предупреждающие таковые явления в будущем.

Установив основные принципы построения мелиоративного плана, проф. Костяков дает основную схему деления Европейской части Союза на мелиоративные районы, подразумевая под таковыми „пространства на территории страны, в пределах которых потребность, условия и характер с.-х. мелиораций будут догольно близки между собой“. В основу классификации мелиоративных районов положены потребности района в мелиорациях и возможности их осуществления.

Проф. Костяков делит указанную территорию на три основных зоны:

- 1) первую, где естественный приход влаги устойчиво превышает расход—зона избыточного увлажнения,
- 2) вторую, где естественный расход влаги устойчиво превышает приход влаги—зона недостаточного увлажнения или засушливая,
- 3) третью, где приход влаги в почву то приближается к расходу, то становится больше или меньше его—зона неустойчивого увлажнения.

Установление этих трех зон позволяет наметить потребность и характер необходимых мелиораций в каждом районе, исходя из естественных условий его водного режима.

Для первой зоны — необходимой мерой общего значения является ускорение стока воды и обеспечение и создание надлежащих водоприемников (расчистка, углубление и спрямление рек) понижение уровня грунтовых вод. Для второй зоны — недостаточного увлажнения — необходимыми мелиоративными мероприятиями являются — регулирование, задержание стока поверхностных вод, использование их для увлажнения, устройство запасных и регулирующих водохранилищ, укрепление и запруживание оврагов, отыскание и использование подземных вод. В третьей зоне — неустойчивого увлажнения — требуются меры, свойственные и первой и второй областям, факультативно, соответственно преобладанию тех или иных условий — в северной части избыточного увлажнения, — в южной недостаточного увлажнения.

Разделяя каждую зону на отдельные районы по признаку возможных мелиораций: — 1) экономических (по интенсивности мелиораций) и 2) гидротехнических (по бассейнам рек), проф. Костяков получает ряд мелиоративных районов.

1) Западный	}	Избыточн. увлажнен.
2) Северо-западный		
3) Северный		
4) Юго-западный	}	Неустойчивого увлажн.
5) Центрально-промышленный		
6) Центрально-земледельч.		
7) Северо-восточный		
8) Южный	}	Недостаточного увлажн.
9) Юго-восточный		

Не останавливаясь на весьма интересных построениях, сделанных проф. Костяковым для каждого из намеченных им мелиор. районов, охватывающих почти всю сумму мелиоративных мероприятий, носящих, как указано выше, примерный ориентировочный характер, необходимо указать, что общая стоимость работ определяется около 2.100 милл. рублей, как государственных, так и частных средств населения, из коих 900 милл. рублей приходится на осушительные и 1.200 милл. руб. на оросительные, обводнительные и прочие работы по укреплению оврагов и регуляции рек. Общая стоимость работ, намечаемых на первое десятилетие, определена в 715 милл. руб., из коих 300 милл. осушительных работ и 415 милл. руб. обводнительных и оросительных, из коих 335 милл. р. отнесено на средства госбюджета и 380 милл. руб. на средства заинтересованного населения. Ежегодные расходы определены в размере 34 милл. руб. по госбюджету и 38 милл. на средства населения.

Имея в виду размер требуемых ассигнований и необходимость систематического производства работ, проф. Костяков выдвигает идею создания мелиоративного фонда. В качестве источников для пополнения указанного фонда предложены: 1) отчисления по с.-х. налогу, 2) бюджетные ассигнования, 3) зачисление в фонд доходов, получаемых от мелиорированных государственных земель, 4) плата за использование мелиоративных сооружений и друг. Мелиоративный фонд предполагается Союзного характера, подлежащий расходованию по государственному плану и имеющий банковый характер.

Переходя к оценке работы проф. Костякова, мы должны рассмотреть ее с разных точек зрения. Прежде всего, необходимо указать на обширный фактический материал, собранный в книге, материал, хотя и несколько устаревший и требующий своего пополнения, но столь обширный, что по ряду

вопросов книга может служить справочником. Что касается построения плана мелиоративного строительства, то необходимо признать, что в этом отношении работа представляет большую ценность и должна будет сыграть свою роль. Схемы работ, предлагаемых проф. Костяковым по отдельным районам, необходимо понимать как примерные схемы, подлежащие проработке и уточнению в зависимости от реальных возможностей. Конечно, эта часть работы найдет большую критику со стороны ряда специалистов, но это заранее надо признать вполне нормальным, а также крайне желательным, так как она только выявит и уточнит несколько, быть может, заостренные положения.

Наконец, касаясь последней и, быть может, самой главной стороны дела, освещаемой работой проф. Костякова — финансирования мелиоративного строительства, необходимо признать, что принципы, выдвинутые им, заслуживают самого глубокого внимания и изучения. Основную схему финансирования, а также схему распределения средств между бюджетом Союза, союзных республик и средствами заинтересованных групп населения по определенным типам работ необходимо признать вполне целесообразными. Однако, говоря о положительных сторонах работы, нельзя не указать и на некоторые ее дефекты. Одним из наиболее крупных дефектов в работе проф. Костякова является игнорирование им новых нарождающихся факторов, народно-хозяйственной жизни вообще и нашего Союза в частности — электрификации. Поиски дешевой энергии сильнее всего должны будут заставить нас производить ряд работ по эксплуатации торфяников и устройству гидро-электрических установок. Разработка торфов для целей электрификации должна явиться могучим фактором, требующим обширной мелиоративной работы. Не менее важным фактором, способствующим развитию мелиоративного дела, явится и развитие гидро-электрических установок.

Другим важным дефектом в освещении объема необходимых работ является отсутствие в плане учета связанных с мелиорациями культур-технических мероприятий, мероприятий, неразрывно связанных с мелиорацией и требующих также больших денежных расходов, а в силу этого и подлежащих учету при составлении плана финансирования мелиорации.

Однако, несмотря на указанные пробелы, необходимо признать, что работа, выполненная проф. Костяковым, должна быть признана большим литературным вкладом не только в области организации мелиоративного дела, но и всего сельского и даже народного хозяйства в целом.

Проф. И. Беляев.

„Статистический справочник или источник заблуждений“

К 3-му Съезду Советов Союза ССР Центральное Статистическое Управление опубликовало Статистический Справочник, год 2-й, под обязывающим названием: „Народное Хозяйство Союза ССР в цифрах“.

Любезно присланный мне (30/V) ЦСУ экземпляр сборника естественно вызвал во мне, как человеку, занимающемуся также цифровой характеристикой Народного Хозяйства Союза и его динамики, огромный интерес. Что же я нашел в нем?! Подойду прежде всего с точки зрения динамики к обзору содержания Справочника. Начнем с самой основы основ — с землепользования.

На странице 150 мы находим таблицу озаглавленную „Изменение в составе угодий в период с 1917 по 1924 г.“. Всякому ясно, что состав угодий явление чрезвычайно устойчивое, меняющееся очень медленно, даже при условии резких социально-экономических изменений. Первый период этих изменений приурочен к революционному пятилетию с 1917 по 1922 год.

Второй период—это уже эволюционный процесс в рамках нового социально-экономического строя, охватывающего всего 2 года.

В таблице приведены сведения по 15 губерниям, по которым, очевидно, нашлись соизмеримые данные за все указанные годы.

Надо полагать, что несоизмеримых данных не может быть в одной и той же таблице, да еще озаглавленной „изменение состава угодий“, т.е. заголовок, который указывает на изменение самих материальных явлений, а не методов их регистрации. И что же оказывается? Оказывается, что во многих губерниях пережиты целые геологические перевороты. Так, например, первая же губерния, Владимирская, имела на 100 десятины земли в 1917 г. лесов — 47,2%, в 1922 году этот процент катастрофически падает до 32,5%. Но не беспокойтесь, читатель, через два года мы опять видим, что лес составляет уже — 43,8%. Таким образом, территория Владимирской губернии успела за пять лет обезлеситься, и на целых 30%, а затем вновь за два года облеситься на 33% (берем отношение процентов одного года к другому).

Теперь посмотрим, что произошло с усадьбой в той же губернии. В 1917 г. она составляла 1,8%, в 1922 г. уже 3%, а в 1924 году вновь опустилась до 1,8%. Что это значит? Было ли колоссальное расселение, а затем опять все сбилось в кучу?

В знакомой мне Пензенской губернии произошла следующая эволюция. В 1917 г. лес составлял 13,8%, затем Центр. Статист. Управление констатирует, что начался энергичный процесс облесения Пензенской губ., в результате чего процент лесов достиг 18,7%, а еще через два года — 21,7%, т.е. за семь лет площадь лесов относительно увеличилась в 1½ раза.

С усадьбой же произошла такая эволюция. В 1917 г. она равнялась — 3,7%, в 1922 году — 4,5%, а к 1924 году — 3,2%, т.е. сначала выросла, затем, резко уменьшилась, и даже по сравнению с 1917 г., сократилась примерно на 1/5 — 1/6 раза.

Просматривая погубернские данные по всем 15 губерниям приходится констатировать, что площадь усадьбы в 14-ти губерниях из 15-ти выросла к 1922 году повсюду, за исключением одной Самарской губ., где она упала. Сравнивая же 1922 и 1924 годы, мы видим, что везде площадь усадьбы уменьшилась и лишь в одной Тамбовской губ. она продолжала якобы увеличиваться.

Очевидно, перед нами не цифры, характеризующие действительный процесс изменения, реальных явлений, а результат различных методов регистрации, которые выдаются за характеристику действительных динамических процессов. Ни в примечаниях к соответствующим отделам, ни в многочисленном перечне опечаток мы не находим о таблице № 6 никаких указаний.

Так обстоит дело с основой нашего бытия—с землепользованием. Перейдем к характеристике результатов производства, прежде всего к производству хлеба. Здесь в многочисленных примечаниях к таблицам, посвященным сельскому хозяйству, указывается метод получения цифр. Устанавливается, что в непосредственные данные обследования внесены определенные поправки относительно результатов посевных площадей, в виду преуменьшенных показаний населения. Подчеркивается также, что „Незначительные расхождения с цифровыми данными за 1916 и 1923 г.г., показанными в Справочнике за прошлый год, объясняются с одной стороны, изменениями административных границ, а с другой—включением в настоящее издание данных по Дальне-Восточной Области и Якутской АССР“. Кроме того, указывается, что валовой сбор зерновых хлебов получен путем умножения подесятинного урожая на площадь посева.

Руководствуясь этими указаниями, приступим к сравнительному рассмотрению данных о хлебной продукции и ее динамике.

Справочник № 2-й на странице 191 определяет урожай главных хлебов (ржи, пшеницы, ячменя, овса, гречихи, проса, кукурузы) в 2.717 милл. пуд. На странице 187 мы видим, что средний урожай с десятины этих же хлебов равен 40,9 пудов. Если разделить сбор на урожай с десятины, то получим посевную площадь этих же хлебов в 67 милл. десятин. Проверив непосредственным подсчетом посевную площадь, приведенную на странице 65, получим ту же цифру 67 милл. десятин.

Обратимся теперь к данным за прошлый год, в которых имеются указания, что там сведения даются без Дальне-Восточн. Области, Туркестана и Закавказья. Там оказывается на странице 83, что валовой сбор равен 2.758 милл. пуд., урожай с одной десятины (на странице 81) определен в 42 пуд., а площадь посевов, если разделить одну величину на другую, дает нам 65 милл. десятин.

Итак, неурожай этого года выразился в том, что урожайность десятины уменьшилась всего на один пуд, посевная площадь осталась, очевидно, почти неизменной (увеличилась на 2 милл. дес.). На других же страницах, хотя бы на странице 175 где посевная площадь за 1923 — 24 г. отнесена к площади посевов 1916 г. мы видим, что все посевы, а также и сумма посевов главных хлебов увеличилась процентов на 8. Есть ли это результат изменения состава территории? На этот вопрос приходится ответить отрицательно, так как вес новых территорий не таков, чтобы они смогли сыграть подобную роль.

Мы вновь стоим перед величайшей загадкой нашего хозяйственного бытия. Явно неурожайный год, в неизвестной мере компенсированный ростом посевной площади, год, когда хлебное снабжение и хлебные цены заняли центральное место в планировании народного хозяйства, по статистическим данным оказывается годом почти неизменных посевных площадей, неизменного урожая и одинакового валового сбора с предыдущим годом, когда мы имели возможность вывести до 150 милл. пуд. хлеба (между тем, как в этом году должны были ввезти до 40 милл. пуд.).

Перейдем теперь к продукции нашей промышленности. На странице 424 мы видим сравнительный итог продукции нашей цензовой промышленности за 1922—23 и 1923—24 г.г. Исчисление произведено по современным ценам в червонных рублях. В первом из этих годов продукция равна 3.355 милл. руб., во втором 4.393 милл. руб., таким образом прирост составляет 1.030 милл. руб., т.е. в 30%.

Все мы знаем, конечно, знает это и Справочник, публикуя об индексах, что в 1923—24 году общая покупательная сила червонца падала, благодаря чему цены имели тенденцию расти. Но, с другой стороны, происходил процесс сравнительного падения промышленных цен по отношению к сельскохозяйственным товарам. 1923/24 год был годом щипцов в противоположность своему предшественнику году ножиц. Для 1922/23 года мы имеем исчисления и в довоенных и в современных ценах в червонном выражении.

Валовая продукция определена в 1.980 милл. руб. Деля 3.355 на 1.980, получим индекс в 1,69. Но индекс промышленных изделий в 1923/24 г. под влиянием двух противоположных процессов—падения покупательной силы червонца, следовательно общего роста индекса, и сравнительного падения цен на промышленные изделия—в итоге рост равен 2,15% и в среднем (в червонном выражении) он для 1923/24 г. выше, чем для 1922/23 г. на 27%.

Поэтому, если вы возросшую продукцию в червонном выражении для 1923/24 г. разделите на промышленный индекс в червонном же выражении для этого года, то вы рискуете получить ничтожный процент прироста продукции по довоенным ценам.

Тогда как по другим данным, в частности, по данным ЦОС'а, мы хорошо знаем, несмотря на все несовершенства этого источника, что про-

дукция 1923/24 г. по меньшей мере на 30% превышала продукцию предшествующего года при измерении в довоенных ценах.

Составители Справочника указывают, что они еще не закончили подсчет для 1923/24 г. в довоенных ценах. Я хотел бы их предостеречь от крайне тяжелого положения, в котором они очутятся, когда закончат этот подсчет. Они увидят либо то, что их подсчет дал совершенно неверный итог, если он совпадет с их подсчетом продукции в червонном выражении, или же им придется переопубликовать данные о промышленной продукции в этом последнем выражении.

Тяжелое чувство, которое охватывало каждого, кто читал в прошлом году Справочник № 1-й, ни в коей мере не может быть ослаблено и при чтении Справочника № 2. Прогресса качественного мы не видим, количественный же объем сведений все увеличивается. Между тем нигде, как в статистике, так не применим девиз Владимира Ильича Ленина: „лучше меньше, да лучше“.

Умножение недоуменных цифр, противоречащих жизненным явлениям, вряд ли кому нужно.

В. Г. Громан.

„Потребительская кооперация в 1923 г.“. Ежегодник Центросоюза за 1923 г. Часть вторая М. Изд. Центросоюза 1925. VI—214. стр.

Огромное значение, которое потребительская кооперация уже заняла в нашем народном хозяйстве, и та роль, которая ожидается от нее в будущем, делают необходимым самое обстоятельное изучение как ее статистики, так и динамики.

Настоящий Ежегодник дает обширный хорошо разработанный материал, освещающий главные вопросы деятельности потребительских обществ и, приводя в сопоставление с данным и для 1922 г., позволяет судить об эволюции системы в целом и о разных процессах, характеризующих отдельные ее стороны.

Следует иметь в виду, что год, к которому относится обследование, является для потребительской кооперации годом переходным, когда переживалась низовая, и в некоторой части союзная сеть, и это не могло не сказаться на качестве материалов, а вместе с тем неизбежно искажало законности статистических выводов. Тяжело сказывалась и падающая валюта в период, непосредственно предшествующий денежной реформе.

К сожалению, данные Ежегодника охватывают не всю потребительскую кооперацию СССР; в таблицы не вошли (за исключением общих подсчетов по кооперативной и союзной сети) Украина, Сибирь, Туркестан, так как предполагалось, что статистическая разработка по этим территориям будет выполнена соответствующими местными центрами. Фактически таких работ, такой же степени обстоятельности как в Ежегоднике, не было выполнено, и таким образом данные Ежегодника являются неполными. Еще менее допустимо отсутствие в Ежегоднике разработки материалов по транспортной и военной кооперации, объясняемое наличием автономных центров для этих ветвей потребительской кооперации (вторая, как известно, в 1924 г. влита в общепотребительскую систему). Здесь автономность привела к отсутствию статистической разработки материалов.

Материал Ежегодника разбит на шесть неравных глав. Первая глава характеризует задачи и методы обследования, его объем и условия его выполнения. Бланков для обследования было разработано для союзов 48

и 4.577 для потребительских обществ (из 14.827 обществ, существовавших на охваченной обследованием территории).

Вторая глава посвящена кооперативной сети; дано движение за год числа союзов, обществ, лавок, пайщиков. Общества, как и во всем Ежегоднике разбиты на три группы: а) городские общегражданские, б) рабочие и фабрично-заводские, в) сельские. Следовало бы во всяком случае указать, что к сельским отнесены все вне-городские кооперативы (напр., в поселках), а также отметить, куда попали местечковые кооперативы.

В третьей главе заключается разработка материала о союзах. Здесь даны подробно разработанные таблицы (и сравнительно краткий текст к ним) о составе органов управления и наемном персонале союзов и о распределении последнего по функциям, об обороте союзов по продаже и закупке, с распределением по контрагентам, о расходах в % к обороту, о неторговом аппарате, о культурно-просветительных начинаниях.

Четвертая глава подробно разбирает балансы. Здесь сказывается несовершенство материала, иногда затрудняющее ясное представление о картине; неясна, напр., графа „внутренних расчетов“, заключающая не однородные сведения, вследствие чего, очевидно, цифры таблиц на стр. 50 и 59 расходятся (к тому же, здесь имеется оставшаяся не выправленной путаница в тексте на стр. 53). Можно пожалеть, что материал не дал возможности осветить вопрос о кредите денежном и товарном, имеющий теперь такое большое актуальное значение.

Наиболее обширная пятая глава содержит разработку материалов о потребительских обществах в 4-м квартале 1922 г. и в 1923 г. Разработан материал о числе обществ, лавок, наемном персонале, составе правлений, балансе, причем рассмотрены соотношения собственных и заемных средств, о паевом капитале, об обороте, расходах. Группировка материала произведена по следующим элементам: 1) район РСФСР; 2) тип общества; 3) размер оборота, причем, напр., для сельских обществ шкала оборотов включает 10 ступеней. Помимо того, в разных таблицах дана группировка по иным признакам. Таким образом, разработку надо признать весьма обстоятельной, дающей ответы на довольно детальные вопросы. Ежегодник включает первичный материал, а именно даны итоги для каждой группы обществ, выделенной по размеру оборота (отдельно для каждого из трех типов обществ), при чем итоги имеются для каждого из 12 районов.

Следовательно, Ежегодник дает возможность и проверки выводов, и более детальной разработки данных. Надо сказать, однако, что все же на ряд важных вопросов мы в данной главе не найдем ответа. Так, нет данных о распределении расходов по рубрикам (выделены лишь расходы на служащих)—а этот вопрос имеет огромное значение. Не менее важен вопрос о размере кредитования членов, который в ближайшие годы будет иметь существенное значение в практике обществ; на него мы тоже не найдем ответа при анализе баланса. Не разработан и вопрос о прибыли.

Наконец, шестая глава посвящена производственной деятельности потреб. кооперации, при чем отдельно разработаны данные о промышленной и сельскохозяйственной деятельности.

Вторая часть Ежегодника (стр. 168—214) включает обзор движения товарных цен в 1923 году.

Мы отметили некоторые дефекты Ежегодника. Корень их в несовершенстве материала. Сравнение с Ежегодником 1922 года показывает, однако, что материал этот несомненно улучшается. Для познания нашей потребительской кооперации Ежегодники Центросоюза представляют, можно сказать, единственный, исключительный по своему богатству и глубоко ценный материал.

А. Меркулов.

Н. С. Розенблит. Фордизм. Предисловие О. А. Ерманского. Библиотека „Фабрично-заводское хозяйство“. Изд. „Экономическая Жизнь“. 84 стр. Цена 60 коп.

„О Генри Форде, об его личности, о чудесах его автомобильного завода заговорили у нас в последнее время с большим увлечением, но с весьма малым знанием дела“. Книжка Н. С. Розенблит впервые (курсив наш) дает конкретное описание фордизма и его критическое освещение, совершенно справедливо пишет в предисловии О. А. Ерманский. Потребность в такой книге давно назрела. Правильное и всестороннее освещение системы Форда приобретает ныне для нас особенно важное значение, в связи с актуальными проблемами поднятия производительности труда, реконструкции основного капитала промышленности.

Необходимо признать, что рецензируемая брошюра в популярной форме дает яркую картину фордизма именно как „высшей ступени капитализма“.

Форд силен тем, что сумел завоевать рынок, давая товар для широких масс, в то же время доводя до крайних пределов усовершенствование методов производства, используя все, что дает современная прикладная наука и техника.

Основу фордовской системы составляет массовое производство, стандартизация типов и нормализация деталей. Только эти условия позволили Форду достигнуть колоссальных успехов в технике производства.

Все фордовское производство механизировано до последних пределов. „Ни один материал не обрабатывается у нас от руки, ни один процесс не производится вручную. Если можно достигнуть того, чтобы машина функционировала автоматически — это проводится“. (Форд „Моя жизнь и достижения“). „Работа машин, вместо работы людей — лозунг Форда“, пишет тов. Розенблит. Вследствие механизации всего производства, квалифицированные рабочие на предприятиях Форда находятся в ничтожном меньшинстве, подавляющее большинство состоит из необученных рабочих. Для характеристики механизации производства тов. Розенблит приводит много примеров. Остановимся на одном из них: „Радиатор автомобильного мотора состоит из 95 трубок, которые обычно прилаживаются и запаиваются от руки; это требует много времени, ловкости и внимания. У Форда же существует машина, которая за 8-часовой рабочий день выпускает 1.200 радиаторов, затем они механически проводятся через печь и там запаиваются“.

Внутри заводский транспорт также механизирован. „Все, что должно быть передано с одного места завода на другое, — или движется по прикрепленным наверху цепям, или передается конвейерами (бесконечные пути, приводимые в движение машинами). Ни одному рабочему не приходится ни самому идти за обрабатываемым им предметом, ни относить его куда-нибудь в другое место хотя бы даже за несколько шагов“.

Самым характерным примером бешеной интенсификации производства является применяемая Фордом прогрессивная сборка автомобиля и его отдельных частей. Сущность этого способа состоит в том, что собираемый предмет не стоит на месте, а находится на движущемся пути, по обеим сторонам которого расположены рабочие в порядке предстоящей работы. Материалы для сборки доставляются движущимися цепями. Каждый рабочий совершает одну определенную операцию. Условия работы не позволяют сделать ни одного лишнего движения, не допускает ни одной секунды промедления. У Форда все построено так, чтобы обеспечить непрерывность обработочных процессов. Этим способом он достигает блестящих результатов. Так, например, при ручной сборке шасси тратилось 12 часов 8 минут, после же введения прогрессивной сборки требуется лишь только 1 час 33 минуты.

Автор далее показывает, как и в области управления предприятием Форд вводит новые методы, уничтожая бюрократическую волокиту. Здесь, как и в технике производства, Форд не считается с установившимися обычаями, рвет рутину для достижения максимальной эффективности производства.

Перед нами встает фигура далеко не обычного капиталиста-организатора, а почти что „революционера“ в производстве. Но тов. Розенблит разоблачает мнимую „революционность“ его системы, вскрывает заложенное в ней противоречие, присущее всему капиталистическому обществу. Это противоречие заключается в беспощадной хищнической растрате рабочей силы, основной производительной силы общества.

Вся система Форда построена на том, что машина диктует темп производства рабочему. Чрезвычайно дробная специализация (только одна операция!) позволяет добиться этого. Интенсификация производства, доведенная до крайних пределов, заставляет рабочего работать с такой же интенсивностью, „потогонная система“ доводится Фордом до пределов совершенства. Недаром 36 — 72% рабочих „уходят“ с фордовских заводов ежегодно. Если к этому прибавить монотонность труда, разрушающую интеллект рабочего, грозящую рабочему классу вырождением, то фордовская система эксплуатации предстанет во всей своей красе.

Каким же образом Форду удается так беспощадно эксплуатировать рабочих? Тов. Розенблит дает исчерпывающий ответ, рисуя материальную и духовную кабалу, в которую попадают рабочие Форда.

Ни одна страна не обладает такими неиссякаемыми ресурсами рабочей силы, как Америка. Бесперывный поток эмигрантов, ищущих возможности какой-нибудь ценой сколотить копейку, отсталых и забитых — основной поставщик рабочей силы для Форда (53 национальности работают на его заводах!). Он платит больше чем кто-либо, он платит 6 долларов в день. Поэтому неважно, что через год, два организм рабочего будет разрушен и он вылетит на улицу.

За свои шесть долларов, Форд становится хозяином не только силы рабочего, но и всего его целиком. Он понимает, что „рабочий, который отдает предприятию все свои силы, является самым ценным для предприятия... Рабочий, который подходит к делу с таким чувством, что несмотря на все его напряжения оно никогда не в состоянии дать ему достаточно дохода, чтобы избавить его от нужды, этот рабочий не в таком настроении, чтобы хорошо выполнить свое дело. Он полон страха и заботы, которые вредят его работе. Обратное, когда рабочий чувствует, что его дело не только удовлетворяет его насущные потребности, но и сверх того дает ему возможность чему-нибудь научить своих ребят и доставлять удовольствия своей жене, тогда труд его будет добрым другом, и он отдаст ему все свои силы“. Вот суть простых расчетов Форда.

Не мудрено, что Форд является „благодетелем“ в глазах своих рабочих, „идеалом гражданина“ и т. п. Разумеется, ни о какой классовой сознательности у фордовских рабочих и речи быть не может — одна принадлежность к профсоюзу (американскому!) — карается увольнением.

Таким образом, Форд является врагом рабочего класса, но врагом умным и расчетливым, а, следовательно, вдвойне опасным.

Книга тов. Розенблит заслуживает распространения не только среди хозяйственников, но и среди широких рабочих масс и молодежи, которым она вполне доступна, благодаря своей популярности и увлекательности изложения.

А. К.

Что нужно знать сельчору о финансах?—Финансовое изд-во НКФ СССР стр. 56. Тираж 10.000 экз. Не только для селькора, но и для деревенского общественника вообще, такая книжка крайне необходима. Но рецензируемая нами брошюра вряд ли может принести существенную пользу для деревенского читателя. Задумана она широко. Здесь есть и о финансах Советского Союза вообще, много места уделено единому сельско-хозяйственному налогу, строению волостного бюджета, есть о сельско-хозяйственном кредите и о сберегательных кассах. Однако, выполнение этого плана оставляет желать лучшего.

Прежде всего об языке книжки. За исключением раздела о сельско-хозяйственном налоге и волостном бюджете, книжка написана отнюдь не простым и грамотным языком, который был бы понятен малоподготовленному деревенскому читателю. Например, раздел о сельско-хозяйственном кредите написан сухим канцелярским языком со множеством иностранных слов и сокращенных обозначений. Вот образец: „В последнее время Госпланом и МСНК РСФСР была признана дальнейшая организация этих кредитных отделов нецелесообразной и желательна постепенная ликвидация этих отделов“ (стр. 41).

Отдел о финансах Советского Союза написан просто безграмотно и к тому же плохо прокорректирован.

Достаточно следующего примера. Говоря о введении продовольственного налога, автор пишет: „но что мог делать крестьянин с этим оставшимся у него излишком хлеба? Государство его не покупало, так как его нужды покрывались налогом (курсив мой В. Л.); крестьянин мог отдать его только в обмен на те продукты городской промышленности, которые не употреблялись самим государством“ (стр. 13). Здесь налицо следующие искажения: 1) Нужды советского государства далеко не покрывались налогом. „Налог определен был, в предположении среднего урожая, в 240 милл. пудов пишет т. Ленин,—сумма, которая недостаточна даже для скудного прокормления необходимой армии и совершенно необходимых промышленных предприятий“ (XVIII т., 289 стр.). 2) Для покрытия своих нужд в первый же период введения продналога советское государство поставило своей насущнейшей задачей именно развитие товарообмена с крестьянством, т. е. изъятие при помощи последнего хлебных излишков. Этому мероприятию придавалось глубокое экономическое значение—укрепления хозяйственной смычки пролетариата с крестьянством. „Тот, кто соберет 75% налога и 75% (из второй сотни пудов) обменом на продукты крупной и мелкой промышленности, писал т. Ленин в брошюре о продналоге, сделает более полезное государственное дело, чем тот, кто соберет 100% налога и 55% (из второй сотни) обменом“ (XVIII т., 224 стр.).

Основным потребителем хлебных излишков мыслилось именно рабочее-крестьянское государство, а не „мелкая городская промышленность и ремесло“, как утверждает автор на 14 стр. Не приходится говорить, что подобная „популяризация“ политики партии является грубым искажением действительности и ничего кроме превратного представления о значении товарооборота, как основного звена смычки между пролетарским городом и деревней, в голове малоподготовленного читателя не создаст.

Первый отдел брошюры вследствие своей безграмотности портит всю книжку, в которой имеется целый ряд весьма не плохих мест. Так, раздел о волостном бюджете, в понятной форме, полностью схватывает задачи построения местного бюджета и дает ясную картину для деревенского активиста. Весьма ценными в этом отделе являются указания на задачи сельского корреспондента в деле построения волостного бюджета. Раздел о сельско-хозяйственном налоге также дает ясное представление о существе вопроса.

Жаль только, что этот отдел написан до постановления последней сессии ЦИК'а СССР о сельско-хозяйственном налоге. Благодаря этому о реформе сельхозналога говорится не как уже о совершившемся факте, а как о предполагаемом. Кроме того, ряд вопросов, как, например, вопрос об обложении скота, освещен недостаточно ясно. То же, отчасти, относится и к разделу о сельско-хозяйственном кредите.

В. Лаврентьев.

„Рязанский Губернский хозяйственный план на 1924/25 г.“. Сборник Рязанской Губернской Плановой Комиссии.

Можно было бы пройти мимо этого издания; один заголовок не имеет большого значения. Но недавно, в № 88 1910 от 17 IV—25 г. „Экономической Жизни“ появилась рецензия на этот сборник М. И. Семенова (М. Блан), заставляющая откликнуться на сделанную им оценку издания Рязанского Губплана.

Тов. Семенов (М. Блан), после многих замечаний о ряде недочетов этой книги говорит, что „работа Рязанского Губплана, несмотря на все ее недочеты, представляет, несомненно, крупный шаг вперед в деле устройства местной жизни“... нужно пожелать, чтобы подобные же работы были произведены и в других губерниях“. Нам хочется предупредить только, чтобы к этому совету тов. Семенова, наши Губпланы отнеслись поосторожнее.

Трудно в коротких чертах дать исчерпывающее освещение содержания „Рязанского плана“. Всего в этой книге 444 страницы; разбита она на три части: 1) содержание народного хозяйства Рязанской губернии к началу 1924/25 г., 2) конъюнктура и хозяйственные задачи на 1924/25 г. и 3) мероприятия и операции, намеченные на 1924/25 г.

Схема построения издания понятная. Первая часть представляет собой обычный отчет Губисполкома и занимает почти всю книгу, а именно—274 страницы. Вторая часть представляет собой попытку наметить конъюнктуру местного хозяйства на будущий год. Попытка очень ответственная, но, не сопровождавшаяся, почти совсем экономическим анализом, она пестрит общими местами, подчас даже вымученными, т. к. авторы „Рязанского плана“, взяв в основу намеченную схему, намечают „конъюнктуру“ даже по Отделу Социального обеспечения.

Приведем некоторые итоговые выдержки по намечаемой конъюнктуре в отношении различных отраслей хозяйства.

По сельскому хозяйству. Землеустройство.—„Учитывая определенное стремление населения к улучшению своего землепользования, можно рассчитывать на то, что в ближайший 1924/25 г. землеустроительные процессы охватят не меньшую площадь, чем в прошлом 1923/24 году.“

Огородничество.—„В связи с не совсем благоприятными полеводственными перспективами можно ожидать в 1924/25 г. опять некоторого повышения интереса к огородничеству.“

Животноводство.—„Количество свиней и овец может увеличиться, если виды на урожай будут достаточно благоприятны“.

Ветеринария.—Вся конъюнктура выражена в четырех следующих строчках: „В ветеринарном отношении губерния может быть признана в настоящее время относительно более благополучной, чем в предыдущие годы. У нас нет оснований опасаться, что число эпизоотий увеличится в текущем 1924/25 году“.

В этом же роде делаются безобидные экономические „прогнозы“ по другим отраслям хозяйства.

Третья часть, посвященная мероприятиям на новый хозяйственный год (по размерам в III стр.) содержит в себе выдержки производственных планов и программ различных учреждений и предприятий; выдержки приведены без всякой видимой и невидимой взаимосвязи отдельных отраслей хозяйства. Отсутствие этой внутренней связи пронизывает весь труд с начала до конца; целостного экономического анализа отраслей хозяйства с точки зрения их взаимозависимости нет.

Тов. Семенов (М. Блан) говорит в своей рецензии: в плане „мы не находим специального учета энергетических ресурсов губернии и схемы электрификации“. Многого хочется т. Семенову. А вот мы на протяжении 444 страниц, ни в оглавлении, ни в самом содержании не нашли ни одного упоминания о едином сельско-хозяйственном налоге. Упоминание этого слова можно найти лишь в таблицах по бюджету в форме „надбавки“ к единому сельско-хозяйственному налогу. Если бы этого упоминания не было, можно было бы даже предположить, что Наркомфин потерял в своих списках „бедную“ Рязанскую губернию.

Резюмируем.—Если бы этот труд был назван просто таким названием „Отчет Губисполкома и перспективы будущего года“—может быть и нельзя было к содержанию этой книги подойти слишком строго, но как „план“ он не выдерживает никакой критики. Многочисленные введения и к самой книге в целом и к отдельным главам пестрят извинениями составителей „плана“ о недочетах своей работы; однако, эти извинения не могут все-таки служить основанием, чтобы эту работу можно было назвать „планом“ в условиях нашей системы хозяйствования.

Л. Белорусен.

Омск.

Известия теплотехнического института имени профессоров В. И. Гриневецкого и К. В. Кирша. Выпуски I/III, II/IV, издание того же Института.

Значительная часть содержания выпуска I/III составляет чрезвычайно интересная работа проф. Л. К. Рамзина „Значение энергии в мировом хозяйстве“. Эта работа является частью доклада русской делегации на всемирной энергетической конференции в Лондоне и была напечатана в №№ 1 и 2-м журнала „Плановое Хозяйство“. Это в наше время единственная работа, целиком охватившая запасы ресурсов энергии в СССР не только с точки зрения предположительного и фактически констатированного их наличия, но и с точки зрения вероятного истощения этих ресурсов. Обильный фактический материал о мировых энергетических ресурсах и определение роли наших ресурсов в мировом балансе энергии делают работу проф. Рамзина бесспорно заслуживающей того внимания, которое ей уделено. Необходимо отметить работу, сделанную Теплотехническим Институтом в области классификации углей по специфическим их свойствам. Эти новые данные представлены в работе проф. Рамзина и, таким образом, наш научный штаб теплотехники—Теплотехнический Институт дает технические указания для более рационального использования топлива.

Работа инженера В. С. Крым, посвященная методам отыскания тепловодной способности ископаемых углей по данным технического анализа, устанавливает возможность применения для этой цели формулы Гутала. Применение этой формулы даст близкие к действительности результаты, если анализируемые угли добыты со значительной глубины и не подвергались процессам выветривания. Работа научно-лабораторного типа и снабжена интересными иллюстрирующими цифрами.

В том же выпуске „Известий“ помещена большая работа инженера Р. П. Гриненко „Применение подогрева питательной воды на паровозах и существующие типы подогревателей“. Статья инж. Гриненко должна привлечь к себе исключительное внимание техников паровозного дела. Слагающие стоимости эксплуатации железнодорожного транспорта распределяются таким образом, что 72% стоимости эксплуатации паровоза падает на его отопление. При таком положении хотя бы и незначительное повышение тепловой отдачи паровоза в результате даст сбережение больших сумм. Работа прекрасно информирует о теории и практике подогревателей воды и бесспорно должна быть рекомендована работникам паровозного дела, тем более, что в ближайшее время и у нас приступят к использованию подогревателей воды при эксплуатации паровозов.

Первые страницы выпуска II (IV) тех же „Известий“ посвящены информации об окончании постройки и первом испытании тепловоза, построенного Теплотехническим Институтом по системе проф. Я. М. Гаккеля. Теплотехнический Институт полагает, что техническая сторона дела при постройке тепловозов с электрической передачей разрешена окончательно и теперь центр тяжести работ лежит в плоскости снижения первоначальной стоимости тепловозов. Институт отмечает, что сама идея тепловозов и осуществление ее большая заслуга русской техники.

Следующая статья II (IV) выпуска—„Предварительные данные о качествах русских топлив“—принадлежит проф. Л. К. Рамзину. Эта работа, явившаяся результатом длительных лабораторных анализов, чрезвычайно ценна не только с научной точки зрения, но и с точки зрения более рационального использования различных топлив, в зависимости от их специфических свойств. Работа снабжена соответствующим количеством конкретных данных, позволивших автору констатировать улучшение качества Донецкого угля, по сравнению с 1923 годом. В этой же работе приведены данные о довоенных и нынешних качествах русских топлив. Эти данные говорят за то, что в ближайшее время наши топлива по своему качеству приблизятся к довоенным. Анализируя цены на различные виды топлив в Центральном промышленном районе, проф. Р. К. Рамзин считает необходимым поддерживать в этом районе добычу местных топлив—торфа и подмосковного угля.

Большое экономико-техническое значение представляет статья инж. А. А. Предтеченского: „О подмосковном угле и сравнении его с другими видами топлива“. Первая часть статьи дает общую характеристику углей подмосковного района. Классификация сведена к группам и маркам. Автор дает информацию подмосковного угля и выясняет режим сжигания, попутно указывая конструкции, дающие при этом наилучшие результаты. Чрезвычайно ценная часть статьи—конкретные данные о стоимости тонны пара на подмосковном угле и сравнение этой стоимости при пользовании другими видами топлива. Автор указывает методы и пути сравнения. Эти практические указания ценны для всех, перед кем стоит вопрос выбора топлива.

Следующие две работы в этом же выпуске анализируют топочные устройства. Работа проф. Рамзина выясняет роль топочного пространства в экономичности использования топлива, а работа проф. П. М. Соловьева информирует о механизации топочных устройств в Донбассе; обе работы имеют большое хозяйственное значение, ибо направлены в сторону наиболее рационального использования топлива.

Весьма объемистая статья инж. В. А. Корякина посвящена вопросу циркуляции в водотрубном котле с вертикальными кипящими трубками и циркуляционными трубами. Эта работа должна быть отмечена, как дающая

законченный метод, указывающий пути выяснения истинной картины циркуляции в вышеуказанной конструкции.

Оба выпуска изданы прекрасно, хотя и рассчитаны на самый ограниченный круг читателей-специалистов. Эти выпуски бесспорно должны быть отмеченными по своему интересному содержанию.

Z. W.

ОТДЕЛ VI

Хроника и информация

Текущие проблемы плановой работы

(По работе Президиума Госплана СССР за апрель—май).

В экономической и общей печати, в докладах и обзорах неоднократно уже отмечалось, что быстрый рост восстановительных процессов во всем народном хозяйстве СССР ведет к вовлечению в работу всего годного основного капитала, оставшегося в наследство советскому государству. В одних отраслях этот процесс почти завершен, в других же вовлечение наличного основного капитала—дело одного-двух ближайших лет. Уже в настоящее время капитальный ремонт и, отчасти, новое строительство в области промышленности превышают по своим размерам износ предприятий и, таким образом, мы фактически вступили в полосу расширения основного капитала. Однако, перед нами лишь первоначальная стадия этого процесса, и только ближайшие годы проблемы нового строительства станут во всей своей остроте и сложности. К этой проблеме уже подошли вплотную все хозяйственные Наркоматы. Так, при ВСНХ СССР создано Особое Совещание по воспроизводству основного капитала, которое намечает линии и пути нового строительства в области промышленности. Такая же работа ведется НКПС по вопросам ж. д. строительства и НКЗемом в части восстановления и расширения основного капитала в сельском хозяйстве.

Согласование всех работ, ведущихся Наркоматами в области основного капитала, и внесение максимума планомерности в самый ход восстановления и расширения отдельных отраслей народного хозяйства должно быть произведено Госпланом и СТО.

Госплан СССР поэтому счел своевременным создание при Президиуме Особой Комиссии по вопросу об основном капитале в народном хозяйстве СССР, положение о которой и было принято в заседании Президиума от 9 мая с. г.

Согласно этого положения, на Особую Комиссию возлагается разработка проблемы основного капитала в целом, в масштабе народного хозяйства Союза, и составление программы по отдельным отраслям народного хозяйства. В частности, на Особую Комиссию возложено координирование работ по вопросу об основном капитале как внутри Госплана, так и в отдельных Наркоматах, а также составление плана восстановления и воспроизводства.

Первое заседание Особой Комиссии Госплана было посвящено заслушиванию доклада Особого Совещания ВСНХ о проделанной им работе.

Из доклада выяснилось, что Особое Совещание, в целях конкретного подхода к каждой отрасли промышленности в отдельности, образовало 33 производственных секций. Каждая секция знакомится с существующим положением соответствующей отрасли промышленности и намечает план дальнейшего развития с учетом всех достижений американской и зап.-европейской техники. Одновременно секции принимают участие и в разработке текущих вопросов нового строительства. Объединяются все эти секции Пленумом Особого Совещания, который и должен давать общие директивы по установлению плана дальнейшего расширения основного капитала.

Из вопросов общего характера Особым Совещанием ВСНХ разработана система финансирования нового промышленного строительства, сводящаяся (по проекту ВСНХ) к созданию для этой цели особого промышленного фонда долгосрочного кредитования при Промбанке. Фонд этот образуется из бюджетных ассигнований, из отчислений от прибылей, выявляемых по балансу, от реализации неликвидных фондов из отчислений от амортизационных и резервных капиталов трестов и, наконец, от займов облигационного характера, подлежащих привлечь в промышленность сбережения населения.

По предварительным исчислением Особого Совещания ВСНХ фонд этот должен составить в предстоящем 1925—26 году сумму не менее 300 милл. руб., т.-е. 6% от наличного капитала промышленности, исчисляемого кругло в 5 миллиардов руб. Около 80 милл. руб. из этой суммы должна дать сама промышленность, а около 250—300 м. р. бюджет. Фонд должен иметь банковскую организацию, работающую под общим руководством ВСНХ. Ежегодный план кредитования промышленного строительства, составляемый ВСНХ подлежит утверждению Госплана и СТО.

Такие промышленные фонды должны быть созданы и при ВСНХ отдельных республик, но банковское управление этими фондами предположено централизовать в Промбанке, как едином центре.

Далее в Особом Совещании ВСНХ разрабатываются вопросы географического размещения промышленного строительства, развития сырьевых баз, подготовки квалифицированной рабочей силы, учета и инвентаризации капиталов и имуществ трестов и ряд других вопросов.

При обмене мнениями по поводу информационного сообщения представитель Особого Совещания ВСНХ высказал пожелание, чтобы Госплан исходя из оценки развития народного хозяйства в целом, дал бы Особому Совещанию основные общие директивы о желательном темпе накопления, о темпе развития промышленности и каких отраслей и о возможных ассигнованиях из средств государства для этого.

С другой стороны, членами Особой Комиссии Госплана высказывались пожелания о скорейшей проработке и представлении в Госплан конкретных данных по каждой из отраслей промышленности, о степени использования и о возможностях ее развития, о необходимых для этого средствах.

В отношении организации фонда предложено детально его разработать и внести в виде конкретного проекта в Госплан.

Доклад в целом принят к сведению. Этим заседанием установлена связь в работе Особой Комиссии с Совещанием ВСНХ.

Вопросы об основном капитале железных дорог и о плане ж. д. строительства также служили предметом обсуждения в Президиуме Госплана в отчетный период.

По вопросу об основном капитале, амортизации и восстановления ж. д. имущества Президиумом приняты основные положения применительно к тем, которые установлены были Госпланом в свое время, в отношении основного капитала промышленности, с учетом некоторых особенностей, вытекающих из характера этого имущества. В частности подчеркнуто то положение, что обесценение ж. д. имущества, образовавшееся до начала производства амортизационных отчислений, не возмещается за счет амортизационного фонда. Этим самым указывается, что новое ж. д. строительство должно происходить за счет других источников.

По вопросу о ж. д. строительстве Президиумом был заслушан доклад представителей соединенного заседания секций Госплана, сводившийся в общем, к заключению ряда секций по плану, предоставленному НКПС'ом.

В докладе было отмечено, что план НКПС дает лишь выборку прежних планов без достаточного учета изменений в экономической и политической

конъюнктуре страны. В виду этого возникает необходимость в пересмотре всего плана, с точки зрения принципиального подхода к его составлению.

В прениях, между прочим, указывалось, что план НКПС'а учитывает только прежние потребности, но не новые; в частности, он не учитывает потребность в сверхмагистрализации или концентрации движения.

Далее было обращено внимание на необходимость выявления в первую очередь потребностей по усилению пропускной способности по оборудованию тех действующих главных магистралей, на которые падет вся тяжесть предстоящего в ближайшие годы увеличения нагрузки. Кроме того, было указано, что план ж.-д. строительства должен быть увязан с планом других видов транспортного строительства.

Президиум Госплана, приняв доклад к сведению, поручил Бюро по новому ж. д. строительству продолжать работу в контакте с Особой Комиссией Госплана по основному капиталу с Комиссией по просмотру плана Гозлро, с привлечением к работе ведомств, Госпланов союзных республик и Облпланов.

В этой тесной связи с вышеизложенным стоит вопрос о положении электрификации в СССР, рассмотренный Президиумом Госплана в апреле т. г.

Госплану предстояло дать оценку прошлой работе в области электрификации, наметить основные положения дальнейшего строительства, а также высказаться о порядке финансирования электрификации.

Что касается оценки прошлого, то Президиум признал, что работы намеченные планом Гозлро в части, относящейся к восстановлению и объединению существующих электрических станций выполнены за истекший период почти полностью; в части же касающейся нового строительства, программа выполняется в пределах материальных возможностей Союза и в соответствии с общим темпом восстановления народного хозяйства. В отношении технической стороны строительства Президиум констатировал, что районные станции строятся в соответствии с достижениями современной техники, что позволит значительно снизить стоимость электрической энергии.

Признавая далее, что вступление в действие новых районных станций и дальнейшее развитие электрификации должны стать одним из решающих факторов развития народного хозяйства, Президиум считает необходимым при пересмотре плана Гозлро связать план электрификации с перспективным планом реконструкции промышленности, сельского хозяйства, коммунальных предприятий и транспорта. С другой стороны, мероприятия, направленные к расширению и восстановлению промышленных предприятий должны согласовываться с планом электрификации, при чем при расширении тепло-силового хозяйства предприятия должна быть учтена возможность получения более дешевой электрической энергии от центральной электрической станции.

Более сложным оказался вопрос о методах финансирования электрификации. НКРКИ в своем проекте выдвигает в этой области начала твердого экономического расчета. По его мнению, отпускаемые на электрификацию средства должны оформляться в порядке ссуд через Электробанк, при чем должен быть составлен план погашения вкладываемых в электрификацию капиталов с процентами на них. Кроме того, по проекту НКРКИ на Электробанк должна быть возложена обязанность собирания и возврата в казну отпущенных на электрификацию средств в течение последних 5 лет.

Проекту РКИ на заседании Президиума был противопоставлен другой проект, по которому ассигнования по бюджету на электрификацию должны рассматриваться не как ссуда, а как вложение основного капитала, не подлежащего возврату в казну. Поскольку это предприятие, как и любой трест дает прибыль, часть этой прибыли может отчисляться на общих основаниях в бюджет. Принцип финансирования в форме ссуды, согласно этого мнения

применим в случаях усиления оборотных средств предприятия. Кроме того, указывалось, что нельзя все дело электрификации ставить на рельсы экономического расчета, так как вполне возможно, что в течение ряда лет будем считать необходимым отпускать энергию в убыток.

Выдвинутый Секцией Электрификации Госплана проект ссуды из средств бюджета на электрификацию, как возвратные, так и безвозвратные, при чем и в отношении безвозвратных ссуд она также допускает уплату известного процента. Далее, признавая целесообразным переход от бюджетного финансирования к банковскому, в целях возможно широкого привлечения кроме бюджетных и хозрасчетных средств, и частных капиталов, Секция все же считает, что переход этот должен быть совершен постепенно.

В виду сложности и недостаточной разработанности вопроса, окончательное его решение Президиумом Госплана в части финансирования отсрочено.

Из вопросов очередного крупного строительства следует отметить вопрос о сооружении двух нефтепроводов — Грозненского и Бакинского.

Вопрос встал во всей своей остроте в связи с ростом экспорта нефти в текущем году до 85 милл. пуд. и перспективами дальнейшего роста до 168 милл. пуд. в 1927/28 г. и 250 милл. пуд. в 1930 году. Одновременно выяснилась в значительной степени и мировая конъюнктура, которая позволяет развернуть указанный рост добычи нефти. Роль экспорта в нефтяной промышленности должна будет возрастать: с 25% этого года экспорт должен будет увеличиться при одновременном расчете добычи до 35 и даже 40% всей добычи.

Эти перспективы, естественно, требуют коренных мероприятий в области транспортирования нефти и его удешевления. Нефтепроводы должны дать наивыгоднейшее экономическое разрешение транспортного вопроса.

Президиуму Госплана предложен был проект создания одного нефтепровода из Грозного для перекачки 60 милл. пуд. в год и другого из Баку на 90 милл. пуд. Оба нефтепровода предполагается закончить постройкой в 3 года.

Для промышленности устройство нефтепроводов будет иметь особое значение, ибо она получит заказ на сумму до 33 милл. руб.

Срочность сооружения Грозненского нефтепровода не встретила возражений. Что касается Бакинского, то представители НКФина и РКИ считали, что вопрос о целесообразности немедленной его постройки недостаточно выяснен. Указывалось также на невыясненность перспектив экспорта, с одной стороны, и возможности роста добычи, с другой, что рост добычи должен будет сопровождаться значительными затратами на бурение; в совокупности же затраты на бурение и нефтепровод окажутся на ближайшее 3-летие чрезмерными. Наконец, обращалось внимание на большую целесообразность растяжения заказа металлопромышленности на возможно длительный срок, в противном случае, по окончании столь большого заказа, эта отрасль может вступить в полосу кризиса.

Большой спор возник по вопросу о конечных пунктах постройки нефтепроводов. Представители отдельных районов, крайне заинтересованные в том, чтобы таковые пришлись бы на их территории, так как сооружение нефтепровода несомненно оживит районы прохождения в конечных пунктах, будут строиться нефтеперегонные заводы, усилятся работа портов и т. д. выдвинули целый ряд конкурирующих вариантов; при оценке каждого из них Президиуму пришлось учитывать как технические, так и экономические соображения и преимущества. В результате длительного обсуждения Президиум Госплана признал, что разрешение нефтетранспортной проблемы путем сооружения нефтепроводов является целесообразным и экономически обоснованным, при чем своевременным является сооружение обоих нефтепро-

водным, при чем своевременным является сооружение обоих нефтепроводов.

Конечным пунктом для Грозненского установлен Туапсе, а для Бакинского — Батум. В отношении первого решено приступить к его сооружению и сроком окончания работ наметить ориентировочно 1927/28, а для второго приступить к сооружению в ближайшее время, но на одном участке.

В области сельского хозяйства Президиумом Госплана рассмотрен перспективный план восстановления и развития с.-х. на Украине на ближайшие 7 лет.

Основные причины, которые диктовали украинским работникам необходимость скорейшего составления такого плана, по заявлению докладчика, состоят в следующем.

Разработка планов отдельных мероприятий в области с.-х. и их финансирование без достаточной их взаимной увязки и без общего учета циркуляции капиталов в целом, делала всю работу оторванной от всей системы планирования и сводила ее скорее к импровизации. Кроме того, заканчивающееся новое районирование Украины, в результате которого вместо существующих губерний будет работать 41 округ, настойчиво требует от НКЗема Украины преподания местам определенной связной схемы планирования с.-х. Наконец, такой план крайне важен для сотен молодых агрономов, кончающих ВУЗ'ы, которые должны стать организаторами с.-х.

При построении плана, части которого обсуждаются уже на протяжении последних трех лет, составители его остановились прежде всего на проблеме населения. При этом установлено, что как внутреннее расселение, так и переселение на Восток, если таковое наладится, смогут в лучшем случае поглотить не более 30—40% общего прироста, принимаемого в 1.800 тыс. душ за 7 лет.

Отсюда основная проблема повышения дохода на душу населения может быть разрешена только в плоскости организационной перестройки самого с.-х.

Для лесостепной полосы проблема развития с.-х. ресурсов разрешится не маневрированием зерновыми растениями, а заменой их распаханными; в степной же полосе планом предусматривается сокращение зерновой системы с применением ранних паров и заменой неустойчивых посевов хлебов более устойчивым посевом кукурузы.

Что касается способов интенсификации с.-х. Украины, то, на основании многолетних данных опытных станций, предполагается комбинирование улучшенных технических приемов обработки и применения удобрений, значение которых признается первостепенным. Конкретно это сводится к развитию свеклосеяния и картофелесеяния, а вместе с этим и животноводства. Так, по плану свеклосеяния, к 1929 году сбор свеклы должен дать полную загрузку всей сахарной промышленности, мощность производства которой исчисляется в 65 милл. пуд. сахара. Решающее значение для повышения урожайности свеклы, между прочим, должно сыграть применение суперфосфата. В целях привлечения маломощных крестьянских хозяйств к свеклосеянию необходимо снабжать их суперфосфатом и обязывать все хозяйства применять таковой. Далее, на базе использования отбросов свеклы план предусматривает развитие молочного животноводства, что, в свою очередь, должно также удешевить себестоимость свеклы для сахарной промышленности.

Кроме вышеприведенного, план уделяет большое место развитию отдельных зерновых культур и видов животноводства.

Одним из необходимых условий выполнения плана является работа по землеустройству, завершение которой и предусмотрено общим планом. При проведении землеустройства проектируется рационализировать как само расселение, так и формы землепользования. По проекту устанавливается, что

система интенсивного хозяйства требует сосредоточения хозяйства в радиусе не далее 3-х верст. В настоящее же время на Украине имеется до 2,4 милл. десятин, находящихся на таком расстоянии от дворов, что не позволяют вести интенсивного хозяйства.

В области землепользования проектируется ряд мероприятий, которые должны оказать свое влияние на весь общественный севооборот, в смысле внедрения коллективистических элементов в самый процесс производства.

Весь план реорганизации с. хозяйства требует вливания в крестьянское хозяйство в течение 7-ми лет около 319 милл. р., которые слагаются из 91 м. р. безвозвратных и 228 м. р. возвратных (по линии долгосрочного с.-х. кредита). Из последних, к концу 7-летнего периода должно вернуться обратно 131 м. р. и останется задолженность в 91 м. р. возвратных.

При обсуждении доклада в Президиуме Госплана было в общем и целом отмечено, что Украиной достигнуты большие успехи в области перспективного планирования с.-х. Критические замечания были сделаны в отношении отдельных элементов плана. Так, например, высказано было опасение, как бы расселение в радиусе 3-х верст не затруднило бы в дальнейшем электрификацию, которая должна базироваться на более крупных поселениях. Указывали также, что план несогласован с планом промышленной переработки продуктов с.-х.

Обращалось внимание на то, что утверждение финансовой стороны плана в настоящее время невозможно, в виду отсутствия вполне разработанных планов по с.-х. остальных республик Союза. Другим препятствием для полной оценки финансовой стороны плана является и то, что план полнее разработан для лесостепи, но не степи.

Наконец, указывалось, что расчет о перенаселенности преувеличен, так как он не учитывает рост промышленности, который поглотит довольно большую часть прироста.

В своем заключении по заслушанному докладу, Президиум Госплана признал необходимым отметить как особые достоинства плана: 1. внимательный учет и плановое обобщение жизненных запросов и прогрессивных течений, выявившихся в с.-х. Украины и 2. концентрацию внимания на мероприятиях массового характера, имеющих своей целью вовлечь в работу по реорганизации с.-х. самые широкие слои крестьянства и притом в формах кооперативных и коллективных.

Что касается представленного перспективного плана, то таковой принят Президиумом как первое приближение и признан при наличии благоприятных финансовых условий осуществимым. На основе этого плана и с учетом реальных ресурсов Союза в отдельные годы должна строиться ежегодная реализация финансового плана, как по линии гос. и местн. бюджета, так и по линии с.-х. кредита.

Наконец, Президиумом предложено НКЗ и Госплану УССР проработать дополнительно план электрификации с.-х. Украины, планы мероприятий по организации с.-х. промышленности и ряд других конкретных вопросов.

Итоги плановой работы Топсекции Госплана СССР с 1/X—1924 г. по 1/IV—1925 г.

По существу работа Топсекции за первое полугодие текущего операционного года имеет в основе своей следующие три главных момента, в известной степени определяющие собою характер работы и всего года:

1. Оценку положения топливной промышленности к началу 1924/25 г. и ее место в системе Народного Хозяйства СССР.
2. Конкретное определение задач, вытекающих из данного положения и требующих наибольшего внимания, планового воздействия и руководства.
3. Проведение этих задач.

I.

Топливно-промышленность в своем восстановлении значительно опередила общий уровень и темп промышленного развития страны, в особенности, своих главных потребителей — транспорт и металлургию. Каменноугольная промышленность достигла к 1924/25 г. 54%, нефтяная 64% и торфяная 162% довоенного уровня.

Результатом отставания потребления топлива от его добычи и явилось то, что в стране с постоянным топливным голодом, оказался избыток топлива, в особенности твердого — минерального. Однако, это скрытое благополучие на топливном рынке, создало в свою очередь ряд затруднений, тяжело отразившихся на топливобывающих органах, реально сказавшихся в накоплении громадных запасов топлива, как в местах добычи, так и в местах потребления.

В особенности это положение остро почувствовалось в Донугле и Кузбассе, где около 1/4 добычи пошло на накопление запасов. Запасы топлива, таким образом, далеко превзошли необходимые нормы.

Несмотря на форсирование минерализации топливно-промышленного баланса, решительное внедрение донтоплива, установление льготных провозных тарифов для угля Донбасса и Кузбасса, направляемого в известные районы, и т. д., урегулировать запасы до нормальных размеров, конечно, не удалось; узость рынка, громадное наличие дров (до 64% общего размера запасов всех видов топлива на 1/X—1924 г.), заготовленных в годы топливного голода, ставили этим мероприятиям предел. В результате, ряд бассейнов (в особенности Донуголь) очутился в тяжелом экономическом и финансовом положении, выразившемся, главным образом, в нехватке оборотных средств. Кроме того, форсирование сбыта донецкого угля, усугубило положение Москвугля, от продукции которого стали отказываться потребители. Некоторое стеснение на своих рынках испытывала и торфяная промышленность.

II.

Таково было состояние топливной промышленности накануне 1924/25 г. Оно лишний раз подтверждало важность и необходимость планирования и не только в период недопроизводства, но еще больше в период переизводства или затоваривания.

Базируясь на вышеприведенной экономической предпосылке, Топливная Секция подошла к первому основному вопросу планового порядка, к составлению ориентировочного плана топливно-снабжения страны на 1924/25 г. Общие принципы, положенные в основу плана, были следующие:

1. Учет и детальное выяснение конъюнктуры рынка. Этот момент является актуальным потому, что до сих пор топливная промышленность слабо знала свой потребительский рынок, а в особенности своих коммерческих потребителей, в том числе главного и наиболее мощного — промышленность. Объясняется это тем, что в недавние годы топливного голода на первой очереди были только плановые потребители, коммерческие же потребители находились в стороне.

2. Усиление минерализации топливного баланса за счет соответствующего вытеснения дров и приведение топливных запасов к концу 1924/25 г. к нормальному состоянию.

3. Целесообразное размещение разных видов топлива на территории СССР (схема топливного районирования) и ориентировочное определение районных цен на разные виды топлива, в их эквивалентном выражении, в целях предупреждения нездоровой конкуренции между топливными трестами.

4. Закрепление за планом топливоснабжения значения основы, позволяющей определить производственные задания топливным трестам, в строгом соответствии добычи с возможностями сбыта.

Эти принципы были применены в методологическом подходе к составлению плана топливоснабжения и последний был составлен исключительно по заявкам самих потребителей, как централизованных (НКПС, Военпром, Военвед, ОГПУ), так и децентрализованных (промышленность, водосвет, Наркоматы и проч.). Таким образом, план топливоснабжения является в значительной мере согласованным с потребителями, топливными центрами и торговыми органами, Нефтьсиндикат, Донуголь, а также НК Внутрторг, НКФ и т. д.

В итоге проработки плана, последний получил следующее цифровое выражение (в милл. пуд. в 7.000 кал. условн. топл. для всех видов топл.):

Потребители.	1923/24 г.	1924/25 г.	% увеличен.
1. Жел. дороги	494,7	515,4	3,5%
2. Флот (ком. и воен.)	98,8	99,2	0,2
3. Промышл. и водосвет	679,6	784,1	15,5
4. Прочие потребит.	69,4	97,3	15,0
ИТОГО	1342,5	1496,0	+ 11%

т. е. общий расход 1924/25 г. предположен на 11% выше прошлого года. Этому проценту увеличения соответствует увеличение производства, примерно, в 2—3 раза. Несомненно, здесь положительное влияние оказали большие достижения в упорядочении теплового хозяйства, снижение норм расхода топлива на единицу выработки, что особенно ярко выразилось в ж.-д. транспорте.

Переходя к отдельным деталям плана, следует отметить, что дрова в топливном балансе сокращаются с 35,5% в 1923/24 г. до 27,8% в 1924/25 г.; особенное внимание обращено на разгрузку Донугля, в виду чего потребление его продукции увеличено на 158 м. п., т. е. с 436 м. п. в 1923/24 г. до 594,7 м. п. в 1924/25 г.; при общей годовой сумме потребления топлива в 1.496 м. п.; годовая поставка зафиксирована планом в 1.376 м. п., против цифры потребления в 1923/24 г. в 1.342 м. п. и поставки — в 1.459. Констатируемое сокращение поставки относится исключительно за счет дров; по-

ставка же минерального топлива не сокращена, так как весь годовой план поставки построен из расчета максимальной разгрузки производства и урегулирования запасов.

Необходимо отметить еще один характерный момент, связанный с разработкой плана: мы имеем в виду тенденции потребителей в связи с благоприятным топливным положением страны отказываться от некоторых углей. В данном случае решающее значение имела твердая линия Госплана. Однако, если бы эти тенденции получили свободное разрешение, тогда несомненно, судьба такого бассейна, как Подмосковский, имеющего громадное политическое значение, разрешилась бы в сторону его ликвидации, точно так же, как разрешился бы и спор между Черемховским бассейном и Черновским (местного значения) в смысле ликвидации одного из них. Последний вопрос Госплан разрешил в пользу существования обоих бассейнов с размежеванием между ними рынков сбыта. Все вышеприведенное лишний раз подтверждает то, что в столь сложной обстановке, плановый подход и государственное регулирование становятся решающими моментами в судьбах той или другой отрасли промышленности.

III.

Если план топливоснабжения выявил и поставил перед топливной промышленностью конкретные задачи, то построение и реализация производственных программ по существу разрешают их.

В этом отношении большое значение имела выдвинутая Топсекцией линия в отношении темпа развития разных видов топлива.¹

Каменноугольная промышленность. — Топсекция в основе признала необходимым удержать темп увеличения добычи в 1924/25 г. на уровне 1923/24 г. с тем, чтобы к концу 1924/25 г. запасы у производителей и потребителей были доведены до нормальных размеров, а план добычи в целом был строго согласован с планом топливно-снабжения. Кроме того, Топсекция подчеркнула недопустимость превышения отдельными предприятиями установленного для них на этот год размера добычи, без соответствующей санкции выше стоящих регулирующих органов.

Исходя из этих основных положений и был принят план добычи брутто угольных трестов общесоюзного значения в размере 897,8 милл. пуд. против 884 м. п. в 1923/24 г., т. е. увеличение на 13,8 м. п., или 1,5%.

Несмотря на солидную концентрацию каменноугольной промышленности, произведенную в 1923/24 г., Госплан был поставлен перед фактом новой концентрации, проделанной трестами, в особенности Донуглем и Москвуглем. Напр., в Донугле находилось в эксплуатации на I/X—1923 г.—202 шахты, на I/X—1924 г.—174 шахты, а на 16/XI—1924 г.—138 шахт (последняя концентрация выразилась в переводе на консервацию 25 шахт, а остальных — к ликвидации). Между прочим, наряду с концентрацией был разрешен и вопрос о мелкой промышленности Донбаса. Наиболее оборудованные шахты последней были переданы в крупную промышленность, а остальные — ликвидированы.

В общем, нужно констатировать, что концентрация шахт в Донугле в настоящее время уже закончена и дальнейшее сокращение поведет к понижению производственной мощи бассейна. Аналогично положение и в Москвугле, свернувшим свою работу с 22 шахт на I/X—1924 г. до 12 шахт на I/X—1925 г.

При проработке программ Госплану пришлось остановиться на вопросах рационализации производства и упорядочения его. Топсекция констатировала в этой области значительные достижения, особенно в области производительности труда и расходования топлива на собственные нужды. Так, если производ. труда в каждом из бассейнов в 1-м кварт. 1923/24 г. принять за 100%,

то в 1-м кварт. 1924/25 года получаем: для Донугля—118%, для Кузбасстреста—135%, для Черемхово—110%, для Кизеля—200% и для Москвугля—182%. В отношении снижения расходов топлива на местные нужды наиболее характерные цифры дает Донуголь. В то время как в 1922/23 г. этот расход составлял 26,4% добычи брутто, в 1923/24 г.—16,1%, а в 1924/25 г.—15,2%. Такое же снижение дают все остальные бассейны. Заметное снижение имело место и в области эксплуатационных расходов на 1 пуд добычи, материалов, зарплат и т. д.

Приведенные успехи являются результатом механизации и рационализации производства, рационального использования оборудования и т. д. Все это не замедлило сказаться на количественном составе рабочей силы. Она была значительно сокращена (во всех каменноуг. бассейнах было сокращено более 23 тыс. рабочих, из которых более 20 тыс. пришлось на Донуголь).

По отношению к капитальным работам Топливная Секция вынуждена была взять сдержанный темп, определявшийся всецело финансовым положением трестов, бюджетными ассигнованиями и отпусками кредита, одновременно уделив большое внимание жилищному строительству. Много внимания было уделено и упорядочению финансового положения трестов, в особенности Донугля и Кузбасстреста.

Нефтяная промышленность и ее производственные программы. Совершенно другие принципы были положены Топсекцией в основу рассмотренных ею производственных программ нефтяной промышленности. По мнению Секции, нефтяная промышленность не может рассматриваться как узко топливная промышленность, вследствие чего ее производственные планы добычи не должны связываться с общей топливной конъюнктурой страны. Ориентируясь на усиление выработки светлых нефтепродуктов, бурно повышающийся экспорт и учитывая мощность произведенного в предыдущие годы бурения, Секция установила следующую программу добычи брутто в милл. пуд.

	Баку		Грозный	Эмбанефть	Всего
	Азнефть Куст.				
24/25	28 ^а ,6	8	105	10,2	411,8
23/24	252,3	6,6	99,3	7,7	365,9
Увел. в%	14 ^а %	21 ^а %	6 ^а %	36 ^а %	12,5 ^а %

т.-е., в противоположность каменноугольным бассейнам, нефтепромышленность увеличивает свою добычу на 12,5%, увязывая это как с планом топливоснабжения, так и с имеющимися ее запасами.

Ставя работу нефтепромышленности под углом интенсивного развертывания, Секция исходила из того основного положения, что процесс восстановления нефтепромышленности в ее старых отживших формах должен быть закончен, и что необходимо вступить на путь ее реконструкции, рационализации добычи и переработки. В этом отношении центральной задачей является переход на эксплуатацию глубокими насосами. В Грозном такая система уже нашла практическое применение; там к концу тек. года предполагено добыть 300 глуб. насос. скваж. до 50% всей добычи треста. На промыслах Азнефти в 1923/24 г. работало только 100 штук глуб. насосов, давших 1% всей добычи района. Секция признала необходимым довести к концу года число насосов на промыслах Азнефти до 720 шт. с добычей 13% от общей суммы.

В тесной связи с переходом на глубокие насосы находится вопрос об электрификации нефтяной промышленности. Придавая последнему чрезвычайно большое значение, Топсекция признала необходимым предоставить нефте-трестам ряд льгот в отношении заграничных заказов на необходимое оборудо-

дование с тем, чтобы промыслы интенсивнее переводились бы на совершенные формы эксплуатации. Кроме того, Госплан согласился с целесообразностью временной стабилизации бурения, полагая, что это не повредит топливной экономике и имея в виду расширение бурения в будущем году, при выявившихся результатах установки глубоких насосов и сооружения нефтепроводов (см. ст. „Текущие проблемы плановой работы“).

Большое внимание Секция уделила вопросу утилизации естественного газа, получения из газа бензина, удешевления себестоимости нефти и урегулирования эксплуатационных статей расхода.

Торфяная промышленность. Рассматривая программы торфодобычи на 1924/25 год, Топсекция исходила из того основного принципа, что торфяная промышленность имеет громадное значение в развитии местной промышленности, а в известных случаях, и в организации ее. В перспективе же, особенно, в связи с проблемой электрификации местного района, роль торфа в местном топливном балансе будет, несомненно, возрастать. Поэтому линия Секции в отношении торфяной промышленности выразилась в признании необходимости удержать темп добычи торфа на уровне 1923/24 года, т.-е. для 1924/25 года производ. программа определена в 135 милл. пуд. против 138 мил. пуд. в 1923/24 г. при основном условии выявить все возможности снижения себестоимости торфа.

В 1923/24 году себестоимость торфа превышала довоенную в два раза, значительно превосходя одновременно и других видов топлива себестоимость. Положение торфяной промышленности на топливном рынке усугубилось еще и потому, что в истекшем году мы имели форсирование сбыта углей Донбаса, на условиях более льготных, нежели торф. Между прочим, наиболее чувствительными статьями, увеличивающими себестоимость, являлись: 1) расходы, связанные с зарплатой, 2) отчисления НКЗему и 3) материалы и инструменты. За счет этих трех статей удалось добиться снижения себестоимости на 2,49 коп., а в результате пересмотра всех статей расхода, программная себестоимость франко-штабель болото на 1924/25 г. выразилась в 10,9 коп. против 13,4 коп. в 1923/24 г.

Топсекция также подтвердила положительность политики поощрения развития кустарной добычи торфа, выразившейся в оказании технической помощи кустарям и снабжении их оборудованием, оставшимся на закрытых и консервированных болотах.

Сланцевая промышленность. При разработке вопроса сланцевой промышленности Топсекции пришлось констатировать, что топливная конъюнктура не только текущего момента, но и ряда ближайших лет, вряд ли будет благоприятствовать добыче сланца, как топлива, в тех расширенных размерах, как это производилось до сих пор. В виду этого, Топсекция вместе с Промсекцией разработала утвержденные Президиумом Госплана ряд существенных мероприятий, направленных к коренной реорганизации сланцевой промышленности.

Эти мероприятия сводятся к признанию рентабельности использования сланца, как топлива в Северном районе, лишь для нужд цементного, при чем наиболее целесообразным является объединение в местный комбинат Северного сланцевого района с цементным заводом „Нева“. Средне-Волжский (Ундорский) же район должен быть срочно ликвидирован. Далее ВСНХ поручается выделить из Цусланца ихтиоловое дело в качестве отдельной производственной единицы,—в Химтрест, с передачей ему заводов Кусковского, Осташковского и сланцевые разработки Нижне-Волжского района.

Дальнейшие же работы Цусланца должны быть сосредоточены, главным образом, на научно-исследовательской деятельности в этой области.

Одной из крупных работ, проделанной Топсекцией в отчетном периоде, явилась разработка новых технических условий на минеральное

топливо, определенных по принципу калорийности и зольности. Лишь сибирские угли определены пока только по зольности, при чем технические условия являются для них временными. Новые технические условия вносят существенное изменение в топливное хозяйство и устраняют все недоразумения в оценке качества топлива, имевшие место как среди потребителей, так и среди производителей.

Кроме того, новые технические условия имеют большое чисто плановое значение в топливной промышленности, внося изменения не только в программу основных потребителей, но и в добычу района, так как позволяют: 1) точно устанавливать конкурентноспособность сортов и видов топлива, приведенных к одному эквиваленту, 2) проводить принцип районирования цен, и 3) в известной степени определять устойчивость рынка. Между прочим, новые технические условия на топливо показали, что современное качество минерального топлива близко подходит к довоенным нормам, а в отдельных районах и по ряду сортов уже достигло их.

Центром внимания нашего обзора явились, главным образом, производственные вопросы. Кроме них, Секцией были проработаны и многие другие вопросы, чрезвычайно важные для топливной промышленности. Так, в отчетном полугодии Топсекции пришлось остановиться на вопросе восстановления основного капитала топливной промышленности, на перспективном плане развития этой отрасли (в части методологии построения его) на финансово-экономическое положение Донугля (оно было признано неудовлетворительным, несмотря на значительные достижения хозяйственно-экономического порядка), по подготовке плана топливоснабжения на 1925/26 г. и т. п.

Плановая постановка проблемы нормирования заработной платы¹

Внесение большей плановости в систему оплаты труда служащих государственных учреждений—задача исключительной важности и остроты. Особое значение вопрос этот имеет, как с точки зрения рационального, планомерного и наиболее полного использования кредитов на заработную плату при исчислении и распределении кредитов по Наркоматам, так и с точки зрения достижения большего соответствия в оплате труда отдельных ведомств и устранения той необычайной пестроты и немалой бессистемности, какая в этой области в настоящее время наблюдается.

Основной недостаток существовавшей до сих пор системы оплаты труда советских работников заключается в том, что Наркоматам предоставлялись средства на выплату заработной платы не на основе фактического наличного состава служащих, а по так называемым „штатным контингентам.“ При таком положении, в распоряжении Наркоматов оставались излишки, образовывавшиеся за счет некомплектов (вследствие несоответствия фактического состава сотрудников—штатным контингентам), и это позволяло ведомствам широко практиковать систему повышения в разрядах, дополнительных выплат всякого рода, спецставок и т. п. Этим самым ослаблялось значение тарифной сетки и сводилось на нет значение ставки I разряда и установленного для I разряда максимума, поскольку на практике дело решалось простой передвижкой работника из одного разряда в другой, неправильным наименованием должности, открывавшим возможность повышения заработной платы и т. д. и т. п.

Общее состояние заработной платы служащих, особенно служащих низших категорий, служило до известной степени веским аргументом в пользу такого рода попыток ведомств добиться увеличения ассигнований на заработную плату и заполучения тем самым тех или иных „маневренных“ излишков.

Отсутствие, таким образом, определенного мерил (твердых штатов) при распределении кредитов с одной стороны, и при установлении ставок—с другой и создавало ту разногласию в системе заработной платы, какая на практике существовала.

Примерное соотношение средней месячной ставки служащих различных учреждений за квартал январь—март 1924 г., полученной „путем деления фонда заработной платы на наличное число служащих“, свидетельствует о чрезвычайно большом размахе колебаний этих ставок, доходившем до отношения 1:6.

Различие это еще более рельефно подчеркивается при сопоставлении ставок одних и тех же профессий по группам учреждений, из какового сопоставления видно, что и тарификация одних и тех же должностей и оклады по ним чрезвычайно сильно колеблются. Так, например: в марте 1924 г., по данным обследования Ц. К. Совработников,² средняя ставка служащих отдель-

¹ Из работ Подсекции Труда Экон.-Стат. Секции Госплана СССР.

² „Вопросы Труда“ № 10, стр. 29.

ных профессий по группам учреждений составляла (включая хоз. учреждения):

Наименование обследованных профессий.	В условных товарных рублях.					В %.				
	Административ.	Админ. эконом.	Госторг. гос. эк.	Банковские.	Кооперативные.	Административ.	Админ. эконом.	Госторг. гос. эк.	Банковские.	Кооперативные.
Курьеры	7,77	10,94	13,86	15,35	14,12	100	140,7	178,3	197,5	181,7
Статсчета	11,44	20,17	22,01	29,02	28,63	100	176,3	192,3	253,6	250,2
Статист. 1 и 2 разряда	13,77	26,96	34,48	50,00	34,34	100	195,7	250,3	363,1	249,3
Конторщики	11,46	15,90	21,85	24,39	22,71	100	138,7	190,6	212,8	198,1
Машинистки	13,31	29,25	26,51	32,33	24,37	100	144,6	199,1	242,9	183,0
Делопр. произв.	15,50	22,47	25,77	32,72	30,84	100	144,9	166,2	211,1	199,0
Счетоводы	17,54	18,44	31,26	35,42	29,96	100	105,1	178,2	201,9	170,8
Бухгал. пом.	30,04	22,48	39,39	62,97	39,93	100	74,8	131,1	209,6	132,9
Кассиры	24,09	28,74	32,83	42,87	28,42	100	119,3	136,3	178,0	118,0
Секретари	30,44	44,27	47,39	56,55	47,37	100	145,4	155,7	185,8	155,6
Бухгалтера	37,33	31,07	60,02	61,34	55,18	100	83,2	160,8	164,3	147,8

Начало мероприятий по установлению большего единообразия в системе заработной платы служащих относится к началу 1924/25 бюджетного года.

Однако, первые опыты унификации, имевшие целью добиться большего соответствия в оплате труда служащих одной и той же профессии в разных ведомствах—сколько нибудь заметных результатов не дали.

Основой для мероприятий должен был явиться опубликованный ВЦСПС тарифный справочник. Между тем, данные за декабрь 1924 г.¹ дают следующую картину разбивки должностей по тарифным разрядам по центральным ведомствам:

НАИМЕНОВАНИЕ ДОЛЖНОСТЕЙ.	Тарифный разряд по справочнику.	Фактическая разбивка в учреждениях.
Курьеры	1—2—3	От 5 до 8
Швейцары	3—4	" 4 " 8
Машинистки	5—6—7—8	" 8 " 16
Счетоводы	9—10	" 8 " 13
Делопр. производители	6—7—8—9	" 8 " 14
Секретари однородных ст. елов	10—11	" 10 " 17

Из этих данных видно, что фактическая разбивка по тарифной сетке почти во всех случаях выходила далеко за пределы тарифных разрядов, установленных справочником, и что, следовательно, применение тарифного

¹ „Вестник Труда“ № 4, стр. 84.

справочника означало бы на практике снижение заработной платы для значительного кадра низших и средних служащих.

При таких обстоятельствах, унификация ставок, основанная на разбивке по тарифному справочнику ВЦСПС, опубликованному, как сказано выше, в прошлом году и вскоре, кстати сказать, изъятому из употребления, не могла дать удовлетворительных результатов.

В силу этого, все попытки приступить к проведению в жизнь тарифного справочника при заключении колдоговоров натолкнулись на определенное противодействие со стороны ведомств. В итоге предпринятые начинания по унификации в прошлом году оказались безрезультатными. Положение не изменило и то, что разверстка кредита по Наркоматам в 1924/25 году протекала более планомерно, на основе более полного учета действительных штатов учреждений, и, следовательно, созданы были более благоприятные предпосылки для успешных мероприятий по установлению большего или меньшего единообразия в оплате труда. Продолжали оставаться в силе система экономии на некомплект за счет сокращений и все те формы повышения, против тарифного справочника, оплаты, какие существовали и прежде (передвижка в разрядах, нагрузка и т. д.).

Постановление Совнаркома от 2/1 с. г. кладет новую веху в этом вопросе, поставив проблему заработной платы служащих в плоскость государственного нормирования. Постановление это гласит:

„Считать необходимым установить единообразную номенклатуру должностей для госслужащих как учреждений, состоящих на госбюджете (центральных и местных), так и на хозрасчете, с присвоением этим должностям твердых окладов.“

Введение нового тарифного справочника ЦК Союза Совработников считать нецелесообразным.“

Таким образом, решение это намечает в качестве очередной задачи—установление твердых штатов по „единообразной номенклатуре должностей“ и твердых окладов для каждой штатной должности, обязательных для Наркоматов и прочих ведомств, состоящих на госбюджете, в первую очередь. О хозрасчетных же учреждениях—речь сможет идти в дальнейшем, после того как новая система нормирования привьется к учреждениям госбюджетным.

Как штатные расписания (поведомственные), так и самые оклады должны быть разработаны на основе возможно наибольшего соответствия, во-первых, с фактическими штатами учреждений, во-вторых, со средним размером фактических ставок данного ведомства, при чем „оклады должностей, равноценных по ответственности и высоте квалификации, должны быть, по возможности, одинаковыми во всех учреждениях, с учетом, однако, способа финансирования (госбюджет, местный бюджет, хозрасчет) и территориального признака (районы)“. (Проект постановления, принятый Президиумом Госплана).

Естественно, что унифицирование окладов для должностей „равноценных по ответственности и высоте квалификации“ будет неизбежно сопряжено с некоторым понижением ставок для одних категорий работников и повышением для других.

Здесь требуется осторожность, чтобы не перегнуть палку и работа эта должна вестись при тесном участии профсоюзов.

Но пойти на это в условиях государственного нормирования необходимо, так как таким путем удастся добиться не только более равномерного распределения кредитов на заработную плату между Наркоматами, но и более рационального использования средств внутри ведомств.

Конечно, речь идет не о жестком нормировании из центра. В силе остаются территориальные особенности (поясное деление), характер учре-

ждения, его значение—политическое, экономическое и т. д. Все это должно быть взвешено и оценено в практической работе. Но общая директива СНК от этого не меняет своей сущности. Задача установления твердых штатов и окладов остается во всей своей силе, с приспособлением ее лишь к типовым особенностям того или иного ведомства.

В этом направлении и протекала работа особой комиссии при НКТ по „унификации заработной платы“. В своей объяснительной записке в СНК комиссия сообщает, что в своей работе она исходила из того положения, что „индивидуальный подход к каждому учреждению в отдельности необходим в силу особенностей организации советского аппарата, требующих известной гибкости, чрезвычайно сложной, благодаря многообразию функций, выполняемых различными учреждениями“.

Принятый Госпланом проект постановления СНК, разработанный особой комиссией при НКТ, кладет в основу системы государственного нормирования заработной платы служащих, вводимой „во изменение существующего порядка оплаты труда служащих государственных учреждений“—следующие принципы:

„а) установление номенклатуры и характеристик должностей со сведением к одному и тому же наименованию всех должностей—однородных по характеру и объему выполняемой работы;

б) твердые штаты с применением номенклатуры, предусмотренной в предыдущем пункте,

в) твердый оклад для каждой штатной должности“.

Установление твердых штатов должно производиться по каждому учреждению, исходя из наличного числа служащих и без повышения установленных НК РКИ штатных контингентов. Разработка твердых окладов должна производиться с учетом существующих фактических выплат и общих размеров кредитов на зарплату отдельно по бюджету Союза Союзных Республик и местному бюджету.

Система эта, во-первых, устанавливает порядок определения кредитов на основе установленных штатов, и, во-вторых, допускает перераспределение кредитов между учреждениями одной и той же группы финансирования (госбюджет СССР, отдельных республик и местный бюджет), а также дает возможность неиспользованную по тем или иным причинам часть кредитов обратить на дело улучшения быта служащих госучреждений.

В заключение следует указать, что проект предусматривает переход на новую систему нормирования заработной платы с начала 1925/26 бюджетного года.

Проблема восстановления основного капитала промышленности

(Работа Особого Совещания при ВСНХ СССР)

Особое Совещание по воспроизводству основного капитала промышленности при ВСНХ СССР начало свою работу в первой половине марта месяца, при чем к настоящему времени оно уже сконструировалось в такой мере, что представляется возможным подвести некоторые итоги работы Совещания за истекшие три месяца.

Когда проблема восстановления основного капитала промышленности была впервые поставлена на специальном совещании при ВСНХ СССР 3-го марта, тов. А. М. Гинзбург формулировал значение проблемы воспроизводства основного капитала промышленности в следующих общих положениях:

Вопрос о воспроизводстве основного капитала имеет не только практическое значение; он представляет также и большой теоретический интерес. С тех пор, как в СССР началась работа на рынок, с тех пор, как существует денежное хозяйство и отношения между государством и рабочими устанавливаются на почве найма, проблема восстановления и накопления капитала встает в полном объеме. Перенесенный же в сферу промышленности, этот вопрос приобретает исключительное значение. В настоящее время на ряду с недогруженными предприятиями, мы имеем отрасли промышленности, нагруженные полностью и даже свыше 100%. В этих отраслях промышленности проблема воспроизводства основного капитала уже сейчас стоит во всей остроте. Чрезвычайно важным моментом в проблеме восстановления основного капитала является, кроме того, изношенность оборудования и чрезвычайно незначительная механизация производства. Примером, подтверждающим последнее, может служить ничтожный процент добычи угля механизированным способом. В то время, как в Америке механизированная добыча угля составляет 70%, в СССР она составляет только 3%. В период, когда заработная плата находилась на низком уровне, с подобным состоянием промышленности можно было мириться. Теперь же, при значительно возросшей заработной плате, вопрос об удешевлении рабочей силы становится одной из центральных задач нашей промышленной политики, а это, в свою очередь, зависит от повышения интенсивности труда и улучшения внутреннего распорядка.

Восстановление основного капитала должно пойти по пути: усиления производительности труда, вливания прибылей промышленности и привлечения сбережений населения. Все средства, которые промышленность и население могут выделить на восстановление основного капитала, должны быть собраны в центральном промышленном фонде. При этом следует иметь в виду, что централизация средств диктуется необходимостью наиболее рационального

их использования и направления их именно в те отрасли промышленности, которые больше всего требуют восстановления основного капитала. Построение промышленного фонда должно пойти по пути выпуска облигационного займа, при чем непосредственно собирателем промышленного фонда должен стать Промбанк; расходование же фонда должно производиться на банковских началах.

В дальнейшем, проблема воспроизводства и накопления капитала в промышленности была сформулирована в виде тезисов, принятых Президиумом ВСНХ СССР. В основном, в этих тезисах констатируется, что проблема восстановления основного капитала постепенно приобретает значение центральной проблемы промышленной политики. Она является первоочередной не только для промышленности, но для всех других отраслей народного хозяйства. Так, в сельском хозяйстве необходимо расширение и обновление живого и мертвого инвентаря, производство мелиорации, возведение хозяйственных построек и т. п.; в морском транспорте необходимо возсоздание собственного торгового флота и оборудование портов; в речном транспорте, кроме работ по воссозданию флота, необходимы работы по укреплению фарватеров, борьба с обмелением и пр.; в ж.-д. транспорте выдвигается задача обновления верхнего строения пути, подвижного состава, постройка дорог и т. д. Такие же задачи стоят в области торговли, коммунального хозяйства, жилищного дела и пр. отраслях народно-хозяйственной жизни.

Капитал в промышленности выступает в двоякой форме — в форме основного и оборотного капитала, а потому в отношении каждого из них должны прорабатываться специальные меры, находящиеся во взаимной связи друг с другом. В настоящее время, однако, на очередь выдвигается проблема основного капитала, при чем в основу проработки этой проблемы должно быть положено не только простое воспроизводство, но расширение производства, урегулирование вопроса об амортизационных отчислениях, подлежащих планомерному перераспределению, на основе общегосударственных, а не частно-хозяйственных (отдельных госпредприятий) интересов. Эти фонды должны рассматриваться, как часть общественного капитала воспроизводства и перераспределяться между предприятиями, вне зависимости от степени важности для государственного хозяйства последних.

Если задача простого воспроизводства капитала достигается одной только правильной организацией амортизационных отчислений, то для расширенного воспроизводства этого недостаточно и необходимо привлечение других средств. Однако, ограниченность ресурсов, которые могут быть почерпнуты из нашего народного хозяйства для накопления основного капитала промышленности выдвигает необходимость максимально-интенсивного использования существующих средств, что может быть достигнуто сокращением цикла производства, ускорением обращения капитала, более интенсивным использованием рабочего времени, оборудования и т. п. Но, все эти меры не устраняют необходимости привлечения новых средств и основными источниками последних должны быть признаны: а) увеличение прибавочного продукта путем повышения производительности труда в промышленности и других отраслях народного хозяйства, б) увеличение производительного потребления (на основах строгой экономии) и в) использование сбережений населения для нужд производства, путем займов и налогов.

Заключительная часть тезисов касается структуры промышленного фонда. Основными элементами его, согласно тезисам, должны являться: отчисления от амортизационных фондов; суммы, вырученные от реализации неликвидных частей капиталов; резервные капиталы; облигационные и другие займы; отчисления от прибылей; дотации и субвенции от казны и проценты на капитал фонда. Эта часть тезисов впоследствии была принята особым совещанием в виде проекта положения о промышленном фонде.

Утвержденное затем Президиумом ВСНХ СССР положение об Особом Совещании предусматривает следующие функции последнего: а) разработку перспективного плана развертывания промышленности, применительно к удовлетворению важнейших нужд общественного потребления, с одной стороны и использованию естественных богатств Союза с другой; б) изучение производственно-технического состояния госпредприятий и разработка плана обновления и расширения их оборудования, применительно к плану развертывания промышленности и экономическим ресурсам; в) разработка вопросов организации новых производств, ведение которых необходимо и целесообразно; г) установление финансовых ресурсов для покрытия расходов, вызываемых планом восстановления и организации специального промышленного фонда; д) установление методов оценки основного капитала и общее наблюдение за проведением инвентаризации в жизнь. При этом Совещание ведет свои работы в двух направлениях: 1) по линии изучения основных отраслей промышленности и 2) по линии изучения экономических районов Союза.

Особое Совещание разбивается на 33 производственных секции, соответствующих отраслям промышленности (металлургическая, машиностроительная, угольная, нефтяная, электротехническая и т. д.) и 6 функциональных секций (финансово-экономическая, сельско-хозяйственной индустрии, профтехническая, транспортная, энергетики и районирования). В состав каждой секции входят представители соответствующих трестов, госпредприятий, профсоюзов и аппарата ВСНХ СССР.

В план ближайших работ Особого Совещания включено, между прочим, заслушивание систематических ориентировочных докладов по всем отраслям промышленности о ближайших перспективах по материалам, собранным и разработанным производственными Секциями. Кроме того, в связи с предстоящей в июне заявкой ВСНХ СССР по кредитам и ассигнованиям из государственного бюджета на 1925/26 г. для нужд промышленности и намечаемым включением также кредитов, необходимых для организации новых предприятий, секциям предложено немедленно приступить к разработке ориентировочных предположений относительно новых предприятий, которые, наряду с расширением существующих, должны и могут быть организованы в ближайшее время.

Из отдельных конкретных работ Особого Совещания следует отметить разработку плана работ ряда Секций Особого Совещания, в том числе горной секции, торфяной, металлургической, электропромышленной, сахарной промышленности, основной химической промышленности и других. При составлении программ своих работ, Секции исходили из необходимости составления — одни трехлетнего, а другие — пятилетнего перспективного плана развития соответствующей отрасли промышленности. Вся работа Секции строится таким образом, чтобы сначала получить подробные данные о современном состоянии основного капитала, выявить, какие из предприятий могут развиваться дальше, какие подлежат ликвидации и какие предприятия желательно построить. При этом, каждая из производственных секций ставит своей задачей также изучение достижений западно-европейской техники. Ряд Секций уже приступил к выполнению своих планов.

Так, на первом пленуме Электротехнической Секции был заслушан ряд докладов по вопросу о восстановлении основного капитала электротехнической промышленности. Докладчик тов. Гольцман, отметив особую остроту вопроса восстановления основного капитала этой отрасли в связи с быстро растущей емкостью электротехнического рынка и развитием работ по электрификации, признал необходимым обратить внимание в первую очередь на постановку массового производства. Докладчик инж. Фридман в своем докладе о емкости электротехнического рынка сообщил, что в 1922/23 г. емкость рынка электротехнических изделий выражалась в 34,3 милл. руб., в 1923/24 г. — 62 милл. руб.,

а в нынешнем году она, очевидно, превысит 90 милл. руб. по довоенным ценам. К 1929/30 г., по предположительным данным, емкость рынка составит не менее 329 милл. руб. Для покрытия такой емкости потребуются постройка новых электростанций с годовым выпуском до 170 милл. руб. Оборудование таких заводов обойдется не менее 100 милл. руб. В общем, по мнению докладчика, электропромышленность в течение ближайших двух лет должна быть усилена более, чем в два раза.

ДИНАМИКА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Бюллетень № 5 Экономико-Статистической Секции Госплана СССР

Под. ред. С. Г. Струмилина.

Составляется по материалам Бюро Конъюнктурного Совета и Статбюро Госплана.

СОДЕРЖАНИЕ

А. Сводная таблица и диаграммы динамики элементов народного хозяйства СССР

Б. Текущие динамические таблицы

II. Промышленность (1923/24—1924/1925 хоз. годы).

1. Добыча каменного угля и антрацита.
2. Добыча нефти.
3. Выплавка чугуна.
4. Выплавка мартена.
5. Прокатка металла.
6. Производство хлопчато-бумажной пряжи.
7. Производство льняной пряжи.
8. Производство шерстяной пряжи.
9. Производство хлопчато-бумажной ткани.
10. Динамика продукции крупной промышленности СССР.

III. Труд.

1. Численность рабочих фабрично-заводской и горной ценовой промышленности в 1924 г. (в среднем за месяц в тыс. человек).
2. Средняя месячная и годовая плата служащих крупной промышленности в 1924 г.

IV. Транспорт

1. Численность и коэффициенты нагрузки работников жел.-дор. транспорта.
2. Месячный грузооборот, пассажирское движение и валовой доход жел. дор. СССР.

V. Товарообмен.

1. Реализация продукции государственной ценовой промышленности 333 производственными объединениями в 1923/24 году.
2. Обороты синдикатов по продаже товаров в 1923/24 году.
3. Внешняя торговля СССР по Европейской границе в 1924/25 г.

VI. Финансы.

1. Поступление обыкновенных доходов в бюджет СССР за I полугодие 1924/25 г.

VIII. Денежное обращение.

1. Денежное обращение СССР в 1924/25 г.

IX. Индексы цен и цены.

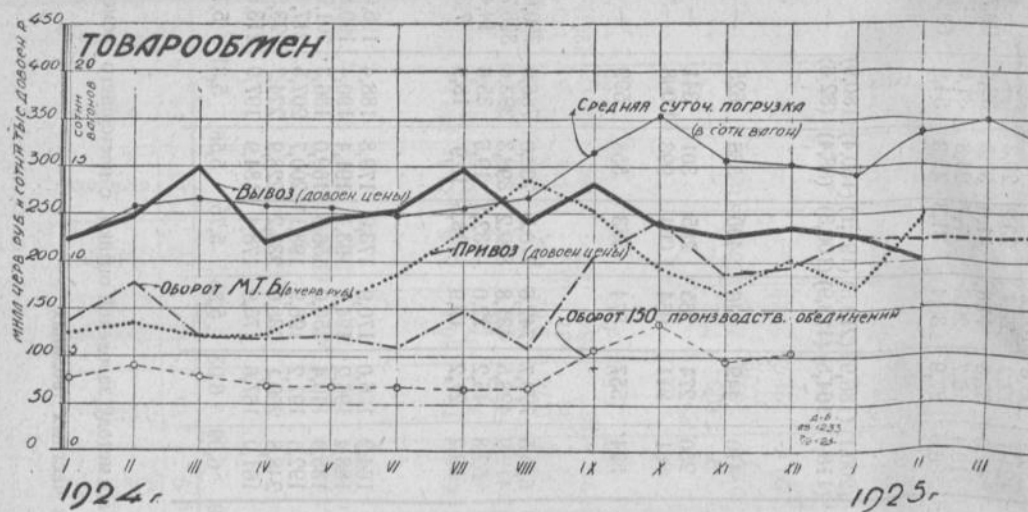
1. Всесоюзный бюджетный индекс статистики труда и оптовый Индекс Госплана в 1924/25 г.
2. Розничные цены на товары бюджетного набора по СССР в 1924/25 г.
3. Покупательная сила червонца в товарных рублях в 1924/25 г.
4. Отношение розничных цен к оптовым в г. Москве в 1923/24—1924/25 г.г.

№№ по порядку.	Показатели.	Единица счета.	1923 - 24 год.				1924 - 25 год.								
			ВСЕГО (или в среднем) за год.	В среднем за месяц по кварталам.				З а м е с я ц.							
				I	II	III	IV	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	
I. Хлебные заготовки.															
1	Заготовка хлеба	Милл. пудов.	311,1	44,5	22,9	11,6	24,7	40,3	37,4	45,1	(38,0)	—	—	—	
2	Заготовительная цена ржи. .	Товарн. копейки.	32,6	23,1	34,9	38,0	45,1	33,5	33,1	33,9	36,2	43,0	56,8	63,3	
II. Промышленность.															
3	Добыча угля	Милл. пудов.	862,8	73,5	75,2	64,9	74,0	91,3	76,0	80,4	78,5	(82,4)	(83,1)	(59,8)	
4	Добыча нефти.	" "	362,6	28,6	29,1	28,8	34,4	35,4	33,9	31,6	31,6	(30,9)	35,0	(36,0)	
5	Выплавка чугуна	" "	39,0	2,8	3,1	3,4	3,6	4,3	4,3	5,1	5,2	5,1	6,2	6,1	
6	Прокатка металла	" "	40,6	3,5	3,0	3,6	3,5	5,2	5,0	5,5	5,8	6,1	6,2	6,2	
7	Производ. хл.-бум. пряжи . .	" "	6,2	0,46	0,50	0,52	0,59	0,85	0,73	0,82	0,85	0,87	0,90	0,93	
8	Производ. " тканей	Милл. аршин.	1.175	84	91	104	113	155	138	161	164	166	170	175	
9	Сумма продукц. промышл. . .	По довоен- (в милл. руб.	1.510	117	123	123	134	176	167	184	191	197	(201)	(201)	
10	Выработка на 1 чел. в день. }	ным ценам. { в рубл.	—	—	—	—	—	6,02	6,50	6,81	7,11	7,49	7,68	—	
III. Труд.															
11	Число раб. пенз. промышл. .	Тысячи.	1.615	1.583	1.552	1.606	(1.723)	1.797	1.806	1.778	—	—	—	—	
12	Ср. дневн. зарпл. пром. раб. .	Условн. Моск. коп.	91,5	83,7	91,0	92,9	98,3	102,4	104,5	101,4	(102,8)	(103,8)	—	—	
13	Число дней раб. на 1 чел. в месяц	—	261,8	22,6	22,3	21,1	20,9	24,6	21,7	22,9	—	—	—	—	
IV. Транспорт.															
14	Жел.-дорожн. перевозки. . .	М-рды пудо-перст.	1.928	156	148	161	177	207	202	220	(189)	(188)	(216)	—	
15	Средн.-суточн. погруз. . . .	Тысячи п. шов.	13,5	13,57	12,96	13,13	14,51	17,83	15,91	15,32	14,84	15,57	16,21	16,06	
V. Торговля.															
17	Оборот 70 провинц. бирж . .	Милл. черв. рубл.	1.531	84,3	109,7	122,1	111,3	128	235,8	188,3	195,3	227,9	222,1	(221,5)	
18	Оборот МТБ.	" " "	1.554,7	101,6	145,2	115,6	155,8	246,1	188,3	195,3	227,9	222,1	220,1	(221,5)	
19	Реализация по 150 производ. объединен. ВСНХ.	" " "	889,3	186,0	249,7	209,8	243,8	135,8	93,8	105,2	—	—	—	—	
20	Вывоз из СССР.	В милл. руб. по дов. цен.	333,0	33,5	26,3	23,9	27,3	24,1	22,2	23,7	23,2	20,3	—	—	
21	Привоз в "	Милл. черв. руб.	206,8	15,2	12,6	15,4	25,7	42,0	32,8	44,6	41,0	37,8	32,9	29,7	
	" " "	Милл. черв. руб.	—	—	—	—	—	19,4	16,7	20,3	17,7	24,8	31,6	—	
	" " "	Милл. черв. руб.	—	—	—	—	—	36,8	27,9	36,4	31,8	45,3	54,9	58,2	
VI. Финансы.															
22	Поступл. обыкн. доходов . .	Милл. черв. руб.	1.590,9	127,4	124,8	124,0	154,1	(206,1)	(186,9)	(218,5)	(191,1)	(180,4)	(180,9)	—	
	в т. ч. налог. и пошлин. . .	" " "	766,5	70,6	63,5	51,9	69,5	(118,4)	(104,5)	(123,9)	(100,3)	(88,4)	(82,6)	—	
VII. Кредит.															
23	Сумма вклад. и тек. сч. по Госбанку и 4 акц. банкам на 1 число месяца	Милл. черв. руб.	276,8	184	252	297	374	410	449	446	490	536	625	—	
24	Остаток задолжен. по учетно- ссудн. операц. на 1 число месяца	Милл. черв. руб.	161,3 586,4	117 423	136 517	174 632	218 775	250 861	274 911	265 964	285 1.004	301 993	341 1.098	—	
	" " "	" " "	342,7	271	280	369	452	524	557	574	583	558	599	—	
VIII. Денежное обращение.															
25	Денежн. масса на конец мес.	Милл. черв. руб.	406,3	298,0	342,3	445,7	539,2	675,5	720,7	742,6	710,5	730,0	765,6	780,0	
26	Эмиссия за месяц.	" " "	238,0	190,8	185,3	259,9	315,9	412,9	428,5	431,8	399,2	398,3	393,6	396,7	
	" " "	" " "	49,9	59,4	63,7	29,1	47,3	52,8	45,2	22,0	—32,1	19,5	35,6	14,4	
	" " "	" " "	23,4	38,7	34,4	16,8	27,6	32,2	27,2	19,9	—18,5	10,9	18,9	7,3	
IX. Индексы цен.															
27	Оптовый госплана.	1913 г.=100	170,2	154,5	183,9	171,7	172,2	164,2	166,0	170,9	173,9	179,8	188,4	156,0	
	а) промышленный.	"	215,7	238,3	221,8	203,2	201,6	198,4	196,2	194,7	193,1	191,4	190,4	190,8	
	б) сельско-хозяйств.	"	134,4	100,2	152,4	145,2	147,0	135,9	140,4	150,0	156,6	169,0	186,3	201,2	
28	Всесоюзный бюджетный	"	195,7	168,9	201,3	207,6	205,2	192,6	197,2	196,9	198,1	200,7	207,5	217,5	
	а) промышленный.	"	253,9	265,1	260,3	245,0	245,3	248,8	250,1	238,0	233,2	228,9	224,7	223,5	
	б) сельско-хозяйств.	"	163,2	115,1	168,8	186,3	182,5	161,0	167,6	173,9	178,4	184,9	197,9	213,7	
29	Покупательная способность червонца	В руб. по оптовому индек. Госплана. }	5,90	6,51	5,45	5,83	5,80	6,09	6,03	5,85	5,75	5,56	5,31	5,10	

1. Заготовка хлеба показана по всем госорганам и кооперации.

2. В виду того, что с октября 1964 года ЦОС ВСНХ выработку на чел.-день исчисляет по методу заводской оценки, с настоящего номера мы будем давать непосредственно данные ЦОС'а.

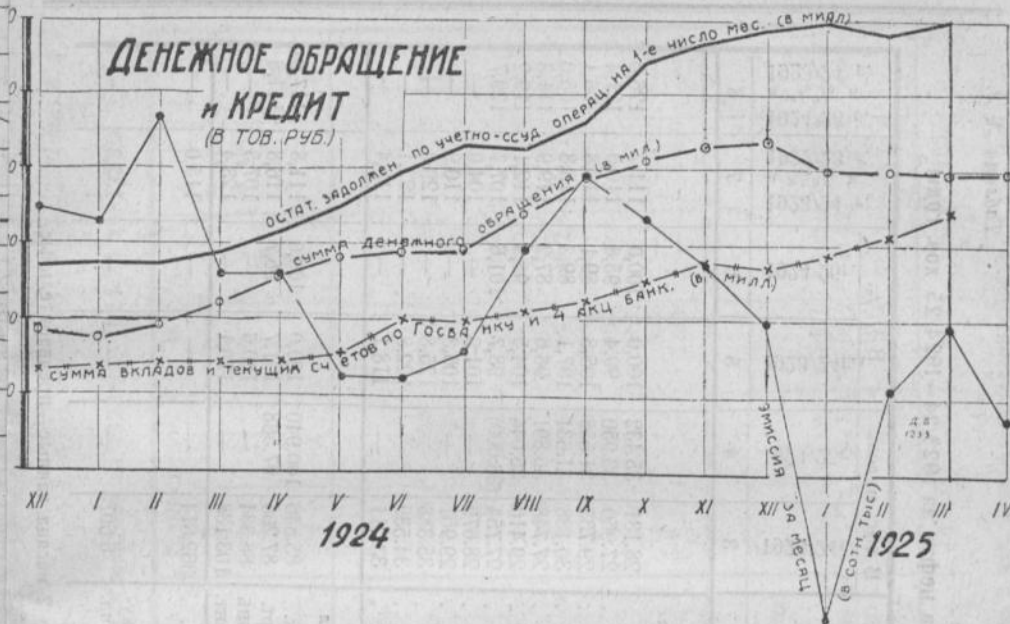
3. Источники помещаемых в сводной таблице данных и методологические указания—см. в частных таблицах.

ИНДЕКСЫ ЦЕН

Труд

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ
и КРЕДИТ

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

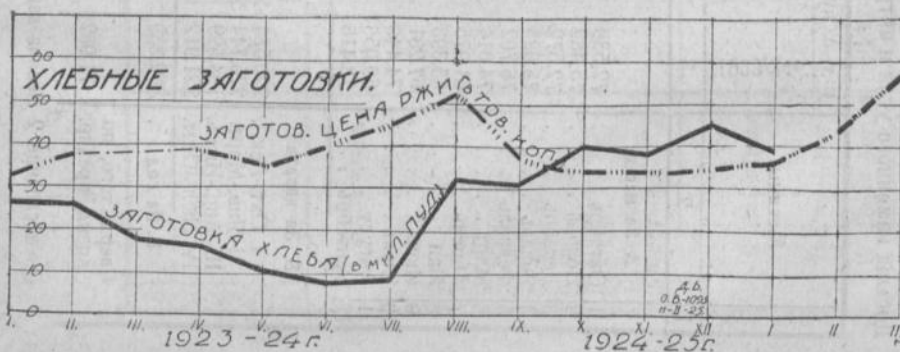

Таблица № 1

Добыча каменного угля и антрацита за 1923/24—1924/25 хоз. годы

№№ по пор.	Месяцы.	В тыс. пудов.		В %/о.		1923/24 г. в %/о к 1922/23 г.	1924/25 г. в %/о к 1923/24 г.
		1923/24г.	1924/25г.	1923/24г.	1924/25г.		
1	2	3	4	5	6	7	8
А. За мес-ц.							
1	Октябрь	72.530	91.309	100,0	100,0	185,3	125,9
2	Ноябрь	75.482	76.030	104,1	83,3	153,0	100,7
3	Декабрь	72.572	80.392	100,1	88,0	117,3	110,8
4	Январь	75.028	78.478	103,4	85,9	144,9	104,6
5	Февраль	76.702	82.398	105,7	90,2	127,3	107,4
6	Март	74.014	83.059	102,0	91,0	106,1	112,2
7	Апрель	61.975	(59.800)	85,4	65,5	133,7	96,5
8	Май	65.393	—	90,2	—	113,5	—
9	Июнь	67.231	—	92,7	—	112,6	—
10	Июль	74.440	—	102,6	—	145,5	—
11	Август	69.056	—	95,2	—	129,3	—
12	Сентябрь	78.416	—	108,1	—	133,0	—
Б. За квартал.							
	I Окт.-Дек. . . .	220.584	247.731	100,0	100,0	146,7	112,3
	II Янв.-Март. . .	225.744	243.935	102,3	98,5	124,1	108,1
	III Апр.-Июнь. .	194.599	—	88,2	—	118,9	—
	IV Июль-Сент. .	221.912	—	100,6	—	135,7	—
В. За год . .							
		862.839	—	—	—	130,8	—
Сверх того, по аренд. пр-пр.							
		71.982	—	—	—	150,5	—

За последние 2 месяца данные—предварительные.

Таблица № 2.

Добыча нефти за 1923/24—1924/25 хоз. годы

№№ по пор.	Месяцы.	В тыс. пудов.		В %/о.		1923/24 г. в %/о к 1922/23 г.	1924/25 г. в %/о к 1923/24 г.
		1923/24г.	1924/25г.	1923/24г.	1924/25г.		
1	2	3	4	5	6	7	8
А. За месяц.							
1	Октябрь	28.131	35.432	100,0	100,0	111,7	126,0
2	Ноябрь	27.960	33.950	99,4	95,8	110,0	121,4
3	Декабрь	29.735	31.558	105,8	89,1	113,8	106,1
4	Январь	30.138	31.631	107,1	89,3	118,8	105,0
5	Февраль	27.748	30.891	98,6	87,2	119,9	111,3
6	Март	29.410	35.046	104,5	98,9	112,1	119,2
7	Апрель	27.754	(36.000)	98,7	101,6	107,7	129,7
8	Май	28.679	—	101,9	—	104,0	—
9	Июнь	29.901	—	106,3	—	110,9	—
10	Июль	35.388	—	125,8	—	129,8	—
11	Август	34.539	—	122,8	—	122,1	—
12	Сентябрь	33.211	—	118,1	—	118,4	—
Б. За квартал.							
	I Окт.-Дек. . . .	85.846	100.940	100,0	100,0	111,8	117,6
	II Янв.-Март. . .	87.296	97.568	101,7	96,7	116,8	111,8
	III Апр.-Июнь. .	86.334	—	100,6	—	107,5	—
	IV Июль-Сент. .	103.138	—	120,1	—	123,4	—
В. За год . .							
		362.614	—	—	—	115,0	—
Сверх того, ку-старн. добыча.							
		6.607	—	—	—	132,3	—

За последние 2 месяца данные—предварительные.

Выплавка чугуна за 1923/24—1924/25 хоз. годы

№№ по пор.	Месяцы.	В тыс. пудов.		В %/о/о.		1923/24 г. в %/о/о к 1922/23 г.	1924/25 г. в %/о/о к 1923/24 г.
		1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1923/25 г.		
1	2	3	4	5	6	7	8
А. За месяц.							
1	Октябрь	2.655	4.253	100,0	100,0	246,1	160,2
2	Ноябрь	2.920	4.317	110,0	101,7	239,0	147,8
3	Декабрь	2.903	5.082	109,3	119,3	220,4	175,1
4	Январь	2.940	5.247	110,7	123,4	174,8	178,4
6	Февраль	2.909	5.115	109,7	120,2	195,2	175,8
5	Март	3.454	6.209	130,1	146,0	183,6	179,8
7	Апрель	3.454	6.141	130,1	144,4	228,1	177,8
8	Май	3.296	—	124,1	—	232,6	—
9	Июнь	3.544	—	133,5	—	241,7	—
10	Июль	3.576	—	134,7	—	236,5	—
11	Август	3.433	—	129,3	—	205,2	—
12	Сентябрь	3.884	—	146,3	—	187,8	—
Б. За квартал.							
	I Окт.-Дек. . . .	8.478	13.625	100,0	100,0	243,3	161,0
	II Янв.-Март . .	9.303	16.571	109,7	121,4	184,1	167,3
	III / пр.-Июнь .	10.294	—	121,4	—	234,1	—
	IV Июль-Авг. . .	10.893	—	128,5	—	207,4	—
В. За год . . .							
		38.968	—	—	—	212,7	—
За последние 2 мес. данные—предварительные.							

За последние 2 мес. данные—предварительные.

Выплавка мартена за 1923/24—1924/25 хоз. годы

№№ по пор.	Месяцы.	В тыс. пудов.		В ‰.		1924/24 г. в ‰ к 1922/23 г.	1924/25 г. в ‰ к 1923/24 г.
		1924/25 г.	1923/24 г.	1923/24 г.	1924/25 г.		
1	2	3	4	5	6	7	8
А. За месяц.							
1	Октябрь	5.085	7.522	100,0	100,0	266,5	147,9
2	Ноябрь	5.188	7.054	102,0	93,8	219,1	136,0
3	Декабрь	4.684	7.961	92,1	105,8	178,0	170,0
4	Январь	4.450	8.476	87,5	112,7	187,3	190,4
5	Февраль	4.443	8.068	87,4	115,4	201,9	181,6
6	Март	4.899	9.190	96,3	122,2	170,8	187,6
7	Апрель	4.474	8.482	88,0	122,8	153,9	189,6
8	Май	5.260	—	103,4	—	138,9	—
9	Июнь	4.909	—	96,5	—	125,6	—
10	Июль	4.404	—	66,6	—	127,1	—
11	Август	4.760	—	93,6	—	143,7	—
12	Сентябрь	6.301	—	123,9	—	148,0	—
Б. За квартал.							
	I Окт.-Дек. . .	14.957	22.537	100,0	100,0	216,5	150,7
	II Янв.-Март .	13.792	25.734	92,2	114,2	185,2	186,6
	III Апр.-Июнь .	14.643	—	97,9	—	138,1	—
	IV Июль-Сент.	15.465	—	103,4	—	140,1	—
В. За год . .							
		58.857	—	—	—	163,5	—

За последние 2 мес. данные — предварительные.

За последние 2 мес. данные—предварительные.

Прокатка металла за 1923/24 - 1924/25 хоз. годы

№№ по пор.	Месяцы.	В тыс. пудов.		В %/о.		1923/24 г. в %/о к 1922/23 г.	1924/25 г. в %/о к 1923/24 г.
		1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.		
1	2	3	4	5	6	7	8
А. За месяц.							
1	Октябрь . . .	3.955	5 166	100,0	100,0	288,7	130,6
2	Ноябрь . . .	3.370	5.030	85,2	97,4	216,7	149,3
3	Декабрь . . .	3.055	5.520	77,2	106,9	151,9	180,7
4	Январь . . .	2.716	5.830	68,7	112,9	158,1	214,7
5	Фев. аль . . .	3.069	6.140	77,6	118,9	164,4	200,1
6	Март . . .	3.286	6.158	83,1	119,2	124,5	187,4
7	Апрель . . .	3 354	6.220	84,8	120,4	147,2	185,5
8	Май . . .	3.731	—	94,3	—	139,6	—
9	Июнь . . .	3.635	—	91,9	—	119,7	—
10	Июль . . .	2.860	—	72,3	—	117,4	—
11	Август . . .	3.087	—	78,1	—	114,4	—
12	Сентябрь . . .	4.494	—	113,6	—	124,8	—
Б. За квартал.							
	I Окт.-Дек. .	10.380	15.716	100,0	100,0	210,3	151,4
	II Янв.-Март .	9.070	—	87,4	—	145,7	—
	III Апр.-Июнь .	10.720	—	103,3	—	134,2	—
	IV Июль-Сент.	10.441	—	100,6	—	119,5	—
В. За год . .							
		40.612	—	—	—	145,6	—

За 1925 г. данные—предварительные.

Производство хлопч.-бумажн. пряжи за 1923/24 - 1924/25 хоз. годы

№№ по пор.	Месяцы.	В тыс. пудов.		В %/о.		1923/24 г. в %/о к 1922/23 г.	1924/25 г. в %/о к 1923/24 г.
		1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.		
1	2	3	4	5	6	7	8
А. За месяц.							
1	Октябрь . . .	485,3	848,0	100,0	100,0	120,7	174,7
2	Ноябрь . . .	451,2	726,5	83,7	85,7	115,6	161,0
3	Декабрь . . .	432,4	817,5	89,1	96,4	101,7	189,1
4	Январь . . .	486,7	850,9	100,3	101,5	131,1	174,8
5	Февраль . . .	521,2	871,6	107,4	102,8	127,9	167,2
6	Март . . .	491,6	898,9	101,9	106,0	108,9	181,7
7	Апрель . . .	497,1	934,0	102,5	110,1	153,0	187,8
8	Май . . .	536,6	—	110,6	—	132,6	—
9	Июнь . . .	532,4	—	109,7	—	120,2	—
10	Июль . . .	427,8	—	88,1	—	206,3	—
11	Август . . .	608,2	—	125,3	—	193,3	—
12	Сентябрь . . .	746,7	—	153,9	—	183,2	—
Б. За квартал.							
	I Окт.-Дек. .	1.368,9	2.392,0	100,0	100,0	112,5	174,7
	II Янв.-Март .	1.502,5	—	109,8	—	121,9	—
	III Апр.-Июнь .	1.565,4	—	114,4	—	133,6	—
	IV Июль-Сент.	1.782,7	—	130,2	—	193,8	—
В. За год . .							
		6.220,5	—	—	—	137,0	—

За 1925 г. данные—предварительные.

Производство льняной пряжи за 1923/24—1924/25 хоз. годы

№№ по пор.	Месяцы.	В тыс. пудов.		В ‰‰.		1923/24 г. в ‰‰ к 1922/23 г.	1924/25 г. в ‰‰ к 1923/24 г.
		1923/24г.	1924/25г.	1923/24г.	1924/25г.		
1	2	3	4	5	6	7	8
А. За месяц.							
1	Октябрь . . .	223,8	258,4	100,0	100,0	161,0	115,4
2	Ноябрь . . .	196,7	214,1	87,9	82,9	135,7	108,8
3	Декабрь . . .	179,6	227,6	80,3	88,1	111,8	126,7
4	Январь . . .	191,9	244,4	85,7	94,6	140,6	127,4
5	Февраль . . .	216,0	249,7	96,5	96,6	140,1	115,6
6	Март . . .	193,3	253,7	86,4	98,2	108,5	131,2
7	Апрель . . .	203,7	248,0	91,0	96,0	154,0	121,7
8	Май . . .	202,2	—	90,3	—	129,9	—
9	Июнь . . .	191,2	—	85,4	—	110,6	—
10	Июль . . .	114,2	—	51,0	—	106,7	—
11	Август . . .	190,7	—	85,2	—	129,1	—
12	Сентябрь . . .	233,3	—	104,2	—	140,1	—
Б. За квартал.							
	I Окт.-Дек. .	600,1	700,1	100,0	100,0	135,0	116,7
	II Янв.-Март.	601,2	747,8	100,2	106,8	128,2	124,4
	III Апр.-Июнь.	597,1	—	99,5	—	129,6	—
	IV Июль-Сент.	538,2	—	89,7	—	121,8	—
В. За год. . .							
		2.336,6	—	—	—	130,1	—

За последние 2 месяца данные—предварительные.

Производство шерстяной пряжи за 1923/24—1924/25 хоз. годы

№№ по пор.	Месяцы.	В тыс. пудов.		В ‰‰.		1923/24 г. в ‰‰ к 1922/23 г.	1924/25 г. в ‰‰ к 1923/24 г.
		1923/24г.	1924/25г.	1923/24г.	1924/25г.		
1	2	3	4	5	6	7	8
А. За месяц.							
1	Октябрь . . .	100,8	141,6	100,0	100,0	137,9	140,4
2	Ноябрь . . .	101,1	124,3	100,3	87,8	137,9	122,9
3	Декабрь . . .	97,0	139,0	96,2	98,2	119,9	143,3
4	Январь . . .	99,3	140,0	98,5	98,9	142,9	141,0
5	Февраль . . .	107,8	140,8	106,9	99,4	137,9	131,6
6	Март . . .	95,3	140,2	94,5	99,0	114,7	147,1
7	Апрель . . .	93,4	137,7	92,7	97,2	140,2	147,4
8	Май . . .	99,3	—	98,5	—	143,7	—
9	Июнь . . .	91,1	—	90,4	—	115,9	—
10	Июль . . .	71,2	—	71,2	—	124,4	—
11	Август . . .	104,4	—	103,6	—	138,1	—
12	Сентябрь . . .	127,3	—	126,3	—	152,5	—
Б. За квартал.							
	I Окт.-Дек. .	298,9	404,9	100,0	100,0	131,5	135,4
	II Янв.-Март.	302,4	421,0	101,2	104,0	131,0	139,2
	III Апр.-Июнь.	283,8	—	94,9	—	132,4	—
	IV Июль-Сент.	303,5	—	101,5	—	140,0	—
В. За год. . .							
		1.188,6	—	—	—	133,7	—

За последние 2 месяца данные—предварительные.

Отдел II

Таблица № 9

Производство хлопчато-бумажной ткани за 1923/24—1924/25 хоз. годы

№№ по порядку.	М Е С Я Ц Ы.	В милл. аршин.		В ‰‰.		1923/24 г. в ‰‰ к 1922/23 г.	1924/25 г. в ‰‰ к 1923/24 г.
		1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.		
1	2	3	4	5	6	7	8
	А. За месяц.						
1	Октябрь	89,7	155,3	100,0	100,0	137,4	173,1
2	Ноябрь	83,3	137,5	92,9	88,5	136,6	165,1
3	Декабрь	78,3	160,6	87,3	103,4	112,2	205,1
4	Январь	83,5	163,5	93,1	105,3	135,1	195,8
5	Февраль	95,3	166,1	106,2	106,9	134,6	174,3
6	Март	95,1	170,3	106,0	109,7	118,0	179,1
7	Апрель	94,3	174,9	105,1	112,6	155,4	185,5
8	Май	109,0	—	121,5	—	149,7	—
9	Июнь	108,2	—	120,6	—	126,8	—
10	Июль	95,4	—	106,4	—	164,8	—
11	Август	103,1	—	114,9	—	179,0	—
12	Сентябрь	140,2	—	156,3	—	189,5	—
	Б. За квартал.						
	I Октябрь—Декабрь.	251,3	453,4	100,0	100,0	128,1	180,4
	II Январь—Март . .	273,9	499,9	106,9	110,3	128,5	182,5
	III Апрель—Июнь . .	311,5	—	121,5	—	142,4	—
	IV Июль—Сентябрь .	338,7	—	132,1	—	178,7	—
	В. За год	1.175,4	—	—	—	143,8	—

За 1925 г. данные—предварительные.

Динамика продукции крупной промышленности СССР за 1923/24—1924/25 хозяйственные годы

№№ по пор.	Месяцы и кварталы.	Число рабочих (среднее месячное) в тысячах.		Продукция в милл. руб.				То же в процентах.							
				По довоенным ценам.		По современным ценам.		По довоенным ценам.				По современным ценам.			
								К октябрю.		К соответств. периоду предшеств. года.		К октябрю.		К соответств. периоду предшеств. года.	
		23/24	24/25	23/24	24/25	23/24	24/25	23/24	24/25	23/24	24/25	23/24	24/25	23/24	24/25
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
А. За месяц.															
1	Октябрь	1.162	1.321	120,8	175,6	280,1	309,1	100,0	100,0	137,9	145,4	100,0	100,0	239,6	110,4
2	Ноябрь	1.193	1.341	115,4	166,6	251,7	287,7	95,5	94,9	128,5	144,4	89,9	103,8	220,8	114,3
3	Декабрь	1.196	1.345	113,8	183,6	240,3	314,0	94,2	104,6	112,2	161,3	85,8	101,6	183,7	130,7
4	Январь	1.192	1.355	119,0	191,1	246,8	325,1	98,5	108,8	133,7	160,5	88,1	105,2	191,2	131,7
5	Февраль	1.191	1.372	126,1	196,7	256,6	334,0	104,4	112,0	129,6	156,0	91,6	108,1	171,3	130,2
6	Март	1.190	1.393	123,3	(201,0)	236,1	340,0	102,1	114,4	112,1	163,0	84,3	110,0	121,3	144,0
7	Апрель	1.178	1.398	120,6	(201,0)	226,0	334,7	99,8	114,4	136,3	166,7	80,7	108,3	143,5	148,1
8	Май	1.171	—	125,2	—	232,6	—	103,6	—	127,9	—	83,0	—	123,1	—
9	Июнь	1.189	—	122,5	—	225,9	—	101,4	—	119,9	—	80,6	—	104,8	—
10	Июль	1.205	—	120,5	—	221,4	—	99,8	—	145,4	—	79,0	—	115,6	—
11	Август	1.235	—	128,2	—	233,8	—	106,1	—	136,2	—	83,5	—	102,7	—
12	Сентябрь	1.281	—	154,7	—	275,4	—	128,1	—	142,2	—	98,3	—	103,7	—
Б. За квартал.															
	I Октябрь—Декабрь	1.184	1.336	350,0	525,8	772,1	900,8	100,0	100,0	125,6	150,2	100,0	100,0	213,5	116,7
	II Январь—Март	1.191	1.373	368,4	588,8	739,5	999,1	105,3	112,0	124,4	159,8	95,8	110,9	156,1	135,1
	III Апрель—Июнь	1.179	—	368,3	—	684,5	—	105,2	—	127,6	—	88,7	—	121,8	—
	IV Июль—Сентябрь	1.240	—	403,4	—	730,6	—	115,3	—	141,1	—	94,6	—	106,7	—
В. За год															
		1.198	—	1.490,1	—	2.926,7	—	—	—	129,6	—	—	—	140,6	—

- Примечания. 1. Источник—материалы Конъюнктурного Совета, основанные на данных ЦОС'а ВСНХ.
 2. Данные охватывают лишь крупную промышленность, учитываемую ЦОС'ом ВСНХ (до 75—80% всей ценовой пром.).
 3. Перевод продукции из довоенных в современные цены произведен по общепромышл. индексу отпускных цен ВСНХ.
 4. За последние 2 месяца цифры—предварительные.

Численность рабочих фабрично-заводской и горной цензовой промышленности в 1924 г. (в среднем за мес., в тыс. человек)

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.	1 9 2 4 г о д.												В среднем за 1924 год.	В среднем за 1923/24 год.
	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
А. Добывающая.														
1. Каменноугольная	184,7	182,6	181,7	178,6	180,7	188,1	193,9	198,4	198,8	192,6	174,8	159,4	184,5	188,3
2. Нефтедобывающая	32,3	31,7	31,8	32,9	35,9	40,2	42,1	42,0	42,0	41,2	40,8	40,5	37,8	35,7
3. Торфяная	7,6	7,7	7,8	8,4	46,4	85,9	67,1	38,3	22,8	12,1	8,0	6,5	26,5	26,6
4. Соляная	4,2	5,5	6,7	6,2	5,8	7,0	7,5	6,0	5,5	5,5	4,8	4,6	5,8	6,0
5. Золото-платиновая	14,7	14,9	14,9	14,7	14,9	15,8	16,1	15,4	15,0	14,8	14,4	14,3	15,0	15,0
6. Прочие из добывающей	22,4	22,9	23,3	22,7	23,7	27,8	28,7	26,6	26,9	26,5	23,6	21,7	24,7	24,5
Итого по добывающей	265,9	265,3	266,2	263,5	307,4	364,8	355,4	326,7	311,0	292,7	266,4	217,0	294,3	296,1
Б. Обрабатывающая.														
7. Металлическая	347,8	346,5	346,4	342,7	340,6	344,0	351,9	363,6	374,1	381,7	387,5	392,1	359,9	350,9
а) Железодобывающая	91,9	89,7	90,5	91,7	93,1	92,9	93,7	98,5	102,3	105,0	108,3	110,7	97,4	93,1
б) Металлообрабатывающая	51,7	52,0	52,4	52,8	53,4	54,2	56,2	59,3	62,4	65,4	68,1	69,6	58,1	54,6
в) Пр-во машин, инстр., аппар.	204,2	201,8	203,5	198,2	194,1	196,9	202,0	205,8	209,4	211,3	211,1	211,8	204,4	203,2
8. Электротехническая	13,1	13,0	12,9	12,9	13,3	14,0	14,8	15,5	16,0	16,2	16,4	16,5	14,5	14,2
9. Химическая	59,9	61,1	61,8	60,5	59,2	58,2	57,8	58,8	61,7	64,8	66,1	66,9	61,4	59,7
а) Резиновая	10,0	9,8	9,7	9,5	9,4	9,4	9,6	9,8	10,1	10,8	11,4	11,7	10,1	9,8
б) Спичечная	13,8	14,1	14,3	13,8	12,7	10,6	8,5	8,3	10,1	12,0	12,8	13,6	12,0	12,2
в) Прочие	36,1	37,2	37,8	37,2	37,1	38,2	39,7	40,7	41,5	42,0	41,9	41,6	39,3	37,7
10. Обработка дерева	64,2	66,3	67,5	65,2	64,3	67,3	68,9	70,7	71,7	68,2	64,1	62,9	66,8	66,2
11. Силикатная	60,5	63,2	65,7	65,4	69,0	74,5	75,1	75,4	76,1	75,5	75,7	75,7	70,9	68,2
а) Стекольная	34,5	36,0	36,9	36,3	35,3	34,6	33,1	33,1	35,9	38,8	40,5	42,0	37,4	34,7
б) Цементная	26,0	27,2	28,8	29,1	33,7	40,0	42,0	40,3	40,2	36,7	35,2	33,7	33,5	33,5
в) Хлопчатобумажная	59,7	60,0	59,7	51,4	59,6	60,4	61,7	62,6	63,4	64,4	65,6	66,1	61,9	60,6
г) Шелковая	3,7	3,7	3,8	3,9	3,8	4,6	5,3	5,4	5,4	5,5	5,4	5,5	4,7	4,2
д) Льняная	71,6	71,9	72,0	71,2	70,0	69,4	68,9	69,2	71,2	71,8	70,7	70,5	70,7	70,2
е) Пеньковая	14,0	14,0	14,0	13,9	13,7	13,5	13,5	13,5	13,5	13,5	13,5	13,6	13,7	13,8
е) Смеш. волокон. вещ.	2,0	2,0	2,1	2,0	2,0	2,1	2,0	2,1	2,1	2,1	2,2	2,3	2,1	2,0
13. Швейная	39,6	40,9	41,7	43,5	45,1	45,2	44,8	45,1	45,4	45,3	44,9	44,3	43,8	41,8
14. Кожевенно-обувная	41,7	42,4	42,6	42,4	43,0	44,2	44,6	44,4	44,2	44,4	45,2	45,4	43,7	42,7
а) Кожевенная	28,6	28,8	28,9	28,8	29,0	29,6	29,9	29,9	29,8	29,7	29,6	29,1	29,3	29,1
б) Обувная	13,1	13,6	13,7	13,6	14,0	14,6	14,7	14,5	14,4	14,7	15,6	16,3	14,4	13,6
15. Табачно-махорочная	19,7	19,8	19,9	19,8	19,8	20,2	20,8	21,1	21,4	21,5	21,3	21,3	20,5	20,1
16. Пр-во пищевых продуктов и напитков	107,9	107,8	105,8	99,7	93,6	102,7	106,8	112,1	119,3	156,7	178,0	155,2	120,9	115,8
а) Мукомольное и крупяное	28,7	28,2	27,3	25,1	24,2	25,0	25,4	26,1	27,8	30,1	31,1	30,2	27,4	26,6
б) Свекло-сахарное и рафинадное	32,5	31,8	30,1	26,1	24,0	24,0	24,6	25,6	28,1	60,1	77,1	53,6	36,5	37,8
в) Винокурное, водочное, дрожжевое, и пивоваренное	11,9	12,2	12,3	12,6	13,9	15,5	17,1	18,1	17,7	16,8	16,6	17,8	15,2	14,0
г) Прочие	34,8	35,5	36,1	35,9	36,5	38,2	39,7	42,3	45,7	49,7	53,2	53,6	41,8	37,4
17. Обработка бумаги	26,4	26,4	26,7	26,4	26,2	27,1	28,2	29,2	30,0	32,1	33,7	33,3	28,8	27,2
18. Полиграфическое пр-во	53,9	54,2	54,6	54,8	55,5	56,9	58,7	60,4	61,9	62,0	61,3	61,4	58,0	56,2
19. Прочие из обрабатывающей	40,3	40,5	40,4	39,9	40,6	42,4	45,3	48,3	49,0	49,2	49,7	50,5	44,7	42,5
Итого по обрабатывающей	1.277,8	1.287,	1.292,4	1.278,5	1.283,9	1.318,9	1.354,1	1.397,4	1.443,5	1.504,7	1.539,9	1.530,7	1.375,7	1.321,4
Всего по промышленности	1.543,7	1.552,2	1.558,6	1.542,0	1.591,3	1.683,7	1.709,5	1.724,1	1.754,5	1.797,4	1.806,3	1.777,7	1.670,0	1.617,5

Примечания: 1) Таблица составлена по данным сплошных учетов численности рабочих и динамических коэффициентов текущей статистики труда Ц. С. У.
 2) Учтены предприятия с числом рабочих свыше 16 чел. при наличии двигателя и свыше 30 чел. без двигателя.
 3) Даты за июль, август и сентябрь, а также средние за 1923/24 год изменены по сравнению с данными, опубликованными в бюллетене № 1, на основании учета численности рабочих на 1/1—25 года.
 4) Данные по гр. „Пр-во машин, инстр. и аппаратов“ и по электротехнической пр-ти уточнены, по сравнению с данными, опубликованными в бюллетене № 1, на основании учета численности рабочих на 1/1—25 г.

Отдел III.

Таблица № 2.

Средняя месячная и годовая заработная плата служащих крупной промышленности в 1924 году.

№№ по порядку.	Производственные группы. Месяцы.	Металлообра- тывающая.	Текстильная.	Горная.	Химическая.	Кожевенная.	Полиграфическая.	Пищевая.	Писчебумажная.	Деревообделочная.	По всем произ- водствам.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
А. Номинальная в червонных руб.											
1	Январь	61,76	68,58	58,78	63,25	82,94	86,46	72,61	78,71	48,66	63,64
2	Февраль	68,95	74,93	59,03	69,62	100,06	115,25	77,11	69,85	59,39	66,14
3	Март	71,21	73,52	59,18	71,65	88,59	98,33	81,41	73,41	58,02	68,60
4	Апрель	67,64	70,77	58,67	67,56	82,24	87,30	82,93	63,63	54,61	66,92
5	Май	69,13	71,10	61,16	69,21	81,20	89,57	90,33	69,14	55,99	68,59
6	Июнь	70,06	70,77	58,35	67,68	87,42	97,12	90,03	72,23	53,69	68,70
7	Июль	72,80	76,49	67,41	70,13	95,53	104,30	88,82	71,92	56,26	72,86
8	Август	71,74	73,85	65,22	71,28	81,46	92,71	89,37	74,85	54,36	70,90
9	Сентябрь	74,66	75,31	65,54	70,18	85,85	98,67	85,59	71,05	60,95	72,72
10	Октябрь	73,68	75,89	65,74	77,23	85,73	96,69	87,56	77,80	59,91	73,24
11	Ноябрь	77,84	75,07	65,61	71,76	88,21	95,44	90,39	76,56	68,74	74,30
12	Декабрь	80,05	80,34	68,64	79,79	90,07	106,10	95,58	86,32	68,41	78,47
	В среднем за месяц	71,63	73,88	62,69	70,78	87,44	97,16	85,98	73,80	58,25	70,67
	Всего за год	859,52	886,62	752,33	849,31	1.049,30	1.185,94	1.031,73	885,57	698,99	848,08
Б. Реальная в условных Москов- ских рублях.											
1	Январь	36,25	40,93	34,95	36,42	48,68	45,75	39,01	51,99	32,97	37,57
2	Февраль	37,75	41,44	34,14	37,14	55,24	55,94	38,67	41,51	31,69	38,22
3	Март	40,25	39,44	35,91	37,87	44,55	44,49	39,94	43,60	31,99	38,25
4	Апрель	38,78	38,54	37,52	36,26	43,45	40,30	40,02	39,38	29,27	37,96
5	Май	40,23	39,27	38,08	38,60	45,23	42,68	43,84	42,94	30,60	39,30
6	Июнь	40,51	38,68	35,21	37,39	48,09	47,74	46,38	43,66	29,19	38,93
7	Июль	39,35	41,13	37,85	37,80	51,02	49,37	43,73	42,67	35,04	39,49
8	Август	41,83	41,25	39,21	40,33	47,05	46,55	46,76	45,56	29,84	40,84
9	Сентябрь	46,04	44,44	42,55	42,90	52,07	51,98	46,12	45,29	34,84	44,47
10	Октябрь	45,42	43,93	42,69	44,58	51,22	51,18	48,99	49,52	34,74	44,47
11	Ноябрь	47,99	43,13	40,98	42,56	51,95	51,41	49,60	48,53	39,87	44,68
12	Декабрь	48,67	46,45	42,08	47,66	54,38	56,83	51,86	54,72	40,44	46,89
	В среднем за месяц	41,92	41,55	38,43	39,96	49,41	48,69	44,58	45,78	33,37	40,92
	Всего за год	503,07	498,63	461,17	479,51	592,93	584,23	534,92	549,37	400,48	491,07

Примечания: 1. Таблица составлена по данным Центрального Бюро статистики труда. Данные охватывают крупную промышленность (предприятия с числом рабочих 250 человек и выше).

2. Главным образом по столицам, а по пищевой—табачное, кондитерское и пивоваренное производство.

Численность и коэффициенты нагрузки работников жел.-дор. транспорта.

Д А Т Ы.	Служба тяги и подвижного состава.			Служба пути и строений.			Служба движения и телеграфа.			По всем службам.	
	Число работников.	Сделано паровозов, верст, тысяч.	Работников на 1000 паровозов, верст.	Число работников.	Эксплуатационная длина сети верст.	Работы на 1 версту сети.	Число работников.	Сделано путе-верст (со служебными) млрд.	Работы на 1 милл. путе-верст.	Число всех рабочих и служащих.	На 1 версту сети.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1913 г.	260.226	47.701	5,46	319.223	66.082	4,83	259.291	362,2	0,72	899.427	13,61
1923/24 г.											
Октябрь-декабрь	280.860	20.214	13,89	251.152	69.335	3,6	217.943	156,3	1,39	885.505	12,8
Январь-март	263.825	19.456	13,56	257.343	64.113	3,7	200.429	148,3	1,35	871.187	12,6
Апрель-июнь	260.386	19.399	13,42	213.218	69.175	3,1	196.544	160,7	1,22	830.881	12,0
Июль-сентябрь	270.903	21.406	12,66	241.991	69.327	3,5	207.648	177,3	1,17	885.333	12,8
1924/25 г.											
Октябрь	273.313	22.479	12,16	232.865	69.579	3,3	206.561	206,0	1,00	875 122	12,6
Ноябрь	267.490	21.200	12,62	205.616	69.831	2,9	200.859	202,0	0,99	834 006	11,9
Декабрь	264.333	21.967	12,03	182 908	69.831	2,6	195.440	220,0	0,89	799 879	11,5
Январь	(261.856)	(19.597)	(13,36)	(191.964)	69 831	(2,7)	(195.578)	(213,4)	(0,92)	(802.653)	11,5
Апрель	(266.424)	—	—	(200.626)	(69.831)	(2,9)	(198.367)	—	—	(822.680)	11,8

Примечания: 1. К числу работников 1913 г. (815.502) прибавлены работники дорог местного значения (8.059) и рабочие от подрядчиков (45.000), кроме занятых на новых и восстановительных работах, разнесенные по службам в след. %: отношения: путь—80,0%, движение—15,8% и прочие—4,2%. Число поденных рабочих 1913 г., исчислявшееся официальной статистикой путем деления годового числа человеко-дней на 300, в настоящей таблице увеличено в отношении 300:270 (на 30.866), чем внесена поправка на преувеличение числа дней фактической работы.

2. Данные 1913 г. относятся к территории в довоенных границах без Финляндии.

Месячный грузооборот, пассажирское движение и валовой доход жел. дор. СССР.

ГОДЫ И МЕСЯЦЫ.	Отправлено грузов в коммерческих поездах.		Пробег грузов в коммерческом движении.			Отправлено пассажи- ров.	Сделано пассажиро- верст.	Валовой доход.	
	Миллионов пудов.	Изменение за год в %/о.	В с е г о.		на 1 вер- сту сети.	Тысячи.	Миллиарды.	Милл. черв. рублей.	Милл. до- военных рублей.
			Мрды пудо-верст.	Изменение за год в %/о.	Милл. пудо-верст.				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1913 г.	798,4	—	362,2	—	5,68	22,584	2,289	—	98,0
1923/24 г.									
Октябрь—декабрь	349	120,3	156	148,6	2,37	7,508	0,783	52,1	3,8
Январь—март	324	112,5	148	142,3	2,31	8,737	0,860	50,0	27,2
Апрель—июнь	331	114,9	161	149,1	2,42	15,241	1,453	59,6	34,7
Июль—сентябрь	363	117,1	177	136,2	2,62	17,915	1,580	65,1	37,8
1924/25 г.									
Октябрь	447	115,8	206	124,1	2,97	15,651	1,419	71,4	43,5
Ноябрь	380	109,8	202	132,0	2,91	14,338	1,301	69,7	42,0
Декабрь	372	117,7	220	146,7	3,17	14,499	1,255	75,9	44,4
Январь	(78)	(123,9)	(189)	(136,0)	(2,73)	13,164	1,100	(68,7)	(38,9)
Февраль	(377)	(121,6)	(188)	(133,3)	(2,71)	—	—	(65,9)	(36,7)
Март	(432)	(121,0)	(216)	(130,9)	(3,11)	—	—	(72,0)	(38,2)
Апрель	(381)	(110,8)	—	—	—	—	—	(79,6)	(41,1)

Примечания: 1) Данные 1913 г. относятся к территории

2) С января 1925 г. в гр. 9 показана фак-

3) В числе отправленных пассажиров 1913

4) Для 1923/24 и 1924/25 пересчет в дово-

ных границах.

сячная выручка.

ры по общему и воинскому тарифу и арестанты.

дела" по оптовому индексу Госплана.

и нагрузки

НАИМЕНОВАНИЕ ТОВАРНЫХ ГРУПП.	Всего продано в миллионах черв. руб.	В том числе:				НАИМЕНОВАНИЕ СИНДИКАТОВ.	Всего в тыс. черв. руб.	В том числе:				
		Продано оптом.		Продано в розницу.				Продано оптом.		Продано в роз- ницу.		
		В милл. черв. руб.	В %/о к гр. 2-й.	В милл. черв. руб.	В %/о к гр. 2-й.			В тыс. черв. руб.	В %/о к гр. 2-ой.	В тыс. черв. руб.	В %/о к гр. 2-ой.	
1	2	3	4	5	6	1	2	3	4	5	6	
1. Каменный уголь	118,2	118,2	100,0	—	—	А. Синдикаты, учтенные ЦОС'ом ВСНХ.						
2. Нефтепродукты	189,8	189,8	100,0	—	—		1. Нефтяной	187.573,3	183.074,3	97,6	4.499,0	2,4
3. Металлические изделия . . .	348,1	330,6	95,0	17,5	5,0		2. Уралмет	60.356,0	57.596,0	95,4	2.760,0	4,6
4. Соль	10,8	10,3	95,8	0,5	4,2		3. Металлосиндикат . . .	19.003,0	15.588,0	82,0	3.415,0	18,0
5. Руды	9,8	9,8	100,0	—	—		4. Сельмаш	3.986,0	3.586,0	90,0	400,0	10,0
6. Строительные материалы . .	25,8	25,1	97,2	0,7	2,8		5. Солесиндикат	26.138,8	25.686,6	98,3	452,2	1,7
7. Стеклофарфор. и фаянсовые изделия	29,2	25,5	87,3	3,7	12,7		6. Продавсикат	22.712,0	16.206,7	71,4	6.505,3	28,6
8. Все текстильные изделия . .	854,3	753,5	88,2	100,8	11,8		7. Текстильный	255.674,0	236.305,0	92,4	19.369,0	7,6
в т. ч. хлопчато-бумажные . .	557,9	481,3	86,3	76,6	13,7		8. Кожевенный	42.110,0	42.110,0	100,0	—	—
шерстяные	180,2	161,7	89,7	18,5	10,3		9. Жировой	856,0	856,0	100,0	—	—
льняные	88,8	85,2	95,9	3,6	4,1		10. Расмасло	4.496,0	4.099,0	91,2	397,0	8,8
пеньковые	17,01	17,0	99,9	0,01	0,1		11. Махорочный	2.310,2	2.296,1	99,4	14,1	0,6
шелковые	10,4	8,2	78,7	2,2	21,3		12. Крахмалопаточн. . .	147,8	147,8	100,0	—	—
9. Кожевен. прод. и изделия . .	101,3	85,8	84,7	15,5	15,3	Итого по п. 1—12 . . .	625.363,1	587.551,5	93,9	37.811,6	6,1	
10. Изд. и прод. хим. промыш. .	150,7	133,1	88,3	17,6	11,7	Кроме того не рас- пред. опт. и розн. . . .	3.229,0	—	—	—	—	
11. Электротехническ. изделия .	41,1	36,8	89,5	4,3	10,5	Всего по 12 синд. . . .	628.592,1	—	—	—	—	
12. Изделия бум. промыш. . . .	47,3	(40,8)	86,2	(6,5)	13,8	Б. Прочие синдикаты:						
13. Лесные мат. и изд. дерево- обрабатывающ. промышл. . . .	113,3	108,6	95,9	4,7	4,1	13. Синдикаты швейн. промышл.	18.222,0	—	—	—	—	
14. Прод. сахарн. промышл. . . .	158,4	150,1	94,8	8,3	5,2	14. Винсиндикат	3.730,0	—	—	—	—	
15. Изд. табачн. промышл. . . .	78,3	58,6	74,8	19,7	25,2	15. Госсельсиндикат . .	3.861,0	—	—	—	—	
16. " махорочн. "	19,0	18,4	96,8	0,6	3,2	Всего по п. 1—15 . . .	654.405,1	(614.486,4)	93,9	(39.918,7)	6,1	
17. " маслбоян. "	18,6	17,2	92,5	1,4	7,5							
18. " крахмалопаточн. пром. .	2,7	2,7	100,0	—	—							
19. Прод. чайно-кофейной про- мышленности	23,0	19,3	83,9	3,7	16,1							
Итого по п. 1—19	2.339,7	2.134,2	91,2	205,5	8,8							

Отдел V.

Таблица № 3.

Внешняя торговля СССР по европейской границе в 1924/25 г.
(в милл. руб.).

№№ по порядку.	М Е С Я Ц Ы.	В ы в о з.		П р и в о з.		Общий оборот.		Б а л а н с.	
		По до-военным ценам.	По со-времен. ценам.	По до-военным ценам.	По со-времен. ценам.	По до-военным ценам.	По со-времен. ценам.	По до-военным ценам.	По со-времен. ценам.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
А. За месяц									
1	Октябрь 1924 г.	24,1	42,0	19,4	36,8	43,5	78,8	+ 4,7	+ 5,2
2	Ноябрь "	22,2	32,8	16,7	27,9	38,9	60,7	+ 5,5	+ 4,9
3	Декабрь "	23,7	44,6	20,3	36,4	44,0	81,0	+ 3,4	+ 8,2
4	Январь 1925 г.	23,2	41,0	17,7	31,8	40,9	72,8	+ 5,5	+ 9,2
5	Февраль "	20,3	37,8	24,8	45,3	45,1	83,1	- 4,5	- 7,5
6	Март "	—	32,9	—	54,9	—	87,8	—	- 22,0
7	Апрель "	—	29,7	—	58,2	—	87,9	—	- 28,5
Б. За квартал.									
	Октябрь-декабрь	70,0	119,4	56,4	101,1	126,4	220,5	+ 13,6	+ 18,3
	Январь-март	—	111,7	—	132,0	—	243,7	—	- 20,3

Отдел VI.

Таблица № 1.

Поступление обыкновенных доходов в бюджет СССР за 1 полугодие 1924/25 г.

(По неокончательным данным НКФ: по налоговым данным на 24 апреля и по не налоговым данным на 30 апреля. (В милл. черв. руб.).

Статьи нал. и дох.	Месяцы.							Назнач. на 1 пол. 1924/25г.	% вы- полнен.
	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.	Окт.- Март.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Прямые налоги	73,4	62,9	75,3	51,9	36,3	28,9	328,7	309,5	106,2
В том числе:									
1) сел.-хоз. налог	60,6	50,3	55,5	32,3	17,3	9,9	225,9	209,0	108,1
2) промысловый	6,5	5,5	6,1	4,5	6,1	11,2	39,9	36,0	110,8
3) подоходный	5,6	6,1	9,6	12,4	9,5	5,9	49,1	43,0	114,2
Косвенные налоги	36,3	33,9	40,0	39,8	43,1	45,1	238,1	204,5	116,4
1) акцизы	28,9	27,8	33,0	32,6	35,2	37,2	194,6	172,0	113,1
2) таможенный доход	7,4	6,1	7,0	7,2	7,9	7,9	43,5	32,5	133,8
Итого налогов	109,7	96,8	115,3	91,7	79,4	74,0	566,8	514,0	110,3
Пошлины	8,7	7,7	8,6	8,6	9,0	8,6	51,4	43,2	119,0
Итого налог. и пошл.	118,4	104,5	123,9	100,3	88,4	82,6	618,2	557,2	110,9
Неналоговые доходы	87,7	82,3	94,6	90,8	92,0	98,3	545,7	522,1	104,5
В том числе:									
1) торг., пром. и банки	6,7	6,7	5,9	8,5	12,9	11,2	51,9	49,9	104,0
2) НКПС	68,5	62,5	71,0	68,6	66,3	72,0	408,9	390,0	104,8
3) НКП и Т	5,5	5,3	5,9	5,8	5,7	6,4	34,6	33,8	102,4
Итого об. дох. и нал.	206,1	186,9	218,5	191,1	180,4	180,9	1.163,9	1.079,3	107,8

Примечание. В итоги не налоговых доходов (за исключением НКПС и НКП и Т) за январь и февраль мес. не вошли данные по ЗСФСР.

Отд. VIII

Денежное обращение СССР в 1924/25 г. (в милл. руб.)

Таблица № 1

Месяцы.	Банкноты Гос. банка.	Казначейская валюта.					В С Е Г О.				Сверх того плат. обя- зательства Ц-касса (по номиналу) в чер- вонной валюте.
		Казнач. билеты.	Серебрен. монета.	Медная монета.	Разменные знаки.	Итого.	Абсолютн. числа.		В % к ито- гу за одно- именный срок 1923/24 г.		
							Черв. руб.	Тов. руб.	Черв. руб.	Тов. руб.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
А. Находится в обращении на 1 число месяца.											
1. Октябрь	346,5	201,8	48,9	0,1	25,4	276,2	622,7	379,0	235	224	48,7
2. Январь	410,8	229,1	73,5	1,3	27,8	331,7	742,5	431,8	243	238	53,1
3. Апрель	402,4	244,5	95,8	3,3	19,6	363,2	765,6	393,6	195	181	57,2
4. Май	408,6	244,9	101,1	3,8	16,6	371,4	780,0	396,7	177	158	65,9
Б. Выпущено в обращение.											
1) За месяц:											
1. Апрель	6,2	5,4	5,3	0,5	— 3,0	8,2	14,4	7,3	31,2	28,1	8,7
2. Май	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2) За квартал:											
1. Октябрь—декабрь	64,3	27,4	24,6	1,2	2,4	55,6	119,9	72,2	67,3	62,2	4,3
2. Январь—март	— 8,4	15,4	22,3	2,0	— 8,1	31,6	23,2	11,3	12,0	10,9	4,1

Отд. IX

Всесоюзный бюджетный индекс статистики труда и оптовый индекс Госплана в 1924/25 г.
(1913 г. = 100)

Таблица № 1

Месяцы и даты.	Общий индекс.		С.-хоз. индекс.		Промышл. индекс.		Отношение к общему индексу.				Отношение промышлен. индекса к сел.-хоз. индексу („ножицы“).	
	Бюджетный.	Оптовый.	Бюджетный.	Оптовый.	Бюджетный.	Оптовый.	С.-хоз. индекса.		Промышл. индекса.		Бюд.-жетн.	Опто-вого.
							Бюд.-жетн.	Опто-вого.	Бюд.-жетн.	Опто-вого.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
А.												
1. Апрель 1925 г.	213,6	194,5	207,6	197,9	224,0	190,6	97	102	105	98	108	96
11 " "	—	195,9	—	201,1	—	190,7	—	103	—	97	—	95
15 " "	218,1	—	214,4	—	223,6	—	98	—	103	—	104	—
21 " "	—	196,4	—	202,1	—	190,8	—	103	—	97	—	94
1. Май " "	218,9	196,6	216,8	202,5	222,6	190,8	99	103	102	97	102	94
11 " "	—	195,3	—	200,8	—	189,9	—	103	—	97	—	95
15 " "	(217,6)	—	(215,5)	—	(221,5)	—	(99)	—	(102)	—	(102)	—
21 " "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Б. В среднем за месяц.												
Апрель	217,5	196,0	213,7	201,2	223,5	190,8	98	103	103	98	105	95
В. В среднем за квартал.												
Октябрь—дек. 1924 г.	195,6	167,0	167,5	142,0	245,0	196,4	86	85	126	118	147	138
Январь—март 1925 г.	202,1	180,7	187,1	170,6	228,9	191,6	93	94	113	106	122	112

Отдел IX

Таблица № 2

Розничные цены на товары бюджетного набора по СССР в 1924/25 г.

в червонных копейках

(средние за месяц)

МЕСЯЦЫ. ТОВАРЫ.	Единица счета.	1924 г.			1925 г.			
		Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
А. Товары, входящие в состав бюджетного индекса.								
1. Мука ржаная	пуд.	122,7	129,7	138,6	150,2	175,3	214,3	
2. " пшеничная	"	435,8	442,1	446,5	458,8	485,7	529,1	
3. Крупа (пшено)	фунт.	6,4	6,3	6,4	6,4	6,5	6,8	
4. Картофель	пуд.	48,1	54,0	58,2	60,6	61,7	66,0	
5. Капуста (кваш.)	фунт.	2,8	3,6	4,6	5,2	5,1	5,1	
6. Свекла	"	3,1	3,6	4,1	4,2	4,2	4,5	
7. Лук репчатый	"	4,8	5,4	6,1	6,5	7,1	7,8	
8. Мясо	"	15,7	14,3	14,3	14,8	15,2	15,7	
9. Масло коровье	"	60,2	64,5	68,5	67,8	66,0	62,8	
10. Молоко цельное	бут.	7,9	9,8	9,8	9,4	8,6	7,1	
11. Яйца	штук.	3,2	4,0	4,9	5,4	4,6	3,9	
12. Масло растит.	фунт.	23,4	22,5	21,3	20,8	20,4	21,1	
13. Сельди обыкновен.	"	19,2	19,0	19,0	18,9	18,6	18,7	
14. Сахар рафинад	"	49,4	53,1	41,6	36,6	35,0	34,1	
15. Соль	"	3,1	3,1	3,1	3,1	3,1	3,1	
16. Сапоги простые	пара.	1.621,2	1.606,5	1.613,3	1.572,6	1.639,8	1.557,5	
17. Штеп	арш.	40,1	40,7	41,1	40,8	40,0	38,4	
18. Полотно	"	103,7	108,6	101,0	103,6	100,8	95,9	
19. Сукно гражданское	"	632,5	606,2	587,5	579,4	632,8	543,0	
20. Керосин	фунт.	5,6	5,6	5,5	5,4	5,4	5,4	
21. Мыло простое	"	23,7	23,1	22,8	22,6	22,3	22,2	
22. Табак 2-й сорт	"	311,0	311,9	309,0	308,9	306,5	311,1	
23. Спички	корсб.	1,8	1,8	1,8	1,8	1,8	1,7	
24. Дрова	куб. с.	4.140,0	4.195,2	4.129,4	3.908,8	3.741,6	3.751,9	
Стоимость набора . .		1.503,0	1.542,0	1.540,0	1.550,0	1.585,0	1.623,0	
Б. Товары, не входящие в состав бюджетного индекса.								
1. Хлеб печеный	фунт.	4,2	4,1	4,2	4,5	4,9	5,5	
2. Крупа гречневая	"	7,3	7,4	7,5	7,6	7,7	7,9	
3. Баранина	"	16,8	15,4	15,3	16,4	17,2	18,2	
4. Сахарный песок	"	32,0	32,5	30,6	29,2	28,6	28,3	
5. Галоши мужск. мелк.	пара.	364,0	357,0	359,0	359,0	361,0	367,0	
6. Чугун. посуда	фунт.	22,1	21,8	21,9	21,8	21,5	21,5	
7. Стаканы	штук.	16,4	16,3	16,0	16,0	15,7	15,7	

Примечание. По данным Центрального Бюро Статистики Труда.

Отдел IX.

Таблица № 3.

Покупательная сила червонца.

В товарных рублях. в 1924/25 г.

М Е С Я Ц Ы.	В рублях.			В ‰ к одному. месяцу 1923/24 г.		
	По бюджетн. индексу.		По оптов. индексу Госплана.	По бюджетн. индексу.		По оптов. индексу Госплана.
	Мос- ковск.	Все- союзн.		Мос- ковск.	Все- союзн.	
1	2	3	4	5	6	7
А.						
1 апреля	4,74	4,68	5,14	103,7	97,3	92,9
11 "	—	—	5,10	—	—	91,4
15 "	4,88	4,59	—	109,4	97,0	—
21 "	—	—	5,09	—	—	89,9
1 мая	4,84	4,57	5,09	108,8	97,0	89,1
11 "	—	—	5,12	—	—	88,7
15 "	5,09	(4,60)	—	112,9	(95,8)	—
21 "	—	—	—	—	—	—
Б.						
В среднем за месяц:						
Апрель	4,85	4,60	5,10	107,5	97,0	90,7
В.						
В среднем за квартал:						
I октябрь-декабрь	5,10	5,12	5,99	82,5	86,6	92,0
II январь-март	5,15	4,95	5,54	104,5	99,4	101,7

Примечание. Вследствие замены пшеничной муки-крупчатки полукрупкой и установления стандарта для сукна (сукно „Октябрь“) Московский бюджетный индекс на 1 мая снизился на 0,8‰, на 15 мая—на 1,5‰ по сравнению с индексом, исчисленным по прежним сортам указанных товаров.

Отдел IX.

Таблица № 4.

Отношение розничных цен к оптовым

в г. Москве в 1923/24—1924/25 г.г.

(Оптовая цена=100),

М Е С Я Ц Ы.	Сел.-хоз. товары. (5 тов.).		Промышлен. товары. (8 тов.).		Все товары. (13 тов.).	
	1923— 24 г.	1924— 25 г.	1923— 24 г.	1924— 25 г.	1923— 24 г.	1924— 25 г.
	2	3	4	5	6	7
А. В среднем за месяц						
1. Октябрь	120,2	143,3	133,3	163,8	125,3	149,1
2. Ноябрь	126,5	140,8	137,8	158,9	130,5	145,8
3. Декабрь	124,8	141,9	139,0	140,1	129,7	141,4
4. Январь	135,2	136,9	140,7	139,1	136,7	137,5
5. Февраль	130,5	139,1	141,9	140,4	133,3	139,6
6. Март	133,0	128,1	135,2	140,3	133,5	130,8
7. Апрель	144,2	122,0	132,5	133,4	141,6	125,2
8. Май	155,6	—	138,5	—	151,4	—
9. Июнь	163,8	—	139,2	—	156,8	—
10. Июль	165,6	—	140,0	—	158,9	—
11. Август	157,6	—	142,7	—	153,3	—
12. Сентябрь	147,5	—	152,5	—	148,9	—
В среднем за год						
	142,1	—	139,4	—	141,7	—

Примечания:

- 1) Отношение розничных и оптовых цен для 1913 г.: сел.-хоз. товары 121,6, промышленные товары 119,0, все товары 121,0.
- 2) Приняты цены на следующие товары: мука ржаная и пшеничная, крупа (пшено), мясо, масло коровье, масло растит. сельди, сахара-рафинад, соль, ситец, керосин, мыло простое, спички.
- 3) Оптовые цены взяты по данным О. Т. К. и Ц. Госплана, розничные—по данным Ц. Бюро Статистики Труда.
- 4) Цены взвешены по нормам и соотношениям групп товаров в бюджетном индексе Статистики Труда.

ПОПРАВКА.

В таблице № 1 отд. VI „Поступление общегосударственных доходов по СССР (вкл. ДВО) за 1923/24 г.“, помещенной в № 3 „Планового Хозяйства“ на стр. 304—305, в сумме казначейской эмиссии за год указана цифра 476,4 милл. р. Из этой суммы на бюджетные цели выпущено 180,4 милл. р. (в т. ч. выпуск серебряной и медной монеты 49,1 милл. р.), каковая сумма и должна учитываться в числе общегосударственных доходов. Указанная сумма распределяется по месяцам следующим образом (в милл. руб.):

октябрь	15,2	апрель	13,1
ноябрь	12,9	май	15,6
декабрь	17,4	июнь	16,6
январь	20,0	июль	15,0
февраль	15,0	август	8,4
март	24,9	сентябрь	6,3

Кроме того в заголовке таблицы пропущено указание, что данные относятся к территории СССР за исключением ЗСФСР.

ДИНАМИКА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Бюллетень Экономико-Статистической Секции Госплана

под редакцией С. А. Фалькнера

№ 4.

Июнь 1925 г.

СОДЕРЖАНИЕ БЮЛЛЕТЕНЯ № 4

А. Конъюнктура мирового хозяйства

(Сводная таблица показателей)

Б. Диаграммы

1. Движение цен некоторых чувствительных к конъюнктуре товаров.
2. Движение индексов курса ценных бумаг на Нью-Йоркской и Лондонской биржах.
3. Курс Европейских валют.

В. Динамика отдельных отраслей

I. Сельское хозяйство

1. Мировое производство сырого каучука с 1900 по 1923 г.г.
2. Мировое производство каучука по странам.
3. Мировое потребление каучука по странам.
4. Оценки дальнейшего развития производства и потребление каучука с 1923 по 1930 г.г.

II. Промышленность

5. Продукция нефти 5-и стран.

III. Товарообмен

6. Мировое движение оптовых цен.

IV. Денежное обращение

7. Запасы золота и серебра эмиссионных банков 31-ой страны.

V. Труд

8. Безработица в Германии.—Движение числа безработных среди членов профсоюзов.

VI. Потребление

9. Нормы потребления пищевых продуктов по старому и новому индексам стоимости жизни Германского Статистического Ведомства.
10. Нормы пищевого потребления рабочей семьи в 6-ти группах стран, положенные в основу исчисления стоимости жизни и реальной заработной платы Международным Бюро Труда при Лиге Наций (Женева).

VII. Денежный и капиталный рынок

11. Эмиссия ценных бумаг по 16-ти странам.
- 12а. Движение числа банкротств по 15-ти странам.
- 12б. Движение банкротств (пассивы) по 5-ти странам.

VIII. Государственные финансы

13. Государственные бюджеты 22-х стран.
Международная налоговая статистика.
14. Общие поступления налогов (включая таможенные пошлины и государственные монополии) в золоте по покупательной способности 1913 г.—по 9-ти странам.
15. Общая тяжесть налогового обложения на душу населения в золоте—по покупательной способности 1913 г.—по 9-ти странам.
Государственный бюджет Англии.
16. Исполнение государственного бюджета Англии с 1909/10 г. по 1924/25 бюджетный год.
17. Поступление государственных доходов за 1913/14 и 1921—25 бюджетные годы.
18. Государственные расходы за 1913/14 и 1921—25 бюджетные годы.
19. Государственный долг Англии на 31 марта 1914—25 гг.

IX. Обобщающие показатели

20. Годовые показатели экономического развития Франции после войны.

КОНЬЮНКТУРА МИРО
СВОДНАЯ

ВОГО ХОЗЯЙСТВА.
ТАБЛИЦА.

Отрасли хозяйства.	Сроки.	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.			1924 год.							1925 г.		
		Месячные средние.			Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.
	Страны.	1	2	3													
1. Промышленность.	а) Соед. Штаты ¹ :																
1. Общий объем продукции крупной про- мышленности. (Индексы в % к 1913 г.).	а) добывающ.	—	—	110	100	94	94	89	92	90	96	98	95	100	106	100	94
	б) обрабаты.	—	—	110	105	104	93	86	88	90	99	100	98	108	113	111	108
	б) Англия ² . . .	100	80,9	88,8	89,6	90,6	90,6	90,6	89,6	89,6	89,6	93,9	93,9	93,9	91,6	91,6	91,6
	в) Франция ³ . . .	100	—	96,9	124,9	116,9	114,3	102,9	110,4	102,8	111,1	116,6	109,8	117,4	—	—	—
	г) СССР ⁴	100	28,1 ⁵	38,1	46,2	45,2	46,9	45,9	45,1	48,0	57,9	65,8	62,4	68,8	71,6	73,0	75,3
2. Добыча угля	а) Соед. Штаты	43.088	34.535	49.268	43.566	32.956	35.363	34.610	36.347	37.968	44.111	49.430	43.100	48.222	53.809	41.856	48.639
(в тыс. метриче- ских тонн).	б) Англия ⁶ . . .	24.336	21.134	22.952	26.667	20.332	26.338	21.272	19.279	26.481	24.193	20.228	23.240	24.202	24.826	23.543	22.702
	в) Франция ⁷ . .	3.720	2.616	3.115	3.689	3.565	3.616	3.424	3.708	3.618	3.755	4.022	3.599	3.770	4.084	3.731	4.056
	г) Германия ⁸ . .	11.782	9.932	5.185	10.826	10.439	2.621 ⁹	9.101	11.274	10.804	11.388	11.943	10.688	11.233	11.929	9.566	10.940
	д) СССР	2.374	755	1.019	1.213	1.016	1.072	1.102	1.220	1.132	1.286	1.592	1.187	1.270	1.280	1.351	1.362
	е) Мировой показатель ¹⁰ .	102.567	74.645	85.607	97.327	82.363	78.742	78.410	87.829	88.034	93.895	102.564	91.724	9.218	103.396	—	—
3. Выплавка чугуна	а) Соед. Штаты .	2.601	2.276	3.392	3.501	3.285	2.657	2.059	1.814	1.917	2.086	2.517	2.550	3.009	3.424	3.266	3.619
(в тыс. метриче- ских тонн).	б) Англия	869	415	630	679	628	661	618	625	598	578	596	593	590	584	543	610
	в) Франция ⁷ . .	757	427	443	640	651	658	639	636	656	641	660	634	665	669	637	—
	г) Германия ⁸ . .	910	783	411	599 ⁹	599	599	599	599	599	599	—	—	—	—	—	—
	д) СССР	351	15,4	30,2	56,6	56,6	54,0	58,1	58,6	56,3	63,7	72,1	74,3	85,1	86,0	83,9	101,8
	е) Мировой показатель ¹¹ .	4.759	3.460	4.904	5.386	5.132	4.557	3.843	3.605	3.679	3.808	4.452	4.420	4.856	5.260	5.012	—
4. Выплавка стали	а) Соед. Штаты .	2.564	2.927	3.682	4.255	3.387	2.670	2.089	1.899	2.582	2.860	3.161	3.157	3.610	4.247	3.800	4.240
(в тыс. метриче- ских тонн).	б) Англия	649	494	719	838	723	823	662	704	536	655	689	684	560	615	657	690
	в) Франция ⁷ . .	581	373	415	573	567	599	555	565	582	598	609	558	605	608	569	689
	г) Германия ⁸ . .	981	976	525	762 ⁹	762	762	762	762	762	762	—	—	—	—	—	—
	д) СССР	354	29,8	59,8	80,3	73,3	86,2	80,5	72,2	78,0	103,3	125,4	121,6	133,4	139,0	132,3	150,7
	е) Мировой показатель ¹¹ .	4.351	4.049	5.236	6.187	5.307	4.691	3.826	3.695	4.196	4.638	5.177	5.118	5.396	6.083	—	—
5. Хлопчатобумажная промышленность.	а) Соед. Штаты (потреблен. хлопка в тыс. кип) . . .	465	507	513	484	480	414	350	347	357	435	533	492	532	590	550	—
в тыс. м/тонн. . .	б) Франция . . .	—	18,05	18,25	18,35	17,93	17,9	16,66	17,60	16,81	18,25	19,21	17,10	18,99	19,13	17,75	583
	в) СССР (выра- ботка хл.-бум. пряж.	25,30	4,86	6,45	8,11	8,15	8,1	8,73	7,01	9,97	12,24	13,61	11,54	13,10	13,95	14,29	14,74
	в тыс. м/тонн. . .																
6. Судострое- ние.	а) Соед. Штаты .	148 ¹²	139 ¹²	42 ¹²	68	—	—	52	—	—	49	—	—	42	—	—	41
Строящийся тон- наж (в тыс. брутто тонн).	б) Англия	1.957 ¹²	1.469 ¹²	1.395 ¹²	1.474	—	—	1.517	—	—	1.468	—	—	1.297	—	—	1.165
	в) Франция . . .	229 ¹²	189 ¹²	111 ¹²	112	—	—	144	—	—	137	—	—	197	—	—	187
	г) Германия . . .	545 ¹²	416 ¹²	324 ¹²	287	—	—	320	—	—	379	—	—	355	—	—	405
	д) Мировой показатель ¹² . .	3.179 ¹²	—	2.580 ¹²	2.517	—	—	2.617	—	—	2.581	—	—	2.470	—	—	2.397

Отрасли хозяйства.	Сроки. Страны.	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.			1924 год.							1925 г.		
		Месячные средние.			Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.
				1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
II. Товарообмен. 1. Движение оптовых цен индексы: 1913 г.= 100.	а) Соед. Штаты (Bradstreet)	100	149 ¹²	144 ¹²	137	136	134	133	137	139	141	145	147	151	151	150	149
	б) Англия (Economist)	100	158 ¹²	170 ¹²	172	172	168	168	173	172	176	180	179	180	177	177	174
	в) Франция (Statistique gén.)	100	327 ¹²	419 ¹²	499	450	459	465	481	477	486	497	503	507	514	515	513
	г) Германия (Stat. Reichsamt)	100	147.480 ¹²	126 ¹²	121	124	122	116	115	120	127	131	129	131	138	137	134
	д) СССР (Госплан).	100	96,2 ¹²	169 ¹²	181	175	166	169	175	173	164	164	168	172	178	183	195
2. Движение стоимости жизни индексы: 1913 или 1914 г.= =100.	а) Соед. Штаты (офиц.) ¹⁴	100	169 ¹²	173 ¹²	170	—	—	169	—	—	171	—	—	173	—	—	—
	б) Англия (официал.) ¹⁴	100	178 ¹²	177 ¹²	173	171	169	170	171	172	176	180	181	180	179	179	175
	в) Франция (официал.) ¹⁵	100	300 ¹²	345 ¹²	365	—	—	366	—	—	367	—	—	377	—	—	386
	г) Германия (официал.) ¹⁶	100	68.506 ¹²	125 ¹²	107	112	115	112	116	114	116	122	123	123	124	125	126
	д) СССР (Стат. Труда) ¹⁶	100	124 ¹²	182 ¹²	208	212	202	207	214	202	192	195	198	198	199	204	214
3. Внешняя торговля (ценность в милл. ден. единиц). а) Привоз (только для по- требления внутри страны).	а) Соед. Штаты (доллары)	147,9	256,0	310,8	306,7	313,7	290,0	281,4	246,9	264,2	278,7	316,9	296,5	320,5	346,2	334,0	385,0
	б) Англия (фунт. стерл.)	54,9	75,0	81,6	91,0	74,4	109,0	78,5	97,9	93,2	91,3	107,4	106,4	119,6	115,6	96,3	99,1
	в) Франция (фр.)	701,8	1.994,2	2.724,1	3.622,6	3.292,2	3.177,3	3.178,9	3.100,0	3.071,9	3.157,0	3.397,6	3.415,0	4.118,5	3.172,6	3.346,4	3.306,7
	г) Германия (зол. марки)	933,8	516,7	506,8	692,7	803,2	886,8	753,1	551,4	414,8	623,4	855,6	1.047,7	1.308,7	1.369,9	1.124,2	1.110,8
	д) СССР (руб.) ¹⁷	101,7	22,5	12,0	12,0	12,3	15,1	18,7	23,5	28,6	25,1	19,4	16,7	20,6	17,7	24,8	31,6
б) Вывоз (только товаров внутренней про- дукции).	а) Соед. Штаты (доллары)	204,0	313,8	340,9	331,5	335,6	325,8	298,7	270,7	325,1	419,2	518,4	486,5	438,7	440,4	373,0	438,0
	б) Англия (фунт. стерл.)	43,8	60,0	63,9	61,1	62,9	70,3	62,0	71,3	66,3	63,3	68,6	68,2	69,3	69,1	69,3	70,3
	в) Франция (фр.)	573,4	1.781,6	2.536,0	4.354,7	4.027,0	3.360,3	2.922,3	3.013,7	2.967,1	3.184,3	3.531,9	3.432,7	4.042,1	3.562,6	3.595,1	3.762,2
	г) Германия (зол. марки)	849,9	330,8	508,5	456,6	482,1	516,9	475,2	573,4	589,4	564,0	611,8	643,3	739,8	697,4	631,4	711,7
	д) СССР (руб.) ¹⁷	118,4	6,8	17,2	31,0	22,1	24,4	25,2	29,8	24,0	28,2	24,1	22,4	23,7	23,2	20,3	21,8
III. Денежное обращение. 1. Количество всех видов денег в обра- щении (на конец месяца).	а) Соед. Штаты (в милл. долл.) ¹⁸	2.575 ¹²	4.733 ¹²	4.951 ¹²	4.813	4.760	4.815	4.755	4.665	4.774	4.806	4.880	4.994	4.993	4.752	4.804	4.776
	б) Англия (в милл. ф. стерл.) ¹⁹	29,6 ¹²	398,3 ¹²	397,8 ¹²	389,1	393,3	389,4	397,5	400,2	392,7	387,3	386,1	389,5	397,6	378,7	379,1	383,0
	в) Франция (в милл. франк.) ¹⁹	5.714 ¹²	36.359 ¹²	39.114 ¹²	39,949	40.021	39.556	39.665	40.325	40.035	40.534	40.529	40.447	40.885	40.516	40.729	40.904
	г) Германия (в милл. зол. мар.) ¹⁹	6.070 ¹²	1.293,5 ¹² мрд. бум. мар.	2.274 ¹²	2.824	2.825	2.918	3.129	3.300	3.535	3.708	3.826	3.956	4.274	4.209	4.391	4.482
	д) СССР (в милл. черв. рублей) ¹⁸	2.299,6 ¹²	117,5 ¹²	306,2 ¹²	393,5	439,8	460,3	480,8	507,8	558,2	622,7	675,6	720,7	742,5	710,5	730,0	

Отрасли хозяйства.	Сроки. Страны.	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.		
		Месячные средние.			Март.	Апрель.	Май.
		1.	2.	3.			
2. Валютные курсы. Индексы курсовой ценности доллара на Нью-Йоркской бирже. (в % к паритету).	а) Соед. Штаты . б) Англия . . . в) Франция . . г) Германия . . д) СССР	100 ⁹⁰ 100 ⁹⁰ 100 ⁹⁰ 100 ⁹⁰ 100 ⁹⁰	100 ¹² 105 ¹² 266 ¹² 175.147 ¹² —	100 ¹² 112 ¹² 372 ¹² — —	100 113 411 108 —	100 112 312 108 —	100 111 336 108 —
3. Обороты расчетных палат (в миллиардах денежных единиц).	а) Соед. Штаты (Нью-Йорк, доллары) б) Англия (Лондон, фунт. стерл.) в) Франция (Париж, франки) г) Германия (Рейхсбанк, зол. марки)	14,48 1,37 1,53 6,10	13,34 3,10 13,14 —	17,23 3,05 19,89 —	18,60 4,05 46,65 2,84	17,23 3,13 34,64 2,97	20,7 3,0 33,7 2,9
IV. Транспорт. 1. Погрузка железных дорог. (Месячная)	а) Соед. Штаты (в тыс. груз. вагонов) ° б) Англия (в милл. тонн) в) Германия (в милл. тонн) г) СССР (в милл. тонн)	— 33,78 41,76 13,09	3.601 26,84 33,25 —	4 150 29,00 20,02 ²¹ 5,07	3.994 31,08 21,06 5,85	3.791 28,86 21,50 5,64	3.960 30,4 20,2 5,5
2. Судобороз морских портов (в тыс. регистровых тонн).	а) Соед. Штаты . б) Англия . . . в) Франция . . г) Германия . .	8.923 9.741 5.052 4.435	10.836 8.584 5.184 3.735	11.069 10.146 6.032 5.168	9.139 8.515 5.902 3.793	10.415 9.349 5.934 5.405	13.015 9.205 7.062 5.773
V. Труд. 1. Безработица.	а) Соед. Штаты (индекс чис. занят. раб. в промыш. °) . б) Англия %/° . ° в) Герман. %/° . ° г) Франция (абс. числа) °	— 4,6 ¹² 4,8 ¹² —	90 12,2 ¹² 2,8 ¹² 2,6 ¹²	101 10,7 ¹² 28,2 ¹² 0,4 ¹²	99 9,9 16,6 1,0	97 9,7 10,4 0,8	93 9,5 8,6 0,8
2. Реальная заработная плата. Индексы в % к довоенной.	а) Соед. Штаты (штат Нью-Йорк) б) Англия . . . в) Франция (углекопы) г) Германия: а) необуч. рабочих б) обуч. рабочих д) СССР °	100 100 100 100 100 100 100	120 111,1 108 80,8 ³⁰ 62,2 ³⁰ 31,5	127 101,0 110 79,5 62,2 53,7	— 101,7 116 91,2 80,1 67,2	130 102,9 115 90,9 82,0 64,2	129 104,7 115 94,8 85,5 68,9

1924 год.							1925 г.		
Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.
7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
100 113 367 104 —	100 111 376 99 —	100 108 353 99 —	100 109 365 99 —	100 108 369 99 —	100 105 366 99 —	100 104 357 100 —	100 102 358 100 99,7	100 102 365 100 99,5	100 102 372 100 99,6
19,96 3,84 31,06 2,11	21,13 2,91 25,23 2,16	20,34 2,74 25,02 2,29	19,29 3,53 24,02 2,54	21,59 2,99 24,53 2,97	22,43 4,11 22,98 2,99	25,63 3,01 27,13 2,59	26,72 3,30 23,91 3,94	21,06 3,31 24,65 3,64	23,35 4,10 29,17 4,09
3.852 25,26 17,29 5,34	3.821 27,96 18,26 5,52	4.142 26,08 18,84 5,84	4.476 28,20 22,00 6,49	4.745 29,66 28,37 7,33	4.435 27,90 29,43 6,23	3.770 28,09 29,59 6,10	3.851 28,87 30,52 6,20	3.956 — — 6,18	3.952 — — 7,08
12.371 9.530 6.614 5.330	13.267 10.416 6.807 5.205	12.989 10.095 6.917 5.353	12.874 10.036 6.955 5.223	13.296 10.281 6.904 5.620	11.512 9.418 6.110 5.626	10.042 9.513 5.931 5.715	9.582 9.624 5.838 5.225	9.077 7.968 5.462 4.774	— 8.877 — —
90 9,4 10,4 0,5	87 9,9 12,5 0,5	87 10,6 12,4 0,5	90 10,8 10,5 0,4	91 11,1 8,4 0,4	91 11,0 7,3 0,5	93 10,9 8,1 0,5	93 11,5 8,1 0,7	95 11,6 7,3 1,0	— 11,4 5,8 1,0
128 105,0 115 101,1 92,3 67,8	127 104,7 115 97,8 89,4 71,6	128 104,1 115 100,0 91,3 71,7	131 101,7 115 92,5 86,1 81,7	128 99,2 — 89,6 82,8 83,9	128 98,9 — 90,9 83,7 75,2	130 99,4 — 93,8 86,4 77,2	131 — — 94,0 86,3 77,3	— — — 97,6 ³⁰ 90,4 ³⁰ (74,3) ³¹	— — — 99,2 ³⁰ 92,1 ³⁰ 75,9

Отрасли хозяйства.	Сроки. Страны.	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.		
		Месячные средние.			Март.	Апрель.	Май.
		1	2	3			
VI. Денежный и капит. рынок.							
1. Учетный процент центральных эмиссионных банков.	а) Соед. Штаты . б) Англия . . . в) Франция . . . г) Германия . . . д) СССР	3,5 4,77 4 5,87 6	4,21 3,70 5,08 6,58 12	4,43 3,49 5 39,5 10	4,5 4 6 10 8	4,5 4 6 10 8	4,5 4 6 10 8
2. Эмиссия ценных бумаг (в милл. денежных единиц).	а) Соед. Штаты (доллары) . . . б) Англия (фунты стерл.) . . . в) Франция (фр.) г) Германия (марки)	137,0 20,6 — 103,0	285,4 48,7 1.401,3 7.059,0	415,1 23,8 1.049,0 4.563,3 (мрд. б. м.)	365,0 13,3 521,2 39,6	489,9 4,8 506,2 16,1	627,0 34,8 807,6 20,6
3. Курсы акций. Индексы.	а) Соед. Штаты (Harvard Econ. Service—20 акций) б) Англия—(Bankers Magazine) ²⁰ в) Франция (Lond. a. Cambr. Ec. Serv.—10 металлопр. акций) г) Германия (W. u. St.—218 акций) ²¹	— — 114,0 —	— 113,8 133,5 58,5 ²⁷	94,9 119,3 172,5 118,5 ²⁷	96,3 119,3 185 124,8	91,7 119,5 158 88,4	90,6 119,7 156 71,7
4. Банкротства (число).	а) Соед. Штаты . б) Англия . . . в) Германия . .	1.336 294 815	1.888 423 84	1.597 451 22	1.657 460 58	1.726 451 139	1.739 437 326

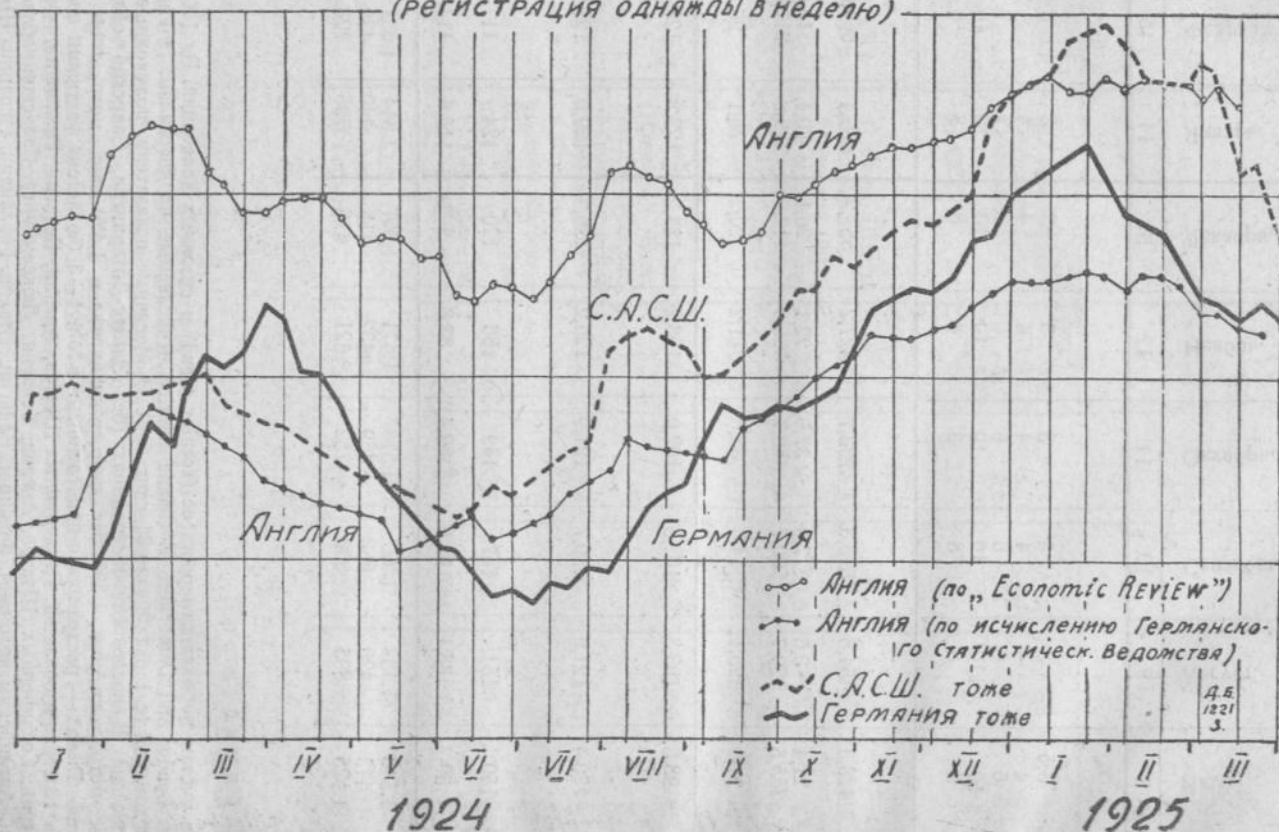
Примечания к сводной таблице.

¹ Индексы Harvard Econ. Service; эти индексы "общей продукции промышленности и сельского хозяйства" 1913 г., как в других странах, а "нормальная" продукция данного месяца и года. ² Индексы London and Cambridge Economic Service исчисляемые по кварталам. ³ Индексы Société d'études économiques. ⁴ По данным о крупной промышленности, подведомственной В. С. Н. Х. жения недельной средней за данный месяц на 4¹/₂. ⁵ В послевоенных границах (включая Эльзас-ской части Верхней Силезии). Для довоенной Германии месячная средняя 1913 г. составляла 15,843 тыс. метр. тонн угля, 1.397 тыс. метр. тонн чугуна и 1.429 тыс. метр. тонн стали. Поме-⁶ Stahl und Eisen — расходятся с приведенными в №№ 1—3 бюллетеня частными оценками в сто-⁷ Добыча 13 стран и областей: Соединенных Штатов, Англии, Бельгии, Голландии, Франции, Саар-⁸ кия 9 стран: Соединенных Штатов, Англии, Бельгии, Люксембурга, Саарской области, Франции, Ирландии, Английским колониям, Франции, Бельгии, Италии, Голландии, Испании, Швеции, Дании, г. Парижа. ⁹ 1913 г.=100. ¹⁰ Только по европейской границе; в милл. рублей по ценам 1913 г. банкноты и казначейские билеты (Англия). ¹¹ Паритет=100. ¹² Неполные цифры вследствие окку-¹³ ных среди членов профсоюзов. ¹⁴ Число безработных, получающих пособие от государства (в тыс.). ¹⁵ Декабрь 1921 г.=100. ¹⁶ Только 190 акций. ¹⁷ 263 акции ¹⁸ Средняя 1904—1913 г.г.=100. ¹⁹ Феврале объясняется почти исключительно сокращением числа рабочих дней в этом месяце, что ²⁰ понижение числа показателя. ²¹ 1919 г.=100. ²² По старому индексу стоимости жизни. Новый индекс—²³ дует отнести за счет пересмотра норм потребления основных предметов, входящих в бюджетный ²⁴ расходов (одежда, передвижение и прочие расходы), не входивших в состав старого индекса.

1924 год.							1925 г.		
Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.
7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
3,5 4 6 10 8	3,5 4 6 10 8	3 4 6 10 8	3 4 6 10 8	3 4 6 10 8	3 4 6 10 8	3 4 7 10 8	3 4 7 10 8	3 4 7 10 8	3,5 5 7 9 8
649,6 19,3 575,3 49,6	428,3 21,4 255,5 21,9	454,5 3,6 129,7 25,1	540,3 7,9 500,7 14,5	733,7 37,0 469,7 35,6	427,2 22,1 386,0 11,2	557,2 26,1 419,0 20,2	685,4 20,1 229,8 78,1	664,6 15,6 217,8 26,3	— 21,9 346,0 31,2
92,6 119,9 149 58,1	98,3 120,4 150 59,7	103,3 121,6 151 88,1	102,8 120,7 147 88,8	102,0 121,9 149 82,4 ²⁸	108,2 126,2 136 83,8	114,2 126,9 120 96,0	122,2 129,0 124 115,6	121,1 129,2 117 114,0	120,9 127,2 115 107,8
1.570 355 586	1.548 443 1.125	1.432 426 895	1.277 363 850	1.578 459 752	1.471 432 621	1.807 418 616	2.344 440 796	1.651 432 723	1.490 658 776

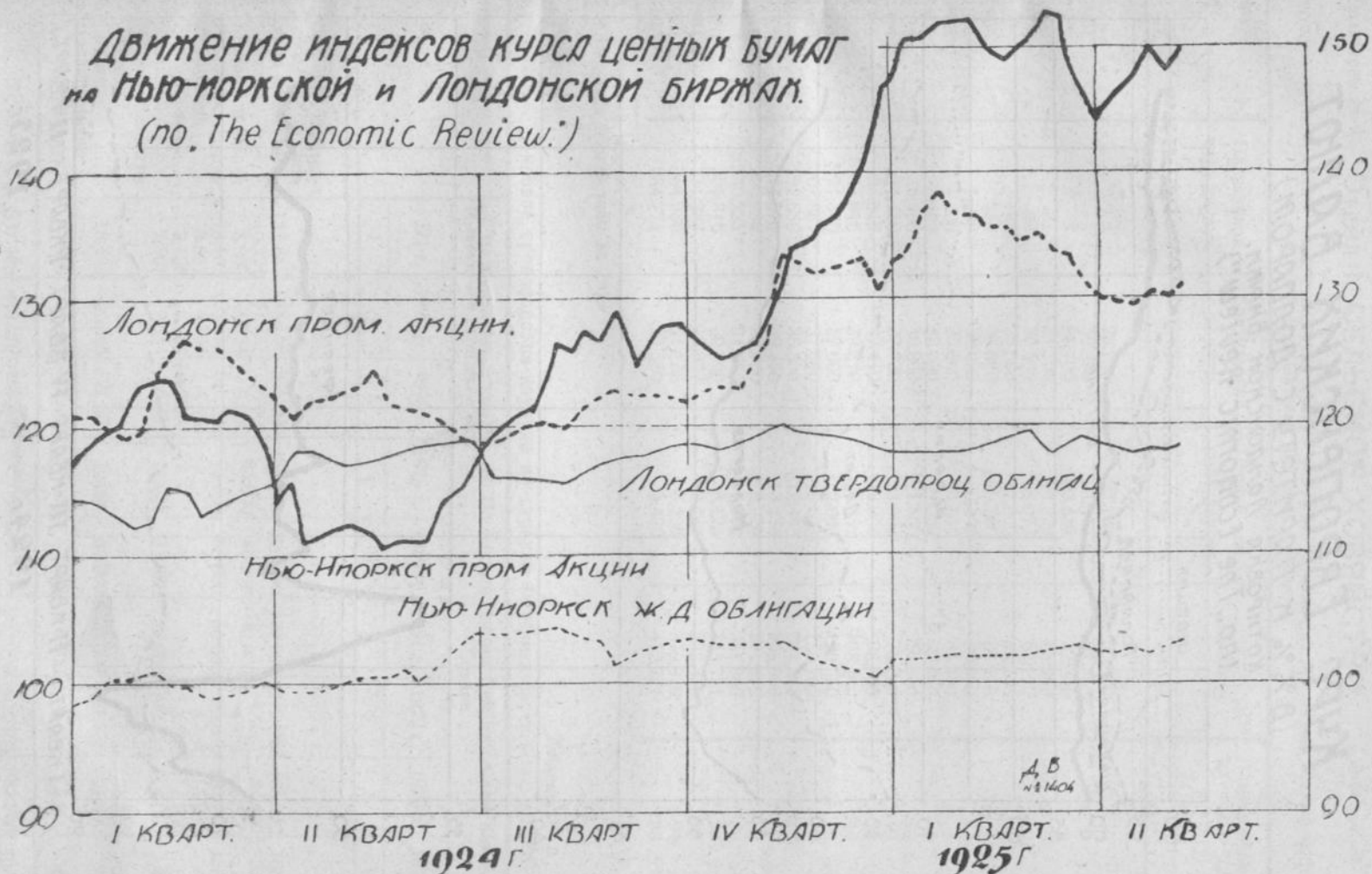
Движение цен некоторых чувствительных к конъюнктуре товаров. 1913=100

(регистрация однажды в неделю)

Движение индексов курса ценных бумаг на Нью-Йоркской и Лондонской биржах.

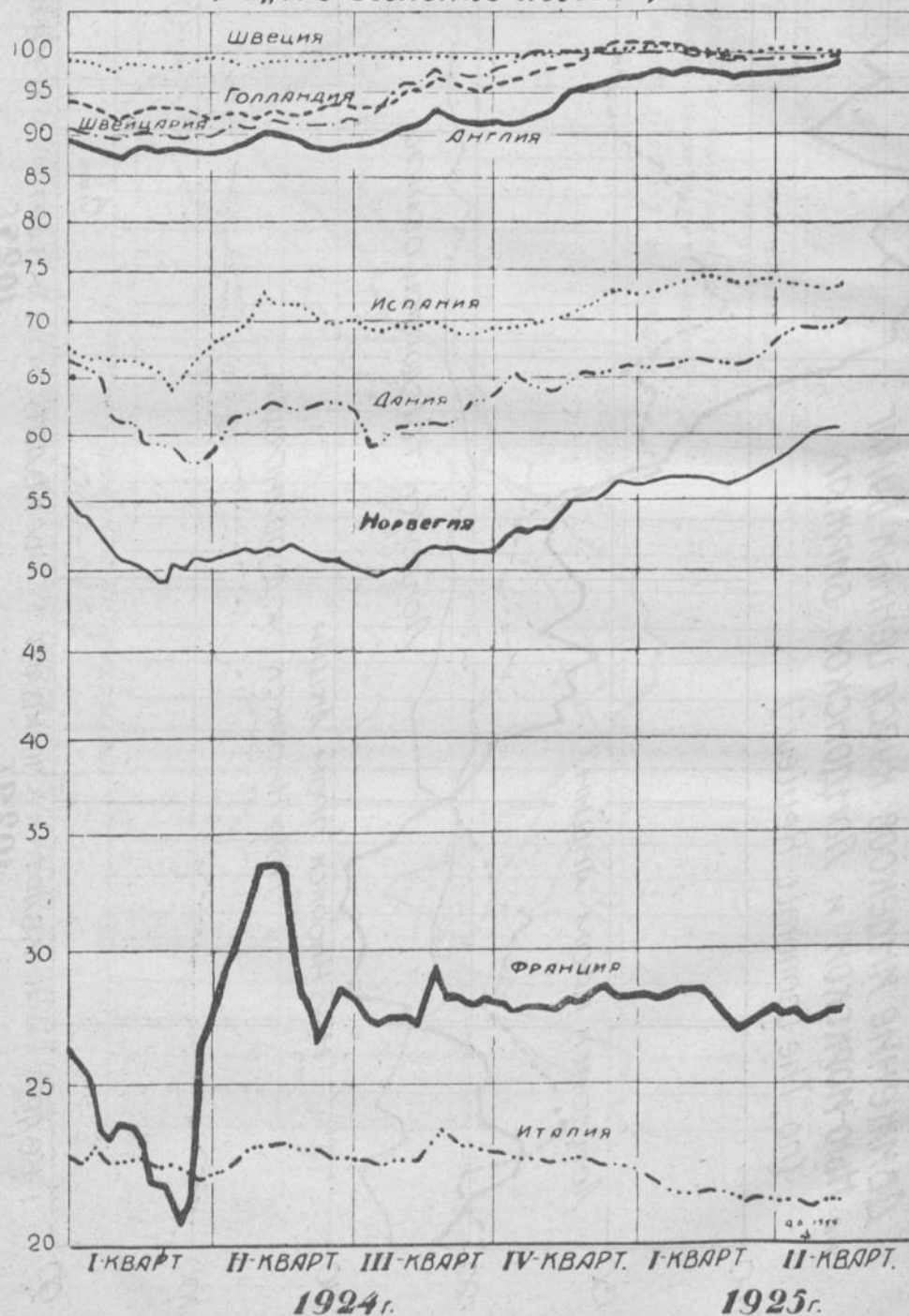
(по "The Economic Review.")

КУРС ЕВРОПЕЙСКИХ ВАЛЮТ

(В % к паритету с долларом)

Котировка Лондонской Биржи.
(по „The Economic Review“)

Бюллетень № 4 Отдел I. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Таблица № 1.

Мировое производство сырого каучука с 1900 по 1923 г. (в тоннах брутто) по данным фирмы W. H. Rickinson and Son, London.

Г о д ы.	Плантацион- ный каучук.	Бразильский каучук.	Прочий „ди- кий“ каучук.	Всего.	Плантационный каучук в % к итогу.
	1	2	3	4	5
1900	4	26.750	27.136	53.890	0
1901	5	30.300	24.545	54.850	0
1902	8	28.700	23.632	52.340	0
1903	21	31.100	24.829	55.950	0
1904	43	30.000	32.077	62.120	0
1905	145	35.000	27.000	62.145	0
1906	510	36.000	29.700	66.210	1
1907	1.000	38.000	30.000	69.000	1
1908	1.800	39.000	24.600	65.400	3
1909	3.600	42.000	24.000	69.600	5
1910	8.200	40.800	21.500	70.500	12
1911	14.419	37.730	23.000	75.149	19
1912	28.518	42.410	28.000	98.928	29
1913	47.618	39.370	21.452	108.440	44
1914	71.380	37.000	12.000	120.380	59
1915	107.867	37.220	13.615	158.702	68
1916	152.650	36.500	12.448	201.598	76
1917	213.070	39.370	13.258	265.698	80
1918	200.950 ¹	30.700	9.929	241.579	83
1919	340.225 ²	34.285	7.350	381.860	89
1920	304.816	30.790	8.125	343.731	89
1921	271.233	19.837	2.890	293.960	92
1922	354.980	21.735	3.205	379.920	94
1923	384.771	22.580	5.420	412.771	93

¹ Отправка морем.² Включая 55.000 тонн за 1918 г.

Отд. I.

Таблица № 2.

Мировое производство каучука по странам (в тоннах брутто).

Страны.	А. По данным фирмы Lloyd Matheson and Carrit, London.			Б. По данным фирмы Symington and Sinclair, London.					
	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Британск. протек- торат на Малай- ском архипелаге .	188 881	248.158	250.000	180.000	190 000	170.000	212.694	165.000	163.500
2. Цейлон	40.221	47.367	35.000	35.000	40.000	40.000	47.637	34.000	34.000
3. Британская Индия .	5.305	4.854	6.000	75.000	85 000	50.000	4 854	6.500	7.000
4. Голландск. Индия .	73.402	103.616	140 000	75.000	85 000	50.000	99.856	131.000	150.000
5. Индо-Китай	3 591	4.104	4 000	10.000	15.000	10 000	4.104	5.000	5.500
6. Брит.-Борнео	3.158	3.750	4.000	10.000	15.000	10 000	3.750	4.500	5.000
7. Саравак	1.501	2.634	4.000	10.000	15.000	10 000	2.634	4.000	4.500
8. Прочие области на Востоке	—	—	—	—	—	—	4.000	5.000	5.500
9. Бразилия	18.429	22.696	21.000	32 000	31.000	20.000	21.735	21.500	24.000
10. Прочие страны („дикий каучук“)	3.000	3.000	3.000	7.000	7.000	3.000	3.500	5.500	6.000
Всего	337.488	440.179	468.000	339.000	368.000	293.000	404.764	382.000	405.000

Бюллетень № 4

Таблица № 3

Мировое потребление каучука по странам (в тоннах брутто)

А. По данным фирмы Lloyd Matheson and Carrit, London.				В. По данным фирмы Symington and Sinclair, London.					
СТРАНЫ.	1921 г.	1922 г.	1923 г. ¹	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г. ¹
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Соедин. Штаты	179.647	296.267	295.000	225.000	200.000	200.000	282.000	305.500	320.000
2. Великобритания и Ирландия	42.116	11.164	30.000	33.000	25.000	18.000	25.000	27.000	28.500
3. Франция	14.701	27.660	27.000	22.000	16.000	14.000	27.000	30.000	31.500
4. Германия и Австрия	22.428 ¹	27.551 ¹	18.000 ¹	5.500	11.000	18.000	28.000	20.000	22.000
5. Россия	—	—	—	—	—	—	3.000	5.000	6.000
6. Италия	4.000	6.500	10.000	14.000	6.000	5.000	6.000	7.500	9.000
7. Канада	8.259	9.353	16.000	9.500	11.000	9.000	9.000	14.000	16.000
8. Япония	23.164	16.581	13.000	10.000	7.500	12.500	16.000	12.000	14.000
9. Испания	—	—	—	4.000	3.500	3.500	3.000	3.000	3.000
10. Скандинавия	—	—	—	3.500	4.000	4.500	2.000	2.000	2.000
11. Бельгия и Нидерланды	8.031	5.701	12.000	3.000	2.000	2.000	2.000	3.000	3.000
12. Австралия	—	—	—	2.000	1.500	2.500	3.000	3.000	3.000
13. Прочие страны	—	—	—	3.500	3.000	3.000	2.000	2.000	2.000
Всего	302.346	400.777	421.000	335.000	290.000	292.000	408.000	434.000	460.000

¹ Приблизительная оценка.¹ Германия.

Таблица № 4

Оценка дальнейшего развития производства и потребления каучука 1923—1930 г.г.

А. Продуктивная площадь и продукция плантаций каучука по данным фирмы W. H. R. skinson and Son, London.				В. Мировая продукция всего каучука по оценке Rubber Association of America.		С. Мировое потребление каучука в тоннах брутто по оценке Rubber Association of America.		
ГОДЫ.	Продуктивная площадь к концу года в акрах.	Продукция в течение того же года в тоннах брутто.	Урожай сахара в англ. ф.	Продукция в тоннах брутто.	В Соедин. Штатах.	Вне Соедин. Штатов.	Всего.	
	1	2	3	4	5	6	7	
1923	2.945.250	384.771	293	—	305.000	121.000	426.000	
1924	3.141.600	420.750	300	531.000	360.000	151.000	514.000	
1925	3.337.950	447.047	300	574.000	386.000	154.000	540.000	
1926	3.534.300	473.344	300	606.000	412.000	163.000	575.000	
1927	3.730.650	499.640	300	632.000	436.000	172.000	608.000	
1928	3.927.000	525.937	300	633.000	460.000	181.000	641.000	
1929	—	—	—	637.000	482.000	190.000	672.000	
1930	—	—	—	641.000	504.000	199.000	703.000	

Источник: „Wirtschaftsdienst“, Heft 41, 1924.

Бюллетень № 4

Таблица № 5

Отдел II. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
ПРОДУКЦИЯ НЕФТИ 5-ти СТРАН
(В тысячах метрич. тонн)

СТРАНЫ.	Соединен. Штаты.	Мексика.	СССР.	Румыния.	Польша.
СРОКИ.	1	2	3	4	5
Средние месячные.					
1913	2.828	293	715	157	91
1919	4.300	994	290	77	70
1920	5.048	1.867	288	86	65
1921	5.376	2.208	332	97	60
1922	6.347	2.081	399	114	60
1923	8.174	1.706	435	126	63
1922.					
Январь	5.986	—	385	102	—
Февраль	5.659	—	362	101	—
Март	6.464	—	398	118	—
Апрель	6.187	—	369	111	—
Май	6.441	—	411	121	—
Июнь	6.313	—	398	114	—
Июль	6.457	—	405	116	—
Август	6.446	—	391	115	—
Сентябрь	6.275	—	383	110	—
Октябрь	6.632	—	413	115	—
Ноябрь	6.579	—	416	113	—
Декабрь	6.937	—	428	130	—
1923.					
Январь	7.195	—	416	128	59
Февраль	6.656	—	379	117	54
Март	7.804	—	430	138	61
Апрель	8.083	—	423	129	59
Май	8.545	1.685	452	125	63
Июнь	8.609	—	442	124	63
Июль	9.031	—	447	127	63
Август	9.099	—	464	127	63
Сентябрь	8.946	1.555	459	120	—
Октябрь	9.247	1.579	461	121	66
Ноябрь	8.957	1.642	459	123	—
Декабрь	8.157	1.774	488	131	67
1924					
Январь	7.734	1.621	494	132	64
Февраль	7.595	1.768	455	121	—
Март	8.182	1.902	482	140	—
Апрель	8.142	1.702	459	154	65
Май	8.446	1.649	470	161	67
Июнь	8.122	1.509	490	151	—
Июль	8.368	1.548	580	160	66
Август	8.453	1.539	566	165	68
Сентябрь	8.166	1.375	544	164	51
Октябрь	8.211	1.516	580	167	67
Ноябрь	7.712	1.469	555	168	65
Декабрь	7.756	1.508	517	171	68
1925.					
Январь	8.153	—	518	170	69
Февраль	7.392	—	511	159	—

МИРОВОЕ ДВИЖЕНИЕ ОПТОВЫХ ЦЕН.

Индексы в % к среднему 1913 или 1914 г. (= 100).

Сроки к концу месяца.	Страны и индексы.	Соед. Шта- ты.	Ан- глия.	Фран- ция.	Бель- гия.	Ита- лия.	Гол- ланд- ия.	Швей- цария.	Испа- ния.	Шве- ция.	Нор- вегия.	Дан- ия.	Германия.	Ав- стрия.	Чехо- Слова- кия.	Польша.	Бол- гария.	Кана- да.	Ав- стра- лия.	Новая Зелан- дия.	Япо- ния.	Ки- тай.	Брит. Индия.	Южн. Афр. Союз.	Еги- пет.
		Индекс Brad- street a	Индекс Econo- mist a.	Индекс Stati- stique Générale.	Официальный индекс.	Индекс проф. Baschi.	Официальный индекс.	Индекс "Neue Zürcher Ztd" b.	Официальный индекс.	Индекс "Svensk Handelsstidning".	Индекс "Öko- nominisk Revue".	Индекс "Finan- stidning". c.	Индекс Stati- stisches Reich- samt.	Индекс Stati- stische Nachri- chten. d.	Официальный индекс.	Официальный индекс.	Официальный индекс.	Официальный индекс.	Официальный индекс.	Официальный индекс.	Индекс Bank of Japan.	Офф. индекс г. Шанхая	Официальный индекс.	Официальный индекс.	Официальный индекс.
Основание (= 100).		1913 г.	1913 г.	Июль 1914 г.	Апрель 1914 г.	1913 г.	1913 г.	Июль 1914 г.	1913 г.	Июль 13 г. по июнь 14 г.	Январь— июнь 14 г.	Июль 12 г. по июнь 13 г.	1913 г.	1914 г.	Июль 1914 г.	Январь 1914 г.	1913 г.	1913 г.	1913 г.	1913 г.	1913 г.	1913 г.	Июль 1914 г.	1914 г.	Январь 13 г. по июль 1914 г.
Месячн. средн. 1919 г.		204	235	357	—	366	306	—	204	330	322	292	415	—	—	2.137	—	207	189	175	240	145	200	164	226
Максимум		—	274	425	—	457	—	—	—	—	—	—	803	—	—	—	—	223	—	—	289	—	—	—	—
Минимум		—	230	327	—	338	—	—	—	—	—	—	308	—	—	—	—	198	—	—	228	—	—	—	—
Месячн. средн. 1920 г.		197	283	510	—	624 ¹	290	—	221	347	377	340	1.251	—	—	12.895	—	241	228	208	260	152	204	222	299
Максимум		227	310	587	—	670	296	—	—	366	425	—	1.456	—	—	26.396	2.392	257	247	—	321	—	218	—	—
Минимум		137	220	435	—	602	233	—	—	299	333	—	1.038	—	—	5.478	2.074	217	206	—	206	—	180	—	—
Месячн. средн. 1921 г.		122	181	345	366	578	182	190	190	222	298	239	1.911	—	1.675	57.046	2.006	171	176	201	201	145	181	165	173
Максимум		134	209	407	374	642	213	230	219	267	344	290	3.487	—	—	2.437	2.001	205	216	216	214	149	—	194	214
Минимум		115	162	325	347	509	165	176	183	172	269	173	1.300	—	—	—	1.680	151	153	189	190	138	—	142	160
Месячн. средн. 1922 г.		134	160	327	367	562	160	168	176	162	233	179	34.182	—	1.356	137.557	2.473	152	161	177	196	146	184	133	146
Максимум		150	163	362	408	601	167	175	180	170	260	182	147.480	—	1.553	346.400	2.695	154	170	186	206	152	190	135	167
Минимум		124	156	306	344	524	153	162	172	154	220	176	3.665	—	999	59.231	2.172	147	153	172	183	139	173	131	144
Январь 1823 г.		149	161	387	434	575	157	175	170	156	220	192	278.480 ²	16.986 ²	1.019	544.690	2.657	151	170	171	184	153	177	135	141
Февраль		151	163	422	474	582	155	181	170	158	224	199	558.471	17.215	1.028	859.110	2.666	154	169	172	192	162	174	—	137
Март		151	163	424	482	587	156	183	171	162	229	200	488.818	18.521	1.032	988.500	2.828	156	171	173	196	159	177	—	136
Апрель		148	165	415	480	588	156	187	174	159	231	204	521.160	18.758	1.030	1.058.920	2.757	157	174	174	196	158	175	130	133
Май		145	164	406	474	580	149	181	171	158	233	202	817.000	18.945	1.001	1.125.350	2.613	155	178	174	199	158	177	—	134
Июнь		142	160	409	484	568	149	180	170	160	230	207	1.938.500	18.339	968	1.881.410	2.545	156	187	177	198	155	175	—	128
Июль		139	155	407	504	566	145	175	170	157	235	207	7.478.700	17.893	958	3.069.970	2.408	154	189	176	192	155	175	132	123
Август		141	156	413	529	567	142	173	171	160	231	202	94.410	16.574	957	5.294.680	2.292	154	184	175	191	153	173	—	120
Сентябрь		142	160	425	514	569	145	181	174	155	234	203	2.390 млн.	17.794	974	7.302.200	2.265	155	180	177	210	157	177	—	123
Октябрь		143	160	429	515	563	148	182	171	153	237	207	7.110	17.597	960 ³	27,9 млн.	2.263	153	179	176	212	156	179	134	129
Ноябрь		146	169	452	531	571	153	182	173	151	242	210	725,7 млрд.	17.795	952	68 6	2.412	153	181	175	209	157	184	—	134
Декабрь		144	170	468	545	577	154	183	176	150	244	228	1.261,1 млрд.	18.181	969	142,3	2.597	154	182	174	210	158	188	—	137
Январь 1924 г.		143	173	505	580	571	156	183	178	152	250	229	117 ⁴	18.748	974	252,6	2.711	157	182	175	211	156	188	131	133
Февраль		140	173	555	642	573	158	180	180	153	262	228	116	19.158	999	248,4	2.658	157	180	180	208	160	188	—	135
Март		137	173	510	625	579	155	181	180	154	266	225	121	19.120	1.021	253,3	2.612	154	175	180	206	158	181	—	136
Апрель		136	172	459	555	579	154	180	184	156	267	219	124	19.465	1.008	1.09 ⁴	2.798	151	174	178	207	154	184	126	134
Май		134	168	468	557	571	153	178	179	151	263	214	122	19.465	1.001	101	2.551	151	173	180	205	154	181	—	135
Июнь		133	168	474	565	566	151	173	178	149	264	233	116	18.282	968	103	2.811	152	171	180	199 ⁴	152	181	—	131
Июль		137	173	491	566	567	151	171	182	148	271	231	115	19.133	953	102	2.737	154	171	180	195	152	184	125	132
Август		139	172	487	547	572	151	170	182	152	274	234	120	20.136	986	109	2.853	157	169	181	200	149	184	—	143
Сентябрь		141	176	496	550	580	158	169	184	153	275	235	127	19.373	982	112	2.848	154	170	181	206	149	181	—	148
Октябрь		145	180	507	555	602	161	169	186	162	275	236	131	20.086	999	116	2.988	157	171	180	213	153	181	133	156
Ноябрь		147	179	514	569	621	161	170	181	162	277	237	129	20.166	1.013	117	3.132	158	171	181	214	155	176	—	158
Декабрь		151	180	518	566	640	160	171	198	163	278	238	131	20.754	1.024	118	3.181	161	173	181	213	157	176	—	156
Январь 1925 г.		151	177	525	559	658	160	171	191	164	278	239	138	21.181	1.045	120	—	165	171	178	214	160	—	130	157
Февраль		150	178	526	551	660	158	170	192	164	281	240	138	21.081	1.048	121	—	165	170	175	210	159	—	—	—
Март		149	174	524	546	659	155	166	—	164	276	—	134	20.548	1.034	—	—	162	—	—	—	160	—	—	—
Апрель		149	168	513	538	658	151	162	—	—	267	—	131	—	1.019	—	—	156	—	—	—	—	—	—	—

¹ С 1920 г. новый метод исчисления индекса. ² Основание = 1. ³ С января 1924 г. 1 золот = 1.800.000 польск. бум. марок. ⁴ Новый индекс — публикуется, начиная с августа 1921 г. ⁵ Индексы вычислены к середине месяца. ⁶ Месячные средние. ⁷ Исправленные индексы. ⁸ Индексы (золотых) марках; 1 р. мк. = 1 трилл. бум. марок. ⁹ С апреля 1924 г. в золотых индексах, вычисленные на 1 число каждого месяца, нами отнесены к концу предыдущего месяца.

Отдел IV. ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Таблица № 7

ЗАПАСЫ ЗОЛОТА И СЕРЕБРА ЭМИССИОННЫХ БАНКОВ 31 СТРАНЫ

в миллионах денежных единиц (золотых).

СТРАНЫ. Сроки к концу года и месяца.	1. Соед. Штаты.		2. Ан- глия.	3. Франция.		4. Бельгия.		5. Италия.			6. Голлан- дия.		7. Швей- цария.	8. Испа- ния.		9. Порту- галия.		10. Швеция.		11. Норв.	12. Дания	13. Герма- ния.	14. Австр.	15. Венгр.	16. Чехо- слов.		
	Доллары.		Фун- ты.	Франки.		Франки.		Л и р ы.			Гульден.		Франки.	Пезеты.		Эскудо.		Кроны.		Кроны	Кроны	Марки.	Кроны	Кроны	Фран.		
	Казначейство.	Федеральные резервные банки.	Английский банк.	Французский банк.		Национальный банк.		Казначейство.	3 банка: Итальянский, Неаполитанск., Сицилийский.		Нидерландский банк.	Национальный банк.	Испанский банк.	Португальский банк.		Шведский банк.		Норвежский банк.	Национальный банк.	Рейхсбанк.	Австрийский банк.	Национальный банк ¹ .	Банковское ведомство.				
	Зол.	Зо- лото.	Зо- лото.	Золото.	Сер.	Золото.	Се- реб. ²	Зол. ³	Золото.	Сер.	Зо- лото.	Сер.	Зо- лото.	Сер.	Золо- то ⁴ .	Сер.	Зо- лото.	Сер. и пр.	Зо- лото.	Зо- лото.	Золото.	Сер. и пр.	Зо- лото.	Зо- лото.	Золо- то ⁵ .		
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
1913 г.	150	—	35,0	3.508	640	249	56	117	1.376	116	151	9	170	21	480	716	7,5	8,7	102	—	44	73	1.170	—	—	—	—
1919 "	153	2.063	91,3	5.579	268	266	27	163	1.037	115	637	6	517	74	2.446	630	8,6	17,6	281	—	148	227	1.089	—	—	222,7	—
1920 "	153	2.059	128,3	5.500	266	267	28	161	1.059	115	636	21	543	122	2.457	574	8,6	17,6	282	—	147	228	1.092	—	0,053	222,6	21
1921 "	—	2.992	128,4	5.524	280	267	—	170	1.092	114	606	8	550	108	2.513	625	26	—	275	—	147	228	995	—	0,081	—	65 ¹⁰
1922 "	—	3.049	127,5	5.535	289	269	55 ¹²	170	1.241	116	582	9	535	104	2.525	646	26	—	274	—	147	228	1.005	—	0,046	—	106 ¹⁴
1923 год.																											
Январь.	153	3.076	127,5	5.535	290	269	59	170	1.126	116	582	8	530	107	2.525	652	8,6	17,6	274	—	147	228	1.005 ¹⁰	—	3,8	—	106
Февраль.	153	3.073	127,5	5.536	291	269	62	170	1.127	116	582	7	535	106	2.525	656	8,6	17,6	274	—	147	228	1.005	—	6,5	—	106
Март.	153	3.059	127,5	5.536	291	269	59	170	1.129	116	582	7	533	105	2.525	658	8,6	17,6	274	—	147	228	1.005	—	6,7	—	106
Апрель.	153	3.082	127,5	5.537	292	269	62	170	1.129	115	582	8	534	104	2.525	663	8,6	17,6	273	—	147	228	920	—	5,7	—	115
Май.	153	3.112	127,5	5.537	292	269	62	170	1.130	115	582	10	536	103	2.526	663	8,6	17,6	273	—	147	228	758	—	5,7	—	131
Июнь.	153	3.095	127,6	5.538	293	269	62	170	1.130	115	582	11	524	102	2.526	668	8,6	17,6	273	—	147	228	717	—	5,7	—	138
Июль.	153	3.101	127,6	5.538	294	270	63	170	1.133	115	582	11	526	101	2.526	667	8,6	17,6	273	—	147	210	596	—	5,7	—	146
Август.	153	3.106	127,6	5.538	294	270	60	170	1.133	116	582	11	527	100	2.526	665	8,6	17,6	273	—	147	210	510	—	5,7	—	146
Сентябрь.	153	3.113	127,7	5.538	295	270	60	172	1.134	116	582	10	527	97	2.526	661	8,6	17,6	273	—	147	210	444	—	5,7	—	146
Октябрь.	153	3.111	127,7	5.539	296	270	64	172	1.134	115	582	9	527	95	2.527	648	8,6	17,6	272	—	147	210	467	—	4,8	—	146
Ноябрь.	153	3.101	127,8	5.540	296	270	65	173	1.130	125	582	8	537	88	2.528	652	8,6	17,6	272	—	147	210	467	—	4,8	—	142
Декабрь.	153	3.080	128,1	5.540	297	270	74	172 ¹⁷	1.118 ¹⁸	125	582	8	537	91	2.528	649	8,6	17,6	272	—	147	210	467	—	6,5	22,8	140
1924 год.																											
Январь.	153	3.143	128,1	5.541	297	270	77	172 ¹⁷	1.120	125	582	9	537	89	2.528	656	8,6	3,6	272	—	147	210	467	—	6,3	23,5	138
Февраль.	153	3.120	128,1	5.541	298	270	71	172	1.122	125	582	11	536	92	2.528	659	8,6	3,6	271	—	147	210	465	—	7,3	23,5	138
Март.	153	3.095	128,1	5.542	298	270	70	172	1.126	125	569	9	536	95	2.528	660	8,6	3,6	271	—	147	210	465	—	7,4	23,6	139
Апрель.	153	3.120	128,1	5.542	299	270	69	172	1.127	125	544	10	536	97	2.531	658	8,6	0,0	265	—	147	210	442	—	7,4	24,2	139
Май.	153	3.113	128,2	5.543	299	270	68	172	1.127	125	531	10	530	98	2.535	662	8,6	0,0	248	—	147	210	442	—	7,5	23,9	139
Июнь.	153	3.128	128,3	5.543	300	270	67	172	1.128	125	532	10	513	100	2.534	661	8,6	0,0	247	—	147	210	462	—	7,5	14,6	139
Июль.	153	3.143	128,3	5.544	300	270	66	172	1.130	125	532	11	506	99	2.535	661	8,6	0,0	249	6,5	147	210	484	—	7,5	26,2	139
Август.	153	3.089	128,4	5.544	301	270	66	172	1.131	125	532	12	505	94	2.535	661	8,6	0,0	251	5,4	147	210	516	—	7,5	26,7	139
Сентябрь.	153	3.047	128,4	5.544	302	270	67	172	1.132	125	529	11	505	93	2.535	655	8,6	0,0	247	5,3	147	210	578	—	7,6	32,1	139
Октябрь.	153	3.044	128,5	5.544	303	270	68	172	1.132	124	482	11	505	93	2.535	651	8,6	0,0	240	5,1	147	210	694	61,5	7,6	32,0	139
Ноябрь.	153	3.046	128,5	5.545	304	270	69	—	1.131	124	505	12	505	94	2.535	656	8,6	0,0	239	5,1	147	210	695	49,5	7,7	32,4	139
Декабрь.	153	2.913	128,6	5.545	306	272	69	—	1.132	124	505	13	506	87	2.535	652	8,6	0,0	237	4,2	147	209	760	46,4	7,7	—	140
1925 год.																											
Январь.	—	2.921	128,6	5.546	305	272	74 ¹⁹	—	1.132	—	505	16	506	89	2.536	662	8,6	—	234	6,4	147	209	813,1	60,5	—	—	—
Февраль.	—	2.894	128,6	5.546	306	272	75	—	1.132	—	504	19	498	90	2.536	659	8,6	—	234	6,8	147	209	907,2	60,3	—	—	—
Март.	—	2.846	128,7	5.546	309	272	76	—	—	—	505	21	481	90	2.536	655	8,6	—	234	7,1	147	209	996	66,5	11,2 ²⁰	—	—
Апрель ²⁰).	—	2.851	152,8	5.546	317	377,6 ²⁰	—	—	—	—	479,5	21	480	90	2.536	649	8,6	—	233	—	147	—	1.004	66,0	11,2 ²⁰	—	—
Май.	—	2.835	151,9	5.547	317	377	40	—	—	—	—	—	482	90	2.536	648	—	—	233	—	—	—	—	—	11,3	—	—

ЗАПАСЫ ЗОЛОТА И СЕРЕБРА

В миллионах денежных

СТРАНЫ. Сроки к концу года и месяца.	17. Польша.		18. Фин- ляндия.		19. Латвия.		20. Литва.		21. Румы- ния.		22. Бол- гария.				
	Польск. марки с 1924 г.—зол.		Ф. марки.		Латы.		Литы.		Лей.		Левы.				
	Ссудная касса затем Польский банк.	Финляндск. банк.	Казначей- ство.	Латвийск. банк ²⁰ .	Литовский банк.	Национал. банк.	Национал. банк.								
								Золото.	Сереб. и пр.	Зол.	Сер.	Зол. ²¹	Сер. и пр.	Зол.	Сер.
28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39				

1913 г.	—	—	36	2,2	—	—	—	—	152	47,5	55	23,5
1919 "	9 ²²	—	43	0,5	—	—	—	—	495	47,5	37	—
1920 "	15 ²³	44	43	0,5	—	—	—	—	495	—	37	17
1921 "	25	43	43	0,5	—	—	—	—	495 ²⁴	—	—	—
1922 "	41	—	43	0,5 ²⁵	13	0,1 ²⁶	15	—	533	—	38	—
1923 год.												
Январь	41	44 ²¹	43	0,5	13	0,06 ²²	16	—	533 ²¹	—	38	—
Февраль	41	44	43	0,5	13	0,06	16	—	533	—	39	—
Март.	42	44	43	0,5	13	—	16	—	533	—	39	—
Апрель	42	44	43	0,5	13	—	16	—	542	—	39	—
Май	42	44	43	0,5	14	0,3	16	—	545	—	39	—
Июнь	44	40	43	0,5	12 ²⁴	0,3	16	—	545	—	39	—
Июль	47	35	43	0,5	12	0,3	16	—	545	—	39	—
Август	48	33	43	0,5	12	0,3	16	—	545	—	39	—
Сентябрь	53	21	43	0,5	12	0,3	16	—	547	—	39	—
Октябрь	54	19	43	0,5	12	0,3	16	—	549	—	39	—
Ноябрь	54	20	43	0,5	12	0,3	16	—	549	—	39	—
Декабрь	55	20	43	0,5	12	0,3	16	—	555	—	—	—
1924 год.												
Январь	82 ²⁵	—	43	0,5	15 ²⁶	4,1	17	—	555	—	40	—
Февраль	82	—	43	0,5	15	5,4	20	—	555	—	40	—
Март.	84	—	43	0,5	15	5,0	24	—	561	—	40	—
Апрель	69	—	43	0,5	15	6,0	24	—	561	—	40	—
Май	72	—	43	0,5	15	6,2	24	—	561	—	40	—
Июнь	83	—	43	0,5	15	6,3	24	—	561	—	40	—
Июль	94	—	43	0,5	15	7,7	25	0,1	561	4,0	40	17,0
Август	93	—	43	0,5	15	8,8	25	0,02	563	3,0	40	17,0
Сентябрь	100	—	43	0,5	15	8,8	25	0,04	563	3,0	40	17,0
Октябрь	101	—	43	0,5	15	8,8	29	0,05	563	—	40	—
Ноябрь	103	22	43	0,5	15	8,8	31	0,06	563	13,2	40	17,1
Декабрь	103	28	43	0,5	15	8,6	31	0,06	—	12,8	40	14,0
1925 год.												
Январь	104	28	43	0,5	15	8,6	31	0,07	563	12,8	40	17,2
Февраль	107	27	43	0,5	15	8,6	31	0,08	563	11,6	40	17,2
Март.	113	26	43	0,5	15	8,5	33	0,01	—	—	—	—
Апрель ³⁰	—	—	43	—	—	—	33 ⁴¹	0,02 ⁴¹	—	—	—	—
Май ⁴¹	—	—	43	—	—	—	33	0,03	—	—	—	—

Источники: 1. „Bulletin mensuel de Statistique de la Société des Nations“,
2. „Recueil mensuel de l'Institut International du Commerce“,
3. „The Economist“.

ЭМИССИОННЫХ БАНКОВ 31 СТРАНЫ.

единиц (золотых).

23. Юго-Славия.		24. Грец.	25. Канада.			26. Япон.	27. Ав-страл.	28. Ар-гентина	29. Ю.-Афри-кан. союз.	30. Египет.		31. Брит. Индия.	
Динары.		Драх-мы.	Кан. доллары.			Иены.	Фунт.	Иезо.	Фунты.	Ег. фунты.		Рупии.	
Национал.	банк.	Национал. банк.	Казначей-ство.	Эмиссион-ные банки.		Японский банк.	Федерат. банк.	Конверсион-ная касса.	Резервные и акционер. банки.	Национал.	банк.	Имперский	банк.
Зол.	Сер.	Зол.	Зол. ⁹⁹	Зол. в стране	Зол. за гран.	Зол.	Зол.	Золото.	Золото.	Зол.	Сер. и пр.	Зол.	Сер.
40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53
—	—	27	109	26	19	224	4,5	243	8,2	2,1	—	382	236
—	—	57	115	70	18	952	23,9	399	7,3	3,4	—	397	437
64	—	57	97	63	20	1.247	—	481	10,4	3,4	—	239	611
74	—	56	81 ²⁵	60	19	1.265 ²⁶	23,7	—	13,9 ²⁷	3,4	—	243	740
64	—	31 ^{29 30}	129	79	15	1.154 ³⁰	23,7	—	11,1 ³¹	3,4	—	243	866
64	—	32 ³²	132	65	16	1.090 ³²	24,5	481	11,1	3,4	—	243	851
64	—	32	133	62	14	1.088	24,3	481	11,1	3,4	—	243	863
63	—	32	126	58	12	1.083	24,7	481	11,1	3,4	—	243	871
63	—	32	126	59	12	1.089	24,7	481	11,1	3,4	—	243	837
63	—	33	126	59	12	1.093	24,7	481	11,1	3,4	—	243	836
63	—	34	121	58	13	1.101	24,7	481	11,1	3,4	—	243	860
63	—	35	121	58	12	1.104	24,5	481	11,1	3,4	—	243	900
63	—	35	114	53	12	1.104	24,7	481	11,2	3,4	—	243	945
69	—	35	114	49	12	1.115	24,8	481	11,2	3,4	—	243	975
69	—	37	112	55	12	1.122	24,8	481	11,2	3,4	—	243	990
69	—	37	109	46	19	1.126	24,7	481	11,2	3,4	—	223	955
69	—	38 ³³	—	—	—	1.115	—	475	11,3	3,4	—	223	866
69	—	38	103	45	13	1.111	24,7	475	11,3	3,4	—	223	822
69	—	38	102	45	11	1.109	24,5	471	11,3	3,4	—	223	803
72	—	39	102	44	14	1.109	24,6	471	11,3	3,4	—	223	800
72	—	39	100	45	15	1.108	24,5	471	11,3	3,4	—	223	775
72	—	39	100	44	15	1.110	24,5	467	11,3	3,4	—	223	767
72	—	39	100	44	15	1.114	24,4	467	11,3	3,4	—	223	787
72	17,5	40	100	44	13	1.114	24,3	460	11,3	3,4	0,7	223	826
72	17,5	40	101	44	14	1.115	24,3	458	11,3	3,4	0,5	223	845
72	17,5	40	101	45	15	1.119	24,4	456	11,3	3,4	0,4	223	856
72	17,5	40	126	45	14	1.118	24,4	456	11,3	3,4	0,3	223	865
72	17,5	40	—	—	—	1.118	—	455	11,3	—	0,3	223	846
72	17,5	—	—	—	—	—	—	452	—	—	0,4	223	808
72	17,5	40	142	57 ³⁷	—	1.059	25,1	452	12,4	3,4	0,4	223	777
72	17,5	—	128	57	—	1.059	—	452	14,0	—	—	223	763
72	17,5	—	—	—	—	1.115 ³⁹	—	452	12,4	—	—	223	763
72	—	—	—	—	—	1.119 ⁴¹	—	—	12,8	—	—	—	—

Примечания к таблице № 7.

- ¹. До августа 1921 г. „Австро-венгерский банк“, до июня 1924 г. „Национальное эмиссионное ведомство“.
- ². Включая неполноценное серебро.
- ³. В стране находится незначительная часть казначейского золотого запаса.
- ⁴. Не считая золота за границей. К концу декабря 1923 г. запас золота состоял из 78.427.348 п., принадлежащих казначейству, 2.448.449.933 п., принадлежащих банку, и 794.136 п., депонированных на текущих счетах. К концу декабря 1924 г. казначейству принадлежало 86.079.673 п., банку—2.448.451.433 п. и на текущих счетах было 663.207 п.
- ⁵. Запас серебра к концу декабря 1923 г.—253.999 килограмм.
- ⁶. Включая незначительное количество серебра.
- ⁷. 35% за границей.
- ⁸. Не считая золота за границей.
- ⁹. Золото и серебро вместе. С конца 1920 г. серебро составляет 67%.
- ¹⁰. Запас серебра к концу января 1923 г. 262.293 килограмма.
- ¹¹. 34% за границей.
- ¹². Включая незначительное количество неполноценного серебра.
- ¹³. Не считая золота за границей, но включая около 10% серебра.
- ¹⁴. Часть золота находится за границей: к 2 ноября 1923 г.—1.864.320.908 фр.
- ¹⁵. За границей к концу октября 1923 г.—418.599.000 лир.
- ¹⁶. С марта 1922 г. включая и золото за границей, составлявшее к концу декабря 1924 г.—207.112.000 марок.
- ¹⁷. Часть помещена за границей: к 31 октября 1924 г.—158.745.000 лир.
- ¹⁸. Не считая золота, помещенного за границей: к 31 октября 1924 г. 419 миллионов лир.
- ¹⁹. Серебро и другие драгоценные металлы.
- ²⁰. Латвийский банк открылся 1 ноября 1922 г.
- ²¹. Запас золота в стране: 30 марта 1922 г.—1,7 милл.; 30 апреля 1922 г.—17 милл.; 31 декабря 1922 г.—39,3 милл.; 31 марта 1924 г.—132,8 милл. лев.
- ²². Исключая золото Центрального казначейского резервного фонда, составлявшего к концу 1922 года 14.002.533 доллара.
- ²³. В золотых.
- ²⁴. В стране незначительная часть запаса. Серебра около 300 миллионов лев.
- ²⁵. С апреля 1921 г. исключая золотой запас почтовых сберегательных касс, составляющий около 3,5 миллионов долларов.
- ²⁶. Включая частично серебро. Часть запаса за границей.
- ²⁷. Включая золото за границей: около 2.040.000 фунтов к концу сентября 1921 г.
- ²⁸. Не считая серебра в слитках на сумму 55 миллионов марок.
- ²⁹. С конца декабря 1922 г. (по Юлианскому календарю, существовавшему до февраля 1923 г.) включая 600.000 драхм серебра.
- ³⁰. Исключая 25 миллионов драхм, вложенных в Английский банк.
- ³¹. За 1923 г. данные только о серебре, без прочих драгоценных металлов.
- ³². Не считая золота за границей, составлявшего к концу сентября 1923 года 2.506.004 лат.
- ³³. Включая серебро. Часть запаса за границей.
- ³⁴. С июня исключается 1.829.917 лат, находящихся за границей.
- ³⁵. На 15 декабря.
- ³⁶. Включая золото за границей: к концу октября 1921 г.—10.655.994 лат.
- ³⁷. Включая золото за границей.
- ³⁸. В шиллингах Шиллинг=10.000 бумажных крон=14,06 центов.
- ³⁹. Данные в „The Economist“ от 9 мая 1925 г.
- ⁴⁰. Включая серебро.
- ⁴¹. Данные „The Economist“ от 30 мая 1925 г.

БЕЗРАБОТИЦА В ГЕРМАНИИ

Движение числа безработных среди членов профсоюзов

(в тысячах)

Сроки к концу	Общее число членов профсоюзов.	Число полных безработных.	Число частичных безработных.	% полных безработных ¹ .	% частичных безработных ¹ .	Сроки к концу	Общее число членов профсоюзов.	Число полных безработных.	Число частичных безработных.	% полных безработных ¹ .	% частичных безработных ¹ .
месяца.	1	2	3	4	5	месяца.	1	2	3	4	5
1919 г.						1923 г.					
Средняя месячная	5.470 ²	132 ²	—	3,7	—	Январь	6.728	253	651	4,4	12,6
Максимум	—	—	—	6,6	—	Февраль	6.474	319	786	5,7	14,9
Минимум	—	—	—	2,2	—	Март	6.776	341	1.237	5,7	23,6
						Апрель	6.858	420	1.519	7,0	28,5
						Май	6.608	371	1.160	6,2	21,7
						Июнь	6.643	236	795	4,1	15,3
1920 г.						Июль	6.497	190	709	3,5	14,5
Средняя месячная	6.087 ²	226 ²	—	3,8	—	Август	6.032	316	1.284	6,3	26,0
Максимум	—	—	—	6,0	—	Сентябрь	6.384	502	1.788	9,9	39,7
Минимум	—	—	—	1,9	—	Октябрь	6.248	917	2.000	19,1	47,3
						Ноябрь	5.932	1.113	2.000	23,4	47,3
						Декабрь	5.521	1.305	1.691	28,2	42,0
1921 г.						1924 г.					
Средняя	6.402 ²	162	—	2,8	5,4	Январь	5.168	1.159	1.135	26,5	29,9
Максимум	6.334 ⁴	264	—	4,7	9,5	Февраль	4.883	1.052	621	25,1	17,1
Минимум	6.569 ⁴	72	—	1,2	1,1	Март	—	675	346	16,1	9,9
						Апрель	4.524	397	190	10,4	5,8
						Май	4.503	317	263	8,6	8,2
						Июнь	—	371	611	10,5	19,4
1922 г.						Июль	3.833	428	831	12,5	28,2
Январь	—	—	—	3,3	1,8	Август	3.765	419	804	12,4	27,5
Февраль	6.772	169	—	2,7	1,9	Сентябрь	—	363	512	10,5	17,5
Март	6.856	71	—	1,1	1,3	Октябрь	3.808	287	356	8,4	12,2
Апрель	6.907	51	—	0,9	0,7	Ноябрь	3.789	251	222	7,3	7,5
Май	6.947	40	—	0,7	0,5	Декабрь	—	283	193	8,1	6,5
Июнь	7.014	36	—	0,6	0,6						
Июль	7.062	35	—	0,6	0,8	1925 г.					
Август	7.136	48	—	0,7	0,9	Январь	3.751	284	166	8,1	5,5
Сентябрь	7.192	52	—	0,8	2,6	Февраль	3.798	261	163	7,3	5,3
Октябрь	7.205	89	265	1,4	4,7	Март	3.858	212	159	5,8	5,1
Ноябрь	7.188	129	418	2,0	7,5						
Декабрь	7.146	183	493	2,8	8,7						

Источник: Reichsarbeitsblatt.

¹ %/о полных и частичных безработных исчисляются по отношению к числу членов профсоюзов, подавших сведения; эти числа различны для той и другой категории безработных и всегда меньше, чем общее число членов профсоюзов на соответствующую дату, вследствие неизбежного недоучета.

² Цифры к концу года.

³ Средняя за 9 месяцев.

⁴ Общее число членов профсоюзов на даты, соответствующие максимуму и минимуму безработицы за год.

Отдел VI. ПОТРЕБЛЕНИЕ

Нормы потребления пищевых продуктов по старому и новому индексам стоимости жизни Германского статистического ведомства *

1. Бюджет рассчитан на семью, состоящую из двух взрослых, мальчика 14 лет, девочки 7 лет и ребенка 1½ лет; он учитывает прожиточный минимум на четыре недели

Наименование продуктов.	Прежние нормы потребления.			Пересмотренные нормы 1925 г.		
	Веса в гр.	Число калорий.	Содержание белка в гр.	Веса в гр.	Число калорий.	Содержание белка в гр.
1. Ржаной хлеб	47.000	94.000	1.645	40.000	80.000	1.400
2. Белый хлеб	—	—	—	5.000	10.500	300
3. Ржаная мука	4.000	12.240	130	—	—	—
4. Пшеничная мука	—	—	—	4.000	12.200	400
5. Гречневая крупа	1.833	5.499	119	1.833	5.499	119
6. Манная крупа	1.833	5.499	156	1.833	5.499	156
7. Овсяная крупа	1.833	6.599	229	1.833	6.599	229
8. Рис	1.833	5.866	115	1.833	5.866	115
9. Горох	1.833	5.316	284	1.833	5.316	284
10. Бобы	1.833	5.224	312	1.833	5.224	312
11. Картофель	70.000	45.500	945	50.000	32.500	675
12. Овощи ¹	15.000	2.750	125	15.000	2.750	125
13. Говядина (супов.) ²	2.500	3.000	380	3.500	4.200	532
14. Свинина (корейка)	500	1.810	75	1.500	5.430	225
15. Баранина (грудинка)	—	—	—	1.000	1.350	180
16. Сало (местное жирное)	1.500	11.700	41	500	3.900	14
17. Ливерная колбаса	—	—	—	2.000	5.000	240
18. Масло (местное)	—	—	—	2.000	15.600	10
19. Маргарин	250	17.100	9	2.000	15.200	8
20. Свиное сало (загран.)	2.250	20.700	—	2.250	20.700	—
21. Сыр (обезжир.)	1.750	2.923	613	1.000	1.670	350
22. „ (полужирн.)	—	—	—	750	1.875	221
23. Треска	1.500	225	53	—	—	—
24. Соленые сельди	1.000	1.085	91	1.500	1.628	137
25. Сушеные фрукты	3.000	5.300	—	—	—	—
26. Сахар	3.500	13.650	—	3.500	13.650	—
27. Яйца	10 шт.	750	65	28 шт.	2.100	182
28. Молоко цельное	28 литр.	15.589	895	35 литр.	19.486	1.119
29. Кофе	—	—	—	250 гр.	—	—
30. Суррогаты кофе	—	—	—	1 250 „	—	—
31. Какао	—	—	—	1.000 „	3.950	165
32. Столовая соль	—	—	—	2.000 „	—	—
Итого	—	282.325	6.282	—	287.692	7.498

¹ Белая капуста, красная капуста, морковь.

² На кости и жилы скидывается 20%.

* Расчет произведен на основании изданной государственным ведомством здравоохранения работы: Отто Кестнер и Г. В. Киппинг: „Питание человека“.

Тепловое содержание прежних норм питания было удовлетворительно. По вычислениям Кенига, рабочему необходимо получать ежедневно, в круглых цифрах 3.000 калорий; взрослой женщине—2.500 калорий; двенадцатилетнему ребенку—1.800 калорий; 7-милетнему—1.600 калорий; ребенку в возрасте 1½ лет—800 калорий. В старом рационе питания Государственной статистики вздорожания жизни содержалось 10.083 калорий в день, в новом принято 10.275.

Нормы пищевого потребления рабочей семьи в 6 группах стран, положенные в основу исчисления стоимости жизни и реальной заработной платы Международным Бюро Труда при Лиге Наций (Женева)

№№ по порядку.	Название продуктов.	Количества (веса) ¹ в недельной „корзинке с провизией“.						Примечания.
		Великобритания. ⁶	Франция и Бельгия. ⁷	Южная Европа. ⁸	Центральная Европа. ⁹	Скандинавские страны и Нидерланды. ¹⁰	Заокеанские страны: С.-А. С. Ш., Австралия и Канада. ¹¹	
		1	2	3	4	5	6	
1	Хлеб печеный	2,10	4,50	2,50	3,50	1,64	1,50	¹ В килограммах за исключением яиц (единицы) и молока (литры). ² Свинина. ³ Включая свинину. ⁴ Включая ветчину и свинину. ⁵ Включая патоку. ⁶ Лондон. ⁷ Париж, Брюссель. ⁸ Рим, Милан, Мадрид, Лиссабон. ⁹ Берлин, Вена, Прага, Варшава. ¹⁰ Стокгольм, Христиания, Амстердам. ¹¹ Филадельфия, Сидней, Оттава.
2	Мука	1,25	0,25	1,00	0,30	1,43	1,00	
3	Масло коровье	0,17	0,24	0,10	0,08	0,22	0,20	
4	Маргарин	0,05	0,08	0,05	0,12	0,15	0,06	
5	Говядина	0,50	0,50	0,40	0,22	0,21	0,70	
6	Баранина	0,20	—	0,10	—	0,025	0,115	
7	Копченая грудинка	0,12	0,20 ³	0,12	0,11	0,21 ³	0,20 ⁴	
8	Картофель	1,50	3,00	0,75	5,20	2,30	2,00	
9	Сахар	0,60	0,35	0,18	0,25	0,63 ⁵	0,40	
10	Кофе	0,01	0,20	0,06	0,20	0,13	0,105	
11	Чай	0,10	—	—	—	—	0,03	
12	Сыр	0,08	0,10	0,10	0,13	3,10	0,10	
13	Яйца	2,75	3,00	3,00	0,75	3,30	4,50	
14	Молоко	1,20	1,70	1,50	2,10	6,40	1,86	
15	Рис	0,135	0,06	0,50	0,40	0,23	0,09	

ЭМИССИЯ ЦЕННЫХ БУМАГ ПО 16 СТРАНАМ

в миллионах денежных единиц.

Страны.	Соединен. Штаты.	Англия.	Франция.	Италия.	Голландия.	Швейцария.	Швеция.	Норвегия.	Дания.	Германия.	Австрия.	Чехо-Словакия.	Польша.	Румыния.	Япония.	Британская Индия.
Сроки к концу месяца.	Доллар.	Фунт. стерл.	Франк.	Лир.	Флорин.	Фран.	Крон.	Крон.	Крон.	Марки.	Кроны.	Крон.	Марки польские.	Лен.	Иены.	Рупии.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	
Месячные средние.																
1913 г.	137,0	20,7	219,9	11,0	13,0	31,0	18,0	—	1,1	103,0	—	—	—	20,0	38,0	56,0
1920 г.	259,0	40,1	1.117,4	413,0	94,0	68,0	46,0	35,6	3,3	1.078,0	250,0	—	231,7	281,9	268,0	122,0
1921 г.	220,0	32,8	1.163,7	246,3	42,0	62,0	27,0	36,5	2,4	2.353,0	717,0	165,0	1.819,8	246,5	155,0	63,0
1922 г.	285,4	48,7	1.401,3	284,2	32,0	67,0	28,6	27,3	2,0	7.059,0	4.227,0	98,0	3.904,5	245,0	131,7	37,0
1923 г.	300,0	23,8	981,1	332,0	19,0	62,0	19,0	10,2	0,7	4.563.340,3	18.206,0	48,2	15.964,0	320,0	—	21,0
1924 г.	268,3	—	456,0	505,3	29,5	51,8	12,2	14,8	0,8	—	28.196,0	30,6	3.057,0	400,4	—	17,5
1920 г.																
Сентябрь	145,0	—	—	400,0	79,0	13,0	39,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Декабрь	237,0	8,5	—	400,0	33,0	38,0	40,0	—	—	1.380,0	—	—	199,0	—	201,0	64,0
1921 г.																
Март	139,0	25,5	1.651,0	274,0	55,0	2,0	25,0	—	2,4	1.888,0	851,0	—	480,0	—	359,0	27,0
Июнь	179,0	33,9	—	162,0	49,0	29,0	27,0	—	0,4	2.290,0	570,0	—	1.198,0	—	244,0	237,0
Сентябрь	206,0	10,0	1.789,0	213,0	12,0	28,0	13,0	—	—	1.468,0	1.005,0	—	2.797,0	—	—	21,0
Декабрь	318,6	19,4	2.335,0	—	17,0	19,0	20,0	—	—	4.250,0	1.271,0	—	550,0	—	—	35,0
1922 г.																
Март	284,0	24,9	1.611,0	103,0	93,0	23,0	22,0	4,0	—	4.355,0	3.726,0	148,0	539,0	205,0	201,0	149,0
Июнь	329,4	22,0	1.175,1	179,0	5,0	152,0	62,6	6,4	—	6.695,2	3.692,2	87,7	10.089,9	361,4	155,0	12,0
Сентябрь	276,3	5,2	669,6	261,7	25,9	217,0	14,4	15,5	—	4.179,0	3.322,8	191,1	4.260,3	177,0	169,0	21,0
Декабрь	433,0	7,5	347,4	321,5	7,3	19,0	11,5	8,4	12,0	22.780,4	5.522,0	103,5	7.391,4	678,0	162,2	37,0
1923 г.																
Январь	632,8	21,1	160,3	344,0	96,4	14,6	11,0	2,7	—	34.400,1	8.078,0	15,5	2.458,0	115,2	9,2	19,0
Февраль	237,6	10,0	3.848,3	242,7	0,7	11,0	11,0	10,5	1,0	35.946,0	10.203,0	27,3	1.485,0	156,0	6,3	19,0
Март	313,9	14,9	315,2	235,0	2,3	136,0	16,0	40,7	—	65.459,3	12.785,0	31,2	4.065,0	868,8	7,5	24,0
Апрель	274,4	16,0	404,4	412,0	3,7	1,0	32,2	26,8	7,3	89.503,3	14.946,0	55,6	4.420,0	508,5	—	30,0
Май	348,2	26,8	807,7	386,8	12,9	18,0	10,6	6,8	—	79.445,8	15.139,0	33,4	7.467,0	688,6	—	15,0
Июнь	326,7	34,8	2.416,8	618,8	83,8	55,0	36,2	1,9	—	109.912,5	17.105,5	38,6	7.760,0	66,4	—	14,0
Июль	237,3	20,9	191,7	231,1	2,5	—	17,0	22,3	—	181.502,0	15.617,0	64,6	20.781,6	146,2	—	16,0
Август	137,4	1,3	455,6	540,8	1,9	235,8	18,9	6,6	—	36.463,0	18.057,0	37,8	28.628,7	203,4	155,6	16,0
Сентябрь	205,5	4,3	718,6	418,5	1,0	—	12,6	1,5	0,2	3.370.650,0	20.627,0	133,8	33.697,6	144,5	18,8	20,0
Октябрь	246,4	38,6	343,5	247,7	4,8	26,5	21,3	1,3	—	210,8 ¹	15.604,0	26,6	40.686,9	74,3	28,1	41,0
Ноябрь	374,9	13,5	477,5	175,2	0,4	127,2	25,2	9,5	—	867,8 ¹	25.056,0	56,9	69.270,5	229,0	94,2	9,0
Декабрь	266,3	1,7	1.633,8	131,0	17,1	—	10,6	3,1	—	47.162,0 ¹	42.956,0	56,8	128.567,4	349,7	153,0	26,0
1924 г.																
Январь	220,9	11,5	638,7	401,2	12,1	29,8	11,6	10,6	—	13,6 ²	14.825,0	40,3	165.961,5	121,0	67,4	14,0
Февраль	254,9	22,4	263,0	374,0	16,7	50,0	9,3	11,6	0,2	6,1	33.681,0	5,8	1.848.947,0	653,0	—	27,0
Март	287,3	13,3	521,2	489,0	17,3	154,8	8,8	4,2	0,3	39,6	30.105,0	126,8	4.410.930,0	107,6	101,8	22,5
Апрель	265,5	4,8	506,2	384,5	60,8	39,6	16,2	14,5	6,0	16,1	38.534,0	39,4	4.425.499,3	99,0	81,3	8,0
Май	181,2	34,8	807,5	685,5	4,5	42,0	14,7	8,5	—	20,5	47.828,0	7,6	6,1 ³	378,6	—	25,4
Июнь	290,1	19,3	575,3	475,3	97,8	49,2	27,1	6,9	3,0	49,6	40.735,0	5,7	3,8	169,2	—	10,0
Июль	275,8	21,4	255,5	692,4	18,6	70,1	19,9	2,1	—	21,9	34.757,0	4,9	0,2	118,3	179,0	64,3
Август	272,2	3,6	129,7	517,9	76,6	0,3	8,0	1,3	—	25,1	8.321,0	22,5	3,5	437,4	126,0	7,0
Сентябрь	279,3	7,9	500,7	312,6	16,2	95,0	7,0	4,1	—	14,5	17.900,0	8,3	5,4	130,0	100,0	12,0
Октябрь	384,0	37,0	469,7	204,0	3,7	57,0	12,4	4,5	—	35,6	11.973,0	70,3	0,3	112,2	—	9,4
Ноябрь	197,5	21,4	386,0	429,6	4,5	27,0	6,4	25,5	—	11,2	27.050,0	17,0	1,2	773,9	—	5,6
Декабрь	310,0	26,1	419,0	825,6	26,6	16,2	5,1	2,5	—	20,2	23.651,1	19,3	0,5	697,8	—	10,0
1925 г.																
Январь	520,0	20,1	229,8	685,7	13,4	191,1	7,4	—	5,0	78,1	121.586,0	13,6	—	159,7	—	17,9
Февраль	383,6	15,6	217,8	570,1	3,9	38,0	30,6	—	0,0	26,3	8.600,0	—	—	68,6	—	—
Март	324,3	21,9	346,0	947,9	—	56,8	8	—	0,0	31,2	—	—	—	—	—	—

¹⁾ Триллионы.

²⁾ Золотые марки.

³⁾ Золотые польские марки (злотые).

Англия. Без государ. займов. Швейцария и Дания. Без внешних и муниципальных займов.

Источники.

Соед. Штаты. „Comm. and Financ. Chronicle“. „Journ. of Commerce“. Англия. По данным банков „London City“ и „Midland B.“. Франция. По „Associat. nat. d. porteurs fr.“. Италия. „Rivista Bancaria“. Голландия. „Wirtschaftskurve“ и „Economist“. Швейцария. „Bull. de B. Suisse“. Германия. „Die Bank“. Польша. „Office de statist. de pologne“. Япония. „Gazette officielle“. Остальные страны по „Recueil mens. de l'Inst. Intern. du Commerce“, „Bull. mens. de la Soc. d. Nat.“, „Statist“, „Economist“, „Wirtschaftskurve“.

Бюллетень № 4 Движение числа банкротств по 15-ти странам Таблица № 12а

Страны.	Соед. Штаты.	Англия.	Италия.	Голланд.	Швейцар.	Швеция.	Норвегия.	Дания.	Герман.	Венгрия.	Чехо-Словакия.	Финлянд.	Канада.	Южн. Африка.	Египет.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Мес. средние:															
1913 г.	1.336	294	616	153	209	317	33	28	815	—	—	64	152	92	15
1920 г.	740	137	53	127	36	196	32	26	110	—	—	13	81	54	11
1921 "	1.638	307	149	195	56	432	88	59	257	3	35	30	195	179	19
1922 "	1.973	423	297	283	57	388	81	65	87	3	239	60	298	206	14
1923 "	1.560	451	474	351	46	288	76	48	21	1	303	66	76	189	14
1924 "	1.632	423	607	364	44	263	72	43	504	5	204	98	190	159	18
1920 г.															
Март	566	310	—	—	—	172	—	—	65	—	—	—	—	—	—
Июнь	674	324	—	—	—	179	30	—	106	—	—	—	—	—	—
Сентябрь	763	398	—	—	—	203	35	—	134	—	—	—	68	—	—
Декабрь	1.567	562	—	—	—	274	53	—	159	—	—	—	169	—	—
1921 г.															
Март	1.336	753	99	208	64	390	74	64	294	2	—	42	153	537	18
Июнь	1.338	840	158	209	61	433	116	59	266	7	—	24	168	488	25
Сентябрь	1.466	860	174	244	53	493	102	50	248	3	19	22	226	580	12
Декабрь	2.444	1.042	231	230	36	528	81	71	150	1	23	24	312	541	18
1922 г.															
Март	2.463	467	332	279	73	513	108	81	151	3	149	37	305	492	12
Июнь	1.740	409	300	304	58	362	91	53	91	4	153	28	183	525	23
Сентябрь	1.566	379	287	364	39	371	60	64	45	1	249	25	231	606	19
Декабрь	1.814	481	316	324	25	309	49	39	42	7	568	37	329	1.339	10
1923 г.															
Январь	2.126	501	402	362	51	381	67	53	24	1	616	74	366	—	18
Февраль	1.508	465	369	330	51	338	69	60	17	1	426	60	335	—	9
Март	1.682	537	437	382	48	322	75	62	30	1	409	75	343	1.150	14
Апрель	1.520	384	431	312	50	273	83	48	45	5	366	60	308	—	14
Май	1.530	482	474	337	44	301	63	48	32	—	273	66	264	209	24
Июнь	1.358	441	475	356	51	305	89	39	35	—	287	49	265	209	20
Июль	1.231	459	515	292	39	261	80	53	18	2	237	44	209	173	3
Август	1.319	410	450	305	35	217	66	42	13	—	195	60	246	173	8
Сентябрь	1.226	348	443	378	32	268	73	50	9	—	166	56	318	173	14
Октябрь	1.673	508	625	398	57	237	92	34	15	—	201	89	194	197	9
Ноябрь	1.704	496	565	414	51	297	92	49	8	—	219	79	250	197	22
Декабрь	1.841	384	505	329	43	256	61	35	17	5	239	80	216	197	18
1924 г.															
Январь	2.231	427	597	401	58	275	83	35	29	2	243	124	283	156	15
Февраль	1.572	468	614	343	45	268	74	50	46	2	247	108	239	156	22
Март	1.657	460	658	357	44	281	107	45	58	4	223	125	214	156	16
Апрель	1.726	451	523	346	40	265	87	48	139	2	192	95	177	180	27
Май	1.739	437	722	356	52	278	80	40	326	11	234	103	177	180	19
Июнь	1.570	355	656	359	48	240	59	42	586	8	194	70	140	180	18
Июль	1.548	443	642	339	53	279	68	43	1.125	6	179	87	138	142	9
Август	1.432	426	565	334	37	222	60	48	895	5	171	56	188	142	10
Сентябрь	1.277	363	536	399	32	254	63	48	850	6	169	88	152	142	18
Октябрь	1.578	459	643	424	60	288	67	47	752	2	202	103	183	—	12
Ноябрь	1.471	432	522	353	23	279	62	48	621	7	194	105	192	—	22
Декабрь	1.807	418	597	352	39	223	55	25	616	3	198	115	195	—	25
1925 г.															
Январь	2.344	440	669	371	48	—	75	57	796	7	272	106	267	—	11
Февраль	1.651	432	—	370	47	—	62	45	723	17	226	—	247	—	16
Март	1.490	658	—	—	31	—	84	48	744	—	—	—	186	—	—

ПРИМЕЧАНИЯ. Чехо-Словакия. Включая принудит. соглашения с кредиторами. Дания. Без принудительных соглашений с кредиторами. Источники. Recueil Mensuel de l'Just. Int. du Comm., Bulletin Mens. de la Soc. d. Nat., Wirtschaftskurve, Monthly Bull. of Stat. Соед. Шт. Цифры Dun's Review. Италия. Миланск. торгов. палаты. Швейцария. Basler Nachrichten. Германия. Reichsanzeiger. Аргентина. Banco de la Nación Argentina.

Бюллетень № 4

Таблица № 12б

Движение банкротств (пассивы) по 5-ти странам

Страны.	Соедин. Штаты.	Чехо-словакия.	Канада.	Аргентина.	Южная Африка.
	Доллары.	Чешские кроны.	Доллары.	Бумажн. пезо.	Фунт. стерл.
	1	2	3	4	5
Мес. средние:					
1913 г.	22.818	—	—	14.413	—
1920 "	24.593	—	—	4.817	142
1921 "	52.283	—	4.257	12.055	556
1922 "	51.991	145.883	4.587	10.673	497
1923 "	44.949	133.956	4.219	8.974	438
1924 "	57.389	53.830	3.607	7.596	—
1921 г.					
Март	67.409	—	3.742	10.238	1.752
Июнь	34.639	—	4.487	18.182	1.569
Сентябрь	37.021	—	4.465	9.156	1.669
Декабрь	87.502	—	7.215	23.842	1.676
1922 г.					
Март	71.608	72.098	6.167	15.623	1.243
Июнь	38.242	69.125	1.529	8.780	1.199
Сентябрь	36.908	163.947	3.506	11.624	1.335
Декабрь	58.069	311.791	5.534	7.566	2.470
1923 г.					
Январь	49.210	236.459	6.023	6.647	—
Февраль	40.628	183.692	5.467	12.336	—
Март	48.393	195.240	5.207	10.630	2.725
Апрель	51.482	160.027	4.364	12.160	—
Май	41.022	68.416	5.491	6.706	—
Июнь	28.678	240.375	4.883	7.485	—
Июль	35.721	92.268	5.899	11.826	—
Август	34.335	71.263	3.171	10.381	2.294
Сентябрь	28.699	68.008	2.889	8.849	—
Октябрь	79.302	103.732	3.507	8.733	—
Ноябрь	50.292	84.054	7.294	5.763	—
Декабрь	51.615	103.939	—	6.168	—
1924 г.					
Январь	122.947	82.432	7.676	6.226	—
Февраль	74.795	21.420	6.148	11.367	—
Март	64.946	16.472	4.770	7.741	—
Апрель	73.235	20.187	2.710	8.441	—
Май	69.398	23.744	4.167	10.437	—
Июнь	38.053	22.672	1.170	8.228	—
Июль	49.539	39.709	1.935	5.109	—
Август	40.971	74.129	2.505	5.899	—
Сентябрь	27.707	82.188	—	10.564	—
Октябрь	45.962	113.965	2.460	6.542	—
Ноябрь	29.512	71.449	2.537	4.934	—
Декабрь	51.605	77.593	—	5.663	—
1925 г.					
Январь	64.009	103.090	5.058	6.165	—
Февраль	41.173	103.032	—	—	—
Март	34.005	—	—	—	—

Отдел VIII. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ.

Государственные бюджеты 22 стран.

(В миллионах денежных единиц).

Страны.	Финансовый год.	Название денеж- ной единицы.	Общий итог до- ходов.	Общий итог рас- ходов.	Процентное отно- шение доходов к расходам.	Проц. отношение доход. к расх. в предшеств. году.
	1	2	3	4	5	6
1. Соед. Штаты	1925	Доллары.	3.602	3.534	102	114
2. Канада ¹	1923—24	Доллары.	405,6	375,2	108	93
3. Австралия ¹	1923—24	Фунты стерл.	149,6	147,3	102	101
4. Новая Зеландия	1924—25	Фунты стерл.	27,9	27,5	101	107
5. Индия	1924—25	В лак. рупий	127,34	127,16	100	102
6. Ю.-Африк. союз	1924—25	Фунты стерл.	24,8	24,7	100	97
7. Франция	1925	Франки.	32.974	32.496	101	77
8. Германия	1925	Марки.	5.656	5.718	99	92
9. Голландия	1925	Гульдены.	590,0	605,3	98	90
10. Юго-Славия	1923—24	Динары.	10.344	10.344	100	85
11. Румыния	1924	Лей.	24.000	23.492	102	108
12. Дания	1925—26	Кроны.	368,8	360,8	102	89
13. Польша	1925	Злотые.	1.981,9	1.981,6	100	88
14. Бельгия	1924	Франки.	6.687	8.332	80	71
15. Швейцария	1924—25	Франки.	309,7	344,1	90	83
16. Италия ¹	1924—25	Лир.	16,752	18,724	89	83
17. Испания	1924—25	Пезеты.	2.778	2,942	94	86
18. Австрия	1925	Кроны.	504,1	544,8	93	89
19. Чехословакия	1925	Кроны.	15.702	17.293	91	85
20. Греция	1924—25	Драхмы.	3.959	4.475	88	60
21. Япония	1925	Иены.	1.445	1 573	92	91
22. Сиам*	1924—25	Тикали.	84,0	93,1	90	89

Источник: „The Economist Budget Supplement“, 11 апреля 1925 г.

¹ Исполнение государственного бюджета.

Исчисление „Кильского Института Мирового Хозяйства и Мореплавания“.

1. Общие поступления налогов (включая таможенные пошлины и государственные монополии) в золоте—по покупательной способности 1913 г.¹ по 9-ти странам. (Индексы в %/о к 1913 г.).

ГОДЫ.	1. Швеция.		2. Финляндия.		3. Франция.		4. Нидерланды.		5. Канада.		Бюджет- ные годы.	6. Великобрит. и Ирландия.		7. Италия.		8. Соедин. Шт. Сев. Америки.		9. Япония.	
	Сумма налогов. облож. в 1.000 кр.	Индекс.	Сумма налоговых облож. в 1.000 ф.м.	Индекс.	Сумма ² налоговых облож. в 1.000 фр.	Индекс.	Сумма ² налоговых облож. в 1.000 гул.	Индекс.	Сумма налоговых облож. в 1.000 к.д.	Индекс.		Сумма налоговых облож. в 1.000 ф.ст.	Индекс.	Сумма ³ налоговых облож. в 1.000 лир.	Индекс.	Сумма налоговых облож. в 1.000 дол.	Индекс.	Сумма налоговых облож. в 1.000 иен.	Индекс.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10		11	12	13	14	15	16	17	18
1913	180.000	100	84.100	100	4.147.000	100	169.100	100	135.000	100	1913/14	163.000	100	2.390.600	100	672.000	100	369.500	100
1919	250.900	139	96.500	115	2.534.900	61	205.700	128	204.900	152	1918/19	338.000	208	1.333.400	57	1.962.500	291	238.100	65
1920	592.100	330	196.700	234	5.814.900	141	634.600	375	259.900	193	1919/20	751.100	461	1.870.500	79	2.096.300	312	672.400	182
1921	531.900	295	148.300	176	6.645.600	160	558.200	330	329.500	244	1920/21	781.600	479	2.304.800	96	2.231.900	332	688.900	186
1922	512.700	285	176.100	209	8.565.900	207	567.900	336	317.100	235	1921/22	688.900	423	2.811.900	118	2.511.100	374	762.900	206
1923	334.800	186	262.400	312	6.640.200	160	476.900	282	329.100	243	1922/23	717.300	440	3.078.300	128	2.045.200	304	712.800	193

2. Общая тяжесть налогового обложения на душу населения в золоте—
по покупательной способности 1913 г.—по 9-ти странам. (Индексы в %/о к 1913 г.).¹

Таблица № 15

ГОДЫ.	1. Швеция.		2. Финляндия.		3. Франция.		4. Нидерланды.		5. Канада.		Бюджет- ные годы.	6. Велик. брит. и Ирландия.		7. Италия.		8. Соедин. Шт. Сев. Америки.		9. Япония.	
	Тяжесть обл. жн. на голову в крон.	Индекс.	Тяжесть обложн. на голову в ф. мар.	Индекс.	Тяжесть ² обложн. на голову во франк.	Индекс.	Тяжесть ² обложн. на голову в гульд.	Индекс.	Тяжесть обложн. на го ову в кан. дол.	Индекс.		Тяжесть обложн. на голову в ф. стер.	Индекс.	Тяжесть ³ обложн. на го-лову в лирах	Индекс.	Тяжесть обложн. на голову в долл.	Индекс.	Тяжесть обложн. на голову в иенах	Индекс.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10		11	12	13	14	15	16	17	18
1913	32,10	100	26,04	100	104,24	100	27,22	100	17,94	100	1913/14	3,55	100	67,15	100	6,97	100	6,91	100
1918	42,91	134	28,90	111	64,30	62	30,12	111	24,17	135	1918/19	7,17	202	34,26	51	18,83	299	4,17	60
1920	100,29	312	58,59	225	142,13	136	92,56	339	30,11	168	1919/20	15,89	448	48,21	72	19,83	283	11,61	168
1921	89,34	278	43,59	167	162,42	156	80,00	294	37,50	209	1920/21	17,68	498	59,34	88	20,80	298	11,84	171
1922	85,40	266	51,26	197	208,83	200	80,26	295	35,37	197	1921/22	15,48	436	71,55	107	23,05	331	13,06	188
1923	55,75	173	72,94	280	163,34	157	67,45	248	36,10	201	1922/23	16,14	454	77,62	115	18,48	265	12,19	197

¹ Расчет произведен путем деления номинальных сумм за каждый год на коэффициент обесценения денег; в качестве золотой единицы принят 1 доллар 1913 года; исходя из последней, было определено обесценение других валют. Для самих Соединенных Штатов—в качестве коэффициента обесценения, дающего приблизительно верные результаты—взята средняя арифметическая за соответствующий бюджетный год (1 июля—30 июня), из месячных индексов оптовых цен, публикуемых „United States Bureau of Labor Statistics“. Для остальных стран в качестве коэффициентов обесценения для 1913 года (соответственно для 1918/19 бюджетного г. д.) и последующих годов были взяты отдельные перечисленные в последующих примечаниях индексы. Следует иметь в виду при сравнении отдельных рядов цифр то обстоятельство, что расчет сделан только для налоговых поступлений общегосударственного характера; налоговые же доходы отдельных Штатов, провинций и областей не приняты во внимание. Пошлинные сборы, поскольку они носят общегосударственный характер, включены в сумму обложения (напр., во Франции в 1921 г.—15,7% общей суммы обложения). ² Включая пошлины. ³ Включая консульские сборы. ⁴ Суммы обложения и численность населения, включая Эльзас-Лотарингию.

Источник: „Wirtschaftsdienst“ № 18 1925 г.

Бюллетень № 4

Таблица № 16.

Государственный бюджет Англии.

Исполнение государственного бюджета Англии за 16 лет, с 1909/10 г. по 1924/25 бюджетн. год.
(в тысячах фунтов стерлингов).

Г О Д Ы.	Доходы.	Расходы.	Бюджетный излишек.	Бюджетный дефицит.
	1	2	3	4
1909—10	131.696	157.945 ¹⁾	—	— 26 249
1910—11	203.851	171.996 ¹⁾	+ 31.855	—
1911—12	185.090	178.150 ¹⁾	+ 16.940	—
1912—13	188.802	188.622 ¹⁾	+ 180	—
1913—14	198.243	197.493 ¹⁾	+ 750	—
1914—15	226.694	450.473	—	— 333.779
1915—16	336.767	1.559.158	—	— 1.222.391
1916—17	573.428	2.198.113	—	— 1.624.685
1917—18	707.235	2.696.221	—	— 1.988.986
1918—19	889.021	2.579.301	—	— 1.690.280
1919—20	1.339.571	1.665.773	—	— 326.202
1920—21	1.425.985	1.195.428 ¹⁾	+ 230.557	—
1921—22	1.124.880	1.079.187 ¹⁾	+ 45.693	—
1922—23	914.012	812.497 ¹⁾	+ 101.515	—
1923—24	837.169	788.840 ¹⁾	+ 48.329	—
1924—25	799.436	795.777 ¹⁾	+ 3.659	—

¹⁾ Включая фонд погашения в размере: в 1909—14 г.г. около 5 милл. фунтов, в 1920—21 г. и 1921—22 г.—около 52 милл. фунтов, в 1922—23 г.—25 милл. фунтов, в 1923—24 г.—40 милл. фунтов и в 1924—25 г.—45 милл. фунтов.

Таблица № 17.

Поступление государственных доходов за 1913/14 и 1921—1924 бюджетные годы
(в тысячах фунтов стерлингов).

	1913—14 г.	1921—22 г.	1922—23 г.	1923—24 г.	1924—25 г.
	1	2	3	4	5
I. Налоговые доходы.					
Таможенные пошлины	35.450	130.052	123.043	119.958	99.344
Акцизы	39.590	194.291	157.275	147.970	135.128
Налог на моторные экипажи	—	11.096	12.321	14.691	16.164
Налог на имущества и т. д.	27.359	52.191	56.871	57.800	59.450
Гербовый сбор	9.966	19.638	22.222	21.570	22.850
Налог на землю, дома и доб. мин.	2.700	2.590	2.980	2.760	1.450
Подоходный и поимуществ. налог	47.249	398.887	379.045	269.331	273.836
Чрезвычайный налог	—	—	—	60.640	62.680
Налог на прирост зем. ценности	715	—	—	—	—
Налог на сверхприбыль и т. д.	—	30.452	2.004	—	700
Налог на прибыли акц. о-в	—	17.516	18.977	23.340	18.100
Итого налогов. поступл.	163.029	856.713	774.738	718.060	689.702
II. Неналоговые доходы.					
Почта	21.190	40.000	34.150	32.840	34.850
Телеграф	3.080	5.900	5.500	5.570	5.600
Телефон	6.530	10.500	13.550	14.390	15.000
Коронные земли	530	820	900	920	960
Проценты по разным займам	1.580	13.807	10.616	12.670	11.941
Прочие доходы.					
а. Обыкновенные доходы	2.304	26.334	24.140	15.981	14.420
б. Специальные доходы		170.806	51.018	36.801	26.963
Всего доходов	198.243	1.124.880	914.012	837.169	799.436

Источник: „The Economist Budget Supplement“.

Бюллетень № 4.

Таблица № 18.

Государственные расходы за 1913/14 и 1921—1924 бюджетные годы.

(В тысячах фунтов стерлингов).

РАСХОДЫ.	Исполнение бюджета.				Бюджетные предположения.	
	1913— 14 г.	1921— 22 г.	1922— 23 г.	1923— 24 г.	1924— 25 г.	1925— 26 г.
	1	2	3	4	5	6
Оплата государственного долга	24.500	332.294	323.990	347.309	350.000	355.000
Оплата прочих видов консолидированного долга	12.823	27.585	29.507	35.731	34.840	35.000
Итого по оплате консолид. госуд. долга	37.323	359.879	353.497	383.040	384.840	390 000
Армия и военные заводы	28.346	95.110	45.400	43.600	45.000	44.500
Флот	48.833	80.770	56.200	52.600	55.800	60 500
Воздушный флот	—	13.560	9.400	9.600	14 763	15.513
Итого по военному ведомству	77.179	189.440	111.000	105.800	115.563	120.513
Гражданские ведомства.						
1. Общественные сооружения	3.338	11.241	6.077	5.886	6.971	6.959
2. Администрация	3.994	17.083	10.833	12.116	10.873	11.352
3. Ведомство юстиции	4.491	22.397	14.444	11.007	11.628	11.726
4. Ведомство просв. наук и искусств	19.450	65.437	49.792	47.666	49.842	49.033
5. Ведомство иностр. дел и колониальное	1.523	32.458	12.265	18.125	9.143	7.667
6. Пенсии за выслугу лет	12.457	25.301	22.461	23.195	26.201	26.856
Военные пенсии	—	93.688	80.739	69.258	69.044	66.026
Прочие	824	12.385	3.929	5.229	5.197	3.985
7. Министерство народного здоровья	6.619	22.156	17.016	16.661	19.504	19.526
8. Министерство труда	882	19.325	15.956	14.474	14.482	13.859
Прочие	323	5.164	1.969	2.394	2.676	2.728
Неклассифиц. ведомства	—	123.065	51.345	13.356	13.312	2.891
Итого по гражданским ведомствам	53.901	449.700	286.826	239.366	238.873	222.609
Таможенное и акцизное ведомство	2.431	6.750	4.880	4.780	4.740	4.720
Налоговое ведомство	2.052	7.440	6.437	6.043	6.481	6.671
Почтовое ведомство	24.607	65.977	49.857	49.811	51.081	52.958
Итого по налоговым ведомствам	20.090	80.167	61.174	60.634	62.302	64.349
Итого по государственному управлению	160.170	719.307	459.000	405.800	416.738	407.471
Всего расходов	197.493	1.079.186	812.497	788.840	801.578	797.471

Государственный долг Англии на 31 марта 1914—1925 г.г.

(В миллионах фунтов стерлингов).

	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921	1922	1923	1924	1925
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Консолидирован. долг	586,7	583,3	318,5	317,8	317,7	317,6	315,0	314,8	314,5	314,2	314,0	314,0
Срочные аннуитеты .	29,6	28,0	26,2	24,0	21,9	20,6	19,3	17,7	16,2	13,7	13,5	13,5
3 1/2% конвертир. заем	—	—	—	—	—	—	—	—	266,1	683,6	666,2	712,5
4 1/2% " "	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	210,0
3 1/2% военный заем .	—	349,1	62,8	62,8	62,8	62,7	62,7	62,7	62,7	62,7	62,7	62,7
4 1/2% " "	—	—	900,0	20,0	16,1	14,4	12,8	12,8	12,8	12,8	12,8	12,8
4 и 5% военный заем	—	—	—	2.119,3	2.090,3	2.067,7	2.040,9	1.995,8	1.952,4	2.095,4	2.166,2	2.017,0
Национ. военные бонь	—	—	—	—	649,4	1.636,2	1.475,8	1.412,8	1.200,6	953,1	820,1	813,5
4% фондирован. заем	—	—	—	—	—	—	408,9	406,0	401,5	398,9	396,2	396,2
4% заем Победы . .	—	—	—	—	—	—	356,7	346,7	335,4	325,4	313,9	313,9
Казначейские бонь	—	—	—	—	—	—	—	23,2	452,8	411,0	457,0	496,0
(Treasury Bonds) . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Казначейские бонь	20,5	67,4	177,0	320,3	391,8	383,7	318,6	289,6	185,6	150,3	150,3	32,0
(Exchequer Bonds) .	—	—	1,4	74,5	137,7	227,0	273,5	285,0	342,0	353,8	366,1	369,0
Сберегательн. свид.	—	—	—	23,6	22,9	—	—	—	—	—	—	—
Воен.-расх. свид. . .	—	—	9,2	316,5	944,1	1.241,4	1.181,0	1.132,0	1.087,2	1.157,4	1.127,6	1.131,3
Прочие обязательства	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Амер. заем (англо-фр.)	—	—	51,4	51,4	51,4	51,4	51,4	—	—	—	—	—
Краткоср. казн. обяз.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
(Treasury Bills) . .	13,0	77,1	566,8	463,7	973,4	957,2	1.107,3	1.120,8	877,2	616,0	588,3	575,6
Врем. авансы гос. казн.	—	—	19,8	217,5	192,3	455,0	204,9	154,5	147,3	193,9	186,1	166,6
Итого	649,8	1.104,9	2.133,1	4.011,4	5.871,9	7.434,9	7.828,8	7.574,4	7.654,3	7.742,2	7.641,0	7.636,6
Остальн. гос. задолж.	56,4	57,0	56,7	52,2	49,2	46,1	46,8	48,7	66,2	70,3	66,5	72,0
Общий итог . . .	706,2	1.161,9	2.189,8	4.063,6	5.921,1	7.481,0	7.875,6	7.623,1	7.720,5	7.812,5	7.707,5	7.708,6
Предпол. разм. погаш.	38,3	33,2	28,3	30,7	100,3	87,0	106,9	84,1	112,9	114,5	116,6	—

Источники: "The Economist Budget Supplement".

Отдел IX. ОБОБЩАЮЩИЕ ПОКАЗАТЕЛИ.
ГОДОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ФРАНЦИИ ПОСЛЕ ВОЙНЫ.

Отрасли хозяйства.	Название показателей.	1913 г. ¹	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
		1	2	3	4	5	6	7
I. Сельское хозяйство.	А. Главные хлеба и технические культуры.							
	1. Посевы, площади (в тыс. гектаров).							
	а) Пшеница	6.542	4.708	5.094	5.382	5 290	5.533	5.428
	б) Рожь	1.176	813	869	901	888	897	870
	в) Ячмень	760	608	664	680	693	681	694
	г) Овес	3.979	2.953	3.350	3.408	3.436	3.423	3.464
	д) Лен	30,5	21,2	34,8	17,5	18,1	14,9	15,9
	е) Сахарная свекла	249	76	105	120	116	163	182
	ж) Виноградники (общ. площадь) .	1.617	1.584	1.579	1.592	1.588	1.537	1.601
	Шелководство — колич. шелковичной грены помещенной в инкубаторы (в тыс. гектаров)	31,7	14,3	18,3	13,5	14,1	17,8	21,0
	2. Сборы (в тыс. квинталов)							
	а) Пшеница	86.919	50.918	64.482	88.034	66.220	74.998	76.840
	б) Рожь	12.715	7.767	8.761	11.276	9.757	9.276	10.129
	в) Ячмень	10.438	5.723	8.357	8.343	8.907	9.803	10.001
	г) Овес	51.826	26.101	42.298	35.483	41 842	48.908	42.931
	д) Лен { а) семя	188,1	88,2	199,0	69,6	—	73,1	—
	б) волокно	219,7	160,1	258,8	105,8	136,9	105,1	—
	е) Сахарная свекла	59.393	12.802	24.627	20.606	28.733	36.829	—
	ж) Вино (в тыс. гектолитров) . . .	44.337	55.248	56.759	45.017	70.208	59.911	—
	Шелководство—сборы коконов (в тыс. килограммов)	4.423	2.322	3.231	2.524	2.572	3.330	4.181
	Б. Численность скота (в тыс. голов).							
	а) Лошади	3.222	2.503	2.635	2.706	2.778	2.848	—
	б) Крупный рогатый скот	14.788	12.789	13.217	13.343	13.576	13.749	—
	в) Овцы	16.131	9.022	9.406	9.600	9.782	9.925	—
	г) Свины	7.036	4.389	4.942	5.166	5.196	5.406	—

Таблица № 24.

Отрасли хозяйства.	Название показателей.	1913 г. ¹	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
		1	2	3	4	5	6	7
II. Промышленность.	А. Продукция добывающей промыш. (в милл. метр. тонн).							
	1) Добыча угля	44,6 *	22,4	25,3	29,0	32,6	38,5	44,0
	2) Добыча железной руды	43,1 *	9,4	13,9	14,1	21,1	23,4	—
	Б. Продукция металлургич. промыш. (в милл. метр. тонн).							
	1) Выплавка чугуна	9,09*	2,41	3,43	3,42	5,23	5,30	7,66
	2) Выплавка стали	6,97*	2,19	2,95	3,10	4,53	4,98	6,91
	В. Машиностроит. промыш.							
	1) Потребление стали сырой (в милл. метр. тонн).	4,40	2,67	3,05	2,66	4,03	4,30	—
	2) Потребление меди сырой (в тыс. метр. тонн)	90,5	54,5	66,9	46,5	78,8	108,1	—
	Г. Судостроение спущено на воду (в милл. регистр. тонн)	176,1	32,7	93,4	210,7	184,5	97,0	—
	Д. Стронтельная промыш. (Общее количество этажей по заявлению к постройке в гор. Париже)	6.970	1.079	1.319	1.149	2.164	3.561	—
	Е. Бумажная промыш.							
	Чистый импорт целлюлозы (в тыс. метр. тонн)	464,2	275,4	360,8	174,4	390,7	376,7	—
	Ж. Текстильная промыш.							
	1) Хлопчатобумажная.							
	Потребление хлопка бумаго-пряд. фаб. риками (в тыс. кип)	1.010	699	761	764	1.116	—	—
	2) Шерстяная промышленность.							
	Потребление сырой шерсти (в тыс. метр. тонн)	286,6	177,0	171,0	159,0	307,0	—	—
	3. Шелковая промышленность.							
	Движение шелка в Лионской сушильне (в тысяч. метр. тонн)	8,41	6,40	5,52	3,96	5,81	4,71	4,19 ^a
	4. Сахарная промышленность.							
	Ц.							
	розничных.							
	(Индексы Statistique générale de la France, месячные средние).							
	1. Индекс оптовых цен	100 ⁴	357	501	352	359	470	496
	2. Индекс розничных цен пищевых продуктов 320 городов	100 ⁵	289	388	373	315	337	401
	3. Индекс розничных цен пищевых продуктов гор. Парижа	100 ⁶	260	371	337	301	332	380
	4. Индекс стоим. жизни г. Парижа .	100 ⁷	238 ⁸	342	309	296	334	369
	Б. Внешняя торговля. (Специальная).							
	1. Ценность в мил. франков ^a).							
	Привоз.							
	а) Пищев. продукты	1.260 ¹⁰	10.704	7.313 ¹¹	6.206	5.801	7.472	8.906
	б) Сырые материалы	3.996 ¹⁰	14.751	3.885 ¹¹	12.397	14.048	20.780	26.137
	в) Готовые фабрикаты	1.236 ¹⁰	10.341	8.158 ¹¹	4.945	4.052	4.356	5.089
	г) Общий итог	6.492 ¹⁰	35.796	35.406	23.548	23.901	32.608	40.132
	Вывоз.							
	а) Пищев. продукты	780 ¹⁰	993	1.890 ¹¹	1.932	1.748 ¹²	2.897 ¹³	3.997
	б) Сырые материалы	1.620 ¹⁰	2.463	3.885 ¹¹	5.558	5.799 ¹²	8.425 ¹³	10.462
	в) Готовые фабрикаты	3.288 ¹⁰	8.244	12.569 ¹¹	14.060	12.928 ¹²	16.612 ¹³	26.925
	г) Общий итог	5.688 ¹⁰	11.880	22.365	21.550	20.475 ¹²	27.934 ¹³	41.384
	2. Ценность в мрд. зол. франков (по курсу доллара).							
	а) Привоз	8,42	—	12,69	8,52	10,02	10,13	10,11
	б) Вывоз	6,88	—	8,04	7,63	8,64	9,48	11,26
	в) Торговый баланс (% ценности экспорта к импорту)	81,7	—	63,4	89,6	86,2	93,6	111,4
	3. Ценность в мрд. фр. по цен. 1913 г.							
	а) Привоз	8,42	11,06	10,94	7,28	7,55	10,74	—
	б) Вывоз	6,88	3,99	7,53	7,23	—	—	—
	4. Индексы реального объема в % к 1913 году.							
	а) Привоз	100	131,4	129,9	86,4	—	—	—
	б) Вывоз	100	57,9	109,4	105,1	109,7	156,2	—

Таблица № 24.

Отрасли хозяйства.	Название показателей.	1913 г. ¹	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
		1	2	3	4	5	6	7
IV. Денежное обращение и кредит.	А. Денежное обращение.							
	1) Общая сумма бумажных денег в обращении. (Банкноты Banque de France)—к концу года—в млрд. фран.	6,03	37,28	37,90	36,49	36,36	39,11	40,60
	2) Запасы Франц. банка (к концу года (в млрд. франк.)	3,51	5,58	5,50	5,52	5,53	5,54	5,55
	а) Золота	0,64	0,27	0,27	0,28	0,29	0,30	0,31
	б) Серебра.							
	Всего	4,15	5,85	5,77	5,80	5,82	5,84	5,86
	3) Процент металлическ. обеспечения бум.-денежного обращения	68,7	15,7	15,2	15,9	16,0	14,9	14,4
	Б. Валютный курс.							
	1) Средний годовой курс франка на Нью-Йоркской бирже в центах за франк. Паритет 1 фр.=19,30 цент.	19,30	10,10 ¹⁴	6,92	7,42	8,28	6,01	5,20
	2) Средние годовые индексы курса доллара во франках в ‰ к паритету (=100). Парит. 1 дол.=5,183 фр.	100	191 ¹⁴	279	260	233	321	371
V. Транспорт.	В. Движение вкладов в национальн. сберег. кассе (к концу года в милл. франков)	1.818	—	2,354	2,611	2,854	2,956	3,026
	Г. Оборотрасчетной палаты гор. Парижа (годовые итоги в млрд. франков)	18,4	72,9	167,1	167,2	157,6	238,7	368,1
	А. Морской транспорт.							
	1. Судоборот морских портов (данные только о грузенных судах). В милл. регистр. тонн:							
	а) Франция							

	сячах регистр. тонн	2,319 ¹⁵	—	3,245	3,299	3,846	3,265	—
	Б. Железные дороги.							
	1. Средняя суточная отправка грузовых вагонов:							
	а) По 6 большим сетям	—	—	32,92	37,36	44,38	50,45	53,24
	б) Эльзас-Лотарингия	—	—	—	—	6,73	6,47	8,13
	Итого (в тыс. вагонов)	—	—	—	—	51,11	56,92	61,37
	2. Валовая выручка железных дорог:							
	а) По 6 большим сетям	2,02	—	—	5,84	6,30	6,72	7,98
	б) Эльзас-Лотарингия	—	—	—	0,43	0,49	0,53	0,74
	Итого в млрд. франк.	—	—	—	6,27	6,79	7,25	8,72
	В. Внутренние водные пути.							
	Перевозка грузов (в млн. тонн)	108,24 ¹⁶	—	69,69	58,44	91,14	101,67	81,45 ¹⁶
VI. Труд.	Движение безработицы.							
	Общее число безработн. получающих пособия (мес. средние за год в тысячах)	—	—	1,5	47,1	5,6	1,8	0,7
VII. Денежный и капиталн. рынок.	А. Официальн. ставка учетного процента французского банка (средние за год)	4	5	5,78	5,74	5,08	5	6,08
	Б. Эмиссия ценных бумаг (годовые итоги в млрд. франков)	0,184 ¹⁷	8,50	13,11	13,96	16,82	11,76	5,47
	В. Курсы ценных бумаг (индексы месячные средние за год:							
	а) 3%-ая рента	97,5 ¹⁸	63,0	58,4	57,7	59,5	53,2	54,2
	б) 3%-ые железнодорож. облигации	97,0 ¹⁸	74,9	67,1	64,6	70,1	70,4	62,1
	в) 10 металлопромышл. акций	114 ¹⁸	185	238	157	134	173	155
	г) 5 финансовых акций	117 ¹⁸	135	166	144	136	159	170

Таблица № 24

Отрасли хозяйства.	Название показателей.	1913 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
		1	2	3	4	5	6	7
VIII. Народно-население.	А. Численность населения (в тысячах). Оценки на середину каждого года	39.790 ¹⁸	38.700	39.200	39.260 ¹⁹	39.310	—	—
	Б. Движение населения.							
	1. Естествен. движение (на 1000 жит.).							
	а) Браки	7,5	14,3	15,9	11,7	9,8	9,1	—
	б) Рождаемость } без смерто-	18,8	13,0	21,3	20,7	19,3	19,4	—
	в) Смертность } рожденных {	17,7	19,0	17,2	17,7	17,5	17,0	—
	г) Прирост населения	+ 1,1	— 6,0	+ 4,1	+ 3,0	+ 1,8	+ 2,4	—
	2. Иммиграция и репатриация иностранных рабочих (в тысячах):							
	а) Иммиграция	—	—	—	—	181,7	262,9	223,7
	б) Репатриация	—	—	—	—	50,3	60,0	47,8

¹⁸ Цифровые данные за 1913 г., отмеченные знаком * относятся к Франции в послевоенных границах, включая Эльзас-Лотарингию; остальные цифры за 1913 г. относятся к довоенной территории Франции и потому не вполне сравнимы с последующими. Довоенная территория Франции 536.464, послевоенная—550.986 кв. километров. ¹⁹ За 9 месяцев: январь—сентябрь. ²⁰ Сахарные кампании: 1913/14, 1919/20 по 1924/25 г.г. ²¹ Основание—Июль 1914 г.—100; средние из 13-и показаний—границы между смежными месяцами. ²² Основание—3 квартал 1914 г.; за последующие годы приведены индексы за 3-й квартал каждого года. ²³ Основание июль 1914 г.; средние из 12-месячных показаний. ²⁴ Основание 1-ое полугодие 1914 г.; средние из четырех квартальных показаний. ²⁵ Средняя за 1-ое полугодие 1919 г. ²⁶ Привоз с 1919-го по 1921 г.г. по ценам 1919 г.; с 1 января 1922 г.—по декларированной ценности. Вывоз с 1919 г. по май 1922 г. по ценам 1919 г. Далее по июль 1921 г. по ценам 1921 г.; с июля 1922 г. в официальных оценках учитывается последующее повышение цен. Приведенные цифры исчислены по данным „London and Cambridge Economic Service“, при чем итоговые цифры за некоторые годы, особенно за 1920 г. значительно расходятся с официальными данными.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕНЬКОВЫЙ ТРЕСТ

ШПАГАТНАЯ ФАБРИКА

„НЕВА“

ЛЕНИНГРАД, пр. им. тов. Ленина, 4. Тел. 156-52.

ФАБРИКА ПРОИЗВОДИТ

из лучшего качества сырья внутренних
губерний СССР, Сибири и заграницы:

САХАРНИК, ШПАГАТЫ

— И РАЗНОГО РОДА —

ПЕНЬКОВЫЕ, ДЖУТОВЫЕ,

ЛЬНЯНЫЕ И ХЛОПЧАТО-

БУМАЖНЫЕ РУССКИЕ

И АНГЛИЙСКИЕ ШНУРЫ.

ШНУРЫ ДЛЯ СУДОВЫХ И

РАДИОТЕЛЕГРАФН. ЦЕЛЕЙ,

УПАКОВОЧНУЮ ВЕРЕВКУ,

ПАБЛЮ ВСЕХ СОРТОВ,

ПРЯЖУ ДЛЯ ТЕХНИЧЕСКИХ

— И ПРОЧИХ ЦЕЛЕЙ. —

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФАБРИКА ШЕРСТЯНЫХ ИЗДЕЛИЙ ИМЕНИ БЕЛА КУНА

(Входит в ЛЕНИНГРАД, ТЕКСТИЛЬТРЕСТ).

ЛЕНИНГРАД, наб. реки Екатерингофки, 19/2. Телефон 139-85.

ФАБРИКА ВЫРАБАТЫВАЕТ
ВЫСОКИЕ СОРТА ШЕРСТЯНЫХ ИЗДЕЛИЙ:
ВЕЛЮР, КОСТЮМНЫЕ И ПАЛЬТОВЫЕ ТКАНИ,
А ТАКЖЕ ШЕРСТЯНЫЕ ПЛАТКИ РАЗНЫХ РАЗМЕРОВ,
КАЧЕСТВОМ ДОВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

БАЛТИЙСКИЙ СУДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ И МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД ЛЕНИНГРАДСКОГО СУДОСТРОИТЕЛЬНОГО ТРЕСТА

ЛЕНИНГРАД, Васильевск. Остр., Кожевенная линия, 18
Телефоны №№ 580-56, 580-57, 580-58, 542-83, 569-33

Завод имеет отделение им. тов. **Марти** (б. Адмиралтейск.
Судостр. завод) на Галерн. остр. и в Нов. Адмиралтействе
Телефоны №№ 553-59 и 578-01

ЗАВОД ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ от госучреждений и частных обществ
и лиц на постройку корпусов судов водоизмещением до 40.000 тонн
с полным вооружением и снабжением, с судовыми паровыми котлами
и машинами большой мощности, с турбинными установками свыше
70.000 индикаторных сил и с другими механизмами.

ПРОИЗВОДИТ ПОСТРОЙКУ плавучих и береговых кранов, плавучих
доков, стальных и деревянных катеров, баркасов и шлюпок.

НА ЗАВОДЕ ИМЕЕТСЯ МОРТОНОВ ЭЛЛИНГ для докового ре-
монта судов и плавучие краны грузоподъемностью в 200 и 100 тонн.

ЗАВОД ИМЕЕТ МОЩНУЮ, новейшего типа, КИСЛОРОДНУЮ
СТАНЦИЮ для выполнения газовой резки и сварки металлов и от-
пускает кислород другим учреждениям и заводам.

ЗАВОД ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ на исполнение крупнейших чу-
гунных (до 2000 пуд. в штуке) и бронзовых отливок и круп-
ных поковок из мягкой прессованной стали свыше 1.200 пуд. весом,
с механической обработкой, или без нея.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ТРЕСТ МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД

ИМЕНИ

„КАРЛА МАРКСА“

ЛЕНИНГРАД,
просп. Карла Маркса, 78-80.
ИЗГОТОВЛЯЕТ МАШИНЫ И
ОТДЕЛЬНЫЕ ЧАСТИ ДЛЯ
ТЕКСТИЛЬНЫХ ФАБРИК

МАШИНЫ: бумажные ватера, банкоброши, бумаго-
чесальные машины, самовесы Гартмана
и Континью, ткацкие станки „Нортроп“ и „Добкросс“,
шерстеперепалочные машины „Американка“, пеньков-
полуавтоматы „Лаусона“

ОТДЕЛЬНЫЕ ДЕТАЛИ: веретена, рогульки
лапки, втулки (банко-
брошные), шестерни, подпятники, кольца ватерин-
желоньеры, веретена и рогульки льняные и пенько-
вые и другие части текстильных машин.

ЧУГУННЫЕ ОТЛИВКИ: отливки из ковкого чу-
гуна, медное и брон-
зовое литье.

СЕВЕРНАЯ СУДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ВЕРФЬ

ГОСУДАРСТВЕННОГО СУДОСТРОИТЕЛЬНОГО ТРЕСТА

ЛЕНИНГРАД, улица Стачек, 81. Телефон: 563-54 и 563-55.

СТРОИТ И РЕМОНТИРУЕТ: 1. Суда коммерческие всевозможных назначений,
размеров и типов: пассажирские, грузовые, наливные, рефрижираторские,
охранные и т. п. 2. Землечерпательные снаряды всевозможных мощно-
стей и типов: грунтовые и рефулерные. 3. Землеотвозные шаланды не-
самоходные и самоходные. 4. Буксиры речные, рейдовые и морские. 5. Бар-
жи сухогрузные и наливные. 6. Доки как железные так и железобетонные.

СТРОИТ И РЕМОНТИРУЕТ: 1. Турбины паровые всевозможных мощностей
и систем. 2. Котлы паровые на всякое давление и всех систем. 3. Меха-
низмы судовые: помпы, насосы, холодильники и т. п. 4. Механизмы
палубные: шпиги, брошпиги лебедки, рулевые машины и т. п. 5. Трубо-
проводы судовые всех назначений: для пара, воды, воздуха, нефти, сжа-
тых газов и т. п. 6. Пристани, батопорты, понтоны, бобы, и прочие
плавучие сооружения. 7. Всевозможные медно-котельные и медничные
работы, водоструйные эжекторы.

СТРОИТ И РЕМОНТИРУЕТ: 1. Баки, газгольдеры и цистерны для всевоз-
можных жидкостей и газов. 2. Различные клепаные сооружения: трубы,
фермы, стропила, столбы трамвайные и т. п. 3. Мебель железная—спе-
циально судовая.

ПРОИЗВОДИТ: сжатые газы — кислород и ацетилен и вырабатывает жидкий
воздух. Сварку и резку металлов, автогенным и электрическим способами.
Литье из бронзы всевозможных составов.

ПОДЪЕМНЫЕ РАБОТЫ собственным 150 тонным плавучим краном.

Разработка проектов, составление смет на различные судостроительные
работы (корпус, котлы, машины, электротехника, трубопроводы).

Светописные работы по печатанию чертежей фотографическим способом.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОЖЕВЕННЫЙ ЗАВОД „МАРКСИСТ“

ЛЕНИНГРАД, В. О., Голодаевский пр., д. № 3.

Телефон 147-02.

ОЖЗАВОД ПРОИЗВОДИТ: полуваля стелечный и шорно-
седельный, юфть, конину, полукожник.

ОСАДОЧНАЯ МАСТЕРСКАЯ: все роды заготовок для
армейской и гражданской обуви.

КОРНАЯ ФАБРИКА: производит людское и конское
снаряжение для Военввода, а также все предметы город-
ской и крестьянской упряжи. Сырмять в гужах и во
всевозможных ремнях.

ОБРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА: лоскут всякий и шерсть
коровья сухая.

ПРОДАЖА ИЗДЕЛИЙ

через Ленинградский Кожтрест, улица Герцена, 51.

Издательство „Плановое Хозяйство“

Госплан СССР

Вышли из печати:

- Журнал „Плановое Хозяйство“**, под общей редакцией Л. Б. Каменева и Г. М. Кржижановского №№ 1, 2, 3, 4, 5. Ц. 1 р. 50 к. (с № 4 цена в переплете 1 р. 75 к.).
- Бюллетень Русской экономической прессы** издат. Госплана СССР. стр. №№ 1, 2, 3 Ц. 30 к.
- Бюллетени постоянного Бюро Съездов по изучению производительных сил СССР.** под ред. А. А. Ярилова, 1925 г. № 5. 50 стр. Ц. 95 к.
- Р. Педж. Ариот. Нефтяная политика.** Перев. под ред. и с предисл. В. М. Свердлова. 109 стр. Ц. 50 к.
- С. Вобров. Индексы Госплана** 120 стр. Ц. 1 р. 50 к.
- Д. Вухарцев. План Дауэса.** 94 стр. Ц. 40 к.
- Д. Вухарцев. Семь лет нашей внешней политики.** 46 стр. Ц. 25 к.
- В. Варзар. Новый способ построения показательных диаграмм.** 17 стр. Ц. 40 к.
- Р. Вайсберг. Деньги и цены (подпольный рынок в период военного коммунизма).** Под ред. и с предисл. проф. И. Трахтенберга. 162 стр. Ц. 1 р. 25 к.
- В. Гухман. Продукция и потребление СССР.** С предисл. С. Г. Струмилина. (Труды Госплана, Кн. 6, вып. III). 140 стр. Ц. 1 р. 40 к.
- А. Костяков. Перспективы мелиораций в СССР (Европейская часть).** 375 стр. Ц. 3 р. 50 к.
- Л. Красин. Плановое хозяйство и монополия внешней торговли.** 39 стр. Ц. 35 к.
- С. Кукель. Мировая электрификация.** 124 стр. Ц. 65 к.
- А. Лаврухин. Нижегородская ярмарка.** С предисл. С. Малышева. 61 стр. Ц. 45 к.
- И. Лапинский. Новая фаза империализма и ее экономические источники.** 53 стр. Ц. 35 к.
- Лесные богатства СССР.** Под ред. С. Г. Струмилина и с пред. В. И. Базарова. (Труды Госплана, кн. 6, вып. II). 80 стр. Ц. 75 к.
- Н. Мамченко. Внутренняя торговля в СССР.** 55 стр. Ц. 20 к.
- Народное Хозяйство СССР в 1923—1924 г.** Обзор Конъюнктурного Совета Госплана. XXVIII, 509 стр. Ц. 5 р.
- Новая волость—район.** Материалы по районированию Центрально-Промышленной области, под ред. К. Д. Егорова. 194 стр. Ц. 1 р. 85 к.
- Производительные силы Центрально-Промышленной области.** Под ред. К. Д. Егорова. Труды Госплана, кн. V. 342 стр. Ц. 5 р.
- Тот же материал вышел тремя отдельными выпусками:**
- 1) Сельское Хозяйство Центрально-Промышленной области. 138 стр. Ц. 2 р.
 - 2) Энергетические Ресурсы Ц. П. О. 259 стр. Ц. 1 р. 75 к.
 - 3) Промышленность и Транспорт Ц. П. О. 372 стр. Ц. 1 р. 50 к.
- Современная Кооперация и ее проблемы.** Сборник статей с предисл. И. Т. Смилги. 243 стр. Ц. 1 р. 75 к.
- И. Смилга. Сельско-Хозяйственный кредит в СССР.** Статьи и речи. 63 стр. Ц. 40 к.
- Л. Эвентов. Иностраный капитал в нефтяной промышленности России (1847—1917).** С предисл. Л. Н. Крицмана. 128 стр. Ц. 90 к.

Издательство „Плановое Хозяйство“

Госплан СССР.

В ближайшее время выходят из печати:

Аксомитный и эйсмонт. Волго-Донской канал.
Г. Кржижановский, А. Горев и Есин. 4 года электрификации.

Г. Коль. Гильтейский социализм. Пер. с англ. с пред. Ф. Ротштейна.
Л. Позвольский и Г. Муольтон. Русский государственный долг, и восстановление России. С предисл. К. Радека.

Печатается и подготавливается к печати:

И. Анефриев. Что такое районирование.
В. Базаров. Производительность труда.
Л. Бернацкий. Задачи строительства на ближайшее время.
Его же. Сверхмагистрализация железнодорожного транспорта.
П. Быков. Как сохранить наши леса и увеличить их доходность.
В. Бушинский. Засуха и мероприятия по борьбе с ней.
Е. Варга, Л. Троцкий, К. Радек. Стабилизация мирового капитализма.
А. Вебер. Районирование промышленности.
А. Горев. Силы природы и труд человека.
А. Горев. Серия популярных книг по электрификации заграничей (Америка, Англия, Франция, Германия, Италия, Скандинавия и др.).
Б. Гухман. Ремесленно-кустарная промышленность СССР. Под ред. С. Г. Струмилина.
К. Егоров. Районирование СССР.
К. Егоров. Экономические обзоры областей СССР. (по районам Госплана).
Л. Заммель. Наш ввоз и вывоз в прошлом, настоящем и будущем на фоне восстановления народного хозяйства.
С. Киселев. Денежное обращение и кредит.
Е. Наратыгин. Вывоз скоропортящихся продуктов и перспективный план восстановления животноводства.
С. Кукель. Электрификация деревни.
П. Лященко. Зерновое хозяйство СССР в мировом хозяйстве.

М. Лапиров-Скобло. Стандартизация.
Ф. Материнкин. Индустриализация сельского хозяйства СССР.
Нурс. Американское сельское хозяйство и европейский рынок. Перев. с англ. под ред. и с предисловием М. И. Спектатора.
Обзор русской периодич. эконом. прессы за половину 1924/25 г. хозяйственного года. Под ред. А. М. Михайлова и Я. Г. Раевского.
В. М. Свердлов. Нефтяные проблемы.
С. Струмилин. На хозяйственном фронте.
А. Трояновский. Импортная политика.
С. Фалькнер. Соединенные Штаты в мировом хозяйстве.
Е. Хмельницкая. Хозяйство СССР.
Сборник Концентрация промышленности в Англии. Под ред. М. И. Спектатора.
Сборник. Проблема экспорта капитала. Под ред. А. С. Мендельсона.
Сборник. Север. Под ред. проф. Ярилова.
Сборник. Сельско-хоз. образование. Под ред. проф. В. П. Бушинского и А. А. Ярилова.
Сборник. Деньги. Под ред. проф. А. С. Мендельсона и И. А. Трахтенберга.
Сборник. Рынки и кризисы. Под ред. проф. А. С. Мендельсона и И. А. Трахтенберга.
Сборник. Экономика Дальнего Востока. Под ред. Н. Колосовского и Целищева.

Акционерное Общество „ТЕПЛО и СИЛА“

учредителями и пайщиками состоят исключительно государственные объединения и тресты.

ПРАВЛЕНИЕ в МОСКВЕ: Милютинский пер., № 20, дом Трестов.

Телеграфный адрес—ТЕПЛОСИЛА. ♦ ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ — 500.000 Р.
СОСТАВ СОВЕТА: председатель т. Смилга И. Т., члены: т. т. Ираини Л. Б., Исандров, Толоков, Кальманович, Кирини, Михайлов, Полянов, Ситини, Колосов и Бернин.
СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ: председатель т. Межлаук В. И., зампред. и директор-распорядитель т. Музыкантский Д. Г., члены: т. т. Стюкель, Рамзин, Таиер-Таиер-Баум, Чернин и Баранов.
ОТДЕЛЕНИЯ: ЛЕНИНГРАД, Просп. 25 Октября, д. 66, кв. 5. Тел. 6-31-79. ♦ КИЕВ, Советская пл., 4. ♦ ХАРЬКОВ, Кооперативная, 22. ♦ РОСТОВ/Д, Николаевский пер., д. 25.
ОБОРУДОВАНИЕ, РЕМОНТ и ПРОЕКТИРОВАНИЕ: тепловых и силовых станций, топок, вспомогат. устройств и установок в котельных, рациональные контрольно-измерительные приборы и аппараты на котлах. ♦ Обмуровка котлов, устройство фабричных дымовых труб. ♦ Постройка промышленных печей. ♦ Центральное отопление и вентиляция; использование отходящего тепла, сушилки, увлажнение, удаление пыли и газов. ♦ Подъемники грузовые и пассажирские, уход за ними. ♦ Освещение промышленных предприятий. ♦ Котельные и измерительные приборы. ♦ Производство обследований и испытаний тепло-силовых установок. ♦ Консультации по вопросам теплового и силового хозяйства. ♦ Изоляционные работы, постройка и полное оборудование холодных складов, ледоделательных заводов, холодильных, беконных фабрик и пр. изоляционные работы.

ВНЕД. инженерств и монтаж по требованию.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСПЛАНА СССР

МОСКВА, Воздвиженка, 5. Телеф.: { Отв. редактора 3-30-69.
Отв. секретаря 2-98-15.
Коммерч. части 2-98-13.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

под общей редакцией Л. Б. КАМЕНЕВА и Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО.

Журнал ставит своей задачей в обстановке борьбы планового социалистического начала со стихией рынка, твердой рукой проводить классовую пролетарскую линию, намечаемую руководящими органами партии, освещая общие вопросы экономики и экономической политики с точки зрения ленинизма.

В ЖУРНАЛЕ ИМЕЮТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ ОТДЕЛЫ:

1. Экономика и экономическая политика. Руководящие статьи по основным вопросам политики и плановым вопросам.
2. Экономика и техника. Статьи по вопросам энергетической и организационной реконструкции народного хозяйства (электрификация и кооперирование).
3. За советским рубежом. Статьи и обзоры по вопросам мировой экономики.
4. По районам. Статьи по вопросам обобщения и оценки экономического развития районов. Районирование.
5. Критика и библиография.
6. Хроника и информация.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 6 мес.	7 руб. — коп.
на 12 мес.	13 80 ”
Цена отдельного номера	1 ” 50 ”

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

в издательстве Госплана СССР, МОСКВА, Воздвиженка, 5,
а также у представителей издательства на местах.